Е ЛУН-ЛИ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ

契丹國志

Е ЛУН-ЛИ — ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXXV

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е ЛУН-ЛИ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ

(ЦИДАНЬ ГО ЧЖИ)

Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения
В. С. Таскина

МОСКВА · 1979

9(М)1
Е 11

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борщевский (отв. секретарь), *И. С. Брагинский* (зам. председателя), *Б. Г. Гафуров* (председатель), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязнёвич, Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин, У. И. Каримов, А. Н. Кононов* (зам. председателя), *Л. Н. Меньшиков, Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор

Р. В. ВЯТКИН

Первый перевод сочинения известного китайского историка Е Лун-ли «История государства киданей» (Цидань го чжи). Для комментирования текста привлечены династийные истории. Издание снабжено указателями.

Е $\frac{10605\text{-}007}{013(02)\text{-}79}$ 137-78. 0504 020 000

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий:

Вышли в свет

СЕРИЯ

«ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА. ПЕРЕВОДЫ»

IV. ʿАбд ар-Рахман ал-Джабартй. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.

VI. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.

XLI. Кацурагава Хосю. Хокуса монряку (Краткие вести о скитаниях в северных водах). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.

LV. Юань Мэй. Новые рассказы Цы Се, или О чем не говорил Конфуций. Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.

Готовятся к изданию:

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

XLIX. «Сунь цзы» в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг.

LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович.

LIV. Мирзā Бāдӣ-дӣвāн. Маджма' ал-арқāм («Собрание цифр»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой.

LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой.

LVII. 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского.

LVIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича

СОДЕРЖАНИЕ

В. С. Таскин. «История государства киданей» как исторический источник 8

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ
(ЦИДАНЬ ГО ЧЖИ)

Глава первая 41
Глава вторая 54
Глава третья 77
Глава четвертая 94
Глава пятая 104
Глава шестая 113
Глава седьмая 120
Глава восьмая 139
Глава девятая 154
Глава десятая 170
Глава одиннадцатая 196
Глава двенадцатая 214
Глава тринадцатая 225
Глава четырнадцатая 240
Глава пятнадцатая 246
Глава шестнадцатая 250
Глава семнадцатая 259
Глава восемнадцатая 263
Глава девятнадцатая 272
Глава двадцатая 281
Глава двадцать первая 294
Глава двадцать вторая 299
Глава двадцать третья 310
Глава двадцать четвертая 319
Глава двадцать пятая 324
Глава двадцать шестая 331
Глава двадцать седьмая 336

КОММЕНТАРИЙ 343

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список библиографических сокращений 545

Указатель имен и титулов 549
Указатель географических названий, названий храмов, дворцов, подворий, ворот, кладбищ 568
Указатель терминов 585
Указатель этнических названий (племена и роды) 599

Summary 601

«ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

КОЧЕВНИКИ И КИТАЙ В ДРЕВНОСТИ

История Китая с древнейших времен тесно связана с историей окружавших его народов.

Как свидетельствуют данные археологии, памятники эпиграфики, сочинения древних историков и философов, а также многочисленные исторические предания, три-четыре тысячи лет назад предки современных китайцев занимали довольно узкую полосу в долине среднего течения Хуанхэ. Аллювиальные отложения богатой илом Хуанхэ, скапливавшиеся вследствие периодически повторяющихся разливов, создали здесь плодородные поймы. Мягкий и более влажный по сравнению с современным климат в соединении с тучными почвами благоприятствовал раннему развитию земледелия и оседлого образа жизни в этом районе. В результате к середине II тысячелетия до н. э. в средней части долины Хуанхэ сложился прочный оседло-земледельческий центр, экономической основой которого являлось пашенное земледелие, сменившее мотыжное земледелие, существовавшее в период неолита.

Вокруг этого центра обитали многочисленные племена, с которыми, судя по сохранившимся данным, китайцам приходилось вести непрерывную, ожесточенную борьбу. На востоке и юге успех неизменно сопутствовал китайцам, что ясно видно из их быстрого продвижения в этих направлениях. Иное положение сложилось на севере, занятом племенами, жившими главным образом на территории нынешней Монгольской Народной Республики.

Источники наполнены бесчисленными сообщениями о военных столкновениях с этими народами, происходивших в самом начале истории Китая. Так, по свидетельству Сыма Цяня, легендарный император Хуан-ди, со времени которого великий историк начинает историю своей страны, вступив на

престол, прежде всего «на севере прогнал [племя] *сюньюев*» [1]. Нельзя целиком и полностью полагаться на достоверность этого сообщения, так как оно относится к мифическому периоду. Допустимо предположить, что в глубине веков на севере от китайцев жили какие-то другие, непохожие на них народы, с которыми приходилось сталкиваться их далеким предкам.

Первые достоверные упоминания о северных соседях Китая встречаются в так называемых надписях на гадательных костях, составленных в XIV—XII вв. до н. э. В тексте надписей встречается около двух десятков племенных названий, часть которых остается непрочитанной. Не удается пока определить и район расселения всех племен, но известно, что некоторые, наиболее крупные, занимали следующие земли: *туфан* — район современного города Баотоу, *люйфан* — район Ордоса, *куфан* — территорию на стыке провинций Шэньси, Нинся и Суйюань. Племена *гуйфан*, возможно, обитали в северной части провинции Шэньси [2].

Самыми многочисленными из этих племен, по-видимому, были *гуйфаны*. Согласно «Книге перемен» *(И-цзин)*, иньскому правителю У-дину потребовалось три года, чтобы одержать над ними победу [3], а чжоуский правитель Кан-ван захватил только в одном сражении с *гуйфанами* более 13 тыс. пленных [4].

По приблизительным подсчетам, иньские правители провели против племени *туфан* четыре, а против племени *куфан* двадцать шесть походов [5].

Данные исторических сочинений и источников, описывающих середину I тысячелетия до н. э., говорят, что по образу жизни, хозяйственной деятельности, языку и обычаям народы, жившие на севере, резко отличались от китайцев.

В 569 г. до н. э. сановник Вэй Цзян, советуя цзиньскому правителю Дао-гуну заключить мир с *жунами* и *дисцами* (*жуны* и *дисцы* — общее название племен, живших на западе и севере от Китая), привел пять доводов в пользу этого шага. Вэй Цзян говорил, в частности: «*Жуны* и *ди* живут на траве, они ценят богатство и с пренебрежением относятся к земле, поэтому землю можно будет покупать» [6].

[1] ШЦ, гл. 1, л. 4б.
[2] ГДШ, с. 29, 35.
[3] ШСЦ, т. 2, с. 339.
[4] ГЦЛ, т. 2, гл. 13, с. 586, 587.
[5] ГДШ, с. 457.
[6] ШСЦ, т. 29, гл. 29, с. 1193.

Раннеханьский комментатор Фу Цянь разъясняет слова «живут на траве» трафаретной формулой, прилагавшейся китайскими историками ко всем кочевым народам: «*Дисцы* жили не имея постоянного местожительства, переходя с места на место в поисках воды и травы»[7]. Слово «богатство», употребленное в данном тексте, встречается еще в одном из древнейших памятников китайской письменности, *Шан-шу*[8], и, по мнению Кун Ин-да (574—648), употреблено там в собирательном смысле, означая «золото, яшму, полотно и шелк». Почти аналогичное толкование предлагает Бань Гу (32—92): «Полотно и шелк, которые можно носить как одежду, а также металл, деньги, панцири черепах и раковины»[9].

Это позволяет говорить, что в VI в. до н. э. северные соседи Китая уже были типичными кочевниками-скотоводами, но, поскольку кочевое скотоводство нигде и никогда не удовлетворяло всех потребностей кочевника, они были заинтересованы в получении из земледельческого Китая необходимых для них изделий, не производившихся в степи, таких, как полотно и шелк.

Сложение и одновременное существование двух различных хозяйственных укладов — факт огромной важности. Это значительно облегчает изучение взаимоотношений Китая с его соседями, ведшими кочевой образ жизни.

Известно, что кочевой образ жизни может возникнуть лишь при наличии соответствующих географических и биологических факторов. Для него необходимы обширные пространства малоплодородной, засушливой земли, скупо одаренные природой, и определенные виды прирученных копытных животных, живущих стадами, т. е. условия, характерные для земель, лежащих к северу от Китая.

Китайские средневековые историки понимали влияние географической среды на размещение и развитие различных отраслей производства. Например, авторы *Ляо-ши* пишут: «Поскольку природные условия местности и климат во вселенной различаются по степени благоприятности, живущие в различных местах люди действуют как им удобно. Правители же управляют людьми, сообразуясь с тремя силами природы. К югу от Великой стены выпадают сильные дожди и стоит сильная жара. Живущие здесь люди пашут землю и сеют хлеб, чтобы питаться; разводят тутовые деревья и коноплю, чтобы одеваться; строят дворцы и дома, чтобы жить; возво-

[7] Там же.
[8] ШСЦ, т. 4, гл. Хун-фань, с. 411.
[9] ХШ, гл. 24а, л. 1а.

дят города, окруженные внутренними и внешними стенами, чтобы управлять.

В Великой пустыне стоят сильные морозы и дуют сильные ветры. [Население] пасет здесь скот, занимается охотой и рыболовством, чтобы питаться; добывает кожи и шерсть, чтобы одеваться; переезжает с места на место в соответствии с сезонами года, причем повозка и спина лошади служат для него домом.

Вот как климатические и природные условия отделили юг от севера»[10].

Как видим, авторы *Ляо-ши* говорят о влиянии природной среды на развитие общества, отмечая, что человечеству в зависимости от его размещения на земном шаре «отпущено» неодинаковое количество света, тепла, воды, осадков, растительности и т. д. Поэтому более или менее благоприятные условия природной среды по-разному влияют на особенности жизни, или, как говорят китайские авторы, «живущие в различных местах люди действуют как им удобно».

Огромное влияние географической среды на жизнь человека иллюстрируется на двух примерах. В Китае, где природа отпустила человеку много тепла и осадков, население добывает продукты питания, занимаясь земледелием; одевается в ткани, для чего разводит тутовые деревья и коноплю; живет оседло в домах; правители, чтобы осуществлять управление, строят города, окруженные внешними и внутренними стенами.

Иное положение на севере, в Великой пустыне, т. е. в пустыне Гоби. Сильные морозы и ветры, отсутствие удобных земель не дают возможности заниматься земледелием. Поэтому в отличие от земледельческого Китая население питается здесь продуктами скотоводства, охоты и рыболовства, в качестве одежды использует не ткани, а шкуры и шерсть животных. Занятие скотоводством заставляет в поисках удобных пастбищ все время кочевать с места на место, а частые перекочевки не позволяют строить жилищ, и домом для кочевников служат «повозка и спина лошади».

По-разному осуществляется и управление кочевым и оседлым народами, так как правители должны считаться «с тремя силами природы». Под тремя силами природы имеются в виду небо, ниспосылающее тепло и влагу, земля, создающая условия для занятия производством, и человек, занимающийся различными видами хозяйственной деятельности,

[10] ЛШ, гл. 3, л. 1а.

которые зависят от условий, созданных небом и землей.

Однако, если географическая среда оказала несомненное влияние на различия в размещении и развитии производства, она не могла помешать установлению и развитию отношений между кочевой степью и оседлым обществом, которые в основном складываются повсюду в одних и тех же формах. Соседство двух хозяйственных, глубоко различных укладов делало необходимым сосуществование оседлого земледельца и кочевника-скотовода. Для земледельца, который хотя и мог обойтись без продуктов кочевого скотоводства, было экономически выгодно получать эти продукты от кочевника. Со своей стороны, кочевник не мог жить без продуктов оседлого земледелия, т. е. без растительной пищи, а также без предметов ремесла.

Несомненно, каждая сторона могла получать нужное ей путем обычного торгового обмена, который действительно имел место. Однако подобные мирные отношения, как правило, никогда не бывали длительными. Либо они нарушались кочевниками, находившими более выгодным добывать необходимое для жизни не торговлей, а силой, т. е. набегами и грабежами, либо, наоборот, против кочевников выступал Китай, стремившийся обезопасить себя от нападений кочевников и установить над ними свое господство.

Таким образом, экономические причины, лежавшие в основе отношений между кочевниками и Китаем, вызывали почти непрерывную, ожесточенную борьбу, длившуюся веками. Невозможно не замечать этой борьбы, не видеть огромной роли, которую играли кочевники в китайской истории, в создании и развитии китайского государства.

Способствуя развитию различных отраслей хозяйства, географическая среда в то же время обусловила и длительность борьбы между кочевниками и Китаем. Житель Китайской равнины, попав в степи, лишался возможности заниматься привычным трудом. В результате Китай не мог прочно занять и заселить эти земли, как это делалось на востоке и юге, где китайская колонизация проходила очень быстро. Приходилось думать лишь о тактике борьбы, о том, как лучше обезопасить себя от слишком беспокойных соседей. Методы борьбы не были постоянны, они менялись при различных династиях, но ни одна из них не могла добиться успеха, что ясно видно из доклада Янь Ю, представленного Ван Ману.

Ван Ман, создатель династии Синь и император Китая с 9 по 23 г. н. э. начал решительную борьбу с *сюнну*. Для этого он стал концентрировать на границах войска, чтобы,

собрав триста тысяч воинов и обеспечив их продовольствием на триста дней, занять земли *сюнну*, разделить их на пятнадцать частей и поставить во главе каждой части самостоятельного предводителя — *шаньюя*. Военачальник Ван Мана, Янь Ю, предостерегая от подобных действий, сказал: «Я слышал, что *сюнну* причиняли вред уже с давних пор, но я не слышал, чтобы во времена глубокой древности против них непременно ходили в походы. В более позднее время три династии — Чжоу, Цинь и Хань — ходили против них войной, но ни одна из них не смогла выработать лучшего плана. Династия Чжоу имела средний, династия Хань — худший, а династия Цинь вообще не имела плана» [11].

Таким образом, по мнению военачальника, за всю историю Китая, вплоть до Ван Мана, лучший метод борьбы с кочевниками существовал лишь в глубокой древности, и, хотя Янь Ю говорит только, что в эту эпоху против *сюнну* не ходили в поход, нетрудно догадаться, что в основе его оценки лежала конфуцианская концепция укрепления государства и подчинения других народов путем совершенствования собственных добродетелей и морального воздействия на окружающих.

Именно так поступал легендарный император Яо, который «сумел проявить добродетели, ведущие людей к повиновению, и с их помощью сблизил все девять поколений (девять колен родства от прапрадеда до праправнука.— *В. Т.*). Когда среди девяти поколений установилось согласие, он навел порядок среди простого народа и просветил его. Когда простой народ просветился, он объединил и привел к согласию десять тысяч владений» [12].

Наиболее отчетливо эта концепция отражена в *Ли-цзи*: «В древности тот, кто хотел распространить свои светлые добродетели на всю Поднебесную, приводил сначала в порядок свое владение; тот, кто хотел привести в порядок свое владение, приводил сначала в порядок свою семью; тот, кто хотел привести в порядок свою семью, совершенствовал сначала себя» [13].

Все остальные методы борьбы Янь Ю оценивает лишь в зависимости от того, насколько они подходят к изложенной концепции. Так, про династию Чжоу он говорит: «Когда во времена чжоуского Сюань-вана *сяньюни* вторглись [в Срединное государство] и дошли до Цзиньяна, военачальни-

[11] ХШ, гл. 94б, л. 24а.
[12] ШЦ, гл. 1, л. 10 б, 11а.
[13] ЩСЦ, т. 26, гл. 60, с. 2343.

кам было приказано выступить против них, причем, дойдя до границы, войска возвратились обратно. Сюань-ван смотрел на вторжения *жунов* и *дисцев* как на укусы комара или овода и только отгонял [кочевников]. Поэтому Поднебесная назвала его мудрым, и эти действия являются средним планом» [14].

При ханьском императоре У-ди Китай перешел к активным наступательным действиям. Китайские войска под командованием Вэй Цина и Хо Цюй-бина несколько раз глубоко вторгались в сюннуские земли и, несмотря на тяжелые потери, одерживали победы. Однако затем войска отводились обратно, бежавшие *сюнну* возвращались на покинутые кочевья, постепенно оправлялись от нанесенного удара и снова начинали набеги. Цель У-ди — подчинить *сюнну* — не была достигнута, несмотря на длительную и тяжелую борьбу, которая с небольшими перерывами происходила на протяжении всего его правления.

Именно поэтому Янь Ю и говорил: «Ханьский император У-ди назначил военачальников и обучил воинов, которые с небольшими обозами и малым количеством провианта глубоко вторглись в земли *сюнну*, поставив там далекие гарнизоны, и, хотя были одержаны победы и захвачена добыча, *хусцы* немедленно стали мстить за это. Более тридцати лет продолжались бедствия, связанные с затянувшейся войной. Срединное государство устало и истощилось, но и *сюнну* также приобрели печальный опыт. Поэтому Поднебесная назвала императора воинственным, а его действия являются худшим планом» [15].

Наиболее резкой критике китайских сановников подвергаются действия циньского императора Ши-хуана, который, избрав оборонительную тактику, решил защитить страну от набегов кочевников, воздвигнув вдоль границы Великую стену, протянувшуюся на четыре тысячи километров от Линьтао (уезд Миньсянь в Ганьсу) на западе до округа Ляодун на востоке. Однако столь грандиозное сооружение оказалось бесполезным, и, если верить многочисленным свидетельствам, создание его послужило одной из причин гибели династии Цинь. Действительно, постройка стены явилась лишь частью задуманного дела, для ее обороны на всем протяжении требовалось огромное количество воинов, а содержание их оказалось непосильной задачей для страны, о чем не подумал Ши-хуан.

[14] ХШ, гл. 94б, л. 24а.
[15] ХШ, гл. 94б, л. 24а, 24б.

Янь Ю отмечает: «Циньский император Ши-хуан, не будучи в состоянии стерпеть мелкие поношения и с пренебрежением относившийся к силам народа, стал строить Великую стену, которая тянулась на десять тысяч ли, причем непрерывная вереница перевозившихся грузов начиналась от берега моря. Однако, когда было закончено создание сильно укрепленной границы, Срединное государство истощилось, в результате чего династия погибла, а это показывает, что у нее не было никакого плана»[16].

Таким образом, ни оборонительная, ни наступательная тактика не приносила Китаю успеха, географическая среда надежно защищала кочевников, и они непрерывно, на протяжении столетий, сменяя друг друга, тревожили Китай. Вначале это были *сюнну*, затем *ухуани* и *сяньбийцы*, далее *жоужуани* и *туцзюэсцы*, кидане, монголы и целый ряд других, более мелких народов.

Среди многочисленных северных народов, с которыми Китаю пришлось вести борьбу на всем протяжении средневековой истории, особое место занимают кидане. Этот народ как бы открыл новую страницу в отношениях между Китаем и кочевой степью. Дело в том, что до киданей все вожди враждовавших с Китаем племен либо признавали превосходство китайского императора, либо считали себя равными ему. Киданьский же император Тай-цзун в результате военных побед сам возвел на китайский престол угодного ему императора, который официально признал его отцом, а себя сыном, что выражает, по китайским понятиям, отношения подданного к государю. Другими словами, впервые в своей истории Китай признал чужеземное господство.

Кроме того, если раньше в результате военных поражений Китай соглашался платить унизительную для себя дань, называя последнюю подарками, то возведенный киданями император помимо ежегодного предоставления подарков уступил кочевникам шестнадцать китайских областей. Совершенно прав В. П. Васильев, указавший: «Это событие имело решительное влияние на дальнейшие происшествия. Допущение инородцев не грабить, а уже властвовать над китайскими городами было пятном, которое стремились смыть все китайские государи. Из-за этого они воевали с киданями, вступили в союз с маньчжурами (т. е. *нюйчжэнями.— В. Т.*) и против них с монголами, и все это для того, чтобы отдать последним весь Китай. Со своей стороны, обладание китай-

[16] ХШ, гл. 94б, л. 24б.

скими землями должно было произвести великий переворот и между обитателями Монголии; они научились владеть китайскими землями и увидели, что можно этот первый опыт повторить и в более обширных размерах»[17].

В результате приобретения китайских земель под властью киданей оказалось значительное количество оседлого населения. Управлять оседлым населением методами, применявшимися в отношении кочевников, нельзя. Необходимо было найти другие формы, что и сделали кидане. Накопленный ими опыт борьбы с Китаем и выработанные методы управления оседлым населением широко использовались более поздними завоевателями. Не случайно киданец Елюй Чу-цай служил советником у монголов, а маньчжуры перед нападением на Китай перевели на свой язык историю династий Ляо, Цзинь и Юань[18].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КИДАНЕЙ

Наиболее ранние сведения о киданях содержатся в династийной истории *Вэй-шу* («История династии Северная Вэй»), написанной в 551—554 гг. Здесь, в сотой главе, наряду с записями о владениях Гаоцзюйли, Боцзи и др., приводятся также сведения о киданях, являющиеся первым китайским письменным свидетельством, относящимся к их истории. Данные о киданях, приводимые в *Вэй-шу*, отличаются большой краткостью, ограничиваются главным образом их взаимоотношениями с Китаем и ничего не говорят об их происхождении.

Изложение сведений о киданях начинается в *Вэй-шу* записью: «Владение киданей находится к востоку от *кумоси*, с которыми они одного корня, но разной ветви. Как те, так и другие бежали в местность между Сун и Мо. В эру правления Дэн-го (386—395.— *В. Т.*) императорские войска нанесли им сильное поражение, после чего они разбежались в разные стороны и отделились от *кумоси*»[19].

Из приведенного отрывка видно, что автор *Вэй-шу* только устанавливает общность киданей с *кумоси*, которые начиная с династии Суй называются в китайской истории просто *си*. Эта общность происхождения подтверждается более поздними источниками. В частности, *Ляо-ши* отмечает наличие у киданей и *сисцев* общего языка, а язык, несомненно, один

[17] ИДВЧСА, с. 17.
[18] ДЦШЦШЛ, гл. 3, л. 22б.
[19] ВШ, гл. 100, л. 15а.

из наиболее показательных этнических признаков. Например, в жизнеописании Елюй Хэлу указывается: «Когда император Тай-цзу занимал должность *илицзиня* племени Ила, он выступил в поход против племени *си*. Вождь племени *си* Шули укрылся в неприступном месте, на которое Тай-цзу напал, но не смог взять. Тогда он приказал Хэлу взять древко стрелы и отправиться к *сисцам* с предложением сдаться. Когда Хэлу пришел в лагерь *сисцев*, его схватили, но он сказал: „Кидане и *сисцы* понимают язык друг друга и фактически составляют одно государство...“» [20].

Однако несомненная этническая близость киданей и *кумоси* еще ничего не говорит о происхождении киданей, и, таким образом, приходится констатировать, что в наиболее раннем китайском источнике, содержащем сведения о киданях, нет указаний на их происхождение.

Ничего не говорят о происхождении киданей и другие, более поздние по сравнению с *Вэй-шу* династийные истории. К этим историям относятся: *Суй-шу* («История династии Суй»), *Бэй-ши* («История Северных династий») и *Цзю Тан-шу* («Старая история династии Тан»). Первые два источника, по существу, повторяют данные *Вэй-шу*, внося в них лишь небольшие уточнения:

«Предки киданей одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Как те, так и другие были разбиты родом Мужун и бежали в местность между Сун и Мо» [21].

«Владение киданей находится к востоку от *кумоси*, с которыми они одного корня, но разной ветви. Как те, так и другие были разбиты Мужун Хуаном и бежали в местность между Сун и Мо» [22].

Что касается последнего источника — *Цзю Тан-шу*, то в нем вообще ничего не говорится о происхождении киданей, а только сообщаются данные о месте их расселения:

«Кидане живут к югу от реки Хуаншуй и к северу от Хэлуна, на землях, принадлежавших в древности *сяньбийцам*. Их владение расположено на расстоянии пяти тысяч трехсот ли к северо-востоку от столицы. На востоке оно граничит с Гаоли, на западе — с владением *сисцев*, на юге доходит до области Инчжоу, на севере — до земель *шивэйцев*» [23].

Не следует удивляться, что наиболее ранние китайские источники содержат весьма скудные сведения по истории ки-

[20] ЛШ, гл. 73, л. 1б.
[21] СШ, гл. 84, л. 19б.
[22] БШ, гл. 94, л. 19а.
[23] Цзю ТШ, гл. 199б, л. 5а.

даней и ничего не сообщают об их происхождении. Небольшой и слабый кочевой народ, окруженный враждебными ему сильными соседями (сначала *жоужуани* и *гаоцзюйлисцы*, затем *туцзюэ* и уйгуры), не представлял угрозы для Китая, а поэтому не привлекал внимания китайских историков. Их не могло интересовать, где бродили со своими стадами отдельные киданьские кочевья, какие войны вели они между собой, кто были их вожди. Они лишь добросовестно отмечали то, что относилось к области взаимоотношений между Китаем и киданями, и оставляли в стороне все, что касалось истории самих киданей.

После падения династии Тан положение киданей резко изменилось. Начавшаяся феодальная междоусобица в Китае и распад уйгурского ханства, от которого кидане находились в зависимости, создали благоприятные условия для их усиления, и они начинают играть все бóльшую роль в жизни Китая. В связи с этим в китайских источниках начинают появляться все более подробные сведения о киданях и делаются попытки объяснить их происхождение. Первым такую попытку предпринял Сюэ Цзюй-чжэн, автор сочинения *Цзю Удай-ши* («Старая история Пяти династий»), написанного в 974 г. По его свидетельству, «кидане являются ветвью древних *сюнну*. Из поколения в поколение они жили среди болот реки Ляохэ, на южном берегу реки Хуаншуй. К югу от них, на расстоянии тысячи ста ли, находилась застава Юйгуань, а к югу от заставы Юйгуань, на расстоянии семисот ли, находился главный город области — Ючжоу. Это, собственно говоря, были старые земли *сяньбийцев*»[24].

Вряд ли можно безоговорочно согласиться с мнением Сюэ Цзюй-чжэна, если принять во внимание, что первые достоверные сведения о киданях *Вэй-шу* относит к эре правления Дэн-го, т. е. к концу IV в., а *Цзю Удай-ши* была написана в конце X в. Другими словами, Сюэ Цзюй-чжэн попытался объяснить происхождение киданей почти через шесть веков после первого достоверного упоминания о них.

По-видимому, поскольку точка зрения Сюэ Цзюй-чжэна не имела под собой достаточных оснований, в *Синь Тан-шу* («Новая история династии Тан»), написанной Оуян Сю в 1061 г., дается другое объяснение происхождения киданей: «Кидане, собственно говоря, являются ветвью *дунху*. Их предки, разбитые *сюнну*, укрылись в горах Сяньби. При династии Вэй, в эру правления Цин-лун (233—237 гг.— *В. Т.*), их

[24] Цзю УШ, гл. 137, л. 1а.

вождь Бинэн стал понемногу своевольничать и был убит Ван Сюном, правителем области Ючжоу. После этого народ ослабел и бежал в местность к югу от реки Хуаншуй и к северу от Хуанлуна. При династии Северная Вэй сам назвал себя *цидань*» [25].

Итак, к середине XI в. среди китайских историков установились две точки зрения на происхождение киданей: первая, восходящая к Сюэ Цзюй-чжэну, связывала киданей с *сюнну*, а вторая, более поздняя,— с *дунху*. Необходимо заметить, что обе они, скорее всего, носят чисто умозрительный характер и основаны на различном понимании источников. Ход рассуждений представителей обеих точек зрения можно проследить.

Как уже говорилось, наиболее ранние сведения о киданях содержатся в династийной истории *Вэй-шу*, в которой отмечается, что кидане одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Отсюда, если установить происхождение *кумоси*, удалось бы установить и происхождение киданей.

О происхождении *кумоси* в *Вэй-шу* сообщается: «Предки владения *кумоси* принадлежали к отдельной ветви восточных *юйвэнь*. В прошлом они были разбиты Мужун Юаньчжэном, после чего оставшиеся кочевья бежали и укрылись в местности между Сун и Мо» [26]. Возникает следующий естественный вопрос: «Кто же были восточные *юйвэнь*?»

Ответ на него можно найти в *Вэй-шу*:

«Юйвэнь Мохуай из *сюнну* происходил из застенных земель в Ляодуне. Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя*. Из поколения в поколение они являлись правителями восточных земель. Их язык сильно отличался от сяньбийского» [27]. В жизнеописании Юйвэнь Чжун-чжи говорится: «Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя* и из поколения в поколение владели восточными землями» [28]. То же самое повторяется и в жизнеописании Юйвэнь Фу: «Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя* и из поколения в поколение владели восточными землями» [29].

Как видим, автор *Вэй-шу* связывает *юйвэней* с *сюнну*, точнее, с их южной ветвью, образовавшейся в 48 г. н. э., после разделения *сюнну* на южных и северных.

[25] Синь ТШ, гл. 219, л. 1а.
[26] ВШ, гл. 100, л. 14а.
[27] ВШ, гл. 103, л. 22а.
[28] ВШ, гл. 81, л. 6а.
[29] ВШ, гл. 44, л. 17б.

На основании свидетельств, устанавливающих наличие этнических связей между *юйвэнь* и *сюнну*, Сюэ Цзюй-чжэн и сделал логический вывод, что *кумоси*, а следовательно, и родственные им кидане также связаны с *сюнну* общностью происхождения.

Однако все осложняется тем, что автор *Вэй-шу* употребил в отношении *кумоси* выражение «отдельная ветвь», которое допускает еще и другое толкование. Дело в том, что, согласно *Хоу Хань-шу*, в 166 г. сяньбийский вождь Таньшихуай разделил принадлежавшие ему земли на три части: среднюю, восточную и западную [30]. Восточная часть сяньбийских земель, простиравшаяся на восток от округа Юбэйпин [31] до р. Ляохэ, находилась под управлением рода *юйвэнь*. Получается, что родственный *сюнну* род *юйвэнь* управлял чуждыми ему *сяньбийцами*, которые единодушно относятся китайскими историками к этнической группе *дунху*. Эта мысль совершенно четко проводится в *Синь Тан-шу*: «Род *юйвэнь* происходит от потомков сюннуского южного *шаньюя*. Среди них был Гэуту, сделавшийся правителем *сяньбийцев*, и этот пост наследовался [в его роду] из поколения в поколение» [32].

Таким образом, в данном случае выражение «отдельная ветвь» следует понимать в том смысле, что *кумоси*, а следовательно, и кидане входили в число сяньбийских кочевий, которыми управлял род *юйвэнь*. Они не были связаны с родом *юйвэнь* общностью происхождения, а только входили в состав его владения как самостоятельная этническая группа, которую автор *Вэй-шу* поэтому и назвал «отдельной ветвью восточных *юйвэней*».

История не сохранила, к сожалению, данных, входили ли кидане и *кумоси* в число сяньбийских кочевий, управлявшихся родом *юйвэнь*, но допустить такое предположение вполне возможно, поскольку именно восточная часть сяньбийских земель являлась основным местом расселения как киданей, так и *кумоси*. По-видимому, рассуждая подобным образом, Оуян Сю и сделал вывод, связывающий происхождение киданей с этнической группой *дунху*.

Интересно, что в более позднем памятнике — *Синь Удайши*,— написанном тем же Оуян Сю в 1070 г., он подходит к

---

[30] Хоу ХШ, гл. 90, л. 15а.

[31] Занимал территорию современных уездов Фынжун, Цзуньхуа и Цзи в пров. Хэбэй и уездов Чэндэ, Линьюань и Пинцюань в автономном районе Внутренняя Монголия.

[32] Синь ТШ, гл. 71б, л. 48а.

вопросу о происхождении киданей более осторожно: «Название *цидань* появилось в Срединном государстве начиная с Поздней династии Вэй. Некоторые говорят, что они одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Место, где они жили, называлось Сяологэ моли. *Моли* означает „река". Это место находилось к югу от реки Хуаншуй и к северу от Хуанлуна. Поскольку кидане занимали древние земли *сяньбийцев*, их также считают потомками *сяньбийцев*» [33].

На этот раз Оуян Сю, будучи не в состоянии решить вопрос о происхождении киданей на основе имевшихся источников однозначно, счел за лучшее привести две точки зрения. Одна из них, согласно которой кидане «одного корня, но разной ветви с *кумоси*», уже была высказана автором *Вэй-шу*. Вторая связывает киданей с *сяньбийцами*, исходя только из того, что кидане занимали древние сяньбийские земли. Примечательно, что Оуян Сю вообще не связывает происхождение киданей ни с *сюнну*, как это сделано в *Цзю Удай-ши*, ни с *дунху*, о чем он сам говорил в *Синь Тан-шу*, а прибегает к таким осторожным формулировкам, как «некоторые говорят» или «их также считают».

Точно в таком же положении находился и Е Лун-ли, автор «Истории государства киданей», первого китайского сочинения, полностью посвященного истории чужеземного народа. Несмотря на значительное количество использованных источников, он не смог объяснить происхождение киданей. Его сочинение начинается свидетельством: «Начало киданей не записано на бамбуковых табличках китайской истории. Далекие предки киданей на заре своей жизни, когда они не вышли еще из дикого состояния, тем более не имели записей, которые могли бы послужить для исследований, а поэтому время их появления невозможно узнать [точно] и изложить в подробностях» [34].

Е Лун-ли определенно говорит об отсутствии источников, в которых можно было бы найти удовлетворительный ответ на вопрос о происхождении киданей. Не имея никаких данных, относящихся к их ранней истории, он оказался вынужденным ограничиться лишь следующей лаконичной записью: «При династии Хань [кидане] были разбиты *сюнну* и укрылись в горах Сяньби. При династии Вэй, в эру правления Цин-лун, их вождь был убит Ван Сюном, после чего люди самовольно бежали на земли к югу от реки Хуаншуй и к

[33] Синь УШ, гл. 72, л. 1б.
[34] ЦГЧ, введение, л. 1а.

северу от Хуанлуна. При династии Северная Вэй сами назвали себя *цидань*»[35].

Эта запись полностью воспроизводит свидетельство *Синь Тан-шу* и отличается только тем, что Е Лун-ли выбросил фразу «кидане, собственно говоря, являются ветвью *дунху*». Нетрудно понять причины, заставившие Е Лун-ли отказаться от подобного утверждения. Его указание, что кидане назвали себя этим именем только при династии Вэй, ясно показывает, что из наиболее ранних источников в его распоряжении имелась лишь *Вэй-шу*, в которой, как мы уже знаем, не содержится никаких сведений о происхождении киданей. Именно в связи с этим Е Лун-ли и констатирует, что «начало киданей не записано на бамбуковых табличках китайской истории».

Если Е Лун-ли обошел вопрос о происхождении киданей, сославшись на отсутствие соответствующих письменных записей, то этого не могли сделать авторы *Ляо-ши* («История династии Ляо»), написанной в 1343—1344 гг., поскольку их труд являлся официальной историей киданей. Однако предпринятая ими попытка установить этнические связи киданей только продемонстрировала, что у составителей *Ляо-ши*, точно так же как и у их предшественников, отсутствовали материалы, на основании которых можно было бы удовлетворительно решить поставленную задачу. Показательно уже то, что, хотя «История династии Ляо» и история сменившей ее династии Цзинь были составлены специальной группой авторов во главе с Тото (Токто), по своему построению обе истории значительно отличаются одна от другой. В частности, «История династии Цзинь» начинается с вопроса о происхождении *нюйчжэней* и последовательного рассказа об их ранней истории. В противоположность этому «История династии Ляо» начинается сразу же с описаний деяний первого киданьского императора Абаоцзи, в то время как вопрос о происхождении киданей и их история до основания империи даются отдельно в шестьдесят третьей главе не в виде связного рассказа, а в виде отрывочных сведений, относящихся по времени к отдельным китайским династиям. Сличение этих сведений с текстами уже разбиравшихся источников показывает, что практически они являются лишь пересказом данных, имеющихся в *Вэй-шу, Бэй-ши, Суй-шу* и *Синь Тан-шу*. Так, авторы *Ляо-ши*, начиная историю киданей, которых они связывают с *дунху*, с периода династии Хань, пишут: «Каган Мао-

[35] ЦГЧ, гл. 23, л. 1б.

дунь напал во главе войск на *дунху* и уничтожил их. Остатки народа укрылись в горах Сяньби, в связи с чем стали называться *сяньбийцами*»[36].

Заканчивая на этом изложение сведений о киданях в период династии Хань, авторы *Ляо-ши* переходят далее к рассмотрению их истории при династии Вэй (220—264): «В эру правления Цин-лун их вождь Бинэн стал понемногу своевольничать и был убит Ван Сюном, правителем области Ючжоу. Народ рассеялся и переселился в район к югу от реки Хуаншуй и к северу от Хэлуна»[37].

В обоих случаях почти дословно повторяется текст *Синь Тан-шу*. Совершенно очевидно, что вопрос о происхождении киданей авторы *Ляо-ши* решают именно на основании этой истории, составитель которой, как мы уже видели, сам не имел для этого никаких достоверных данных.

Характерно, что, приводя цитаты из отдельных китайских источников, авторы *Ляо-ши* используют их чисто механически, не связывая с собственными выводами, в результате чего допускаются грубые противоречия. Так, по-разному решается даже вопрос о времени появления названия «цидань». В шестьдесят третьей главе (л. 1б) указывается, что, после того как остатки *дунху* укрылись в горах Сяньби, через некоторое время они были разбиты Мужуном, основателем династии Янь (307—370). Свидетельство, что *сяньбийцы* были разбиты родом Мужун, заимствовано из *Бэй Чжоу-шу*[38] («История династии Северная Чжоу»), но далее авторы *Ляо-ши* дополняют его собственными рассуждениями: «[Мужун Хуан] разделил их кочевья, которые стали называться *юйвэнь, кумоси* и *цидань*. Название *цидань* появилось с этого времени».

В то же время на следующей странице, рассказывая об истории киданей в период династии Северная Вэй, авторы *Ляо-ши*, используя текст *Вэй-шу*, пишут: «Владение киданей находится к востоку от *кумоси*, с которыми они одного корня, но разной ветви. Являются отдельной ветвью восточных *сяньби*. Начиная с этого времени (т. е. со времени Северной Вэй.— *В. Т.*) впервые сами назвали себя *цидань*»[39]. И такое противоречие в отношении времени появления названия «цидань» допускается на протяжении всего лишь двух страниц. Вряд ли можно доверять авторам *Ляо-ши* в вопросе о про-

[36] ЛШ, гл. 63, л. 2а.
[37] Там же.
[38] БЧШ, гл. 1, л. 1б.
[39] ЛШ, гл. 63, л. 2а.

исхождении киданей, если они не смогли дать ответа даже на вопрос о времени появления этого народа на исторической арене.

Заканчивая на этом рассмотрение основных китайских источников, содержащих сведения о киданях, приходится сделать вывод, что в них нет четкого ответа на вопрос о происхождении этого народа.

К настоящему времени вокруг проблемы о происхождении киданей накопилась значительная литература, обзор которой был дан в 1948 г. в первом номере журнала «Советская этнография». Автор статьи Е. М. Залкинд, обобщив работы западных и японских исследователей, сделал совершенно правильный вывод, сохранивший свое значение и на сегодняшний день, о том, что все высказывания о происхождении киданей можно свести к трем основным теориям: 1) кидане — тунгусский народ, родственный *цзиням (чжурчжэням)*; 2) кидане — народ смешанного монголо-тунгусского происхождения; 3) кидане — монголы.

Однако противоречивые данные китайских источников и основанные на них различные точки зрения современных ученых отнюдь не означают, что вопрос о происхождении киданей вообще не поддается разрешению. Это может быть сделано на основе письменных киданьских памятников, найденных за последние десятилетия, но, к сожалению, киданьская письменность пока не расшифрована, и, таким образом, единственно надежный путь для установления языка киданей, а следовательно, и их этнической принадлежности остается закрытым.

ХАРАКТЕРИСТИКА «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ» КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Сочинение «История государства киданей» было написано и представлено южносунскому императору Сяо-цзуну (1163—1189) в третьей луне седьмого года эры правления Чунь-си (1180 г.). Среди многочисленных китайских исторических сочинений это первая, дошедшая до нашего времени самостоятельная работа, посвященная истории другого государства. До этого все имеющиеся сведения о соседних народах давались китайскими авторами как приложения к отдельным династийным историям.

Автором «Истории государства киданей» является южносунский сановник Е Лун-ли. Из его биографии до нашего вре-

мени дошли лишь отрывочные данные. Так, *Сыку цюаньшу цзунму* коротко сообщает: «Сочинение „История государства киданей", состоящее из двадцати семи глав, написано Е Лун-ли, жившим при династии Сун. Е Лун-ли, по прозвищу Юйлинь, родился в округе Цзясин. В седьмом году эры правления Чунь-ю (1247 г.— *В. Т.*) получил ученую степень *цзиньши*. Начав службу с должности ревизора округа Цзянькан, дослужился до помощника начальника дворцового книгохранилища. Получив от императора повеление последовательно изложить историю государства Ляо, написал данную книгу» [40].

Однако эти сведения не внушают доверия. Завершив работу над книгой, Е Лун-ли сообщил об этом императору в докладе, датированном третьей луной седьмого года эры правления Чунь-си, что соответствует 1180 г. Доклад представлен от имени помощника начальника дворцового книгохранилища, т. е. сочинение «История государства киданей» было написано, когда Е Лун-ли занимал эту должность. Имеющаяся дата, точно определяя время создания «Истории государства киданей», в то же время опровергает сообщение о том, что в 1247 г. Е Лун-ли получил ученую степень *цзиньши*. В самом деле, разница между годом написания «Истории государства киданей» и годом, когда Е Лун-ли получил ученую степень *цзиньши*, составляет шестьдесят семь лет. Свое сочинение Е Лун-ли писал, когда служил в дворцовом книгохранилище, а до этой должности он дослужился, пройдя ряд других должностей. Отсюда, если к шестидесяти семи годам прибавить годы до поступления на государственную службу и годы службы, предшествовавшие работе в книгохранилище, получается, что Е Лун-ли держал экзамен на степень *цзиньши* по крайней мере в возрасте ста лет, что совершенно невероятно. Более точными сведениями об авторе «Истории государства киданей» мы не располагаем.

В законченном виде сочинение Е Лун-ли составило двадцать семь глав и пять дополнений. К дополнениям относятся: доклад императору в связи с завершением и представлением книги; последовательная история возвышения киданей; основные события в жизни девяти правителей государства киданей в хронологической последовательности; генеалогическая таблица киданьских императоров; географическая карта империи Ляо.

[40] ЦСЦЦ, гл. 50, с. 5.

В первых двенадцати главах описываются деяния киданьских императоров. Отсутствие письменных памятников по раннему периоду, за исключением упоминавшихся кратких описаний в династийных историях, естественно, не могло не сказаться на содержании этих глав. История киданей излагается лишь с появления вождя Абаоцзи, создателя государства киданей (907 г.), и доводится до момента падения этого государства в 1125 г. Между тем первое достоверное свидетельство о киданях относится в китайских летописях к концу IV в. Таким образом, из поля зрения Е Лун-ли выпали пять веков, предшествовавшие выходу киданей на широкую историческую арену.

Материал в рассматриваемых главах располагается год за годом, т. е. в хронологическом порядке, положенном в основу всего раздела. Принятый план изложения строго соблюдается автором. В связи с этим в работе встречается довольно много «пустых годов». Например, в первой главе под первым годом эры правления Шэнь-цэ (916 г.) Е Лун-ли сообщает об основании государства киданей. Под вторым годом (917 г.) рассказывает о вторжении киданей в пределы Китая и под третьим годом — о мятеже, поднятом младшим братом первого киданьского императора Абаоцзи. О событиях, имевших место в следующих, 919 и 920 гг., автору, по-видимому, ничего не было известно, но тем не менее он пунктуально проставляет: «четвертый год эры правления Шэнь-цэ», «пятый год эры правления Шэнь-цэ», оставляя ниже пустую строку.

Такой способ изложения применяется на протяжении всех двенадцати глав, которые по содержанию являются политической историей государства киданей и касаются почти исключительно их взаимоотношений с Китаем.

Наиболее подробно описаны события, которые по праву можно назвать вехами на историческом пути киданей, периодами их наибольшего могущества. К этим событиям относятся: возведение киданьским императором Тай-цзуном на китайский престол Ши Цзин-тана, основателя династии Поздняя Цзинь, признавшего зависимость от киданей; война между киданями и Поздней династией Цзинь, закончившаяся вступлением киданьского императора на китайский престол; войны между киданями и династией Сун, в результате которых последняя оказалась вынужденной ежегодно выплачивать двести тысяч кусков шелка и сто тысяч кусков серебра; дипломатические переговоры между киданями и династией Сун, закончившиеся увеличением поставок шелка и се-

ребра до пятисот тысяч кусков. Все эти вопросы до сих пор слабо освещены не только в советской, но и в китайской и европейской литературе, а поэтому представляют значительный интерес.

В следующих семи главах, с тринадцатой по девятнадцатую, даются жизнеописания императриц, императорских сыновей и сановников, в том числе китайцев, состоявших на службе у киданей.

Двадцатая глава занята документами дипломатической переписки между династиями Поздняя Цзинь и Сун, с одной стороны, и государством киданей — с другой. Здесь мы находим: челобитные последнего императора Поздней династии Цзинь и его матери; тексты клятвенных договоров династий Сун и Ляо от 1005 г., когда сунский двор был вынужден согласиться платить киданям дань, именуемую помощью, в размере двухсот тысяч кусков шелка и ста тысяч кусков серебра ежегодно; переписку киданьского и сунского императоров от 1042 г. в связи с территориальными притязаниями киданей к династии Сун и текст договора об увеличении количества дани на сто тысяч кусков серебра и сто тысяч кусков шелка: письма, относящиеся к переговорам об изменении границ.

В двадцать первой главе перечисляются подарки, которыми обменивались кидане с династией Сун, а также указываются дары, которые подносили киданям зависимые от них владения. В двадцать второй главе приводятся географические сведения о государстве киданей. Двадцать четвертая и двадцать пятая главы содержат дорожные записи китайцев, ездивших в киданьские земли. В двадцать шестой главе приводятся сведения о владениях, окружавших киданей, и, наконец, в последней, двадцать седьмой главе рассказывается об обычаях киданей.

Для своего сочинения Е Лун-ли в основном использовал уже существовавшие работы китайских авторов. Сличение текста «Истории государства киданей» с текстами различных источников показывает, что события до установления в Китае династии Сун описаны на основании сочинения Сыма Гуана *Цзычжи тунцзянь* («Всеотражающее зерцало, управлению помогающее»), а события после воцарения династии Сун — на основании работы Ли Тао *Сюй цзычжи тунцзянь чанбянь* («Летопись, продолжающая „Всеотражающее зерцало, управлению помогающее“»). Для наглядности приведем только один пример, относящийся к 916 г.

«История государства киданей»

В этом году Абаоцзи впервые сам объявил себя императором, в связи с чем соотечественники стали называть его Тяньхуан-ван. Жену Абаоцзи, происходившую из рода Шулюй, объявили императрицей. Были поставлены чиновники, установлена эра правления, названная Шэнь-цэ, а государство получило название Цидань. Следует сказать, что раньше, в конце династии Тан, генерал-губернаторы начали проявлять своеволие и захватывать друг у друга соседние земли, в результате чего многие военные из земель Янь бежали к киданям, могущество которых в связи с этим возрастало с каждым днем. Кроме того, [кидане] приобрели уроженца земель Янь, Хань Янь-хуэя, отличавшегося умом и большим знанием литературы. Поговорив с Хань Янь-хуэем, Тайцзу полюбил его и сделал главным советником, обращаясь к нему по поводу каждого действия.

[Хань] Янь-хуэй впервые научил киданей организации официальных учреждений, постройке городов, обнесенных внутренними и внешними стенами, и созданию торговых местечек для поселения китайцев, что дало каждому из них возможность иметь жену и заниматься распашкой и обработкой пустующих земель.

В результате все китайцы стали спокойно жить и заниматься своими делами, а количество беглецов стало все более сокращаться. В покорении киданями других государств большую роль сыграл [Хань] Янь-хуэй.

Цзычжи тунцзянь

Следует сказать, что ранее население земель Янь страдало от жестокостей Лю Шоу-гуана, а поэтому многие военные бежали к киданям. [Кроме того], когда Лю Шоу-гуана окружили в Ючжоу, бо́льшая часть населения, жившая на северных границах его земель, была захвачена киданями, отчего могущество киданей возрастало с каждым днем. Правитель киданей Абаоцзи сам объявил себя императором, в связи с чем соотечественники стали называть его Тяньхуан-ван. Жену Абаоцзи, происходившую из рода Шулюй, объявили императрицей. Были поставлены чиновники, установлена эра правления, названная Шэнь-цэ... Лю Шоу-гуан, могущество которого в последние годы жизни ослабло, отправил к киданям военного советника Хань Янь-хуэя с просьбой о помощи. Правитель киданей, разгневавшись на Хань Янь-хуэя за отказ совершить земной поклон, послал его пасти лошадей в степи. Хань Янь-хуэй, уроженец Ючжоу, отличался умом и большим знанием литературы. В связи с этим императрица Шулюй сказала правителю киданей: «Хань Янь-хуэй может непоколебимо соблюдать долг верности, [а это показывает, что] он достойный человек нашего времени. Разве можно бесчестить его, заставляя пасти скот! С ним следует обходиться учтиво и использовать на службе». Правитель киданей вызвал Хань Янь-хуэя, поговорив с ним, полюбил, сделал главным советником и обращался к нему по поводу каждого действия. Хань Янь-хуэй впервые научил киданей организации официальных учреждений, постройке городов, обнесенных внутренними и внешними стенами, и созданию торговых местечек для поселения китайцев, что дало каждому из них возможность иметь жену и занимать-

ся распашкой и обработкой пустующих земель. В результате все китайцы стали спокойно жить и заниматься своими делами, а количество беглецов стало все более сокращаться. В покорении киданями других государств большую помощь оказал Хань Янь-хуэй.

Сличение показывает, что, используя имеющиеся в его распоряжении источники, Е Лун-ли подвергал их только незначительным переделкам, которые выражаются главным образом в сокращении текста за счет отдельных деталей. Это отмечает и сам Е Лун-ли в докладе императору в связи с завершением книги, в котором он пишет: «Получив высочайшее повеление, я тщательно собрал сохранившиеся сведения, отбросил излишние мелочи и составил „Историю государства киданей" для представления».

Поскольку текст «Истории государства киданей» является либо переложением, либо чаще всего буквальным повторением имевшихся источников, количество которых довольно значительно, дать общую оценку памятника в смысле языка, формы, литературных достоинств и т. д. довольно затруднительно. Для этого пришлось бы давать отдельную характеристику каждому источнику, вошедшему в состав «Истории государства киданей». По-видимому, более целесообразно остановиться на методе использования имевшихся источников.

Здесь в первую очередь следует отметить, что сокращение порой и без того лаконичного текста в ряде случаев привело к искажению источников и затруднило понимание «Истории государства киданей». Например, при описании первых шагов Абаоцзи на политической арене в *Цзычжи тунцзянь* говорится: «Следует сказать, что раньше у киданей было восемь кочевий. У каждого кочевья имелся „великий человек"; кочевья по взаимному уговору выбирали одного из „великих людей" князем и ставили перед ним знамя и барабан в знак власти над всеми кочевьями. Через каждые три года князь сменялся по порядку следующим. В конце эры правления Сянь-тун (860—873 гг.— *В. Т.*) князем киданей был Сиэр, при котором началось расширение территории киданей. После него князем был Циньдэ, который, пользуясь многочисленными смутами, происходившими на Центральной равнине, часто совершал набеги на границы. Когда князем стал Абаоцзи, он проявил еще бо́льшую смелость, и ему покорились пять родов племени *си*, семь родов племени *шивэй*

и племя *дадань*. Абаоцзи, носивший фамилию Елюй, полагаясь на свою силу, не соглашался на смену князя. По прошествии длительного времени, когда Абаоцзи возвращался из набега на желтоголовых *шивэй*, семь кочевий задержали его на границе и потребовали условленного» [41].

В «Истории государства киданей» этот же отрывок дается в следующем виде: «Следует сказать, что раньше кидане делились на восемь кочевий, сменявших по порядку друг друга. В конце эры правления Сянь-тун династии Тан князем киданей был Сиэр, при котором началось расширение их территории. После него князем был Циньдэ, который, пользуясь многочисленными смутами, происходившими на Центральной равнине, часто совершал набеги на границы. Когда Абаоцзи был объявлен князем, он проявил еще бо́льшую смело́сть, и ему покорились пять родов племени *си* и семь родов племени *шивэй*. Когда Тай-цзу (храмовой титул Абаоцзи.— *В. Т.*), разбив желтоголовых *шивэй*, возвращался обратно, семь кочевий задержали его на границе и потребовали условленного».

Совершенно очевидно, что допущенные Е Лун-ли сокращения только исказили текст первоисточника. Во-первых, в его редакции смазаны важные сообщения о выборности правителя и тенденции к превращению выборной власти в наследственную. Во-вторых, в то время как из текста *Цзычжи тунцзянь* совершенно ясно, что кочевья, «потребовав условленного», настаивали на перевыборах правителя, Е Лун-ли, выбросив слова «Абаоцзи, полагаясь на свою силу, не соглашался на смену», сделал непонятным, почему кочевья потребовали «условленного».

В другом случае, при описании военных действий между киданями и династией Сун в 1004 г., Е Лун-ли пишет: «Когда в военном округе Тяньсюн услышали о подходе киданьских войск, весь город охватило смятение. Выступили отряды, спрятанные в засаде, а поэтому войска, вышедшие из города Тяньсюн, не могли двинуться ни вперед ни назад. Из каждых десяти солдат обратно смогло вернуться только три-четыре человека».

Из-за допущенных пропусков непонятен весь абзац, трудно даже догадаться, о чем идет речь. На самом деле должно быть: «Когда в военном округе Тяньсюн услышали о подходе ляоских войск, весь город охватило смятение. Ван Циньжо стал обсуждать с военачальниками вопрос о вытягива-

[41] ЦЧТЦ, гл. 266, с. 8676—8678.

нии жребия, чтобы определить, кому какие ворота защищать. Сунь Цюань-чжао заявил: „Я, сын военачальника, прошу не тянуть жребия, пусть каждый сам выберет удобное для себя место, а то место, которое никто не согласится защищать, буду защищать я". Никто не захотел оборонять северные ворота, поэтому их оборона была поручена Сунь Цюань-чжао.

Ван Цинь-жо выбрал для себя южные ворота, но Сунь Цюань-чжао возразил: „Этого нельзя делать. Вы, как главнокомандующий войсками и занимающий должность участвующего в управлении политическими делами, отдаете приказы и утверждаете планы. Расстояние между южными и северными воротами — двадцать ли, поэтому, если понадобится испрашивать распоряжения или передавать донесения, будут упускаться благоприятные возможности. Вам лучше расположиться в присутственном месте в середине города, чтобы, постоянно находясь в центре, давать указания во все стороны".

У Сунь Цюань-чжао был отряд хорошо обученных, дисциплинированных лучников. Используя это, он широко открыл северные ворота, спустил подъемный мост и стал ожидать противника. Явившиеся кидане долго, но безуспешно штурмовали ворота, а затем отступили, прошли мимо южных ворот, спрятали часть войск в засаде у кумирни Дисянмяо и напали на главный город военного округа Дэцин, лежавший к югу от округа Тяньсюнцзюнь.

Узнав об отходе киданей, Ван Цинь-жо выслал отборных всадников преследовать их, но тут неожиданно появились спрятанные в засаде киданьские отряды, которые отрезали путь отступления. Попав под удар спереди и сзади, выступившие в погоню китайские войска не могли двинуться ни вперед ни назад.

Сунь Цюань-чжао обратился к Ван Цинь-жо: „Если мы потеряем этих воинов, потеряем и Тяньсюн. Северные ворота не настолько важны, чтобы их оборонять, прошу разрешения выступить на помощь". Затем он вышел через южные ворота, вступил в упорный бой с киданями, нанеся им крупные потери, но в результате из каждого десятка воинов, выступивших из города, назад смогли вернуться три-четыре человека».

Подобные примеры неудачной редактуры довольно часто встречаются в «Истории государства киданей», поэтому для правильного понимания текста целесообразно привлекать источники, которые легли в основу этого сочинения.

Из других работ помимо *Цзычжи тунцзянь* и *Сюй цзычжи тунцзянь* Е Лун-ли использовал династийные истории *Вэй-шу*,

Бэй-ши, Суй-шу и *Синь Удай-ши*; сочинения Хун Хао — сунского посла к *нюйчжэням*, который выехал к ним в 1129 г. и пробыл среди них пятнадцать лет,— *Сунмо цзивэнь* («Записи об услышанном в Сунмо») и *Сюй Сунмо цзивэнь* («Продолжение „Записей об услышанном в Сунмо“»); ныне утерянное сочинение У Гуя *Яньбэй цзацзи* («Различные записи о районе к северу от земель Янь»); сочинение Ху Цяо (Ху Цяо занимал должность начальника уезда Хэян в пров. Шэньси. В 947 г. он был захвачен киданями в плен и отправлен на север. В 953 г., пробыв среди киданей семь лет, Ху Цяо бежал в Китай. Вернувшись на родину, он описал путь, по которому ехал к киданям, и все то, что ему удалось увидеть и услышать среди них) *Сяньбэйцзи* («Записки попавшего на север»), которое называют также *Сяньлу цзи* («Записки попавшего к варварам») или *Сяньляоцзи* («Записки попавшего в государство Ляо»); дорожные записи Ван Цзэна; дорожные записи Фу Чжэна; записи Чжан Шунь-мина; доклад Сун Ци, представленный в 958 г. сунскому императору Тайцзуну; доклад Сун Шоу, ездившего послом к киданям; стихотворения на киданьском языке сунского посла Юй Цзина и Дяо Яо; сочинение *Лочжун цзии*.

Таким образом, Е Лун-ли написал свое сочинение на основе уже имевшихся работ, подвергнув их лишь незначительным изменениям, что дает полное право отнести его работу к разряду компилятивных.

Однако компилятивность, на наш взгляд, отнюдь не умаляет значения труда Е Лун-ли. Известный русский монголист Д. Позднеев писал в свое время: «Успешная разработка исторических вопросов по китайским источникам обусловливается в значительной степени выбором пособий, упрощающих работу. При необъятности количественной китайская литература ставит едва ли не большие затруднения научной разработке своими качественными особенностями. Разбросанные по многим томам и подавляющие своей детальностью сырые исторические материалы требуют огромной предварительной затраты полумеханического труда, пока они не придут в годный для обработки вид. Своды их по местностям и годам, сопоставление мелких данных, относящихся к одному и тому же факту, анализ текстов, трактующих об одном и том же в различных выражениях,— все это необходимо сделать раньше, чем приступить к строго научной работе, а это утомляет и отнимает время и силы. Между тем в китайской литературе имеются сочинения, представляющие собой своды летописных или взятых у различных авторов данных в дословных

выписках, написанные часто лучшими китайскими учеными с большим знанием дела и литературы; в этих-то произведениях оказывается уже выполненной совершенно или отчасти та полумеханическая работа, которая так трудно дается европейцам»[42].

Это высказывание ученого полностью применимо к «Истории государства киданей». Собрав и приведя в порядок сведения о киданях, разбросанные в различных источниках, Е Лунли создал первую в Китае сводную работу по истории этого народа. Сравнительно небольшой объем книги и разнообразие излагаемого материала позволяют с наименьшей затратой времени познакомиться с различными вопросами истории и жизни киданей так, как они представлялись китайским историкам.

Однако существенным недостатком сочинения «История государства киданей» является то, что история киданей излагается в нем лишь в связи с историей Китая. Все, что лежит за этими рамками, например покорение киданями государства Бохай, война Шэн-цзуна с Кореей, связи с государством Си Ся и т. д., оставлено без внимания.

Вряд ли можно винить в этом самого Е Лун-ли. Такое положение объясняется, скорее всего, существовавшим в Китае взглядом на историю как на науку, призванную помогать Сыну Неба в делах управления государством. Исторические труды образно сравнивались с блестящим зеркалом, правдиво отражающим события минувших дней, и их назначением было давать правильные, проверенные опытом ответы на постоянно возникающие вопросы государственной важности. Не удивительно, что, исходя из этих чисто практических задач, китайские историки уделяли основное внимание военно-политическим и дипломатическим отношениям Китая с соседями, в то время как различные аспекты собственной жизни последних представлялись им как нечто второстепенное, не имеющее существенного значения. Характерно в связи с этим высказывание крупного сунского историка Оуян Сю: «Увы, восточные и северные варвары зависят в местожительстве, напитках и пище от воды и травы, поэтому они в холод и жару переходят с места на место. У них есть вожди и названия племен, но нет письменных записей о владетельных родах. Что же касается ядовитых стрел, которые они выпускают из луков (друг в друга.— *В. Т.*), поглощения слабых сильными, величины владений, постоянного возвышения одних и гибели

[42] КВПИМ, с. 93.

других — разве все это заслуживает исследований и описаний! Однако, если они подчиняются или бунтуют, уходят или приходят, что может принести Срединному государству пользу или вред, этого нельзя не знать.

Начиная с древности восточные и северные варвары, имевшие сношения с Срединным государством, не обязательно подчинялись ему, а не имевшие сношений не обязательно не являлись ко двору. Хотя в зависимости от расцвета или упадка варваров их иногда оставляли вне управления, однако нельзя упускать возможностей держать варваров на привязи и случаев проявления милостей и величия. Приобретение варваров не обязательно приносит пользу, но их потеря достаточна, чтобы они стали источником бедствий, поэтому разве можно не быть осмотрительным! [Именно поэтому] мною и составлено приложение о варварах четырех сторон света» [43].

Излагая историю киданей в связи с историей Китая, Е Лун-ли лишь следовал господствующей традиции, и в этом отношении его вина не так уж велика. Более серьезные претензии вызывает само изложение описываемых событий. Здесь историк явно не смог совладать с националистическими чувствами, что особенно бросается в глаза, когда читаешь о событиях, имевших место в период династии Сун, при которой он жил. Можно привести многочисленные примеры, начиная от принятия более выгодной для Китая версии и кончая прямым искажением фактов.

Например, рассказывая о событиях 1001 г., Е Лун-ли пишет: «Зимой, в десятой луне, кидане напали на династию Сун, но были разбиты Чжан Бинем при Чанчэнкоу».

Описывая эти же события, историк Би Юань говорит, что Чжан Бинь встретился с киданями у Чанчэнкоу. В это время шли затяжные дожди, тетивы на луках киданей, сделанные из кожи, отсырели, и они не могли стрелять, в результате чего были разбиты. Однако, когда Чжан Бинь, преследуя отступающего противника, подошел к границе, он попал в засаду, потерпел поражение и отступил в военный округ Вэйлу [44].

Таким образом, Е Лун-ли говорит только о победе китайских войск, но умалчивает о поражении.

Более серьезное искажение относится к 980 г. Е Лун-ли пишет: «Зимой, в одиннадцатой луне, император Ляо отпра-

[43] УДШЦ, гл. 72, л. 1а.
[44] СЦЧТЦ, гл. 22, с. 516.

вил свыше десяти тысяч воинов для нападения на земли к югу от заставы [Вацяогуань]. Сопротивление ляоским войскам оказал Цуй Янь-цзинь, сунский генерал-губернатор Хэяна. Ляоские войска потерпели неудачу».

В *Ляо-ши* эти же события описаны совершенно по-иному. В набеге принял участие сам император Цзин-цзун. В десятой луне он окружил заставу Вацяогуань. Сунские войска произвели ночное нападение на киданьский лагерь, но были отбиты. Попытка Чжан Ши, командующего обороной Вацяогуань, прорваться сквозь окружение успеха не имела. Сам он погиб в бою с киданьским военачальником Елюй Сюгэ, а выведенные им войска были загнаны обратно в крепость. Оставались еще китайские войска на южном берегу реки Ишуй, готовившиеся к сражению. Сюгэ переправился через реку во главе отборных всадников, напал на врага и разбил его наголову. Преследование бегущих сунцев продолжалось до города Мочжоу. Вся дорога была усеяна трупами китайских воинов и брошенным оружием. В плен попало несколько сунских военачальников.

За одержанную победу император Цзин-цзун пожаловал Сюгэ лошадь, золотую чашу, дал звание *юйюэ* и сказал: «Твоя смелость превосходит твое имя (второе имя Сюгэ — Сунь-нин, букв. «скромный и спокойный».— *В. Т.*). Если бы все были как ты, разве мне приходилось бы беспокоиться о победе!» [45].

Не продолжая осады заставы Вацяогуань, император вернулся с войсками обратно. Е Лун-ли же отход киданьских войск после одержанной победы характеризует так: «Ляоские войска потерпели неудачу». Возможность подобного искажения фактов, особенно относящихся к периоду династии Сун, необходимо всегда иметь в виду.

Вся история отношений Китая с киданями показывает, что начиная с периода Пяти династий и в продолжение правления династии Сун кидане все время усиливали давление на Китай и шаг за шагом добивались все новых и новых уступок с его стороны. Политику киданей продолжили сначала сменившие их *нюйчжэни*, захватившие весь Северный Китай, а затем монголы, под ударами которых рухнула династия Сун.

«История государства киданей» как исторический источник давно привлекала внимание исследователей. Так, более ста лет назад к этому сочинению обратился известный рус-

[45] ЛШ, гл. 9, л. 4а, 4б; гл. 83, л. 1б, 2а.

ский китаист В. П. Васильев [46]. К его времени по истории Средней Азии уже существовали труды Н. Я. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (с древнейших времен до начала X в.) и «История четырех ханов из дома Чингисова». Однако неизученным оставался еще значительный период, протяженностью в три столетия. Чтобы восполнить эту лакуну, В. П. Васильев и решил дать сведения о киданях и сменивших их *нюйчжэнях*, считая, что история династий, которые они создали, «составляет один из важнейших фактов среднеазиатской истории», без учета которого «мы не поймем даже причины появления Чингисхана и предводимых им монголов». Как пишет сам В. П. Васильев, цель его была «по возможности пополнить сказанный недостаток если не изданием перевода оригинальных сочинений, то по крайней мере очерком главного их содержания». К этому «краткому обозрению» ученый считал нелишним присоединить «небольшие статьи, которые хотя и не составляют официальной истории, но между тем не лишены интереса, тем более что написаны частными лицами, жившими недалеко от описываемой ими эпохи».

«Небольшие статьи», о которых упоминает В. П. Васильев, представляют собой отдельные главы из «Истории государства киданей». Им переведены дополнение «Последовательная история начала возвышения государства киданей», двадцать вторая, двадцать третья, двадцать пятая и двадцать седьмая главы. В отношении перевода можно сказать, что в настоящее время он уже не может удовлетворить исследователя. В ряде случаев все ограничивается лишь простым пересказом, порой допускаются грубые ошибки. Например, В. П. Васильев совершенно не понял раздела «Система дворцов», где под дворцами имеются в виду не дворцы как помещение, а *волудо* — «орды», т. е. своеобразная военная организация, служившая основой военной мощи киданей. Он пишет: «[У киданьских государей] было 10 дворцов, в которых были [особенные] ворота для выхода (т. е. помещения) войска» [47]. На самом деле должно быть: «Имелось десять дворцов [орд], к каждому из которых были прикреплены семьи, выставлявшие воинов и лошадей». Другой пример: «Когда Кидане встречались с вихрем, то, защурив глаза, делали по воздуху 49 ударов плетью; если в рот набивалась

[46] ИДВЧСА, с. 15.
[47] Там же, с. 182.

пыль, то не откашливались по семи раз(?)»[48], в то время как на самом деле: «Когда кидане встречаются с кихрем, они закрывают глаза и делают по воздуху сорок девять ударов плетью, говоря при этом семь раз „куньбула“»[49].

Число примеров неверного перевода, который может ввести в заблуждение ученых, можно легко увеличить, что, однако, не умаляет заслуг В. П. Васильева, первым оценившего значение «Истории государства киданей». Достаточно сказать, что предпринятый им перевод фрагментов памятника на протяжении более чем ста лет оставался единственным в европейской науке.

Нами впервые выполнен полный перевод памятника, сделанный по изданию *Саое шуфан.*

В. С. Таскин

---

[48] Там же, с. 194.
[49] Пер. гл. 27, с. 341.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ

(ЦИДАНЬ ГО ЧЖИ)

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТАЙ-ЦЗУ, ИМПЕРАТОР ДА-ШЭН ХУАНДИ

Тай-цзу[1], носивший табуированное имя И и инородческое имя Абаоцзи[2], был младшим сыном Ганьли.

Его отец Ганьли занимал должность *илицзиня*[3], соответствующую китайской должности *цыши*[4].

С самого рождения император отличался великодушием, обладал большим умом и не был похож на остальных[5].

Достигнув зрелого возраста, отличался крепким телосложением, смелостью, воинственностью и сообразительностью. Отлично ездил верхом и стрелял из лука, пробивая стрелой железо толщиной в один цунь[6].

Однажды ночью над местом, где спал император, появился свет, что испугало и удивило всех окружающих. Все кочевья боялись его смелости, и не было ни одного, которое бы не повиновалось ему.

Следует сказать, что раньше кидане делились на восемь кочевий, сменявших по порядку друг друга[7].

В конце эры правления Сянь-тун (860—873) династии Тан князем киданей был Сиэр, при котором началось расширение их территории. После него князем был Циньдэ, который, пользуясь многочисленными смутами, происходившими на Центральной равнине, часто совершал набеги на границы.

Когда Абаоцзи был объявлен князем, он проявил еще бо́льшую смелость, и ему покорились пять родов племени *си*[8] и семь родов племени *шивэй*[9].

Когда Тай-цзу, разбив племя желтоголовых *шивэй*, возвращался обратно, семь кочевий задержали его на границе и потребовали условленного[10].

Тай-цзу ничего не оставалось делать, и он, передав знамя и барабан, сказал: «Я был князем девять лет и за этот период приобрел много китайцев. Прошу позволить поселиться во главе моего рода в старом городе Ханьчэн[11], охранять

его вместе с ханьцами и стать отдельным кочевьем». [Вожди] семи кочевий согласились с этой просьбой.

В дальнейшем Тай-цзу уничтожил вождей семи кочевий и снова соединил кочевья в одно целое. Затем на севере Тай-цзу покарал [племена] *шивэй* и *нюйчжэнь* [12], на западе захватил древние земли *туцзюэ*, напал на племя *си* и разбил последнее, после чего снова поставил над племенем *си* князя, установив контроль киданей над его войсками. Таким образом, все северо-восточные инородцы из страха подчинились Тай-цзу.

В первый год эры правления Кай-пин (907 г.), установленной [императором] Тай-цзу династии Лян, кидане отправили своего сановника Паоху в чине *мэйлао* [13] ко двору Лян для установления дружественных отношений. В ответ [император] династии Лян отправил к киданям помощника смотрителя государственных кладовых Гао Ци и военачальника Лан Гун-юаня.

Следует сказать, что в прошлом, когда Тай-цзу вторгся и напал на область Юньчжоу [14] во главе войска численностью в триста тысяч человек, Ли Цунь-сюй, носивший титул Цзиньвана [15] (старший сын Ли Кэ-юна, основателя династии Тан.— *Е Лун-ли*), заключил с ним мир [16]. Личная встреча между ними произошла в городе Дунчэн [17], где они условились быть братьями. [Ли Цунь-сюй] провел [Тай-цзу] в шатер, где стали пить вино, а потом пожали друг другу руки [в знак дружбы]. Закончив веселье, они договорились зимой этого же года совместно напасть на династию Лян.

Пробыв [у Цзинь-вана] десять дней, [Тай-цзу] уехал обратно. Цзинь-ван подарил Тай-цзу несколько десятков тысяч лянов золота и кусков шелка, в благодарность за что Тай-цзу оставил три тысячи лошадей и десятки тысяч голов разного скота. Однако, когда Тай-цзу вернулся на родину, он изменил отношение к династии Лян на дружественное [18].

916 год

Первый год эры правления Шэнь-цэ. (Второй год эры правления Чжэнь-мин, установленной Цзюнь-ваном, правителем династии Лян.) В этом году Абаоцзи впервые сам объявил себя императором, в связи с чем соотечественники стали называть его Тяньхуан-ван — [Небесный император].

Жену Абаоцзи, происходившую из рода Шулюй, объявили императрицей. Были поставлены чиновники, установлена эра правления, названная Шэнь-цэ [19], а государство получило название Цидань.

Следует сказать, что раньше, в конце династии Тан, генерал-губернаторы начали проявлять своеволие и захватывать друг у друга соседние земли, в результате чего многие военные из земель Янь[20] бежали к киданям, могущество которых в связи с этим возрастало с каждым днем.

Кроме того, [кидане] приобрели уроженца земель Янь, Хань Янь-хуэя, отличавшегося умом и большим знанием литературы. Поговорив с Хань Янь-хуэем, Тай-цзу полюбил его и сделал главным советником, обращаясь к нему по поводу каждого действия.

[Хань] Янь-хуэй впервые научил киданей организации официальных учреждений, постройке городов, обнесенных внутренними и внешними стенами, и созданию торговых местечек для поселения китайцев, что дало каждому из них возможность иметь жену и заниматься распашкой и обработкой пустующих земель. В результате все китайцы стали спокойно жить и заниматься своими делами, а количество беглецов стало все более сокращаться. В покорении киданями других государств большую роль сыграл [Хань] Янь-хуэй.

Вскоре [Хань] Янь-хуэй бежал к Цзинь-вану. Цзинь-ван хотел устроить его в походную ставку, но секретарь ставки Ван Цзянь стал завидовать [Хань] Янь-хуэю. Это обеспокоило Хань Янь-хуэя, он отпросился домой навестить мать, вслед за чем снова бежал к киданям.

Тай-цзу стал еще лучше относиться к Хань Янь-хуэю, сделал его своим помощником, и он последовательно занимал посты начальника дворцового секретариата[21] и государственного советника[22].

917 год

Второй год эры правления Шэнь-цэ. (Третий год эры правления Чжэнь-мин династии Лян.) Весной, во второй луне, Ли Цунь-цзюй, младший брат Цзинь-вана, занимавший должность генерал-губернатора[23] военного округа Вэйсай[24] с местопребыванием в области Синьчжоу, проявлял надменность, отличался беспечностью, не занимался делами управления, чем вызвал ропот пограничного населения. Поэтому он был убит Гуань Янь-чжаном, имевшим военный чин *сяосяо*.

После этого [служивший Ли Цунь-цзюю] помощник военачальника Лу Вэнь-цзинь бежал к киданям во главе солдат, находившихся в подчинении Ли Цунь-цзюя[25].

В третьей луне Лу Вэнь-цзинь, получив киданьские войска, напал на принадлежавшую Цзинь-вану область Синь-

чжоу. Правитель области Ань Цзинь-цюань бежал, бросив главный город области. [Лу] Вэнь-цзинь назначил на должность правителя области [Синьчжоу] своего военачальника Лю Иня, поручив ему оборону города.

Цзинь-ван повелел Чжоу Дэ-вэю[26] напасть на Синьчжоу объединенными силами областей Чжэнь[27] и Дин[28], [входивших в состав] генерал-губернаторства Хэдун. Штурм города безуспешно продолжался десять дней. На помощь осажденному городу подошел Тай-цзу во главе трехсоттысячного войска. [Чжоу] Дэ-вэй потерпел полное поражение и бежал обратно.

Развивая успех, Тай-цзу двинулся вперед и окружил Ючжоу[29], распространяя слухи о том, что у него миллионная армия и что его войлочные кибитки и юрты покрывают собой все горы и долины.

Лу Вэнь-цзинь научил Тай-цзу делать для штурма города подземные ходы, используя которые кидане нападали на город со всех сторон днем и ночью. В городе, в свою очередь, копали ямы и жгли в них масло для отражения киданей.

Кроме того, кидане насыпали земляные холмы, для того чтобы приблизиться к стенам, защитники которых поливали их расплавленным железом. Несмотря на то что кидане каждый день теряли убитыми тысячи человек, штурм города не прекращался. Чжоу Дэ-вэй отправил к Цзинь-вану гонца с сообщением о создавшемся критическом положении.

В четвертой луне Цзинь-ван приказал Ли Сы-юаню, Ли Цунь-шэню и Янь Бао выступить на помощь [Чжоу] Дэ-вэю. Кидане осаждали Ючжоу уже почти двести дней, и положение в городе было отчаянным.

Пешие и конные войска Ли Сы-юаня и других цзиньских военачальников, общей численностью в семьдесят тысяч воинов, соединились в Ичжоу[30]. Из Ичжоу они двинулись на север, перешли хребет Дафанлин и пошли дальше на восток по горным ущельям, встретившись с [армией] Тай-цзу в шестидесяти ли от Ючжоу.

Войска Тай-цзу двигались по хребтам гор, а цзиньские войска — внизу, по ущельям. Когда они подошли к выходу из ущелья, Тай-цзу силами более десяти тысяч всадников преградил им путь вперед. Цзиньские войска испугались. Тогда [Ли] Сы-юань во главе более ста всадников двинулся вперед первым. Сняв с себя шлем и потрясая плетью, он закричал по-киданьски: «Вы без причины нарушили наши границы, поэтому Цзинь-ван приказал мне во главе миллион-

ной армии идти прямо на Силоу[31] и уничтожить все ваше племя». Вслед за этим, погоняя лошадь и размахивая плетью, он три раза врывался в ряды киданей, убив одного из их вождей. Затем расположенные сзади воины дружно пошли вперед, в результате чего войска Тай-цзу отступили, а цзиньские войска смогли выйти из гор.

Ли Цунь-шэнь приказал пехотинцам рубить деревья и делать рогатины. Каждый воин держал одну рогатину, и таким образом образовался частокол. Конница Тай-цзу кружила вокруг частокола, из-за которого ее осыпали стрелами из всех имевшихся самострелов. Стрел летело настолько много, что они заслоняли солнце, а убитые и раненые кидане и их лошади загромождали дорогу.

Когда цзиньские войска подошли почти к самому Ючжоу, Тай-цзу построил свои войска, приготовившись к встрече противника.

[Ли] Цунь-шэнь приказал пехоте расположиться в тылу у киданей, а затем велел слабым солдатам тащить топливо и жечь траву, двигаясь с фронта. Дым и пыль поднялись до самого неба. С криком и барабанным боем противники столкнулись, вслед за чем в бой была брошена пехота, построенная в тылу у киданей.

Тай-цзу потерпел сильное поражение и, собрав свои войска, вернулся обратно через горы Бэйшань, побросав повозки, юрты, доспехи, оружие и оставив во множестве овец и лошадей. После этого цзиньские войска вступили в Ючжоу.

Тай-цзу назначил Лу Вэнь-цзиня на должность генерал-губернатора Лулуна с местопребыванием в Пинчжоу[32]. Лу Вэнь-цзинь каждый год вторгался в северные пограничные районы, убивая и грабя чиновников и народ; из-за поборов все области, входившие в состав Лулунского генерал-губернаторства, пришли в запустение и упадок.

Следует сказать, что прежде в семистах ли от Ючжоу была застава Юйгуань, около которой протекала река Юйшуй, впадавшая в море. К северо-востоку от заставы, вдоль моря, шла дорога, ширина которой в узких местах доходила всего до нескольких чи. По бокам дороги поднимались высокие, обрывистые, непроходимые горы.

Ранее от заставы на север, вплоть до Цзиньнюкоу, Китай держал восемь оборонительных постов, для защиты которых набирались солдаты из местных жителей. Оброк с полей целиком шел на питание войск. Для обмундирования солдат ежегодно доставлялись шелк и вата.

Каждый год производилась ранняя уборка хлебов и опу-

стошались поля — готовились к приходу киданей. Когда кидане приходили, то с ними не вступали в бой, а отсиживались в крепостях. Когда же они уходили, то выбирались удальцы, которые занимали узкие проходы и преграждали киданям путь. [В результате такой тактики] кидане часто терпели неудачи и не могли совершать легкомысленных вторжений [33].

Когда генерал-губернаторством Лулун стал управлять Чжоу Дэ-вэй, то он, полагаясь на храбрость, не принимал мер по обороне границ, лишился стратегически важной заставы Юйгуань, а кидане стали пасти скот между областями Ин и Пин.

После того как Лу Вэнь-цзинь изъявил покорность киданям, он постоянно находился в Пинчжоу и во главе удальцов из племени *си* каждый год вторгался в северные пограничные районы, убивая и грабя чиновников и население, из-за чего все области, входившие в состав генерал-губернаторства Лулун, пришли в упадок и запустение.

918 год

Третий год эры правления Шэнь-цэ. (Четвертый год эры правления Чжэнь-мин династии Лян.) Шэлэ Або, младший брат Тай-цзу, носивший титул Бэй да-ван — [«великий северный князь»], задумал поднять мятеж. Когда это обнаружилось, Тай-цзу сказал с упреком: «Ты мой брат, а задумал такое дело. Если я убью тебя, чем буду от тебя отличаться!» Затем он заключил его в тюрьму, выпустив на свободу по прошествии года [34].

Шэлэ Або вместе со своими приближенными бежал к Цзинь-вану. Цзинь-ван сердечно принял его, объявил приемным сыном и назначил на должность правителя области.

919 год

Четвертый год эры правления Шэнь-цэ. (Пятый год эры правления Чжэнь-мин династии Лян.)

920 год

Пятый год эры правления Шэнь-цэ. (Шестой год эры правления Чжэнь-мин династии Лян.)

921 год

Первый год эры правления Тянь-цзань. (Наименование эры правления было изменено на шестом году эры правле-

ния Шэнь-цэ. Первый год эры правления Лун-дэ, установленной лянским правителем Цзюнь-ваном.) Летом, первого числа шестой луны, было затмение солнца.

В двенадцатой луне Цзинь-ван осадил Чжэньчжоу с целью приведения к покорности Чжан Вэнь-ли[35].

В это время резиденция Ван Чу-чжи[36], генерал-губернатора Иу, находилась в Динчжоу. Поскольку области Чжэньчжоу и Динчжоу граничили друг с другом, [Ван Чу-чжи], опасаясь, что падение Чжэньчжоу вызовет изоляцию Динчжоу, тайно послал гонца к своему сыну Ван Юю, с тем чтобы он подкупил киданей совершить нападение на границу, для того чтобы снять осаду с Чжэньчжоу.

Ван Юй сказал Тай-цзу: «В Чжэньчжоу красивых женщин много, как облаков на небе, а золота и шелка — целые горы. Если вы, Небесный повелитель, быстро выступите, все это станет вашей собственностью, в противном же случае будет принадлежать Цзинь-вану».

Тай-цзу нашел это правильным и двинулся со всеми войсками на юг. Императрица Шулюй сказала: «У нас есть богатства в виде овец и лошадей в Силоу, и радости от этого богатства неистощимы. К чему утомлять войска дальним походом, стремясь к выгоде, связанной с риском. Я слышала, что Цзинь-ван не имеет соперников во всей Поднебесной в искусстве управлять войсками, и, если ты попадешь в опасное положение или потерпишь поражение, раскаиваться будет поздно».

Тай-цзу не послушался [императрицы] и выступил в дальний поход на юг, где окружил город Чжочжоу[37], взяв его после десятидневной осады и захватив в плен правителя области [Чжочжоу] Ли Сы-би. Затем он напал на область Динчжоу. Ван Ду, сын Ван Чу-чжи, обратился за помощью к Цзинь-вану.

922 год

Второй год эры правления Тянь-цзань. (Второй год эры правления Лун-дэ династии Лян.) Весной, в первой луне, Цзинь-ван лично выступил против киданей во главе пяти тысяч отборных всадников. Сначала он подошел к пункту к северу от Синьчэна[38], выдвинув вперед половину отряда из находившейся здесь тутовой рощи. Увидев Цзинь-вана, Тай-цзу стал медленно отступать. Войска Цзинь-вана перешли к преследованию и захватили в плен сына Тай-цзу. После этого киданьские войска отошли для обороны Ванду[39].

Когда Цзинь-ван подошел к Динчжоу, Ван Ду вышел к

нему навстречу пешком и просил взять его любимую дочь в жены Цзи-цзи, сыну Цзинь-вана.

Быстро двигаясь к Ванду, Цзинь-ван встретил вождя племени *си* Тунэя (имя киданьского военачальника.— *Е Лун-ли*) с пятью тысячами всадников, которые окружили его. Разыгралось ожесточенное сражение, во время которого цзиньские войска несколько раз то наступали, то отступали, не будучи в состоянии прорвать окружение.

Тогда Ли Сы-чжао с тремястами всадников ударил во фланг киданям, после чего они отошли, а Цзинь-ван смог выйти из окружения. Вслед за этим он бросил солдат в стремительное наступление. Войска Тай-цзу были разбиты и отступили на север до Ичжоу.

В это время в течение десяти дней шел сильный снег, покрывший землю на несколько чи. Трупы [киданьских] воинов и лошадей валялись один около другого. Тай-цзу вынужден был возвратиться обратно.

Цзинь-ван с войсками следовал за Тай-цзу, останавливаясь на месте его лагерей, в которых он видел, что расстилавшаяся на землю при ночлегах солома была настолько аккуратно собрана и свернута, как будто ее концы обрезали ножницами. Несмотря на то что лагеря были покинуты, не было ни одного беспорядочно брошенного стебля. Со вздохом [Цзинь-ван] сказал: «У киданей строгие законы, и только поэтому может быть так. [В этом отношении] Китай отстает от них».

Дойдя до Ючжоу, Цзинь-ван послал двести всадников следовать за киданями, сказав: «Если они выйдут за границу, возвращайтесь». Полагаясь на свою храбрость, цзиньские всадники напали на киданей, и были все взяты в плен.

Тай-цзу обвинил в поражении Ван Юя, связал его и вместе с ним вернулся домой, не слушая с этих пор его советов.

923 год

Третий год эры правления Тянь-цзань. (Третий год эры правления Лун-дэ династии Лян; первый год эры правления Тун-гуан, установленной императором Поздней династии Тан, носившим имя Ли Цунь-сюй.)

Летом, в четвертой луне, в день *цзи-сы*, Ли Цунь-сюй, носивший титул Цзинь-вана, объявил себя императором в месте, расположенном к югу от его резиденции в Вэйчжоу, назвав династию Да Тан — [Великая Тан].

Область Вэйчжоу была переименована в Синтанфу с учреждением в ней Восточной столицы. В области Тайюаньфу[40]

была учреждена Западная столица. Область Чжэньчжоу была переименована в Чжэньдинфу с учреждением в ней Северной столицы. В это время династии Тан подчинялись тринадцать генерал-губернаторств и пятьдесят областей.

Зимой, в первый день десятой луны, было затмение солнца. Около созвездия Юйгуй появилась комета длиной более одного чжана.

В этом месяце Цзюнь-ван, правитель династии Лян, покончил жизнь самоубийством.

Усиливавшиеся с каждым днем кидане отправили к императору династии Тан послов с требованием [отдать им] область Ючжоу, чтобы поселить там Лу Вэнь-цзиня.

В это время все северо-восточные инородцы уже подчинялись киданям, и только государство Бохай не изъявило покорности. Тай-цзу замышлял поход на юг, но, опасаясь, что государство Бохай может ударить с тыла, сначала двинул войска для нападения на принадлежавшие Бохаю земли к востоку от реки Ляошуй, одновременно послав своих военачальников Тунэя и Лу Вэнь-цзиня тревожить [набегами] земли Янь, опираясь на Инчжоу, Пинчжоу и другие области.

Войска, посланные против Бохая, вернулись, не добившись результатов.

924 год

Четвертый год эры правления Тянь-цзань. (Второй год эры правления Тун-гуан Поздней династии Тан.) Весной, в первой луне, кидане напали на Ючжоу.

В двенадцатой луне кидане напали на Юйчжоу [41]. Для их отражения танский император послал Ли Сы-юаня.

925 год

Пятый год эры правления Тянь-цзань. (Третий год эры правления Тун-гуан Поздней династии Тан.) Летом, первого числа четвертой луны, было затмение солнца.

926 год

Шестой год эры правления Тянь-цзань. (В четвертой луне четвертого года эры правления Тун-гуан Поздней династии Тан на престол вступил император Мин-цзун, изменивший наименование эры правления на Тянь-чэн.)

Летом, первого числа четвертой луны, позднетанский император Чжуан-цзун хотел выехать на реку Сышуй. Он уже собирался отправиться в путь [после доклада начальника придворного управления, указавшего на необходимость] быть

строгим [к подчиненным] и энергичным [в отношении врагов], когда Го Цун-лянь, командир конного отряда личного конвоя императора, поднял мятеж, напал во главе подчиненных ему солдат на ворота Синцзяомэнь [42], перебрался через стену и ворвался во дворец.

Все приближенные сановники и известные военачальники бежали, побросав доспехи. В Чжуан-цзуна попала шальная стрела, от которой он скончался в возрасте сорока трех лет. Поскольку все приближенные императора разбежались, Шань Ю собрал музыкальные инструменты, покрыл ими труп и сжег последний.

Ли Сы-юань, прибывший в этом месяце из Инцзыгу в Лоян, выбрал кости Чжуан-цзуна из пепла и похоронил их в уезде Синьсянь к югу от Хуанхэ.

Все сановники уговаривали и просили Ли Сы-юаня принять на себя управление государством (Ли Сы-юань — приемный сын Ли Кэ-юна, носившего титул Тай-цзу.— *Е Лун-ли*), в результате он через некоторое время вступил на престол. Это был император Мин-цзун.

В седьмой луне позднетанский двор послал к киданям Яо Куня сообщить о смерти императора [43]. Услышав об этом, Тай-цзу, рыдая, воскликнул: «О сын моего *чаодина!* [44] (*чаодин* схоже с китайским словом „друг".— *Е Лун-ли*). Я как раз хотел помочь ему, но, поскольку государство Бохай еще не было покорено, не смог выступить, в результате чего моего сына постигла такая судьба».

Тай-цзу долго плакал, а затем спросил: «Почему нынешний Сын Неба не пришел на помощь, услыхав о критическом положении в Лояне?».— «Он находился далеко и не мог поспеть»,— ответил Яо Кунь.

Тай-цзу сказал: «Почему [Ли Сы-юань] сам объявил себя императором?». Яо Кунь ответил: «Новый император предводительствовал войсками двадцать лет, и под его командованием находилось триста тысяч отборных солдат. Разве он мог противиться воле Неба и желанию народа?»

Туюй, сын Тай-цзу, стоявший сбоку от отца, возразил: «Посол, не говори лишнего. Разве захват быка за протоптанную тропинку на засеянном поле не ошибка?» [45].

[Яо] Кунь ответил: «Как можно сравнивать повиновение Небу и следование воле народа с делами простых людей!»

После этого Тай-цзу сразу же поблагодарил Яо Куня за приезд, сказав: «Правильно, так и должно быть». Затем Тай-цзу сказал: «Я слышал, что мой сын любил только музыку и плотские удовольствия, а во время охоты не жалел солдат и

население, что, естественно, привело его к такому концу. С тех пор как я услышал об этом, вся моя семья перестала пить вино. Я распустил артистов и выпустил охотничьих соколов и собак. Если я буду подражать действиям моего сына, это будет означать, что я сам иду к своей гибели».

Далее Тай-цзу сказал: «Я не питаю злобы к нынешнему Сыну Неба и вполне могу установить с ним дружественные отношения. Если он отдаст мне земли к северу от Хуанхэ, я не буду больше нападать на юг».

Яо Кунь ответил: «В этом вопросе я, как посол, не получил права действовать по своему усмотрению».

Разгневанный Тай-цзу заключил Яо Куня в тюрьму. По прошествии более десяти дней он снова вызвал его и сказал: «Очевидно, земли к северу от Хуанхэ трудно получить, поэтому я согласен на получение областей Чжэнь, Дин и Ю». Вслед за этим Тай-цзу дал Яо Куню бумагу и кисть, заставляя его написать об этом официальную бумагу. Когда Яо Кунь не согласился с этим требованием, Тай-цзу хотел убить его, но затем благодаря уговорам Хань Янь-хуэя снова заключил в тюрьму.

Тай-цзу напал на государство Бохай и взял штурмом город Фуюйчэн[46]. Затем он переименовал государство Бохай в государство Дундань[47], приказав старшему сыну Туюю управлять им с титулом Жэнь хуан-ван (или Дундань-ван.— *Е Лун-ли*), а второму сыну Дэ-гуану (настоящее имя Яоцюйчжи.— *Е Лун-ли*) охранять Силоу и быть при нем с титулом *юаньшуай тайцзы* — «главнокомандующий — наследник престола»].

Следует сказать, что государство Бохай, управлявшееся Да Инь-чжуанем, издавна граничило с государствами киданей и *си*. Вначале, когда Тай-цзу усилился, он объединил восемь [киданьских] кочевий, а затем силой оружия присоединил государство *сисцев*. Да Инь-чжуань, очень боявшийся Тай-цзу, тайно завязал дружественные отношения с Синьло[48] и другими государствами.

Узнав об этом, Тай-цзу устроил совещание, на котором, однако, не было принято никакого решения. Затем Тай-цзу выехал на охоту, которая продолжалась десять дней. Во время охоты над войлочной юртой Тай-цзу появился желтый дракон, которого Тай-цзу убил, выпустив одну за другой две стрелы. Убитый дракон упал перед Тай-цзу. Впоследствии наследник престола Дэ-гуан учредил в этом месте область Хуанлунфу[49].

[В связи с этим событием] Тай-цзу сказал: «Я хотел вы-

ступить в поход против государства Бохай, причем, когда еще не был единодушно утвержден план, передо мной появился дракон, которого я смог убить. Это предзнаменование победы над царством Бохай». Затем он покорил государство Бохай и взял в плен его государя.

В другом источнике[50] говорится: «Абаоцзи, живший в войлочной юрте в Силоу, встав утром, увидел извивающегося над его головой черного дракона длиной более десяти чжанов. Натянув лук, [Абаоцзи] выпустил в дракона стрелу, вслед за чем дракон сразу же, то сгибаясь, то разгибаясь, взвился вверх, упав затем мертвым к западу от Хуанлунфу, на расстоянии тысячи пятисот ли от места, где его подстрелили. Длина мертвого дракона была всего несколько чи. Впоследствии, когда [империя] Ляо была уничтожена *нюйчжэнями*, последние все еще хранили скелет дракона в придворной кладовой.

Юань, старший сын цзиньского полководца Уши, видел скелет дракона, причем хвост, плавники, конечности и туловище были в полной сохранности, и только два рога были уже отрезаны. По виду дракон в точности походил на рисуемых водяных драконов, и лишь плавники на спине не походили на рыбьи».

В официальном источнике говорится, что [Тай-цзу] стрелял в желтого дракона, в то время как в другом источнике говорится о черном драконе. Хотя остается неизвестным, [был ли цвет дракона желтым или черным], однако разве не проявилось совершенно ясно доброе предзнаменование [перед походом против государства Бохай]?

После покорения Бохая были составлены киданьские письмена в количестве более трех тысяч знаков, а в большем кочевье, в котором жил Тай-цзу, был построен буддийский храм, называвшийся Тяньсюнсы[51]. (В настоящее время в храме имеется портрет Тай-цзу.— *Е Лун-ли.)*

Кроме того, на горе Муешань[52] была поставлена башня, названная Наньлоу — [Южная башня]. Башня, поставленная на расстоянии тысячи ли к востоку от большего кочевья, была названа Дунлоу — [Восточная башня]. Башня, поставленная в трехстах ли к западу от большего кочевья, была названа Бэйлоу — [Северная башня]. Впоследствии здесь был учрежден областной город Танчжоу, в настоящее время упраздненный и превращенный в деревню.

Башня, поставленная в большем кочевье, была названа Силоу — [Западная башня], в настоящее время здесь Верхняя столица. Главные ворота города и дворцовых зданий

в Силоу были обращены к востоку. Во время сезонных охот императоры передвигались с места на место между четырьмя башнями.

В этом месяце Тай-цзу скончался в Фуюйчэне. Императрица Шулюй созвала жен всех вождей и сказала: «Сейчас я вдовствую, и вы должны подражать мне». Затем она собрала их мужей и стоя спросила: «Тоскуете ли вы о покойном императоре?» Все ответили: «Как мы можем не тосковать о покойном императоре, если пользовались его милостями». Тогда императрица сказала: «Если вы действительно тоскуете, то должны пойти повидаться с ним», после чего убила их всех.

Первого числа восьмой луны было затмение солнца.

В девятой луне Тай-цзу был похоронен на горе Муешань. В месте захоронения была учреждена область, названная Цзучжоу[53]. В настоящее время там сохранился храм, в котором все еще находятся сапоги Тай-цзу длиной более четырех-пяти чи. [Абаоцзи] был поднесен посмертный титул Да-шэн хуанди и храмовой титул Тай-цзу.

Если среди приближенных императрицы Шулюй оказывались злые и коварные лица, она говорила им: «Сделайте от меня доклад покойному императору», после чего подводила их к могиле императора и убивала. Всего таким образом в разное время были убиты сотни людей.

Наконец, с докладом к императору должен был идти Чжао Сы-вэнь[54], уроженец области Пинчжоу. Когда он отказался пойти, императрица сказала: «Ты служил покойному императору и был всегда близок к нему, почему же теперь отказываешься идти?» Чжао Сы-вэнь возразил: «Нет никого ближе к императору, чем императрица. Если императрица пойдет к императору, я последую за ней». Императрица ответила: «Я не то что не хочу следовать за императором под землю, я не могу пойти к нему, так как дети малолетни и государство не имеет хозяина». После этого она отрубила себе кисть руки и велела положить ее в могилу[55]. Что касается Чжао Сы-вэня, то он был помилован.

В этом месяце на престол вступил Дэ-гуан, средний сын императрицы Шулюй.

Рассуждая [о происходивших событиях], скажу, что киданe появились тогда же, когда появились *дунху*, но... они никогда не искали случаев для ссоры с Центральной равниной в таких больших размерах, как при Тай-цзу.

В конце династии Тан все генерал-губернаторства окутала тьма от спустившегося тумана, над пятью горными вершинами[56] воцарился мрак от поднявшейся пыли. Китай превратился в развалины, зал Цзычэнь[57] пришлось перенести в другое место.

Воспрянувший духом Тай-цзу из отдаленного уголка земли устремился на Китай. Он проник в земли Ю и Янь, которые покрыла пыль, поднятая лошадьми варваров, поглотил восемь кочевий, чтобы командовать самому, и как огромно стало его могущество! Неужели Небу не надоели беспорядки, иначе как незаконно присвоивший себе имя и титул смог подчинить различные народы?! Если это не так, почему он действовал тогда так энергично!

Ведь то, что пять племен варваров, подобно тучам собираясь вместе, беспокоили Китай, в результате чего в конце концов пришлось перенести священный треножник, а роду Тоба удалось совершить захват, из-за которого южные земли оказались отрезанными от северных, хотя и объясняется действиями людей, но зависело также и от судьбы[58].

ГЛАВА ВТОРАЯ. ТАЙ-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР СЫ-ШЭН ХУАНДИ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Тай-цзун, носивший табуированное имя Дэ-гуан, был вторым сыном Тай-цзу. Его мать происходила из рода Шулюй. Он родился в императорской юрте, в тысяче ли к востоку от большего кочевья. Во время рождения черное облако накрыло юрту, сверкал огонь и были слышны звуки, напоминавшие удары грома.

Выросши, Тай-цзун отличался красивой наружностью, мужественностью и стремлением к большим целям. Искусно ездил верхом и стрелял из лука. Участвовал в покорении государств Си и Бохай.

Тай-цзу, любивший Тай-цзуна, поставил его главнокомандующим — наследником престола. Как-то, когда Тай-цзун, сопровождая Тай-цзу, прибыл в Силоу, над ним появились красный свет и багровые облака[1], что изумило всех окружающих.

Особенно любила Тай-цзуна императрица Шулюй. После кончины Тай-цзу в городе Фуюй она хотела возвести Тай-цзуна на престол, а поэтому, приехав в Силоу, приказала Тай-цзуну и Туюю (старший сын Тай-цзу.— *Е Лун-ли*) сесть на коней и стать перед юртой. Затем, обратившись к

вождям, сказала: «Я люблю обоих сыновей и не знаю, кого из них возвести на престол. Выберите того, кого следует поставить у власти, и возьмите под уздцы его коня».

Вожди, зная желание императрицы, поспешили взять под уздцы коня Тай-цзуна. Императрица, сказав: «Разве я посмею нарушить желание всех?» — поставила Тай-цзуна Тянь-хуан-ваном и объявила его императором, после чего он вступил на престол.

В следующем году наименование эры правления было изменено на Тянь-сянь.

Обиженный Туюй хотел бежать к позднетанскому двору, но был снова послан императрицей в государство Дундань.

Вступив на престол, император пожаловал матери титул вдовствующей императрицы, и она решала все государственные дела. Вдовствующая императрица выдала замуж за императора свою племянницу, которая стала императрицей.

По характеру император отличался большой сыновней почтительностью. Когда мать болела и не ела, он также не ел. Если ответ императора, прислуживавшего матери, приходился ей не по душе и она бросала нахмуренный взгляд, император сразу пугался и спешил скрыться, не смея возвращаться обратно до тех пор, пока его снова не позовут.

Он назначил Хань Янь-хуэя на должность начальника политических дел[2]. Яо Куню, позднетанскому послу, прибывшему сообщить о смерти императора [Чжуан-цзуна], разрешил вернуться на родину, а Асы Могунэю приказал выехать к позднетанскому двору сообщить о смерти Тай-цзу. Это произошло в первый год правления позднетанского императора Мин-цзуна.

926 год

Шестой год эры правления Тянь-цзань. (Первый год эры правления Тянь-чэн, установленной Мин-цзуном, императором Поздней династии Тан.)

В девятой луне император вступил на престол, продолжая правление под шестым годом эры Тянь-цзань.

Зимой, в десятой луне, позднетанский двор прислал гонца к Лу Вэнь-цзиню, генерал-губернатору Лулуна с местопребыванием в Пинчжоу, сообщить, что после смены императора исчезла старая вражда[3]. Поскольку подчинявшиеся Лу Вэнь-цзиню китайцы хотели вернуться на родину, он во главе свыше ста тысяч человек перешел на сторону Поздней династии Тан[4].

927 год

Первый год эры правления Тянь-сянь. (Второй год эры правления Тянь-чэн Поздней династии Тан.)

Весной, в первой луне, позднетанский император Сыюань изменил свое имя на Дань. В восьмой луне, первого числа, было затмение солнца. Кидане прислали к позднетанскому двору послов для установления дружественных отношений.

928 год

Второй год эры правления Тянь-сянь. (Третий год эры правления Тянь-чэн Поздней династии Тан.)

Весной, первого числа второй луны, было затмение солнца.

Летом, в четвертой луне, позднетанский Ван Ду, управлявший генерал-губернаторством Иу с резиденцией в области Чжэньчжоу, задумал поднять мятеж. Император приказал Ван Янь-цю [5], назначенному на должность воеводы-усмирителя [6], и другим лицам двинуть войска нескольких генерал-губернаторств и совместными действиями покарать область Динчжоу.

Ван Янь-цю взял приступом северную заставу, [прикрывавшую путь к Динчжоу], после чего Ван Ду обратился за помощью к Тунэю — вождю племени *си*, отправив ему дорогие подарки.

В пятой луне Тунэй во главе десяти тысяч всадников вторгся в область Динчжоу. Ван Янь-цю отступил, расположившись в Цюйяне [7]. Ван Ду и Тунэй напали на Цюйян. В происшедшем сражении Ван Янь-цю нанес им поражение.

Кидане также послали войска на помощь Динчжоу. Все воины Ван Ду и пять тысяч киданьских всадников, всего свыше десяти тысяч человек, выступили навстречу [Ван Янь-цю].

Ван Янь-цю собрал всех военачальников, которые поклялись отдать все силы служению родине, отложить луки и стрелы и ударить на врага коротким оружием. Бегущие назад подлежали смерти.

Первой, размахивая плетками и мечами, вперед двинулась конница, которая ворвалась в ряды неприятеля и нанесла ему полное поражение. Вся земля покрылась трупами. Более половины киданьских воинов были убиты, а остальные бежали на север. Ван Ду и Тунэю удалось спастись бегством только с несколькими десятками всадников.

Отступавшие киданьские войска снова попали под удар

генерал-губернатора Лулуна Чжао Дэ-цзюня и были почти все истреблены.

В седьмой луне кидане снова отправили на помощь Динчжоу своего вождя, занимавшего должность *тиинь*[8], но в происшедшем сражении он был разбит Ван Янь-цю, который преследовал его до Ичжоу. Кидане потеряли огромное количество воинов, которые были взяты в плен, убиты или утонули.

Военачальник Чжао Дэ-цзюня, У Цун-цзянь, перехватил отступавших киданей и захватил в плен несколько сот человек, в том числе *тиинь*. Остальные [в поисках спасения] разбежались по деревням, где на них нападали крестьяне с простыми дубинами. Спастись удалось лишь нескольким десяткам человек. С этого времени из-за понесенных поражений кидане упали духом и больше уже не нарушали границ.

В восьмой луне кидане прислали послов к позднетанскому двору.

929 год

Третий год эры правления Тянь-сянь. (Четвертый год эры правления Тянь-чэн Поздней династии Тан.)

Весной, во второй луне, позднетанский [военачальник] Ван Янь-цю занял Динчжоу. До этого Ван Ду и Тунэй хотели прорвать окружение и бежать, но не смогли пробиться. Главный командир войск области Динчжоу Ма Жан-нэн открыл ворота города и впустил императорские войска. Ван Ду сжег себя со всей семьей, а Тунэй был захвачен в плен и отправлен в Далян[9], где его обезглавили.

930 год

Четвертый год эры правления Тянь-сянь. (Император Поздней династии Тан Мин-цзун изменил наименование эры правления на Чан-син.)

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

В одиннадцатой луне Туюй, киданьский правитель государства Дундань, не смогший занять престол и в связи с этим считавший себя обиженным, переплыл через море и бежал к позднетанскому двору во главе своих приближенных в количестве сорока человек. Позднетанский император пожаловал ему фамилию Дундань, имя Му-хуа (в следующем году фамилия была изменена на Ли, а имя — на Цзань-хуа.— *Е Лун-ли*) и назначил на должность генерал-губернатора Хуайхуа.

931 год

Пятый год эры правления Тянь-сянь. (Второй год эры правления Чан-син Поздней династии Тан.)

В одиннадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

932 год

Шестой год эры правления Тянь-сянь. (Третий год эры правления Чан-син Поздней династии Тан.)

Весной, в третьей луне, кидане прислали к позднетанскому двору послов с просьбой вернуть захваченных в плен *шэли*[10] Цюйгу, Шила и *тиинь*. Позднетанский император выдал [только] *шэли* Цяньгу, который вернулся на родину вместе с послами[11]. Кидане, не получив Шила, нападали после этого несколько раз на область Юньчжоу и военный округ Чжэнъу[12].

Зимой, в одиннадцатой луне, позднетанский император назначил Ши Цзин-тана (Ши Цзин-тан был женат на дочери императора Мин-цзуна, принцессе Юнънин.— *Е Лун-ли*) на должность генерал-губернатора Хэдуна. Чжан Янь-чао, правитель области Юйчжоу, находился во враждебных отношениях с Ши Цзин-таном, а поэтому, узнав, что его назначили генерал-губернатором, поднял восстание и перешел на сторону киданей.

933 год

Седьмой год эры правления Тянь-сянь. (Четвертый год эры правления Чан-син Поздней династии Тан.)

Зимой, в одиннадцатой луне, скончался позднетанский император Мин-цзун в возрасте шестидесяти семи лет. По характеру Мин-цзун был лишен подозрительности, не боролся с другими за первенство. После вступления на престол он каждый вечер возжигал во дворце благовония и, молясь Небу, говорил: «Я — варвар, выдвинутый народом во время царивших беспорядков. Хочу, чтобы Небо скорее послало мудрого человека, который бы правил народом». В годы его правления несколько раз были обильные урожаи, он редко прибегал к военным действиям, а поэтому в эпоху Пяти династий его правление было сравнительно спокойным.

В двенадцатой луне на престол вступил позднетанский император Цун-хоу (это был император Минь-ди.— *Е Лун-ли*), похоронивший императора Мин-цзуна в уезде Лоян, в области Хэнань.

934 год

Восьмой год эры правления Тянь-сянь. (В четвертой луне первого года эры правления Ин-шунь, установленной императором Поздней династии Тан Мин-цзуном, носившим имя Цун-хоу, на престол вступил Лу-ван, по имени Цун-кэ, который изменил наименование эры правления на Цин-тай.)

Весной, в первой луне, позднетанский Лу-ван, по имени Цун-кэ, поднял мятеж и прибыл в Чанъань.

Позднетанский император назначил Кан И-чэна на должность воеводы-усмирителя и послал его руководить войсками против Лу-вана. Однако, куда бы ни приходил Лу-ван, все позднетанские военачальники, в том числе и Кан И-чэн, сдавались ему. Испуганный император Минь-ди, не зная, что делать, бежал, сопровождаемый лишь пятьюдесятью всадниками. Доехав до пункта, находившегося в нескольких ли к востоку от Вэйчжоу, он встретился с Ши Цзин-таном и попросил у него совета. Услышав об измене Кан И-чэна и других военачальников, Ши Цзин-тан опустил голову и глубоко вздохнул. Через некоторое время он приказал Лю Чжи-юаню, занимавшему должность главного командира войск при управлении генерал-губернатора, перебить всех воинов, сопровождавших Минь-ди, после чего Минь-ди был помещен на почтовом подворье. Вслед за этим Ши Цзин-тан поспешил в Лоян.

Летом, в четвертой луне, позднетанский Лу-ван, по имени Цун-кэ, въехал в Лоян. Когда он доехал до моста Цзянцяо, все чиновники во главе с Фэн Дао [13] вышли навстречу, выстроившись рядами в соответствии с занимаемым положением. Лу-ван объявил, что не может встретиться с ними, так как еще не совершил поклонение гробу с телом покойного императора.

Затем Лу-ван представился вдовствующей императрице, жене покойного императора, прошел в Западный дворец, упал там на гроб покойного императора и, горько рыдая, изложил причины своего прибытия в императорский дворец.

Все чиновники во главе с Фэн Дао представились Лу-вану, совершив перед ним поклон. Лу-ван сделал ответный поклон. Фэн Дао и другие бывшие с ним чиновники подали Лу-вану представление, убеждая его вступить на престол. Лу-ван ответил: «Я приехал сюда не для извлечения выгоды. Когда император возвратится во дворец и будет окончена церемония погребения на императорском кладбище, я

должен вернуться в свое владение, служащее оплотом для императора».

На следующий день вдовствующая императрица издала указ о низведении императора Минь-ди до титула Ао-вана и о предоставлении Лу-вану права управлять всеми военными и государственными делами.

Затем на следующий день вдовствующая императрица приказала Лу-вану вступить на императорский престол перед гробом покойного.

Лу-ван послал Ван Хун-чжи переселить императора Минь-ди в здание управления областью Вэйчжоу, а Ван Луаню, сыну Ван Хун-чжи, приказал отравить его там. Император Минь-ди отказался выпить [предложенное вино], и Ван Луань задушил его.

Когда Минь-ди находился в Вэйчжоу, только один Сун Лин-сюнь, правитель области Цычжоу[14], отправил к нему гонца справиться о здоровье. Услышав об убийстве Минь-ди, Сун Лин-сюнь долго и горько плакал, а затем повесился.

В одиннадцатой луне позднетанский двор похоронил Ао-вана к югу от стены кладбища Хуэйлин (Хуэйлин — название кладбища императора Мин-цзуна.— *Е Лун-ли*). Высота могильного кургана была всего несколько чи, поэтому все, кто видел его, жалели императора.

935 год

Девятый год эры правления Тянь-сянь. (Второй год эры правления Цин-тай Поздней династии Тан.)

Летом, в шестой луне, кидане несколько раз нападали на северные границы. В это время Ши Цзин-тан во главе крупных войск стоял в области Синьчжоу[15]. Лу-ван отправил гонца раздать солдатам летнюю одежду и объявить манифест с ласковыми наставлениями. Солдаты несколько раз прокричали «десять тысяч лет жизни императору». Это напугало Ши Цзин-тана, а поэтому, когда чиновник его ставки Дуань Си-яо предложил казнить кричавших, он приказал Лю Чжи-юаню обезглавить тридцать шесть человек в назидание другим. Услышав об этом, Лу-ван стал с еще бо́льшим подозрением относиться к Ши Цзин-тану.

936 год

Десятый год эры правления Тянь-сянь. (После одиннадцатой луны третьего года эры правления Цин-тай Поздней династии Тан первый год эры правления Тянь-фу, установ-

ленной императором Гао-цзу династии Цзинь, носившим имя Ши Цзин-тан.)

Летом, в пятой луне, позднетанский император назначил Ши Цзин-тана на должность генерал-губернатора Тяньпина. Ши Цзин-тан отказался от назначения и поднял мятеж. Позднетанский император отправил войска для его усмирения.

Осенью, в седьмой луне, позднетанский император убил четырех сыновей и братьев Ши Цзин-тана. Ши Цзин-тан приказал своему секретарю Сан Вэй-ханю написать киданьскому императору представление, в котором называл себя вассалом и, кроме того, просил разрешения относиться к нему как к отцу. Он обещал также после победы уступить земли генерал-губернаторства Лулун и все области к северу от заставы Яньмыньгуань.

Получив представление, крайне обрадованный киданьский император обещал в ответном письме прийти на помощь силами всего государства в середине осени.

В девятой луне киданьский император во главе пятидесяти тысяч всадников двинулся на юг через ущелье Янъугу [16]. Дойдя до Цзиньяна [17], он расположился в Хубэйкоу, на северном берегу реки Фэнь. Отсюда он прежде всего послал к Ши Цзин-тану гонца передать: «Я хочу сегодня же немедленно дать бой. Можно ли это?» Ши Цзин-тан срочно отправил гонца с ответом: «Южных войск очень много, подождите до завтра». Однако гонец еще не прибыл, как киданe уже вступили в бой с Гао Син-чжоу и Фу Янь-цином, командовавшими позднетанской конницей. Тогда Ши Цзин-тан отправил к ним на помощь войска под командованием Лю Чжи-юаня.

Позднетанские военачальники Чжан Цзин-да, Ян Гуанюань и Ань Шэнь-ци стояли во главе пехоты у подножия горы, к северо-западу от города. Киданe послали три тысячи легковооруженных всадников, без лат, которые напали на ряды позднетанской пехоты. Позднетанская пехота преследовала их до излучины реки Фэнь, но в это время из засады выступили киданьские воины, которые разрезали позднетанские войска на две части — [отделили конницу от пехоты], воспользовавшись чем киданьский император бросил в бой всю свою армию.

Позднетанские войска потерпели сильное поражение, потеряв убитыми несколько десятков тысяч человек. Чжан Цзин-да и другие военачальники, собрав разбитые остатки войск, укрылись в крепости Цзиньань. Киданe также отвели

войска обратно в Хубэйкоу. Ши Цзин-тану сдалось в плен более тысячи позднетанских солдат, которых он всех перебил по совету Лю Чжи-юаня.

Вечером Ши Цзин-тан, выехав повидаться с киданьским императором, спросил: «Вы прибыли издалека, воины и лошади устали, но тем не менее вы поспешили вступить в бой с позднетанскими войсками и одержали крупную победу. В чем дело?»

Император ответил: «Вначале я говорил, что позднетанские военачальники обязательно закроют все дороги в округе Яньмынь, а в важных стратегических пунктах устроят засады, с тем чтобы я не мог двигаться вперед. Однако, когда я послал людей на разведку, ничего этого не оказалось. Поэтому я смог пройти большое расстояние и глубоко вторгнуться в китайские земли. Дух моих войск был высок, пользуясь чем я ударил на позднетанские войска и одержал победу». Ши Цзин-тан восхищенно вздохнул.

Затем они окружили крепость Цзиньань, расположив лагерь к югу от нее. В длину лагерь занимал более ста, а в ширину пятьдесят ли. Было протянуто много веревок с колокольчиками, и имелось большое количество собак, так что ни один человек не мог пройти незамеченным ни одного шага. У Чжан Цзин-да и других военачальников оставалось еще пятьдесят тысяч воинов и десять тысяч лошадей, но, в какую сторону они ни смотрели, им некуда было идти. [Чжан Цзин-да] отправил к Лу-вану гонца с донесением о поражении.

Сильно встревоженный, Лу-ван издал манифест, объявляя о личном выступлении в поход. Когда Лу-ван прибыл в область Хуайчжоу, то, беспокоясь о положении в крепости Цзиньань, обратился к сановникам за советом. Лун Минь, занимавший должность начальника отдела чинопроизводства [18], предложил поставить императором киданей Ли Цзаньхуа и приказать генерал-губернаторствам Тяньсюн и Лулун выделить для него солдат, под охраной которых он выступит из области Ючжоу на Силоу. Двор должен широко разгласить об этом, в результате чего у императора киданей неизбежно возникнет беспокойство о положении на родине, после чего следует собрать отборные войска и ударить на него. Это один из способов снять осаду с Цзиньаня.

Лу-ван нашел совет весьма правильным, но сановники, стоявшие у власти, опасались, что его не удастся осуществить, и таким образом окончательное решение не принималось.

Опечаленный и упавший духом, Лу-ван днем и ночью пил вино до полного опьянения и грустно пел. Некоторые из сановников уговаривали его двинуться на север, но он отвечал: «Не говорите, Ши Цзин-тан вынудил меня пасть духом!»

Зимой, в десятой луне, позднетанский император издал указ о большом наборе лошадей, принадлежащих чиновникам и населению, и о наборе среди населения воинов. Каждые семь дворов должны были выставить одного воина и снабдить его панцирем и вооружением. Набранные таким образом войска назвали «армия, борющаяся за справедливость». Всего было собрано более двух тысяч лошадей и пять тысяч воинов. Это вызвало среди населения большие волнения.

В одиннадцатой луне киданьский император, обратившись к Ши Цзин-тану, сказал: «Я прошел три тысячи ли, чтобы помочь тебе в беде, и непременно добьюсь успеха. Судя по твоей внешности и знаниям, я вижу, что ты действительно можешь быть правителем Центральной равнины. Хочу поставить тебя Сыном Неба». Ши Цзин-тан несколько раз отказывался, но военные и гражданские чиновники стали уговаривать его вступить на престол, и он в конце концов согласился на их просьбы.

Император киданей написал грамоту о возведении Ши Цзин-тана на престол, повелев именоваться императором Да-шэн [19], снял с себя одежду и головной убор и вручил их ему. Был построен жертвенник, и Ши Цзин-тан вступил на престол [20].

Ши Цзин-тан уступил киданям шестнадцать областей: Ю, Цзи, Ин, Мо, Чжо, Тань, Шунь [21], Синь, Гуй, Жу, У, Юнь, Ин [22], Хуань [23], Шо [24] и Юй, согласился ежегодно предоставлять триста тысяч кусков шелка. Он указал изменить седьмой год эры правления Чан-син на первый год эры правления Тянь-фу и приказал, чтобы установления и законы, существовавшие при императоре Мин-цзуне, соблюдались по-старому. Были назначены: Чжао Ин — на должность председателя ученой палаты [25], Сан Вэй-хань — на должность члена ученой палаты с временным совмещением должности председателя верховного военного совета [26], Лю Чжи-юань — на должность главного командира конной императорской гвардии, посольский воевода Цзин Янь-гуан — на должность главного командира пеших войск. Принцесса Цзинь-го была объявлена императрицей.

Кидане осаждали Цзиньань несколько месяцев. В крепо-

сти истощились запасы зерна, лошади падали от голода, а войска на помощь не подходили.

Позднетанские военачальники Ян Гуан-юань и Ань Шэнь-ци убеждали воеводу-усмирителя Чжан Цзин-да сдаться. Чжан Цзин-да ответил: «Я пользовался щедрыми милостями как императора Мин-цзуна, так и нынешнего императора. Будучи главнокомандующим, я потерпел поражение. Эта вина и так уже велика, тем более она будет велика, если я сдамся врагам. Рано или поздно на помощь подойдут войска, а пока следует ждать их. Если у нас истощатся силы и положение станет безнадежным, вы еще успеете убить меня и сдаться врагам».

Через некоторое время все военачальники собрались вместе. Ян Гуан-юань убил Чжан Цзин-да, взял его голову и вышел во главе всех военачальников из крепости, чтобы сдаться киданям. Император киданей с похвалой отозвался о верности, проявленной Чжан Цзин-да, приказал похоронить его и принести жертвы. Обратившись к своим подчиненным и цзиньским военачальникам, он сказал: «Вы, являющиеся слугами, должны подражать Чжан Цзин-да[27]».

Киданьский император и цзиньский император Гао-цзу хотели двинуться во главе войск на юг. В связи с этим Гао-цзу назначил Чжун-гуя, носившего титул Ци-вана (Чжун-гуй — сын Ши Цзин-жу, старшего брата императора Гао-цзу. Считался его приемным сыном.— *Е Лун-ли*), наместником Северной столицы, а начальником авангарда был поставлен киданьский военачальник Гао Мо-хань[28], который выступил вместе со сдавшимися позднетанскими солдатами. Дойдя до Туаньбо[29], он вступил в бой с позднетанскими войсками, которые все разбежались, потеряв десятки тысяч человек.

Когда цзиньский император Гао-цзу собирался выехать в Лучжоу[30], император киданей, подняв кубок вина, обратился к нему с наставлением: «Если я двинусь на юг, это неизбежно вызовет большую тревогу среди населения, живущего к югу от реки Хуанхэ. Лучше тебе одному идти на юг во главе ханьских войск. Я же прикажу великому *сянвэню*[31] проводить тебя с пятью тысячами всадников до моста в Хэяне[32], а сам пока останусь здесь, ожидая от тебя вестей. Если создастся опасное положение, я сразу же спущусь с гор [Тайханшань] и выступлю на помощь, а если в Лояне будет наведен порядок, возвращусь на север».

Взявшись за руки, они со слезами простились. Киданьский император снял с себя шубу из белых соболей и надел

ее на цзиньского Гао-цзу. Кроме того, он подарил ему две тысячи отличных[33] и тысячу двести боевых лошадей, сказав: «Пусть наши дети и внуки никогда не забывают друг друга». Далее киданьский император сказал: «Лю Чжи-юань, Сан Вэй-хань и Чжао Ин — сановники, имеющие заслуги в основании государства, поэтому не отказывайся от них без серьезных причин».

Когда цзиньский император Гао-цзу выступил из Тайюаня в Лоян, киданьский император лично проводил его до Лучжоу. Находившиеся в Лучжоу позднетанский председатель верховного военного совета Чжао Дэ-цзюнь[34] и его сын Чжао Янь-шоу (Чжао Янь-шоу был женат на дочери императора Мин-цзуна.— *Е Лун-ли*) вышли из города и сдались [киданьскому императору].

Следует сказать, что ранее Чжао Дэ-цзюнь тайно отправил к киданям гонца с просьбой возвести его на императорский престол. Император киданей, показав на огромный камень, лежавший перед юртой, сказал гонцу Чжао Дэ-цзюня: «Я уже обещал Ши Цзин-тану и изменю это обещание только тогда, когда этот камень сгниет».

Вступив в Лучжоу, киданьский император заковал Чжао Дэ-цзюня с сыном в кандалы и отправил к себе на родину.

Когда вдовствующая императрица встретилась с Чжао Дэ-цзюнем, она спросила: «Почему ты вместе с сыном просил поставить тебя Сыном Неба?» От стыда Чжао Дэ-цзюнь не мог ничего ответить, а только поднес списки всех своих земель и домов. Императрица спросила: «Где это находится?» Чжао Дэ-цзюнь ответил: «В Ючжоу». Императрица, смеясь, сказала: «Ючжоу и так принадлежит мне, зачем же дарить?» Чжао Дэ-цзюню стало еще более стыдно.

С этого времени от огорчения Чжао Дэ-цзюнь мало ел и через год умер. После его смерти император киданей освободил Чжао Янь-шоу и использовал его на службе.

В другом источнике говорится[35]: «Однажды император киданей Дэ-гуан спал днем и увидел во сне святого. На голове святого был головной убор с украшениями, он отличался прекрасной наружностью, а его колесница была роскошной. Неожиданно святой спустился вниз с неба. Он был одет в белые одежды, подпоясан золотым поясом, а в руках держал *гудо*[36]. За ним следовало двенадцать необыкновенных животных, одно из которых — черный заяц — вошло в грудь Дэ-гуана и исчезло там. Святой сказал Дэ-гуану: „Ши Цзин-тан пришлет за тобой гонца, ты должен пойти". Про-

снувшись, Дэ-гуан рассказал сон своей матери, но та не обратила внимания и не сочла сон за необычный.

Через некоторое время Дэ-гуан снова увидел во сне того же святого. Одежда, головной убор и его наружность были такие же, как и в первый раз. Он сказал: „Ши Цзин-тан уже послал за тобой гонца".

Проснувшись, удивленный Дэ-гуан снова рассказал сон матери. Мать ответила: „Можно приказать погадать". Для гадания был позван киданьский шаман, который сказал: „Это приходил из Силоу Тай-цзу и говорил, что в Китае будет поставлен император, которому ты должен помочь. Тебе нужно идти".

Не прошло и десяти дней, как позднетанский Ши Цзин-тан, поднявший восстание в генерал-губернаторстве Хэдун, но разбитый военачальником Чжан Цзин-да, спешно послал к Дэ-гуану Чжао Ина с письмом и дорогими подарками, обещая уступить земли Янь и Юнь, прося за это военную помощь.

Император киданей, сказав: „Я выступаю в поход не ради Ши Цзин-тана, а по приказу Небесного императора", устремился во главе стотысячной армии прямо к Тайюаню. Позднетанские войска потерпели поражение, и он поставил Ши Цзин-тана императором династии Цзинь.

Через некоторое время Дэ-гуан прибыл в Ючжоу, где увидел изображение бодисатвы Да-бэй[37]. Изумленный, он сказал своей матери: „Это тот святой, которого раньше я видел во сне. Головной убор на нем такой же, как и раньше, но цвет одежды другой". В связи с этим Дэ-гуан построил на горе Муешань молельню и назвал ее Пусатан — [Храм бодисатвы]».

Дэ-гуан родился в год под циклическими знаками *гуймао*, и черный заяц, вошедший в его грудь, являлся для него предзнаменованием[38]. В это время беспорядки на Центральной равнине значительно превосходили беспорядки, поднятые Лю Юанем[39] и Шилэ[40], и, может быть, Небо ниспослало на земли к северу от гор Иньшань предзнаменование, сообщая о наступающем для них благоденствии.

Позднетанский император Лу-ван приказал генерал-губернатору Хэяна Чан Цун-цзяню и правителю области Чжао-чжоу[41] Лю Цзай-мину оборонять южную часть города Хэян, сломал плавучий мост и вернулся в Лоян, после чего убил Ли Цзань-хуа, бывшего правителя государства Дундань.

Когда цзиньский император Гао-цзу подошел к Хэяну, Чан Цун-цзянь сдался, заранее приготовив суда и весла [для переправы]. Лу-ван стал обсуждать вопрос о возвращении к Хэяну, но все его военачальники уже отправили срочные донесения цзиньскому императору Гао-цзу с приглашением прибыть в Лоян.

Гао-цзу, опасаясь, что Лу-ван может бежать на запад, отправил тысячу киданьских всадников занять Мяньчи[42].

Лу-ван вместе с вдовствующей императрицей Цао, императрицей Лю, сыном Чжун-мэй, носившим титул Юн-вана, Сун Шэнь-цянем и другими лицами, взяв с собой императорскую печать, поднялся на башню Юаньулоу и сам сжег себя. В это время ему был пятьдесят один год.

Императрица Лю хотела сжечь дворцовые здания, но Чжун-мэй, убеждая ее не делать этого, сказал: «Когда приедет новый Сын Неба, он, несомненно, не станет жить под открытым небом, поэтому впоследствии вновь будут утруждаться силы народа. Таким образом, умерев, мы оставим после себя злобу». Императрица отказалась от своего намерения. Императрица и Чжун-мэй — оба сгорели.

В этот день вечером цзиньский император Гао-цзу въехал в Лоян. Все позднетанские воины, сняв панцири, стояли в ожидании наказания. Гао-цзу приказал Лю Чжи-юаню принять меры по поддержанию порядка в столице. Лю Чжи-юань велел китайским войскам вернуться в лагеря, а войска киданей поместил в храме Тяньгунсы. В городе воцарилось спокойствие, и никто не смел нарушать распоряжений. В двенадцатой луне цзиньский император посмертно низвел Лу-вана на положение простолюдина. Фэн Дао был назначен государственным советником.

937 год

Первый год эры правления Хуэй-тун. (Второй год эры правления Тянь-фу династии Цзинь.)

Весной, в первой луне, было затмение солнца. В этом году кидане изменили наименование эры правления на Хуй-тун, а государство назвали Да Ляо — [Великое Ляо][43]. В нем по образцу Китая были поставлены высшие сановники и различные чиновники, а на службе стали использоваться китайцы. Чжао Янь-шоу получил назначение на должность председателя верховного военного совета, а вскоре по совместительству — на должность начальника политических дел (впоследствии был возведен в титул Янь-вана.— *Е Лун-ли*). Император Ляо отправил послов в Лоян, которые взяли

там жену Чжао Янь-шоу, сестру позднетанского императора, и вернулись с ней обратно.

Во второй луне, когда император Ляо, возвращаясь на север, проезжал через область Юньчжоу, генерал-губернатор Ша Янь-сюнь вышел навстречу и изъявил покорность. Император Ляо оставил его при себе. Находившийся в городе делопроизводитель У Луань, обратившись к населению, сказал: «Мы принадлежим к народу, обычаи которого связаны с вежливостью и чувством долга, как же мы можем быть слугами киданей!».

Население выбрало У Луаня управлять делами области, закрыло городские ворота и отказалось подчиняться императору киданей. Кидане напали на город, но не смогли его взять.

Инчжоуский Го Чун-вэй, также стыдившийся признать себя слугой киданей, бросил все и бежал на юг. Другой беглец, Чжан Ли, был схвачен всадниками, посланными за ним в погоню.

Когда император киданей стал упрекать его [за бегство], Чжан Ли ответил: «Я — китаец, наши пища, напитки и одежда отличаются от ваших. Жизнь здесь для меня тяжелее смерти. Скорее убейте меня!»

Император Ляо, посмотрев на переводчика Гао Тан-ина, сказал: «Я всегда предупреждал тебя хорошо обходиться с этим человеком, почему ты довел его до того, что он бросил свой кров и бежал? Если бы мы лишились его, то как бы обрели вновь?!» Затем он наказал ударами палкой Гао Танина и простил Чжан Ли.

Чжан Ли отличался большой преданностью и честностью. Когда что-нибудь случалось, он сразу же говорил об этом, ничего не скрывая, поэтому в государстве Ляо его очень ценили.

В третьей луне цзиньский император нашел спинной хребет и бедренные кости Лу-вана и приказал похоронить их с княжескими почестями к югу от кладбища Хуэйлин (место погребения императора Мин-цзуна.— *Е Лун-ли*).

Летом, в четвертой луне, цзиньский император перенес столицу в Бяньчжоу [44].

В пятой луне уский Сюй Гао [45], желавший с помощью киданей захватить Китай, прислал морем послов с дарами в виде красивых женщин и драгоценных вещей для установления дружественных отношений. Император Ляо отправил к Сюй Гао ответных послов.

Осенью, в седьмой луне, уский Сюй Гао объявил себя

императором, назвав династию Нань Тан — [Южная Тан]. Впоследствии, однако, он восстановил свою фамилию и имя Ли Шэн.

[Император] Ляо сделал Ючжоу Южной столицей, Великую столицу — Верхней столицей, а город Фуюй в [государстве] Бохай — Восточной столицей.

938 год

Второй год эры правления Хуэй-тун. (Третий год эры правления Тянь-фу династии Цзинь.)

Весной, первого числа первой луны, было затмение солнца.

Осенью, в седьмой луне, цзиньский император сделал государственную печать, текст которой гласил: «Небо ясно выразило свою волю, только добродетель доставит процветание».

В восьмой луне цзиньский император поднес императору Ляо и вдовствующей императрице почетные титулы[46], назначив для проведения церемонии подношения Фэн Дао[47], занимавшего должность государственного советника, и Лю Сюя, занимавшего должность начальника государственной канцелярии. Это подношение очень обрадовало императора Ляо.

Цзиньский император относился к государству Ляо с большой почтительностью. Он представлял челобитные, в которых называл себя слугой, а императора Ляо — отцом-императором. Всякий раз, когда приезжали ляоские послы, он с поклоном принимал указы [императора киданей] в отдельном зале. Каждый год помимо отправки трехсот тысяч кусков шелка во все времена и сезоны по дорогам непрерывно следовали подарки в связи с поздравлениями или соболезнованиями по случаю счастливых и печальных событий. Подарки посылались всем, включая вдовствующую императрицу, главнокомандующего — наследника престола, различных князей и сановников. Однако количество посылаемых золота и шелка не превышало налогов и податей, собираемых только в нескольких уездах. В дальнейшем император Ляо несколько раз говорил цзиньскому императору, чтобы тот прекратил представлять челобитные и называть себя слугой, велев ему представлять письма и называть себя сыном-императором, как это положено между членами одной семьи.

Зимой, в десятой луне, из Ляо прибыли послы, которые доставили свидетельство на титул, согласно которому титул

императора Гао-цзу стал Ину минъи хуанди — [«доблестный в военном деле, проявляющий верность император»].

939 год

Третий год эры правления Хуэй-тун. (Четвертый год эры правления Тянь-фу династии Цзинь.)

Осенью, в седьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

В восьмой луне цзиньский император пожаловал сыну императора Мин-цзуна бывшей Поздней династии Тан, Цун-и, носившему титул Сюй-вана, титул Сюнь-гогун, с тем чтобы он приносил жертвы умершим императорам позднетанской династии.

940 год

Четвертый год эры правления Хуэй-тун. (Пятый год эры правления Тянь-фу династии Цзинь.)

Следует сказать, что, после того как династия Цзинь уступила киданям земли к северу от заставы Яньмынь, все *туюйхуни* оказались в подчинении Ляо. Страдая от алчности и жестокости киданей, они мечтали о подчинении Китаю. К тому же их склонял к этому Ань Чжун-жун [48], генерал-губернатор Чэндэ. В связи с этим в первой луне этого года вождь *туюйхуней* во главе более тысячи юрт бежал в цзиньские земли. Разгневанный император Ляо прислал к Гао-цзу послов с упреками, и тот отправил войска пригнать бежавших на старые места.

941 год

Пятый год эры правления Хуэй-тун. (Шестой год эры правления Тянь-фу династии Цзинь.)

Цзиньский генерал-губернатор Ань Чжун-жун, стыдившийся быть слугой киданей, при встрече их послов обязательно сидел с поджатыми ногами и поносил их. Иногда же он тайно подсылал людей убивать послов. В связи с этим летом, в шестой луне, император Ляо сделал за это выговор цзиньскому императору Гао-цзу, который извинился в почтительных выражениях.

Через некоторое время Ань Чжун-жун задержал киданьского посла Села и послал легковооруженную конницу ограбить южные границы области Ючжоу. Он представил цзиньскому императору челобитную, в которой говорил, что *туюйхуни*, восточные и западные *туцзюэ, хуни, циби* и *шато* выражают желание изъявить покорность Китаю. Правитель

дансянов и [правители] других государств также сдали грамоты о назначении на престол, полученные ими от киданей, и все они говорили, что государство Ляо угнетает их, а поэтому они хотят подготовить стотысячное войско, чтобы совместно с династией Цзинь напасть на Ляо. Гао-цзу не согласился с этой челобитной.

942 год

Шестой год эры правления Хуэй-тун. (Седьмой год эры правления Тянь-фу династии Цзинь.)

Летом [прошлого года], в шестой луне, от династии Ляо прибыли послы с упреком, что династия Цзинь приняла *туюйхуней*. Это настолько опечалило и встревожило Гао-цзу, что он заболел. Однажды утром, находясь наедине с Фэн Дао, Гао-цзу приказал малолетнему сыну Чжоу-жую войти и совершить перед Фэн Дао поклон. Затем он велел евнуху поднять сына и положить на руки Фэн Дао, ибо желал, чтобы Фэн Дао помог вступить ему на престол.

В этом месяце Гао-цзу скончался в возрасте пятидесяти одного года.

Фэн Дао посоветовался с главным судьей конных и пеших войск императорской гвардии Цзин Янь-гуаном, и они решили, что из-за многочисленных трудностей, переживаемых страной, лучше возвести на престол старшего сына Гао-цзу. В связи с этим они объявили наследником Чжун-гуя, носившего титул Ци-вана. В этот же день [Ци-ван] вступил на престол (это был император Чу-ди.— *Е Лун-ли*).

После смерти цзиньского императора Гао-цзу сановники советовали известить о происшедшем печальном событии императора Ляо челобитной, в которой новый император назвал бы себя слугой. Цзин Янь-гуан предлагал отправить письмо, где император именовал бы себя внуком, но не слугой [49].

Во время обсуждения [этого вопроса] Ли Сун сказал: «Если ваше величество поступит так, в будущем вам придется надеть доспехи и воевать с Ляо. Раскаиваться тогда будет бесполезно».

Цзин Янь-гуан продолжал упорно настаивать на своем предложении. Фэн Дао склонялся то на ту, то на другую сторону. В конце концов цзиньский император Чу-ди последовал совету Цзин Янь-гуана. Получив письмо, император Ляо пришел в страшный гнев и отправил послов с выражением порицания. Однако Цзин Янь-гуан снова ответил им в непочтительных выражениях.

Чжао Янь-шоу, генерал-губернатор Лулуна, хотел сменить династию Цзинь и стать императором Китая. Он неоднократно убеждал императора Ляо напасть на Цзинь, и тот считал это весьма правильным.

943 год

Седьмой год эры правления Хуэй-тун. (Восьмой год эры правления Тянь-фу династии Цзинь.)

Весной, во второй луне, цзиньский император, услышав, что кидане готовятся к вторжению, возвратился в Восточную столицу. Однако не проходило и месяца, чтобы обе стороны не обменивались послами.

В этом месяце умер император Южной династии Тан [Ли] Шэн и на престол вступил его сын [Ли] Цзин, носивший титул Ци-вана.

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

Следует сказать, что в прошлом Цяо Жун, командир войск генерал-губернаторства Хэян, попал вместе с Чжао Янь-шоу в империю Ляо. Император Ляо сделал его *хуэй-туши*[50], и он ездил взад и вперед по торговым делам в Цзинь, учредив торговое подворье в Даляне. Осенью, в девятой луне, Цзин Янь-гуан убедил цзиньского императора заключить Цяо Жуна в тюрьму, убить ляоских купцов, торговавших в Цзинь, и отобрать их товары. Все сановники говорили, что нельзя проявлять такую неблагодарность к государству Ляо, а поэтому Цяо Жуна освободили и отправили обратно, выразив ему сочувствие и одарив подарками.

Когда Цяо Жун прощался, Цзин Янь-гуан хвастливо заявил: «Вернись и скажи своему господину, что покойный император был поставлен Северной династией, поэтому он представлял челобитные и называл себя слугой. Нынешний император поставлен Китаем, поэтому проявляемая перед Северной династией уступчивость вызвана только тем, что он не может забыть договора, заключенного покойным императором. В отношении соседнего государства достаточно называть себя внуком и нет оснований называть слугой. Если дедушка рассердится, пусть приходит воевать, у внука есть сто тысяч остро отточенных мечей, которых достаточно для встречи. Пусть потом он не раскаивается, когда внук разобьет его и над ним будет насмехаться вся Поднебесная».

Цяо Жун ответил: «Вы сказали очень много, боюсь, что я что-нибудь забуду. Желательно, чтобы вы написали это

на бумаге». Цзин Янь-гуан приказал чиновнику записать его слова и вручить Цяо Жуну. Цяо Жун доложил обо всем императору Ляо. Это разгневало императора Ляо, и в нем окончательно окрепло решение напасть на Цзинь. Все цзиньские послы, находившиеся в Ляо, были схвачены.

Сан Вэй-хань неоднократно просил императора извиниться в почтительных выражениях перед Ляо, но Цзин Янь-гуан каждый раз мешал осуществлению этой просьбы. Цзиньский император считал, что Цзин Янь-гуан помог ему вступить на престол, кроме того, он командовал императорской гвардией, а поэтому никто из сановников не смел с ним спорить.

Генерал-губернатор Хэдуна Лю Чжи-юань знал, что действия Цзин Янь-гуана неизбежно вызовут нападение Ляо, но не смел ничего говорить, а только усиленно набирал воинов и дополнительно создал более десяти армий в качестве меры предосторожности.

В двенадцатой луне цзиньский генерал-губернатор Пинлу Ян Гуан-юань отправил в Ляо конного гонца с секретным сообщением о том, что в землях Цзинь большой голод и если, воспользовавшись этим, напасть на Цзинь, можно захватить все одним ударом. Чжао Янь-шоу также уговаривал напасть на Цзинь. Послушав эти уговоры, император Ляо собрал пятьдесят тысяч воинов, повелев Чжао Янь-шоу командовать ими в нападении на Китай, сказав: «Если захватишь Китай, поставлю тебя императором». Поверив этому, Чжао Янь-шоу старался изо всех сил.

Цзиньский император, хорошо знавший о замыслах императора Ляо, разослал гонцов для набора солдат в близлежащих округах, чтобы быть готовым к встрече.

944 год

Восьмой год эры правления Хуэй-тун. (Первый год эры правления Кай-юнь, установленной цзиньским императором Чу-ди.)

Весной, в первой луне, император Ляо, используя в авангарде войска Чжао Янь-шоу и Чжао Янь-чжао, вторгся в Китай и подошел к главному городу цзиньской области Бэйчжоу[51]. Ранее династия Цзинь, поскольку Бэйчжоу являлся важным пунктом на пересечении речных и сухопутных путей, собрала в нем много фуража и провианта, сделав запасы, достаточные на несколько лет для большой армии. В Бэйчжоу находился один командир, по имени Шао Кэ, отличавшийся непокорным и дерзким характером, за что генерал-губерна-

тор Ван Лин-вэнь прогнал его со службы. Считая себя обиженным, Шао Кэ тайно послал к киданям гонца сказать, что Бэйчжоу легко взять.

В это время Ван Лин-вэнь уехал к императорскому двору, поэтому временно управлять делами области был назначен У Луань.

Когда император Ляо лично повел войска на штурм Бэйчжоу, У Луань оказал упорное сопротивление и сжег почти все штурмовые орудия нападавших. Однако Шао Кэ пропустил ляоские войска через южные ворота города, после чего У Луань покончил жизнь самоубийством, бросившись в колодец. Бэйчжоу был взят киданями, которые перебили в нем около десяти тысяч человек.

Цзиньский император назначил Гао Син-чжоу главнокомандующим [52], приказав ему вместе с Фу Янь-цином, Хуанфу Юем и другими военачальниками отражать киданей.

Цзиньский император отправил к императору Ляо посла с письмом, но в это время последний уже стоял лагерем около Еду [53], а поэтому посол, не доехав до него, возвратился обратно.

Цзиньский император прибыл в Чаньчжоу [54]. В это время император Ляо стоял в Юаньчэне [55], а его военачальники напали на область Тайюань. Цзиньский император приказал военачальникам Лю Чжи-юаню, Ду Вэю, Ма Цюань-цзе и Чжан Янь-цзэ отражать их у Лияна [56]. Затем с переводчиком Мэн Шоу-чжуном он снова отправил к императору Ляо письмо, в котором просил о восстановлении прежних дружественных отношений. В ответном письме император Ляо сказал: «Свершившееся уже не может быть изменено».

В это время ляоский Вэй-ван потерпел неудачу в уезде Сюжун, и киданьские войска отошли обратно через долину Ягу [57].

Чжоу Жу, правитель области Бочжоу [58], поднял мятеж и сдался киданям. Во второй луне Чжоу Жу указал дорогу Мада (двоюродный брат Тай-цзуна.— *Е Лун-ли*), который переправился через Хуанхэ у Мацзякоу, стал лагерем на восточном берегу и напал на Бэйцзин, в области Юньчжоу [59].

Цзиньский император взял на себя командование войсками, одновременно приказав Ли Шоу-чжэню и другим военачальникам напасть по разным направлениям на Мада. Ляоские войска потерпели поражение.

В третьей луне император Ляо, [задумав военную хитрость], притворно покинул город Юаньчэн, спрятав в ста-

ром городе Дуньцю засаду из отборных всадников в ожидании цзиньских войск, с тем чтобы ударить на них, когда они соединятся с войсками областей Хэн и Дин. Крупные цзиньские войска хотели преследовать киданей, но в это время пошли затяжные дожди, и они отказались от преследования.

Находившиеся в засаде ляоские воины и кони устали и страдали от голода, и Чжао Янь-шоу сказал: «Все цзиньские войска находятся на берегу реки и, несомненно, не посмеют двинуться вперед, страшась острия нашего оружия. Лучше подойти к занимаемому ими городу, напасть на них с четырех сторон и захватить плавучие мосты, что решит судьбу Поднебесной».

Последовав совету Чжао Янь-шоу, император Ляо, лично командуя войсками численностью свыше ста тысяч человек, расположился к северу от города Чаньчжоу и завязал сражение с цзиньским военачальником Гао Син-чжоу. Сражение продолжалось с одиннадцати часов утра до трех часов дня с переменным успехом. На поле боя появился император Ляо во главе отборных всадников, составлявших ядро его армии. Цзиньский император также выступил ему навстречу. Увидев издали многочисленные цзиньские войска, император Ляо сказал своим приближенным: «Ян Гуанюань говорил, что половина цзиньских солдат уже умерла от голода, почему же сейчас их так много!»

Отборные киданьские всадники напали справа и слева на позиции цзиньских войск. Цзиньские войска твердо стояли на своих местах, стреляя из самострелов по нападающим. Стрел было выпущено так много, что они покрыли собой землю. Император киданей немного отступил. Как та, так и другая армия потеряла неисчислимое количество убитыми. С наступлением сумерек оба императора отвели свои войска.

Затем император Ляо начал отступление из пункта к северу от города Чаньчжоу, разделив свои войска на две армии, одна шла через области Цан и Дэ, а другая — через области Шэнь и Цзи. В это время на сторону Цзинь перебежал низший командир, служивший при походной ставке императора Ляо, который сообщил, что император Ляо уже разослал написанный на деревянной дощечке приказ собрать войска для отхода на север. Однако Цзин Янь-гуан, заподозрив обман, закрыл ворота города и не посмел преследовать отступавших киданей.

Во время отступления на север император Ляо ограбил

и сжег все поселения, через которые проходил, так что население лишилось почти всего имущества.

Летом, в четвертой луне, цзиньский император, в связи с тем что государственная казна совершенно иссякла из-за вторжения киданей, отправил в разные области тридцать шесть чиновников для сбора средств у населения, причем каждому из них был вручен меч. Чиновников сопровождало большое количество солдат с ручными и ножными кандалами, мечами и палками, так что, когда они входили в дома, их пугались и дети и взрослые, а доведенные до отчаяния люди молили для себя лишь смерти; пользуясь случаем, областные и уездные чиновники [тоже] творили беззакония.

Можно, [например], сказать, что в прошлом, когда цзиньский Ян Гуан-юань поднял мятеж, император приказал усилить оборонительные сооружения в главном городе области Янь. Генерал-губернатор Ань Шэнь-синь под предлогом постройки зубцов на крепостных стенах собирал среди населения средства, пополнив ими только свое состояние, в то время как население находилось в крайне тяжелом положении.

Цзиньский император приказал Ли Шоу-чжэню покарать Ян Гуан-юаня, находившегося в Цинчжоу. Кидане безуспешно пытались оказать Ян Гуан-юаню помощь.

В девятой луне, первого числа, было затмение солнца. [В этом месяце] ляоские войска напали на города Суйчэн и Лэшоу. Правитель области Дайчжоу Бай Вэнь-кэ сразился с киданями у Цилифэна и нанес им поражение.

В двенадцатой луне в Цинчжоу, который цзиньские войска осаждали долгое время, истощились запасы продовольствия и бóльшая часть населения умерла от голода. Поскольку помощь от киданей не приходила, Ян Гуан-юань, поклонившись в сторону государства Ляо, сказал: «Император, император, ты обманул Ян Гуан-юаня!»

Сын Ян Гуан-юаня, Ян Чэн-сюнь, уговаривал отца сдаться, надеясь таким образом сохранить свой род, но Ян Гуан-юань не соглашался. Тогда Ян Чэн-сюнь обезглавил делопроизводителя Цю Тао, убедившего отца поднять мятеж, и послал его голову Ли Шоу-чжэню. Затем, устроив в городе пожар и большие беспорядки, он схватил отца, поместил его в частном доме, представил челобитную, признавая свою вину, и, открыв городские ворота, впустил в город цзиньские войска.

В добавочной луне цзиньский император, учитывая, что, хотя вина Ян Гуан-юаня и велика, его неудобно открыто

казнить, так как сын изъявил покорность, приказал Ли Шоучжэню действовать по собственному усмотрению. Ли Шоучжэнь послал людей, которые убили Ян Гуан-юаня[60], а императору было доложено, что он умер от болезни. Сын Ян Гуан-юаня, Ян Чэн-сюнь, несмотря на траур по отцу, был назначен командующим обороной области Жучжоу.

В этой луне [династия] Ляо снова напала крупными силами на Цзинь, и ее войска, впереди которых шел Чжао Янь-шоу, подошли к области Синчжоу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ТАЙ-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР СЫ-ШЭН ХУАНДИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

945 год

Девятый год эры правления Хуэй-тун. (Второй год эры правления Кай-юнь династии Цзинь.)

Весной, в первой луне, ляоские войска появились в областях Син[1], Мин и Цы, все спалив и ограбив на протяжении тысячи ли вплоть до реки Аньянхэ. Увидев большое тутовое дерево, император Ляо с бранью воскликнул: «Я знаю, что темно-красные шелковые халаты[2] выходят из тебя. Разве я могу допустить, чтобы ты росло!» Затем, обложив ствол дерева хворостом, он сжег его.

В это время цзиньский император Чу-ди был болен и не мог выступить в поход, а поэтому приказал Чжан Цунэню, Ма Цюань-цзе, Ань Шэнь-ци[3] и Хуанфу Юю расположить войска на южном берегу реки Аньянхэ в области Сянчжоу.

Хуанфу Юй и правитель области Пучжоу Мужун Янь-чао выехали вперед на разведку во главе нескольких тысяч всадников. Доехав до Еду, они столкнулись с ляоскими войсками численностью в несколько десятков тысяч человек и стали отступать с боями. Когда они дошли до деревни Юйлиньдянь[4], туда же подошли крупные силы ляоских войск. Оба военачальника вступили в упорное сражение. С семи часов утра до трех часов дня произошло более ста схваток, в ходе которых обе стороны понесли большие потери убитыми и ранеными.

К закату солнца все военачальники, находившиеся на реке Аньянхэ, стали удивляться, почему не возвращается разведка, а поэтому из лагеря выступил Ань Шэнь-ци во

главе конного отряда. Заметив этот отряд, ляоские всадники с тревогой сказали друг другу: «Подошли все цзиньские войска», после чего стали отступать. В это время император Ляо находился в Ханьдане[5]. Услышав о подходе цзиньских войск, он немедленно начал отходить на север[6].

Во второй луне [отходившие кидане] выделили слабых солдат, велев им гнать крупный рогатый скот и овец мимо стен города Цичжоу[7]. Цзиньский правитель области Цичжоу Шэнь Бинь выслал войска напасть на них. В этот момент отборные ляоские всадники отрезали им путь к воротам, так что они уже не могли вернуться обратно. Затем Чжао Янь-шоу стремительно напал на город.

Обратившись к находившемуся на городской стене Шэнь Биню, Чжао Янь-шоу сказал: «Почему вы не поспешите сдаться?» Шэнь Бинь ответил: «Вы, занимая должность начальника придворного управления, вместе со своим отцом из-за ошибочных расчетов[8] покорились Северному двору, и у вас хватает сил вести киданей, чтобы причинять вред родине ваших отца и матери. Почему вы не стыдитесь, а, наоборот, гордитесь этим? Я же предпочту умереть за родину. Даже когда у меня сломаются все луки и выйдут все стрелы, я никогда не сделаю того, что сделали вы!» На следующий день город был взят, а Шэнь Бинь покончил жизнь самоубийством.

В третьей луне ляоские войска повернули обратно и двинулись на юг. Цзиньский главнокомандующий войсками Фу Янь-цин вместе с другими военачальниками напал на них. Ляоские войска потерпели поражение и отошли.

Летом, в четвертой луне, войска Ду Вэя[9] и других цзиньских военачальников, соединившись в Динчжоу, напали на Тайчжоу, находившийся в руках Ляо, и принудили город к сдаче. После этого они заняли сначала город Пучэн[10], взяв в плен две тысячи киданей, а затем город Суйчэн[11]. Сдавшиеся в плен сторонники Чжао Янь-шоу сообщили, что ляоский император, возвращавшийся обратно, дошел до Хубэйкоу, но, услышав, что цзиньские войска заняли Тайчжоу, снова повернул на юг во главе свыше восьмидесяти тысяч всадников и, по расчетам, должен подойти к вечеру следующего дня.

Напуганный Ду Вэй и другие военачальники отступили к Янчэну[12], куда подошли крупные ляоские войска. Вступив в бой с киданями, цзиньские войска отогнали их на север более чем на десять ли. Ляоские войска отошли, переправив-

шись через реку Байгоу, однако, когда цзиньские войска, прекратив сражение, двинулись на юг, ляоские всадники, словно цепи гор, окружили их со всех сторон, так что пришлось упорно сражаться, чтобы отражать их. Воины и лошади страдали от голода и жажды.

Дойдя до деревни Байтуаньцунь, цзиньские войска построили временный лагерь, окруженный рогатинами. Ляоские войска окружили лагерь несколькими кольцами и выслали в тыл летучие отряды, чтобы перерезать пути подвоза провианта. Вечером поднялся сильный северо-восточный ветер. Солдаты и лошади в лагере страдали от жажды, колодцы же, которые копали, все обрушивались.

К восходу солнца ветер усилился еще более. Ляоский император, сидевший в сиской повозке [13], приказал «железным коршунам» [14] спешиться, окружить лагерь и напасть на противника с мечами. Для того чтобы придать нападающим вид еще большей мощи, кидане пускали по ветру огонь и поднимали пыль.

Всех [цзиньских] военачальников охватил гнев, и каждый из них хотел выйти из лагеря на бой. Фу Янь-цин вывел отборные войска через западные ворота лагеря, а за ним последовали остальные военачальники. Ляоские войска отступили на несколько сот шагов. Ветер усилился еще более, [от поднятой пыли] стало темно как ночью.

Фу Янь-цин и другие военачальники, собрав более десяти тысяч всадников, ударили во фланг ляоским войскам. Их боевые крики были настолько сильны, что содрогались небо и земля. Кидане потерпели сильное поражение и бежали, напоминая рухнувшую гору [15]. Только около Ючжоу разбежавшиеся воины понемногу собрались вместе. Император киданей наказал вождей за понесенную неудачу батогами, дав каждому по нескольку сот ударов.

Все цзиньские войска были отведены обратно, а император Чу-ди также вернулся в Далян [16].

В шестой луне цзиньский император отправил послов в Ляо. Кидане несколько лет подряд совершали вторжения, Китай устал защищать границы, пограничное население было совершенно разорено. [Со своей стороны, кидане также] потеряли много воинов и лошадей, а поэтому испытывали отвращение к войне.

Вдовствующая императрица Шулюй сказала императору: «Может ли китаец быть императором Ляо?» — «Нет»,— ответил император. Вдовствующая императрица снова спросила: «Тогда почему ты хочешь быть императором китайцев?»

Император ответил: «Род Ши проявил неблагодарность, этого нельзя простить». Императрица сказала: «Хотя ты сейчас приобрел китайские земли, жить на них все равно нельзя, к тому же, если, против ожидания, потерпишь неудачу, раскаиваться будет поздно».

Затем, обращаясь к окружающим, императрица сказала: «Как китайцы могут добиться возможности спокойно спать?! Я слышала, что начиная с глубокой древности китайцы заключали мир с иноплеменниками, но не слышала, чтобы иноплеменники заключали мир с китайцами. Если китайцы вспомнят об этом, мы не преминем заключить с ними мир!» [17].

Цзиньский сановник Сан Вэй-хань неоднократно предлагал императору Чу-ди снова заключить с киданями мир, чтобы облегчить бедственное положение государства. Император Чу-ди отправил к киданям чиновника двора [18] Чжан Хуэя с челобитной, в которой называл себя слугой и просил извинения за допущенные ошибки. Император киданей ответил: «Пусть приедут Цзин Янь-гуан и Сан Вэй-хань, кроме того, уступите мне области Чжэнь и Дин, тогда мир может быть заключен».

Император Чу-ди рассердился на императора Ляо за его слова и заявил, что у того нет желания заключить мир, в результате чего переговоры прекратились. Впоследствии, когда император Ляо вступил в Далян, он сказал Ли Суну и другим: «Если бы в прошлом снова приехали цзиньские послы, не было бы войны между югом и севером».

В восьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

946 год

Десятый год эры правления Хуэй-тун. (Третий год эры правления Кай-юнь династии Цзинь.)

Весной, во второй луне, первого числа, было затмение солнца.

Летом, в четвертой луне, Сунь Фан-цзянь [19], командир войск в цзиньской области Динчжоу, поднял восстание и перешел на сторону Ляо.

В шестой луне войска Ляо напали на область Динчжоу. Цзиньский император назначил Ли Шоу-чжэня [20] на должность главнокомандующего и приказал ему командовать войсками для отражения киданей.

В восьмой луне цзиньский [военачальник] Чжан Янь-цзэ разбил ляоские войска к северу от Динчжоу.

Зимой, в десятой луне, цзиньский император приказал Ду

Вэю и Ли Шоу-чжэню возглавить войска для нападения на Ляо.

В одиннадцатой луне цзиньские военачальники Ду Вэй и Ли Шоу-чжэнь, соединив свои войска, подошли к Инчжоу. Ворота города были открыты настежь, и в нем царила тишина, словно там никого не было. [Заподозрив военную хитрость], Ду Вэй и другие военачальники не решились войти в город. Услышав, что ляоский военачальник Гао Мо-хань заранее скрытно вывел войска из города, Ду Вэй послал Лян Хань-чжана с отрядом в две тысячи всадников преследовать его. Лян Хань-чжан потерпел поражение и был убит, после чего Ду Вэй и другие военачальники стали отводить свои войска на юг.

В двенадцатой луне ляоские войска произвели крупное нападение, быстро двигаясь к Хэнчжоу[21]. Услышав об этом, Ду Вэй и другие военачальники стали отводить свои войска из областей Бэй и Цзи далее на юг. В это время в Хэнчжоу находился Чжан Янь-цзэ, который во главе своих войск явился к Ду Вэю и рассказал, как можно разбить ляоские войска. Тогда Ду Вэй и другие военачальники, изменив прежнее решение, двинулись к Хэнчжоу с Чжан Янь-цзэ в авангарде. Они расположились на берегу реки Хуато, на другом берегу которой стояли ляоские войска.

Ляоские войска, опасаясь, что цзиньцы переправятся через реку и ударят на них совместно с войсками, находящимися в Хэнчжоу, предполагали отойти обратно, но, услышав, что цзиньские войска строят укрепления для длительной борьбы, остались на месте.

Ли Гу, правитель области Цычжоу, убеждал Ду Вэя и Ли Шоу-чжэня: «Наша большая армия стоит всего в нескольких шагах от Хэнчжоу, так что видны огни и дым в городе. Если только поставить на реке деревянные треноги, забросать их тростником, а тростник присыпать землей, сразу же будет готов мост. Затем нужно тайно условиться с городом, чтобы по сигналу огнем находящиеся там войска выступили на помощь, и отобрать удальцов, которые ворвались бы ночью в неприятельский лагерь. Попав под двойной удар — спереди и сзади, варвары, несомненно, убегут».

Все военачальники считали сделанное предложение правильным, и только Ду Вэй, найдя его неприемлемым, отозвал Ли Гу, приказав заведовать военным провиантом в областях Хуай и Мэн.

Ляоский император, расположив перед цзиньскими войсками крупные силы, послал Сяо Ханя во главе многочис-

ленных всадников в тыл цзиньской армии, чтобы перерезать пути подвоза провианта и пути отступления. Все сборщики топлива, попадавшиеся киданям, захватывались в плен, а те, кому удавалось ускользнуть, в один голос говорили о многочисленности ляоских войск. Кроме того, на лицах захваченных в плен кидане ставили клеймо «подчиняющихся приказам не убиваем» и отпускали на юг. Перевозчики провианта, встречавшие по дороге отпущенных, бросали повозки и в страхе разбегались.

Ли Гу тайно представил императору Чу-ди доклад: говоря об опасном положении, в котором оказались крупные [цзиньские] войска[22], просил императора прибыть в Хуачжоу[23] и отправить войска в Чаньчжоу и Хэян, чтобы быть готовыми к нападению варваров.

Ду Вэй также представил доклад с просьбой о помощи. Цзиньский император приказал отправить к нему всю охрану императорского дворца — в количестве нескольких сот человек. Ду Вэй вновь прислал гонца с сообщением о критическом положении. На обратном пути гонец был схвачен киданьскими воинами, и с этого времени связь между императором Чу-ди и войсками прекратилась.

Сан Вэй-хань, правитель области Кайфын, видя, что нависшая над государством опасность может в любое время привести к гибели, добивался у императора аудиенции для доклада. В это время император Чу-ди обучал соколов в парке и поэтому отказался принять Сан Вэй-ханя. Сан Вэй-хань явился к сановникам, державшим в своих руках бразды правления, но они не нашли его слова правильными. Выйдя из дворца, Сан Вэй-хань сказал приближенным: «Род Цзинь останется без жертв».

Император Чу-ди хотел сам выступить в поход на север, но затем по совету Ли Янь-тао отказался от этого намерения.

В бою с киданями был убит главный командир пехотного отряда императорской гвардии[24] Ван Цин[25].

Ду Вэй вместе с Ли Шоу-чжэнем и Сун Янь-юнем задумал сдаться киданям, в связи с чем тайно послал к императору Ляо преданного человека, требуя за сдачу крупную награду. Император Ляо, обманывая Ду Вэя, обещал ему отдать Китай и поставить императором. Обрадованный Ду Вэй сразу же выработал план сдачи. Собрав всех военачальников, он предложил им документ о капитуляции и заставил подписать его. После этого он приказал воинам покинуть занимаемые позиции и выйти в поле. Все солдаты

прыгали от радости, решив, что предстоит сражение, но когда было объявлено, что их вывели для сдачи, и приказали снять доспехи, они заплакали так громко, что содрогнулась земля.

Император Ляо отправил Чжао Янь-шоу, одетого в красный халат, в цзиньский лагерь для успокоения и ободрения солдат, но в то же время одел в красный халат и Ду Вэя. Фактически он лишь насмехался над обоими.

Ду Вэй подвел императора Ляо к стенам города Хэнчжоу, после чего находившийся там Ван Чжоу, генерал-губернатор области Шуньго, сдался.

Император Ляо повел войска на юг, предварительно перебросив к Хэнчжоу воинов, находившихся в областях И и Дин[26]. Ду Вэй сопровождал императора во главе сдавшихся солдат. Император Ляо отправил вперед Чжан Янь-цзэ с двумя тысячами всадников занять Далян, назначив при нем на должность главного инспектора переводчика Фучжуэра.

Между прочим, Хуанфу Юй[27] не принимал участия в замыслах Ду Вэя о капитуляции. Император Ляо хотел сначала послать Хуанфу Юя захватить Далян, но тот отказался. Выйдя от императора и обратившись к близким к нему лицам, Хуанфу Юй сказал: «Я, занимая должность высшего сановника, потерпел поражение, но остался жив, с каким лицом я поеду на юг!» Доехав до города Пинцзи, Хуанфу Юй сам задушил себя.

Чжан Янь-цзэ, двигаясь к Даляну форсированным маршем, ночью перешел через переправу Баймацзин. Цзиньский император Чу-ди вызвал во дворец Ли Суна, Фэн Юя и Ли Янь-тао для обсуждения положения и хотел приказать Лю Чжи-юаню выслать на помощь войска.

Однако на следующий день Чжан Янь-цзэ ворвался в столицу через ворота Фэнцюмынь. В городе поднялось страшное смятение.

Чу-ди устроил во дворце пожар и с мечом в руке побуждал обитательниц женского дворца, в количестве более десяти человек, броситься с ним в огонь, но был остановлен любимым сановником Сюэ Чао.

Вскоре Чжан Янь-цзэ передал через ворота Куаньжэньмынь[28] письмо от императора Ляо и вдовствующей императрицы, в котором они успокаивали цзиньского императора. После этого Чу-ди приказал потушить огонь и, горько плача вместе с императрицей и наложницами, вызвал Фань Чжи написать челобитную с изъявлением покорности. В челобит-

ной было написано: «Я, ваш внук и слуга Чжун-гуй, когда пришла беда, оказался введенным в заблуждение духами, благоприятная судьба закончилась, и Небо отвернулось от меня. Ныне вместе с вдовствующей императрицей, женой, урожденной Фэн, и всем родом я ожидаю наказания со связанными назад руками. Посылаю сыновей Янь-сюя и Янь-бао встретить вас и поднести государственную печать».

Вдовствующая императрица также представила челобитную, в которой называла себя «вдовствующая императрица дома Цзинь, [ваша] служанка из рода Ли».

Фучжуэр явился во дворец и объявил волю императора киданей. Затем император Ляо послал Сели[29], который объявил приказ киданьского императора. Чу-ди, сняв желтый и надев белый халат, принял приказ, совершив двойной поклон. Чу-ди было сказано: «Пусть внук не печалится, для него найдется место, где он будет есть».

Император Ляо упрекнул также Чу-ди, что поднесенная государственная печать не настоящая. Чу-ди представил доклад, в котором говорилось: «Недавно позднетанский Лу-ван, по имени Цун-кэ, сам сжег себя, и неизвестно, куда девалась старая государственная печать. Эта печать вырезана покойным императором, о чем хорошо знают все сановники». После этого император Ляо перестал порицать Чу-ди.

Сановники хотели, чтобы Чу-ди встретил императора Ляо в предместьях города с императорским жезлом во рту, ведя за собой овцу, и чтобы чиновники везли за ним колесницу с гробом[30]. Однако император Ляо не согласился на это, сказав: «Я послал летучий отряд, который занял Далян, а не принял капитуляции города».

Затем император Ляо приказал, чтобы все цзиньские гражданские и военные чиновники оставались по-прежнему на своих местах, а при дворе во всем соблюдался китайский этикет.

Чу-ди послал человека вызвать Чжан Янь-цзэ, но последний рассмеялся и ничего не ответил. Тогда Чу-ди вызвал Сан Вэй-ханя и Цзин Янь-гуана. Кто-то посоветовал Сан Вэй-ханю бежать. Сан Вэй-хань ответил: «Я сановник, куда я могу убежать?» — и остался на месте, ожидая судьбы.

Чжан Янь-цзэ, ссылаясь на приказ Чу-ди, вызвал Сан Вэй-ханя. Когда Сан Вэй-хань доехал до улицы Тяньцзе[31], он встретил Ли Суна, остановил лошадь, но не успел произнести слова, как перед лошадью появился военный чиновник, сложивший на груди руки в знак приветствия и предложивший проехать в управление императорской гвардии.

Сан Вэй-хань, зная, что ему не избежать смерти, сказал Ли Суну: «Вы, как начальник придворного управления, правили государством; сейчас государство погибло, и почему мне, а не вам приказывают умереть?!» На лице Ли Суна появилось выражение стыда.

[Чжан] Янь-цзэ принял [Сан] Вэй-ханя, сидя на корточках. [Сан] Вэй-хань стал резко упрекать его, говоря: «В прошлом году я выдвинул вас из среды преступников, вы снова стали управлять крупным генерал-губернаторством и были наделены военной властью. Почему же вы так неблагодарны!» Чжан Янь-цзэ не мог ничего ответить, а только приказал воинам взять Сан Вэй-ханя под стражу.

Чжан Янь-цзэ позволил солдатам два дня заниматься грабежами, из-за чего столица оказалась начисто разграбленной. Чжан Янь-цзэ говорил про себя, что имеет заслуги перед Ляо, на своих знаменах он написал: «Главное — верность», но все, кто видел эти знамена, смеялись над ним.

Чжан Янь-цзэ насильно переселил Чу-ди в помещение управления округом Кайфын, не разрешив ему ни минуты оставаться во дворце. Все видевшие уезжавшего Чу-ди плакали. Император, вдовствующая императрица и императрица ехали в маленьких паланкинах, за которыми шли более десяти дворцовых наложниц и евнухов.

Чу-ди взял с собой драгоценности из дворцовой кладовой, но Чжан Янь-цзэ сказал: «Эти вещи нельзя прятать», поэтому император все возвратил. Чжан Янь-цзэ нагрузил драгоценности на повозки и увез в свой дом.

Чжан Янь-цзэ приказал командиру отряда *кунхао*[32] Ли Юню держать Чу-ди под охраной солдат, так, чтобы он лишился связи с внешним миром. Все челобитные и доклады императору Ляо Чу-ди сначала показывал Чжан Янь-цзэ и только после этого решался представлять их [трону].

Чу-ди послал человека взять шелк в дворцовой кладовой, но управитель кладовой не дал шелка, сказав: «Эти вещи не принадлежат императору». Чу-ди попросил вина у Ли Суна, но Ли Сун ответил: «У меня есть вино, и мне его не жалко, однако я боюсь, что ваше величество находится в состоянии печали и если выпьет вино, то могут возникнуть всякие неожиданности, поэтому я не смею подносить его вам». Чу-ди хотел повидаться с Ли Янь-тао, но Ли Янь-тао также не пошел к нему.

Тетка Чу-ди, принцесса Уши, подкупила караульных, благодаря чему смогла пройти к Чу-ди, простилась с ним, а затем, вернувшись, повесилась.

Когда император Ляо переправился через Хуанхэ, Чу-ди хотел встретить его в предместьях столицы, но Чжан Янь-цзэ не разрешил этого, а отправил гонца сообщить императору Ляо о желании Чу-ди. Император Ляо ответил: «На небе не бывает двух солнц, как же на дороге могут встретиться два Сына Неба!» — после чего встреча была отменена.

Мать княжича Янь-сюя, происходившая из рода Дин и носившая титул Чу-го фужэнь, отличалась красотой, поэтому Чжан Янь-цзэ послал людей, которые выкрали ее.

Чжан Янь-цзэ убил Сан Вэй-ханя[33], накинул ему на шею пояс и доложил императору Ляо, что он повесился. Император Ляо приказал щедро одарить семью погибшего.

Гао Син-чжоу[34] и Фу Янь-цин[35] явились к императору Ляо с выражением покорности. Император Ляо стал упрекать [Фу Янь-цина] за поражение, которое он нанес ему вблизи Янчэна. Фу Янь-цин ответил: «Тогда я только знал, что должен прилагать все силы для цзиньского императора, но сейчас моя жизнь и смерть зависят от вашего распоряжения». Император Ляо рассмеялся и отпустил его.

Император Ляо отправил воинов в Хэян захватить Цзин Янь-гуана. Цзин Янь-гуан встретился с императором в Фэнцю[36]. Браня Цзин Янь-гуана, император Ляо сказал: «Своими действиями ты лишил двух императоров радости. Где твои сто тысяч остро отточенных мечей?» Затем он позвал Цяо Жуна в качестве свидетеля. Цяо Жун вытащил из полы халата спрятанное там письмо и предъявил Цзин Янь-гуану десять обвинений. Каждый раз, когда последний признавал выдвинутое против него обвинение, император Ляо давал ему одну костяную бирку. При выдаче восьмой бирки разгневанный император Ляо приказал заковать Цзин Янь-гуана в кандалы. Через некоторое время он велел отправить Цзин Янь-гуана под конвоем в киданьские земли. В пути, при остановке на ночлег в Чэньцяо, Цзин Янь-гуан[37] задушил себя.

947 год

Одиннадцатый год эры правления Хуэй-тун. (На четвертом году эры правления Кай-юнь династия Цзинь прекратила свое существование. Во второй луне Лю Чжи-юань вступил на престол. В шестой луне он изменил наименование династии на Хань и назвал первый год своего правления двенадцатым годом эры правления Тянь-фу. Это был ханьский император Гао-ди.)

Весной, в первой луне, первого числа, все цзиньские

гражданские и военные чиновники издали простились с Чу-ди к северу от столицы, после чего, одетые в траурные одежды и чиновничьи шапки, встретили императора Ляо, упав ниц по краям дороги и прося прощения за свои ошибки. Император Ляо приказал им встать, сменить одежды, а потом обратился к ним со словами успокоения.

Чу-ди и вдовствующая императрица встречали императора Ляо за воротами Фэнцю, но он, отказавшись увидеться с ними, поселил их в буддийском храме Фэнчаньсы, отправив туда для надзора своего военачальника Цуй Янь-сюня.

В это время в продолжение десяти дней шли дожди со снегом, продовольствие не подвозилось, а поэтому все находившиеся в храме, начиная от высших и кончая низшими, страдали от голода и холода. Вдовствующая императрица послала человека сказать монахам: «В прошлом я кормила здесь десятки тысяч монахов, почему же сейчас никто не пожалеет нас!» Монахи ответили, что они не смеют давать пищу, так как трудно угадать намерения императора Ляо. Тогда Чу-ди тайно обратился к караульным, через которых получил немного пищи.

Когда император Ляо впервые въехал в ворота столицы, все население стало в страхе разбегаться. Для успокоения населения император Ляо приказал переводчику сказать: «Я тоже человек, не бойтесь! Я должен сделать так, чтобы вы могли свободно дышать. У меня не было намерения приходить на юг, но меня привели сюда китайские войска».

Доехав до ворот Миндэмынь, император Ляо сошел с коня, совершил поклон и вошел во дворец. Наложницы цзиньского императора вышли навстречу, но он не обратил на них внимания. Вечером император выехал из дворца и расположился лагерем в Чигане.

Через некоторое время император Ляо задержал Ян Чэн-сюня [38], обвинив его в убийстве отца Ян Гуан-юаня и в мятеже против киданей. Тело Ян Чэн-сюня было разрезано на куски и съедено.

Следует сказать, что ранее между чиновником у боковых ворот [39] Гао Сюнем и Чжан Янь-цзэ [40] существовала вражда, из-за которой Чжан Янь-цзэ теперь в пьяном виде ворвался в дом Гао Сюня и убил его дядю и младшего брата. Впоследствии, когда император Ляо прибыл в столицу и услыхал о грабежах Чжан Янь-цзэ, он разгневался и заковал его в кандалы.

Гао Сюнь и простое население стали непрерывно подавать жалобы на Чжан Янь-цзэ, сообщая о его преступле-

ниях; тогда император Ляо приказал Гао Сюню казнить его. Сыновья и внуки чиновников, ранее убитых Чжан Янь-цзэ, с плачем следовали за ним с траурными повязками на головах, опираясь на посохи, которыми били Чжан Янь-цзэ, всячески браня его. Чжан Янь-цзэ шел склонив голову, не говоря ни слова. Когда процессия дошла до северной базарной площади, Чжан Янь-цзэ отрубили кисти рук, чтобы снять кандалы, а затем приступили к пыткам. Гао Сюнь приказал вырезать у Чжан Янь-цзэ сердце и принести его в жертву погибшим от его рук. Жители города разбили голову Чжан Янь-цзэ и вынули мозг, а его тело было разрезано на куски и съедено.

Когда император Ляо впервые поселился во дворце, он поставил у всех ворот воинов для охраны, а для отведения несчастий разорвал перед воротами собак и во дворах развесил на шестах овечьи шкуры. Обратившись к цзиньским сановникам, император сказал: «Отныне не будут обучаться войска, покупаться боевые кони, подати облегчатся, трудовые повинности сократятся, и в Поднебесной наступит великое спокойствие».

Император переоделся в китайские одежды, а в отношении чиновников сохранил ранее существовавшую систему. Ли Сун был назначен на должность старшего учителя наследника престола [41] и председателя верховного военного совета, а Фэн Дао — на должность старшего наставника наследника престола и члена верховного военного совета.

Затем император Ляо отправил гонцов с указом к цзиньским генерал-губернаторам. Все генерал-губернаторы поспешили представить челобитные, в которых называли себя слугами императора, и только Ши Куан-вэй, генерал-губернатор Чжанъи с местопребыванием в Цзинчжоу [42], не подчинился Ляо, а генерал-губернатор Сюнъу Хэ Чжун-цзянь перешел на сторону владения Шу с областями Цин, Цзе и Чэн.

Император Ляо собрал все доспехи и оружие сдавшихся цзиньских солдат и сложил их в городе Хэнчжоу, а лошадей угнал на север в киданьские земли. Окружив сдавшихся цзиньских воинов киданьскими всадниками, он хотел загнать их в Хуанхэ и утопить, но Чжао Янь-шоу уговорил его распределить их для обороны границ, и, таким образом, избежав смерти, цзиньцы были снова возвращены в военные лагеря.

Император Ляо низвел Чу-ди в должность дворцового советника [43], приравненную по сути дела к главному воеводе [44],

пожаловал титул Фуи-хоу[45] и отправил в Хуанлунфу (город Хэлун рода Мужун.—*Е Лун-ли*). Он послал к вдовствующей императрице человека передать: «Я слышал, что ваш сын, Чжун-гуй, не слушал наставлений матери, а поэтому оказался в таком положении. Вы можете поступить как вам угодно и не ехать вместе с сыном». Вдовствующая императрица ответила: «Чжун-гуй относился ко мне с большим почтением. Его ошибка в том, что он нарушил волю покойного императора и разорвал то, что доставляло радость обоим государствам. К счастью, Чжун-гуй удостоился вашей великой милости, благодаря чему сохранил жизнь, сберег семью, и сейчас, когда он уезжает, я, мать, последую за сыном — разве у меня есть другое место, куда я могла бы поехать!»

Таким образом, вдовствующая императрица, урожденная Фэн, младший брат Чу-ди — Чун-жуй, сыновья Янь-сюй и Янь-бао последовали за Цзинь-хоу[46] на север. Его сопровождали пятьдесят дворцовых наложниц, тридцать евнухов, пятьдесят гражданских и военных чиновников, один лекарь, четыре командира дворцовой гвардии, семь поваров, три человека из приказа, ведавшего чаем и вином, тридцать шесть человек из приказа, ведавшего придворным этикетом и гаданиями, и двадцать воинов. Для охраны был назначен отряд киданей в триста всадников. Кроме того, с Чу-ди были посланы сановники Чжао Ин, Фэн Юй и Ли Янь-тао.

Во всех областях и уездах, через которые проезжал Чу-ди, были старые цзиньские военачальники, но съестные припасы, которые они хотели поднести императору, нельзя было передать. Почтенные деревенские старцы, стоявшие вдоль дороги, стремились поднести Чу-ди овец и вино, но конвойные солдаты ограждали от них Чу-ди, чтобы они не могли увидеть его. Старцы плакали и уходили с дороги.

Среди старых чиновников также никто не смел представиться императору. Только правитель области Цычжоу Ли Гу встретил императора на дороге и поднес ему все свое состояние.

Когда Цзинь-хоу доехал до моста Чжундуцяо и увидел бывший укрепленный лагерь Ду Вэя, он со вздохом воскликнул: «О Небо! Чем я провинился перед тобой, что оказался разбитым из-за этого разбойника!» Затем, горько заплакав, император поехал дальше.

Император Ляо принимал много подношений, поступавших со всех сторон, и предавался пьянству и веселью. Чжао

Янь-шоу просил его снабжать киданьских солдат довольствием, но он, ответив: «В нашем государстве нет такого правила», по-прежнему позволял ляоским всадникам ездить во все стороны и заниматься грабежом, что называлось «заготовлять траву и хлеб». Молодых и здоровых при этом убивали мечами, а старых и малых бросали во рвы и канавы; в землях вокруг Даляна, Лояна и областях Чжэн[47], Хуа[48], Цао[49] и Пу[50] на протяжении нескольких сот ли население лишилось почти всего имущества и скота.

Цзиньский главнокомандующий северной походной ставкой Лю Чжи-юань отправил к императору Ляо посольского воеводу Ван Цзюня представить челобитную, в которой называл себя слугой. Император Ляо издал указ, в котором, восхваляя действия Лю Чжи-юаня, лично добавил перед его фамилией иероглиф «эр» — [«сын»] и подарил деревянный посох. По законам киданей это являлось высшим подарком для сановников и равнялось пожалованию в Китае столика и посоха.

Генерал-губернатор Цзиннаня Гао Цун-хуэй прислал к императору Ляо послов с данью.

Правитель Южной династии Тан прислал к императору Ляо послов с поздравлениями по случаю уничтожения династии Цзинь и просил разрешения прибыть в Чанъань для приведения в порядок [танских] императорских могил. Император Ляо не дал на это согласия.

Во второй луне, первого числа, император Ляо в головном уборе для приемов, в красном шелковом халате и с жезлом в руках явился во дворец для занятия государственными делами. Китайцы были одеты в установленное парадное одеяние, а между рядами гражданских и военных сановников стояли кидане в киданьских одеждах.

Когда сановники совершили церемониал поклонения, император Ляо, обратившись к ним, сказал: «Обычаи в Китае отличаются от обычаев в моем государстве, поэтому я хочу выбрать одного человека для управления Китаем. Каково ваше мнение?» Сановники ответили: «Все инородцы и китайцы хотят поставить вас императором». После этого был издан указ о переименовании государства Цзинь в государство Да Ляо — [Великое Ляо], и в Поднебесной была объявлена общая амнистия.

Чжао Янь-шоу, носивший титул Янь-вана, огорченный тем, что император Ляо нарушил данное обещание, просил объявить его наследником императора. Император Ляо ответил: «Мне ничего не жаль для Янь-вана. Если бы Янь-

вану понадобился даже кусок моего мяса, я отрезал бы и его. Однако я слышал, что наследником императора должен быть сын императора, и как может быть им Янь-ван!» После этого он приказал назначить Чжао Янь-шоу на другую должность.

Чжан Ли представил доклад, в котором наметил для Чжао Янь-шоу должности наместника Средней столицы, главного помощника императора, управляющего делами государственной канцелярии и главнокомандующего войсками как в столице, так и вне ее. Император Ляо утвердил доклад, вычеркнув только должности управляющего делами государственной канцелярии и главнокомандующего войсками как в столице, так и вне ее.

Цзиньский [военачальник] Лю Чжи-юань объявил себя императором в Цзиньяне. Он заявил, что не может забыть династию Цзинь, а поэтому изменил наименование эры правления Кай-юнь, снова установив двенадцатый год эры правления Тянь-фу. Затем он издал указ об удалении от должностей во всех округах лиц, занимавшихся сбором денег и шелка для государства Ляо.

Лю Чжи-юань во главе войск лично выехал на восток для встречи с Цзинь-хоу. Доехав до Шоуяна[51], он услыхал, что Цзинь-хоу уже проехал несколько дней тому назад, а поэтому, оставив войска в военном округе Чэнтяньцзюнь, вернулся обратно.

Цзинь-хоу, проехав более десяти ли от Ючжоу, вступил в пределы округа Пинчжоу. По дороге его не снабжали продовольствием, и он голодал, не имея пищи. В связи с этим он посылал своих наложниц и следовавших за ним чиновников собирать для еды плоды деревьев и дикорастущие травы.

Пробыв в дороге еще семь-восемь дней, он прибыл в Цзиньчжоу, где конвоиры заставили его совершить поклон перед изображением Тай-цзу. Не будучи в состоянии вынести такого позора, [Цзинь-хоу] воскликнул: «Сюэ Чао, ты обманул меня, не дав умереть!» Императрица Фэн просила достать яд, желая покончить жизнь самоубийством вместе с Цзинь-хоу, но это ей не удалось.

Еще через пять-шесть дней пути [Цзинь-хоу] проехал область Хайбэй и прибыл к могиле Дундань-вана, приказав своему сыну Янь-сюю совершить перед ней поклонение. Затем, пробыв в дороге более десяти дней, [Цзинь-хоу] переправился через реку Ляошуй и прибыл в область Течжоу на территории [бывшего] государства Бохай. Наконец, еще че-

рез семь-восемь дней пути он проехал область Наньхай и прибыл в область Хуанлун.

Когда император Ляо услышал, что Лю Чжи-юань вступил на престол, он послал Гэн Чун-мэя в области Цзэ[52] и Лу, Гао Тан-ина — в область Сянчжоу, а Цуй Янь-сюня — в Хэян, чтобы держать под контролем важнейшие стратегические пункты.

Главарь разбойников Лян Хуэй, действовавший в уезде Фуян, послал ночью удальцов, перелезших через стену города Сянчжоу. Они открыли ворота и впустили остальных, которые перебили несколько сот ляоских воинов. Обосновавшись в Сянчжоу, Лян Хуэй объявил себя наместником.

Генерал-губернатор Чжэньнина Елюй Лану отличался жестокостью, и население области Шаньчжоу страдало от него. Главарь разбойников Ван Сюнь во главе своих сообщников, в количестве свыше тысячи человек, окружил Лану во внутреннем городе. Услышав об этом, император Ляо испугался и послал на помощь войска. Ван Сюнь потерпел поражение и был убит. Однако после этого у императора Ляо исчезло желание оставаться долго в землях к югу от реки.

Вдовствующая императрица Шулюй прислала послов с подарками императору в виде киданьского вина, кушаний, вяленого мяса и фруктов, поздравляя с усмирением государства Цзинь. Император устроил вместе с сановниками пир во дворце Юнфудянь и каждый раз, когда поднимал кубок с вином, пил стоя, говоря: «Подаренное вдовствующей императрицей не смею пить сидя».

Первого числа в третьей луне император Ляо, одетый в красный халат, явился во дворец Чунъюаньдянь, где встретился со всеми сановниками. [В другой раз], обратившись к цзиньским сановникам, император Ляо сказал: «Приближается жаркая погода, и мне трудно долго оставаться здесь. Я хочу временно выехать на родину, чтобы проведать вдовствующую императрицу». Вслед за этим он учредил вместо области Бяньчжоу военный округ Сюаньу, назначив Сяо Ханя на должность его генерал-губернатора. [Сяо] Хань был сыном старшего брата вдовствующей императрицы Шулюй, а его младшая сестра была женой императора. Он первый принял фамилию Сяо, и с этого времени род ляоских императриц стал носить фамилию Сяо.

Когда император Ляо выехал из Дальна, его сопровождали несколько тысяч военных и гражданских чиновников от всех приказов и командиры и солдаты от всех отрядов, а

также несколько сот дворцовых женщин и евнухов. Все содержимое кладовых было погружено на повозки и также следовало за императором. Обратившись к *сюаньхуйши* Гао Сюню, император Ляо сказал: «У себя на родине я находил удовольствие в охоте и, прибыв сюда, скучал по ней. Сейчас, когда я возвращаюсь обратно, даже смерть не огорчила бы меня».

Летом, в четвертой луне, император Ляо напал на город Сянчжоу и взял его штурмом. Все мужчины в городе были перебиты, а женщины угнаны на север. Для обороны города был оставлен Гао Тан-ин, причем в городе было всего семьсот человек и свыше ста тысяч трупов.

Возвращаясь из Даляна на север, император Ляо доехал до города Луаньчэн, где заболел, а затем скончался в Шахулине. Кидане вскрыли его живот, наполнили несколькими доу соли и, положив труп на повозку, повезли на север [53]. В связи с этим *цзиньцы* стали называть императора «императорская солонина» [54].

Когда повозка с телом императора прибыла на родину, вдовствующая императрица Шулюй не плакала, а только сказала: «Когда все кочевья будут объединены, как раньше, тогда похороню тебя» [55].

В восьмой луне следующего года император Ляо был похоронен на горе Муешань. Всего он пробыл на престоле свыше двадцати лет. Его посмертный титул — Сы-шэн хуанди, а храмовой титул — Тай-цзун.

В другом источнике [56] говорится, что, когда император Ляо Тай-цзун заболел в Луаньчэне, в горах, в восемнадцати ли к западу от Верхней столицы, один охотник увидел Тай-цзуна. Его внешность была такая же, как и раньше. Он ехал на белом коне, преследуя белую лисицу, которую затем убил выстрелом из лука. Охотника изумило, как это император, еще не вернувшийся из похода на юг, неожиданно оказался здесь. Пока охотник поднимал убитую лисицу с попавшей в нее стрелой, он потерял из виду императора. Не прошло и десяти дней, как поступило печальное известие. Когда проверили день, [в который охотник видел императора], оказалось, что это был день, когда император заболел. Когда проверили стрелы, то оказалось, что среди стрел, которые император взял с собой в поход на юг, не хватает одной стрелы.

Кидане в этом месте построили храм, поместив в нем вылепленную из глины фигуру белой лисицы с попавшей в нее стрелой. Храм был назван Байхутан — [храм Белой ли-

сицы]. Около могилы императора был учрежден округ Хуайчжоу.

Когда бескрайняя Центральная равнина была покрыта мраком мирской суеты, появилось предзнаменование, данное в виде убитой лисицы, отмеченное установлением ее изображения. Не означало ли это, что воля Неба повернулась в благоприятную сторону, а поэтому и судьба стала непостижимым образом соответствовать ей?!

В пятой луне на престол вступил Уюй, носивший титул Юнкан-вана.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу, что возвышение Тай-цзу было подобно степному пожару. Его дело продолжил Тай-цзун, который, получив оставленное отцом наследство и используя смелость народа, живущего в отдаленной стране, вступил на императорский престол, приобретая таким образом неположенный ему громкий титул.

С другой стороны, действия Ши Цзин-тана вызвали огромные бедствия для Центральной равнины. Дело в том, что рельеф областей Ю и Янь создан Небом и устроен Землей, чтобы определить границы, отделяющие варваров от китайцев. Здесь поистине через проход, защищаемый одним человеком, не пройти и десяти тысячам неприятельских воинов. Когда Ши Цзин-тан, основатель династии Цзинь, пренебрег этим районом и отказался от него, варвары как бы взяли внутренние земли за горло. А ведь трудно ожидать, что тигр или волк не будут бросаться и хватать пищу, поднесенную к их пасти. Именно поэтому кидане, натягивая луки со свистящими стрелами, вторглись на Центральную равнину, убивали *цзиньцев* и отрезали у них уши в знак победы, дали волю страсти к военным действиям, захватили столицу Лоян, не встречая сопротивления, опустошили земли между четырьмя морями, превратив их в развалины. Мудрые советники и храбрые военачальники не смели поднять взгляда, в то время как государство распалось на куски, сильные *чжухоу* один за другим объявляли себя императорами, и никто не наказывал их за это.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ШИ-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР ТЯНЬ-ШОУ ХУАНДИ

Ши-цзун, носивший табуированное имя Юань и инородческое имя Уюй, был внуком Тай-цзу и сыном Дундань-вана [1], по имени Туюй. Дундань-ван, перебежавший на сторону

Поздней династии Тан, погиб в Хуачжоу. Когда Тай-цзун, устремившись на юг, вступил в Далян, Уюй последовал за ним, чтобы найти кости отца.

В четвертой луне одиннадцатого года эры правления Хуэй-тун Тай-цзун выехал обратно на родину, но в пути скончался в городе Луаньчэн. Чжао Янь-шоу, носивший титул Янь-вана, недовольный тем, что Тай-цзун нарушил обещание поставить его императором Срединного государства, в тот же день вошел во главе войск в Хэнчжоу. Вслед за ним туда же вступил во главе своих войск и император [Шицзун].

Ляоские военачальники тайно договорились возвести Уюя на трон, в связи с чем он поднялся на сигнальную башню, где принял престол от своих кровных родственников. Однако Чжао Янь-шоу, ничего не знавший об этом, заявил, что на основании предсмертного указа Тай-цзуна он назначается временно управлять военными и государственными делами Южной династии, о чем известил приказом генерал-губернаторов, указав, что снабжение, доставляемое императору, должно быть таким же, как и остальным военачальникам. Это вызвало у нового императора чувство злобы.

Ключи от всех ворот Чжэньчжоу[2], а также поступления в кладовые и выдачи из них находились в личном ведении императора.

Кто-то сказал [Чжао] Янь-шоу: «В течение нескольких дней ляоские вожди собираются на совещания, а это указывает на предстоящие неизбежные перемены. Ныне численность китайских воинов не достигает и десяти тысяч человек[3], поэтому лучше заранее принять против киданей меры». Чжао Янь-шоу колебался. Он [только] отдал приказ о том, что первого числа следующего месяца приступит к исполнению обязанностей в помещении Дайсяньгуань и примет поздравления чиновников. Сановники во главе с Ли Суном, ссылаясь на то, что трудно угадать намерения императора Ляо, [настойчиво просили не проводить этой церемонии], в результате чего Чжао Янь-шоу отказался от своего намерения[4].

947 год

Одиннадцатый год эры правления Хуэй-тун. (Двенадцатый год эры правления Тянь-фу, установленной императором Гао-цзу Северной династии Хань.)

Летом, в пятой луне, император вызвал Чжао Янь-шоу,

Чжан Ли, Ли Суна и Фэн Дао в свою резиденцию на пиршество. Жена императора давно относилась к Чжао Яньшоу как к старшему брату. Поэтому, когда чаши с вином несколько раз обошли присутствующих, император спокойно сказал Чжао Янь-шоу: «Твоя младшая сестра приехала из государства киданей, может быть, тебе хочется повидаться с ней?» Чжао Янь-шоу[5] вместе с императором прошел к его жене.

Через промежуток времени, достаточный, чтобы поесть, император вошел и, сев на место, со смехом обратился к Чжан Ли: «Янь-ван задумал поднять мятеж, но его уже заковали в кандалы. Вы можете не беспокоиться». Затем он продолжил: «Покойный император, находясь в Бяньчжоу, дал мне бирку, пообещав поставить меня управлять военными и государственными делами Южной династии. За последнее время перед кончиной он не оставил никакого другого завещания, так как же Янь-ван может самовольно вступать на престол?!»

Через день император явился в помещение Дайсяньгуань для приема киданьских и китайских сановников и принятия от них поздравлений. Обращаясь к Чжан Ли и другим присутствующим, он со смехом сказал: «Если бы Янь-ван действительно вступил здесь на престол, я окружил бы его всадниками в железных латах. Тогда и вам всем тоже не удалось бы избежать гибели».

Еще через несколько дней император собрал киданьских и китайских сановников в помещении областного управления и объявил предсмертное распоряжение Тай-цзуна. В нем говорилось: «Юнкан-ван[6], прямой внук императора Да-шэн хуанди, старший сын Жэньхуан-вана, пользуется горячей любовью вдовствующей императрицы, народ искренне предан ему, поэтому он достоин вступить на императорский престол в Средней столице[7]» (кидане называли Чжэньчжоу Средней столицей.— *Е Лун-ли*). После этого император зарыдал и оделся в траурные одежды. Однако он вскоре же переоделся в одежды, предназначенные для счастливых событий, встретился с сановниками, принял от них поздравления и уже больше не совершал никаких траурных церемоний. Наоборот, в помещении не умолкали звуки музыки. В этом году [император] по-прежнему сохранил для эры правления наименование Хуэй-тун[8].

Император, поскольку на родине у Тай-цзуна имелся сын, а сам он занял престол, будучи лишь сыном старшего брата Тай-цзуна, и к тому же не имел на это указания

вдовствующей императрицы Шулюй, чувствовал себя неспокойно.

Следует сказать, что после кончины Тай-цзу в городе Фуюйчэн вдовствующая императрица Шулюй убила несколько сот вождей и военачальников [9]. Поэтому, когда Тай-цзун также скончался на чужбине, вожди и военачальники, страшась смерти, приняли решение возвести [Уюя] на престол и вместе с ним во главе войск вернуться на север.

Император назначил Мада (Мада — двоюродный брат Тайцзуна.— *Е Лун-ли*) на пост наместника Средней столицы, а Гао Фэн-мина, бывшего правителя области Учжоу, поставил генерал-губернатором Аньго. Все цзиньские гражданские и военные чиновники, а также воины были оставлены на своих местах. С собой император взял лишь ученых из числа выдающихся литераторов — Сюй Тай-фу и Ли Хуаня, наложниц, евнухов и актрис из музыкального управления.

Вдовствующая императрица Шулюй, услышав о вступлении императора на престол, в гневе воскликнула: «Мой сын (имеется в виду Абаоцзи.— *В. Т.*) ходил войной на юг, участвовал в карательных походах против востока, везде совершив великие подвиги. На престол должен быть возведен его сын, находящийся около меня. Его же отец (т. е. отец Ши-цзуна.— *В. Т.*) покинул нас и бежал в чужое государство, являясь, таким образом, великим бунтовщиком. Разве можно ставить императором сына бунтовщика?!» После этого она послала войска против императора. Император отправил в авангарде Вэй-вана, который встретился с противником у каменного моста.

Вдовствующая императрица назначила командующим Ли Янь-тао [10]. Ли Янь-тао перешел на сторону Вэй-вана, в результате чего войска вдовствующей императрицы потерпели поражение. Император поместил вдовствующую императрицу в заточение вблизи могилы Тай-цзу [11]. Он объявил себя императором Тянь-шоу хуанди, а Гао Сюня назначил председателем верховного военного совета.

Император восхищался китайскими нравами и обычаями, использовал на службе многих цзиньских чиновников, но в то же время предавался пьянству и разврату, с пренебрежением относился к вождям, в результате чего соплеменники перестали поддерживать его, различные племена несколько раз поднимали восстания, для наказания их приходилось посылать войска, а поэтому в течение ряда лет у императора не оставалось времени для походов против юга.

Следует сказать, что в прошлом вдовствующая императрица Шулюй распорядилась переселить Цзинь-хоу и императрицу в область Хуайми, находившуюся в полутора тысячах ли к северо-западу от области Хуанлунфу. Когда Цзинь-хоу миновал Ляоян, отъехав от него на двести ли, вдовствующая императрица Шулюй была заточена императором, поэтому он вместе с императрицей смог вернуться в Ляоян, где его понемногу стали снабжать продовольствием.

Сяо Хань, ложно ссылаясь на приказ императора Ляо (имеется в виду император Ши-цзун.— *В. Т.*), объявил, что позднетанский Сюй-ван, по имени Цун-и, назначен управлять военными и государственными делами Южной династии, а поэтому вызвал его в Хэнчжоу. В это время Сюй-ван, по имени Цун-и [12], вместе с наложницей [Мин-цзуна] Ван скрывался в склепе на кладбище Хуэйлин — [кладбище позднетанского императора Мин-цзуна], откуда оказался вынужденным выйти. Сяо Хань возвел его на императорский престол и во главе вождей совершил перед ним поклонение.

Наложница, рыдая, воскликнула: «Мы, мать и сын, одиноки и беспомощны, но вы выдвинули нас, чем навлекли беду на нашу семью. Я хочу, чтобы вы скорее встретили нового императора, добились для себя много счастья и не беспокоились обо мне с сыном!» Все были растроганы ее словами.

Сюй-ван отправил гонца с челобитной, в которой, называя себя слугой, приглашал императора Северной династии Хань Лю Чжи-юаня прибыть в столицу, а сам выехал из дворца и поселился в частном доме.

Когда ханьский император прибыл в Лоян, его встретили с челобитной чиновники из Бяньчжоу. Император объявил, что все лица, получившие назначения от императора Ляо, могут не беспокоиться, собрал выданные им удостоверения на должности и сжег их. Затем он приказал Го Цун-и, командующему обороной области Чжэнчжоу, выехать вперед в Далян, привести в порядок дворец, дав тайное распоряжение убить Сюй-вана и наложницу Ван. Перед смертью наложница воскликнула: «За какие преступления предают смерти моего сына?! Почему его не оставят в живых, чтобы он мог каждый год, в день вкушения холодной пищи, разбрасывать на могиле Мин-цзуна чашку пшеничной каши?» Все, кто слышал ее слова, плакали.

Когда император династии Хань прибыл в Далян, туда

же один за другим явились цзиньские генерал-губернаторы с изъявлением покорности. Император снова переименовал Бяньчжоу в Восточную столицу, принял для династии название Хань и установил для эры правления наименование Тянь-фу, заявив: «Я не в состоянии забыть династию Цзинь».

В следующем году в государстве Ляо наименование эры правления было изменено на Тянь-лу.

948 год

Первый год эры правления Тянь-лу. (Во второй луне на престол вступил император Северной династии Хань Инь-ди, по имени Чэн-ю, установивший первый год эры правления Цянь-ю.)

Весной, в первой луне, император Северной династии Хань Лю Чжи-юань изменил имя на Хао.

Император [Северной династии Хань] вызвал Су Пэн-цзи, Ян Биня, Ши Хун-чжао и Го Вэя, чтобы объявить предсмертную волю. Он сказал: «Чэн-ю молод и слаб, дальнейшие дела поручаю вам», а затем добавил: «Принимайте усиленные меры предосторожности против Ду Чжун-вэя». В тот же день император скончался.

Су Пэн-цзи и другие скрыли смерть и не вынесли тела для погребения. От имени императора они издали указ, в котором говорилось: Ду Чжун-вэй с сыновьями, используя мое небольшое недомогание, распускают сплетни и смущают народ, за что подлежат казни». Ду Чжун-вэй был четвертован на рыночной площади, а население разорвало труп на куски и съело их.

Во второй луне на престол вступил Чэн-ю, второй сын императора Северной династии Хань, носивший титул Чжоувана. В момент вступления на престол ему было восемнадцать лет (это был император Инь-ди.— *Е Лун-ли*).

Следует сказать, что, когда император Ляо [Ши-цзун], возвращаясь на север, прибыл в Динчжоу, он назначил Сунь Фан-цзяня[13] генерал-губернатором Датуна. Обиженный Сунь Фан-цзянь отказался принять назначение и укрылся во главе трех тысяч сообщников в старой крепости на горе Ланшань. Кидане напали на крепость, но не смогли ее взять. Вскоре Сунь Фан-цзянь отправил гонца к императору Северной династии Хань с выражением покорности. Император Северной династии Хань восстановил его в прежней должности и приказал отражать нападения государства Ляо.

В это время Мада и другие киданьские военачальники

спалив и ограбив Динчжоу, бросили город и двинулись на север, угнав с собой всех жителей. Воспользовавшись этим, Сунь Фан-цзянь вернулся во главе нескольких сот сообщников с горы Ланшань и занял Динчжоу. Таким образом, все области и уезды, захваченные в конце Поздней династии Цзинь государством Ляо, снова оказались в руках Северной династии Хань.

Когда Мада вернулся на родину, император стал упрекать его в утрате власти над вверенной территорией. Не соглашаясь с выдвигаемыми обвинениями, Мада возразил: «Беспорядки возникли из-за того, что двор стал использовать на службе китайских чиновников». Император отравил Мада.

Летом, в четвертой луне, император [Ляо] прибыл в Ляоян, где в его юрту явился на аудиенцию в белой одежде и императорском головном уборе Цзинь-хоу вместе с вдовствующей императрицей и императрицей. Император приказал Цзинь-хоу явиться в обычной одежде. Цзинь-хоу заплакал и, пав ниц, стал рассказывать о допущенных им в прошлом ошибках. Император велел поднять его, посадил рядом с собой, и они стали пить вино и развлекаться музыкой. Находившиеся около юрты артисты и сопровождавшие чиновники, видя своего прежнего правителя, плакали, охваченные невыразимой скорбью. Все они стремились поднести ему одежды и лекарственные снадобья.

В пятой луне император выехал в горы, взяв с собой пятнадцать евнухов и пятьдесят служителей из числа сопровождавших Цзинь-хоу, а также его сына Янь-сюя.

Чаньнули, старший брат жены императора, услышав, что у Цзинь-хоу есть незамужняя дочь, стал добиваться ее в жены. Цзинь-хоу отказал ему, ссылаясь, что дочь слишком мала. Через несколько дней император послал всадников, которые забрали девочку, и подарил ее Чаньнули.

В шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

Земли к северу от гор лежали высоко, и здесь было прохладно. В пятой луне кидане всегда уезжали в горы, спасаясь от жары, а в восьмой луне спускались с них. Когда в восьмой луне император покинул горы, вдовствующая императрица поспешила в область Бачжоу, добилась аудиенции и попросила земли вблизи города Ханьэрчен для занятия земледелием и скотоводством, чтобы получать пропитание. Император согласился с ее просьбой. Он ехал вместе с вдовствующей императрицей более десяти дней, а затем отправил ее обратно в Ляоян вместе с Янь-сюем.

949 год

Второй год эры правления Тянь-лу. (Второй год эры правления Цянь-ю, установленной династией Северная Хань.)

Весной, во второй луне, император переселил Цзинь-хоу и вдовствующую императрицу в область Цзяньчжоу. В пути скончалась старшая наложница Цзинь-хоу, по имени Ань. Она завещала Цзинь-хоу: «Сожги мои кости и развей пепел по направлению к югу, может быть, моя душа сможет вернуться в Срединное царство».

Проехав от Ляояна двести ли на юго-восток, Цзинь-хоу прибыл в область Цзяньчжоу. Генерал-губернатор области Чжао Янь-хуэй освободил для него главный зал во внешней части управления областью. Цзинь-хоу получил более пятидесяти цин земли, лежавшей в нескольких десятках ли от Цзяньчжоу, и приказал сопровождавшим его лицам заняться ее обработкой, чтобы иметь пропитание. Вскоре сын Тайцзуна, носивший титул Шулюй-вана, послал всадников, которые забрали у Цзинь-хоу его любимых наложниц Чжао и Не.

Летом, в четвертой луне, днем, на небе появилась [звезда] Тайбо.

В шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

Зимой, в десятой луне, государство Ляо совершило нападение на район Хэбэй. Го Вэй руководил действиями военачальников по отражению нападения.

950 год

Третий год эры правления Тянь-лу. (Третий год эры правления Цянь-ю, установленной династией Северная Хань.)

Осенью, в восьмой луне, заболела вдовствующая императрица Ли бывшей династии Цзинь. Врачей и лекарств не было. Она все время плакала, подняв голову к небу, грозила пальцем, ругая Ду Чжун-вэя и Ли Шоу-чжэня, и восклицала: «После смерти я не помилую вас!» Когда болезнь крайне обострилась, она обратилась к Цзинь-хоу: «После моей смерти сожги кости и отправь пепел в буддийский монастырь в Фаньяне, чтобы я не стала бесприютным духом в ляоских землях». В этом месяце вдовствующая императрица скончалась.

В эру правления Сянь-дэ (954—959), установленную династией Поздняя Чжоу, китайцы, приезжавшие из государ-

ства Ляо, рассказывали: «Цзиньский император, императрица и сыновья все еще здоровы, но бóльшая часть сопровождавших их лиц либо бежала в Китай, либо умерла».

В одиннадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

Ханьский [сановник] Го Вэй поднял восстание. Император Инь-ди бежал, но был настигнут погоней у деревни Чжаоцунь. Инь-ди слез с лошади и вошел в дом крестьянина, где был убит Го Юнь-мином [14]. Это произошло зимой, в одиннадцатой луне.

Го Вэй во главе сановников предложил возвести на императорский престол Лю Юня (сын Лю Чуна, младшего брата императора Гао-цзу.— *Е Лун-ли*), занимавшего пост генерал-губернатора Унина.

В двенадцатой луне Го Вэй выехал в поход против государства Ляо и прибыл в Шаньчжоу. Когда он уже собирался ехать дальше, несколько тысяч командиров и солдат неожиданно подняли сильный шум, крича: «Императором должен стать сам начальник придворного управления, командиры и солдаты ненавидят род Лю, поэтому нельзя возводить на престол его представителя!» Кто-то разорвал желтый флаг и накинул материю на Го Вэя. Все подхватили его на руки, закричали: «Многие лета!» — и поставили императором.

После этого Го Вэй представил вдовствующей императрице письмо с просьбой разрешить приносить жертвы в храме предков династии Северная Хань и относиться к ней как к матери. Он издал указ, в котором успокаивал чиновников и население Даляна, с тем чтобы они не печалились и не беспокоились. [Через некоторое время] Го Вэй переселил прежнего императора Лю Юня в загородное помещение, а вдовствующая императрица объявила о низведении Лю Юня в титул Сянъинь-гуна.

951 год

Четвертый год эры правления Тянь-лу. (Четвертый год эры правления Цянь-ю, установленной династией Северная Хань.)

Весной, в первой луне, вдовствующая императрица династии Северная Хань издала указ о вручении Го Вэю печати на управление государством. Го Вэй вступил на императорский престол, назвав династию Чжоу и установив эру правления Гуан-шунь.

В этом месяце в Сунчжоу был убит Лю Юнь, носивший

титул Сянъинь-гуна. Лю Чун — младший брат северохань-ского императора Гао-цзу, объявил себя императором в Цзиньяне, сохранив для эры правления наименование Цянь-ю. Под его властью находились земли двенадцати областей: Бин[15], Фэнь[16], Синь, Дай[17], Лань[18], Сянь[19], Лун, Юй, Цинь[20], Ляо[21], Линь[22] и Ши[23].

Во второй луне император Ляо, услышав о вступлении на престол императора династии Северная Хань, приказал воеводе-усмирителю Пань Юй-няню отправить Лю Чэн-цзюню, сыну Лю Чуна, письмо. Император Северной Хань велел Лю Чэн-цзюню отправить ответное письмо, в котором говорилось: «Наша династия погибла, [и новый император] хочет, следуя по стопам династии Цзинь, просить помощи [у киданей]». Это очень обрадовало императора Ляо.

После этого император Северной Хань отправил в Ляо послов с просьбой о военной помощи.

Летом, в четвертой луне, от императора Ляо ко двору императора Северной Хань прибыл посол сообщить, что в Ляо приезжал посол династии Чжоу Тянь Мин, обещавший ежегодно предоставлять сто тысяч связок монет. Император Северной Хань приказал Чжэн Гуну щедро отблагодарить императора Ляо [за сделанное сообщение] и отправить ему письмо, в котором, называя себя племянником, просил провести церемонию возведения его на императорский престол.

Обрадованный император Ляо приказал Шуя[24], носившему титул Янь-вана, вручить императору Северной Хань титул «император Шэн-у великой династии Хань», изменить имя на Минь, а жену объявить императрицей.

Вскоре после этого [император Северной Хань] отправил к императору Ляо ученого из числа выдающихся литераторов Вэй Жуна и других лиц выразить благодарность за пожалованный титул и просить военную помощь.

В девятой луне император Северной Хань напал на династию Чжоу, двинув войска из Туаньбо. Император Ляо хотел во главе войск соединиться с ним, а поэтому устроил совещание с вождями в Цзюшицзюцюане. Все племена не хотели идти войной на юг, но император принудил их к этому. Когда император прибыл в Хошэньдянь, в области Синь-чжоу, Шуя, носивший титул Янь-вана, Оусэн[25], сын Вэй-вана, носивший титул Данин-вана, и другие подняли мятеж. Они убили императора, после чего Шуя объявил о своем вступлении на престол.

Шулюй, носивший титул Ци-вана (сын императора Тай-

цзуна.— *Е Лун-ли*), бежал в лежавшие к югу горы. Все сановники поддержали его, благодаря чему он напал на Шуя и Оусэна, которые были убиты вместе с родичами и сообщниками. Затем Шулюй был поставлен императором. Он изменил наименование эры правления на Ин-ли.

Ши-цзун погиб, пробыв на престоле пять лет. Его храмовой титул — Ши-цзун. Был похоронен на горе Иулюй.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: истории прошлых династий часто говорят, что положить основание новой династии легко, сохранить же достигнутые успехи трудно, в чем я еще более убеждаюсь на примере Ши-цзуна.

Ши-цзун стал наследником императора, судьба благосклонно выдвинула его на престол, военное могущество сохранялось, Китай был охвачен распространившимися пороками. Однако он считал, что пьянство и разврат ничему не мешают, но не знал, что из-за этого все племена отойдут от него. Он считал, что самовольные желания могут быть осуществлены, но не знал, что из-за этого при дворе возникнут раздоры. В результате наследство отцов, созданное в ходе более чем тридцатилетних кровопролитных войн, когда оно попало в новые руки, оказалось доведенным до такого состояния. Разве это не убеждает в правильности того, что сохранить достигнутые успехи трудно?

ГЛАВА ПЯТАЯ. МУ-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР ТЯНЬ-ШУНЬ ХУАНДИ

Император Му-цзун, носивший табуированное имя Цзин и киданьское имя Шулюй, которое он впоследствии изменил на Мин, был старшим сыном императора Тай-цзуна.

Когда император Тай-цзун напал на основанную Ши Цзин-таном Позднюю династию Цзинь и вступил в Далян, Му-цзун оставался на родине прислуживать вдовствующей императрице Шулюй.

После кончины Тай-цзуна в четвертой луне одиннадцатого года эры правления Хуэй-тун в Луаньчэне все военачальники, боявшиеся жестокости вдовствующей императрицы Шулюй, возвели на престол Ши-цзуна. Затем, когда Ши-цзун был убит, военачальники возвели на императорский престол Му-цзуна, который изменил наименование эры правления на Ин-ли.

Прибыв из Хошэньдяня в Ючжоу, Му-цзун отправил посла к Северной династии Хань сообщить о происшедших событиях. В ответ император Северной династии Хань послал Ван Дэ-чжуна, занимавшего должность дежурного ученого при верховном военном совете, поздравить императора со вступлением на престол, выразил желание по-прежнему относиться к нему как к дяде и просил военную помощь для нападения на область Цзиньчжоу [1].

Император киданей по молодости любил забавы и развлечения, а поэтому не принимал участия в управлении государственными делами. Каждую ночь он пьянствовал, утром ложился спать и вставал лишь в полдень. В связи с этим кидане называли его «спящий правитель».

951 год

Первый год эры правления Ин-ли. (Первый год эры правления Гуан-шунь, установленной Го Вэем, основателем Поздней династии Чжоу.)

Зимой, в десятой луне, государство Ляо поставило Сяо Юйцзюэ во главе пятидесяти тысяч сиских и киданьских воинов; [эти войска], соединившись с войсками Северной династии Хань, напали на Позднюю династию Чжоу. Император Северной династии Хань, лично командуя армией численностью в двадцать тысяч солдат, вторгся в область Цзиньчжоу и, разбив с трех сторон укрепленный частоколом лагерь вокруг областного города, днем и ночью штурмовал город. Штурм отражали областной пристав [2] Ван Вань-гань и главные командиры отрядов императорской гвардии Ши Янь-чао и Хэ Хуэй.

Позднечжоуский император Тай-цзу лично во главе войск выступил из Цзэчжоу и вместе с Ван Цзюнем двинулся на помощь области Цзиньчжоу. Когда в двенадцатой луне позднечжоуский военачальник Ван Цзюнь подошел к главному городу области Цзиньчжоу, киданьские войска и войска Северной династии Хань ночью бежали [3].

Земли, находившиеся под властью Северной династии Хань, были малоплодородны, а жившее на них население бедно. В то же время приходилось покрывать как военные, так и государственные расходы, а также делать подарки Ляо, поэтому существовало много податей и повинностей, из-за чего доведенное до крайности население массами бежало на территорию, находившуюся под управлением Поздней династии Чжоу.

952 год

Второй год эры правления Ин-ли. (Второй год эры правления Гуан-шунь, установленной Поздней династией Чжоу.)

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

В шестой луне ляоский генерал-губернатор Ючжоу Сяо Хай-чжэнь[4] (младший брат жены Ши-цзуна.— *Е Лун-ли*) притворно сообщил о желании признать над собой власть Китая и просил Позднюю династию Чжоу принять его в подданство. В это время в Китае происходили многочисленные смуты, поэтому его просьба не была удовлетворена.

Осенью, в девятой луне, войска династии Ляо напали на область Цзичжоу, но были отражены войсками Поздней династии Чжоу[5].

Зимой, в десятой луне, в ляоских областях Инчжоу, Мочжоу и Ючжоу произошло большое наводнение, из-за которого четыреста тысяч пострадавших бежало в пределы Китая, чего кидане не запрещали делать. Император Поздней династии Чжоу приказал местным властям оказать беженцам помощь и расселить их. Таким образом, из каждых десяти китайцев, угнанных киданями, назад вернулось пять-шесть человек.

953 год

Третий год эры правления Ин-ли. (Третий год эры правления Гуан-шунь, установленной Поздней династией Чжоу.)

Весной, в первой луне, войска династии Ляо произвели нападение на область Динчжоу, но были разбиты позднечжоуским военачальником Ян Хун-чжао.

Летом, в шестой луне, Чжан Цзан-ин, служивший династии Ляо, перешел на сторону Поздней династии Чжоу.

Осенью, в восьмой луне, позднечжоуский император Тай-цзу заболел ревматизмом. Маги сказали, что для отвращения болезни нужно раздать богатства. В связи с этим в Даляне был воздвигнут жертвенник и построен храм предков. Тай-цзу явился в храм предков для жертвоприношения, но, войдя в первый зал, сразу же вышел из него, так как не мог совершить поклона. Окончить церемонию было приказано Цзинь-вану, по имени Жун. (Настоящая фамилия Цзинь-вана была Чай. С детства он воспитывался сестрой императора, который усыновил его.— *Е Лун-ли.*)

Ту ночь император провел в южном предместье Даляна.

Он находился почти в безнадежном состоянии, но к полуночи ему стало немного легче.

954 год

Четвертый год эры правления Ин-ли. (В этом году на престол Поздней династии Чжоу вступил Ши-цзун, по имени Жун, установивший первый год эры правления Сянь-дэ.)

Весной, в первой луне, первого числа, позднечжоуский император Тай-цзу совершил жертвоприношение на жертвеннике Небу, но смог выразить почтение только устремленным вверх взором. Он назначил Цзинь-вана, по имени Жун, решать все внутренние, внешние и военные дела.

Во время тяжелой болезни Тай-цзу несколько раз наставлял ухаживавшего за ним Цзинь-вана, по имени Жун, говоря: «Раньше, во время походов на запад[6], я видел, что из восемнадцати могил танских императоров не осталось ни одной нераскопанной. Причина только в том, что в них было положено много золота и драгоценных камней. После моей смерти оденьте меня в бумажный саван и положите в глиняный гроб. Для обкладки могилы не употребляйте камень, а замените его кирпичом. Мастеров и рабочих наймите за деньги, а не утруждайте население. После похорон выберите среди живущих вблизи могилы тридцать дворов, освободите их от разных повинностей, с тем чтобы они охраняли могилу и присматривали за ней. Не стройте склепа, не ставьте слуг [для присмотра за могилой], не делайте каменных изображений овец, тигров, людей и лошадей, а только поставьте каменную плиту с надписью „Император Поздней династии Чжоу всю жизнь любил бережливость, умирая, завещал похоронить его в бумажном саване в глиняном гробу, и эту волю его наследник не посмел нарушить". Если ты нарушишь мою волю, я не дам тебе счастья».

В этом месяце Тай-цзу скончался в возрасте пятидесяти пяти лет. На престол вступил Цзинь-ван, по имени Жун. (Это был император Ши-цзун.— *Е Лун-ли.*)

Во второй луне император Северной династии Хань, весьма обрадованный вестью о кончине позднечжоуского императора Тай-цзу, отправил послов к императору Ляо с просьбой о военной помощи.

Император Ляо послал генерал-губернатора [области] Удин Янгуня[7] во главе десяти тысяч всадников в Цзиньян. Император Северной династии Хань, лично командовавший армией численностью в тридцать тысяч человек, соединился с ляоскими войсками и быстро двинулся на область Лучжоу.

Генерал-губернатор [области Чжаои] Ли Юнь выслал войска для встречного боя, но, потерпев поражение, бежал[8].

Летом, в пятой луне, позднечжоуский император быстро двинулся из Лучжоу к Цзиньяну и подошел к стенам города. На сорок ли вокруг города виднелись знамена позднечжоуских войск. Ляоский военачальник Янгунь поспешил бежать[9].

Император Ляо, разгневавшись на то, что Янгунь не добился успеха, заключил его в тюрьму и приказал нескольким тысячам всадников расположиться в областях Синь и Дай[10]. Позднечжоуский император послал Фу Янь-цина напасть на них. Ляоские войска отступили в Синькоу[11]. Фу Янь-цин, рассчитывая на свою храбрость, легкомысленно двинулся на Синькоу, но был разбит ляоскими войсками, потеряв большое количество солдат убитыми и ранеными. После этого Фу Янь-цин отвел войска обратно в Цзиньян.

Зимой, в одиннадцатой луне, скончался император Северной династии Хань, по имени Чун. Его сын Чэн-цзюнь сообщил о печальном событии императору Ляо. Император Ляо пожаловал ему титул императора. В представляемых челобитных Чэн-цзюнь называл себя сыном, а император Ляо посылал Чэн-цзюню указы, называя его «сын-император».

955 год

Пятый год эры правления Ин-ли. (Второй год эры правления Сянь-дэ, установленной Поздней династией Чжоу.)

Весной, во второй луне, первого числа, было затмение солнца.

956 год

Шестой год эры правления Ин-ли. (Третий год эры правления Сянь-дэ, установленной династией Чжоу.)

957 год

Седьмой год эры правления Ин-ли. (Четвертый год эры правления Сянь-дэ, установленной Поздней династией Чжоу.)

Зимой, в одиннадцатой луне, император Ляо отправил войска во главе с начальником придворного управления Цуй Сюнем, с тем чтобы он совместно с войсками Северной династии Хань напал на Позднюю династию Чжоу. Император Северной династии Хань послал войска во главе с Ли Цунь-хуанем, которые, соединившись с ляоскими войсками,

двинулись на юг и напали на область Лучжоу. Подойдя к стенам главного города области Лучжоу, войска возвратились обратно. Император Северной династии Хань знал, что на династию Ляо нельзя полагаться, но не решался резко порвать с ней отношения, а поэтому щедро одарил Цуй Сюня.

958 год

Восьмой год эры правления Ин-ли. (Пятый год эры правления Сянь-дэ, установленной Поздней династией Чжоу.)

Летом, в пятой луне, первого числа, было затмение солнца.

959 год

Девятый год эры правления Ин-ли. (В шестой луне шестого года эры правления Сянь-дэ, установленной Поздней династией Чжоу, на престол вступил император Гун-ди, по имени Цзун-сюнь.)

Летом, в четвертой луне, император Поздней династии Чжоу, лично командуя войсками, напал на династию Ляо.

В пятой луне подошли крупные войска под командованием позднечжоуского военачальника Хань Туна, в результате чего династия Ляо потеряла шесть областей: Ин, Мо, Чжо, И, Сюн[12] и Ба[13]. Район заставы Вацяогуань[14] был преобразован в область Сюнчжоу, которой подчинялись уезды Жунчэн[15] и Гуйи[16]. Район заставы Ицзингуань[17] был преобразован в область Бачжоу, которой подчинялись уезды Вэньань[18] и Дачэн[19]. Все эти уезды ранее принадлежали киданям. Затем император Поздней династии Чжоу быстро двинулся к Ючжоу, но заболел и вернулся обратно.

В шестой луне император Поздней династии Чжоу пожаловал сыну [Цзун-сюню] титул Лян-вана (в это время Цзун-сюню было семь лет.— *Е Лун-ли*). В этом месяце император Поздней династии Чжоу скончался в возрасте тридцати девяти лет. Его посмертный титул — Ши-цзун. На престол вступил его сын, носивший титул Лян-вана.

Осенью, в девятой луне, император Ляо отправил своего дядю по материнской линии послом к Южной династии Тан. Это вызвало подозрения и опасения в Китае, а поэтому Цзин Хань-жу, командующий отрядами самообороны в области Тайчжоу, нашел профессиональных убийц, с тем чтобы они убили посла. Южная династия Тан устроила в честь ляоского посла ночной пир в Цинфэни. Опьянев, посол вышел переодеться и долго не возвращался обратно. Когда

его пошли искать, то нашли лишь обезглавленный труп. После этого династия Ляо прервала отношения с Южной династией Тан.

960 год

Десятый год эры правления Ин-ли. (В этом году на престол вступил император Тай-цзу династии Сун, носивший фамилию Чжао, который установил первый год эры правления Цзянь-лун.)

Весной, в первой луне, первый день которой приходится на циклические знаки *синь-чоу*, с северных окраин поступило донесение, что ляоские войска совместно с войсками Северной династии Хань нарушили границу.

В это время [будущий] сунский император Тай-цзу, носивший фамилию Чжао, служил Поздней династии Чжоу, занимая должность главнокомандующего императорской гвардией. Император Поздней династии Чжоу приказал ему отразить противника во главе военачальников императорской гвардии. Когда войска дошли до Чэньцяои, военачальники возвели на престол Тай-цзу, который назвал династию Сун, установил для эры правления наименование Цзянь-лун, дал позднечжоускому императору титул Чжэн-вана, а его матери — титул «вдовствующая императрица династии Чжоу» и переселил их в Сицзин.

Летом, в пятой луне, первого числа, было затмение солнца.

961 год

Одиннадцатый год эры правления Ин-ли. (Второй год эры правления Цзянь-лун, установленной династией Сун.)

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

962 год

Двенадцатый год эры правления Ин-ли. (Третий год эры правления Цзянь-лун, установленной династией Сун.)

963 год

Тринадцатый год эры правления Ин-ли. (Сунский император Тай-цзу установил первый год эры правления Цянь-дэ.)

964 год

Четырнадцатый год эры правления Ин-ли. (Второй год эры правления Цянь-дэ, установленной династией Сун.)

965 год

Пятнадцатый год эры правления Ин-ли. (Третий год эры правления Цянь-дэ, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, первый день которой приходится на циклические знаки *жэнь-инь,* должно было быть затмение солнца, но солнечный диск не уменьшился.

966 год

Шестнадцатый год эры правления Ин-ли. (Четвертый год эры правления Цянь-дэ, установленной династией Сун.)

967 год

Семнадцатый год эры правления Ин-ли. (Пятый год эры правления Цянь-дэ, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, пять планет (Цзинь, Му, Шуй, Хо и Ту.— *В. Т.*) собрались вокруг созвездия Куй.

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

968 год

Восемнадцатый год эры правления Ин-ли. (В этом году сунский император Тай-цзу изменил наименование эры правления на Кай-бао.)

Осенью, в седьмой луне, Лю Чэн-цзюнь, император Северной династии Хань заболел и слег. Вызвав государственного советника Го У-вэя и взяв за руку Цзи-эня (приемный сын Лю Чэн-цзюня.— *Е Лун-ли*), он завещал им управлять делами после своей смерти. Цзи-энь, унаследовав престол, пробыл на нем немногим более шестидесяти дней, а затем был убит Го У-вэем. На престол вступил его младший брат — Цзи-юань (тоже приемный сын Лю Чэн-цзюня.— *Е Лун-ли*), изменивший наименование эры правления на Гуан-юнь.

В этом месяце сунские войска вторглись в земли Северной династии Хань. Император Северной династии Хань отправил к императору Ляо челобитную с просьбой о помощи и послал во главе войск военачальников взять под контроль ущелье Туаньбогу. Эти войска были разбиты сунскими военачальниками Ли Цзи-сюнем и Хэ Цзи-юнем на реке Тунгохэ. Вскоре после этого войска Северной династии Хань сами напали на династию Сун и, вторгшись в ее пределы, сильно разграбили области Цзинь и Цзян.

В это время генерал-губернаторы различных областей, опираясь на остатки могущества, которое они приобрели в

период эры правления Хуэй-тун, и используя многочисленные смуты на Центральной равнине, боролись между собой за первенство, и не было ни одного, который не обращался бы за помощью к Ляо, чтобы обеспечить свое существование.

Послы от Северной династии Хань со столицей в Цзиньяне и созданной фамилией Ли Южной династии Тан, находившейся к югу от Янцзы, один за другим прибывали к императору Ляо, к которому непрерывно текли от них подарки. Однако император Ляо не мог откликнуться на поступающие просьбы о помощи из-за непорядков в управлении страной и военной слабости своего государства.

Император Ляо отличался слабым здоровьем и избегал встречаться с женщинами. Когда он жил в своем уделе, вдовствующая императрица Шулюй хотела женить его, но он отказался под предлогом болезни. После вступления на престол, хотя во дворце было множество наложниц, он не обращал на них никакого внимания. Когда кто-нибудь из придворных сановников говорил, что комната императрицы пустует, он всегда отклонял такие разговоры. Близкие прислужники императора и слуги в спальне все были евнухами.

Император любил охоту. Глубокой зимой и в разгар лета он непрерывно переезжал верхом с места на место [в поисках дичи]. Многочисленными и сложными государственными делами совместно управляли киданьские и китайские сановники, в то время как император не уделял им никакого внимания.

В частности, к северо-востоку от столицы находились горы Хэйшань, Чишань и Дабаошань. Горы отличались необыкновенной красотой, и по ним стадами бродили козы и олени. В продолжение всех четырех сезонов года император не покидал этих мест, занимаясь охотой. Когда были потеряны области Ин и Мо, из Ючжоу поступило об этом срочное сообщение, но император заявил: «Три заставы[20], собственно говоря, являются китайскими землями, а поэтому, если сейчас они вернулись к Китаю, разве это потеря?» Вот до какой степени доходили его нерадивость и беззаботность в отношении государственных дел.

В последние годы жизни император стал жестоким и подозрительным. Доходило до того, что он сам убивал мечом приближенных за небольшие провинности. В течение нескольких лет приближенные ходили на цыпочках, затаив дыхание, и каждый из них ожидал для себя беду.

Как-то, напившись пьяным, император потребовал еды,

но, не получив ее, хотел убить повара. Лицо, ведавшее императорским столом, опасаясь, что беда нависла и над ним, вошел, держа в руках поднос с едой, а затем выхватил спрятанный нож и убил императора у подножия горы Хэйшань.

Всего император пробыл на престоле девятнадцать лет. Его посмертный титул — «император Тянь-шунь»[21], а храмовой титул — Му-цзун.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: когда высокая мудрость [киданьских императоров] поднималась ввысь, туда и сюда скакали боевые кони, им этого было мало. Когда [у киданьских императоров] появилась неуемная жадность к пьянству, последовали беды и поражения, не имевшие конца.

Тай-цзу, возвысившийся в отдаленной стране, как тигр, смотрел на Центральную равнину. Тай-цзун обладал огромным великодушием и прирожденными талантами, поэтому земли за заставами и рекой Хуанхэ (т. е. Китай.— *В. Т.*) сложили перед ним руки в знак приветствия. Как они, [Тай-цзу и Тай-цзун], были велики!

Затем, когда престол перешел к их преемникам. Ши-цзун первый подал пример любви к музыке и женской красоте, а Му-цзун, предававшийся пьянству и разврату, следовал по его стопам. Они сняли латы и шлемы в женских покоях, а под боком у них возникли поводы для вражды. Как они были ничтожны! Это связано с их надменностью, несдержанностью в желаниях, любовью к пьянству и женской красоте, страстью к охоте, что ведет к поражениям и гибели, и эти пороки были отпущены обоим как бы одной рукой[22].

Неужели необыкновенные облака, некогда опустившиеся на горы Иньшань и окутавшие выдающихся людей, к этому времени немного рассеялись? Иначе почему так помутился разум их преемников?

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ЦЗИН-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР СЯО-ЧЭН ХУАНДИ

Император Цзин-цзун, носивший табуированное имя Мин-цзи и принятое впоследствии имя Сянь, был сыном императора Ши-цзуна, по имени Уюй. После того как им-

ператор Му-цзун был убит своим слугой, военачальники возвели его на престол, и он принял титул императора Тянь-цзаня.

Гао Сюнь[1], занимавший должность председателя верховного военного совета и исполнявший обязанности начальника политических дел, был назначен на должность начальника политических дел и получил титул Цинь-вана, а начальник придворного управления Сяо Шоу-син[2] был назначен на должность начальника государственной канцелярии и получил титул Вэй-вана. Каждый раз во время приема сановников во дворце император приказывал [Гао и Сяо] принимать участие в обсуждении государственных дел сидя. Дочь Сяо Шоу-сина, Яньянь, которую император взял в жены, была объявлена императрицей.

Следует сказать, что ранее, во время мятежа в Хошэньдяне, Шуя убил [императора] Ши-цзуна вместе с императрицей и искал императора Цзин-цзуна, чтобы убить его. В это время императору было девять лет. Лю Цзе-ли, заведующий продуктами для императорской кухни, завернул императора в войлок и спрятал в куче хвороста, благодаря чему он избежал смерти. Вступив на престол, император из-за полученной в детстве простуды по большей части не являлся во дворец для обсуждения государственных дел. Он изменил наименование эры правления на Бао-нин.

968 год

Первый год эры правления Бао-нин. (Первый год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

В государстве Ляо была объявлена общая амнистия. Все вопросы, связанные с наказаниями и наградами за административную деятельность, [а также все, что касалось] военных действий против непокорных, решались императрицей. Император только лежал на кровати и ничего не делал.

969 год

Второй год эры правления Бао-нин. (Второй год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, сунский император Тай-цзу приказал Цао Биню и другим выступить в поход против Северной династии Хань.

Летом, в четвертой луне, войска династии Ляо выступили по разным направлениям на помощь Северной династии Хань. Одна группа войск была разбита сунским военачальником Хэ Юнем[3] у Янцюй, в то время как другая попала

под удар Хань Чжун-юня[4] и потерпела поражение на территории области Динчжоу.

970 год

Третий год эры правления Бао-нин. (Третий год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

Зимой, в одиннадцатой луне, ляоские войска численностью в шестьдесят тысяч всадников напали на область Динчжоу. Сунский император Тай-цзу назначил Тянь Цинь-цзо командиром трехтысячного отряда, и тот вступил в сражение с киданями у города Пучэн[5]. Лошадь Тянь Цинь-цзо была убита шальной стрелой. Тогда конный воин, по имени Ван Чао, отдал ему свою лошадь, благодаря чему Тянь Цинь-цзо спасся и ночью отступил под защиту стен города Суйчэн. Ляоские войска окружили город и несколько дней держали его в осаде. Тянь Цинь-цзо, рассчитав, что в городе мало продовольствия, привел в порядок войска, открыл южные ворота и, прорвав в одном углу окружение, вышел из города.

971 год

Четвертый год эры правления Бао-нин. (Четвертый год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

Зимой, в десятой луне, первого числа, было затмение солнца.

972 год

Пятый год эры правления Бао-нин. (Пятый год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

Осенью, в девятой луне, первого числа, было затмение солнца.

973 год

Шестой год эры правления Бао-нин. (Шестой год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, в Фанчжоу скончался Чжэн-ван, бывший император династии Чжоу. Его посмертный титул — «император Гун-ди».

974 год

Первый год эры правления Цянь-хэн. (Седьмой год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, первого числа, было затмение солнца.

Зимой, в одиннадцатой луне, ляоский пограничный чиновник передал письмо сунскому правителю области Сюнчжоу Сунь Цюань-сину с предложением заключить мир[6]. Сунь Цюань-син доложил об этом сунскому двору, и император Тай-цзу дал на это свое согласие.

975 год

Второй год эры правления Цянь-хэн. (Восьмой год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, от Ляо прибыли послы для установления дружественных отношений с династией Сун[7].

Летом, в четвертой луне, около созвездия Водяной змеи появилась комета длиной в три-четыре чжана. По утрам ее видели на востоке. Двигаясь к юго-западу, комета прошла мимо звезды Юйгуй на расстоянии одиннадцати *шэ*[8] от созвездий Ши и Би. Через восемьдесят три дня она исчезла.

Осенью, в седьмой луне, первого числа, было затмение солнца. Сунский двор впервые отправил послов для установления отношений с династией Ляо.

976 год

Третий год эры правления Цянь-хэн. (Девятый год эры правления Кай-бао, установленной династией Сун. В двенадцатой луне вступивший на престол император Тай-цзун установил для летосчисления первый год эры правления Тай-пин син-го.)

Зимой, в десятой луне, скончался сунский император Тай-цзу в возрасте пятидесяти лет. Он пробыл у власти семнадцать лет. На престол вступил его младший брат, носивший титул Цзинь-вана (это был император Тай-цзун.— *Е Лун ли*).

977 год

Четвертый год эры правления Цянь-хэн. (Второй год эры правления Тай-пин син-го, установленной династией Сун.)

Летом, в четвертой луне, династия Сун похоронила Тай-цзу на кладбище Юнчанлин. Для оказания помощи при погребении династия Ляо направила к сунскому двору помощника начальника посольского приказа[9] Елюй Чана и других лиц.

Вскоре после этого сунский император Тай-цзун отправил

послом к династии Ляо Синь Чжун-фу, занимавшего должность регистратора императорских повелений [10]. Его помощником был назначен Му Бо, занимавший должность правого советника, увещевающего наследника престола [11].

В это время династия Сун предполагала начать военные действия против Северной династии Хань. Северная династия Хань фактически зависела от помощи Ляо, поэтому Синь Чжун-фу задержался на границе, не смея двигаться дальше. Император династии Сун приказал ему быстрее отправляться в путь.

Когда Синь Чжун-фу прибыл, император Ляо спросил: «Я слышал, что у китайской династии есть Дан Цзинь, действительно смелый военачальник. Сколько же всего у вас таких, как Дан Цзинь?» Синь Чжун-фу ответил: «Известных военачальников, [умеющих разрабатывать планы], очень много, а таких, которые, подобно Дан Цзиню, обладают лишь способностями сокола и охотничьей собаки — [способностями выполнять планы], даже не перечислить».

Император Ляо очень хотел оставить Синь Чжун-фу у себя, но Синь Чжун-фу сказал: «Верность определяется выполнением приказа, и долг не позволяет мне остаться. Я сделаю это только в случае смерти». Император Ляо, поняв, что верность долгу, проявленную Синь Чжун-фу, не поколебать, щедро наградил его и отправил обратно.

Зимой, в первый день одиннадцатой луны, было затмение солнца.

978 год

Пятый год эры правления Цянь-хэн. (Третий год эры правления Тай-пин син-го, установленной династией Сун.)

979 год

Шестой год эры правления Цянь-хэн. (Четвертый год эры правления Тай-пин син-го, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, сунский император Тай-цзун лично выступил в поход против Северной династии Хань [12].

В третьей луне династия Ляо выслала на помощь Северной династии Хань войска численностью в несколько десятков тысяч всадников. Сражение произошло к югу от заставы Шилингуань; кидане были разбиты сунским военачальником Го Цзинем [13].

Летом, в четвертой луне, император Северной династии Хань Лю Цзи-юань сдался Сун, и, таким образом, закончился тринадцатый год эры правления Гуан-юнь.

В шестой луне сунский император издал манифест, объявляя о личном выступлении в поход [против киданей], и выехал из Чжэньчжоу [14].

Лю Дэ-хоу, делопроизводитель области Чжочжоу, сдался династии Сун; сдал он и главный город области.

Осенью, в седьмой луне, Тай-цзун подошел к Ючжоу. Он штурмовал город более десяти дней, но не смог его взять. Солдаты были утомлены, провиант приходилось подвозить издалека; кроме того, император боялся подхода ляоских подкреплений, а поэтому отвел свои войска обратно [15].

Следует сказать, что сунские войска подошли из области Бин к Ючжоу, воспользовавшись неподготовленностью города к обороне. В это время император Ляо занимался охотой. Он срочно вернулся в ставку и стал обсуждать вопрос об оставлении областей Ю и Цзи и защите только заставы Сунтин и прохода Хубэйкоу [16].

Тогда Елюй Сунь-нин [17], носивший звание *юйюэ* [18] и называемый *шэли ланцзюнь* (так называли при дворе Северной династии лиц, близко стоявших к императору, но не имевших официальных должностей.— *Е Лун-ли*), попросил сто тысяч всадников для спасения Ючжоу.

Двигаясь вдоль гор Сишань, он подошел к Юлину [19]. Ночью [во время марша] каждый воин держал два факела, а с наступлением утра поднимал по два флага. Отборные тридцать тысяч всадников прошли ночью по другой дороге и двинулись из пункта, расположенного к югу от сунских войск, на север.

Ляоские войска, оборонявшие до этого Ючжоу, состояли из малобоеспособных солдат, которые только увидели многочисленность и силу сунских войск, сразу бежали. Однако сунские войска преградили им путь, и они, не зная, идти ли им вперед или назад, стали упорно обороняться. В это время на помощь подошел *юйюэ*, после чего сунские войска отступили. Некоторые уговаривали *юйюэ* напасть на арьергард сунских войск, но *юйюэ*, ответив: «Я получил приказ спасти области Ю и Цзи и уже овладел ими», не стал преследовать отходящие сунские войска.

Следует сказать, что, когда сунский император Тай-цзун хотел выступить в поход на север, он отправил правителю Бохая указ двинуть войска для оказания поддержки. Однако никто не явился, так как *бохайцы* боялись династии Ляо.

В связи с этим Тай-цзун отправил в Бохай посла для выражения порицания.

Осенью, в девятой луне, войска династии Ляо напали на область Чжэньчжоу, но были разбиты сунским военачальником Чжао Янь-цзинем [20].

980 год

Седьмой год эры правления Цянь-хэн. (Пятый год эры правления Тай-пин син-го, установленной династией Сун.)

Зимой, в одиннадцатой луне, император Ляо отправил свыше десяти тысяч воинов для нападения на земли к югу от заставы [Вацяогуань]. Сопротивление ляоским войскам оказал Цуй Янь-цзинь, сунский генерал-губернатор Хэяна. Ляоские войска потерпели неудачу [21].

В двенадцатой луне сунский император Тай-цзун лично выступил в поход [против киданей]. Однако, когда он дошел до Даши [22] ляоские войска бежали, и он вернулся обратно [23].

981 год

Восьмой год эры правления Цянь-хэн. (Шестой год эры правления Тай-пин син-го, установленной династией Сун.)

В государстве Ляо была объявлена всеобщая амнистия.

По характеру император Ляо был добр и робок. Любил музыку и врачевание. Более тридцати музыкантам и лекарям пожаловал верительные знаки и секиры, назначив на должности генерал-губернаторов.

Заболев еще в детстве, император [затем] из года в год тяжело хворал. Что касается охоты, производившейся во все четыре сезона года, он кое-как соблюдал старые установления, но из-за физической слабости не мог сам садиться на коня. Во время праздников и больших приемов во дворце император выглядел подавленным и нерадостным, а иногда даже не являлся во дворец для занятия делами.

Имел склонность к вину и женщинам, и эти страсти ничуть не ослабли в нем даже к концу жизни. На аудиенции сановников во дворце являлась его жена, императрица Яньянь (дочь Сяо Шоу-сина.— *Е Лун-ли*), которая решала все государственные дела. Вопросы, связанные с серьезными наказаниями непокорных и крупными карательными походами, совместно обсуждались киданьскими и китайскими сановниками; императрица сама принимала решения и только докладывала о них императору.

Во время двух больших войн на территории областей И и Дин, Янь и Цзи непрерывно поступали срочные тревожные сообщения, в стране царило большое смятение, но император из-за полученной в детстве болезни не мог лично выступить в поход; в результате государство несколько ослабло.

Осенью, в девятой луне, первого числа, было затмение солнца.

982 год

Девятый год эры правления Цянь-хэн. (Седьмой год эры правления Тай-пин син-го, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, первого числа, было затмение солнца.

Летом, в пятой луне, ляоские войска вторглись в земли области Сун по трем направлениям, но были разбиты пограничными военачальниками.

Зимой, в двенадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

В этом году император скончался. Его посмертный титул — Сяо-чэн хуанди, а храмовой титул — Цзин-цзун.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: Цзин-цзун в детские годы пережил многочисленные бедствия, и его физическая слабость в зрелом возрасте совершенно естественна. Он не занимался делами управления, поэтому неизбежно «наступление утра возвещала курица»[24]. При жертвоприношениях его почитали как императора, но на деле он «подчинялся руке, вымазанной перцем»[25]. То, что он пользовался пустым почетом и носил высокий титул, являлось для него счастьем.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ШЭН-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР ТЯНЬ-ФУ ХУАНДИ

Император Шэн-цзун, носивший табуированное имя Лун-сюй, был старшим сыном императора Цзин-цзуна. Вступив на престол двенадцати лет, он изменил наименование эры правления на Тун-хэ и поднес матери, урожденной Сяо, почетный титул «вдовствующая императрица Чэн-тянь». Она являлась на аудиенции сановников во дворец и управляла государственными делами в течение двадцати семи лет, после чего вернула бразды правления императору.

Пленение сунского военачальника Ян Е, поражения Кан

Бао-и и Ван Цзи-чжуна, а также военные действия в округе Шаньюань[1] имели место до двадцать пятого года эры правления Тун-хэ, и хотя император лично участвовал в походах, связанных с тремя-четырьмя крупными военными операциями, и, отважно сражаясь, глубоко вторгался в Китай, однако фактически в это время вдовствующая императрица не возвращала принадлежавшую ему власть.

983 год

Первый год эры правления Тун-хэ. (Восьмой год эры правления Тай-пин син-го, установленной династией Сун.)

Император вступил на престол и снова дал государству наименование Да Цидань — [Великое государство киданей].

Весной, во второй луне, первого числа, было затмение солнца.

984 год

Второй год эры правления Тун-хэ. (Первый год эры правления Юн-си, установленной сунским императором Тай-цзуном.)

985 год

Третий год эры правления Тун-хэ. (Второй год эры правления Юн-си, установленной династией Сун.)

Зимой, в двенадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

986 год

Четвертый год эры правления Тун-хэ. (Третий год эры правления Юн-си, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, сунские военачальники Цао Бинь и другие напали по трем направлениям на киданей. Цао Бинь занял город Чжочжоу, Тянь Чжун-цзинь — уездные города Фэйху[2], Линцю[3] и областной город Юйчжоу, а Пань Мэй — областные города Юнь, Хуань, Шо и Ин.

Затем вскоре сунский император приказал Пань Мэю и Ян Е переселить жителей областей Юнь, Хуань, Шо и Ин в области Сюй и Жу. К этому времени были взяты в плен киданьский воевода-усмиритель юго-западного направления Да Пэн-и, военный инспектор[4] Ма Ши и помощник военачальника Хэ Вань-тун. Цао Бинь вместе с другими военачальниками также занял один за другим уездные города Синьчэн, Гуань[5] и областной город Чжочжоу, но затем у него истощилось продовольствие, и он отступил к северу от

заставы Цигоугуань[6]. Подошедшие крупные киданьские войска преследовали его и нанесли сунской армии крупное поражение[7].

В шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

Осенью, в восьмой луне, вдовствующая императрица Сяо, сановник Елюй Ханьнин[8], *сянвэни* южного и северного отрядов *пиши*[9] и *тиинь* отряда Ушэнь[10] во главе войск, насчитывавших свыше ста тысяч воинов, снова заняли областной город Хуань[11] и взяли в плен сунского военачальника Ян Е.

Следует сказать, что раньше, когда сунские войска заняли областные города Юнь, Шо, Хуань и Ин, Пань Мэй и Ян Е получили приказ переселить жителей четырех [одноименных] областей в области Сюй и Жу и охранять их во время переселения. Кидане напали на войска Ян Е. Ян Е упорно сражался с полудня до вечера и собственной рукой убил несколько сот человек. Когда тяжело ранили его лошадь, он не смог больше двигаться и был взят в плен киданями. Глубоко вздохнув, Ян Е сказал: «Император относился ко мне весьма милостиво, с каким лицом я буду жить среди варваров», после чего не ел три дня и умер. Из воинов Ян Е осталось не более ста человек. Ян Е утешал их и отсылал от себя, но они лишь растроганно плакали и не хотели уходить. Все они погибли в бою, и ни один из них не вернулся обратно живым[12].

В двенадцатой луне кидане, используя победу над Ян Е, послали несколько десятков тысяч всадников во главе с Елюй Сунь-нином, носившим звание *юйюэ*, захватить Инчжоу. Для отражения киданей прибыл сунский командующий войсками Лю Янь-жан. Сражение произошло при Цзюньцзыгуани.

В это время стояли сильные морозы, из-за которых сунские воины не могли натягивать луки и самострелы. Кидане окружили [войска] Лю Янь-жана несколькими кольцами. Помощь не подошла, и вся сунская армия была разбита и уничтожена[13]. Лю Янь-жан спасся бегством, в то время как командующий обороной области Пинчжоу Хэ Лин-ту и командующий войсками на заставе Гаоянгуань Ян Чжун-цзинь попали в плен[14].

Кидане, боевой дух которых повысился еще более, глубоко вторглись в области Шэнь и Ци, а также заняли областной город Ичжоу. Все земли к северу от генерал-губернаторства Вэйбо испытали на себе бедствия от их нашествия.

Кидане напали на Дайчжоу, но были разбиты и отогна-

ны правителем этой области Чжан Ци-сянем, который неожиданно напал на них из засады [15].

987 год

Пятый год эры правления Тун-хэ. (Четвертый год эры правления Юн-си, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, кидане взяли штурмом главные города областей Шэньчжоу [16], Цичжоу, Дэчжоу и Ичжоу.

988 год

Шестой год эры правления Тун-хэ. (Сунский император Тай-цзун изменил наименование эры правления на Дуань-гун.)

Зимой, в одиннадцатой луне, крупные отряды киданьской конницы подошли к северному берегу реки Танхэ [17], готовясь к нападению на область Сун, но были разбиты главнокомандующим войсками области Динчжоу Ли Цзи-луном и военным инспектором Ли Цзи-чжуном [18].

989 год

Седьмой год эры правления Тун-хэ. (Второй год эры правления Дуань-гун, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, около созвездия Дунцзин появилась комета, находившаяся там в течение тридцати дней [19].

Кидане напали на Вэйлуцзюнь, но были разбиты сунскими военачальниками Инь Цзи-лунем и Ли Цзи-луном на берегах реки Сюйхэ, в области Танчжоу. Они убили киданьского *сянвэня* отряда *пиши*, а их старший военачальник, носивший звание *юйюэ*, был ранен и бежал. [Сунские войска] захватили много пленных и богатые трофеи [20]. После этого поражения кидане не предпринимали крупных набегов. Поскольку у Инь Цзи-луня было черное лицо, кидане стали предостерегать друг друга: «Следует избегать встреч с чернолицым великим князем».

В девятой луне планеты Му и Инхо сместились к югу.

990 год

Восьмой год эры правления Тун-хэ. (Сунский император Тай-цзун изменил наименование эры правления на Чунь-хуа.)

991 год

Девятый год эры правления Тун-хэ. (Второй год эры правления Чунь-хуа, установленной династией Сун.)

Весной, в добавочной луне, первого числа, было затмение солнца.

Зимой, в двенадцатой луне, *нюйчжэни*, в связи с тем что киданьские войска перерезали дорогу, по которой они доставляли дань династии Сун, просили сунского императора напасть на киданей. Сунский император не согласился с этой просьбой, после чего *нюйчжэни* подчинились киданям.

992 год

Десятый год эры правления Тун-хэ. (Третий год эры правления Чунь-хуа, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, первого числа, было затмение солнца.

Осенью, в восьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

993 год

Одиннадцатый год эры правления Тун-хэ. (Четвертый год эры правления Чунь-хуа, установленной династией Сун.)

994 год

Двенадцатый год эры правления Тун-хэ. (Пятый год эры правления Чунь-хуа, установленной династией Сун.)

Зимой, в двенадцатой луне, первого числа, было затмение солнца, которое не было видно из-за дождевых облаков.

995 год

Тринадцатый год эры правления Тун-хэ. (Сунский император Тай-цзун изменил наименование эры правления на Чжи-дао.)

Весной, в первой луне, кидане совершили набег из округа Чжэнъу, но были разбиты инспектором области Фучжоу Чжэ Юй-цином при Цзыхэча. Кидане потеряли большое количество убитыми.

Летом, в четвертой луне, кидане напали на область Сюн-чжоу, но были разбиты правителем этой области Хэ Чэн-цзюем.

Четырнадцатый год эры правления Тун-хэ. (Второй год эры правления Чжи-дао, установленной династией Сун.)

997 год

Пятнадцатый год эры правления Тун-хэ. (Третий год эры правления Чжи-дао, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, скончался сунский император Тай-цзун.

998 год

Шестнадцатый год эры правления Тун-хэ. (На престол вступил сунский император Чжэнь-цзун, изменивший наименование эры правления на Сянь-пин.)

Весной, во второй луне, к северу от созвездия Инши появилась комета.

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

Зимой, в десятой луне, первого числа, было затмение солнца.

999 год

Семнадцатый год эры правления Тун-хэ. (Второй год эры правления Сянь-пин, установленной династией Сун.)

Осенью, в девятой луне, первого числа, было затмение солнца.

Зимой, в двенадцатой луне, кидане вторглись в сунские земли. Сунский император Чжэнь-цзун лично выступил в поход. Когда император прибыл в Шаньчжоу, правитель области Цзичжоу Чжан Минь разбил киданей к югу от Шаньчжоу, а когда он прибыл в Даминфу, правитель области Фучжоу Чжэ Вэй-чан разбил киданей при Ухэчуане.

1000 год

Восемнадцатый год эры правления Тун-хэ. (Третий год эры правления Сянь-пин, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, сунский император Чжэнь-цзун выехал из Даминфу.

В этом году Фань Тин-чжао, сунский главнокомандующий войсками в области Динчжоу, выступил против киданей из округа Чжуншань; он обратился за помощью к главнокомандующему войсками на заставе Гаоянгуань, каковую должность занимал генерал-губернатор Чжанго Кан Бао-и.

Кан Бао-и немедленно выступил с войсками на помощь. Когда он дошел до деревни Пэйцунь, лежавшей к юго-западу от Инчжоу, арьергард Фань Тин-чжао уже вошел в соприкосновение с киданьскими войсками.

Кан Бао-и, отобрав лучших воинов, передал их Фань Тин-чжао. Вечером Фань Тин-чжао тайно бежал, о чем Кан Бао-и даже не знал. На рассвете киданьские войска окружили [войска] Кан Бао-и несколькими кольцами. Между

ними и Кан Бао-и произошло несколько десятков схваток. Силы его постепенно иссякли, и Кан Бао-и пал на поле боя. После этого кидане переправились через Хуанхэ из областей Дэ и Ли в области Цзы и Ци, откуда повернули обратно[21].

1001 год

Девятнадцатый год эры правления Тун-хэ. (Четвертый год эры правления Сянь-пин, установленной династией Сун.)

Зимой, в десятой луне, кидане напали на династию Сун, но были разбиты Чжан Бинем при Чанчэнкоу[22]. Вскоре они были снова разбиты Ли Цзи-сюанем при Шаньгу.

1002 год

Двадцатый год эры правления Тун-хэ. (Пятый год эры правления Сянь-пин, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

1003 год

Двадцать первый год эры правления Тун-хэ. (Шестой год эры правления Сянь-пин, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, кидане напали на сунские области Дин и Сун. Главнокомандующий походной ставкой Ван Чао, главнокомандующий войсками в области Чжэньчжоу Сан Цзань и главнокомандующий войсками на заставе Гаоянгуань Чжоу Ин выступили во главе войск, чтобы дать бой в уезде Ванду. На следующий день они подошли к пункту, расположенному в шести ли к югу от Ванду. Помощник главнокомандующего Ван Цзи-чжун сражался с киданями насмерть. Ван Цзи-чжун всегда гордился присвоенным ему парадным одеянием, по которому кидане узнали его и окружили [его отряд] несколькими кольцами. Ван Цзи-чжун с боями стал отходить на север, вдоль гор Сишань. Он дошел до города Байчэн, где был захвачен в плен[23].

Зимой, в одиннадцатой луне, в созвездии Дунцзин появилась комета.

1004 год

Двадцать второй год эры правления Тун-хэ. (Первый год эры правления Цзин-дэ, установленной сунским императором Чжэнь-цзуном.)

Весной, во второй луне, кидане вторглись в область Сун, но были разбиты Вэй Нэном у Чанчэнкоу.

Осенью, в добавочной луне, император киданей вместе с матерью, вдовствующей императрицей Сяо, предпринял крупное нападение на пограничные районы [24]. Он отправил войска под командованием Даланя, носившего титул Шуньгована, совершить набег на военные округа Вэйлу и Аньшунь. Передовые отряды Даланя были разбиты Вэй Нэном. Затем Далань напал на Бэйпинсай, но был отогнан Тянь Минем и другими военачальниками, после чего устремился на восток, к Баочжоу, напал на этот город, но не смог взять его. Далее, соединившись с императором киданей и вдовствующей императрицей Сяо, Далань напал на Динчжоу. Сунский военачальник Ван Чао, не покидая занятых позиций, отражал киданей на реке Танхэ. Киданьские войска отошли на восток и расположились лагерем в Янчэндяне. Отсюда они выделили часть войск, которые окружили Кэланьцзюнь, но были отогнаны защищавшим его Цзя Цзуном.

Зимой, в десятой луне, кидане напали на Инчжоу, но были разбиты Ли Янь-во, оборонявшим город. Потеряв более тридцати тысяч убитыми и вдвое больше ранеными, кидане отошли от города [25].

Кидане предложили династии Сун обсудить вопрос о заключении мира. Династия Сун послала Цао Ли-юна, имевшего военное звание *чунъи фуши*, приказав ему выработать условия мирного договора на поле сражения.

Следует сказать, что ранее, во время сражения в уезде Ванду, кидане захватили в плен Ван Цзи-чжуна, которого затем император киданей приблизил к себе и назначил на должность. Пользуясь удобным случаем, Ван Цзи-чжун [не раз] говорил киданям о выгодах мира и дружбы. В это время вдовствующая императрица, бывшая в преклонных годах, испытывала сильное отвращение к войне, и, хотя [кидане уже] глубоко вторглись в сунские земли, тем не менее [она] одобрительно отнеслась к его словам. После этого были отправлены четыре младших командира во главе с Ли Сином, которые, имея курьерские стрелы, доставили письмо Ван Цзи-чжуна правителю сунской области Мочжоу Ши Пу, чтобы тот доложил о нем сунскому двору. Император Чжэнь-цзун лично написал указ Ван Цзи-чжуну, но Ван Цзи-чжун хотел, чтобы двор отправил полномочного посла. В связи с этим к киданям и был послан Цао Ли-юн [26].

Киданьский император, отступив от Инчжоу во главе трехсот тысяч воинов, снова хотел, пользуясь слабостью сунских войск, пройти в области Бэй, Цзи и военный округ Тяньсюн.

Когда в военном округе Тяньсюн услышали о подходе киданьских войск, весь город охватило смятение. Выступили [и киданьские] отряды, спрятанные в засаде, а поэтому войска, вышедшие из города Тяньсюн, не могли двинуться ни вперед ни назад. Из каждых десяти солдат обратно смогли вернуться только три-четыре человека[27]. Вслед за этим киданьские войска захватили главный город военного округа Дэцин, где убили командующего войсками, императорского стольника Чжан Даня, Ху Фу и других лиц — всего четырнадцать человек.

После занятия Дэцина киданьский император привел войска к северу от Шаньчжоу и напал на главные позиции сунских войск, окружив их с трех сторон. Отражали киданей сунские военачальники Ли Цзи-лун и другие, приведшие войска в порядок и построившие их стройными рядами. Командующий киданьскими войсками Далань, носивший титул Шуньго-вана, был ранен в лоб из установленного на деревянной раме самострела, отчего умер[28]. Сильно упавшие духом киданьские войска отступили и не смели предпринимать активных действий.

В одиннадцатой луне сунский император Чжэнь-цзун лично прибыл в Шаньюань[29]. В это время письмо, отправленное с Цао Ли-юном, уже было доставлено киданям[30], и они вскоре послали левого начальника конюшен быстроногих лошадей[31] Хань Ци с ответным письмом, который вместе с Цао Ли-юном прибыл к Южному двору и вручил, стоя на коленях, ящик с письмом, в котором кидане снова просили земли к югу от застав[32].

Сунский император сказал: «Возвращение земель, о котором говорится в письме, совершенно невозможно. Если кидане будут непременно требовать этого, я должен буду решительно сражаться с ними. Однако, искренне беспокоясь, что население к северу от реки будет снова страдать [от войны], я готов ежегодно помогать киданям деньгами и шелком, чтобы покрыть их недостачу [в доходах], причем в этом случае и престижу двора не будет нанесено ущерба. Об этом не обязательно писать в клятвенном договоре[33], следует только приказать Цао Ли-юну и Хань Ци пересказать это императору киданей на словах».

Снова вернувшись к киданям, Цао Ли-юн пообещал им ежегодно поставлять двести тысяч кусков шелка и сто тысяч лянов серебра, после чего переговоры между двумя сторонами благополучно завершились.

Кроме того, император киданей просил разрешения отно-

ситься к сунскому императору как к старшему брату. В связи с этим сунский император приказал Ли Цзи-чану, который выехал вместе с Яо Дун-чжи, отвезти киданям государственное послание. Кидане, со своей стороны, послали Дин Чжэня, вручившего сунскому императору клятвенный договор [34]. После этого кидане отвели войска и с этого времени не совершали больше набегов на пограничные земли.

Следует сказать, что, прибыв в Шаньчжоу, сунский император Чжэнь-цзун предполагал остановиться [там]. Коу Чжунь настойчиво просил императора переправиться на другой берег реки, а Гао Цюн сделал знак воинам императорской охраны подать носилки. Когда носилки донесли до плавучего моста, Гао Цюн, держа в руках плеть, стал бить ею по спинам носильщиков, приказывая идти быстрее. Переправившись через реку, император взошел на башню ворот в северной части города и поднял флаг с изображением желтого дракона. Все воины закричали: «Многие лета императору!». Этот крик был слышен на расстоянии нескольких десятков ли, и, услышав его, кидане с испугом смотрели друг на друга [35]. Вначале, когда Цао Ли-юн был назначен вести переговоры о мире, он лично спросил сунского императора о количестве денег и шелка, которое можно ежегодно дарить киданям. Сунский император ответил: «Если ничего нельзя будет сделать, можно хотя бы и один миллион [кусков]». Коу Чжунь вызвал Цао Ли-юна и сказал: «Хотя имеется императорское указание, тем не менее ты не должен обещать более трехсот тысяч кусков. Если окажется больше трехсот тысяч, я тебя убью». Прибыв к киданям, Цао Ли-юн действительно заключил договор на указанное количество шелка и возвратился обратно. После того как обе стороны достигли соглашения, вскоре же были отведены войска.

В двенадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

Сунский император Чжэнь-цзун прибыл из Шаньчжоу в столицу.

1005 год

Двадцать третий год эры правления Тун-хэ. (Второй год эры правления Цзин-дэ, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, сунский император послал к киданям Сунь Цзиня принести поздравления по случаю дня рождения матери императора.

Осенью, в восьмой луне, около звездного скопления Цзывэй появилась комета.

1006 год

Двадцать четвертый год эры правления Тун-хэ. (Третий год эры правления Цзин-дэ, установленной династией Сун.)

1007 год

Двадцать пятый год эры правления Тун-хэ. (Четвертый год эры правления Цзин-дэ, установленной династией Сун.)

Летом, в пятой луне, первого числа, было затмение солнца.

1008 год

Двадцать шестой год эры правления Тун-хэ. (Сунский император Чжэнь-цзун изменил наименование эры правления на Да-чжун сян-фу.)

1009 год

Двадцать седьмой год эры правления Тун-хэ. (Второй год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

1010 год

Двадцать восьмой год эры правления Тун-хэ. (Третий год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

Летом, в шестой луне, киданe прислали к сунскому двору послов просить разрешения на закупку хлеба. Сунский император приказал области Юнчжоу выделить двадцать тысяч даней проса и продать киданям по дешевой цене в виде помощи.

Зимой, в одиннадцатой луне, кидане напали на государство Гаоли. Войска государства Гаоли, соединившись с войсками *нюйчжэней*, оказали сопротивление. Киданьские войска были разбиты.

1011 год

Двадцать девятый год эры правления Тун-хэ. (Четвертый год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

1012 год

Тридцатый год эры правления Тун-хэ. (Пятый год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

Осенью, в восьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

1013 год

Первый год эры правления Кай-тай. (На тридцать первом году эры правления Тун-хэ наименование эры правления было изменено на Кай-тай. Шестой год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

В этом году кидане переименовали область Ючжоу в Сицзинфу.

Зимой, в двенадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

1014 год

Второй год эры правления Кай-тай. (Седьмой год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

1015 год

Третий год эры правления Кай-тай. (Восьмой год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

1016 год

Четвертый год эры правления Кай-тай. (Девятый год эры правления Да-чжун сян-фу, установленной династией Сун.)

1017 год

Пятый год эры правления Кай-тай. (Сунский император Чжэнь-цзун изменил наименование эры правления на Тянь-си.)

1018 год

Шестой год эры правления Кай-тай. (Второй год эры правления Тянь-си, установленной династией Сун.)

Летом, в шестой луне, в созвездии Бэйдоу появилась комета.

1019 год

Седьмой год эры правления Кай-тай. (Третий год эры правления Тянь-си, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, первого числа, было затмение солнца.

1020 год

Восьмой год эры правления Кай-тай. (Четвертый год эры правления Тянь-си, установленной династией Сун.)

1021 год

Девятый год эры правления Кай-тай. (Пятый год эры правления Тянь-си, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

1022 год

Первый год эры правления Тай-пин. (После окончания девятого года эры правления Кай-тай наименование эры правления было изменено на Тай-пин. Сунский император Чжэнь-цзун изменил наименование эры правления на Цянь-син.)

Весной, во второй луне, скончался сунский император Чжэнь-цзун, и на престол вступил его сын — император Жэнь-цзун.

1023 год

Второй год эры правления Тай-пин. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Тянь-шэн.)

1024 год

Третий год эры правления Тай-пин. (Второй год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

1025 год

Четвертый год эры правления Тай-пин. (Третий год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

1026 год

Пятый год эры правления Тай-пин. Четвертый год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

1027 год

Шестой год эры правления Тай-пин. (Пятый год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

Зимой, в двенадцатой луне, сунский чиновник Кун Даофу, занимавший должность ожидающего приказаний императора в книгохранилище Лунту[36], прибыл послом к кида-

ням. Артисты показали представление, в котором выводился Вэнь-сюань-ван[37]. Разгневанный Кун Дао-фу быстро вышел. Киданьский чиновник, ведавший приемом послов, вернул Кун Дао-фу на место и приказал извиниться. Кун Дао-фу ответил: «Срединное государство поддерживает дружественные отношения с Северной династией, и каждая сторона должна принимать другую, придерживаясь благовоспитанности. Сейчас же негодяи-артисты оскорбили великого мудреца, но им не запрещали этого. В чем вина Северной династии, за что же мне извиняться?»

Киданьский император и его сановники молчали. Затем, налив большой кубок вина, император сказал: «Сейчас холодная погода, выпейте это, и вы станете более миролюбивым». Кун Дао-фу ответил: «Отсутствие мира, несомненно, не причинит нам вреда». С этого времени, когда приезжали китайские послы, киданне не смели оскорблять их. Кун Дао-фу был потомком Конфуция в сорок пятом поколении.

1028 год

Седьмой год эры правления Тай-пин. (Шестой год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, первого числа, было затмение солнца.

Летом, в четвертой луне, звезда величиной с мерку в один доу скатилась со звуком, похожим на гром, с севера на юго-запад, осветив всю Поднебесную. У звезды был хвост длиной в несколько чжанов, который через продолжительное время рассеялся, превратившись в бледное облако.

1029 год

Восьмой год эры правления Тай-пин. (Седьмой год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, в землях киданей случился голод, в связи с чем к сунским границам явились беженцы. Сунский император Жэнь-цзун сказал: «Все они мои дети, разве можно оставить их без помощи», после чего приказал дать им пустующие земли в областях Тан и Дэн, повелев всем областям и уездам, через которые они должны были проходить, снабжать их пищей.

Осенью, в восьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

1030 год

Девятый год эры правления Тай-пин. (Восьмой год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

1031 год

Десятый год эры правления Тай-пин. (Девятый год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

Следует сказать, что, до того как вдовствующая императрица вернула управление делами императору, последний, несмотря на то что продолжительное время находился на престоле, лишь почтительно соглашался с ее решениями по любому делу. Если ему требовалась какая-либо вещь из кладовой, вдовствующая императрица непременно спрашивала, на что она нужна, и, если вещь предназначалась для пожалования гражданским или военным чиновникам, соглашалась с просьбой императора, а в противном случае не давала ее.

Поскольку император не принимал участия в управлении государственными делами, он предавался охоте, и если во время последней приближенные, проявляя фамильярность, смеялись и шутили с ним, вдовствующая императрица, когда ей становилось известно об этом, наказывала виновных ударами палкой, причем император также не избегал выговора, сопровождавшегося бранью.

Одежды и лошади императора проверялись самой вдовствующей императрицей. Если кто-либо из дворцовых наложниц наговаривал на императора и вдовствующая императрица верила наговорам, она непременно стыдила императора во дворце, и император покорно соглашался со всем, без ропота и возражений.

Император любил читать книгу «Важнейшие события в эру правления Чжэнь-гуань», написанную при династии Тан [38]. Доходя до правдивых записей о деяниях императоров Тай-цзуна и Мин-хуана [39], император благоговейно склонял голову. Поэтому верхний иероглиф, входящий как в имя императора, так и в имя Мин-хуана, был объявлен табуированным [40].

Кроме того, император лично перевел на киданьские письмена сборник стихов Бо Цзюй-и «Стихи, увещевающие с помощью сатиры» [41], собирал киданьских чиновников и читал им его.

Как-то император сказал: «За последние пятьсот лет мудрыми правителями Срединного государства в более отдаленное время был император Тай-цзун династии Тан, в более близкое — император Мин-цзун Поздней династии Тан, а ныне — императоры Тай-цзу и Тай-цзун династии Сун».

Когда с разных сторон поступала дань в виде различных

редкостей, император не брал себе ни одной вещи, а уступал все своим младшим братьям.

Через месяц после того, как император стал лично управлять государственными делами, неожиданно скончалась вдовствующая императрица. От горя император убивался так, что казалось — у него ломаются кости, а когда плакал, из горла обязательно шла кровь. Когда киданьские и китайские чиновники доложили, что постройка усыпальницы вдовствующей императрицы закончена и следует изменить наименование эры правления, император ответил: «Изменение наименования эры правления — радостная церемония, а если в период траура я проведу радостную церемонию, то не буду почтительным сыном».

Чиновники возразили: «Древние правители принимали день за месяц, поэтому надлежит следовать древним правилам». Император ответил: «Я — правитель киданей и предпочту нарушить древние правила, чтобы не стать непочтительным сыном». Ношение траура по матери император закончил через три года.

Помощник императора Елюй Лунь-юнь был китайцем, носившим фамилию Хань и имя Дэ-жан. Вдовствующая императрица, у которой он пользовался такой же любовью, как Пиян-хоу [42], пожаловала ему фамилию Елюй и изменила имя на Лун-юнь. Вскоре после этого она назначила его на должность главного помощника императора и пожаловала титул Цзинь-вана.

После кончины императора Цзин-цзуна государственными делами стала править вдовствующая императрица, которой неофициально служил Елюй Лун-юнь. В это время вдовствующей императрице было всего тридцать лет, сыновья императора были малолетни, родственники не оказывали помощи, смелые люди боролись за власть, и то, что император смог вступить на престол, объясняется исключительно усилиями Елюй Лун-юня. Помня о заслугах Лун-юня, император относился к нему как к отцу и, когда он скончался, надел траур. С такой любовью он относился к нему всегда.

Император был талантлив и умен, а воинственностью превосходил всех. Как-то во время охоты он встретился с двумя тиграми, которые бежали от него. Император погнал за ними лошадь и выстрелами из лука убил обоих тигров, одного за другим. Был также случай, когда одной стрелой император пронзил трех оленей. (Во время экзаменов в Ючжоу на звание *цзюйжэнь* экзаменующимся было дано задание написать оду на тему «Три оленя, пронзенные одной

стрелой». Зять императора Лю Сань-гу поднес ему написанный им хвалебный гимн «Стрельба по двум тиграм».— *Е Лун-ли.*)

Император хорошо понимал сущность даосизма и буддизма, но особенно глубоко постиг основы звуков двенадцатиступенчатой музыкальной гаммы.

Пользуясь продолжительным миром и спокойствием во всех уголках страны, император предавался вину и веселью, не пропуская ни одного дня. Попойки, в которых император принимал участие вместе с киданьскими и китайскими сановниками, продолжались дни и ночи, причем все снимали головные платки и сидели на циновках, тесно прижавшись друг к другу коленями, рядом с императором. На этих попойках император или сам пел и танцевал, или приказывал императрице и наложницам играть на четырехструнных гитарах и подносить вино.

Император любил также читать стихи. Он давал тему и приказывал сановникам, начиная от канцлера, слагать на нее стихи. Когда стихи были готовы, сановники представляли их императору, который читал стихотворения одно за другим. Автору лучшего стихотворения жаловался пояс, украшенный золотом. Сам император написал более ста стихотворений. Он лично посещал дома сановников, где устраивались угощения. В свое время это называлось «встреча императора». Когда император пресыщался весельем, угощение прекращалось.

Награды и наказания всегда определялись справедливо, без всякого пристрастия. К различным инородческим племенам проявлялось ласковое отношение и [стремление] укрепить дружбу.

Доставлявшиеся сунскими послами подарки император проверял лично. Когда вода в Хуанхэ резко поднялась и затопила подворье Хуэйтун, император лично выбрал ровное место, на котором построил другое подворье.

Каждый год, когда в киданьские земли приезжали сунские послы, прежде всего брались списки выдержавших экзамен на ученую степень, составленные сунским двором, по ним проверялись ученая степень прибывших и год получения степени; [кроме того], давался тайный приказ разузнать о привезенных подарках.

Когда сунский император Чжэнь-цзун «вознесся в обитель небожителей», в киданьские земли прибыл Сюэ И-го сообщить о происшедшем печальном событии. Из области Ючжоу об этом поступило срочное донесение, и император,

не дожидаясь прибытия Сюэ И-го, собрал киданьских и китайских сановников оплакать покойного. Все женщины во дворце, начиная от императрицы и наложниц, горько плакали. Обратившись к канцлеру Люй Дэ-мао, император сказал: «До установления дружественных отношений со старшим братом-императором каждый из нас одерживал победы и терпел поражения в предпринимавшихся походах. Прошло более двадцати лет с тех пор, как мы условились быть братьями, и сейчас император, мой старший брат, скончался. Он родился со мной в одном месяце, но только старше на два года. Сколько же еще времени проживу я?»

Затем, снова заплакав, император продолжал: «Я слышал, что император, мой племянник (сунский император Жэнь-цзун.— *Е Лун-ли*), еще молод и, конечно, не знает обязанностей и долга императора, моего старшего брата. Боюсь, что, подстрекаемый сановниками, он нарушит заключенный договор».

После того как во дворец прибыл Сюэ И-го и сообщил мудрую волю сунского императора, император киданей с радостью сказал императрице: «Ознакомившись с волей императора, моего племянника, я понял, что он ни в коем случае не нарушит клятвы императора, моего старшего брата».

Обратившись к Люй Дэ-мао, он сказал: «Цзиньский император Гао-цзу получил большую помощь со стороны деда Сы-шэна (Сы-шэн — посмертный титул киданьского императора Тай-цзуна. Дед — почтительное обращение.— *Е Лун-ли*). Однако вступивший на престол молодой правитель нарушил договор о дружбе, введенный в заблуждение своими сановниками. Нынешний же император, мой племянник, неизменно будет проявлять верность в течение долгого времени».

Затем, обратившись к императрице, император сказал: «Ты можешь первая отправить письмо вдовствующей императрице Южной династии, рассказав в нем о дружбе между невестками. Ездящие взад и вперед послы передадут это письмо, и таким образом твое имя станет известным Южной династии».

Кроме того, император приказал буддийскому храму Миньчжунсы, находившемуся в Яньцзине, специально установить поминальную табличку в честь Чжэнь-цзуна, построить жертвенник и приносить на нем жертвы в течение ста дней.

Император дал также указание, чтобы в пограничных областях и военных округах не играли на музыкальных ин-

струментах. Через некоторое время император устроил пир, на котором присутствовал Гэ-шоу, начальник музыкального управления, артистическое имя которого было Гэ-цзы. Он быстро дослужился до должности старшего музыканта и исполнял новые песни, за что император хотел назначить его на должность чиновника. Увидев теперь, что в настоящее имя Гэ-шоу входит табуированный иероглиф императора Чжэнь-цзуна, он в гневе сказал: «Ты глава музыкального управления, как же ты можешь не знать табуированных иероглифов императора, моего старшего брата?» — вслед за чем вычеркнул кистью имя Гэ-шоу из программы и запретил его выступление.

В имя управляющего приказом по делам буддийского духовенства в Яньцзине также входил табуированный иероглиф императора Чжэнь-цзуна, поэтому император приказал изменить его имя на Юань-жун. Вскоре он приказал всем военным и гражданским чиновникам при дворе или вне его, буддийским и даосским монахам, военным и населению изменить имена, если в них входили табуированные иероглифы императора Чжэнь-цзуна.

В отношении всех официальных дел, связанных с китайцами, император приказал тщательно узнавать правила, существовавшие у Южной династии, и поступать сообразно с ними, не допуская необдуманных действий. Такое уважение и почтение к династии Сун император проявил более чем в ста случаях.

В последние годы жизни император заболел сахарной болезнью и поэтому всячески избегал называть имена покойных, не решаясь даже упоминать почетных титулов своих родителей. Когда болезнь приняла тяжелую форму, император вызвал во дворец конными нарочными Сяо Сяо-му, носившего титул Дунпин-вана, и наместника Верхней столицы Сяо Сяо-сяня, поручив им помочь вступлению на престол нового императора, а затем дал наказ не нарушать клятвенного договора с династией Сун.

Кроме того, император, наставляя сына Цзун-чжэня, сказал: «Императрица служила мне сорок лет, но, так как у нее нет сыновей, я приказываю тебе быть моим преемником. После моей смерти ты со своей матерью ни в коем случае не убивайте ее».

Третьего числа шестой луны император скончался в возрасте шестидесяти одного года в походной юрте на реке Дафухэ, в трехстах ли к северо-востоку от Верхней столицы. Всего император пробыл на престоле, включая период

регентства вдовствующей императрицы, сорок девять лет. Он был похоронен на горе Чишань, в двухстах ли к северо-западу от Верхней столицы. Его посмертный титул — «император Тянь-фу хуанди», а храмовой титул — Шэн-цзун.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: Шэн-цзун, отличавшийся великодушием и человеколюбием, проявлял рано развившиеся в нем хорошие качества. Когда он был в юном возрасте, управление страной захватила мать-императрица, а когда власть вернулась в законные руки, делами стали управлять его помощники. Глубокое вторжение в Китай до Шаньюаня, по-видимому, было произведено по плану матери-императрицы и влиятельных сановников, но не было замыслом самого Шэн-цзуна.

Шэн-цзун неизменно относился к заслуженным сановникам с расположением, а сыновняя почтительность к матери являлась для него врожденным качеством, поэтому он был хорошим правителем, сумевшим сохранить доставшееся ему наследство.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. СИН-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР ВЭНЬ-ЧЭН ХУАНДИ

Император Син-цзун, носивший табуированное имя Цзунчжэнь и киданьское имя Мубугу, был восьмым сыном императора Шэн-цзуна, родившимся от старшей наложницы Шунь-шэн юаньфэй. Император родился на реке Чжуйцзыхэ, к востоку от Сяньчжоу. Вначале он был возведен в титул Лян-вана, а затем объявлен наследником престола[1]. Вступил на престол после смерти Шэн-цзуна, изменив в следующем году наименование эры правления на Цзин-фу. Все военные и государственные дела решались его родной матерью — императрицей Фа-тянь.

1031 год

Десятый год эры правления Тай-пин. (Девятый год эры правления Тянь-шэн, установленной династией Сун.)

В этом году император, вступив на престол, поднес родной матери, старшей наложнице Шунь-шэн юаньфэй, титул «императрица Фа-тянь», а жене Шэн-цзуна — титул «императрица Ци-тянь».

Императрица Фа-тянь была дочерью Сяо Сы-вэя, гене-

рал-губернатора области Пинчжоу, и племянницей главного помощника императора Елюй Лун-юня. Отличалась красотой и пользовалась огромной любовью императора Шэнцзуна. С большой почтительностью относилась к вдовствующей императрице Чэн-тянь (жена Цзин-цзуна, мать Шэнцзуна.— *Е Лун-ли*), а последняя сильно любила ее из-за Елюй Лун-юня.

После того как императрица Чэн-тянь «вознеслась в обитель бессмертных», императрица Ци-тянь стала принимать участие в управлении страной, и ее влияние усиливалось с каждым днем.

Она учредила управление дворцом императрицы[2], назначала чиновников, издавала приказы. День ее рождения назывался праздником Шуньтяньцзе. У нее были сыновья, которые все умерли. В связи с этим, когда у старшей наложницы родился и вырос сын, он вступил на престол под титулом Син-цзуна. Имя второго сына старшей наложницы было Дадали. Кроме того, у нее родились дочери — принцессы Чуго и Яньго.

Вдовствующая императрица Чэн-тянь выдала принцессу Чуго замуж за своего младшего брата, Сяо Гуцунса, построила для них город, названный Лучжоу, носивший также название «военный округ Чанцин», и переселила туда десять тысяч дворов, получивших название «дворы, отданные за невестой».

Императрица Ци-тянь хорошо играла на *пиба* и имела незаконную связь с игравшими на этом инструменте музыкантами Янь Вэнь-сянем и Ли Вэнь-фу. Старшая наложница несколько раз говорила об этом, но император Шэн-цзун не верил ей. Тогда она написала письмо, свернула его в комок и бросила в юрту, служившую спальней Шэн-цзуну. Получив письмо, Шэн-цзун сказал: «Это, несомненно, сделала старшая наложница» — и приказал сжечь письмо.

Шэн-цзун оставил завещание, по которому его жену, императрицу Ци-тянь, должны были объявить вдовствующей императрицей, а старшую наложницу Шунь-шэн юаньфэй — вдовствующей старшей наложницей. Однако старшая наложница скрыла завещание и, сама объявив себя вдовствующей императрицей, приказала ложно обвинить императрицу Ци-тянь в желании поднять мятеж, после чего посадила ее на маленькую телегу и доставила как арестанта в Верхнюю столицу.

Император Син-цзун сказал: «Императрица Ци-тянь сорок лет была женой покойного императора. Покойный импе-

ратор оставил распоряжение возвести ее в ранг вдовствующей императрицы, и сейчас, если мы не возводим ее в этот ранг, как же можно лишать ее жизни?!»

Императрица Фа-тянь снова обратилась к своим братьям, которые, упрямо придерживаясь своего мнения, доложили императору: «Если сохранить ей жизнь, в будущем она непременно станет источником бедствий». Император Син-цзун возразил: «У императрицы Ци-тянь нет сыновей, к тому же она в преклонном возрасте. Если оставить ее в живых, какие из-за этого могут произойти бедствия во дворце?» Однако императрица Фа-тянь, не послушав доводов императора, задушила императрицу Ци-тянь и убила более ста ее приближенных, после чего похоронила императрицу, как простолюдинку, на горе Баймашань к северу от Цзучжоу.

Самодержавно управляя страной, императрица Фа-тянь убила многих заслуженных сановников. Она назначила своих братьев из рода Сяо надзирать над киданьскими и китайскими чиновниками, ведавшими делами южного и северного районов. Количество рабов рода Сяо, поставленных на должности командующих отрядами самообороны области, командующих обороной области, инспекторов и генерал-губернаторов, достигло сорока человек. Рабами рода Сяо были люди из Фаньяна, [которых считали] бездельниками, потому что большинство из них являлись известными музыкантами.

[Однажды] император Син-цзун подарил музыканту лучшее рисовое вино[3] и пояс, украшенный серебром. Это разгневало вдовствующую императрицу, и она наказала плетьми этого музыканта, по имени Мэн У-гэ. Император, узнавший, что о сделанных подарках вдовствующей императрице донес евнух Гао Цин-лан, велел приближенным убить его. Разгневавшись еще более, вдовствующая императрица приказала чиновникам наказать виновных в убийстве евнуха, причем показания последних задевали императора. Расстроенный и опечаленный император воскликнул: «Я, занимающий высокое положение Сына Неба, должен, как преступник, отвечать на возводимые против меня обвинения».

1032 год

Первый год эры правления Цзин-фу. (В этом году сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Мин-дао.)

1033 год

Первый год эры правления Чжун-си. (Второй год эры правления Мин-дао, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, на северо-востоке появилась комета, от которой исходил свет длиной в два чи.

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

1034 год

Второй год эры правления Чжун-си. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Цзин-ю.)

Осенью, в восьмой луне, около созвездий Чжан и И появилась комета длиной в семь чи и шириной в пять цуней. Через двенадцать дней комета исчезла.

В этом году император Син-цзун, договорившись с Елюй Сунем, встал во главе воинов и изгнал свою мать, вдовствующую императрицу Фа-тянь. Посадив императрицу в повозку, обтянутую желтым полотном, он отправил ее в область Цинчжоу для присмотра за могилой императора Шэнцзуна[4], вслед за чем убил Гао Чан-гэ, главноначальствующего[5] военного округа Юнсинцзюнь, и несколько десятков дворцовых евнухов вместе с их семьями. После этого он приказал главному управляющему дворцовой кладовой[6] Ван Цзи[7] и старшему евнуху Чжао Ань-жэню[8] надзирать за киданьскими и китайскими чиновниками, ведавшими делами южного и северного районов.

Начиная с четвертого года эры правления Тай-пин, установленной императором Жэнь-цзуном, династия Сун ежегодно отправляла послов для поздравления императора с днем рождения и Новым годом. Для поздравления вдовствующей императрицы отправлялись отдельные послы. После изгнания вдовствующей императрицы Фа-тянь отправление отдельных послов прекратилось, и только в восьмом году эры правления Чжун-си, когда она была возвращена обратно, послы стали направляться по-старому.

1035 год

Третий год эры правления Чжун-си. (Второй год эры правления Цзин-ю, установленной династией Сун.)

Император, занимавшийся охотой, проезжал мимо горы Баймашань в области Цзучжоу и увидел, что могила вдовствующей императрицы Ци-тянь запущена и поросла бурья-

ном. Не было также храма для принесения жертв и никого, кто ухаживал бы за могилой, только одинокий курган стоял на голой горе. Опечаленный император заплакал и воскликнул: «Если бы раньше я занимал такое положение, как сейчас, ты не дошла бы до этого». Все находившиеся рядом тоже заплакали. Затем император приказал наместнику Верхней столицы Елюй Гуй-нину, управляющему делами, связанными с солью и железом, Лан Юань-хуа и другим сановникам выбрать счастливое место на императорском кладбище в области Цзучжоу и перенести туда прах императрицы. Храм для принесения жертв, кладовые для жертвенных принадлежностей и другие помещения были построены так же, как и на кладбище вдовствующей императрицы Сюань-сянь.

1036 год

Четвертый год эры правления Чжун-си. (Третий год эры правления Цзин-ю, установленной династией Сун.)

1037 год

Пятый год эры правления Чжун-си. (Четвертый год эры правления Цзин-ю, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, несколько сот звезд скатилось в юго-западной части неба. К востоку от созвездия Би их свет озарил землю, и было темное облако, длиной более одного чжана, появившееся ниже созвездия Бисюй.

1038 год

Шестой год эры правления Чжун-си. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Баоюань.)

Весной, в первой луне, большое количество звезд скатилось на северо-западной части неба.

Осенью, в восьмой луне, планета Инхо вошла в сферу созвездия Наньдоу.

1039 год

Седьмой год эры правления Чжун-си. (Второй год эры правления Бао-юань, установленной династией Сун.)

1040 год

Восьмой год эры правления Чжун-си. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Кан-дин.)

Весной, в первой луне, первого числа, было затмение солнца.

Следует сказать, что ранее, во втором году эры правления Чжун-си, император Син-цзун заточил свою мать, вдовствующую императрицу Фа-тянь, в области Цинчжоу. После перенесения праха императрицы Ци-тянь все сановники стали уговаривать императора снова вернуть императрицу Фа-тянь, рассчитывая на выгоды от ежегодного прибытия сунских послов. Однако император не послушал этих советов. Позднее император приказал монахам совершить буддийское моление, на котором прослушал объяснение книги «Воздаяние за добро», и, уразумев ее смысл, сразу же послал гонца за вдовствующей императрицей Фа-тянь. Он поместил вдовствующую императрицу за воротами Средней столицы и, погадав, определил день встречи с ней. Между матерью и сыном установились прежние отношения. Вдовствующей императрице был пожалован новый титул — «вдовствующая императрица Фа-тянь ин-юнь жэнь-дэ чжан-шэн», однако при остановках во время поездок император всегда отъезжал на расстояние более десяти ли, что было тайной мерой предосторожности.

В этом году вдовствующая императрица впервые послала к сунскому двору генерал-губернатора военного округа Шипинцзюнь Елюй Юаня и инспектора области Фанчжоу Ван Вэй-цзи, а император Син-цзун — главного военачальника левого отряда охранной стражи, вооруженной острыми мечами[9], Сяо Ди и правого советника, увещевающего императора, составителя императорских указов Лю Сань-гу для принесения поздравлений по случаю празднования дня рождения сунского императора.

1041 год

Девятый год эры правления Чжун-си. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Цин-ли.)

1042 год

Десятый год эры правления Чжун-си. (Второй год эры правления Цин-ли, установленной династией Сун.)

Весной, во второй луне, император Син-цзун прислал ко двору династии Сун Сяо Ина и Лю Лю-фу с требованием вернуть десять уездов вблизи заставы Вацяогуань, уступленных ранее киданям основателем поздней династии Цзинь Ши

Цзин-таном [10]. Коротко в его письме говорилось: «Ли Юань-хао связан с Северной династией родственными отношениями племянника и дяди, и если за совершенное преступление заслуживает наказания, почему вы не сообщили об этом через послов? Более того, вы строите длинные плотины, перегораживаете важные проезжие дороги, выпускаете из водоемов воду и увеличиваете численность пограничных войск, что усиливает наши подозрения, а возникающие беспокойства разрушают существующие между нами доверие и дружбу.

Если вы тревожитесь о старых дружественных отношениях, то для освобождения от взаимных подозрений, верните нашему государству земли, прилегавшие в прошлом к Цзиньяну, и некогда уступленные нам уезды к югу от заставы Вацяогуань, чтобы дать спокойную жизнь простому народу».

Следует сказать, что ранее некто Лян Цзи-ши, уроженец области Чжочжоу, имевший ученую степень *цзиньши,* состоял при императорской юрте и занимался составлением бумаг. Затем он провинился и перебежал на сторону сунской династии, сообщив, что кидане готовятся предъявить требование об уступке земель. Кроме того, об этом же узнал и заранее доложил императору правитель области Сюнчжоу Ду Вэй-сюй. Поэтому, когда письмо было доставлено и сунский император Жэнь-цзун, вскрыв, показал его сановникам, ни у кого из них не дрогнуло лицо. Лю Лю-фу заподозрил, что о содержании привезенного письма династии Сун стало известно заранее [11].

Летом, в четвертой луне, сунский император отправил к киданям Фу Би, занимавшего должность составителя императорских указов, в качестве ответного посла, назначив его заместителем Чжан Мао-ши, занимавшего должность чиновника у западных боковых ворот. Вкратце в ответном письме говорилось: «Ли Юань-хао неожиданно замыслил безумные захваты, и в прошлом уже было принято решение покарать и уничтожить его, о чем доводилось до вашего сведения».

Далее в письме говорилось: «Что касается постройки плотин и спуска воды из водоемов, то из-за больших затяжных дождей водоемы переполнились, в связи с чем пришлось в качестве меры предосторожности укрепить имеющиеся сооружения. Сбор и смотр войск всегда входили в обязанность пограничных чиновников. Таким образом, какие же могут быть взаимные подозрения, и ваша неожиданная просьба об уступке территории никак не соответствует имеющемуся письменному договору» [12].

Прибыв к киданям, Фу Би вступил с императором киданей в трудные переговоры, решительно возражая против его намерения прирезать себе территорию. Обращаясь к императору, Фу Би сказал: «Императоры двух династий в течение сорока лет поддерживали дружественные отношения, почему же вы неожиданно выдвинули требование об уступке земель?».

Император ответил: «Южная династия в нарушение договора возводит преграды в округе Яньмынь, увеличивает количество воды в водоемах, строит городские стены и рвы, заносит население в военные списки. С какой целью она это делает? Все сановники наперебой просили меня двинуть войска на юг, но я нашел, что лучше сначала отправить послов с требованием отдать наши старые земли к югу от заставы Вацяогуань, так как послать войска всегда успею, если моя просьба не будет удовлетворена».

Фу Би возразил: «Неужели Северная династия забыла о великой милости императора Чжан-шэна? Если бы во время военных действий в округе Шаньюань он послушался советов военачальников, не спасся бы ни один киданьский воин [13]. Кроме того, если Северная династия сохранит дружественные отношения с Китаем, ежегодные подарки будут поступать непрерывно и выгодой от этого будет пользоваться только император, в то время как сановники ничего не получат. Если же император начнет войну, все выгоды перейдут к сановникам, а императору достанутся одни бедствия. Поэтому сановники Северной династии, которые наперебой уговаривают начать войну, думают лишь о себе, а не об интересах государства».

Император спросил: «Что вы хотите этим сказать?» Фу Би ответил: «Цзиньский император Гао-цзу, нарушивший волю Неба и поднявший мятеж против своего государя, обратился за помощью к северу. Последний император этой династии отличался безрассудством, из-за чего духи и люди отвернулись от него. В то время Китай был маленьким, между императором и народом не было согласия, поэтому войска Северной династии одерживали только победы. Приобретенным золотом и шелком были наполнены дома чиновников, однако бóльшая часть смелых воинов и сильных лошадей погибла. Кто виноват в этом бедствии?

Ныне территория Китая измеряется десятками тысяч ли, количество отборных солдат исчисляется миллионами, действуют ясные законы и распоряжения, между императором и народом полное единодушие. Может ли Северная ди-

настия в этих условиях, если она захочет начать войну, ручаться за безусловную победу?»

«Нет, не может»,— ответил император. Фу Би продолжал: «Итак, победу или поражение нельзя предугадать. Допустим, будет победа, но на кого, чиновников или императора, ляжет вина за погибших воинов и лошадей? Если же дружественные отношения не прервутся, все ежегодные подарки будут поступать императору, а приобретения чиновников выразятся лишь в отправке одного-двух послов. Какая же от этого польза чиновникам?» Император киданей все понял и долго кивал головой в знак согласия.

Фу Би продолжал: «Преграды в округе Яньмынь построены как мера предосторожности против Ли Юань-хао. Водоемы созданы при Хэ Чэн-цзюе, еще до установления дружественных отношений. Вода скапливается на ровных местах, и количество ее не может не увеличиваться. Что касается городских стен и рвов, то производилась лишь починка уже существовавших, а народное ополчение собиралось по старым спискам, чтобы восполнить недостающее количество воинов. Все это не является нарушением договора.

Цзиньский император Гао-цзу подарил киданям округ Лулун, в то время как чжоуский император Ши-цзу снова вернул силой земли к югу от заставы Вацяогуань, причем все это произошло при других династиях. Династия Сун существует уже девяносто лет, и если каждая из наших династий захочет требовать земли, принадлежавшие в прошлом другим династиям, разве это будет выгодно для вас? [14].

Когда император династии Сун назначал меня послом, он сказал: „Я охраняю государство, помня о предках, и никогда не посмею отдать другим принадлежавшие им земли. Северная династия добивается лишь податей и налогов с этой земли, а я не хочу, чтобы из-за спора за землю убивались дети двух династий, поэтому, жертвуя своими интересами, готов увеличить подарки, заменив ими доходы от податей. Если Северная династия станет во что бы то ни стало добиваться приобретения земли, это будет означать, что она стремится нарушить союз под этим предлогом. Разве тогда я смогу один предотвратить войну? За военными действиями в округе Шаньюань наблюдали духи Неба и Земли, поэтому сейчас, когда Северная династия первой изыскивает поводы для войны, вина лежит не на мне, а разве в этом случае можно обмануть духов Неба и Земли?!“» [15].

Поняв все, император Ляо стал добиваться заключения брака. Фу Би сказал: «Несмотря на брак, легко могут воз-

никнуть раздоры, продолжительность жизни человека неизвестна, разве результаты брака по прочности и продолжительности можно сравнить с ежегодными подарками? Если старшая дочь императора сунской династии будет выдана замуж, с ней будет отправлено не более ста тысяч связок монет. Разве это сравнится с неистощимыми выгодами от ежегодных подарков?».

Император Ляо ответил: «Возвращайтесь пока обратно. Когда приедете снова, доложите, что́ вы выбрали из имеющихся двух предложений, причем приезжайте с клятвенным обещанием».

Фу Би вернулся и доложил императору о результатах поездки.

В восьмой луне сунский император снова приказал Фу Би и Чжан Мао-ши доставить письмо киданям. В письме говорилось: «В ответ на полученное от вас письмо сообщаю, что согласно клятвенному договору, заключенному императорами Чжан-шэном и Шао-шэном [16], вам ежегодно оказывалась помощь на покрытие военных расходов в размере двухсот тысяч кусков шелка и ста тысяч лянов серебра. Существующие уже в течение тридцати шести лет дружественные отношения между двумя династиями основывались на указанном договоре. Что касается уездов и городов к югу от заставы Вацяогуань, то они уже давно обороняются нашей династией и перешли ко мне по наследству; к сожалению, трудно согласиться с вашей просьбой, но я готов ежегодно добавлять сто тысяч кусков шелка и сто тысяч лянов серебра. Смиренно полагаю, что великие души двух покойных императоров, находящиеся на небе, наблюдают за составленным договором, который обе стороны должны соблюдать, руководствуясь главным, а не мелкими придирками. В остальном надлежит руководствоваться клятвенным договором, заключенным двумя императорами в эры правления Цзин-дэ и Тун-хэ».

Император Ляо, не стремившийся больше к заключению брака, а думавший лишь об увеличении подарков, сказал: «В письме, посланном мне Южной династией, следовало бы говорить о подношениях или взносах». Фу Би упорно доказывал, что это невозможно. Тогда император Ляо сказал: «Южная династия боится меня, так почему же ей жалко употребить лишь одно слово? Если я устремлюсь во главе войск на юг, разве тогда вы не будете раскаиваться?»

Фу Би ответил: «Император династии Сун, любящий народ, живущий как на юге, так и на севере, не может допу-

стить, чтобы он ходил по остриям стрел и мечей. Поэтому, жертвуя своими интересами, он увеличивает подарки. Разве это можно назвать боязнью? Если создастся безвыходное положение и дело дойдет до войны, победа или поражение равных по силе северного и южного государств определятся тем, кто из них прав и кто виноват, что не вызывает во мне сомнений».

Император Ляо сказал: «Не упорствуйте, ведь в древности также были подобные случаи». Фу Би ответил: «Начиная с древности только танский император Гао-цзу воспользовался войсками *туцзюэсцев*, а поэтому относился к ним как подданный. Как назывались тогда отправляемые подарки, подношениями или взносами, неизвестно. В дальнейшем же Сели был взят в плен Тай-цзуном, и разве тогда могли снова существовать подобные отношения?»

Голос и вид Фу Би были настолько суровы, что император Ляо понял, что его не сломить. Тогда, сказав: «Я должен послать людей обсудить это», оставил у себя клятвенный договор об увеличении подарков и снова отправил к сунскому двору Елюй Жэнь-сяня и Лю Лю-фу с клятвенным договором, составленным киданями, добиваться употребления слов «подношение или взнос» [17].

Фу Би доложил сунскому императору: «Я, не страшась смерти, возражал против требований киданьского императора, с которыми можно не соглашаться, так как он ничего не сможет сделать». Сунский император последовал совету Фу Би [18].

В это время кидане очень дорожили дружественными отношениями и, только чтобы повлиять на династию Сун, специально делали пустые угрожающие заявления. Со своей стороны, династия Сун, страдавшая от государства Си Ся, согласилась предоставлять киданям слишком щедрые подарки.

Киданьский император, ставший ежегодно получать пятьсот тысяч кусков шелка и [тысячи] лянов серебра, воздвиг памятник, вырезав на нем текст о своих подвигах. Лю Лю-фу была пожалована высокая должность, а его дети и внуки пользовались почетом в государстве киданей.

Вдовствующая императрица Фа-тянь самодержавно правила менее четырех лет, после чего император низложил ее и отправил в ссылку. Взяв бразды правления в свои руки, император вел себя так, как хотел, проводя время в ничем не ограниченном распутстве. Он побратался с начальником музыкального управления Ван Шуй-цином и десятками дру-

гих лиц. Бывал в их домах и даже совершал поклонения перед их родителями. В переодетом виде несколько раз тайно посещал кабаки, где занимался сквернословием и непристойной болтовней, а затем, присытившись весельем, возвращался обратно.

Особенно высоко император ставил буддизм. Двадцать буддийских монахов в разное время получили назначение на должности трех высших сановников государства и трех учителей императора с совмещением должности начальника политических дел.

Подражая императору, многие его родственники и знатные семьи отдавали своих сыновей и дочерей в буддийские монахи и монахини. Такие, как Ван Ган, Яо Цзин-си и Фэн Ли, бывшие последователями даосизма, встретившись как-то с императором во время его тайных выходов, удостоились после этого почетных титулов и получили назначения на должности.

Всех, кто пользовался его расположением и доверием, император повышал в должности через ступени, не придерживаясь обычных правил повышения по службе. Например, Лагэ Чан и несколько десятков других лиц были слугами приближенных императора. Занимая такое низкое положение, они попали в императорский дворец и, не имея никаких заслуг, были назначены на должности военачальников и советников, а некоторые даже получили княжеское достоинство. Титулы и награды раздавались без всякого разбора, а для назначения на должности не существовало [твердо установленных] правил.

Однажды Ма Бао-чжун, китаец по национальности, занимавший должность председателя верховного военного совета, стал спокойно увещевать императора, сказав: «Наказание должно соответствовать преступлению, награды должны соответствовать заслугам, таков закон существования государства. Еще Цзи Ань скорбел, когда сказал, что пришедшие позднее ставятся выше других, точно так же как при сборе топлива сверху кладутся вновь подобранные хворостины [19]. Неправильные назначения на должности особенно широко производились при династии Тан. Ваше государство, возникшее к северу от области Шо и расширившееся за счет приобретения областей Ю и Янь, стало назначать чиновников в зависимости от их способностей, и с этого времени люди соответствуют занимаемым должностям. Ныне чиновники спокойно живут в мирных условиях и не имеют заслуг, за которые их следует повышать через ступени, по-

этому более правильно повышать их в должностях по порядку».

Разгневанный император сердито ответил: «Если поступать так, император не сможет проявлять свою власть. Разве это принесет счастье государству?» Ма Бао-чжун испугался. С этого времени, когда император хотел назначить когонибудь на должность через ступень, он предварительно обязательно щедро одаривал высших чиновников, чтобы пресечь различные разговоры.

1043 год

Одиннадцатый год эры правления Чжун-си. (Третий год эры правления Цин-ли, установленной династией Сун.)

Летом, в пятой луне, первого числа, было затмение солнца.

1044 год

Двенадцатый год эры правления Чжун-си. (Четвертый год эры правления Цин-ли, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, кидане отправили послов к династии Сун сообщить о карательном походе против Ли Юань-хао, правителя государства Си Ся. Сунский император послал Юй Цзиня в качестве ответного посла, чтобы остановить киданей.

1045 год

Тринадцатый год эры правления Чжун-си. (Пятый год эры правления Цин-ли, установленной династией Сун.)

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

В этом году император пожаловал своим младшим братьям: Цзун-юаню, носившему титул Чжэн-вана,— дополнительную должность главнокомандующего конными и пешими войсками и титул Цзиньго-вана; Цзун-дэ, носившему титул Лэцзюнь-вана,— титул Бинь-вана; Цзун-чжэну, носившему титул Чжуншань-вана,— титул Лу-вана; Цзун-си, носившему титул Юйчжан-вана,— титул Ци-вана; Цзун-чжэ, занимавшему должность генерал-губернатора,— титул Чаншавана.

1046 год

Четырнадцатый год эры правления Чжун-си. (Шестой год эры правления Цин-ли, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, первого числа, было затмение солнца.

Летом, в шестой луне, к югу от созвездия Инши появился метеор величиной с чашку. Его свет озарил землю, и донесся чуть слышный звук.

1047 год

Пятнадцатый год эры правления Чжун-си. (Седьмой год эры правления Цин-ли, установленной династией Сун.)

Наместник Восточной столицы Елюй Хучжа поднял мятеж и бежал в Гаоли. Император приказал военачальнику Сяо Ди наказать его.

Однажды ночью, когда император пировал вместе с Лю Сы-дуанем и его братьями, Ван Ган ввел оркестр музыкантов. Император приказал жене сменить одежду и изображать даосскую монахиню. Отец императрицы Сяо Мочжи сказал: «Боюсь, что в присутствии киданьских и китайских сановников императрице не подобает принимать участие в театральном представлении». Император ударил Сяо Мочжи, разбил ему лицо и сказал: «Мне так нравится! Да и кто такая твоя дочь?»

Император был искусным художником и писал хорошие картины. Как-то он отправил нарисованных им диких гусей сунскому двору. Гуси были изображены настолько искусно, что походили на живых. В ответ император Жэнь-цзун отправил написанные им иероглифы с белыми просветами в линиях, словно [ему] не хватало туши.

В это время между севером и югом не было конфликтов. Южная династия Сун ежегодно отправляла подарки, в результате чего за прошедшие сорок-пятьдесят лет в кладовых киданьского императора скопились целые горы редких и драгоценных вещей.

1048 год

Шестнадцатый год эры правления Чжун-си. (Восьмой год эры правления Цин-ли, установленной династией Сун.)

1049 год

Семнадцатый год эры правления Чжун-си. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Хуан-ю.)

Весной, в первой луне, первого числа, было затмение солнца.

Во второй луне около созвездия Сюй появилась комета, которую было видно по утрам на востоке. Комета двигалась на юго-запад. Она прошла мимо созвездия Цзывэй и, подой-

дя к созвездию Лоу, исчезла, пробыв на небе сто двадцать четыре дня.

1050 год

Восемнадцатый год эры правления Чжун-си. (Второй год эры правления Хуан-ю, установленной династией Сун.)

1051 год

Девятнадцатый год эры правления Чжун-си. (Третий год эры правления Хуан-ю, установленной династии Сун.)

1052 год

Двадцатый год эры правления Чжун-си. (Четвертый год эры правления Хуан-ю, установленной династией Сун.)

1053 год

Двадцать первый год эры правления Чжун-си. (Пятый год эры правления Хуан-ю, установленной династией Сун.)

Зимой, в десятой луне, первого числа, было затмение солнца.

1054 год

Двадцать второй год эры правления Чжун-си. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Чжи-хэ.)

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

1055 год

Двадцать третий год эры правления Чжун-си. (Второй год эры правления Чжи-хэ, установленной династией Сун.)

Летом киданьский император отправил послов поднести свой портрет сунскому императору и просил в обмен изображение императора Жэнь-цзуна, чтобы таким путем заменить личную встречу и укрепить братские отношения.

В восьмой луне император киданей скончался в возрасте сорока одного года, пробыв на престоле двадцать три года. Его храмовое имя — Син-цзун, а посмертный титул — Вэнь-чэн хуанди.

На престол вступил его сын Хун-цзи, изменивший наименование эры правления на Цин-нин.

Следует сказать, что ранее ровно в полдень случилось затмение солнца, а в созвездии Мао появилась звезда-гостья. В связи с этим помощник составителя[20] Лю И-соу сказал:

«Не предвещает ли это смерть императора Син-цзуна?» — и действительно, его предположение оправдалось.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: от Абаоцзи до Син-цзуна у киданей прошло пять-шесть поколений. К этому времени благодаря длительному миру и огромному увеличению ежегодных подарков со стороны династии Сун были накоплены большие богатства.

В продолжение всех четырех сезонов года Син-цзун охотился, для чего существовали различные правила, называемые укрытием от жары, рыбной ловлей и т. д., и, самозабвенно увлекаясь охотой, не знал никаких преград. Буддийские монахи утверждали нереальность бытия, но их опутывали делами управления; даосские монахи настаивали на нравственной чистоте, но их связывали высокими должностями; артисты и музыканты говорили о театральном искусстве, но за занавесками у дверей в женские покои предавались необузданному разврату. Более двадцати лет Син-цзун следовал нравам, господствовавшим в эру правления Тун-гуан[21], но, на его счастье, не случилось никаких событий, которые привели бы его к гибели.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ДАО-ЦЗУН, ИМПЕРАТОР ТЯНЬ-ФУ ХУАНДИ

Император Дао-цзун, носивший табуированное имя Хун-цзи, был сыном императора Син-цзуна. После того как в восьмой луне двадцать третьего года эры правления Чжун-си Син-цзун скончался, Хун-цзи вступил на престол, изменив двадцать третий год эры правления Чжун-си на первый год эры правления Цин-нин.

1055 год

Первый год эры правления Цин-нин. (На двадцать третьем году эры правления Чжун-си наименование эры правления было изменено на Цин-нин.)

1056 год

Второй год эры правления Цин-нин. (Сунский император Жэнь-цзун изменил наименование эры правления на Цзя-ю.)

Осенью, в седьмой луне, около звездного скопления

Цзывэй появилась комета, которая прошла мимо семи звезд созвездия Бэйдоу. Цвет кометы был белым, а длина хвоста — более одного чжана.

В восьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

1057 год

Третий год эры правления Цин-нин. (Второй год эры правления Цзя-ю, установленной династией Сун.)

В этом году умерла бабушка императора, вдовствующая императрица Фа-тянь, происходившая из рода Сяо. Император отправил Сяо Фу-яня, генерал-губернатора области Хуайдэ, сообщить сунскому двору о происшедшем печальном событии. Сунский император Жэнь-цзун оплакал покойницу в зале-палатке, поставленной у внутренних восточных ворот дворца. Все сановники явились сюда для выражения соболезнования. Во дворце на семь дней были прекращены занятия.

1058 год

Четвертый год эры правления Цин-нин. (Третий год эры правления Цзя-ю, установленной династией Сун.)

Осенью, в восьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

1059 год

Пятый год эры правления Цин-нин. (Четвертый год эры правления Цзя-ю, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, первого числа, было затмение солнца.

Летом, в четвертой луне, сунский император возвел сына императора Гун-ди Поздней династии Чжоу в титул Чунъи-гуна, пожаловал ему тысячу циней земли и приказал приносить жертвы предкам Поздней династии Чжоу.

1060 год

Шестой год эры правления Цин-нин. (Пятый год эры правления Цзя-ю, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, на юго-востоке упала большая звезда, и был слышен звук, похожий на гром.

1061 год

Седьмой год эры правления Цин-нин. (Шестой год эры правления Цзя-ю, установленной династией Сун.)

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца на одну четвертую диска.

1062 год

Восьмой год эры правления Цин-нин. (Седьмой год эры правления Цзя-ю, установленной династией Сун.)

1063 год

Девятый год эры правления Цин-нин. (Восьмой год эры правления Цзя-ю, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, в возрасте пятидесяти четырех лет скончался сунский император Жэнь-цзун, пробывший на престоле сорок два года.

Кидане отправили послов, которые принесли жертвы умершему императору в зале Хуанъидянь. После этого они представились новому сунскому императору Ин-цзуну в восточном боковом покое. Преемник престола долго и горько оплакивал кончину покойного императора.

Следует сказать, что после смерти императрицы Сяо Цзун-юань (сын императора Шэн-цзуна.—*Е Лун-ли*), носивший титул Лу-вана, используя расположение императора, начал проявлять еще большее своеволие и вместе с одним из своих советников задумал поднять мятеж. Когда этого советника за корыстолюбие и жестокость отстранили от должности, напуганный Цзун-юань стал еще более торопиться с осуществлением своих замыслов. Император, знавший о намерениях Цзун-юаня, тайно принимал против него меры предосторожности.

Осенью, в седьмой луне, в день *у-у*, Цзун-юань вместе с императором охотились на луговье Ляндянь. Император предложил Цзун-юаню ехать вперед, но тот не согласился. Тогда император двинулся первым и, доехав до горы, свернул налево.

Хун-сяо, сын Цзун-юаня, носивший титул Чу-вана, напал на императора во главе отряда численностью свыше ста всадников и выстрелом из лука ранил императора в руку. Кроме того, под императором ранили лошадь. Когда лошадь упала, некто, занимавший должность старшего учителя, соскочил с коня, подхватил императора под руки и посадил на свою лошадь.

Командующий императорской гвардией[1] Сяо Мэй привел воинов, чтобы защитить императора, и, вступив в бой с Хун-сяо, убил последнего из лука. Император сразился с Цзун-юанем. Потерпев поражение, Цзун-юань бежал на юг, в область Ючжоу, проскакав за один день пятьсот ли. На следующий день он был убит.

Наместник Яньцзина Елюй Мин участвовал в заговоре Цзун-юаня. Услышав о его поражении, он вошел в город во главе воинов из *сисцев* и роздал оружие, хранившееся в храме предков, думая оказать помощь Цзун-юаню. Заместитель наместника во главе солдат-китайцев оказал Елюй Мину сопротивление. В это время прибыл гонец с золотой табличкой, после чего Елюй Мин был схвачен и обезглавлен.

Вскоре в Яньцзин прибыл сам император, который казнил Сяо Сяо-сяня, носившего титул Чэнь-вана, и других лиц, замешанных в мятеже. Отправленные ранее на юг к сунскому двору послы, в количестве нескольких человек, все являлись сообщниками Цзун-юаня. Когда они проехали Байгоу, их посадили в клетки, доставили в Яньцзин и казнили. Только один Сяо Фу-янь за заслуги старшего брата Сяо Фу-мэя был помилован [2].

1064 год

Десятый год эры правления Цин-нин. (Сунский император Ин-цзун изменил наименование эры правления на Чжи-пин.)

В этом году от императора киданей к династии Сун прибыли *линья* [3], старший военачальник левого отряда, охраняющего ворота императорского дворца, Елюй Фан и дежурный ученый при управлении важнейших секретных дел, служащий во дворце [4], Чэнь И просить изображения императоров Чжэнь-цзуна и Жэнь-цзуна.

Сунский император отправил к киданям в качестве ответного посла левого советника, увещевающего императора, Чжан Шэна, временно исполнявшего обязанности помощника главного цензора. Помощником Чжан Шэна был назначен Лю Юн-нянь, командующий обороной области Шаньчжоу [5].

В дальнейшем император киданей почтительно относился к портретам сунских императоров в Цинчжоу. Каждый вечер дворцовые слуги приводили в порядок предназначенные для [сунских императоров] одежды и одеяла. В первый день месяца и в день полнолуния перед портретами ставилась пища. Когда пища теряла аромат, слуги поднимались на высокий жертвенник и сжигали ее, что называлось «сжиганием пищи». Так делали только при жертвоприношениях Небу и предкам.

Следует сказать, что ранее, в эру правления Чжун-си, император Син-цзун отправил династии Сун свой портрет и

портрет своего отца, императора Шэн-цзуна, с просьбой предоставить в обмен портреты сунских императоров Чжэнь-цзуна и Жэнь-цзуна, сказав при этом: «Я хотел бы встретиться с ними, но это невозможно, поэтому прошу их портреты, чтобы посмотреть на них».

Сунский двор дал согласие, но в это время император Син-цзун скончался, в связи с чем дело приостановилось. Теперь император киданей прислал послов снова просить портреты. Сунский император приказал историографу Ху Су выехать к киданям в качестве ответного посла. Его помощником был назначен Ли Хуань. Они обещали представить портреты императоров, причем было условлено, что портреты будут вручены в ящиках для одежды послами, которые явятся для поздравлений по случаю Нового года.

1065 год

Первый год эры правления Сянь-юн. (Второй год эры правления Чжи-пин, установленной династией Сун.)

1066 год

Второй год эры правления Сянь-юн. (Третий год эры правления Чжи-пин, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, на западе появилась комета. Утром в день *гэн-шэнь* она была видна в созвездии Инши. Величина ее была с луну, а хвост — длиной более семи чи. Вечером в день *синь-сы* комета была видна в созвездии Мао. Величиной комета была с [планету] Тайбо, а хвост ее был длиной в один чжан и пять чи. В день *жэнь-у* комета светилась в созвездии Би и была величиной с луну. На пятый день комета исчезла.

Осенью, в девятой луне, первого числа, было затмение солнца.

В этом году кидане снова изменили название государства на Великое Ляо.

1067 год

Третий год эры правления Сянь-юн. (Четвертый год эры правления Чжи-пин, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, скончался сунский император Ин-цзун в возрасте тридцати восьми лет. На престол вступил его сын император Шэнь-цзун.

1068 год

Четвертый год эры правления Сянь-юн. (Сунский импера-

тор Шэнь-цзун изменил наименование эры правления на Си-нин.)

Весной, в первой луне, первого числа, было затмение солнца.

1069 год

Пятый год эры правления Сянь-юн. (Второй год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

1070 год

Шестой год эры правления Сянь-юн. (Третий год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

1071 год

Седьмой год эры правления Сянь-юн. (Четвертый год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

1072 год

Восьмой год эры правления Сянь-юн. (Пятый год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

1073 год

Девятый год эры правления Сянь-юн. (Шестой год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

1074 год

Десятый год эры правления Сянь-юн. (Седьмой год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, от государства Ляо к династии Сун прибыл посол Сяо Си оспаривать границы района Хэдун. В доставленной государственной грамоте вкратце говорилось: «Вдоль границ района Хэдун дополнительно возведены укрепления и построены почтовые станции, которые располагаются в пределах областей Юй, Ин и Шо, принадлежащих нашему государству. Прошу разрушить или перенести построенные сооружения, а затем снова определить границу».

Император Жэнь-цзун лично разъяснил [Сяо Си]: «Для определения границ трех областей будут посланы чиновники, которые совместно с чиновниками Северной династии

произведут проверку на месте. Внешняя стена вокруг Сюнчжоу построена уже тринадцать лет назад и, таким образом, не является ни новым сооружением, ни сооружением, возведенным за последнее время. Если Северная династия не желает такого положения, в дальнейшем не будут даваться распоряжения о продолжении постройки. Что касается почтового подворья Байгоу, нужно также подождать, пока посланные чиновники не произведут проверку на месте, и если окажутся вновь построенные настенные башни, бойницы для стрельбы из луков и т. д., то будет отдано распоряжение снести их, а стоящие там войска будут отозваны обратно».

В посланной государственной грамоте также говорилось: «Если причины инцидента возникли давно, удовлетворить ваше желание трудно, но, если действительно окажутся захваты, разве мне будет жаль исправить несправедливость».

Осенью, в девятой луне, от государства Ляо снова прибыл Сяо Си для переговоров о границе. Сунский император приказал Лю Чэню и Люй Да-чжуну обсудить с ним поднятый вопрос в Дайчжоу. Ляоский посол указывал, что граница областей Юй, Ин и Шо проходит по земляной борозде на водораздельном хребте. Однако, когда Лю Чэнь вместе с послом прибыли на место, земляной борозды не оказалось, и тогда Сяо Си стал говорить, что граница проходит по водораздельному хребту. Поскольку у каждой горы есть водораздельный хребет, обе стороны долго спорили, но прийти к решению не могли.

1075 год

Одиннадцатый год эры правления Сянь-юн. (Восьмой год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, династия Ляо опять направила к сунскому двору Сяо Си вручить государственную грамоту, в которой обвиняла Лю Чэня и других в затяжке переговоров. Сунский император приказал Шэнь Ко выехать к киданям в качестве ответного посла для обсуждения вопроса лично с императором киданей.

Просматривая архивы в верховном военном совете, Шэнь Ко нашел недавно заключенный с киданями договор, относящийся к первым переговорам о пограничной линии, по которому границей являлась старая Великая стена. В настоящее же время кидане вели спор о горе Хуанвэйшань, которая отстояла от Великой стены на тридцать ли. На основании этого переговоры закончились прежним решением.

Осенью, в восьмой луне, первого числа, было затмение солнца, но из-за темных облаков его не было видно.

Зимой, в десятой луне, в созвездии Чжэнь появилась комета.

1076 год

Двенадцатый год эры правления Сянь-юн. (Девятый год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

1077 год

Тринадцатый год эры правления Сянь-юн. (Десятый год эры правления Си-нин, установленной династией Сун.)

1078 год

Четырнадцатый год эры правления Сянь-юн. (Сунский император Шэнь-цзун изменил наименование эры правления на Юань-фын.)

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

На юго-востоке появилась крупная звезда величиной с тыкву. Был слышен звук, напоминавший раскаты грома. Свет звезды озарил землю.

1079 год

Пятнадцатый год эры правления Сянь-юн. (Второй год эры правления Юань-фын, установленной династией Сун.)

1080 год

Шестнадцатый год эры правления Сянь-юн. (Третий год эры правления Юань-фын, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, в средней части неба появилась комета.

Зимой, в одиннадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

1081 год

Семнадцатый год эры правления Сянь-юн. (Четвертый год эры правления Юань-фын, установленной династией Сун.)

1082 год

Восемнадцатый год эры правления Сянь-юн. (Пятый год эры правления Юань-фын, установленной династией Сун.)

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца, которое не было видно из-за облаков.

1083 год

Девятнадцатый год эры правления Сянь-юн. (Шестой год эры правления Юань-фын, установленной династией Сун.)

Осенью, в девятой луне, первого числа, было затмение солнца.

1084 год

Двадцатый год эры правления Сянь-юн. (Седьмой год эры правления Юань-фын, установленной династией Сун.)

1085 год

Двадцать первый год эры правления Сянь-юн. (Восьмой год эры правления Юань-фын, установленной династией Сун.)

В возрасте тридцати восьми лет скончался сунский император Шэнь-цзун, и на престол вступил его сын император Чжэ-цзун.

1086 год

Двадцать второй год эры правления Сянь-юн. (Сунский император Чжэ-цзун изменил наименование эры правления на Юань-ю.)

1087 год

Двадцать третий год эры правления Сянь-юн. (Второй год эры правления Юань-ю, установленной династией Сун.)

Летом, в шестой луне, около созвездия Вэньчан появилась звезда величиной с дыню.

Осенью, в седьмой луне, первого числа, было затмение солнца, которое не было видно из-за темных облаков.

1088 год

Двадцать четвертый год эры правления Сянь-юн. (Третий год эры правления Юань-ю, установленной династией Сун.)

1089 год

Двадцать пятый год эры правления Сянь-юн. (Четвертый год эры правления Юань-ю, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, днем, на северо-востоке появился метеор.

1090 год

Двадцать шестой год эры правления Сянь-юн. (Пятый год эры правления Юань-ю, установленной династией Сун.)

1091 год

Двадцать седьмой год эры правления Сянь-юн. (Шестой год эры правления Юань-ю, установленной династией Сун.)

Летом, в пятой луне, первого числа, было затмение солнца.

1092 год

Двадцать восьмой год эры правления Сянь-юн. (Седьмой год эры правления Юань-ю, установленной династией Сун.)

1093 год

Двадцать девятый год эры правления Сянь-юн. (Восьмой год эры правления Юань-ю, установленной династией Сун.)

1094 год

Тридцатый год эры правления Сянь-юн. (Сунский император Чжэ-цзун изменил наименование эры правления на Шао-шэн.)

Весной, в третьей луне, первого числа, должно было быть затмение солнца, но его нельзя было заметить из-за густых облаков.

1095 год

Первый год эры правления Шоу-чан[6]. (Второй год эры правления Шао-шэн, установленной династией Сун.)

1096 год

Второй год эры правления Шоу-чан. (Третий год эры правления Шао-шэн, установленной династией Сун.)

В этом году Сяо Сели из рода дядей императора по материнской линии, носивший титул *сыланцзюня*, искусный наездник и стрелок из лука, отличавшийся необыкновенной удалью, собрал вокруг себя несколько десятков бездомных бродяг и переезжал с ними с места на место, охотясь по реке Ляохэ между восточными и западными округами, си-

лой добывая питье, пищу и средства к жизни у богатого населения.

Однажды он совершил преступление, за которое чиновники государства Ляо хотели схватить его. Оказавшись в опасном положении, Сяо Сели собрал шайку и занялся разбоем. Менее чем через десять дней у него набрался отряд численностью свыше двух тысяч человек, с которым он захватил несколько областных городов, в том числе Цянь, Сянь и другие. Для поимки и наказания Сяо Сели из разных районов были двинуты войска, которые в ходе нескольких сражений не добились успеха. Сяо Сели сумел ускользнуть и бежал во главе своей банды в земли непокорных *нюйчжэней*, где, установив связи с Янгэ, носившим титул *тайши*, задумал поднять мятеж. Киданьские войска, преследовавшие Сяо Сели, подошли к границе, но не посмели двигаться дальше, о чем было доложено императору.

Вскоре северное управление по важнейшим секретным делам отправило Янгэ предписание, предлагая ему самостоятельно уничтожить Сяо Сели. Янгэ тянул несколько месяцев, а затем обезглавил только главаря разбойников Сяо Сели, отправив своего старшего сына, Агуду, представить голову императору Ляо. Не выдав никого из остальных разбойников, Янгэ ложно заявил, что все они уже казнены, а сопровождавшие их женщины, имевшиеся седла, лошади, оружие и имущество розданы отличившимся воинам в качестве награды.

Император Ляо, которому ничего не оставалось делать, пожаловал Янгэ и его сыну более высокие должности и титулы, чем они имели раньше[7].

После самостоятельного усмирения мятежа Сяо Сели Янгэ и его сын, пользуясь [императорским расположением за] эту заслугу перед Ляо, стали сами тайно готовиться к мятежу в своих владениях. Они начали присоединять к себе близлежащие племена, для чего или клеветнически упрекали их в приеме беглых, или ложно обвиняли в краже рогатого скота и лошадей. При хороших отношениях они роднились с этими племенами путем брака, приобретая их мирным путем, а если сердились, то прибегали к оружию и захватывали их силой. Занимались земледелием, накапливая запасы зерна, обучали воинов и разводили лошадей. В большом количестве покупали золото, драгоценные камни и хороших коней для подношений императору Ляо в установленные времена года, так как временно дорожили хорошими отношениями с киданями.

1097 год

Третий год эры правления Шоу-чан. (Четвертый год эры правления Шао-шэн, установленной династией Сун.)

Летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца.

Осенью, в восьмой луне, в созвездии Ди появилась комета, двигавшаяся по диагонали в южной части неба. Лучи света были длиной более трех чи. Через три ночи длина их превысила один чжан, и они касались звезды Басин.

1098 год

Четвертый год эры правления Шоу-чан. (В шестой луне пятого года эры правления Шао-шэн сунский император изменил наименование эры правления на Юань-фу.)

1099 год

Пятый год эры правления Шоу-чан. (Второй год эры правления Юань-фу, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, император Ляо приказал Сяо Дэ-чуну и другим доставить династии Сун государственную грамоту. Встретившись с сунским императором Чжэ-цзуном, Сяо Дэ-чун, стоя на коленях, сказал: «Император Северной династии уведомляет императора Южной династии, что было бы весьма хорошо как можно скорее прекратить войну с Си Ся».

Чжэ-цзун ответил: «*Сясцы* много лет подряд проявляют непослушание и, говоря по справедливости, должны быть наказаны. К чему нужно было утруждать себя присылкой послов?» Сяо Дэ-чун и другие только поддакнули и удалились.

В доставленной киданями государственной грамоте вкратце говорилось: «Государство Си Ся действительно является нашим удаленным вассальным владением, правители которого неоднократно женились на наших принцессах и не раз жаловались титулами вана[8]. За последние годы государство Си Ся неоднократно представляло срочные донесения, сообщая, что войска Южной династии совершают крупные вторжения в его пределы, преследуя далеко идущие цели. Оно настойчиво просило военной помощи, чтобы избавиться от бедствий, связанных с нападениями китайских войск. Руководствуясь принципами справедливости, я должен был бы согласиться на его просьбу, но в делах больше всего ценится мирное решение.

Дело в том, что династия Ляо в отношениях с династией Сун поддерживает сердечные отношения, существующие между дедом и внуком, а государство Ся в отношении династии Ляо полностью соблюдает отношения племянника и дяди. Поэтому я непременно хочу, чтобы между вами, без ущерба для обеих сторон, сохранялось согласие. Разве я мог знать, что мирное существование между вами будет нарушено одной стороной, тем более что во времена установленных вами эр правления Цин-ли и Юань-фэн мне было доложено, что военные действия между вами прекращены, а войска отведены обратно. Неужели ваши действия означают, что вы внезапно нарушили волю своих предков, снова предприняв дальний поход? Если вы не последуете моему совету, боюсь, что это явится началом недоразумений между нами».

В ответной государственной грамоте сунского императора говорилось: «Небольшое государство Си Ся является нашим вассальным владением, правителям которого мы незаслуженно жаловали титулы, чтобы сохранить спокойствие и безопасность. Хотя они связаны брачными родственными отношениями с севером, но по отношению к югу занимают только положение вассалов, которые из-за проявлявшейся нами в течение долгого времени снисходительности прибегали к различного рода коварным уловкам.

Уже много лет подряд государство Си Ся не соблюдает этикета, установленного для служения высшему. Хотя государству Си Ся жаловались деньги и шелка, но ему все было мало; давались почетные титулы, но оно становилось все более дерзким, убивало и грабило чиновников и народ, окружало наши города и селения и нападало на них. Поскольку творимые им преступления должны быть наказаны и искоренены, нами принимались некоторые меры по укреплению обороны границ, усилению военных приготовлений и охране важных стратегических пунктов, чтобы предупредить внезапное нападение.

Неожиданно зимой прошлого года государство Си Ся, собрав все свои войска, напало на близлежащие к нему наши укрепленные пункты. Всего через две декады после нападения оно само навлекло на себя гибель, потеряв десятки тысяч убитыми и ранеными. Истощив продовольствие и лишившись сил, его войска рассеялись и ночью бежали обратно. Вслед за этим, прибегнув к коварству и лжи, государство Си Ся обратилось к вам за помощью, из чего ясно видно его невероятное лукавство.

Услышав о происходивших событиях, вы, конечно, долж-

ны были все ясно понять и непременно сказать, что решительно отвергаете подобные домогательства. Тем не менее, дав опутать себя ложью, вы убеждаете меня заключить мир, изложив свои доводы в блестящем письме. Хотя приезд ваших послов с подарками по форме является выражением дружественных чувств, фактически положение отличается от того, о котором я слышал ранее.

Глубоко размышляя над высказанными вами высокими чувствами, я думаю, что они поистине не могут вызвать к себе уважения и совершенно не связаны с клятвенными договорами. В прошлом император Син-цзун в письме к императору Жэнь-цзуну высказал мысль об умиротворении государства Си Ся общими силами, выразил горячее желание разработать совместные планы защиты от внешних нападений и даже хотел полностью, без остатка, уничтожить Си Ся. Он говорил, что промедление в действиях поистине невыгодно для обеих династий. Вот какой прекрасный совет оставлен предками, и разве внуки, продолжающие осуществлять их волю, могут забывать о нем?!

Кроме того, в нашем ответном отношении коротко говорилось: «Государство Ся проявляет непослушание, и подобное преступление должно вызвать гнев Северной династии. Тем более в эры правления Цин-ли и Хуан-ю император Син-цзун неоднократно посылал императору Жэнь-цзуну письма, в которых имелись выражения: „Тщательно обдумав поступки злодеев, считаю, что они должны быть умиротворены“ и т. д. Кроме того, он говорил: „Я, Син-цзун, император Северной династии, искренне соблюдаю мирный договор, приносящий радость обоим государствам, и поддерживаю его по велению чувства и долга. Сейчас, когда *сясцы* совершили преступление, их следует наказать и уничтожить общими силами, а при победах в походе на запад обе стороны должны посылать послов с грамотами для взаимных поздравлений. Меня беспокоит только то, что они могут признать себя вашими вассалами и станут подносить дань, поэтому желательно, чтобы правящая династия не снизошла до их просьбы“.

За последнее время по сравнению с прошлым дружественные отношения между нами окрепли еще более, но, когда *сясцы*, оказавшиеся в трудном положении, посмели доложить вам ложь, вы стали направлять нам бумаги и даже прислали посла, чтобы склонить нас к миру. Боюсь, что это несколько расходится с выраженными в прошлом намерениями императора Син-цзуна. Думаю, что чиновники Северной

династии не обратили внимания на слова, имевшиеся в прежних письмах, и на заключенный клятвенный договор"».

В качестве ответного посла сунский император назначил Го Чжи-чжана. Следует сказать, что вначале Сяо Дэ-чун упорно добивался, чтобы в государственной грамоте были добавлены слова «прекращение военных действий в отвод войск», «возвращение территории» и т. д. Эта просьба обсуждалась на разные лады, но не была удовлетворена сунским императором. Сяо Дэ-чун оставался в столице двадцать семь дней и только после этого выехал обратно.

1100 год

Шестой год эры правления Шоу-чан. (Третий год эры правления Юань-фу, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, в возрасте двадцати пяти лет скончался сунский император Чжэ-цзун. На престол вступил его младший брат — император Хуэй-цзун.

Летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

Осенью, в седьмой луне, планета Инхо вошла в созвездие Фан. Император Ляо тяжело заболел и, предостерегая своего внука Янь-си, сказал: «Южная династия в течение многих лет поддерживает с нами дружественные отношения. Характер у тебя твердый, но ни в коем случае не создавай с ней конфликтов». Он предупредил также сановников: «Если будущий император станет совершать опрометчивые действия, вы должны изо всех сил отговаривать его от них».

Император скончался, пробыв на престоле сорок семь лет. Его храмовой титул — Дао-цзун, а посмертный титул — «император Тянь-фу».

Император отличался умом и проницательностью. Имел важную осанку, напоминающую осанку духов. Читая книги, постигал основной смысл, воспринимая его душой и понимая сердцем. Однажды он слушал приближенного, объяснявшего текст *Лунь-юй*. Когда приближенный дошел до фразы: «[Созвездие] Бэйдоу занимает свое место, а звезды окружают его»[9], император сказал: «Я слышал, что под Бэйдоу лежит Китай, уж не вокруг ли него собираются все земли?»

Следует сказать, что в последний год правления императора ко двору явился вождь *нюйчжэней* Агуда в сопровождении Уши. Именитый ляоский сановник стал играть с ним в игру *шуанлу*. Сановник, неудачно бросивший кость,

неверно передвинул лошадку. Крайне возмущенный, Агуда выхватил небольшой кинжал, висевший у пояса, чтобы заколоть сановника. Вмешался находившийся рядом Уши, который поспешно схватился за ножны. В результате Агуда сумел только ударить сановника в грудь рукояткой кинжала, и сановник остался жив.

Происшедший инцидент очень разгневал императора. Все сановники предлагали казнить Агуда за дерзость, но император ответил: «Сейчас, когда я проявляю чувство доверия, чтобы привлечь к себе далеко живущие народы, его нельзя убивать». Сановники продолжали убеждать императора: «Ван Янь отпустил на волю Шилэ, который в результате причинил вред Центральной равнине. Чжан Шоу-гуй помиловал Ань Лу-шаня, и это в конце концов привело к крушению династии Тан. Агуда, принадлежащий к небольшому северному племени, тем не менее посмел оскорбить сановника и дерзко показать, что он не признает императора. Если его не наказать, в дальнейшем он вызовет бедствия на границах». Император не согласился с доводами сановников.

Племена *нюйчжэней* делились на дикие и покорные. Живших к югу от реки Хуньтунцзян называли покорными *нюйчжэнями*. Живших к северу от реки Хуньтунцзян, к которым относился Агуда, называли дикими *нюйчжэнями*.

В период усиления могущества государства Ляо *нюйчжэни* стали его вассалами. Затем, пользуясь продолжительным миром, кидане стали требовать у *нюйчжэней* то, что им было нужно, не зная меры. Особенно кидане любили серых соколов из восточных земель у моря, за которыми отправляли послов, непрерывно следовавших один за другим. Послы к тому же были очень жестоки и крайне алчны, что вызывало ненависть *нюйчжэней*, которые лишь сетовали на отсутствие лат.

Во втором году эры правления Шоу-чан, когда дядя императора по материнской линии Сяо Сели поднял восстание против Ляо и бежал к *нюйчжэням*, последние впервые получили пятьсот лат. Это настолько обрадовало их, что они пожаловали вождю, к которому явился Сяо Сели, титул *алулиицзи*. В дальнейшем в период правления Хайбинь-вана[10], когда *нюйчжэни* двинули войска в поход, у них была лишь тысяча всадников, использовавших эти пятьсот лат при взятии областного города Нинцзян. Одерживая непрерывные победы в каждом сражении, *нюйчжэни* добыли большое количество оружия и лат и стали настолько сильными, что им уже было невозможно сопротивляться.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: когда управление исходит из женских покоев, появляется слюна дракона[11] и происходит смена наследника правителя, когда власть находится в руках жестокой и завистливой женщины, для спальной циновки правителя возникает опасность со стороны его жен.

Дао-цзун прямо из дворца наследника вступил на престол императора, и хотя это произошло в конце периода, когда киданьские императоры еще ездили в желтых императорских колесницах, государство продолжало благоденствовать.

Он с холодным сердцем отнесся к смерти порочной, но деятельной императрицы, спокойно умертвил возгордившегося [Цзун-юаня], пытавшегося вызвать бедствия, что, конечно, причиняет боль. Однако, стремясь гуманностью привлечь к себе далеко живущих, он никак не предполагал, что это приведет к смуте и государство, существовавшее свыше двухсот лет, окажется разбитым Агудой. Похоже, что он не хотел из-за убийства невинного приобрести славу императора, мало оказывающего милости, но получилось, что он сам навлек на своих детей и внуков бедствия, подобные бедствиям, вызванным в Китае Шилэ и Ань Лу-шанем. Об этом можно лишь тяжело вздохнуть.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ИМПЕРАТОР ТЯНЬ-ЦЗО. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Император Тянь-цзо, носивший табуированное имя Яньси,— внук императора Дао-цзуна, сын Юань-цзи, носившего титул Цинь-вана[1]. Его мать звали Мучжо.

Вначале он был возведен в титул Ци-вана, а затем объявлен великим внуком императора. После смерти Дао-цзуна Ци-ван вступил на престол, объявив себя императором Тянь-цзо и изменив эру правления на Цянь-тун.

1101 год

Первый год эры правления Цянь-тун. (Сунский император Хуэй-цзун изменил наименование эры правления на Цзянь-чжун цзин-го.)

Весной, первого числа первой луны, появился метеор, осветивший всю землю. Двигаясь с юго-запада, метеор вошел в хвост созвездия Фан и достиг звезды Цзюйсин. Вечером на северо-востоке появились красные облака, распростра-

нившиеся на запад. Из середины красных облаков вышли белые облака. Когда красные и белые облака стали рассеиваться, около них возникли черные облака.

Летом, в четвертой луне, первого числа, произошло затмение солнца, которое не было видно из-за темных облаков.

В этом году умер вождь *нюйчжэней* Янгэ, место которого занял Агуда.

1102 год

Второй год эры правления Цянь-тун. (Сунский император Хуэй-цзун изменил наименование эры правления на Чун-нин.)

1103 год

Третий год эры правления Цянь-тун. (Второй год эры правления Чун-нин, установленной династией Сун.)

1104 год

Четвертый год эры правления Цянь-тун. (Третий год эры правления Чун-нин, установленной династией Сун.)

1105 год

Пятый год эры правления Цянь-тун. (Четвертый год эры правления Чун-нин, установленной династией Сун.)

Летом, в четвертой луне, от династии Ляо к династии Сун прибыл заместитель начальника управления важнейших секретных дел Сяо Лян, сказавший, что династия Сун послала войска для нападения на государство Ся, но ныне Великое государство Ляо выдало замуж за правителя государства Ся младшую сестру императора [2], поэтому просит вернуть захваченные земли.

В пятой луне сунский император Хуэй-цзун отправил в качестве ответного посла Линь Шу, занимавшего должность дежурного ученого книгохранилища Лунту. Явившись к императору Тянь-цзо, он, стоя на коленях, вручил государственную грамоту и, подняв голову, сказал: «*Сясцы* неоднократно совершали набеги на границы, поэтому сунский двор послал войска наказать их, но, поскольку Северная династия несколько раз присылала послов с предложением заключить мир, к ним, естественно, было необходимо проявить снисхождение [3]. Однако, хотя прошел уже год, *сясцы* не представляют клятвенной челобитной, не присылают послов для поздравления по случаю праздника дня рождения императора. Более того, они построили две крепости — Сицзинлин и Маляньчуань, опираясь на которые совершают непре-

рывные набеги. Если Северная династия не выскажет им решительного порицания, боюсь, что это будет означать отсутствие желания установить мир».

Тянь-цзо, для которого слова Линь Шу явились неожиданными, опешил [4].

Осенью, в восьмой луне, от Тянь-цзо, обманутого в своих ожиданиях посольством Линь Шу, снова прибыли послы. Вскоре же династия Сун отправила к киданям начальника отдела церемоний Лю Чжэн-фу, который давал умные, исчерпывающие ответы, в результате чего переговоры закончились в соответствии с существовавшим договором.

1106 год

Шестой год эры правления Цянь-тун. (Пятый год эры правления Чун-нин, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, на западе появилась комета, которая была настолько длинна, что занимала все небо.

В третьей луне от династии Ляо к династии Сун снова прибыли в качестве послов государственные советники Сяо Бао-сянь и Ню Вэнь-шу, которые просили вернуть государству Ся земли, захваченные на западе после заключения мирного договора в эру правления Юань-фу.

Император Хуэй-цзун ответил: «Границы, установленные при покойных императорах, ныне не подлежат обсуждению. Что касается земель, занятых начиная с эры правления Чун-нин, они могут быть отданы».

1107 год

Седьмой год эры правления Цянь-тун. (Сунский император Хуэй-цзун изменил наименование эры правления на Да-гуань.)

Зимой, в одиннадцатой луне, первого числа, было затмение солнца.

1108 год

Восьмой год эры правления Цянь-тун. (Второй год эры правления Да-гуань, установленной династией Сун.)

1109 год

Девятый год эры правления Цянь-тун. (Третий год эры правления Да-гуань, установленной династией Сун.)

1110 год

Десятый год эры правления Цянь-тун. (Четвертый год эры правления Да-гуань, установленной династией Сун.)

Осенью, в девятой луне, первого числа, было затмение солнца.

1111 год

Первый год эры правления Тянь-цин. (Сунский император Хуэй-цзун изменил наименование эры правления на Чжэн-хэ.)

Осенью, в девятой луне, сунский император отправил к династии Ляо в качестве послов Чжэн Юн-чжуна и Тун Гуаня[5]. Когда Тун Гуань прибыл, ляоский император и сановники, собравшись вместе, указывали на него и, смеясь, говорили: «Вот каков талантливый человек Южной династии». Однако Тянь-цзо, ведший распущенный образ жизни, был жаден до китайского нефрита, шелка и редких вещей, а все привезенные Тун Гуанем подарки были очень редкими и ценными. Он доставил сделанные в областях Чжэдун и Чжэси бамбуковые изделия, покрытые темно-красным лаком, шкафы для книг, лежанки, стулья и другие предметы. В связи с этим Тянь-цзо также одарил Тун Гуаня соответствующими подарками.

Когда Тун Гуань, возвращаясь обратно, прибыл на реку Лугоухэ, он встретился с жившим здесь уроженцем земель Янь Ма Чжи, совершившим в Янь преступление. Ма Чжи изложил план уничтожения Янь. Тун Гуань взял его с собой в сунские земли, изменил его фамилию на Ли, дал имя Лян-сы и представил императору, который пожаловал ему фамилию Чжао.

Впоследствии Тянь-цзо несколько раз посылал письма, требуя выдачи Ма Чжи, но Тун Гуань скрывал его и не выдавал. По-видимому, обсуждения об освобождении земель Янь начались с этого времени[6].

1112 год

Второй год эры правления Тянь-цин. (Второй год эры правления Чжэн-хэ, установленной династией Сун.)

Весной Тянь-цзо прибыл на реку Хуньтунцзян ловить рыбу. Все вожди диких *нюйчжэней*, живших за линией границы в пределах тысячи ли, явились, по старому обычаю, представиться императору. В это время по случаю первой пойманной рыбы был устроен пир, чтобы вознаградить прибывших за хлопоты, связанные с приездом. Когда прибывшие были полупьяны, явился Тянь-цзо и велел всем вождям по очереди петь и плясать для поддержания веселья.

Когда очередь дошла до Агуды, он встал с важной осан-

кой и, глядя прямо перед собой, отказался петь и танцевать, ссылаясь на неумение. Несмотря на неоднократные приказания, Агуда не послушался.

Тянь-цзо тайно сказал начальнику управления важнейших секретных дел Сяо Фэн-сяню: «Агуда отличается мужеством и обладает необыкновенным взглядом. Следует найти предлог, чтобы убить его, а то боюсь, что в дальнейшем он явится для нас источником бедствий».

Сяо Фэн-сянь ответил: «Агуда искренне подчиняется нашей династии, убить его — значит подорвать стремление других изъявить нам покорность. Допустим даже, что он замышляет измену, но что может сделать его маленькое и незначительное государство?»

У Агуды были младшие братья и племянники: Уцима, Няньхань, Хушэ и другие. Каждый год, когда Тянь-цзо ездил осенью в горы на охоту, эти несколько человек всегда сопровождали его. Они искусно подражали реву оленей и подзывали их, чтобы Тянь-цзо стрелял по ним. Случалось, что они кололи тигров или нападали на медведей. Тянь-цзо любил их, поэтому жаловал должности и титулы. В дальнейшем некоторые из перечисленных лиц были направлены в приказ, ведавший местами императорской охоты.

Вернувшись после представления императору на рыбной ловле, Агуда, опасаясь, что Тянь-цзо знает о его намерениях, решил сразу же приступить к военным действиям. Осенью этого же года он присоединил к себе все соседние племена. Когда великий князь Чжаосань Агучань отказался подчиниться, Агуда захватил двух человек из его семьи.

Чжаосань Агучань подал жалобу в управление *сянвэня* области Сяньчжоу, которое переслало ее в северное управление важнейших секретных дел. В это время должность начальника управления занимал Сяо Фэн-сянь, родственник императрицы, обладавший заурядными способностями. Опасаясь, что вокруг жалобы могут возникнуть неприятности, он доложил о ней как об обыкновенном деле. Тянь-цзо распорядился немедленно доставить Агуду в Сяньчжоу для допроса, желая, чтобы он раскаялся в своих действиях. Однако Агуда отказался явиться, ссылаясь все время на болезнь.

1113 год

Третий год эры правления Тянь-цин. (Третий год эры правления Чжэн-хэ, установленной династией Сун.)

Весной, в третьей луне, первого числа, было затмение солнца.

Неожиданно Агуда во главе отряда численностью свыше пятисот всадников явился в управление *сянвэня* области Сяньчжоу, что напугало чиновников и население города. На следующий день под охраной всадников он отправился в присутственное место для допроса, во время которого стоял на коленях рядом с истцом — Чжаосань Агучанем.

Агуда все скрывал и не признавал свою вину. Тогда истец просил доставить его надлежащим властям для выяснения обстоятельств дела. Однако ночью Агуда во главе сопровождавших его всадников уехал обратно, послав человека в управление *сянвэня* с жалобой, в которой говорил: «Вы хотите убить меня, поэтому я не смею оставаться здесь». После этого Агуда больше не являлся, хотя его и вызывали. Об этом неоднократно докладывалось в северное управление важнейших секретных дел, но и государство Ляо также ничего не могло поделать.

1114 год

Четвертый год эры правления Тянь-цин. (Четвертый год эры правления Чжэн-хэ, установленной династией Сун.)

Осенью, в восьмой луне, вождь *нюйчжэней* Агуда выступил в поход против Ляо. Его главными советниками были Няньхань и Хушэ, а военачальниками — Иньчжугэ, Иле, Лоусу и Думу. Собрав среди нюйчжэньских племен две тысячи воинов и лошадей, он напал на область Нинцзян, расположенную к востоку от реки Хуньтунцзян.

В это время Тянь-цзо охотился на оленей в горах для осенней охоты в области Цинчжоу. Услышав о нападении, он не обратил на это внимания, а только послал на помощь области Нинцзян отряд бохайцев численностью в три тысячи человек под командованием правителя области Хайчжоу Гао Сянь-шоу.

Осенью, в девятой луне, ляоские войска встретились с *нюйчжэнями* к востоку от города Нинцзян. Произошло несколько схваток, в ходе которых бохайцы потерпели сильное поражение. Одни были убиты на поле боя, другие захвачены в плен, так что почти никому не удалось спастись. После этого *нюйчжэни* взяли штурмом город Нинцзян, где перебили всех, вне зависимости от возраста[7].

Нюйчжэни находились в зависимости от государства Великое Ляо более двухсот лет. Их правители из поколения в поколение наследовали должности генерал-губернато-

ров, которые передавались от старшего брата к младшему, причем, когда эта линия родства кончалась, все начиналось сначала.

Когда государством стал править Тянь-цзо, он жаловал награды пристрастно, наказания налагал суровые, неумеренно предавался сладострастию и охоте.

На северо-востоке соседом *нюйчжэней* являлось государство Пяти племен [8]. На востоке государство Пяти племен граничило с морем, на берегах которого водились знаменитые соколы. Соколы привозились из восточных земель у берега моря, поэтому их называли *хайдунцин* — [«серые соколы с восточного морского побережья»]. Несмотря на небольшую величину, они были умными и сильными, могли ловить гусей и уток. Особенно редкими считались соколы с белыми когтями.

Кидане чрезвычайно любили соколов и ежегодно требовали их от *нюйчжэней*. Чтобы получить соколов, *нюйчжэням* приходилось ездить в государство Пяти племен и воевать с ним. Трудности добычи соколов были для *нюйчжэней* невыносимы. Когда престол унаследовал Тянь-цзо, требования дани стали еще более жестокими. К тому же приезжавшие императорские послы предъявляли самые разнообразные требования и, если племена хотя бы немного нарушали распоряжения, вызывали их вождей, которых наказывали ударами палкой или даже убивали. Это вызывало возмущение и недовольство среди всех нюйчжэньских племен, которые тайно объединились вокруг Агуды. В описываемый момент они двинули войска для нападения на Ляо [9].

Следует сказать, что ранее в городе Нинцзян существовал монопольный рынок, на котором *нюйчжэни* торговали северным жемчугом, женьшенем, золотом, кедровыми орехами, белым аконитом, пчелиным воском, холстом и другими товарами. Жители города занижали цены на товары, притесняли и оскорбляли *нюйчжэней*, называя это «обмолотом *нюйчжэней*». Когда город пал, *нюйчжэни* истребили всех его жителей. Захватив три тысячи лошадей и латы киданьских воинов, они отступили и остановились в районе Амухо, у горы Чанбошань. Амухо — место, где жили *нюйчжэни*, названное так по имени реки.

В этом месяце Тянь-цзо покинул горы для осенней охоты и направился стрелять оленей в горы Дуншань, находившиеся в области Сяньчжоу. Услышав, что *нюйчжэни* взяли город Нинцзян, он остановился на полпути и не поехал на охоту.

В десятой луне Тянь-цзо назначил начальника общественных работ и главнокомандующего императорской гвардией Сяо Сы-сяня (младший брат Сяо Фэн-сяня.— *Е Лун-ли*) на пост главнокомандующего северо-восточным фронтом, а Сяо Дабое, генерал-губернатора военного округа Цзинцзян,— его помощником. В поход были посланы три тысячи киданьских и сиских всадников, две тысячи воинов императорской гвардии и зажиточных лиц из Средней столицы и свыше двух тысяч удальцов, набранных в различных районах.

Военный судья в Средней столице Цуй Гун-и был назначен на пост главного военного инспектора, а Син Ин, командир императорского охранного отряда Кунхао, правитель области Шанчжоу, стал его помощником. Войска должны были расположиться лагерем в Чухэдяне и стоять на реке Байцзян против *нюйчжэней*, находившихся в области Нинцзян.

В это время государство Ляо уже долго наслаждалось миром, поэтому, когда кидане услышали, что *нюйчжэни* начали против них войну, все хотели принять участие в походе, рассчитывая на награды. Многие из участников похода присоединили к войскам свои семьи, которые двигались вместе с ними.

В этом месяце *нюйчжэни* скрытно перешли через реку Хуньтунцзян и неожиданно напали на киданей, которые не успели даже построиться. Войска Сяо Сы-сяня обратились в бегство. Находившиеся при войсках семьи воинов, золото, шелковые ткани, крупный рогатый скот, овцы, обоз и вооружение стали добычей *нюйчжэней*. Войска *нюйчжэней* преследовали и убивали бегущих на расстоянии более ста ли. Военные инспектора Цуй Гун-и и Син Ин были убиты. *Нюйчжэни* снова захватили три тысячи лошадей и лат.

Следует сказать, что, начав войну, *нюйчжэни* использовали исключительно конных воинов. Помимо флагов и знамен каждый всадник имел значок. Значком служила небольшая деревянная табличка, прикреплявшаяся к лошади. Пятьдесят человек составляли отряд. Передние двадцать человек были в тяжелых латах и вооружены копьями или дубинками. Задние тридцать человек были одеты в легкие латы и вооружены луками и стрелами.

Каждый раз при встрече с противником один или два воина выезжали вперед, чтобы разведать слабые и сильные места в неприятельских рядах, а затем *нюйчжэни* строились и на полном скаку нападали на врага или справа, или слева, или спереди, или сзади. На расстоянии не более ста

шагов[10] все одновременно выпускали из луков стрелы, из которых ни одна не пролетала мимо цели. В случае победы приводили в порядок свои ряды и пускались в преследование. В случае поражения собирались вновь, но не рассеивались. Они делились и соединялись, отходили и подходили, совершая эти построения подобно духам, сообразно с обстоятельствами. Каждый из них вел себя в сражениях самостоятельно, поэтому они побеждали.

Согласно старым правилам в государстве киданей китайцы не принимали участия в обсуждении важных военных и государственных дел. Однако после двух поражений Тяньцзо стал говорить, что Сяо Фэн-сянь не способен командовать войсками и у него появилось желание сменить главнокомандующего и поручить ему войну на востоке. В связи с этим он вызвал канцлеров Чжан Линя и У Юна, поручив им ведение войны на востоке. Чжан Линь был заурядным ученым-конфуцианцем, не обладал способностями, необходимыми для управления государством, и не знал, как руководить войсками. Он поспешил доложить: «Понесенные недавно поражения объясняются легкомысленными действиями. Если собрать двухсоттысячную армию из китайцев и двинуть ее по разным направлениям для наказания *нюйчжэней*, победа несомненна».

Тянь-цзо, сказав, что это слишком большое количество и пока достаточно послать сто тысяч, немедленно издал указ о том, что в Верхней столице, а также в областях Чанчунь и Ляоси должен быть произведен подсчет стоимости имущества каждого двора и каждый двор с каждых трехсот связок монет должен выставить одного снабженного всем необходимым воина; [этим воинам] в течение двадцати дней надлежало явиться на сборный пункт. Среди богатых дворов были выставившие по сто и двести воинов, израсходовавшие на это все свое состояние.

Чжан Линь и другие, не обладая талантами военачальников, позволили, чтобы вооружение и латы заготовлялись [воинами] по собственному усмотрению. В результате каждый покупал копья, мечи и войлочные латы так, чтобы было лишь самое необходимое. Среди каждых ста воинов нельзя было найти одного-двух, имевших луки, самострелы и железные латы.

Собранная армия, к которой были добавлены войска из варваров, выступила по четырем направлениям.

Помощник начальника северного управления важнейших секретных дел Елюй Ганьлидо был назначен главнокоман-

дующим войсками, действовавшими в направлении реки Лайлюхэ, а Су Шоу-цзи, занимавший должность начальника приказа охранной стражи [11],— его помощником.

Елюй Нин из области Хуанлун был назначен главнокомандующим войсками, действующими в направлении области Хуанлун, а Гэн Цинь, занимавший должность инспектора области Гуйчжоу,— его помощником.

Генерал-губернатор области Фучжоу Сяо Чжи-хэ был назначен главнокомандующим войсками, действующими в направлении области Сяньчжоу, а Гун И, занимавший должность начальника строительных работ,— его помощником.

Левый служитель двора *сянвэнь* Сяо Хэгуну был назначен главнокомандующим войсками, действующими в направлении Цаогу, а Чжан Вэй-се, командующий отрядами самообороны в области Шанчжоу,— его помощником.

Только войска, действовавшие в направлении реки Лайлюхэ, глубоко проникли в земли противника. При первом столкновении войска *нюйчжэней* немного отступили, после чего противники отошли под защиту укрепленных частоколами лагерей.

В этот вечер главнокомандующий Елюй Ганьлидо, получив ложное донесение, что китайские войска бежали, бросил лагерь и бежал сам во главе киданьских и сиских воинов.

На следующее утро китайские войска, которых оставалось тридцать тысяч, выбрали главнокомандующим У Чаояня, занимавшего должность помощника начальника строительных работ, и снова вступили в бой с *нюйчжэнями*, в результате которого потерпели сильное поражение. Когда войска остальных трех направлений услышали об этом, они отступили и стали оборонять укрепленные города, лежавшие на вверенной им территории [12].

В течение нескольких месяцев эти города были взяты *нюйчжэнями*, которые изрубили в них всех совершеннолетних мужчин. Младенцев они поднимали на копья и танцевали по кругу, находя в этом развлечение. Всюду, где проходили *нюйчжэни*, оставалась одна голая земля. Покорных *нюйчжэней*, живших к востоку от реки Ляошуй, Агуда присоединил к себе и, отобрав среди них здоровых и сильных мужчин, пополнил свое войско. Таким образом, у него появилось более десяти тысяч отборных всадников.

Следует сказать, что ранее, когда Сяо Сы-сянь потерпел поражение при Чухэдяне, большинство разбежавшихся киданьских и китайских командиров и воинов не явились в по-

ходный лагерь главнокомандующего, а бежали к своим семьям. Только некоторые из раненых явились в походную ставку, но затем отпросились домой.

Сяо Фэн-сянь, опасаясь, что поражение будет поставлено в вину его младшему брату, Сяо Сы-сяню, доложил Тянь-цзо: «Боюсь, что разбежавшиеся воины, участвовавшие в походе на восток, займутся грабежами всюду, где бы они ни появились. Если, учитывая создавшуюся обстановку, не простить их, они соберутся в шайки и станут для нас внутренним бедствием».

Тянь-цзо, послушав Сяо Фэн-сяня, издал указ об амнистии, по которому все воины, разбежавшиеся при Чухэдяне, освобождались от наказания и им разрешалось вернуться к своим занятиям. Брошенные казенное оружие и латы также не подлежали взысканию. Только тогда Сяо Сы-сянь прибыл с повинной в императорский дворец и был лишь отстранен от должности.

После этого воины, участвовавшие в походах, стали говорить: «Сражение приносит смерть, но не награды, отступление сохраняет жизнь и не считается преступлением». В результате ни у кого из воинов не было боевого духа, и во время войны с *нюйчжэнями*, длившейся несколько лет, они всегда разбегались при первой встрече с ними. Вот почему помилование и освобождение от наказания не приводят к успеху.

1115 год

Пятый год эры правления Тянь-цин. (Пятый год эры правления Чжэн-хэ, установленной династией Сун.)

Осенью, в седьмой луне, первого числа, было затмение солнца.

В восьмой луне Тянь-цзо издал указ о личном участии в походе против *нюйчжэней* и выступил из области Чанчунь во главе армии из киданьских и китайских воинов, насчитывавшей свыше ста тысяч человек. Начальник управления важнейших секретных дел Сяо Фэн-сянь был назначен главнокомандующим императорской ставки, а Елюй Чжанну — его помощником. Двадцать тысяч отборных воинов выделили в авангард, а остальных разделили на пять частей, как воинов регулярной армии. Свыше тысячи молодых людей, принадлежащих к семьям сановников и знатным родам, вошли в «твердый отряд», а из сопровождавших императора чиновников разного ранга был создан императорский конвой.

Когда армия, двигавшаяся на север, вышла из прохода

Лотокоу [13], повозки и всадники растянулись на сто ли. Вся степь содрогалась от звуков барабанов и рожков, расцветилась знаменами и флагами.

Кроме того, тридцатитысячный отряд из китайских пехотинцев и всадников во главе с главнокомандующим императорской гвардией Сяо Худугу, назначенным на пост главнокомандующего, и дежурным ученым при управлении важнейших секретных дел Чай И, назначенным на пост его помощника, выступил на юг в направлении области Нинцзян.

Войска выступили из области Чанчунь по разным направлениям. Им выдали провиант на несколько месяцев, и император надеялся, что *нюйчжэни* будут непременно уничтожены.

Однажды вечером на копьях и алебардах воинов появился блеск, а лошади начали ржать. Это было воспринято всеми как несчастливое предзнаменование. Тянь-цзо спросил об этом явлении у астролога Ли Гуя, но Ли Гуй не смог объяснить его. Тогда вперед выступил канцлер Чжан Линь и доложил: «Когда император Поздней династии Тан Чжуан-цзун напал на Позднюю династию Лян, ночью на копьях и алебардах появился блеск. В связи с этим Го Чун-тао сказал: „Появление блеска на острие оружия — предзнаменование разгрома мятежников". Вслед за этим династия Поздняя Лян была уничтожена». Обрадованный Тянь-цзо поверил Чжан Линю и, продолжая поход против *нюйчжэней*, дошел до реки Ялуцзян. Однако все были охвачены сомнениями и страхом.

Следует сказать, что вначале Тянь-цзо очень боялся выступления в поход против *нюйчжэней*. Однако, когда Нянь-хань и Уму, лишь для того чтобы внешне показать народу свое стремление к миру, представили глумливое письмо, в котором умышленно в унизительных выражениях просили о даровании жизни, а на самом деле добивались войны, Тянь-цзо разгневался и издал указ, в котором были слова: «*Нюйчжэни* совершили преступление, поэтому наша огромная армия должна уничтожить их».

В связи с этим указом Агуда собрал всех военачальников и сказал: «Вначале я начал вместе с вами войну из-за того, что мы страдали от жестокости государства Ляо. Ныне я обратился в смиренных выражениях к императору Ляо с просьбой принять капитуляцию, надеясь избежать бедствий, но он хочет уничтожить нас всех. Что же нам делать? Лучше перебейте мой род и изъявите покорность, чтобы таким образом несчастье повернуть на счастье». Все военачальники

поклонились Агуде и сказали: «Раз создалось такое положение, мы должны дать клятву сражаться до конца».

На следующий день походная ставка императора отошла назад на тридцать ли. Кто-то сказал Тянь-цзо: «Войска глубоко вошли в земли врага, *нюйчжэни* близко, все воины хотят сразиться с ними. К чему отступать?»

Тянь-цзо спешно вызвал командующих войсками и спросил о планах дальнейших действий. Все выжидающе смотрели друг на друга, и никто не посмел сказать, что не желает сражаться. После этого был снова отдан приказ о наступлении.

В одиннадцатой луне Тянь-цзо встретился с войсками *нюйчжэней*. В это время стоял сильный мороз и лежал снег глубиной более одного чи. Когда передовой отряд завязал сражение, облака [снежной] пыли поднялись до неба, отчего солнце стало темно-красным. Тянь-цзо, лично руководивший войсками, вступил в бой. Вскоре сражение переместилось налево, и в результате трех происшедших схваток вся степь покрылась трупами. Увидев, что знамя Тянь-цзо движется на юго-запад, все воины последовали за ним, а затем обратились в бегство. Тут только поняли, что блеск на копьях и алебардах являлся дурным предзнаменованием [14].

Нюйчжэни не преследовали бегущих, а стали не спеша собирать захваченные обозы, лошадей и крупный рогатый скот. Тянь-цзо, проскакав за один день и одну ночь пятьсот ли, отошел для защиты области Чанчунь. Развивая достигнутый успех, *нюйчжэни* заняли пятьдесят четыре области, лежавшие в бохайских землях, в том числе область Ляоян.

Елюй Чжанну, принадлежавший к великим поперечным юртам [15], советуясь с другими, сказал: «Тянь-цзо идет по неправильному пути, в то время как дядя императора Чунь, носящий титул Янь-вана (Чунь был сыном Хун-бэня, младшего брата императора Дао-цзуна. Обычно его называли Янь-ваном, но фактически он носил титул Циньго-вана.— *Е Лун-ли*), отличается большой мудростью. Если низложить Тянь-цзо и пригласить Янь-вана управлять делами наместника Яньцзина, можно будет без войны покорить *нюйчжэней*».

В полночь вместе с двумя тысячами всадников, являвшихся его единомышленниками, Елюй Чжанну бежал в Верхнюю столицу, чтобы возвести Янь-вана на престол.

Днем отец жены Янь-вана, Сяо Тангудэ, донес о происшедшем императору. Тянь-цзо приказал Сяо Юю, своему

зятю, женатому на его старшей сестре, выехать в Гуанпиндянь во главе отряда численностью свыше тысячи отборных всадников для охраны походных дворцов императрицы и князей. Кроме того, он послал к Янь-вану приближенного Исиня с письмом, в котором рассказывал о происшедшем.

В это время Елюй Чжанну уже успел отправить к Янь-вану Сяо Дили, младшего брата его второй жены, и ее племянника Сяо Янь-лю, которые сказали: «Третьего дня войска императорской ставки были разбиты *нюйчжэнями*, и местонахождение Тянь-цзо неизвестно. Поскольку Поднебесная осталась без государя, а все князья молоды, просим вас временно взять на себя управление военными и государственными делами. Если упустить этот момент, выступят коварные, но смелые люди, с которыми нелегко будет бороться».

Янь-ван ответил: «Дело серьезное. У Тянь-цзо есть родственники князья, один из которых должен вступить на престол. Почему ко мне не приехали сановники южного и северного управлений, а приехали вы?» Затем он тайно приказал приближенным задержать прибывших.

Вскоре с личным письмом Тянь-цзо явился Исинь, который подробно рассказал, что Елюй Чжанну и другие хотят низложить императора и возвести вместо него другого. Янь-ван горько заплакал в присутствии гонца, а затем отрубил головы Сяо Дили и Сяо Янь-лю, чтобы поднести их императору. Выехав один и двигаясь проселочными дорогами, чтобы избежать встречи с шайками Елюй Чжанну, Янь-ван поспешил в Гуанпиндянь, ожидая для себя наказания, но Тянь-цзо отнесся к нему так, как относился прежде.

Узнав, что Янь-ван не согласился с его предложением, Елюй Чжанну во главе подчиненных ему воинов ограбил области Цин, Жао, Хуай и Цзу, собрал вокруг себя шайки бохайских разбойников в количестве нескольких десятков тысяч человек и устремился в Гуанпиндянь, где напал на походный дворец Тянь-цзо, вызывая на бой находившихся там воинов. Триста всадников во главе с *нюйчжэнем* Агучанем, носившим титул Шуньго-вана, одержали над Елюй Чжанну победу в первом же бою, захватив в плен более двухсот знатных лиц, которые были обезглавлены в назидание другим. Жены и дочери казненных были отосланы на работы в управление, занимавшееся вышивками, или же розданы в рабство любимцам императора. Остальные, которым удалось спастись, бежали к *нюйчжэням*.

Сам Елюй Чжанну под видом посла, имея при себе табличку со знаками «скакать галопом», бежал к *нюйчжэням*. Когда он прибыл в область Циньчжоу, его схватили знавшие его лица и отправили к Тянь-цзо. Тянь-цзо приказал разрубить Елюй Чжанну на две части на базарной площади, вырезал у него сердце, которое принес в жертву в храме предков, а по всем пяти районам, [на которые делилось государство], разослал указ в назидание другим.

Следует сказать, что вначале, когда Елюй Чжанну поднял восстание, Сяо Фэн-сянь, из-за того что Янь-ван издавна пользовался расположением китайцев, заподозрил, что Елюй Чжанну тайно вступил в сговор с китайскими войсками, расположенными в южных районах, о чем поспешил доложить императору. Тянь-цзо немедленно отправил в походную ставку китайских войск помощника начальника северного церемониального управления Хань Жу-хуэя объявить: «Командиры и солдаты, покинув свои дома, долгое время жили под открытым небом, замерзали от ветра и инея, что поистине вызывает во мне чувство жалости. Ныне *нюйчжэни* бежали далеко, они не могут больше глубоко вторгнуться в наши земли, поэтому приказываю всем разойтись».

Все воины стали расходиться с радостными криками. Однако через три дня прибыл новый гонец, который настаивал на выступлении в поход. В войсках поднялись волнения, воины колебались и не выступали. Когда же они услышали, что огромная армия уже потерпела поражение, то сожгли лагерь и бежали.

Бежавшего Тянь-цзо сопровождал только конвой всего из трехсот-пятисот человек. В связи с этим он издал указ о наборе в личную охрану китайцев в областях Янь и Юнь и обещал, что по прибытии в Гуанпиндянь все имеющие чиновничьи звания будут повышены в следующий ранг, а простым людям будут пожалованы должности чиновников первых трех классов. Прибыв в Гуанпиндянь, он снова дал указание, что все, кто будет охранять его до отъезда, получат высшие награды.

В этом году сунский император отправил в Ляо Ло Сюаня, Хоу И и других в качестве послов для принесения поздравлений по случаю дня рождения императора и Нового года. Когда послы прибыли в киданьские земли, оказалось, что по дорогам нельзя проехать, поэтому они на два месяца задержались в Средней столице и вернулись обратно, не встретившись с Тянь-цзо.

1116 год

Шестой год эры правления Тянь-цин. (Шестой год эры правления Чжэн-хэ, установленной династией Сун.)

Весной, в первой луне, первого числа, [*бохаец* Гао Юн-чан во главе][16] десяти злодеев, осмелевших под влиянием выпитого вина, перелезли ночью с мечами в руках через стену, проникли в помещение управления наместника [Восточной столицы], прошли в присутственный зал и спросили, где находится наместник, ложно заявив, что расположенные вне столицы войска взбунтовались и против них необходимо принять меры. Когда наместник Сяо Бао-сянь вышел, они убили его[17].

В эту же ночь начальник управления государственных сборов Тай Гун-дин, *бохаец* по происхождению, имевший ученую степень *цзиньши*, отличавшийся большой решительностью и умом, услышав о беспорядках, временно принял на себя обязанности наместника и вместе с помощником наместника Гао Цин-чэном собрал более тысячи сиских и киданьских воинов. На следующий день они приступили к розыску *бохайцев*, учинивших беспорядки, и, поймав несколько десятков человек, отрубили им головы, сразу же успокоив этим население.

Во время возникшей паники многие [безвинно] пострадали. Мелкие людишки, любящие беспорядки, воспользовались удобным случаем, и их нельзя было заставить сложить оружие. Целую ночь они жгли частоколы и будоражили народ.

Третьего числа к воротам Шоушаньмэнь подошли войска [Гао Юн-чана]. Тай Гун-дин, вместе с другими поднявшись на ворота, увещевал его возвратиться обратно, но он не послушался.

Пятого числа, ночью, в городе зажглись сигнальные огни и находившиеся в нем сторонники Гао Юн-чана открыли ворота. Ворвавшись в город, всадники Гао Юн-чана построились на главной улице. Тай Гун-дин и Гао Цин-чэнь повели против них войска, но не добились успеха, после чего во главе сотни разбитых воинов захватили западные ворота и бежали через них в походный дворец императора.

После убийства наместника Сяо Бао-сяня Гао Юн-чан занял Восточную столицу, где объявил себя императором Великого государства Бохай и изменил наименование эры правления на Ин-шунь. Он занял более пятидесяти областей к востоку от реки Ляохэ и разослал во все стороны вой-

ска, позволяя им заниматься убийствами и грабежами. Чтобы спастись от бедствий, многие *сисцы*, жившие в этих областях, вместе со своими семьями перебегали на другой берег Ляохэ. Гао Юн-чану не сдавалась только область Шэньчжоу. В связи с этим Тянь-цзо приказал канцлеру Чжан Линю, уроженцу области Шэньчжоу, покарать Гао Юнчана.

В прошлом Чжан Линь два раза занимал должность начальника управления государственных сборов и пользовался хорошей репутацией среди жителей Восточной столицы. Получив приказ, Чжан Линь стал набирать воинов среди бежавших из земель на восточном берегу Ляохэ и приказал вступать в войска сильным и здоровым мужчинам из числа переселенцев. Он сделал так потому, что [жители] земель на восточном берегу Ляохэ издавна враждовали с *нюйчжэнями* и *бохайцами,* а переселенцы стремились успокоить их, прилагая все силы для выполнения получаемых приказов, и не боялись сражаться. В течение десяти дней Чжан Линь набрал более двадцати тысяч воинов. Бывшие при нем чиновники и командиры подчинялись его указаниям.

Следует сказать, что ранее Тянь-цзо набрал отважных бохайских всадников, которые в количестве двух тысяч человек, во главе с Гао Юн-чаном стояли в Байцаогу против *нюйчжэней*. В это время наместником Восточной столицы был Сяо Бао-сянь (младший двоюродный брат Сяо Фэнсяня.— *Е Лун-ли*), носивший звание *тайши*, который управлял с большой жестокостью. *Бохайцы* всегда отличались вспыльчивостью и, когда Сяо Бао-сянь не помиловал одного нарушителя закона, неожиданно подняли мятеж. Восточная столица находилась на прежних бохайских землях, которые были приобретены Абаоцзи только после упорных войн, продолжавшихся свыше двадцати лет; позже на этих землях была основана Восточная столица.

Летом, в начале пятой луны, Чжан Линь выступил в поход из области Сяньчжоу. Бохайские войска расположились на реке Ляохэ, у Саньча и Лишукоу. Чжан Линь отправил несколько тысяч слабых воинов, чтобы обмануть стоящие в готовности бохайские войска, в то время как отборные всадники, двигавшиеся по проселочным дорогам, переправились через Ляохэ и устремились к Шэньчжоу. Как только *бохайцы* обнаружили это, они отправили навстречу свои войска. В течение десяти дней произошло более тридцати сражений, в результате которых *бохайцы* немного отступили и отошли для защиты Восточной столицы.

Войска Чжан Линя построили в пяти ли от столицы, на противоположном берегу реки Тайцзыхэ, укрепленный частоколом лагерь. Вначале Чжан Линь послал к *бохайцам* гонца с письмом, предлагая изъявить покорность, но они не согласились. Тогда Чжан Линь отдал приказ, что, поскольку продовольствия осталось всего на пять дней, он принял решение взять город штурмом. Через два дня высланные войска области Аньдэ первыми переправились через реку, а вслед за ними стали переправляться основные силы. Неожиданно выше по течению появился отряд бохайских всадников из пятисот человек, одетых в железные латы, которые внезапно напали с фланга. Войска немного отступили и отошли под защиту старого лагеря. Переправа через реку снова оказалась перерезанной. В течение трех дней Чжан Линь не мог переправиться через реку, а поэтому из-за угрозы голода все стали советовать ему вернуться в Шэньчжоу и не спеша обсудить план дальнейших действий.

Седьмого числа, ночью, Чжан Линь покинул укрепленный лагерь. Бохайская конница напала на арьергарды, так что прийти в Шэньчжоу удалось только здоровым и сильным, между тем как все старые и малолетние были убиты или захвачены в плен.

В это время в войсках Чжан Линя еще сохранялся порядок. В момент, когда обсуждался план дальнейших действий, неожиданно было доставлено письмо главнокомандующего нюйчжэньскими войсками западного фронта Думу, в котором он выражал согласие на просьбу правителя государства Бохай Гао Юн-чана. В письме говорилось: «Канцлер государства Ляо Чжан Линь во главе крупных сил выступил против вас в поход, в связи с чем вы почтительно обратились за помощью. Правитель руководствуется чувством справедливости, а положение таково, что требует оказания помощи». В письме содержалось также обещание выступить двадцать пятого числа пятой луны в поход.

Когда письмо было доставлено в Шэньчжоу, все подумали, что оно написано *бохайцами* с целью обмана, а поэтому меры предосторожности не были приняты. Однако в тот же день было получено донесение, что с северо-востока подходят крупные военные силы. Командиры и солдаты стали кричать: «Пришли *нюйчжэни*!». Чжан Линь поспешно построил войска и вывел их навстречу неприятелю. Увидев издали *нюйчжэней*, командиры и воины лишились боевого духа, потерпели поражение и бежали в город. Следом за ними вошли *нюйчжэни*, которые сначала заняли юго-запад-

ную часть города, а затем [их командиры] позволили воинам перебить всех его жителей. Они убили Мэн Чу, Лю Сывэня и других.

Чжан Линь с сыновьями, младшими братьями и чиновниками спустился с городской стены по веревке, с трудом избежав гибели. Потеряв все военное имущество и вооружение, Чжан Линь бежал в Ляочжоу, где стал собирать разбитые войска. Поражение вменили ему в вину, и он был переведен на низшую должность — генерал-губернатора военного округа Ляосин (область Пинчжоу.—*Е Лун-ли*).

После поражения Чжан Линя кидане стали говорить, что Янь-ван мудр, предан императору и, если ему поручить войну на востоке, все воины, несомненно, будут рады служить под его командованием. Кроме того, говорили, что, после того как *бохайцы* потерпели поражение от *нюйчжэней*, многие из них бежали, переправившись через реку Ляошуй, лишившись своих жилищ. Если собрать их и составить из них армию, она будет мстить за причиненное зло, отдавая таким образом силы служению родине, что, несомненно, заставит ее сражаться насмерть.

В связи с этим Тянь-цзо назначил Янь-вана главнокомандующим, а Сяо Дэ-гуна — его помощником. Елюй Фодин, командующий войсками дворца Юнсин, и Сяо Ан, командующий войсками дворца Яньчан, были поставлены военными инспекторами с предоставлением права назначать чиновников.

Набор среди голодающих, бежавших из земель к востоку от реки Ляошуй, дал более двадцати тысяч человек, названных «армией обиженных». В нее входил, например, отряд Го Яо-ши. Кроме того, в областях Янь, Юнь и Пин были отобраны пять тысяч воинов из числа гвардии, а богатым жителям этих областей было предложено выставить в соответствии со степенью достатка «армию храбрецов» численностью в две тысячи человек. К этой армии относились, например, отряды Дун Пан-эра и Чжан Гуань-юя. Затем по раскладке было собрано три тысячи грузовых телег на случай посылки с войсками. Все это вызвало волнения в землях киданей.

В восьмой луне, после того как была собрана «армия обиженных», составившая вместе с гвардейским отрядом и «армией храбрецов» тридцать тысяч человек, Янь-ван выступил в поход. В десятой луне он прибыл в область Цяньчжоу, где поставил в местности Шисаньгэшань окруженный частоколом лагерь. Неожиданно ночью двадцать четвертого

числа одиннадцатой луны помощник начальника жертвенного управления У Чао-янь, занимавший в «армии храбрецов» пост инспектора, вместе с чиновником областного управления Ма Сэн-банем тайно задумали поднять мятеж. В связи с этим он послал свыше ста всадников в главный отряд, где стояла юрта Янь-вана, чтобы прежде всего убить самого Янь-вана.

Узнав об этом, Янь-ван бежал в другой отряд, избежав таким образом смерти. Остальные отряды закрылись в своих лагерях и не поддержали У Чао-яня. Поняв, что заговор не удался, У Чао-янь во главе двух тысяч всадников бежал на юг, но по дороге был убит Чжан Гуань-юем.

Янь-ван стыдился, что, получив приказ выступить в поход на восток, он даже не успел пересечь границу, как произошел бунт; поэтому он особенно усердно руководил войсками. Он переправился через реку Ляошуй у Лишукоу, предполагая занять Шэньчжоу. Расположив войска у стен города, Янь-ван послал в город привязанное к стреле письмо, требуя сдачи, но ответа не получил. Тогда Янь-ван отобрал лучших воинов, которые должны были проникнуть в город по лестницам, но они не смогли подняться на стены, так как на них сыпался дождь стрел и камней. В это время кто-то сообщил, что на помощь городу подходят *нюйчжэни*, поэтому Янь-ван отошел за реку Ляошуй. Хотя в этом походе ничего не было достигнуто, но не было и никаких потерь. Вскоре Тянь-цзо вызвал Янь-вана и оставил его при императорском дворе.

Канцлер северного управления Сяо Дэ-гун был назначен главнокомандующим войсками в направлении Верхней столицы, а Елюй Юйду — его помощником. Великий *чангунь* [18] Елюй Тилигу был назначен главнокомандующим войсками в направлении областей Хаочжоу и Ичжоу, а командующий войсками дворца Яньцингун Сяо Хэшанну — его помощником. Военный инспектор при ставке главнокомандующего Елюй Фодин был назначен главнокомандующим войск в направлении области Сяньчжоу, а *сыцзюнь тайши* [19] Сяо Гань — его помощником. Все перечисленные лица должны были обеспечивать снабжение войск путем обработки полей в военных лагерях.

После того как Тянь-цзо, лично участвуя в походе, потерпел поражение, как при дворе, так и вне его все стали обвинять в неудаче Сяо Фэн-сяня. В связи с этим Сяо Фэн-сянь был понижен в должность начальника управления воеводы-усмирителя юго-западного направления, а на должность

начальника северного управления важнейших секретных дел был назначен Елюй Дабэйну, заместителем которого поставили Сяо Чала. При возникновении важных военных и государственных дел Тянь-цзо обсуждал их с правившими делами канцлерами южных районов У Юном, Ма Жэнь-ваном и Чай И. Все перечисленные лица были недалекими и не могли принимать правильных решений.

В то время среди киданей ходила простонародная поговорка: «Пяти почтенным старцам четыреста лет, правители как южных, так и северных районов свесили головы от дремоты. Они не в состоянии контролировать себя, как же они могут убивать *нюйчжэней*?» Эта поговорка широко распространилась и, переходя от одного к другому, служила поводом для шуток. Кто-то доложил о ней Тянь-цзо, но Тянь-цзо только рассмеялся, ничего не поняв.

В этом году Тянь-цзо отстранил Елюй Дабэйну от занимаемой должности и снова приказал Сяо Фэн-сяню занять его место. Сяо Чала был назначен наместником Западной столицы. Позднее были отстранены от занимаемых должностей У Юн, Ма Жэнь-ван и Чай И, замененные Ли Чу-вэнем и Цзо Ци-гуном, которые сохраняли свои посты вплоть до гибели государства киданей.

Вначале *нюйчжэни* помогали *бохайцам*, но вскоре между ними началась война. *Бохайцы* потерпели сильное поражение, а Гао Юн-чан бежал к морю. *Нюйчжэни* послали Уши, занимавшего пост *набо боцзинь*, с тремя тысячами всадников, который настиг Гао Юн-чана на острове Чансун и обезглавил его. Разбежавшиеся отряды из китайцев, находившиеся прежде под командованием Гао Юн-чана, собрались в шайки и стали заниматься грабежом. Такими, например, были шайки во главе с Хоу Гаем и У Чуань-тянем, численностью до тысячи человек. Они называли себя «облачный отряд», «морской отряд» и т. д., во множестве появлялись то тут, то там, убивая людей за каждый кусок пищи. В результате население нескольких областей было полностью уничтожено, но государство Ляо не могло справиться с ними.

1117 год

Седьмой год эры правления Тянь-цин. (Седьмой год эры правления Чжэн-хэ, установленной династией Сун.)

Летом Тянь-цзо снова приказал Янь-вану собрать воинов, стоявших гарнизонами в четырех районах, на случай осеннего вторжения *нюйчжэней*.

В начале девятой луны Тянь-цзо выехал из области Яньшань, прибыв в десятой луне на реку Иньлянхэ. Здесь он услышал, что «армия обиженных», оставшись с наступлением холодов без [теплой] одежды, ограбила область Цяньчжоу и армию пытается умиротворить командующий войсками Сяо Гань.

Следует сказать, что вначале «армия обиженных» состояла из восьми отрядов общей численностью свыше двадцати восьми тысяч человек. Отряд, набранный в области Ичжоу, назывался «ранним отрядом области Ичжоу», а отряд второго набора — «поздним отрядом области Ичжоу». «Ранний отряд области Цзиньчжоу» и «поздний отряд области Цзиньчжоу» получили названия подобным же образом. Существовали еще «отряд области Цяньчжоу», «отряд области Сяньчжоу», «сводный отряд областей Цяньчжоу и Сяньчжоу» и «отряд области Яньчжоу». Мятеж был поднят «сводным отрядом областей Цяньчжоу и Сяньчжоу» и «ранним отрядом области Цзиньчжоу».

В одиннадцатой луне Тянь-цзо прибыл на гору Цзилишань в округе Вэйчжоу, вслед за чем, оставив главные силы в обеспеченных зерном уездах, занимавшихся земледелием, хотел во главе двух тысяч легковооруженных всадников выехать в область Сяньчжоу для принятия мер против «армии обиженных», поднявшей мятеж. Когда он прибыл в область Ичжоу, кто-то сообщил, что передовые отряды *нюйчжэней* уже прошли Минванфэнь, поэтому главным силам было приказано [как можно быстрее] собраться в области Хуэйчжоу.

Появилась звезда величиной с луну; [она] медленно двигалась на юг, а затем упала. Свет звезды освещал все так же, как и луна.

В этом году свыше ста реестровых семей из областей Су и Фу переплыли море и высадились на берегу области Дэнчжоу. Они сообщили, что войска *нюйчжэней* уже захватили земли к востоку от реки Ляохэ и переправились на ее западный берег. Правитель области Дэнчжоу Ван Ши-чжун доложил об этом сунскому императору. Император приказал Тун Гуаню и Цай Цзину обсудить вопрос о посылке людей для выяснения действительного положения. Ван Ши-чжун отобрал семь командиров, присвоил им звание чиновников и отправил на военном корабле вместе с Гао Яо-ши[20] на разведку.

Когда посланные достигли северного берега моря, они увидели нюйчжэньские дозоры и, не посмев двигаться даль-

ше, вернулись в область Цинчжоу. Правитель области Цинчжоу Цуй Чжи-гун доложил об этом сунскому императору. Император приказал Тун Гуаню принять меры против лиц, получивших звание чиновников и ездивших за море, наказать их по закону и снова отправить к *нюйчжэням* послов для переговоров о продаже лошадей и возобновлении прежней дружбы.

1118 год

Восьмой год эры правления Тянь-цин. (Сунский император Хуэй-цзун изменил наименование эры правления на Чжун-хэ. Цзиньский Агуда объявил себя императором и установил первый год эры правления Тянь-фу.)

Весной, в первой луне, Янь-ван, по имени Чунь, выступил в поход против «армии обиженных», но встретился с *нюйчжэнями* к востоку от Хуэйчжоу. Его войска обратились в бегство, не вступая в сражение.

Следует сказать, что в прошлом, во время вторжений *нюйчжэней*, наблюдались небесные явления. Или белые пары заволакивали небо, или белая радуга пересекала солнце, или по ночам падали метеоры, или на юго-западе проходила комета, заполняя все небо красными парами, причем после этих знамений ляоские войска терпели поражения. На этот раз вечером появились красные пары, похожие на отсвет огня. Пары появились на востоке, беспорядочно двигались в разные стороны, а через некоторое время рассеялись. В войсках это было принято за несчастливое предзнаменование, поэтому ни у кого не было желания сражаться.

Янь-ван вместе с пятьюстами всадников отступил в Чанбоюйу. После этого *нюйчжэни* вошли в область Синьчжоу. Генерал-губернатор области Ван Цин-фу открыл ворота города и сдался. *Нюйчжэни* спалили и ограбили город, а затем ушли. Четыре областных города — Чэнчжоу, Ичжоу, Хаочжоу и Вэйчжоу,— мимо которых они проходили, сдались. *Нюйчжэни* прошли через эти города, причем население устраивало для них угощение. *Нюйчжэни* отдельно выслали Го-вана Думу, который напал на «армию обиженных» в области Синьчжоу. «Армия обиженных» потерпела крупное поражение.

Сяо Гань бежал на хребет Цяньмалин в горах Иулюйшань, где собрал не более десяти тысяч воинов, разбежавшихся после поражения. *Нюйчжэни* взяли штурмом города

Цяньчжоу и Синьчжоу, спалили и ограбили их, а затем из-за усталости лошадей повернули обратно.

Находившийся в Средней столице Тинь-цзо, услышав о поражении войск Янь-вана и о вторжении *нюйчжэней* в область Синьчжоу, ни днем ни ночью не мог избавиться от печали и страха. Он тайно приказал чиновникам трех управлений дворцовой кладовой упаковать более пятисот мешков драгоценных камней и редких вещей, а также приготовить две тысячи отличных скакунов и кормить их по ночам в конюшнях управления быстроногими лошадьми. Как-то, обратившись к приближенным, он сказал: «Если придут *нюйчжэни*, у меня есть нужное количество лошадей, пробегающих в день по триста пятьдесят ли. Кроме того, я — брат династии Сун и состою в отношениях дяди и племянника с государством Ся, так что могу уехать туда, не потеряв в своей жизни ни богатства, ни почестей. Меня печалит лишь то, что воины и население будут терпеть бедствия».

Услышав об этом, любители посудачить стали тайно говорить между собой: «Государство Ляо погибнет. Разве начиная с древности государи когда-нибудь бросали войска и народ и строили планы о собственном спасении? Как он может царствовать?» Услышав же, что *нюйчжэни*, спалив и ограбив Синьчжоу, повернули обратно, они стали говорить: «Величественные добродетели императора возросли еще более. Что *нюйчжэни* смогут сделать, чтобы снова так безобразничать?!»

В пятой луне, первого числа, в день *жэнь-у*, было затмение солнца.

Осенью *нюйчжэни* взяли штурмом более пятидесяти городов, подчинявшихся Восточной столице, в том числе Хуанлунфу, Сяньчжоу, Синьчжоу, Сучжоу, Фучжоу, Чэньчжоу, Хайчжоу, Тунчжоу, Иньчжоу, Тунчжоу, Ханьчжоу, Учжоу, Суйчжоу, Чуньчжоу, Тайчжоу и Цзинчжоу. Более чем в двадцати областных городах, расположенных у границы, имелись государственные склады, занимавшиеся закупкой зерна по умеренным ценам. Согласно правилам, установленным еще предками, ежегодно со складов отпускалось старое зерно, заменявшееся новым, и населению разрешалось брать зерно заимообразно, за что взималось два процента. Количество зерна, хранившегося на складах, составляло не менее трехсот-пятисот тысяч даней. Несмотря на продолжавшуюся несколько лет войну, оно никогда не расходовалось полностью, но теперь все оказалось захваченным *нюйчжэнями*. *Нюйчжэни* заняли районы Ляодун и Чанчунь.

В это время жил некто Ян Пу, уроженец области Течжоу, расположенной в районе Ляодун. Происходя из знатного бохайского рода, он выдержал экзамен на ученую степень *цзиньши* и, продвигаясь по служебной лестнице, дослужился до должности корректора литературных произведений. Во время мятежа Гао Юн-чана перешел на сторону *нюйчжэней* и усердно служил им. Ян Пу убедил Агуду объявить себя императором, изменить наименование эры правления на Тянь-фу, взять фамилию Ван, имя Минь и назвать государство Великое Цзинь, поскольку в землях *нюйчжэней* добывалось золото. Он же говорил Агуде: «Начиная с древности все герои, создавшие государство и вступившие на престол, предварительно просили большое государство о возведении на царство».

В восьмой луне Агуда отправил к Тянь-цзо посла просить о возведении на царство, выставив десять условий: 1) предоставить почетный титул «император Да-шэн да-мин», 2) признать за государством название Великое Цзинь, 3) предоставить императорскую колесницу, 4) предоставить императорское одеяние и головной убор, 5) предоставить императорскую печать, вырезанную из яшмы, 6) относиться при сношениях, как младший брат к старшему, 7) посылать послов в дни рождения и на Новый год, 8) ежегодно присылать двести пятьдесят тысяч ланов серебра и [тысячи] кусков шелка, т. е. половину ежегодных подарков от находящейся на юге династии Сун, 9) уступить районы Ляодун и Чанчунь, 10) выдать нюйчжэньского князя Агучань Чжаосаня.

Тянь-цзо передал полученную просьбу на обсуждение сановников. Сяо Фэн-сянь очень обрадовался, считая, что с этого времени все беды закончились. К *нюйчжэням* были отправлены: генерал-губернатор военного округа Цзинцзян Сяо Силе и ученый из числа выдающихся литераторов Ян Мянь в качестве послов для возведения Агуды на престол; инспектор области Гуйчжоу Чжан Сяо-вэй и помощник начальника жертвенного управления Ван Фу в качестве послов для принесения поздравлений; помощник начальника приказа охранной стражи Лю Чжи в качестве посла, сопровождающего подарки; помощник начальника строительных работ Ян Ли-чжун в качестве посла для зачтения грамоты о возведении на престол. Были заготовлены императорское одеяние и головной убор, нефритовая табличка с указанием жалуемого титула, золотая печать, императорская колесница и необходимые регалии. Агуда возводился на престол

государства Дунхуай го с титулом «император Чжи-шэн чжи-мин хуанди».

В грамоте о возведении на престол говорилось: «[Пользуясь великим счастьем, дарованным Небом и Землей, и получив огромное наследство от предков, мы управляем землями девяти областей, лежащими между четырьмя морями. Каждый день сталкиваясь с бесчисленным множеством дел, мы не смеем забывать лежащие на нас великие обязанности, а поэтому работаем даже ночью, храня в сердце заботу об унаследованном престоле[21].] С любовью думаю о землях *сушэней*,— обычаи которых фактически были близки к обычаям государства Фуюй[22],— граничащих с нашим высоким государством. Там, в высоких горах, рассыпаны богатства, и страна издавна славится своими горами и реками. Учитывая заслуги ваших предков, переходящие на потомков, в широких степях, над которыми носятся лазурные облака, конечно, должен быть выдвинут большой талант, землям, покрытым белым снегом и инеем, не следует отказывать в выдающемся правителе[23]. Получив несколько донесений, в которых выражались искренность и доверие, мы подумали, что земли, испускающие отдаленный аромат, заслуживают многого счастья. Поэтому посылаю Сяо Силе и других с верительными знаками для совершения церемонии возведения вас на престол государства Дунхуай го с титулом „император Чжи-шэн чжи-мин хуанди“. Если вы будете соблюдать справедливость и проявлять дружеские чувства, ваша земля станет цветущей. О, будьте осторожны и уважайте сказанное!»

Поскольку в почетный титул, [требуемый Агудой], входили иероглифы, встречающиеся в титуле предка киданьских императоров, он был изменен на Чжи-шэн чжи-мин[24]. В остальном все было сделано так, как требовал Агуда.

Выехав в десятой луне, послы прибыли зимой, в двенадцатой луне, в государство Цзинь. Ян Пу нашел, что регалий, служащих символом императорского достоинства,— мало; название государства Дунхуай показывает, что небольшое государство уважает добродетели сильного[25], причем попрежнему нет слов о признании императора *нюйчжэней* старшим братом; выражения «отдаленный аромат» и «многого счастья» не имеют хорошего значения; красный лакированный лук и колесница, украшенная слоновой костью, являются регалиями удельных князей, а выражение «большой талант» как бы имеет пренебрежительный оттенок. В связи с этим он приказал Сяо Силе вернуться обратно и изменить

текст грамоты. Сяо Силе стал возражать: «В *Чжоу-шу*[26] говорится, что старший брат должен дружественно относиться к младшему, а младший — почтительно к старшему, поэтому совершенно очевидно, что слова „проявлять дружеские чувства" относятся к старшему брату». Ян Пу и другие тут же сделали Сяо Силе выговор, найдя подобные рассуждения неправильными.

Агуда разгневался, с бранью выгнал послов и хотел разрубить их пополам. Однако Няньхань и другие принесли за послов извинения, после чего Агуда освободил их, наказав только каждого более чем ста ударами палкой.

На следующий год, в третьей луне, Агуда отправил обратно лишь Сяо Силе и Ян Ли-чжуна доложить Тянь-цзо: «Я ничего не знаю о том, как меня обругали в грамоте о возведении на престол. Сейчас у меня уже есть почетный титул, название государства, украшенная яшмой колесница и императорская печать. Вы должны величать меня „старший брат, император Великого государства Цзинь". Если вы сделаете так, осенью этого года я явлюсь к вам, в противном же случае займу во главе войск Верхнюю столицу».

Тянь-цзо не любил слушать о делах, связанных с *нюйчжэнями*, поэтому Сяо Фэн-сянь, угадывая его желание, долго тянул и не докладывал об ответе, который привезли послы. Когда стало известно, что *нюйчжэни* заняли Верхнюю столицу, мирные переговоры прекратились. Впоследствии, хотя Тянь-цзо снова просил о заключении мира, Агуда ничего не отвечал.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ИМПЕРАТОР ТЯНЬ-ЦЗО. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1119 год

Девятый год эры правления Тянь-цин. (Сунский император Хуэй-цзун изменил наименование эры правления на Сюань-хэ. Второй год эры правления Тянь-фу, установленной династией Цзинь.)

Весной на небе появились три-четыре больших шара из красных облаков длиной в два-три чжана, которые колебались, как ветви деревьев. На западе появилось пять огненных шаров, которые опустились вниз более чем на десять чжанов и, не дойдя до земли, рассеялись.

Летом *нюйчжэни* взяли с боем Верхнюю столицу и захва-

тили подчиненные ей районы, [а также] храм для жертвоприношений Тай-цзу в области Цзучжоу, зал Чунюаньдянь для жертвоприношений Тай-цзуну, носившему имя Дэ-гуан, в области Хуайчжоу, залы Вансяньдянь, Ваншэндянь и Шэньидянь в области Цинчжоу, залы Ниншэндянь, Аньюаньдянь и Шэнмудянь, находившиеся в ранее захваченных *нюйчжэнями* областях Цяньчжоу и Сяньчжоу; храм родоначальнику рода, гробницы императоров и залы с изображениями умерших жен и детей императоров на горе Муешань были сожжены дотла, а имевшиеся в могилах золото, серебро и драгоценные камни выкопаны.

Когда чиновники, присматривавшие за храмами и могильниками, доложили о случившемся, Сяо Фэн-сянь задержал донесения и не сообщил о них Тянь-цзо. Впоследствии Тянь-цзо, узнав о причиненных разрушениях, спросил об императорских могилах, Сяо Фэн-сянь ответил: «Несмотря на то что *нюйчжэни* захватили и ограбили дворцы покойных императоров, они, страшась величия душ наших божественных предков, не посмели разрушить гробницы. Чиновникам уже дано указание все починить и установить охрану». Вот так во всех случаях Сяо Фэн-сянь угождал императору и обманывал его.

В течение многих лет государство Ляо страдало от военных бедствий, поэтому было установлено, что во всех областях дети из богатых [китайских] семей, добровольно вступившие в войска или же предоставившие три тысячи связок монет, считаются сдавшими экзамен на ученую степень *цзиньши*, а богатые люди из инородческих племен, вступившие в войска и поставившие лошадей, рассматриваются как купившие должность, причем ранг должности зависел от размера поставленного.

Кроме того, Янь-ван доложил, что среди лишившегося крова и голодающего населения, жившего в прошлом к востоку от Ляохэ, восемь или девять человек из каждого десятка лежат истощенные на дорогах. Был издан указ, по которому любой живущий в районе Средней столицы и областях Яньчжоу, Юньчжоу и Пинчжоу мог принимать их на содержание, за что через год жаловались чиновничья должность и титул. Вот до какой крайности дошло дело!

В четвертой луне, первого числа, было затмение солнца.

1120 год

Десятый год эры правления Тянь-цин. (Второй год эры правления Сюань-хэ, установленной династией Сун. Третий

год эры правления Тянь-фу, установленной династией Цзинь.)

Зимой, в десятой луне, первого числа, было затмение солнца.

1121 год

Первый год эры правления Бао-да. (Третий год эры правления Сюань-хэ, установленной династией Сун. Четвертый год эры правления Тянь-фу, установленной династией Цзинь.)

Весной на диске солнца появилось пятно, принявшее внезапно темно-серую окраску и не испускавшее света. Середина пятна бурлила и была в движении, напоминая движения острия копья. По бокам солнца был темно-серый свет, похожий на вздымающиеся волны. К вечеру явление исчезло.

После того как *нюйчжэни* взяли Верхнюю столицу, они целый год не предпринимали военных действий, но, несмотря на это, войска государства Ляо по-прежнему стояли в обороне.

Дун Сяо-чоу, командующий одним из отрядов «армии обиженных», действовавшим в юго-восточном направлении, был казнен за то, что, получив приказ усмирить разбойников в области Пинчжоу, задержался и не выступил в поход. В связи с этим командиры отрядов Ло Цин-хань и Дун Чжун-сунь, встав во главе «армии обиженных», подняли мятеж. Они напали на город Мяньчжоу, но не могли его взять в течение месяца. На помощь городу подошли войска главнокомандующего Елюй Юйду. Это напугало «армию обиженных», и некоторые из ее командиров во главе с Го Яо-ши подняли бунт, убили нескольких главарей, затеявших мятеж, в том числе Ло Цин-ханя, и снова выразили покорность.

Сяо Гань предложил отобрать и оставить две тысячи воинов из «армии обиженных», разбив их на четыре отряда, а Го Яо-ши, Чжан Лин-хуэя, Лю Шунь-чэня и Чжэнь У-чэня послать во главе остальных воинов в количестве шести тысяч человек в области Янь, Юн и Пин, зачислив в гвардию. Сяо Гань считал, что сделать это нужно под предлогом предоставления отдыха, а на самом деле для распыления сил «армии обиженных».

Елюй Юйду возразил Сяо Ганю: «В позапрошлом году два отряда подняли мятеж, ограбив область Цяньчжоу, и

только затем изъявили покорность. В этом году снова восстала вся армия и напала на город Мяньчжоу. Не подойди мои войска, они взяли бы город и причинили бы бедствия нескольким десяткам тысяч его жителей. Так называемая „армия обиженных" до сих пор не смогла отомстить *нюйчжэням*, а, наоборот, несколько раз восставала против нас. Если, пользуясь тем, что сейчас они разоружены, послать против них воинов и перебить всех до последнего человека, мы навсегда избавимся от бед, которые они могут причинить нам в будущем».

Сяо Ганъ ответил: «Среди них есть преданные и честные люди, которых бунтовщики лишь на короткое время принудили следовать за собой. Разве можно убивать всех?» Поскольку мнения Елюй Юйду и Сяо Ганя разошлись, они одновременно представили доклады Тянь-цзо, который в конце концов утвердил предложение Сяо Ганя.

Со времени нападения *нюйчжэней* государство Ляо потеряло почти половину принадлежавших ему областей и уездов, население терпело страшные бедствия, храмы предков были превращены в руины, но Тянь-цзо по-прежнему во все времена года находил удовольствие в охоте, нисколько не оставив пренебрежительного отношения к делам управления. В результате он потерял симпатии всех близко и далеко стоящих от него лиц, у которых появилось желание уйти от государственных дел.

У Тянь-цзо было четыре сына. Старший сын, носивший титул Чжао-вана, родился от Чжао-жун. Второй, носивший титул Цзинь-вана, родился от Вэнь-фэй. Третий и четвертый сыновья, носившие титулы Цинь-вана и Лу-вана, родились от старшей наложницы. Все кидане знали о мудрости Цзинь-вана и возлагали на него большие надежды. Старший брат старшей наложницы Сяо Фэн-сянь, занимавший должность начальника управления важнейших секретных дел, опасался, что Цинь-ван не сможет занять престола, а поэтому строил тайные замыслы против Цзинь-вана, но не находил повода для начала действий.

У Вэнь-фэй, матери Цзинь-вана, было две сестры. Старшая была замужем за Елюй Тахэли, а младшая — за Елюй Юйду. Жена Елюй Тахэли посетила однажды дом Елюй Юйду, воспользовавшись чем Сяо Фэн-сянь тайно подослал к Тянь-цзо человека, который ложно заявил, что она сговаривается с Елюй Юйду о возведении на престол Цзинь-вана и пожаловании Тянь-цзо почетного титула «отец императора». На основании доноса жена Елюй Тахэли и другие были обез-

главлены, а Вэнь-фэй приказали покончить жизнь самоубийством. В живых был оставлен один Цзинь-ван.

В это время Елюй Юйду находился при войсках. Услышав о происшедшем, он испугался и во главе более тысячи всадников вместе с юртами своих кровных родственников решил бежать в государство Цзинь.

Был разгар лета, и Елюй Юйду задержался в пути из-за продолжительных дождей. Тянь-цзо приказал начальнику управления князя Си Сяо Сямаю, канцлеру Сяо Дэ-гуну, великому *чангуню* Елюй Дилигу, инспектору области Гуйчжоу Сяо Хэшанну и старшему учителю Сяо Ганю выступить во главе подчиненных им войск и, соединившись вместе, догнать Елюй Юйду.

Дойдя до уезда Люйшань, посланные догнали Елюй Юйду и стали совещаться, говоря: «Сейчас из-за того, что Тянь-цзо доверяет Сяо Фэн-сяню, на Цзинь-вана свалилось несчастье. К тому же Сяо Фэн-сянь обычно относится к нам с презрением. Что касается Елюй Юйду, то он выдающийся человек среди родственников императора и обижен лишь тем, что его поставили ниже других. Если мы схватим Елюй Юйду, то в дальнейшем нас всех ожидает его участь. Лучше отпустить его, что выгодно для нас самих». Все сказали: «Пусть будет так», после чего ложно доложили, что они не смогли догнать Елюй Юйду.

После бегства Елюй Юйду Сяо Фэн-сянь, опасаясь, что остальные военачальники также могут поднять мятеж, поспешил дать Сяо Сямаю и другим более высокие титулы, чтобы успокоить их.

1122 год

Второй год эры правления Бао-да. (Четвертый год эры правления Сюань-хэ, установленной династией Сун. Пятый год эры правления Тянь-фу, установленной династией Цзинь.)

Весной *нюйчжэни* заняли Среднюю столицу. (Средняя столица была расположена во владении *сисцев.— Е Лун-ли.*)

Следует сказать, что ранее глава государства Цзинь Агуда послал Хэлу и других лиц в качестве послов к династии Сун. Вернувшиеся морем послы привезли письмо, в котором династия Сун отказывала Агуде [1].

Агуда приказал своему младшему брату, носившему титул Гулунь госян боцзиле, вместе с Няньханем и Уши, используя в авангарде перешедшего на сторону *нюйчжэней* Елюй Юйду, пройти через местность Пиндисунлин, лежав-

шую западнее сиских земель, и стать лагерем на озере Байшуй. Отдельно Агуда выслал пятьсот отборных всадников к заставе Сунтингуань для перехвата повозок чиновников и населения, бегущих из Средней столицы.

В это время Тянь-цзо находился в Яньцзине. Узнав о происшедшем из поступивших донесений, он очень испугался и в тот же день выехал через заставу Цзюйюнгуань. Затем он услышал, что вот-вот должен подойти Елюй Юйду, который идет в авангарде и ведет за собой войска *нюйчжэней*.

Сяо Фэн-сянь доложил: «Елюй Юйду — отпрыск императорского рода. Разве он может желать гибели государства Ляо? Он хочет лишь возвести на престол своего племянника Цзинь-вана. К чему жалеть одного молодого человека, если это может расстроить его коварные замыслы!» Тянь-цзо приказал Цзинь-вану покончить жизнь самоубийством.

Цзинь-ван отличался мудростью, и народ возлагал на него большие надежды. Среди чиновников и воинов, находившихся при походном императорском дворце, не было ни одного, у кого незаслуженное умерщвление Цзинь-вана не вызвало бы слез. С этого времени среди сторонников Тянь-цзо возник еще больший раскол.

В третьей луне поступило донесение о приходе войск Елюй Юйду, в связи с чем Тянь-цзо во главе пяти тысяч всадников бежал на запад, в область Юньчжун, оставив канцлеров Чжан Линя и Ли Чу-вэня защищать область Янь совместно с Янь-ваном.

Вначале во время бегства из области Янь у Тянь-цзо было пять тысяч охранников. По дороге охранники разбежались, так что у него осталось лишь немногим более трехсот всадников, являвшихся сыновьями и младшими братьями различных князей и зятя императора, женатого на его старшей дочери. Проезжая под стенами города Юньчжун, Тянь-цзо ласково обратился к наместнику города Сяо Чала и начальнику перевозок Лю Ци-чану, сказав: «Цзиньские войска недалеко. Хорошо защищайте город вместе с войсками и населением». Затем, взяв три тысячи лошадей, Тянь-цзо быстро проследовал через военный округ Тяньдэ в Юйян, откуда проехал в горы Цзяшань.

Обратившись к Сяо Фэн-сяню, Тянь-цзо сказал: «Из-за тебя я оказался здесь. Уходи скорее, люди не выносят тебя». Рыдая, Сяо Фэн-сянь простился и уехал. Когда он уже отъехал на двадцать ли, то был убит сопровождавшими его лицами.

Когда цзиньские войска подошли к Юньчжуну, Сяо Чала и другие открыли ворота города и вышли навстречу с изъявлением покорности во главе воинов, населения и почтенных старцев. Глава государства Цзинь Агуда оставил двести отборных всадников, чтобы они совместно с наместником обороняли город, а сам пустился преследовать Тянь-цзо. Он почти дошел до области Инчжоу и захватил все драгоценности, накопленные предками Тянь-цзо в течение более двухсот лет и хранившиеся в трех управлениях дворцовой кладовой, а также взял в плен малолетнюю дочь императора.

Цзиньские войска, выступившие в погоню за Тянь-цзо, не возвращались обратно в течение десяти дней. Воспользовавшись этим, находившиеся в Юньчжуне войска подняли бунт, выбрали главнокомандующими Ма Цюаня и Хань Чжи-цяня, выгнали из города Сяо Чала и воинов, оставленных Агудой, закрыли ворота и решили обороняться. О происшедшем они отправили срочное донесение Янь-вану с просьбой о помощи.

В это время Янь-ван только что вступил на престол, и у него не было войск, которые он мог бы послать на помощь. Поэтому он только дал указание области Юйчжоу отправить войска для поддержки восставших.

Когда вернувшиеся из погони цзиньские войска подошли к стенам города Юньчжун и узнали об изгнании наместника, они стали штурмовать город. Через десять дней город был взят. *Нюйчжэни* взяли в плен Ма Цюаня и Хань Чжи-цяня, а всех солдат перебили. Затем они заняли города Шочжоу и Инчжоу и угнали тридцать тысяч прекрасных лошадей, ходивших в табунах.

После того как Тянь-цзо бежал в горы Цзяшань, от него перестали поступать приказы. В это время Янь-ван, защищавший область Янь, завоевал большие симпатии населения, и Ли Чу-вэнь вместе с четвероюродным братом Ли Чунэном, сыном Ли Ши и главнокомандующим Сяо Ганем, опираясь на «армию обиженных», задумал возвести Янь-вана на императорский престол, о чем объявил в областном управлении.

В третьей луне, семнадцатого числа, все чиновники, воины, буддийские и даосские монахи, а также почтенные старцы в количестве нескольких десятков тысяч человек пришли ко дворцу Янь-вана. Пригласив Чжан Линя, Ли Чу-вэнь поручил ему рассказать Янь-вану, в чем дело, на что Чжан Линь ответил: «Править государством как регент он может,

но возводить его на престол как настоящего императора нельзя». Ли Чу-вэнь возразил: «Воля Неба и желание людей уже определились, разве можно их изменить?» Все чиновники выстроились рядами, и только один Чжан Линь имел недовольный вид.

Вскоре вышел Янь-ван. Ли Ши накинул на него красный халат. Чиновники и воины поклонились ему, как императору, и прокричали: «Многие лета!». Испуганный Янь-ван со слезами отказывался от предлагаемого трона, но его просьбу не удовлетворили, и он вступил на престол, присвоив титул «император Тянь-си» и изменив наименование эры правления на Цзянь-фу.

«Армия обиженных» была переименована в «вечно побеждающую армию». Ли Чу-вэнь получил назначение на должность главного воеводы, Цзо Ци-гун — на должность блюстителя нравов, Цао Юн-и — на должность председателя верховного военного совета, Юй Чжун-вэнь — на должность участвующего в управлении политическими делами, Чжан Линь — на должность старшего учителя. Каждые десять дней Чжан Линь должен был являться ко двору императора для обсуждения важных военных и государственных дел. Хотя внешне к нему были проявлены знаки уважения как к заслуженному сановнику, на самом деле Ли Чу-вэнь не хотел, чтобы он стоял выше его.

Ли Чу-нэн, Ли Ши и другие в количестве нескольких десятков человек, как имеющие заслуги в возведении Янь-вана на престол, были назначены на должности чиновников.

Во время обсуждения вопроса об объявлении амнистии почтенные старцы, жившие в Яньцзине, доложили, что Лю Янь-лян, занимавший должность главного управляющего дворцовой кладовой,— порочный человек, всегда толкавший Тянь-цзо на безнравственные поступки. Население называет его «мясным посохом», подразумевая под этим, что он действует по воле более сильного. Его жена Юнь-ци происходит из проституток. Днем и ночью она бегала зубоскалить в императорский дворец. Оба, муж и жена, являются несчастьем для государства. В связи с этим они просили сначала казнить супругов, а затем объявить амнистию. В тот же день головы Лю Янь-ляна и его жены были выставлены на базарной площади. Население разорвало трупы на куски, которые были съедены. После этого была объявлена амнистия.

Янь-ван низложил Тянь-цзо, дав ему титул Сянъинь-вана, и издал по этому случаю манифест, в котором говорилось: «Когда не придерживаются Великого пути и не со-

блюдаются обычаи почтительности и скромности, всемогущее бескорыстное Небо ниспосылает для одних падение, а для других возвышение. Занимаемое положение зависит от воздаяний за совершаемые действия, а не создается усилиями человека.

Я в детстве воспитывался во дворце наследника императора, а выросши, жил в княжеском подворье, и хотя это объясняется тем, что люди в течение долгого времени проявляли ко мне доброе отношение, разве кто-нибудь из них говорил, что я должен добиваться престола? Я желал всячески избежать подозрений в том, что подражаю Чжоу-гуну[2], и стремился не забывать, как Цзи-чжа[3] соблюдал лежавший на нем долг. Но что было делать, когда неожиданно мы остались без правителя, в результате чего среди четырех морей стали искать государя. Мне неоднократно предлагали занять престол, я отказывался и только на четвертый раз согласился, что вызвало всеобщую радость. Не смея позволить закатиться делу предков, я скрепя сердце взял в руки власть императора, опасаясь упреков в узурпации и беспокоясь о возможности возвращения прежнего императора. Однако недавно сановники представили доклад о беззакониях прежнего правителя, говоря, что он вопреки обычным правилам противился увещеваниям, кичился способностями, отличался упрямством, пренебрегал добродетелью, совершал легкомысленные поступки. В результате, не говоря уже о спокойной жизни, дома населения опустели, а имевшееся в них имущество ушло на покрытие расходов императора, занимавшегося развратом. Несмотря на то что одежды и головные уборы в храмах предков оказались расхищенными, бывший император не прекращал постоянно заниматься охотой. Ведь даже казни, совершаемые мужчиной, не имеют для себя названия, кто же может выдержать беспорядки, вносимые его пустыми женами?!

Следует добавить, что влиятельные сановники скрывали все от императора, государственные дела оказались запущенными, среди приближенных исчезло единодушие, близкие и далекие отшатнулись от него, но, несмотря на это, он ничего не понял, в результате чего лишился местожительства, сам навлек на себя несчастье и потерял былое могущество. Таким образом, можно сказать, что он не оправдал надежд земель между четырьмя морями, так как же он может выдавать себя за императора?! Его следовало лишить почетного титула и не употреблять [этот титул] в отношении не обладающего добродетелями. Однако я, будучи привязан к

нему всей душой, был не в состоянии согласиться на подобные предложения и даже запретил обсуждать их. Тогда высокие честные сановники снова явились ко мне с просьбой, пересилив себя, последовать древним примерам и низложить императора, дав ему титул Сянъинь-вана. Увы, судьба непостоянна, дела не зависят от наших желаний! Разве я посмел бы сам принять почетный титул императора! Я сделал это, только следуя желаниям народа, исходя из интересов государства. Пусть все, кто слышит сказанное, верят мне».

После того как Янь-ван объявил себя императором, под его властью оказались шесть районов: области Яньчжоу, Юньчжоу и Пинчжоу, Средняя столица, Верхняя столица и район к западу от реки Ляохэ, в то время как Тянь-цзо управлял различными инородческими племенами, жившими к северу от пустыни Гоби и подчинявшимися юго-западному и северо-западному управлениям по делам привлечения и наказания, по-прежнему называя время своего правления вторым годом эры правления Бао-да. С этого времени государство Ляо разделилось на две части.

Летом, в четвертой луне, Янь-ван отправил к династии Сун в качестве послов начальника южного церемониального управления Сяо Табое и заместителя председателя верховного военного совета Ван Цзюй-юаня сообщить о вступлении на престол. Послы прибыли в Байгоу и остановились в ожидании указаний от династии Сун. Сунский император Хуэй-цзун издал указ, в котором говорилось, что, поскольку Тянь-цзо находится в горах Цзяшань, Янь-ван не мог самостоятельно вступать на престол. В связи с этим он приказал области Сюнчжоу отказать послам в аудиенции, после чего они возвратились обратно.

В это время сунский император назначил старшего учителя Тун Гуаня на должность генерал-умиротворителя, а Цай Ю — его помощником и приказал им наблюдать за границей во главе армии, насчитывавшей сто пятьдесят тысяч человек. Был издан манифест о возвращении Китаю старых земель в областях Яньчжоу и Юньчжоу, а Тун Гуаню вручены три плана действий. Наилучший план предусматривал возвращение старых земель путем добровольного признания власти Китая населением области Янь. План похуже предусматривал признание Янь-ваном вассальной зависимости от Китая, и, наконец, наихудший план предусматривал наблюдение за границей, если население земель Янь откажется подчиниться.

Тун Гуань послал к Янь-вану Чжан Бао и Чжао Чжуна

с письмом, в котором убеждал его перейти на сторону Китая. В письме говорилось: «С тех пор как Цянь Чу, правитель государства Уюэ, и Мэн Чан, правитель государства Западное Шу, признали власть Китая, их потомки из поколения в поколение не теряют богатства и знатности. Еще бо́льшими милостями будет осыпано государство Ляо, в течение ста лет наслаждавшееся дружбой с династией Сун, если оно признает власть Китая. Если же государство Ляо будет продолжать упорно заблуждаться и впоследствии потерпит неудачу, то опасаюсь, что вас может постигнуть участь Пэн Чуна[4]». Получив письмо, Янь-ван, по имени Чунь, обезглавил обоих послов.

Кроме того, Тун Гуань приказал Чжао И (Дун Пан-эр.— *Е Лун-ли*) отправить гонца убедить жившего в Ичжоу богача Ши Чэна поднять бунт и сдать город. Гонец был схвачен Ши Чэном и отправлен в Яньцзин, где его казнили.

В пятой луне Тун Гуань послал для наказания за убийство послов войска численностью в несколько десятков тысяч человек во главе с Чун Ши-дао и другими военачальниками. До этого он отправил к Янь-вану Ма Ко с личным указом сунского императора Хуэй-цзуна, в котором последний увещевал его признать власть Китая, обещая за это сохранить навечно княжеский титул, и обращался к населению земель Янь, выражая о нем свою заботу.

Хотя Янь-ван и отказался подчиниться, он все же был напуган. Когда Ма Ко проезжал через Байгоу, к нему тайно явился китаец Лю Цзун-цзи, обещавший открыть ворота Чжочжоу и сдать город, за что Ма Ко пожаловал ему ученую степень *цзюйжэня*.

К этому времени сунские войска постепенно сосредоточились. Главнокомандующий войсками восточного фронта Чун Ши-дао стоял лагерем в Байгоу. Ван Бин командовал авангардом, Ян Вэй-чжун — левым крылом, Чун Ши-чжун — правым крылом, Ван Пин — арьергардом, Чжао Мин и Ян Чжи — передовым отрядом из отборных солдат.

Главнокомандующий войсками западного фронта Синь Син-цзун стоял лагерем в Фаньцуне. Ян Кэ-ши и Ван Юань командовали авангардом, Цзяо Ань-цзе — левым крылом, Лю Гуан-ши и Цзи Цзин — правым крылом, Цюй Ци и Ван Юй — арьергардом, У Цзы-хоу и Лю Ань — передовым отрядом из отборных солдат.

Обе группы войск подчинялись указаниям Лю Янь-цина, советниками при котором состояли Лю Цзя и Юйвэнь Хуанчжун, а судьями — Дэн Гуй и Дэн Гуань.

В шестой луне Тун Гуань прибыл в Гаоянгуань к расквартированным войскам. По совету Хэ Шэня, правителя области Сюнчжоу, он выставил написанные на желтой бумаге прокламации и флажки. В прокламациях высказывалось сострадание к населению в связи с вынужденным походом против преступника и говорилось, что каждый, кто убьет другого человека, подлежит наказанию по военным законам, а если найдется удалец, который сдаст Яньцзин, он будет назначен на должность генерал-губернатора.

Янь-ван отправил Даши *линья* во главе конного отряда численностью более полутора тысяч всадников, которые стали лагерем у города Синьчэн в области Чжочжоу. Даши стал браниться, говоря: «Почему при наличии между двумя государствами договора о дружбе сунские войска начали войну и как посол мог договариваться с Лю Цзун-цзи о сдаче города?»

Ма Ко ответил: «Войска *нюйчжэней* подошли к району за горами, и поэтому династия Сун послала войска на помощь области Янь. Лю Цзун-цзи сам явился с изъявлением покорности, и разве можно было не принять его?»

Даши возразил: «По правде говоря, я хотел задержать тебя, ибо ты приехал договариваться о мире, в то время как на самом деле не имел к этому большого желания. Хотите мира, заключим мир, хотите воевать, будем воевать, нечего заставлять воинов страдать от летней жары». Сказав это, он вскочил на коня и ускакал.

Командующий авангардом сунских войск Ян Кэ-ши, поверив Хэ Шэню, утверждавшему, что население земель Янь давно желает подчиниться Китаю и непременно выйдет навстречу сунским войскам с коробами с пищей, перешел границу во главе отряда легкой конницы численностью в несколько тысяч всадников и устремился к Ланьгоудяню. Вперед он выслал воинов, которые переправились по мосту через реку со знаменами и прокламациями, обращенными к населению. Увидев их, Даши сказал: «Остается только смерть», после чего внезапно напал на Ян Кэ-ши, который получил ранение и отступил.

Янь-ван отправил вспомогательные войска численностью в двадцать тысяч воинов под командованием Сяо Ганя, который начал переправляться через реку Байгоу. Все сунские военачальники хотели выступить навстречу, чтобы дать бой, но Чун Ши-дао сказал, что нельзя действовать опрометчиво, и отвел войска назад.

Сяо Гань двинулся к Фаньцуню и завязал сражение, дей-

ствуя весьма энергично. Синь Син-цзун отправил на помощь Ян Кэ-би, а затем, лично руководя военными действиями, отступил. Таким образом, простояв на реке Байгоу всего двенадцать дней, сунские войска возвратились обратно в город Сюнчжоу. Во время отступления дул северный ветер с сильным дождем и градом. Отходившие войска преследовали до самого Сюнчжоу крупные конные отряды киданей, осыпавшие их бранью за нарушение договора.

Тун Гуань, поскольку войска киданей все еще были сильны и он не смог занять область Янь, свалил всю вину на Хэ Шэня и Хоу И, заявив, что доставленные ими сведения оказались ложными и они необдуманно просили двинуть войска. Вскоре император Хуэй-цзун отдал приказ об отводе войск.

Вначале, когда Янь-ван присвоил титул императора, у него было много китайских и мало инородческих воинов. В связи с этим Сяо Гань предложил занести в военные списки свыше двух тысяч человек из восточных и западных *сисцев*, а также лиц, живших за хребтом и находившихся в ведении управлений южного великого князя, северного великого князя, князя Иши-вана, управления *сянвэня* отряда *пиши* и управления *сянвэня* отряда *мэн ила*[5].

Многие кидане, подвергнувшись нападению *цзиньцев*, убежали в горные ущелья и пустыню. Когда они услышали о вступлении на престол Янь-вана, среди них не оказалось таких, которые бы не изъявили ему покорность, но, так как люди и лошади страдали от голода, кидане не могли прийти к нему из дальних мест, а поэтому областям и уездам было приказано вызывать их.

Таким образом было собрано свыше десяти тысяч семей. Из каждой семьи одного человека взяли в воины, а его семье выдали вспомоществование в размере тридцати связок монет. Набранное войско стали называть «бедное войско».

Вскоре «бедное войско» расположилось в разных местах между областями Чжо и И, где занялось грабежами мирного населения, превосходя в грабежах даже воров и разбойников. Командиры попустительствовали воинам и не наказывали их за разбой. В дальнейшем, когда «вечно побеждающая армия» подняла восстание и перешла на сторону Южной династии Сун, солдаты в первую очередь перебили семьи воинов «бедного войска» в области Чжочжоу в наказание за совершенные преступления, завоевав этим симпатии населения.

В этом месяце Янь-ван заболел. Он узнал, что Тянь-цзо,

отправивший из гор Цзяшань приказ о наборе воинов в военном округе Тяньдэ и областях Юньнэй, Шо, У, Ин и Юй, уже собрал войска численностью в пятьдесят тысяч отборных инородческих всадников и предполагает осенью, в восьмой луне, вступить в область Янь. Кроме того, от Тянь-цзо прибыл телохранитель Чала выразить Янь-вану сочувствие за понесенные лишения и просить одежду, шубы, чай и лекарства.

Напуганный Янь-ван вызвал на совещание сановников южного и северного управлений. Ли Чу-вэнь и Сяо Гань заявили, что лучше пригласить Цинь-вана (сын Тянь-цзо.— *В. Т.*) и отказать Сянъинь-вану. Янь-ван созвал всех чиновников на совместное обсуждение и сказал, чтобы тот, кто согласен с этим предложением, стал на восточную сторону. На западной стороне остался только один Елюй Нин, занимавший должность главнокомандующего войсками всех походных дворцов. Он заявил, что если Тянь-цзо действительно может обрести прежнее могущество, то под каким предлогом отказываться от него, ведь неверно приглашать сына и отвергать отца.

Ли Чу-вэнь, ссылаясь на то, что Елюй Нин смущает всех, хотел казнить его, но Янь-ван, гладя рукой подушку, со вздохом заметил: «Это преданный государю сановник. Если Тянь-цзо действительно явится сюда, мне остается только умереть, ибо что я скажу ему при встрече?»

Войска Тянь-цзо, выступившие из Юйяна, смогли только освободить области Шо и Ин, вслед за чем были снова разбиты *цзиньцами*, захватившими в плен старшую жену Тянь-цзо и несколько князей. Тянь-цзо снова бежал в горы Цзяшань.

Двадцать четвертого числа скончался Чунь, получивший посмертный титул Сюань-цзун. Он не оставил после себя наследника.

Сын Ли Чу-вэня, Ли Ши, давно находился в дружественных отношениях с сунским сановником Чжао Лян-сы. В связи с этим Тун Гуань велел Чжао Лян-сы написать ему письмо с предложением оказать помощь, продолжая находиться в стане врагов, и нашел лазутчиков для доставки письма. Кроме того, Тун Гуань послал письма Ма Жоу-цзи и другим с приказом собрать верных людей, открыть ворота города и выйти с изъявлением покорности навстречу сунским войскам, а также схватить инородческих вождей, с тем чтобы выполнить прежние обещания о возвращении к верноподданству и об уничтожении варваров.

Ли Чу-вэнь, со своей стороны, приказал Ли Ши написать на шелке тайный ответ.

Когда Чунь заболел и слег, то, зная, что ему не поправиться, он пожаловал Ли Чу-вэню звание главнокомандующего, желая после смерти передать ему управление государством. Когда болезнь крайне обострилась, Сяо Гань и Даши *линья* составили подложный указ, предписывающий высшим сановникам ухаживать за больным. Ухаживать за Янь-ваном не явился только Ли Чу-вэнь, который на всякий случай тайно собрал отряд из двух тысяч удальцов, ложно сославшись на полученное секретное повеление принять меры против возможного мятежа.

В эту ночь Чунь умер. Выноса тела для погребения не устраивалось. Сяо Гань вместе с другими заранее собрал три тысячи киданьских всадников и расположил их на площадке для игры в мяч. Затем он собрал всех чиновников обсудить вопрос об объявлении жены Янь-вана, урожденной Сяо, вдовствующей императрицей, с тем чтобы она временно управляла военными и государственными делами, и о возведении на престол второго сына Тянь-цзо, носившего титул Цинь-вана. Согласные с этим предложением должны были поставить свою подпись, причем никто не посмел оспаривать сделанное предложение. Таким образом, жена Янь-вана, урожденная Сяо, вступила на престол перед гробом мужа. Она изменила наименование эры правления на Дэ-син.

Императрица Сяо была женой Янь-вана и носила титул Циньго-фэй. Ее старшие и младшие братья были казнены за связь с Чжанну, а сама она была заключена Тянь-цзо в тюрьму в Верхней столице. Когда *нюйчжэни* взяли Верхнюю столицу, она вышла из тюрьмы, но снова попала в тюрьму в Средней столице. После вступления Чуня на престол она вернулась к нему. Став императрицей, пожаловала Сяо Ганю, имевшему заслуги в возведении ее на престол, титул Юэ-вана.

Услышав о смерти Чуня, Тянь-цзо издал указ о лишении его всех чинов и титулов, низведении его жены, урожденной Сяо, на положение простолюдинки и изменении ее фамилии на Хуэй (ядовитая змея.— *В. Т.*).

Когда императрица узурпировала трон, Ли Чу-вэнь явился поздравить ее после всех остальных. Поскольку в это время государство переживало многочисленные затруднения, императрица не захотела казнить его, простила ему его проступок и только отменила указ покойного императора о пожаловании Ли Чу-вэню звания главнокомандующего.

Ли Чу-нэн, младший брат Ли Чу-вэня, опасаясь, что ему грозит беда, сбрил волосы и стал буддийским монахом. Императрица Сяо отослала его в храм Лунюньсы, расположенный на морском острове. Кто-то обвинил Ли Чу-вэня в том, что он с сыном, установив тайную связь с Тун Гуанем, хочет захватить императрицу и перейти на сторону династии Сун. Императрица стала допрашивать Ли Чу-вэня, но он ответил: «Я и мой сын имели заслуги в возведении Сюань-цзуна на престол, и за это мой род следует прощать в течение нескольких поколений, а нельзя обвинять на основании клеветы».

Императрица возразила: «Если бы Янь-ван, подобно Чжоу-гуну, был бы всегда близок к императору как достойный и этим оставил бы свое имя в последующих веках, разве его положение не было бы лучше положения Шуя, носившего титул Тайнин-вана, и Нели, носившего титул Чуго-вана[6] (оба — родственники ляоского императора, носившие титул *ванов*; были казнены за поднятый мятеж.— *Е Лунли*)? Ты и твой сын ввели Янь-вана в заблуждение». Затем она перечислила другие проступки Ли Чу-вэня, насчитав их несколько десятков.

Ли Чу-вэнь не мог ничего возразить, и ему было приказано покончить жизнь самоубийством. Его сына Ли Ши сначала четвертовали, а затем обезглавили. Кроме того, был отдан приказ об описи домашнего имущества. Было найдено свыше ста тысяч связок монет и на такую же сумму золота, серебра, жемчуга и яшмы. Все это Ли Чу-вэнь приобрел путем взяток, пользуясь своим положением, в течение нескольких месяцев после того, как стал канцлером.

Следует сказать, что вначале, когда Ли Чу-вэнь услышал о бегстве Тянь-цзо, он уговаривал Янь-вана узурпировать императорский трон, рассчитывая добиться его расположения и любви. После смерти Янь-вана, опасаясь, что государство Ляо может погибнуть, а он — лишиться опоры, Ли Чу-вэнь установил на севере связи с государством Цзинь, а на юге связался с Тун Гуанем, выражая желание захватить императрицу Сяо и поднести династии Сун земли области Янь. Все это Ли Чу-вэнь делал неискренне, думая лишь о собственном благополучии, но теперь получилось, что его действия навлекли беду на него самого. Когда сунские войска усмирили земли Янь, Ли Чу-вэню был посмертно пожалован титул Гуанъянцзюнь-вана, а его сын Ли Ши посмертно получил назначение на должность генерал-губернатора военного округа Баонин. Дом Ли Чу-вэня превра

тили в храм, а одного из его внуков зачислили на государственную службу.

В восьмой луне глава государства Цзинь устремился к Средней столице. По дороге он услышал, что Тянь-цзо собрал войска на границе государства киданей, в связи с чем быстро двинулся туда. Произошло крупное сражение, в ходе которого был захвачен в плен главнокомандующий войсками киданей Сяо Гуй. Сам Тянь-цзо сумел бежать в государство Ся, откуда привел войско численностью в несколько десятков тысяч человек и напал на военный округ Тяньдэ. Глава государства Цзинь послал отряд в семь тысяч человек под командованием помощника военачальника, который напал на приведенное Тянь-цзо войско и нанес ему поражение. В это время шли продолжительные осенние дожди, вода в реках резко поднялась, поэтому неисчислимое количество сяских воинов утонуло. Поскольку глава государства Цзинь неоднократно одерживал победы, его воины, уверенные в своих силах, стали с наступлением осени пасти своих лошадей вдоль самой границы и, прекратив военные действия, расположились лагерем в местности к востоку от области Фэншэнчжоу.

Когда после смерти Янь-вана государством стала управлять императрица Сяо, кидане, опасаясь, что китайцы могут оказать содействие южным войскам, хотели принять против них меры. Тогда Го Яо-ши, командовавший «вечно побеждающей армией», отправил к сунскому двору гонцов с челобитной с изъявлением покорности. Точно так же на сторону династии Сун перешел Гао Фэн вместе с областью Ичжоу. Когда сунский сановник Тун Гуань возвращался в Сюнчжоу, он встретил в пути Го Яо-ши, который передал ему восемь тысяч воинов, кроме того, к нему присоединились пять тысяч воинов из области Ичжоу. И те и другие были подчинены Лю Янь-цину в качестве проводников. В связи с переходом двух отрядов слава о силе сунских войск весьма возросла.

В девятой луне императрица Сяо отправила к сунскому императору Сяо Жуна и Хань Фана с челобитной, в которой признавала свою зависимость от него.

Зимой, в десятой луне, сунские военачальники Лю Яньцин и Го Яо-ши, выступив из Сюнчжоу, быстро двинулись к Синьчэну, между тем как Лю Гуан-ши и Ян Кэ-ши выступили из военного округа Аньсуцзюнь в области Ичжоу. Обе группы войск соединились в области Чжочжоу. В это время общая численность армии, предназначенной для нападения

на земли Янь, составляла пятьсот тысяч воинов. Двинувшись вперед, войска расположились на берегу реки Лугоухэ.

Сяо Гань, командовавший войсками области Янь, построил валы в десяти ли от Яньцзина и встал за ними против приближающегося противника. Го Яо-ши просил Лю Янь-цина отобрать пять тысяч всадников из «вечно побеждающей армии», чтобы пройти с ними проселочными дорогами и неожиданно напасть на Яньцзин. В полночь он переправился через реку и во главе всадников, державших кляпы во рту, двинулся к городу.

На рассвете пять тысяч всадников из «вечно побеждающей армии» вместе с населением окрестных деревень захватили ворота Инчуньмынь и ворвались в город. Го Яо-ши послал к императрице Сяо гонца, предлагая сдаться. Сяо Гань, узнав, что в Яньцзин вошли сунские войска, поспешил на помощь. Все его воины дрались насмерть, в результате чего в происшедших схватках Го Яо-ши потерпел несколько поражений. Он бросился к воротам, но не смог пробиться, а поэтому, бросив коня, спустился по веревке с городской стены. Бо́льшая часть отряда была потеряна убитыми и ранеными. Обратно вернулось лишь несколько сот всадников.

В это время сунские войска, стоявшие на реке Лугоухэ, не предпринимали никаких действий. Сяо Гань, у которого было всего несколько тысяч воинов, захватил двух китайцев, оставив их в своей юрте. Ночью он [специально для китайцев] подстроил разговор и сказал: «Я слышал, что у китайцев сто тысяч воинов, а у нас их втрое больше. Войска следует разбить на правое и левое крыло, а основными силами ударить по центру неприятеля. Сигналом для нападения послужит зажженный огонь. Так мы уничтожим всех без остатка». Одному из китайцев дали возможность бежать, чтобы он доложил о подслушанном разговоре. В ту же ночь китаец бежал, вслед за чем сунские солдаты стали разбегаться, давя в панике друг друга. Сяо Гань выслал конницу, которая преследовала бегущих до северного берега реки Чжошуй, после чего вернулась обратно.

В двенадцатой луне цзиньский военачальник Няньхань устремился к Наньанькоу, зять императора *нюйчжэней* Талань двинулся к Бэйнюкоу, а сам глава государства Цзинь направился к проходу Цзюйюнгуань. Таким образом, *нюйчжэни* вторглись в область Янь по трем направлениям. Потерпев поражение, императрица Сяо представила главе государства Цзинь челобитную, в которой признавала [свое государство] зависимым владением и просила мира. Глава

государства Цзинь отклонил челобитную и, наступая из областей Гуйчжоу и Жучжоу, подошел к проходу Цзюйюнгуань. Кидане бежали, оставив проход.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ИМПЕРАТОР ТЯНЬ-ЦЗО. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1123 год

Третий год эры правления Бао-да. (Пятый год эры правления Сюань-хэ, установленной династией Сун. Шестой год эры правления Тянь-фу, установленной династией Цзинь. После пятой луны на престол вступил Уцимай, изменивший наименование эры правления на Тянь-хуэй.)

Весной, в первой луне, глава государства Цзинь прошел через проход Цзюйюнгуань и к вечеру приблизился к Яньцзину. Ночью, услышав о падении прохода Цзюйюнгуань, императрица Сяо вместе с Сяо Ганем, взяв телеги с юртами, выехала из города, заявив, что выезжает навстречу врагу, в то время как на самом деле хотела бежать. Канцлер Цзо Ци-гун вместе с другими сановниками простился с императрицей у ворот столицы. Обратившись к нему, императрица сказала: «Сейчас, когда государство переживает такие бедствия, я сама во главе войск сражусь за отечество. Если одержу победу, то снова встречусь с вами, а если нет, то умру. Усердно защищайте мой народ, не допускайте его истребления». Закончив говорить, императрица заплакала.

Не успела императрица отъехать и пятидесяти ли, как возле столицы появилась летучая конница *цзиньцев*. Цзо Ци-гун и другие были заняты приготовлением средств обороны, когда им неожиданно доложили, что командующий войсками Сяо Исинь открыл городские ворота и передовые отряды *цзиньцев* уже взошли на городскую стену. В связи с этим Цзо Ци-гун, Юй Чжун-вэнь, Цао Юн-и, Лю Янь-цзун и Сяо Исинь вышли навстречу *цзиньцам* с изъявлением покорности. Они прошли для совершения поклонения на площадку для игры в мяч через ворота Даньфынмынь. Там сидел Агуда в инородческой одежде. Все прокричали: «Многие лета» — и пали перед ним ниц в ожидании наказания. Однако переводчик перевел: «Я видел, что веревки и циновки на катапультах городской стены не развязаны, а это указывает на отсутствие намерения сопротивляться». Таким образом, все были прощены.

Следует сказать, что когда императрица Сяо, спасаясь от *цзиньцев*, выехала на восток, то, доехав до прохода Сунтингуань, она стала совещаться, куда направиться дальше. Елюй Даши, занимавший должность *линья*, был киданьцем и хотел вернуться к Тянь-цзо, в то время как Сяо Гань, занимавший должность *сыцзюнь да-вана*[1], происходил из *сисцев* и предлагал ехать в управление сиского князя, с тем чтобы создать там государство. Сяо Боде, воевода — зять императора Сюань-цзуна, сказал: «Сейчас, конечно, следовало бы вернуться к Тянь-цзо, но с каким лицом мы встретимся с ним?» *Даши* приказал приближенным вывести и убить Сяо Боде. Он издал приказ, что каждый воин, посмеющий возражать, будет казнен. В результате киданьские и сиские воины выстроились друг против друга, разделившись на две части.

Киданьские воины последовали за Даши, который, взяв с собой императрицу Сяо, направился к Тянь-цзо в горы Цзяшань. Сиские и бохайские воины последовали за Сяо Ганем, который остановился на землях, находившихся в ведении управления сиского князя. Заняв управление, Сяо Гань присвоил себе титул императора Шэнь-шэна, дал государству название Великое Си и изменил наименование эры правления на Тянь-син. В это время среди *сисцев* наблюдалась нехватка продовольствия.

В шестой луне сиские войска перешли хребет Лулунлин и взяли штурмом город Цзинчжоу. Начальник области Лю Цзы и инспектор при начальнике области[2] Ян Бо-жун были убиты. Затем *сисцы* разбили при Яньмыньчжэне военачальников «вечно побеждающей армии» Чжан Лин-хуэя и Лю Цин-жэня, после чего заняли город Цзичжоу. Защищавший Цзичжоу сановник Гао Гун-фу бросил город и бежал. Далее сиские войска занялись грабежами в окрестностях Яньцзина. Они действовали очень энергично, намереваясь переправиться через реку, чтобы напасть на столицу. Население было очень встревожено, а власти серьезно обсуждали вопрос о бегстве. Сунский сановник Тун Гуань направил из столицы письмо Ван Ань-чжуну и Го Яо-ши, сурово порицая их за эти настроения.

В седьмой луне сиские войска встретились с Го Яо-ши. Сражение произошло при Яопу. Сиские войска потерпели сильное поражение и повернули обратно. Развивая достигнутый успех, Го Яо-ши стал преследовать отступающего противника и перешел через хребет Лулунлин. Сиские войска потеряли более половины воинов убитыми и ранеными.

«Вечно побеждающая армия» захватила всех малолетних и стариков, которые следовали на телегах за войсками, вместе с провиантом. Кроме того, Го Яо-ши удалось убедить перейти на свою сторону более пяти тысяч сиских, бохайских и китайских воинов. Сиские воины, лишившиеся детей и отцов, стали роптать, что Сяо Гань обманул их, тогда Дэгэ, один из приближенных Сяо Ганя, убил его. Голова Сяо Ганя была передана Чжань Ду, занимавшему должность генерала-усмирителя области Хэцзянь, который представил ее ко двору. По этому случаю сунский император Хуэй-цзун устроил прием поздравлений во дворце Цзычэньдянь.

После того как Сяо Гань потерпел поражение при Яопу, был разбит и его сообщник Куйлибу у горы Фыншань. Здесь был взят в плен Агулу, носивший звание *тайши*, и захвачены грамота о поднесении Елюй Дэ-гуану почетного титула[3] и киданьская позолоченная печать. После этих побед «вечно побеждающая армия» стала очень своевольничать, поддерживаемая Го Яо-ши. Сунский двор не мог пресечь проявляемое своеволие.

Когда Елюй Даши, занимавший должность *линья*, прибыл во главе семи тысяч воинов в горы Цзяшань, Тянь-цзо приказал убить императрицу Сяо и племянника Чангэ, а остальным простил их вину.

В первом году эры правления Цзянь-фу (1122 г.) Чжан Цзюэ, уроженец области Пинчжоу, имевший ученую степень *цзиньши*, был назначен генерал-губернатором военного округа Ляосин (военный округ Ляосин — область Пинчжоу.— *Е Лун-ли*). Когда местное ополчение, подняв бунт, убило генерал-губернатора Сяо Дили вместе с его родом в количестве двухсот человек, а также разграбило его имущество на сумму в несколько сот тысяч монет, Чжан Цзюэ, являвшийся уроженцем области Пинчжоу, сумел успокоить ополчение и прекратить бунт, в награду за что его назначили временно управлять областью Пинчжоу.

После смерти Янь-вана Чжан Цзюэ, считая, что государство киданей непременно погибнет, занес в военные списки здоровых, молодых мужчин, живших на подведомственной ему территории, набрав таким образом десять тысяч воинов и тысячу лошадей. Он также собирал вокруг себя удальцов, чтобы подготовить область Пинчжоу к обороне.

Вдовствующая императрица Сяо назначила старшего пестуна наследника престола Ши Ли-ая управлять областью Пинчжоу. Чжан Цзюэ не хотел пускать Ши Ли-ая в область Пинчжоу, а тот, ссылаясь на болезнь, не выезжал к месту

должности; Чжан Цзюэ по-прежнему управлял областью Пинчжоу.

Когда *цзиньцы* заняли Яньцзин, Няньхань прежде всего спросил о Чжан Цзюэ у Кан Гун-би, занимавшего должность участвующего в управлении политическими делами. Кан Гун-би ответил: «Чжан Цзюэ — дерзкий и недальновидный человек. Хотя у него несколько десятков тысяч воинов, все они сельские жители, не имеющие достаточного количества оружия и не снабжаемые продовольствием. Что он может сделать? Лучше показать, что мы его ни в чем не подозреваем, так как уничтожить его всегда успеем».

Няньхань вызвал Ши Ли-ая, а Чжан Цзюэ дал дополнительную должность генерал-губернатора военного округа Сюхайцзюнь, по-прежнему сохранив за ним управление областью Пинчжоу, и приказал отправить к себе на родину из области Пинчжоу живших там *яньцев*.

Через некоторое время Няньхань сказал Цзо Ци-гуну: «Я хочу послать более двух тысяч отборных всадников, чтобы они в первую очередь заняли Пинчжоу и захватили Чжан Цзюэ. Как вы на это смотрите?» Цзо Ци-гун нашел это правильным, и только Кан Гун-би возразил: «Если применить против Чжан Цзюэ оружие, это значит подтолкнуть область Пинчжоу к мятежу». Кан Гун-би, занимавший в прошлом должность правителя области Пинчжоу, выразил желание поехать туда, чтобы разузнать обстановку. Няньхань выдал ему золотую табличку, с которой он поскакал в область Пинчжоу.

Встретившись с Чжан Цзюэ, Кан Гун-би сообщил ему о намерениях Няньханя, на что Чжан Цзюэ ответил: «Из восьми районов, входивших в состав государства киданей, семь районов уже заняты, и разве одна область Пинчжоу может осмелиться поднять мятеж?! Причина, почему не сложено оружие, объясняется необходимостью оборонять на севере границы против нападений Сяо Ганя».

Чжан Цзюэ щедро одарил Кан Гун-би и отправил обратно. Вернувшись, Кан Гун-би доложил: «Чжан Цзюэ не должен внушать беспокойства». Поверив ему, Няньхань переименовал Пинчжоу в Наньцзин (Южная столица.— *В. Т.*) и дополнительно назначил Чжан Цзюэ на должности государственного советника и наместника. На самом же деле Чжан Цзюэ хотел выступить против *цзиньцев*.

В пятой луне глава государства Цзинь Агуда выступил на север из области Яньшань для преследования Тянь-цзо. Во время похода он заболел и скончался. Ему был поднесен

посмертный титул «император Да-шэн у-юань» и храмовой титул Тай-цзу. На престол вступил его младший брат, Уцимай, установивший вместо шестого года эры правления Тяньфу первый год эры правления Тянь-хуй.

Цзо Ци-гун и другие гражданские и военные чиновники собрали захваченных в плен жителей земель Янь и отправили их на родину *нюйчжэней* через область Пинчжоу. Некоторые из жителей земель Янь, прибыв в область Пинчжоу, стали тайно жаловаться Чжан Цзюэ, говоря: «Цзо Ци-гун не думает об обороне земель Янь, а заставляет народ, который, лишившись своих жилищ, испытывает непереносимые страдания, переселяться. Ныне вы, ваша светлость, управляете огромной областью, имеете сильные войска, и если проявите верность Великому государству Ляо, то, несомненно, предоставите нам возможность вернуться в родные места, а народ отдаст вам свое сердце».

Чжан Цзюэ созвал военачальников на совещание. Военачальники сказали: «Мы слышали, что за последнее время Тянь-цзо, снова собравшись с силами, то приходит в районы к югу от прохода Сунтингуань, то уходит оттуда. Этим и объясняется, что вся армия *цзиньцев* поспешно двинулась в земли к западу от гор, так как они боятся государства Ляо, действующего в их тылу. Если вы, ваша светлость, руководствуясь чувством долга, решите почтительно встретить Тянь-цзо с целью восстановления его на престоле, прежде всего обвините и казните Цзо Ци-гуна за измену и сдачу *цзиньцам*, освободите жителей Янь и верните их к своим домам, тогда Южная династия Сун, конечно, не откажется принять вас, и таким образом область Пинчжоу станет независимым владением. В этом случае, если *цзиньцы* снова явятся с оружием в руках, вы сможете использовать против них войска области Пинчжоу и, кроме того, получите помощь со стороны династии Сун. Чего же вам опасаться?»

Чжан Цзюэ ответил: «В таком важном деле нельзя проявлять поспешность. Ли Ши, ученый из числа выдающихся литераторов, отличается умом и дальновидностью, надо пригласить его на тайное совещание». Когда Ли Ши прибыл и Чжан Цзюэ посоветовался с ним, он также присоединился к мнению военачальников. На следующий день Чжан Цзюэ послал военачальника Чжан Цяня во главе пятисот всадников передать приказ яньским канцлерам Цзо Ци-гуну и Цао Юн-и, председателю верховного военного совета Юй Чжунвэню и участвующему в управлении политическими дела-

ми Кан Гун-би явиться на западный берег реки Луаньхэ и ожидать дальнейших распоряжений.

Затем Чжан Цзюэ послал туда советника Чжао Нэна, который предъявил следующие десять обвинений: 1) когда Тянь-цзо бежал в горы Цзяшань, они не пригласили его на престол; 2) уговорили дядю императора, носившего титул Янь-вана, присвоить титул императора; 3) оклеветали императора и низвели его в титул Сянъинь-вана; 4) убили чиновника Ван Ю-цина, посланного Тянь-цзо для переговоров; 5) когда от Тянь-цзо прибыл приказ о наборе воинов, советовали пригласить Цин-вана и отказаться от Сянъинь-вана; 6) не приняли мер к защите области Янь и сдались *цзиньцам*; 7) служили государству Цзинь, нарушив великий долг верности; 8) полностью захватили богатства области Янь, стремясь добиться расположения *цзиньцев*; 9) переселили жителей области Янь и лишили их имущества; 10) убеждали главу государства Цзинь двинуть войска для занятия области Пинчжоу. Никто из обвиняемых не нашел слов для возражений, и все они были удавлены.

В шестой луне Чжан Цзюэ объявил *яньцам*, что всем, за исключением наместника, разрешается вернуться к своим занятиям. Земельные участки и строения, брошенные согнанными с мест и захваченные «вечно побеждающей армией», были возвращены прежним владельцам. Таким образом, *яньцы*, над которыми нависла угроза дальнего переселения, смогли вернуться обратно к своим занятиям, что чрезвычайно обрадовало всех.

Когда сунский император Хуэй-цзун узнал о возвращении *яньцев*, он издал указ, в котором предписывал сановнику Чжань Ду проявить в отношении возвращенных заботу. Всех чиновников предписывалось отправить в сунские земли для получения нового назначения на должности, остальным было приказано спокойно заниматься своими делами. Население освобождалось от уплаты обычных податей в течение трех лет.

Услышав об этом, Чжан Цзюэ обрадовался, считая, что его план увенчался успехом, и решил поднести династии Сун три области: Пинчжоу, Инчжоу и Луаньчжоу. Эти земли были захвачены в конце Поздней династии Тан основателем государства киданей, а не были уступлены киданям Ши Цзин-таном, основателем Поздней династии Цзинь. Область Луаньчжоу была создана основателем государства киданей.

Чжань Ду, получив от Чжан Цзюэ письмо о поднесении

земель, не посмел принять их сам, а представил секретный доклад сунскому императору, ответив Чжан Цзюэ, что не нужно торопиться, так как об этом могут проведать *цзиньцы*.

Узнав о происходящем, глава государства Цзинь послал три тысячи всадников во главе с Думу, носившим титул Гована, для наказания Чжан Цзюэ. Чжан Цзюэ оказал сопротивление в городе Инчжоу. Поскольку у Думу было мало воинов, он возвратился обратно, не вступая в сражение. Перед уходом он написал крупными иероглифами на воротах города: «Пока ухожу из-за летней жары, но зимой в этом же году вернусь». Чжан Цзюэ сразу же ложно доложил сунскому двору о якобы одержанной победе, получив за это в награду несколько десятков тысяч кусков серебра и шелка. Кроме того, был издан указ о награждении нескольких округов.

Встав на путь сопротивления *цзиньцам*, Чжан Цзюэ во внешних отношениях признал себя вассалом Великой династии Сун и установил дружественные отношения с Сяо Ганем, чтобы обращаться к ним за помощью в зависимости от обстановки. Во дворце он установил портрет Тянь-цзо и, предпринимая любое действие, предварительно докладывал о нем перед портретом. Он по-прежнему сохранил чиновничьи должности, существовавшие в государстве Ляо, восстановил третий год эры правления Бао-да и отправил послов пригласить Тянь-цзо в целях восстановления государства Ляо.

В это время жили *яньцы* Ли Жу-би, он же Ли Ши, занимавший должность ученого из числа выдающихся литераторов, и Гао Дан, он же Гао Ли, занимавший должность начальника трех фискальных управлений. В прошлом они были взяты в плен, но затем благодаря Чжан Цзюэ их освободили, и они вернулись обратно. Явившись к генералу-усмирителю Ван Ань-чжуну, эти лица стали настаивать, чтобы он убедил династию Сун принять поднесенные земли.

Чжао Лян-сы, занимавший должность начальника перевозок в области Яньшань, решительно возражал против этого предложения, считая его неприемлемым, так как опасался, что принятие земель положит начало вражды с *цзиньцами*, и просил казнить Ли Жу-би в назидание другим.

Не согласившись с Чжао Лян-сы, император династии Сун назначил Чжан Цзюэ на должность генерал-губернатора военного округа Тайнин и пожаловал ему право на потомственное управление областью Пинчжоу. Чжан Дунь-гу и другие родственники Чжан Цзюэ были повышены в звание

выдающихся литераторов, ожидающих издания императорских указов.

Узнав о распоряжении сунского императора, обрадованный Чжан Цзюэ выехал во главе чиновников за город встретить гонца, везшего указ. Это стало известно *цзиньцам*, которые силами в тысячу всадников неожиданно напали на Пинчжоу и заняли город. Чжан Цзюэ удалось бежать. Он хотел пробраться проселочными дорогами в столицу, но был задержан Го Яо-ши. *Цзиньцы* возложили вину за происшедшее на династию Сун и послали письмо, требуя выдачи Чжан Цзюэ. Сунский император был вынужден приказать Ван Ань-чжуну удавить Чжан Цзюэ, залить его голову ртутью и отправить в ящике в Пинчжоу.

Первого числа восьмой луны случилось затмение солнца, но из-за темных облаков его не было видно.

1124 год

Четвертый год эры правления Бао-да. (Шестой год эры правления Сюань-хэ, установленной династией Сун. Второй год эры правления Тянь-хуэй, установленной цзиньским императором Тай-цзуном.)

Осенью, в седьмой луне, *цзиньцы* заняли Инчжоу, Юйчжоу и другие области.

Осенью этого года Тянь-цзо, к которому прибыл с войском Елюй Даши и который получил, кроме того, войска от *шивэйцев*, живших в горах Иньшань, под командованием Цигэши, сказал, что это Небо помогает ему восстановить падающую династию, а поэтому задумал снова выступить в поход для освобождения областей Яньчжоу и Юньчжоу.

Елюй Даши усиленно отговаривал Тянь-цзо от этого намерения, говоря: «После того как *цзиньцы* заняли области Чанчунь и Ляоян (Восточная столица.— *Е Лун-ли*), вы уже не могли посещать Гуанпиндянь (место, где в обычное время императоры киданей принимали поздравления.— *Е Лун-ли*), а сделали своим местопребыванием Среднюю столицу. После потери Верхней столицы вы сделали столицей Яньцзин. После падения Средней столицы вы выехали в область Юньчжун, а после занятия области Юньчжун — в горы Цзяшань. Поскольку в прошлом, имея нетронутую армию, вы не думали о войне, *цзиньцы* захватили все наше государство и принадлежащие ему китайские земли. Ныне, когда силы государства стали такими ничтожными, вы настойчиво стремитесь к войне, что не принесет успеха. Следует готовить войска, с тем чтобы выступить потом в благопри-

ятный момент, а не предпринимать легкомысленных действий».

Тянь-цзо, осыпав Даши упреками, не последовал его совету. Тогда Даши, ссылаясь на болезнь, не принял участия в походе. Тянь-цзо принудил войска выступить из гор Цзяшань, спустился с хребта Юйянлин, занял военные округа Тяньдэ (этот округ был переименован в государстве Ляо в область Фынчжоу.— *Е Лун-ли*) и Дуншэн, а также области Нинбянь и Юньнэй. Двигаясь на юг, Тянь-цзо встретился в области Учжоу с цзиньскими войсками под командованием Уши, с которыми сразился на берегах реки Яньхэся.

Уши двинул вперед местное ополчение, составленное из китайцев, живших к западу от гор, а в горах спрятал более тысячи нюйчжэньских всадников, которые вышли в тыл шибэйским войскам Цигэши. Воины Цигэши, увидев нюйчжэньских всадников, испугались и разбежались. После этого бежал и Тянь-цзо, укрывшись в горах Цзяшань. *Цзиньцы,* не располагавшие достаточными силами, чтобы войти в горы, досадовали, что Тянь-цзо не покидает гор, и говорили, что, если он выйдет, они непременно захватят его.

Тянь-цзо, со своей стороны, боялся войск Няньханя, находившихся в Юньчжуне, а поэтому не смел выйти из гор Цзяшань. Затем, услышав, что Няньхань вернулся на родину, а вместо него Юньчжун обороняет Уши, Тянь-цзо во главе пятидесяти тысяч воинов из племени *дадань* выступил на юг, взяв с собой жену, двух сыновей, носивших титулы Циньвана и Чжао-вана, а также других родственников.

Даши отговаривал от выступления, но Тянь-цзо не послушался и перешел хребет Юйянлин. Оказалось, что Няньхань снова вернулся в Юньчжун, в связи с чем Тянь-цзо бежал в Шаньцзиньсы[4], где стал советоваться с Сяохулу о переходе на сторону Южной династии Сун. Затем, испугавшись, что на династию Сун нельзя положиться, он стал советоваться о бегстве в государство Ся. Окончательное решение еще не было принято, как Сяохулу направил к Няньханю гонца сообщить о планах Тянь-цзо.

Няньхань послал вначале знатного сановника склонить Тянь-цзо к сдаче, но не успел сановник вернуться обратно, как к Тянь-цзо прискакал Лоусу. Встав на колени, он сказал: «Я, недостойный раб, осмелился оскорбить ваше величество, явившись сюда в латах и шлеме. Даже смерть недостаточное наказание за такой поступок». С этими словами он поднес Тянь-цзо кубок вина, а затем взял его в плен и возвратился обратно.

Тянь-цзо был низведен в титул Хайбинь-вана и отправлен в место к востоку от гор Чанбошань, где был поселен в построенном для него помещении. Через год, в год *и-сы* (третий год эры правления Тянь-хуэй, установленной династией Цзинь. Седьмой год эры правления Сюань-хэ, установленной династией Сун.— *Е Лун-ли*), Тянь-цзо умер. Так погибло государство Ляо.

Следует сказать, что ранее, в эру правления Да-гуань, установленную сунским императором Хуэй-цзуном, в государство Ляо прибыл сунский посол Линь Шу, которому было приказано научиться положенному киданьскому этикету. Сложность этикета вызвала у Линь Шу раздражение, и он обругал приставленного к нему чиновника киданьской собакой. Тянь-цзо сказал: «Великая империя Сун является братским мне государством, поэтому ее сановники есть и мои сановники. Сейчас ты оскорбил моего приближенного, а это равносильно тому, что ты оскорбил меня». Тянь-цзо хотел убить Линь Шу, но все находившиеся во дворце со слезами отговаривали его не делать этого, и он отказался от своего намерения.

Когда Тянь-цзо находился в Шаньцзиньсы и уже не знал, что делать дальше, он хотел изъявить покорность сунскому императору, но, вспомнив этот случай, испугался, что вряд ли Южная династия Сун примет его с почестями. Тогда он поехал к Сяоболюю, но тот отказался принять его, поэтому ночью Тянь-цзо выехал обратно, снова решив уехать в Юньчжун.

Однако еще не наступил рассвет, как Тянь-цзо встретил дозорного, который доложил о подходе войск Лоусу. Тянь-цзо страшно испугался. В это время его сопровождало более тысячи всадников, и с ним была статуя Будды из чистого золота высотой в один чжан и шесть чи, а также большое количество других драгоценностей. Тянь-цзо бросил все и бежал. Как раз шел снег, телеги и лошади оставляли следы, что помогло цзиньским воинам настигнуть его.

Вначале, когда *нюйчжэни* напали на государство киданей и вторглись в его пределы, неоднократно наблюдались необыкновенные явления, предвещавшие бедствия. Как-то один мужчина громко запел на базарной площади, говоря, что государство Ляо вот-вот погибнет. Власти срочно приказали догнать и схватить его. Тогда певший, у которого была голова человека и туловище зверя, несколько раз прокричав: «Вот-вот погибнет», бросился в горы и исчез из вида. Вот какие были необыкновенные явления, и разве можно гово-

рить, что падения и возвышения, определенные судьбой, являются случайными?!

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: как говорит предыдущая история, если гибнет одна деспотическая династия, на смену ей обязательно приходит другая, поэтому Агуда, живший при императоре Тянь-цзо,— это тот же Абаоцзи, живший при Поздней династии Тан. Когда кончается момент наивысшего подъема, в реке Цзин начинают течь грязные воды, а в это время такими же грязными становятся дела людей.

Возвышение киданей началось с Абаоцзи, который, видя несчастья, свалившиеся на Позднюю династию Тан в эру правления Тун-гуан (923—926) из-за пристрастия императора Чжуан-цзуна к вину и разврату, во всем старался не идти по его стопам.

Минуло несколько поколений, и, хотя последующие императоры, занимавшиеся охотой, иногда следовали примеру Абаоцзи, тем не менее для перекочевок в соответствии с четырьмя сезонами года никогда не устанавливалась определенная система. Внутри государства императоры разоряли принадлежавшие им округа, вне его — причиняли постоянное беспокойство соседним территориям. Дошло даже до того, что они ловили серых соколов из восточных земель у моря во владениях *нюйчжэней*, приобретали собак в землях племени *мэнгуцзы*.

Все это вызывало волнения как внутри государства, так и за его пределами и в конце концов привело к беспорядкам и смутам.

Положение еще более усугубил Тянь-цзо, который шел по неправильному пути, запустил все дела, неумеренно предавался охоте и разврату, использовал на службе своих любимцев, назначал на должности неподходящих лиц и не знал никаких запретов, чем вызвал волнения между своими слугами. А ведь если сильный разбойник у ворот, лучше отдать ему самое дорогое, своего младенца, так как, когда тигр или волк выйдут из загона, кто сможет положиться на свою смелость, если она даже равна смелости самого Мэн Бэня[5]?

Наблюдая за неразумным правителем, можно сказать, что о нем болит сердце, но разве его существование, гибель и замена другим не зависят от воли Неба?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ИМПЕРАТРИЦ И НАЛОЖНИЦ

ИМПЕРАТРИЦА ШУЛЮЙ, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА ТАЙ-ЦЗУ [1]

Жена императора Тай-цзу, происходившая из рода Шулюй, была киданькой, родившейся в киданьских землях. Отличалась смелостью и гибкостью в решениях сообразно с обстановкой. Всегда принимала участие в обсуждении планов Тай-цзу, связанных с военными походами и управлением народом.

Однажды, когда Тай-цзу пересек пустыню для нападения на [племя] *дансян*, он оставил императрицу охранять его юрту. Два шивэйских племени, *хуантоу* и *сюбо*, воспользовавшись отсутствием Тай-цзу, объединили войска для нападения на его юрту. Узнав об этом, императрица встала во главе войск, ожидая неприятеля. Когда противник подошел, она яростно напала на него и разбила наголову. После этого случая слава императрицы прогремела среди всех восточных инородцев.

У императрицы были мать и свекровь, которые сели на лежанку, ожидая, когда она совершит перед ними поклон. Однако императрица сказала: «Я кланяюсь только Небу, но не кланяюсь людям».

Когда Цзинь-ван [2] управлял землями к северу от Хуанхэ, он хотел завязать дружбу с киданями в расчете на их помощь, а поэтому относился к Тай-цзу как к дяде, а к императрице — как к тете.

В последние годы жизни Лю Шоу-гуан [3], лишившийся былого могущества, отправил к киданям за помощью военного советника Хань Янь-хуэя. Тай-цзу разгневался на Хань Янь-хуэя за отказ совершить поклон, задержал его у себя и послал пасти лошадей в степи. Императрица сказала Тай-цзу: «Хань Янь-хуэй непоколебимо выполняет долг верности. Это достойный человек нашего времени. Разве можно бесчестить его пастбищами и конюшнями? Его следует с почетом пригласить на службу».

Тай-цзу вызвал Хань Янь-хуэя, поговорив с ним, полюбил и сделал главным советником. Впоследствии Хань Янь-хуэй стал известным сановником.

Правитель владения У [4] отправил послов, которые поднесли Тай-цзу горящее сильным огнем масло и сказали:

«Если при штурме города зажечь этим маслом дозорные башни, чем больше противник будет лить воды, тем огонь будет сильнее». Обрадованный Тай-цзу сразу же отобрал тридцать тысяч всадников и хотел напасть на Ючжоу.

Императрица, усмехнувшись, сказала: «Разве кто-нибудь нападал на другое государство из-за желания испытать масло?!» Затем, указав на дерево перед юртой, она обратилась к Тай-цзу: «Может ли расти это дерево без коры?» — «Нет»,— ответил Тай-цзу. Тогда императрица сказала: «Город Ючжоу похож на это дерево. Если мы укроем в засаде около города три тысячи всадников, которые разграбят окрестности и лишат город продовольствия, не пройдет и нескольких лет, как город сам придет в упадок. Для чего предпринимать такие поспешные и легкомысленные действия! Ведь в случае неудачи Китай станет смеяться над нами, а наши кочевья отшатнутся от нас». Тай-цзу отказался от своего намерения.

После кончины Тай-цзу императрица несколько раз хотела лишить себя жизни, чтобы последовать за ним в могилу, но, так как все сыновья горько плакали, она отрубила себе только кисть правой руки и положила ее в гроб Тай-цзу. После этого как при дворе, так и в народе императрицу стали называть «вдовствующая императрица с отрубленной кистью руки». В Верхней столице был построен храм Ицзесы (храм Верности мужу.— *В. Т.*), воздвигнута башня Дуаньваньлоу (башня Отрубленной кисти руки.— *В. Т.*) и поставлен памятник.

Следует сказать, что императрица, с умом воспользовавшись властью, возвела на императорский престол среднего сына Дэ-гуана, и в его правление ее называли вдовствующей императрицей.

Если среди приближенных оказывались жестокие и коварные лица, императрица говорила им: «Доложите за меня [о своих действиях] покойному императору», после чего подводила их к могиле и убивала. Количество убитых в разное время исчислялось сотнями. Наконец, для доклада должен был идти уроженец области Пинчжоу Чжао Сы-вэнь.

Поскольку Чжао Сы-вэнь не хотел идти, вдовствующая императрица сказала: «Ты служил покойному императору и был близок к нему, так почему же ты не идешь к нему?» Чжао Сы-вэнь возразил: «Если говорить о близких, то нет никого ближе вас. Если пойдете вы, я последую за вами».

Вдовствующая императрица ответила: «Я не отказываюсь сопровождать императора под землей, но я не могу пойти

за ним, так как вижу, что дети еще малы и у государства нет главы». Затем она отрубила кисть руки и положила ее в могилу. Таким образом Чжао Сы-вэнь избежал смерти.

В дальнейшем между Тай-цзуном и императором Поздней династии Цзинь возникла вражда. Император Поздней династии Цзинь несколько лет подряд вел войны, которые утомили Китай, но и кидане также потеряли много людей и скота, а поэтому испытывали отвращение к войне.

Вдовствующая императрица сказала Тай-цзуну: «Может ли китаец быть государем *хусцев*?» — «Нет, не может»,— ответил Тай-цзун. Тогда вдовствующая императрица спросила: «Если так, почему же ты хочешь быть государем китайцев?» Император сказал: «Род Ши ответил неблагодарностью на мои милости, что недопустимо».

Вдовствующая императрица сказала: «Хотя сейчас ты и приобретешь китайские земли, жить на них не сможешь, а если, против ожидания, потерпишь неудачу, раскаиваться будет поздно». Затем она добавила: «Как китайцы добивались покоя на короткое время? Я слышала только, что начиная с глубокой древности китайцы заключили мир с иноплеменниками, но не слышала, чтобы иноплеменники заключали мир с китайцами. Если китайцы вспомнят об этом, разве нам жалко заключить с ними мир?»

В дальнейшем от Поздней династии Цзинь снова прибыли послы с просьбой о мире, которые смиренно извинялись за допущенные ошибки. Однако ответ Тай-цзуна показался позднецзиньскому императору подозрительным, и он в гневе заявил, что у того нет мирных намерений. Поэтому переговоры прекратились.

Возвращаясь с войсками из Даляна, Тай-цзун умер в пути, в городе Луаньчэн. Все военачальники возвели на императорский престол Уюя, сына Туюя, носившего титул Дундань-вана.

После прибытия колесницы с телом Тай-цзуна в государство киданей вдовствующая императрица не плакала, а только сказала: «Когда все кочевья будут успокоены и объединены, как раньше, тогда похороню тебя».

Следует сказать, что в прошлом, после того как император Тай-цзу скончался в Бохае, вдовствующая императрица убила несколько сот военачальников. Поэтому, когда Тай-цзун скончался, военачальники, страшась смерти, задумали возвести на императорский престол Уюя и во главе войск вернуться на север. Узнав об этом, разгневанная вдовствующая императрица отправила войска преградить им путь.

Уюй, имевший в авангарде Вэй-вана, встретился с войсками императрицы у Шицяло.

Ли Янь-тао, который был отправлен на север вместе с императором Поздней династии Цзинь, а в момент описываемых событий служил вдовствующей императрице в должности командующего войсками, сдался Вэй-вану, в связи с чем войска вдовствующей императрицы потерпели полное поражение.

Уюй заточил вдовствующую императрицу, поселив ее на берегу реки Модахэ, около могилы Тай-цзу.

ИМПЕРАТРИЦА СЯО, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА ТАЙ-ЦЗУНА[5]

Императрица, жена императора Тай-цзуна, уроженка области Чжочжоу, была дочерью Сяо Янь-сы, генерал-губернатора округа Ляосин.

Киданe относились с уважением только к двум фамилиям, Елюй и Сяо, поэтому, как только императрица вошла во дворец и заняла главное место в пéречных покоях, весь род императрицы принял фамилию Сяо.

Рождение императрицы сопровождалось необычными явлениями. Выросши, она отличалась умом и красивой внешностью. Император Тай-цзун относился к ней с большой любовью и уважением.

У императрицы родилось два сына. Старший, по имени Шулюй, впоследствии стал императором Му-цзуном. Он был выдвинут на престол и поддержан всеми, после того как Шуя, поднявший бунт, убил императора Ши-цзуна[6]. Имя второго сына было Мэнъу.

Когда император Тай-цзун находился на юге в Даляне, вдовствующая императрица Шулюй сосредоточила в своих руках управление государственными делами, и императрица Сяо ни во что не вмешивалась.

Младший брат императрицы, Сяо Хань[7], отличался жестоким характером, поэтому императрица Сяо постоянно предостерегала его от совершения убийств.

В момент кончины императора Тай-цзуна в Луаньчэне императрица находилась на родине. Впоследствии, когда она умерла, ее похоронили вместе с императором. Вступив на престол, император Му-цзун построил кладбище и храм, а также поставил памятник, восхваляющий добродетели императрицы.

ИМПЕРАТРИЦА ЧЖЭНЬ, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА ШИ-ЦЗУНА[8]

Императрица Чжэнь, жена императора Ши-цзуна, родилась в китайских землях. При Лу-ване, правителе Поздней династии Тан, она была простой служанкой во дворце. Ши-цзун добыл ее, когда, сопровождая императора Тай-цзуна в походе на юг, вступил вместе с [армией] в Далян. В это время императрице был сорок один год, но Ши-цзун полюбил ее.

Императрица родила шесть сыновей. Старший, по имени Мин-цзи, впоследствии вступил на престол под титулом императора Цзин-цзуна. Следующие сыновья носили титулы: Пин-ван, Цзин-ван, У-ван, Нин-ван и Хэцзянь-ван.

Когда император Ши-цзун вступил на престол, он возвел жену в достоинство императрицы. С молодых лет императрица держалась с уверенностью и отличалась изящными манерами. Заняв главное место в перечных покоях, она умело управляла ими.

Начиная с императоров Тай-цзу и Тай-цзуна, непрерывно шли войны, скакали военные лошади и не было ни одного спокойного года. Когда престол унаследовал Ши-цзун (его выдвинули все племена и роды), не отличавшийся способностями и очень ленивый, то кидане смотрели на него как на спящего правителя. Однако из-за решительности и ума императрицы никто во дворце не смел использовать создавшееся положение в корыстных целях.

В это время в Китае происходили смуты. Там один за другим возвысились Лю Чжи-юань и Го Вэй, которые объявили себя императорами. Однако Ши-цзун, полагаясь на остатки былого могущества, только возмущался и не мог принять твердого решения.

Императрица, участвовавшая в совещаниях по обсуждению военных дел, тайно поддерживала великий план, но осуществление его затянулось, и в конце концов император был убит в Хошэньдяне, а вместе с ним погибла и императрица.

Впоследствии кидане возвели на императорский престол Мин-цзи, сына императрицы, который похоронил ее на горе Иулюй, устроив там кладбище. Рядом с кладбищем был построен храм и поставлен памятник (текст памятника составил ученый из числа выдающихся литераторов Ли Бин.— *Е Лун-ли*).

ИМПЕРАТРИЦА СЯО, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА МУ-ЦЗУНА

Императрица, жена императора Му-цзуна, происходившая из рода Сяо, родилась в уезде Яньцы области Ючжоу. Ее отец Чжи-фань занимал должности чиновника дворца и председателя ученой палаты. В день рождения императрицы появились облака, и в воздухе долго носился аромат.

Уже с детства императрица имела внушительную осанку и соблюдала правила поведения. Когда император жил в своем владении, он взял ее в жены, а вступив на престол, объявил императрицей.

К этому времени кидане в течение нескольких поколений наслаждались спокойствием, и их военная мощь немного ослабла. В связи с этим, когда генерал-губернаторы, подчинявшиеся правящей династии (например, Южной династии Тан, Северной династии Хань), Ли Шоу-чжэнь и другие, считая императора могущественным, отправляли ему закатанные в воск письма с просьбой о помощи, он не мог в полной мере удовлетворить их просьб.

Отличаясь мягким характером, императрица не могла направлять мужа на правильный путь, и убийство императора у горы Хэйшань было вызвано его собственной жестокостью. Так как у императрицы не было сыновей, после убийства императора Му-цзуна на престол возвели Мин-цзи, известного под титулом Цзин-цзуна.

ИМПЕРАТРИЦА СЯО, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА ЦЗИН-ЦЗУНА[9]

Императрица, жена императора Цзин-цзуна, происходившая из рода Сяо, носила имя Яньянь и была дочерью окольничего Сяо Шоу-сина, занимавшего должность начальника государственной канцелярии. Некоторые считают, что Яньянь была дочерью канцлера северного управления Сяо Сы-вэня.

Когда император Цзин-цзун был ребенком, произошел мятеж в Хошэньдяне, во время которого были убиты император Ши-цзун и его жена. Цзин-цзун [во время мятежа] спрятался в куче хвороста, но происшедшие события так повлияли на него, что он лишился здоровья. В связи с этим после его вступления на престол все государственные дела решались Яньянь.

Сяо Шоу-син, как отец императрицы, получил через ступень титул Вэй-вана и вместе с дочерью принимал участие в управлении.

После кончины императора Цзин-цзуна императрица взяла в свои руки государственные дела, объявив себя вдовствующей императрицей.

У императрицы было четыре сына. Старший, Лун-сюй, стал императором Шэн-цзуном. Второй, Лун-цин, носивший киданьское имя Пусану, имел титул Циньцзинь-вана. Третий, Лун-юй, носивший киданьское имя Гаоци, имел титул Цигована. Четвертый, Чжэнгэ, умер в возрасте восьми месяцев.

Кроме того, у императрицы было три дочери. Старшая, Яньгэ, была замужем за Лючжугэ, младшим братом императрицы, занимавшим должность канцлера северного управления и имевшим звание «воевода—зять императора». Вторая, Чаншоуну, была замужем за племянником императрицы Бое, занимавшим должность наместника Восточной столицы. Третья, Яньшоуну, была замужем за Кэньтоу, младшим братом матери Бое. Однажды на охоте Яньшоуну была насмерть забодана оленем. Императрица немедленно удавила Кэньтоу и похоронила его вместе с дочерью.

У императрицы было две старших сестры. Одна была замужем за Ци-ваном. После смерти Ци-вана она объявила себя Ци-фэй и расположилась на западной границе по реке Люйцзюйэрхэ во главе тридцатитысячного войска. Однажды, осматривая лошадей, она увидела Далань Або, раба из тангутов. Он отличался красивой внешностью, и она вызвала его прислуживать ей во дворце. Услышав об этом, императрица схватила Далань Або, наказала четырьмястами ударами мешком, набитым песком, и удалила из дворца.

Через год Ци-фэй обратилась к императрице с просьбой разрешить ей сделать Далань Або своим мужем. Императрица дала согласие и отправила Ци-фэй на запад в поход против племени *дадань*, которое было приведено к покорности. После этого Ци-фэй задумала бежать во главе своего народа во владение Гуличжа, заключить с ним военный союз и отнять престол у императрицы. Узнав об этом, императрица отобрала у Ци-фэй войска и приказала управлять областью Ючжоу.

Вторая сестра императрицы была замужем за Чжао-ваном. После смерти вана Чжао-фэй устроила пиршество, на котором хотела отравить императрицу, но об этом рассказала служанка. Тогда императрица сама отравила свою сестру.

По характеру императрица была завистлива, коварна, склонна к убийствам, отличалась гибкостью ума и большой сообразительностью. Искусно руководила приближенными и сановниками и добилась того, что большинство из них прилагало все силы к выполнению долга.

В эру правления Тун-хэ, когда кидане силами всего государства выступили в поход на юг, императрица верхом на коне приняла личное участие в походе, командуя войсками вместе с юным императором. Вначале она устремилась на военные округа Вэйлу и Шуньань, а затем, повернув на восток, напала на область Баочжоу. Далее вместе с юным императором, соединившись с командующим войсками Даланем, носившим титул Шуньго-вана, напала на Динчжоу, в то время как остальные войска подошли к пунктам, расположенным к востоку от областных городов Шэнь и Ци. Затем, выступив из Янчэндяня и следуя по берегу реки Хулухэ, она прошла через заставу и подошла на юге к городу Инчжоу. Военная мощь киданей была весьма значительной. Императрица вместе с юным императором лично воодушевляли воинов, которые яростно напали на город, осыпая стены стрелами, как дождем. Затем от Инчжоу императрица подошла к воротам Бэй и Цзи.

Южносунские войска, находившиеся в военном округе Тянь-сюн, растерялись, в связи с чем сунский император лично прибыл в Шаньюань. Императрица выступала как главный инициатор всех действий. Посылка Ван Цзи-чжуна, приведшая к установлению дружественных отношений, и получение киданями ежегодных подарков были осуществлены по плану, разработанному императрицей.

Китайские войска в контролируемой киданями области Ючжоу, известные под названиями отрядов Шэнь-у, Кунхао, Юйлинь, Сяо-у и т. д., находились под личным командованием императрицы. Военачальниками были командиры южного и северного отрядов *пиши*, дежурные командиры отрядов *шэли* и другие.

В это время император Шэн-цзун был малолетним, поэтому, когда для ведения мирных переговоров приезжали сунские послы Цао Ли-юн и Чжан Хао, императрица вместе с юным императором принимали их перед юртой, выражала благодарность за прибытие и устраивала для них подворье.

Когда начальник конюшен быстроногих лошадей Хань Ци прибыл к сунскому двору, он сначала вручил письмо от юного императора, а затем поднялся во дворец, встал на

колени и доложил: «Вдовствующая императрица приказала мне справиться о состоянии вашего императорского величества». Отсюда можно видеть, что власть находилась в руках вдовствующей императрицы, а малолетнего императора совершенно не боялись.

В этом году император поднес вдовствующей императрице почетный титул Жуй-дэ шэнь-люэ ин-юнь ци-хуа фа-дао хун-жэнь шэн-у кай-тун чэн-тянь хуантай-хоу [10].

После установления дружественных отношений между югом и севером киданьский император бо́льшую часть времени проводил в Средней столице. Шэн-цзун жил во дворце Угундянь, а вдовствующая императрица — во дворце Вэньхуадянь. Вдовствующая императрица любила китайский этикет, но отличалась невыдержанным характером, поэтому на каждом пиру случалось, что она или не совершала поклона, или не складывала рук в виде приветствия.

Вдовствующая императрица стремилась к укреплению дружественных отношений с Китаем, но она постепенно старела, поэтому власть сосредоточилась в руках канцлера Елюй Лун-юня. Он пользовался такой же любовью вдовствующей императрицы, как и Пиян-хоу, и никому из придворных сановников не выказывалось такого расположения, как ему. В дальнейшем вдовствующая императрица передала власть императору, но не прошло и месяца, как она скончалась. Всего она находилась у власти двадцать семь лет. Умерла в возрасте пятидесяти семи лет. Ее посмертный титул — Сюань-сянь.

ИМПЕРАТРИЦА СЯО, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА ШЭН-ЦЗУНА [11]

Отцом императрицы Сяо, жены императора Шэн-цзуна, был Туху, которому посмертно был пожалован титул Чэньвана. По характеру императрица была осторожной и молчаливой. После того как Шэн-цзун ввел ее во дворец, она родила Мубугу, будущего императора Син-цзуна. Ее второго сына звали Дадали. Кроме того, у императрицы было две дочери-принцессы, носившие титулы Шунь юаньфэй и Шэн юаньфэй.

Три брата императрицы получили титулы *ванов*, а сестры — титулы Го фу-жэнь. Младший брат, Тугуса, был женат на принцессе Янь-го, старший брат, Сели,— на принцессе Пинъян, а Чэньлю — на принцессе Наньян. Все они носили звание «воевода—зять императора».

Дочь Сяо-му, старшего брата императрицы, была женой императора Син-цзуна, а дочь младшего брата, Гао-цзю,— наложницей младшего брата императора. Невозможно перечислить количество милостей, которые в разное время сыпались на род императрицы. Все его представители были связаны путем браков узами родства с императором и назначены на должности высших сановников.

Императрица Ци-тянь, происходившая из рода Сяо, была старшей женой императора. У нее родилось несколько сыновей, ни один из которых не выжил. Шэн-цзун щедро осыпал ее своими милостями. Старшая наложница, завидовавшая милостям и ревниво относившаяся к расположению императора, всячески стремилась оклеветать императрицу, но Шэн-цзун не верил ей.

После кончины Шэн-цзуна старшая наложница объявила себя вдовствующей императрицей и убила императрицу Ци-тянь, о чем подробно рассказано в записях о деяниях императоров.

Вдовствующая императрица отличалась жестокостью и коварством. Не прошло и года ношения траура по покойному императору, как она почти полностью изменила все действовавшие при нем законы. Не дожидаясь окончания трехгодичного траура по Шэн-цзуну, она приняла почетный титул «вдовствующая императрица Фа-тянь».

У зятя императора Сяо Кэня был сын Пиди, который начиная со [времени правления] императора Цзин-цзуна воспитывался императрицей Чэн-тянь. Когда он вырос, император Шэн-цзун относился к нему как к своему сыну и женил на принцессе Хань-го. В дальнейшем Пиди добился выдающихся заслуг во время усмирения Бохая, за что получил титул Ланьлин-вана. Завидуя Пиди, братья вдовствующей императрицы убили его. Вместе с ним была казнена группа заслуженных сановников в количестве более десяти человек, в том числе старший учитель Мудоли, старший учитель Милэ и другие, что вызвало возмущение как при дворе, так и среди народа.

Лица, занимавшиеся взяточничеством в правление нескольких императоров, скрежетали зубами от негодования на то, что, несмотря на объявлявшиеся амнистии, никто из них не используется на службе. Однако вдовствующая императрица, когда еще не была закончена постройка кладбища покойного императора, оправдала всех и использовала на службе, как будто они не совершили ничего дурного.

Сорок человек, в том числе Мао Кэ-хэ, являвшиеся ра-

бами вдовствующей императрицы и не имевшие никаких заслуг, были назначены на должности командующих обороной областей, командующих отрядами самообороны областей и генерал-губернаторов. Они свободно входили во дворец, клеветали на придворных сановников, продавали должности и титулы, причиняли вред киданям и китайцам. С этого времени в областях Ю и Янь появилось много лиц, не имевших определенных занятий, которые хотели стать рабами.

Старшая сестра вдовствующей императрицы, носившая титул Циньго фу-жэнь, овдовела в молодые годы и жила одна в своем доме. Вдовствующая императрица, увидев, что Чанша-ван, по имени Сецзяну, отличается необыкновенными способностями и прекрасной наружностью, убила его жену и женила Чанша-вана на Циньго фу-жэнь.

Младшей сестре вдовствующей императрицы, носившей титул Цзиньго фу-жэнь, нравился за прекрасную наружность Гэн Юань-цзи, глава ведомства финансов. Вдовствующая императрица, удовлетворяя просьбу Цзиньго фу-жэнь, тайно убила его жену, а затем выдала за него замуж Цзиньго фу-жэнь.

Вот насколько широко был распространен разврат, в то время как законы о наказаниях ослабли. Все государственные дела, решавшиеся киданьскими и китайскими чиновниками северного и южного управлений, находились в руках братьев вдовствующей императрицы. Каждый поступающий доклад обсуждался ее братьями, которые, злоупотребляя своей властью, создавали из придворных сановников группировки и всегда знали о каждом деле.

Всего вдовствующая императрица управляла делами четыре года, а затем была низложена и заточена Син-цзуном. В это время кидане уже устали от ее действий.

В момент низложения вдовствующей императрицы двор был наполнен ее братьями, обладавшими большой властью. Император опасался внутренних смут, а поэтому вместе с главнокомандующим императорской гвардией Елюй Сисунем, старшим пестуном стражи при дворцовых воротах Елюй Люсанем и другими лицами выработал сначала план низложения вдовствующей императрицы, после чего вызвал более пятисот пеших воинов, несших охрану у частокола вокруг императорской юрты [12]. Сам император верхом на коне остановился на небольшом холме в двух ли к востоку от походного дворца, а Елюй Сисунь ворвался во дворец вдовствующей императрицы, заставил ее сесть в повозку, обтянутую

желтой тканью, и отвез в заточение в область Цинчжоу. Братья императрицы были по очереди схвачены посланными воинами. Некоторых из них убили, других сослали, а остальных сообщников казнили. Это произошло на втором году эры правления Чжун-си.

После низложения императрицы Фа-тянь император приказал Ван Цзи-эню, генерал-губернатору области Линчжоу, главному управляющему дворцовой кладовой, вместе с [Чжао Ань-жэнем], занимавшим должности главного евнуха и старшего военачальника отряда, охраняющего ворота императорского двора, проверить киданьских и китайских чиновников, занятых в северном и южном управлениях. Они обнаружили более тридцати решений, невыгодных для войск и народа, которые были немедленно изменены.

Через несколько лет, прослушав объяснение книги *Баодэцзин* — [«Воздаяние за добро»], император уразумел ее содержание и вернул вдовствующую императрицу из заточения.

ИМПЕРАТРИЦА СЯО, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА СИН-ЦЗУНА [13]

Императрица Сяо, жена императора Син-цзуна, родившаяся в области Инчжоу, была дочерью Сяо Сяо-му, младшего брата императрицы Фа-тянь, занимавшего должность начальника управления важнейших секретных дел и носившего титул Чу-вана. Отличалась высокими добродетелями и прекрасной наружностью. Хорошо пела.

У императрицы родилось три сына: старший, Хун-цзи, будущий император Дао-цзун; второй, Гэгэнь, по имени Хун-дао, носил титул Янь-вана, и третий, Шоуцянь, по имени Хун-дэ, носил титул Цзинь-вана.

Император увлекался буддизмом и считался только со своими желаниями. Императрица, всегда находившаяся при императоре, урезонивала его, когда он совершал какой-нибудь промах, что приносило большую пользу.

Хун-цзи, вступив на престол, пожаловал императрице почетный титул «вдовствующая императрица Жуй-шэн хунцы шунь-тянь хуантай-хоу».

В пятом году эры правления Цин-нин императрица скончалась и была похоронена вместе с императором.

ИМПЕРАТРИЦА СЯО, ЖЕНА ИМПЕРАТОРА ДАО-ЦЗУНА [14]

Императрица Сяо, жена императора Дао-цзуна, родилась в области Пинчжоу. Ей была пожалована почетная должность государственного советника и титул «целомудренная Сяо Сянь».

При рождении императрицы появился необыкновенный свет. В дальнейшем она попала во дворец, где сначала носила ранг *фан-и,* а затем была повышена в ранг *чжао-и* [15].

У императрицы родился сын Кунгули, носивший титул Цинь-вана, который впоследствии принял имя Юань-цзи. Остальные сыновья умерли в детстве.

После вступления Дао-цзуна на престол императрица заняла главное место в женском дворце. Характер ее был спокойный, и у нее не было больших желаний.

Во время мятежа Цзун-юаня, носившего титул Лу-вана, Дао-цзун вместе с императрицей был на охоте. Когда все, как при дворе, так и вне его, были объяты страхом, не имея никаких сведений о мятеже, императрица, встав во главе воинов, подавила мятеж, заслужив этим повсюду громкую славу.

После кончины была похоронена в области Цзучжоу.

ИМПЕРАТРИЦА СЯО, ЖЕНА ХАЙБИНЬ-ВАНА

Императрица Сяо, жена Хайбинь-вана, родившаяся в области Пинчжоу, была дочерью генерал-губернатора Сяо Гаола. Из-за того что императрица пользовалась любовью императора, ее старший брат, Сяо Фын-сянь, и младший, Сяо Бао-сянь, занимали важные должности и стояли во главе управления.

По характеру императрица была кроткой и соблюдала правила поведения. Когда начались бедствия от *нюйчжэней*, Тянь-цзо продолжал заниматься пьянством и развратом, но императрица не могла идти вопреки его желаниям, в результате чего государство постигла беда и оно оказалось уничтоженным.

Во время несчастья, случившегося с Тянь-цзо в управлении к северу от гор Цзиньшань, императрица была захвачена вместе с ним в плен, и Няньхань сделал ее своей второй женой. В дальнейшем, когда Елюй Юйду поднял восстание в Юньчжуне, Уши убил Юйду вместе с императри-

цей [16]. Вернувшись в Яньцзин, Уши, прося прощения у Няньханя, сказал: «Урожденная Сяо была старшей женой киданьского императора Тянь-цзо. К вам она на самом деле относилась с ненавистью и вышла за вас замуж, только оказавшись в безвыходном положении. Она не покончила жизнь самоубийством и стала служить вам, желая дождаться происшедших ныне событий. Поскольку мятеж не удался, я боялся, что в дальнейшем она сможет причинить вам зло. Ведь вы прошли всю Поднебесную, вас не могли задержать многочисленные воины противника, но эта женщина, находясь при вашей юрте, могла убить вас кинжалом, когда вы совершенно этого не ожидали. Обстоятельства требовали принять меры предосторожности, поэтому, руководствуясь чувством любви к вам, я самовольно убил ее».

Няньхань встал и поблагодарил Уши. Через некоторое время из его глаз полились слезы.

ВЭНЬ-ФЭЙ, ВТОРАЯ ЖЕНА ХАЙБИНЬ-ВАНА

Вэнь-фэй, вторая жена Хайбинь-вана, происходила из бохайского рода Даши. В детстве ее выбрали во дворец. Отличалась умом, спокойствием, серьезностью и молчаливостью. Тянь-цзо, вступив на престол, возвел ее в ранг Вэнь-фэй. У нее родился сын, [получивший при рождении] титул Цзинь-вана.

С юности Вэнь-фэй занималась литературой, хорошо писала песни и стихи. Когда она увидела, что бедствия от *нюйчжэней* возрастают с каждым днем, а Тянь-цзо увлекается охотой, не обращая на это внимания, и что большинство преданных сановников либо отстранены, либо изгнаны, она написала несколько песен и стихов, чтобы вразумить Тянь-цзо. В одной из песен говорилось:

Не вздыхайте, что на границах темно от поднятой пыли,
Не скорбите, что *нюйчжэни* причиняют многочисленные бедствия,
Лучше преградите дорогу коварным и выберите мудрых чиновников,
Лучше спите на валежнике и ешьте желчь [17],
Побуждая смелых воинов отдать свои жизни.
Тогда утром на севере вы очистите земли от *нюйчжэней*,
А вечером будете спать в областях Янь и Юнь.

Песня состояла из многих слов, которые не приведены полностью, но так она увещевала императора, невзирая на его власть и высокое положение.

Как-то Вэнь-фэй написала следующее стихотворение, выражая скорбь по поводу происходивших событий:

Главный помощник [18] пришел ко двору,
гремит на нем меч,
Тысячи чиновников украдкой бросают на него взгляды,
стоит полная тишина.
Своими действиями он вызвал вторжение врага,
к чему теперь вздыхать,
Беда постигла преданных сановников, наказанных им
несправедливо.
Все его родственники занимают высокие должности,
А влиятельные чиновники собирают верные себе войска.
Бедный император династии Цинь, живший в древности,
Он также надеялся найти спокойствие во дворце.

Вот какие горячие чувства выражала она в стихотворении. Услышав стихотворение, Тянь-цзо растрогался.

В это время кидане из-за нападения *цзиньцев* лишились почти всех округов и уездов, но Тянь-цзо не переставал охотиться и не имел желания заниматься делами.

Среди его сыновей наиболее достойным был Цзинь-ван. Сяо Фэн-сянь, старший брат жены Тянь-цзо, завидовал ему. Следует сказать, что старшая сестра Вэнь-фэй была замужем за Елюй Тахэли, а младшая — за Елюй Юйду. Сяо Фэн-сянь ложно обвинил Елюй Юйду в том, что он хочет возвести Цзинь-вана на престол, а Тянь-цзо поднести титул Тайшан хуанди (отец императора.— *В. Т.*). Тахэли был убит вместе со своей женой. Следом за ними был убит и Цзинь-ван.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: когда порочная императрица Люй захватила власть, «человек-свинья» лишился красоты [19]; когда страной в качестве регентши управляла красавица из рода У, *ваны*, запутавшись в расставленных сетях, лишились жизни [20]. В Поднебесной существуют подозрения, жестокость, коварство, но эти качества достались не смелым мужам и отважным воинам, а, увы, были проявлены женщинами. К таким женщинам относятся Шулюй, первая императрица киданей при их возвышении, и две последовавшие за ней императрицы Сяо [21].

Однако, хотя императрица Шулюй смогла истребить [многих] вождей [22], она не смогла избежать слез на кладбище Чанлин [23]; хотя императрица Сяо (жена Цзин-цзуна.— *В. Т.*) могла проявить смелость в трудном походе на юг, она не

смогла отказать в милостях Елюй Лун-юню, пользовавшемуся такой же любовью, как и Пиян-хоу [24].

Разве убийство императрицы Ци-тянь, [на которое пошла вдовствующая императрица], не явилось проявлением слишком большого своеволия? Разве путь войны, который искала императрица, [жена Цзин-цзуна], не навлек бед? Если это так, понятно, почему, когда Тянь-цзо был низведен в титул Хайбинь-вана, не нашлось жен, подобных женам Шуня, от горьких слез которых на стволе бамбука появились крапинки, и почему скорбь, наполнявшая песнистихи, говорящие, что император сам навлек на себя гибель, оказалась напрасной. Все это связано с неустройством семьи, и с этим ничего нельзя было поделать [25].

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ВАНОВ

ДУНДАНЬ-ВАН

Дундань-ван, носивший имя Туюй, был старшим сыном императора Тай-цзу. Его мать происходила из рода Шулюй.

Когда Тай-цзу напал на Бохай и занял город Фуюйчэн, он переименовал государство Бохай в государство Дундань и приказал старшему сыну, Туюю, управлять государством Дундань с титулом Жэньхуан-ван. Это произошло в первый год правления императора Мин-цзуна Поздней династии Тан.

После кончины Тай-цзу в Бохае императрица Шулюй велела его младшему сыну, Аньдуаню [1], управлять государством Дундань, а сама вместе со старшим сыном, Туюем, выехала из Бохая, сопровождая колесницу с телом Тай-цзу.

Следует сказать, что, когда Туюй управлял государством Дундань, т. е. бывшим государством Бохай, у него также были дворцы, он носил головной убор с двенадцатью свешивающимися кистями из яшмы [2], на всех его одеждах были нарисованы изображения дракона, и он правил, отдавая указы и распоряжения. Он самостоятельно снимал и назначал всех чиновников в Бохае, начиная с правого и левого государственных советников и великого советника двора. Киданьскому государству ежегодно платилась только дань в размере пятидесяти тысяч кусков тонкого полотна, ста тысяч кусков грубого полотна и одной тысячи лошадей.

После кончины Тай-цзу императрица Шулюй, любившая среднего сына, Дэ-гуана, хотела возвести его на престол. Прибыв в Силоу, она приказала Дэ-гуану и Туюю сесть на

лошадей и стать перед юртой. Затем, обратившись к военачальникам, она сказала: «Вот два сына, я люблю обоих и не знаю, кого из них возвести на престол. Выберите на престол достойного и возьмите под уздцы его коня».

Военачальники, знавшие желание императрицы, наперебой радостно закричали: «Хотим служить наследнику престола—главнокомандующему». Императрица ответила: «Разве я посмею нарушить желание всех?» — вслед за чем Дэгуану был пожалован титул Тяньхуан-вана и он был объявлен императором. Туюй счел себя обиженным и во главе нескольких сот всадников бежал к танскому двору, но был задержан дозорами. Императрица, не наказывая его, снова отправила в государство Дундань.

В первый год эры правления Чан-син (930 г.), установленной императором Поздней династии Тан Мин-цзуном, Туюй, не смогший занять престола, переплыл через море во главе сорока приближенных и явился из области Дэнчжоу к позднетанскому двору.

Император Мин-цзун пожаловал Туюю фамилию Дундань, имя Му-хуа, назначил на должность генерал-губернатора военного округа Хуайхуа и инспектором областей Жуй, Чжэнь и других. Приближенным Туюя, а также ранее взятому в плен военачальнику в должности *тиинь* были пожалованы фамилии и имена. *Тиинь* получил фамилию Ди и имя Хуай-хуэй [3].

На следующий год Мин-цзун пожаловал Дундань Мухуа другое имя и фамилию, назвав его Ли Цзань-хуа.

В третьем году эры правления Чан-син Мин-цзун назначил Ли Цзань-хуа на должность генерал-губернатора области Ичэн, отобрав ему в помощь среди придворных сановников штат чиновников.

Ли Цзань-хуа предавался праздности, заботясь лишь о собственных удовольствиях, и не принимал участия в делах управления. Несмотря на это, Мин-цзун хвалил Ли Цзань-хуа и, хотя тот часто совершал незаконные действия, не обращал на это внимания.

Мин-цзун дал в жены Ли Цзань-хуа наложницу императора Чжуан-цзуна, по фамилии Ся. Ли Цзань-хуа любил пить человеческую кровь, а поэтому колол служанкам плечи и сосал кровь из ран. За небольшие провинности он вырывал служанкам и слугам глаза, отрезал куски мяса или жег огнем. Жена Ся не могла вынести жестокости Ли Цзань-хуа и подала императору доклад с просьбой разрешить ей развестись и стать монахиней.

Ли Цзань-хуа бежал к позднетанскому двору, переплыв на корабле море. На берегу моря он поставил деревянный столб-памятник, на котором написал стихотворение из двадцати китайских иероглифов. В стихотворении говорилось:

Маленькая гора подавила большую гору[4],
У большой горы совершенно не оказалось сил.
Ей стыдно смотреть на своих земляков,
Поэтому отсюда в поисках пристанища она бежала
в чужое государство.

Ли Цзань-хуа любил читать книги и не любил заниматься охотой. Ранее, когда Ли Цзань-хуа управлял государством Дундань, он приказал собрать слитки золота и тайно поехал в Ючжоу для покупки книг. Нагрузив телеги книгами в количестве нескольких десятков тысяч цзюаней, он вернулся с ними обратно. Им была устроена библиотека на горе Иулюй, на здании которой висела доска с надписью Ванхайтан (библиотека Любования морем.— *В. Т.*).

В последние годы правления позднетанского императора Лу-вана Ши Цзин-тан, основатель Поздней династии Цзинь, поднял мятеж и обратился за помощью к киданям. Оказавшись в опасности, Лу-ван послал евнуха Цинь Цзи-миня и начальника охраны императорского города Ли Янь-шэня убить Ли Цзань-хуа. Ли Цзань-хуа был убит в своем доме.

Ши Цзин-тан повелел посмертно пожаловать Ли Цзань-хуа титул Янь-вана и отправил посла проводить его тело на родину. В дальнейшем, когда Тай-цзун, разбив Позднюю династию Цзинь, созданную Ши Цзин-таном, вступил на Центральную равнину, он разыскал Ли Янь-шэна и Цинь Цзи-миня, убил их, а членов их семей и имущество подарил Уюю, сыну Дундань-вана. Впоследствии Уюй, вступивший на престол под титулом Ши-цзуна, похоронил отца на горе Иулюй и поднес ему посмертный титул Жанго хуанди («император, уступивший государство».— *В. Т.*)[5].

ИМПЕРАТОР ГУН-ШУНЬ ХУАНДИ

Наследник престола Цзы-цзай, носивший имя Юань, был третьим сыном императора Тай-цзу. Его матерью была императрица Шулюй. Уже в юности отличался благородством и умом, искусно стрелял из самострела и лука. Тай-цзу удивлялся [способностям] сына и называл его «железный мальчик моей семьи».

Во время похода против государства Бохай на пути встретились высокие горы с обрывистыми склонами, и войска испугались трудностей пути. Тогда наследник престола прошел по восточному ущелью, взобрался на кручу и двинулся вперед. Он участвовал и отличился во многих сражениях. После покорения государства Бохай получил титул «наследник престола Цзы-цзай». Вскоре Цзы-цзай умер и был похоронен в округе Цзучжоу. Его посмертный титул — Гуншунь хуанди. Имел сына Ила, носившего титул Чжао-вана, который был убит императором Цзин-цзуном.

ВЕЛИКИЙ МЛАДШИЙ БРАТ, ИМПЕРАТОР СЯО-ВЭНЬ

Великий младший брат, император Сяо-вэнь, носил [китайское] имя Лун-цин и киданьское имя Пусану. Его мать была императрица Сяо. Он был вторым сыном императора Цзин-цзуна.

С самого рождения отличался умом и вел себя как взрослый. В детстве, играя с мальчиками в походы и войну, руководил ими так, что никто не смел противоречить ему. Цзин-цзун удивлялся [способностям] сына и говорил про него: «Это жеребенок, родившийся в моей семье». Выросши, Лун-цин отлично ездил верхом и стрелял из лука, действуя с быстротой ветра.

За сражение при Динчжоу Лун-цин получил титул Лян-вана и в дополнение к прежним должностям был назначен на должность главнокомандующего войсками. Вместе с матерью, императрицей Сяо, Лун-цин, упорно сражаясь, глубоко вторгся в Китай, отличившись при захвате в плен Ван Цзи-чжуна, за что был назначен наместником Западной столицы и получил титул Циньцзиньго-вана. Кроме того, он был назначен на должность начальника государственной канцелярии. Вскоре Лун-цин умер и был похоронен в области Цзучжоу, получив посмертный титул «великий младший брат, император Сяо-вэнь».

ЛУН-ЮЙ, НОСИВШИЙ ТИТУЛ ЦИГО-ВАНА

Лун-юй, имевший титул Циго-вана, носил киданьское имя Гао-ци. Его мать была императрица Сяо. Он был третьим сыном императора Цзин-цзуна. Обладал скрытным, решительным характером и прекрасной внешностью. Вначале по-

лучил титул Чжэн-вана и был назначен воеводой-усмирителем юго-западного направления без выезда к месту должности, а позднее получил титул Уго-вана.

С юных лет увлекался даосизмом, радуясь встрече с каждым даосом. Впоследствии, занимая должность наместника Восточной столицы, построил даосские храмы и башни, отделав их с большой красотой и блеском. В середине между восточной и западной галереями был построен главный зал, который соединялся с множеством приделов.

Кроме того, он построил даосский монастырь, в котором принимал последователей даосизма, читал священные книги, совершал моления; отсюда он посылал постные кушанья в Среднюю столицу, постоянно стремясь воздействовать на нравы ее населения.

Впоследствии умер в один и тот же год с вдовствующей императрицей Сяо. После смерти получил титул Циго-вана.

ЦЗУН-ЮАНЬ, НОСИВШИЙ ТИТУЛ ЛУ-ВАНА[6]

Цзун-юань, носивший титул Лу-вана, был родным младшим братом императора Син-цзуна. В юности отличался смелостью и необыкновенным упрямством. Вначале ему был пожалован титул Чжэн-вана и дана должность главнокомандующего войсками. Позднее получил титул Цзиньго-вана.

По характеру отличался крайней жестокостью. Каждый раз, когда кто-нибудь совершал преступление, за которое полагалось наказание смертью, он приказывал всем собраться и стрелять в преступника из лука, рубить его мечами, резать на куски. Затем, весь обрызганный кровью, как ни в чем не бывало ел и пил. Не отличался верностью государю и всегда изыскивал удобные поводы к раздорам. Когда на престол вступил Хун-цзи, то он на основании воли императора, отошедшего в страну вечного блаженства, объявил Цзун-юаня дядей императора.

Впоследствии, улучив на охоте удобный момент, Цзун-юань хотел убить императора, который был спасен вставшими на его защиту приближенными. В связи с мятежом Цзун-юань был казнен вместе со [своим] сыном Хун-сяо.

ЦЗУН-И, НОСИВШИЙ ТИТУЛ ЦЗИНЬ-ВАНА

Цзинь-ван, носивший [китайское] имя Цзун-и и киданьское имя Чагэчжи, был сыном Лун-цина, младшего брата императора Шэн-цзуна, имевшего титул «великий младший

брат, император Сяо-вэнь». Еще в молодые годы отличался энергией и превосходил других в сметливости.

Шэн-цзун любил его больше остальных племянников и всегда наставлял, говоря: «Не относись с пренебрежением к другим, пользуясь своими способностями и талантами, не кичись перед другими своим богатством и знатностью. Будь только предан государю и почтителен к родителям, охраняй семью и храни себя».

Вначале был пожалован титулом Чжуншань-вана. Занимал должность генерал-губернатора в областях Лун, Хуа, Чуань, Жао, Цзянь, И и Пин. Впоследствии получил титул Цзинь-вана и умер с этим титулом.

ХУН-ДАО, НОСИВШИЙ ТИТУЛ ЯНЬ-ВАНА

Янь-ван, носивший [китайское] имя Хун-дао и киданьское имя Чидихао, был родным младшим братом императора Дао-цзуна. Отличался большими военными способностями. Когда *кумоси* взбунтовались и напали на киданей, император приказал Хун-дао покарать их. Хун-дао, спрятав в лесу засаду, притворился разбитым и бежал. Затем, когда *кумоси* стали грабить обозы, Хун-дао напал на них вместе с воинами, укрытыми в засаде, и истребил всех до последнего человека.

В дальнейшем император снова приказал Хун-дао покарать бохайца Гао Туй-лэ, поднявшего восстание. Умер в должности наместника Яньцзина, получив после смерти титул Янь-вана.

СИНЬ-НИН, НОСИВШИЙ ТИТУЛ ЛЯН-ВАНА

Лян-ван, носивший [китайское] имя Синь-нин и киданьское имя Цзели, был сыном Уганя, имевшего титул великого северного князя.

Занимал должности служителя двора, затем *линья,* генерал-губернатора областей Юньчжун, Фыншэн, Юйчжоу и, наконец, государственного советника. Участвовал вместе с императором в заговоре, направленном на изгнание вдовствующей императрицы из дворца, после чего занимал должности *тиинь* при управлениях южного и северного великих князей и канцлера южного управления. Получил титул Лян-вана и звание *шанфу,* имея которые покинул службу.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: законных жен нельзя ставить в один ряд [с наложницами]; если законные жены ставятся [с ними] в один ряд, династия гибнет. Наложниц нельзя считать равными [законным женам]; если считать наложниц равными [им], возникает опасность для престола. Кидане поглотили другие государства, возвысившись в северной пустыне, и откуда им было знать о различиях между законными и второстепенными женами, а также между их сыновьями! Например, звание «наследник престола—главнокомандующий» было дано не Туюю, а Дэгуану, и, таким образом, об этом незнании можно говорить с самого начала существования их государства. Отсюда стоит ли удивляться, что в дальнейшем у Шуя возник план захвата престола, а Цзун-юань принял казнь, когда его голова была уже совершенно седой!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ РОДСТВЕННИКОВ ИМПЕРАТОРА ПО ЖЕНСКОЙ ЛИНИИ

ШУЛЮЙ ЛУСУ

Шулюй Лусу — старший брат императрицы, жены императора Тай-цзу. Происходил из киданьского племени, и его предки в течение ряда поколений являлись вождями. С юности выделялся воинственностью и смелостью, из-за чего соплеменники боялись его. Отличился, участвуя вместе с Тай-цзу в покорении племени *си*, и был назначен командующим войсками.

После того как Лу Вэнь-цзинь бежал к киданям из области Синьчжоу[1], Тай-цзу каждый год вторгался в область Янь, а Шулюй Лусу сопровождал его во главе войска. Он участвовал в окружении Чжоу Дэ-вэя в Ючжоу, проявив большую хитрость и знания. Город был почти взят, но в это время подошла помощь, в результате чего киданьские войска отступили[2]. После этого Лусу был назначен инспектором войск управления князя Си и главнокомандующим войсками восточного направления. Его сын Цюйле был женат на принцессе Аогэ.

СЯО ЯНЬ-СЫ

Сяо Янь-сы — уроженец области Чжочжоу, отец императрицы, жены императора Тай-цзуна. В юности занимался изу-

чением фехтования, отличался способностями и силой, мог на скаку стрелять из лука в правую и левую сторону. Начиная с правления императора Тай-цзу принимал участие в покорении различных племен. Во главе нескольких десятков всадников глубоко проникал в расположение противника и отличился во многих сражениях.

Когда Тай-цзун выступил на юг для оказания помощи Ши Цзин-тану, основателю Поздней династии Цзинь, Саогуса[3] уже умер. Тай-цзун всякий раз со вздохом говорил: «Если бы он был жив, не представляло бы никакого труда покорить Центральную равнину». Сяо Янь-сы умер, занимая должности главнокомандующего войск северного направления и генерал-губернатора военного округа Ляосин.

ЛЮ КЭ

Лю Кэ — второй сын государственного советника Лю Си. Был женат на младшей сестре императора Ши-цзуна, принцессе Янь-го. В молодые годы хорошо стрелял из лука и пользовался славой талантливого и способного человека. Отличаясь осторожностью, никогда не совершал никаких проступков, о чем знал император Тай-цзун.

Тай-цзун, разгневанный на неблагодарность, проявленную основанной Ши Цзин-таном Поздней династией Цзинь, несколько лет подряд предпринимал походы на юг. В сражении в области Динчжоу, когда император глубоко проник в расположение противника, его лошадь завязла в грязи. Лю Кэ слез со своего коня и уступил его императору. Он получил несколько десятков ран, и все его тело было залито кровью. Тай-цзун счел Лю Кэ удальцом, дал ему должности *линья*, главнокомандующего войсками походных дворцов и воеводы-усмирителя северо-западного направления.

Вместе с Тай-цзуном Лю Кэ вступил в Далян и был назначен на должность помощника начальника столичной области. Вскоре его назначили на должность начальника управления важнейших секретных дел, ведавшего вопросами, связанными с китайцами, и пожаловали титул У-вана.

СЯО ШОУ-СИН

Сяо Шоу-син, носивший киданьское имя Вэйгу, был старшим сыном окольничего Цзелибо. Вначале занимал должности служителя двора, *линья* и левого цереминаймейстера.

Когда император Цзин-цзун жил в своем уделе, он взял в наложницы Яньянь, а вступив на престол, объявил ее императрицей. Сяо Шоу-син, как отец императрицы, был назначен окольничим и принимал участие в решении государственных дел.

В это время Цзин-цзун был болен. Самовольно утвердившаяся династия Северная Хань подвергалась нападениям Южной династии Сун и неоднократно посылала Цзин-цзуну закатанные в восковые шарики письма с просьбой о помощи. Однако Сяо Шоу-син не обладал талантами крупного государственного деятеля; военная мощь киданей несколько ослабла, и, потерпев поражение к югу от заставы Шилингуань, они потеряли свыше десяти тысяч воинов [4].

В дальнейшем Сяо Шоу-син был переведен на должность начальника государственной канцелярии и возведен в титул Вэй-вана. Заняв еще более высокий пост, но уже отупев от старости, Сяо Шоу-син большинство дел решал по собственному усмотрению. Если чиновники при докладах немного ошибались в произношении слов, он сразу же отмечал этот недостаток и выставлял его на вид. Чиновники при дворе страдали от этого, но, боясь императрицы, не смели ничего говорить.

СЯО СЯО-МУ

Сяо Сяо-му, носивший киданьское имя Чэньлю, был старшим братом императрицы Фа-тянь. Вначале, когда императрицу выбрали во дворец в качестве наложницы императора Шэн-цзуна, был назначен на должность старшего военачальника. После того как императрицу объявили главной женой, был переведен на должность северного канцлера и получил титул Янь-вана.

Сяо Сяо-му отличался находчивостью и способностями. Стоя на спине скачущей лошади, попадал в пять мишеней, и в этом никто не мог с ним сравниться. Находившийся на престоле император Шэн-цзун, любивший Сяо Сяо-му за преданность и почтительность, советовался с ним о важных военных и государственных делах.

В это время в бохайских землях произошло восстание. В Восточной столице собралось несколько десятков тысяч мятежников. Император назначил Сяо Сяо-му главнокомандующим войсками походной ставки и приказал ему покарать восставших. Вождь восставших Су Ши-чжэнь построил на горе Цзиньлюйшань окруженный частоколом лагерь.

Крутизна склонов делала штурм лагеря невозможным. Тогда Сяо Сяо-му объявил о милостях императора, чтобы дать восставшим возможность исправиться. В результате сдалось свыше семидесяти тысяч семей, после чего Сяо Сяо-му вернулся обратно. За достигнутые успехи ему был пожалован титул Дунляо-вана.

Когда Шэн-цзун опасно заболел, Сяо Сяо-му срочно вызвали во дворец. После смерти Шэн-цзуна за помощь, оказанную новому императору при вступлении на престол, он получил титул Цзинь-вана. После того как его дочь стала женой Син-цзуна, был назначен на должность начальника управления важнейших секретных дел и получил титул Чу-го-вана.

СЯО АО-ЧЖИ

Сяо Ао-чжи, носивший киданьское имя Богуфу, был сыном Талимы, занимавшего должность главнокомандующего войсками в Яньцзине.

В эру правления Тун-хэ в Талиму при нападении на южносунские войска, стоявшие в Шаньчжоу, попала шальная стрела, и он был убит под стенами города. За боевые заслуги отца Сяо Ао-чжи был назначен на должность служителя двора, а затем переведен сначала на должность *линья*, а потом на должности главнокомандующего киданьскими войсками всех походных дворцов и генерал-губернатора военного округа Чжанго.

Хотя дом Сяо Ао-чжи был богатым и знатным, он держался скромно, поддерживал и вывел в люди многих известных мужей, за что его считали мудрым.

Когда прибыл сунский посол Чжан Шэн, Сяо Ао-чжи, занимавший должность окольничего, сопровождал его и, пользуясь случаем, говорил о дружественных отношениях между двумя династиями, давая клятву, что они будут оставаться такими же до тех пор, пока Желтая река не станет такой же узкой, как пояс, а гора Тайшань не уменьшится в размерах до оселка, и что существующее доверие между двумя государствами не будет нарушено из-за мелких взаимных недовольств. Впоследствии Сяо Ао-чжи использовал свою власть для осуществления того, о чем он обещал Чжан Шэну. Чжан Шэн также говорил: «Окольничий — образец для Северной династии» — и относился к нему с глубоким уважением.

Впоследствии Сяо Ао-чжи назначался на должности се-

верного канцлера и церемониймейстера и получил титул Чжэн-вана.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: когда при династии Хань титулы *ванов* раздали представителям рода Люй, слава рода Гао-цзу, правившего под покровительством стихии огня, почти померкла; когда при династии Тан кормило власти находилось в руках [У] Сань-сы [5], создалась угроза для императорского рода.

Как в древности, так и в настоящее время родственники императора по женской линии всегда были гордыми и расточительными, опираясь на власть, они постепенно доводили императора до того, что он начинал спотыкаться или даже погибал. Родственники императрицы Шулюй возвысились, нося военные шлемы, и приобрели блестящее положение. Им непрерывно жаловались золотые печати [6], поэтому трудно было рассчитывать, что они не попытаются захватить дворец императора. Изучая причины, приведшие киданей к гибели, становится очевидным, что они связаны с родственниками императора по женской линии. Поскольку выпавшие на их долю смуты не были ниспосланы Небом, правящие государи всегда должны остерегаться рода императрицы. Примером является Сяо Фэн-сянь, для которого имеется отдельное жизнеописание.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ

ХАНЬ ЯНЬ-ХУЭЙ

Хань Янь-хуэй, уроженец области Ючжоу, служил Лю Шоу-гуану, занимая пост военного советника при ставке главнокомандующего. Когда Лю Шоу-гуан, затеяв борьбу с шестью генерал-губернаторствами, объявил себя императором Янь-ди, Хань Янь-хуэй отговаривал его от этого шага, но Лю Шоу-гуан не прислушался к его совету.

Поставив во дворе топор с плахой, Лю Шоу-гуан заявил: «Тот, кто осмелится увещевать меня, будет обезглавлен». Сунь Хао продолжал настойчиво увещевать, за что был убит Лю Шоу-гуаном. Хань Янь-хуэю сохранили жизнь, так как он долго служил в ставке главнокомандующего, кроме того, Лю Шоу-гуан всегда ценил его.

В последние годы жизни Лю Шоу-гуана могущество его ослабло, поэтому все области, входившие в состав генерал-губернаторства Лулун, перешли под власть Цзинь-вана. В связи с этим [Лю Шоу-гуан] послал Хань Янь-хуэя к киданям с просьбой о помощи.

Тай-цзу разгневался на Хань Янь-хуэя за отказ совершить перед ним поклон, задержал его у себя и послал пасти лошадей в степи.

Хань Янь-хуэй отличался умом и большим знанием литературы. Поэтому вдовствующая императрица Шулюй сказала Тай-цзу: «Хань Янь-хуэй непоколебимо соблюдает долг верности. Он достойный человек нашего времени. Разве можно бесчестить его, заставляя пасти лошадей! Его следует с почетом пригласить на службу».

Тай-цзу вызвал Хань Янь-хуэя, поговорив с ним, полюбил, сделал главным советником и обращался к нему по поводу каждого действия.

Хань Янь-хуэй впервые научил Тай-цзу созданию официальных учреждений, постройке внутренних и внешних городских стен и основанию торговых местечек для поселения китайцев, с тем чтобы у каждого из них была жена и они могли заниматься обработкой пустующих земель. В результате все китайцы стали спокойно заниматься своими делами, а количество беглецов заметно сократилось. Таким образом, Хань Янь-хуэй оказал помощь киданям в покорении различных владений.

Вскоре Хань Янь-хуэй бежал к Цзинь-вану. Цзинь-ван хотел устроить его в ставку главнокомандующего, но секретарь ставки Ван Цзянь стал завидовать ему. Не чувствуя себя спокойным, Хань Янь-хуэй отпросился выехать на восток навестить мать.

Проезжая через Чжэньдин, Хань Янь-хуэй остановился в доме своего земляка Ван Дэ-мина. Ван Дэ-мин спросил, куда он едет. Хань Янь-хуэй ответил: «Сейчас все земли к северу от реки принадлежат Цзинь-вану, поэтому я вынужден снова поехать к киданям». Ван Дэ-мин возразил: «Изменить и снова вернуться все равно что идти за смертью». Хань Янь-хуэй ответил: «С тех пор как я вернулся сюда, они словно лишились рук и глаз. Сейчас, когда я снова приеду к ним, они как бы обретут руки и глаза. Так как же они могут убить меня?»

Навестив мать, Хань Янь-хуэй снова приехал к киданям. Услышав о прибытии Хань Янь-хуэя, Тай-цзу очень обрадовался, словно тот спустился с неба. Ласково постукивая его

по спине, он спросил: «Куда это ты ездил недавно?» Хань Янь-хуэй ответил: «Беспокоясь о матери, я хотел попросить разрешения съездить к ней, но, опасаясь, что вы не позволите, поехал самовольно».

Тай-цзу стал еще лучше относиться к Хань Янь-хуэю [1], а когда объявил себя императором, сделал его своим помощником. Постепенно повышаясь по службе, Хань Янь-хуэй дослужился до должности начальника дворцового секретариата.

Когда к киданям от Цзинь-вана прибыл посол, Хань Янь-хуэй отправил с ним письмо Цзинь-вану. В письме он излагал соображения, заставившие его уехать на север, и говорил: «Я люблю вас, мудрый государь, я тоскую по родине, но я не остался у вас только потому, что боялся клеветы Ван Цзяня». Затем, поручая престарелую мать попечению Цзинь-вана, он продолжал: «Пока я здесь, кидане никогда не будут нападать на Юг». Поэтому то, что в продолжение всей эры правления Тун-гуан кидане не вторгались глубоко в Китай, объясняется усилиями Хань Янь-хуэя.

В дальнейшем, когда Тай-цзун за помощь, оказанную Ши Цзин-тану, основателю Поздней династии Цзинь, приобрел земли областей Ю и Янь и назвал годы своего правления эрой Хуэй-тун, Хань Янь-хуэй получил назначения на должности начальника управления важнейших секретных дел и государственного советника. Через несколько лет Хань Янь-хуэй умер среди киданей.

ЧЖАН ЛИ

Чжан Ли — уроженец уезда Фуян области Цычжоу. При Поздней династии Тан во время похода Вэй-вана, по имени Цзи-цзи, против владения Шу занимал должность секретаря. Когда Цзи-цзи умер, Чжан Ли явился в княжеский дворец, где долго и горько оплакивал умершего князя.

В правление Лу-вана занимал должность ученого из числа выдающихся литераторов. Когда Ши Цзин-тан поднял восстание, Лу-ван назначил Чжао Дэ-цзюня на пост воеводы-усмирителя походной ставки, а Чжан Ли, как занимавший должность ученого из числа выдающихся литераторов, был поставлен делопроизводителем походной ставки.

Вместе с Чжао Дэ-цзюнем Чжан Ли попал в земли киданей и был тоже назначен Тай-цзуном на должность ученого из числа выдающихся литераторов. Чжан Ли служил Тай-цзуну преданно и честно. Когда что-нибудь случалось,

он сразу же говорил об этом, ничего не скрывая, поэтому Тай-цзун очень ценил его.

Впоследствии Чжан Ли бежал от киданей обратно в Китай, но был схвачен конной погоней. Обратившись к нему, Тай-цзун спросил с упреком: «Почему ты бросил меня и бежал?» Чжан Ли ответил: «Я — уроженец юга, наши пища, напитки и одежда отличаются от здешних. Жить здесь для меня тяжелее смерти. Я хочу, чтобы вы скорее убили меня!»

Тай-цзун, посмотрев на переводчика Гао Янь-ина, сказал: «Я предупреждал тебя хорошо обращаться с этим человеком, почему же ты довел его до того, что он бросил свой кров и бежал? Если бы мы потеряли его, то как бы обрели вновь?» Затем он тут же наказал батогами Гао Янь-ина и извинился перед Чжан Ли.

В этом году Тай-цзун изменил наименование эры правления на Хуэй-тун и стал использовать китайцев на должностях сановников и чиновников. Чжан Ли был назначен на должность председателя ученой палаты с совмещением должности начальника отдела чинопроизводства.

Когда Тай-цзун вступил в Далян, киданьские военачальники сразу же стали своевольничать, заниматься грабежами и убийствами. Особенно попустительствовали воинам в убийствах и грабежах такие военачальники, как Сяо Хань, Мада и Елюй Ланъу. Чжан Ли сказал Тай-цзуну: «Ныне, когда великая династия Ляо уже приобрела Поднебесную, необходимо, чтобы должности военачальников и сановников в Китае занимали китайцы, на них не следует использовать северян и любимцев из числа ваших приближенных. Если правительственные распоряжения будут безрассудными, народ откажется подчиняться, и хотя сейчас вы и приобрели его, в будущем снова потеряете». Тай-цзун не послушал Чжан Ли.

В дальнейшем Чжан Ли был назначен на новую должность — правого помощника начальника государственной канцелярии[2] — с совмещением должности начальника придворного управления и государственного советника. После того как главные силы киданей были отведены на север, Чжан Ли вернулся на жительство в Хэнчжоу. Сяо Хань и Мада окружили дом Чжан Ли во главе всадников, одетых в железные латы. Чжан Ли, лежавший в это время больным, вышел им навстречу.

Браня Чжан Ли, Сяо Хань закричал: «Почему ты говорил покойному императору, что северяне не могут занимать

должности генерал-губернаторов? Когда я занял должность генерал-губернатора округа Сюаньу, будучи к тому же дядей императора, ты, находясь в государственной канцелярии, писал на меня доносы. Когда покойный император оставил меня управлять Бяньчжоу и приказал жить во дворце, ты считал, что этого нельзя делать. Кроме того, ты клеветал покойному императору на меня и Цзели, говоря, что Цзели любит грабить чужое имущество, а я люблю похищать чужих сыновей и дочерей. Я обязательно убью тебя». Сказав это, он приказал заковать Чжан Ли в кандалы.

Чжан Ли решительно произнес: «Все это было связано с достоинством государства, и я действительно говорил это. Если хочешь убить — убивай, к чему же заковывать в кандалы!»

Мада приложил все силы к спасению Чжан Ли, говоря, что высших сановников нельзя самовольно убивать. В связи с этим Сяо Хань освободил Чжан Ли. В эту же ночь Чжан Ли от пережитого волнения умер.

ЧЖАО ЯНЬ-ШОУ

Чжао Янь-шоу — уроженец области Сянчжоу. Его отец Чжао Дэ-цзюнь занимал при Поздней династии Тан должность генерал-губернатора Лулуна. Когда Ши Цзин-тан поднял мятеж и совместно с киданями напал на Чжан Цзин-да, Лу-ван приказал Чжао Дэ-цзюню выступить из Фэйху во главе войск области Ючжоу и выйти в тыл киданям.

Чжао Дэ-цзюнь вступил в тайные сношения с киданями и, обещая щедрые подарки, говорил: «Если возведете меня на императорский престол, [то я буду просить вашего] разрешения двинуться на юг во главе имеющихся у меня войск и усмирить Лоян, после чего мое государство будет относиться к вашему государству как младший брат».

Поскольку крепостца Цзиньань не была взята, Тай-цзун хотел согласиться с просьбой Чжао Дэ-цзюня. Гао-цзу, император Поздней династии Цзинь, срочно послал Сан Вэй-ханя переубедить Тай-цзуна. Тай-цзун согласился с Сан Вэй-ханем и, указав на камень перед юртой, сказал послу Чжао Дэ-цзюня: «Я уже обещал престол Ши Цзин-тану и изменю свое обещание только тогда, когда этот камень сгниет».

Впоследствии, когда Тай-цзун подошел к городу Лучжоу, Чжао Дэ-цзюнь с сыном (Чжао Янь-шоу.— *В. Т.*) встретил

его в местечке Гаохэ. Тай-цзун спросил Чжао Дэ-цзюня: «Где охрана из среброседельных киданей, созданная тобой в области Ючжоу?» После того как Чжао Дэ-цзюнь указал местонахождение охраны, Тай-цзун приказал перебить ее, что и было сделано в западных окрестностях Ючжоу. Всего было убито три тысячи человек. Затем Тай-цзун заковал Чжао Дэ-цзюня и Чжао Янь-шоу в кандалы и отправил в киданьские земли.

Встретившись с вдовствующей императрицей Шулюй, Чжао Дэ-цзюнь поднес имевшиеся при нем драгоценности и списки своих домов и земель.

Вдовствующая императрица спросила: «Почему ты недавно выступил к Тайюани?» Чжао Дэ-цзюнь ответил: «Я получил приказ от позднетанского императора». Указав на небо, вдовствующая императрица воскликнула: «Ты искал моего сына, добиваясь, чтобы он поставил тебя Сыном Неба, зачем лгать?» Затем, указав на сердце, она добавила: «Это нельзя обмануть». Продолжая дальше, вдовствующая императрица сказала: «Когда мой сын собрался в поход, я предупредила его, сказав, чтобы он, если великий князь Чжао поведет войска на север к проходу Юйгуань, немедленно возвращался обратно, так как Тайюань не спасти. Уж если ты хотел стать императором, то почему сначала не прогнал моего сына, после чего мог бы спокойно осуществить свое желание? Ты же, будучи слугой императора, изменил ему и не только не напал на его врага, а, наоборот, хотел воспользоваться беспорядками, добиваясь собственной выгоды. Вот что ты делал, так с каким же лицом будешь жить дальше?»

Чжао Дэ-цзюнь опустил голову и не мог ничего возразить. Затем вдовствующая императрица спросила: «Безделушки здесь, а где земля и дома?» Чжао Дэ-цзюнь ответил: «В Ючжоу». Вдовствующая императрица снова спросила: «Кому сейчас принадлежит область Ючжоу?» — «Вам, вдовствующая императрица», ответил Чжао Дэ-цзюнь. «Если так,— сказала вдовствующая императрица,— то к чему их подносить?» Чжао Дэ-цзюню стало еще более стыдно. С этого времени на него напала тоска, он мало ел и через год умер.

После смерти Чжао Дэ-цзюня Тай-цзун освободил Чжао Янь-шоу и использовал его на службе. В дальнейшем, когда наименование эры правления было изменено на Хуэй-тун и на государственной службе стали использоваться как киданне, так и китайцы, Чжао Янь-шоу был назначен на долж-

ность начальника управления важнейших секретных дел, получив вскоре по совместительству должность начальника политических дел.

Тай-цзун отправил в Лоян гонца за женой Чжао Янь-шоу, бывшей старшей дочерью позднетанского императора, с которой тот вернулся обратно.

В шестом году эры правления Хуэй-тун (942 г.) Чжао Янь-шоу был назначен на должность генерал-губернатора Лулуна. В это время только что вступивший на престол император Поздней династии Цзинь Шао-ди затеял вражду с киданями. Чжао Янь-шоу хотел свергнуть Позднюю династию Цзинь и стать императором Китая, а поэтому много раз уговаривал Тай-цзуна напасть на Позднюю династию Цзинь. Тай-цзун, найдя эти предложения весьма правильными, собрал войска в землях, расположенных за горами и в округе Лулун, общей численностью в пятьдесят тысяч воинов, во главе которых поставил Чжао Янь-шоу, и послал его напасть на Китай, сказав: «Завоюешь Китай, придется поставить тебя императором». Кроме того, указав как-то на Чжао Янь-шоу, Тай-цзун сказал цзиньцам: «Вот ваш государь». Чжао Янь-шоу верил Тай-цзуну, а поэтому усердно служил киданям.

В восьмом году эры правления Хуэй-тун (944 г.) Чжао Янь-шоу вместе с младшим братом, Чжао Янь-чжао, выступил в поход на юг во главе пятидесятитысячного войска и, подойдя к городу Бэйчжоу, взял его. Защищавший город У Луань погиб. Около десяти тысяч жителей города было перебито.

В это время Тай-цзун подошел к Шаньчжоу и стал лагерем в Юаньчэне, назначив Чжао Янь-шоу, стоявшего лагерем в Наньлэ, на должность генерал-губернатора Вэйбо и пожаловав ему титул Янь-вана.

В одиннадцатом году эры правления Хуэй-тун (947 г.) по докладу Чжао Янь-шоу, который он сделал Тай-цзуну, двести или триста тысяч сдавшихся цзиньских воинов, находившихся в Чэньцяо, избежали смерти.

Следует сказать, что раньше, когда позднецзиньские войска сдались киданям, Тай-цзун собрал все доспехи и оружие и сложил их в Хэнчжоу, а лошадей в количестве нескольких десятков тысяч голов угнал в киданьские земли. После этого он приказал Ду Чжун-вэю следовать за ним на юг во главе сдавшихся солдат.

Когда Тай-цзун подошел к Хуанхэ, то, увидев многочисленных цзиньских воинов, испугался, что они могут под-

нять бунт, а поэтому хотел окружить их киданьскими всадниками, загнать в реку и утопить. Кто-то, отговаривая Тайцзуна, сказал: «В других местах еще много цзиньских войск, и если они узнают о гибели всех сдавшихся в плен, то непременно откажутся повиноваться вашим распоряжениям, что принесет для нас бедствия. Пока лучше всего обласкать их, а потом спокойно подумать, что с ними делать». Тайцзун, прислушавшись к совету, приказал Ду Чжун-вэю расположить его войска лагерем в Чэньцяо.

Случилось, что в это время долго шел снег, продовольствие не поступало, и воины, страдая от холода и голода, собирались вместе, жалуясь на свою судьбу и ропща на Ду Чжун-вэя. Каждый раз, когда Ду Чжун-вэй выходил куда-нибудь, все стоявшие у дороги, по которой он шел, ругали его.

Тай-цзун все еще хотел истребить цзиньских воинов, поэтому Чжао Янь-шоу сказал: «Вы, император, не обращая внимания на летящие стрелы и камни, стремились завоевать государство, управляемое Поздней династией Цзинь. Хотели ли вы сами владеть им или хотели завоевать его для других?»

Тай-цзун, изменившись в лице, ответил: «Выступив в поход на юг во главе сил, собранных со всего государства, я пять лет не снимал с себя лат и только после этого смог приобрести государство, принадлежавшее Поздней династии Цзинь. Разве я делал это для других?»

Тогда Чжао Янь-шоу сказал: «На юге государства Цзинь есть владение Тан, а на западе — владение Шу, которые всегда являлись его врагами. Вы, император, наверное, тоже знаете об этом?» — «Знаю»,— ответил император. Чжао Янь-шоу продолжал: «С востока от И и Ми и на запад вплоть до Цинь и Фэн, на протяжении нескольких тысяч ли, государство Цзинь граничило с владениями У и Шу и всегда держало против них военные гарнизоны. На юге жарко и сыро, люди вашего государства не смогут там жить. В дальнейшем, когда вы вернетесь на север, владения У и Шу, поскольку такое большое государство, как Цзинь, останется без защиты, непременно объединятся и, пользуясь благоприятным моментом, вторгнутся в его пределы. Таким образом, разве не получится, что вы завоевали государство Цзинь для других?»

Тай-цзун ответил: «Этого я не знал, но если положение таково, то что же делать?» Чжао Янь-шоу сказал: «Сдавшихся солдат, которые сейчас находятся в Чэньцяо, следует

разделить и поставить по гарнизонам на южной границе, тогда владения У и Шу не смогут причинить вам бедствий».

Тай-цзун возразил: «Ранее в округе Шандан я допустил ошибку, отдав всех позднетанских солдат Поздней династии Цзинь. Вскоре после этого Поздняя династия Цзинь отплатила мне враждой и, двинув войска на север, начала со мной войну. Пришлось несколько лет подряд упорно бороться, пока наконец я не одержал победу. Сейчас, к счастью, цзиньские воины у меня в руках, и разве можно, пользуясь благоприятным случаем, не уничтожить их, а снова оставить в живых, чтобы они стали для меня источником бедствий в будущем?»

Чжао Янь-шоу ответил: «Ранее цзиньские воины были оставлены к югу от Хуанхэ, а их жены и дети не были взяты в заложники, поэтому они и причинили вам такое беспокойство. Ныне, если переселить их семьи в области Хэн, Дин, Юнь и Шо и каждый год по очереди посылать воинов на охрану южной границы, разве придется опасаться, что они поднимут мятеж?! Это великолепный план!»

Обрадованный Тай-цзун воскликнул: «Прекрасно! Только великий *ван* мог придумать его». Таким образом, солдаты, находившиеся в Чэньцяо, избежали смерти и были разосланы по военным лагерям. Вначале Тай-цзун обещал Чжао Янь-шоу возвести его на престол вместо императора Поздней династии Цзинь, но потом нарушил обещание, что вызвало у Чжао Янь-шоу чувство злобы. В связи с этим в первом году эры правления Тянь-лу (948 г.) он сказал: «Больше я не буду ездить в застенные степи».

После смерти Тай-цзуна Чжао Янь-шоу ложно заявил, что покойный император завещал ему временно управлять военными и государственными делами Южной династии. Уюй, носивший титул Юнкан-вана, заковал его за это в кандалы. Через два года Чжао Янь-шоу умер среди киданей.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: после возвышения киданей власть при дворе и управление государством в общем находились в руках киданей, и хотя говорилось, что на службе использовались как кидане, так и китайцы, однако китайцев почти не было. Среди китайцев никто не пользовался такой славой и известностью, как Хань Янь-хуэй. Вначале Хань Янь-хуэй занимал низкое положение — он пас скот, но одно слово императрицы Шулюй положило конец его жизни среди быков на освещаемых захо-

дящим солнцем склонах гор. Кто, как не он, предложил строить дома и города, окруженные внешними и внутренними стенами? Кто, как не он, помог силой покорить различные племена? В возвышении Тай-цзу большую роль сыграл Хань Янь-хуэй.

Чжан Ли и Чжао Янь-шоу перешли на службу от Южной династии к Северной, и в правление Тай-цзуна один из них глубоко возмущался своеволием киданьских чиновников, а другой спас сдавшихся воинов, стоявших лагерем в Чэньцяо. Однако это являлось не выражением преданности и верности [императору киданей], а было сделано под влиянием врожденных качеств человека. Один из названных лиц погиб от руки могущественного Мада, а другой совершил ошибку, охваченный честолюбивыми помыслами. Разве их судьба не вызывает двойную скорбь?!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ

СЯО ХАНЬ[1]

Сяо Хань, по происхождению киданец,— сын старшего брата вдовствующей императрицы Шулюй. Его младшая сестра была замужем за императором Тай-цзуном. Хань первый принял фамилию Сяо, и начиная с него весь род киданьских императриц стал носить фамилию Сяо.

Сяо Хань, отличавшийся необыкновенной жестокостью, был искусным наездником и стрелком из лука. Когда Тай-цзун вступил в сражение с Чжан Цзин-да, Сяо Хань и другие военачальники ударили с северо-востока, в результате чего позднетанские войска оказались разрезанными на две части. Сражение закончилось полным поражением позднетанских войск, потерявших десять тысяч убитыми.

Прибыв на юг, в Далян, Тай-цзун не мог там долго оставаться из-за приближения жары и хотел оставить в Даляне надежного человека в качестве генерал-губернатора. Все чиновники просили разрешения пригласить в Далян вдовствующую императрицу, но Тай-цзун сказал: «Род вдовствующей императрицы так же многочислен, как и корни у старого кипариса, его нельзя переселить».

Тай-цзун хотел взять с собой всех цзиньских чиновников, но, опасаясь, что это вызовет брожение умов, приказал, чтобы его сопровождали только связанные с официальными де-

лами, а остальные оставались в Даляне. Затем он переименовал область Бяньчжоу в военный округ Сюаньу, назначив Сяо Ханя на должность его генерал-губернатора.

Во дворце Цзыдэгун находилось более пятидесяти дворцовых женщин, которых Сяо Хань хотел взять себе. Когда евнух Чжан Хуань отказался выдать их, Сяо Хань сломал замки и забрал женщин силой. После этого он схватил Чжан Хуаня и стал жечь его раскаленным железом, пока не сжег всего живота, от чего Чжан Хуань умер.

В последний год эры правления Хуэй-тун (947 г.) Сяо Хань услышал, что император Гао-цзу, основавший династию Северная Хань, движется во главе войск на юг. Сяо Хань хотел вернуться на север, но, опасаясь, что в Срединном государстве, оставшемся без правителя, неизбежно возникнут большие смуты, не мог внезапно уехать.

В это время в Лояне находились сын позднетанского императора Мин-цзуна Цун-и, носивший титул Сюй-вана, и наложница Ван. Сяо Хань отправил за ними Гао Мо-ханя, который должен был доставить их в Хэнчжоу, ложно заявив, что Тай-цзун приказал поставить Цун-и управлять военными и государственными делами Южной династии.

Цун-и и наложница Ван спрятались в мавзолее на кладбище Хуэйлин, но оказались вынужденными выйти. Когда Цун-и прибыл в Далян, Сяо Хань возвел его на императорский престол, совершив перед ним поклонение во главе киданьских вождей. Затем он поставил чиновников и оставил тысячу воинов из земель Янь для ночной охраны дворца Цун-и. После этого Сяо Хань простился и уехал.

Когда Сяо Хань прибыл в Хэнчжоу, он окружил воинами дом Чжан Ли. Мада сказал, что высших сановников нельзя самовольно убивать, поэтому Сяо Хань не убил Чжан Ли.

МАДА

Мада — двоюродный брат императора Тай-цзуна. Когда в девятом году правления Хуэй-тун (945 г.) кидане напали на Лиян, Мада находился в авангарде, и ему сдался вместе с городом правитель цзиньской области Бочжоу — Чжоу Жу.

Через некоторое время Чжоу Жу подвел Мада к Мацзякоу, и он, готовясь к переправе через Хуанхэ, стал лагерем на восточном берегу, откуда напал на Бэйцзин, в области Юньчжоу. После этого он взял приступом город

Дэчжоу и захватил в плен правителя области Дэчжоу Инь Цзюй-фаня.

Тай-цзун, вступив на юге в Далян, назначил Мада сначала на должность генерал-губернатора Аньго, а затем — на должность наместника Средней столицы.

Когда Мада прибыл в Сянчжоу, Цуй Янь-сюнь, встретившись с ним, поспешил совершить земной поклон, затем поднялся и поднес, стоя на коленях, вино, которое Мада принял сидя на корточках.

По характеру Мада отличался алчностью, свирепостью, коварством и жестокостью. Если у населения имелись драгоценности и красивые женщины, он непременно отбирал их и присваивал себе. Он ловил также деревенских жителей и, возведя ложные обвинения в разбое, резал им лица, вырывал глаза, отрубал руки, жег огнем, а затем убивал, думая устрашить этим население. Орудия для пыток Мада постоянно возил с собой. Вокруг себя он развешивал печень, желчь, руки и ноги казненных, а затем ел, пил, спал и отдыхал между ними, смеясь и разговаривая как ни в чем не бывало.

Выезжая, Мада иногда надевал желтый халат, садился в императорскую колесницу, украшал себя вещами, принадлежавшими императору, и говорил: «Китайцы считают, что так делать нельзя, но в нашем государстве это не запрещается».

В связи с нехваткой высших сановников Мада, сам написав бумагу, назначил Фэн Дао заведовать департаментом государственной истории, Ли Суна — палатой Хунвэнь, Хэ Нина — палатой Цзисянь, а Лю Сюня — дворцовым секретариатом. Вот до чего самовольно он действовал.

Однако, если кто-нибудь из киданей нарушал закон, Мада не допускал никакого снисхождения, поэтому на базарах не было беспорядков. Постоянно опасаясь бегства китайцев, Мада сказал привратникам: «Если кто-нибудь из китайцев будет бросать хотя бы украдкой взгляды на ворота, рубите ему голову и приносите ко мне».

Мада отправил гонца в область Минчжоу наблюдать за перевозками. Командующий обороной области Минчжоу Сюэ Хуай-жан, услышав, что североханьский император Гао-цзу вступил в Далян, убил гонца и изъявил покорность императору Гао-цзу.

Император Гао-цзу отправил десять тысяч воинов, которые совместно с Сюэ Хуай-жаном напали на Лю До, находившегося в Синчжоу, но не смогли взять города.

Лю До обратился за помощью к Мада. Мада отправил тысячу всадников во главе с военачальником Ян Анем и

бывшим генерал-губернатором Иу Ли Ином, которые напали на Сюэ Хуай-жана, находившегося в Минчжоу. Сюэ Хуай-жан укрылся во внутреннем городе. Тогда Ян Ань и другие разграбили области Син и Мин.

Гарнизон, оставленный киданями в Хэнчжоу, не превышал тысячи воинов, но Мада приказал чиновникам отпускать продовольствие на четырнадцать тысяч человек, забирая излишнее продовольствие себе. Мада всегда относился с подозрением к китайским воинам, считая их, кроме того, бесполезными. Поэтому он понемногу сокращал их численность и уменьшал количество довольствия, отдавая его киданьским воинам, что вызывало у всех ропот и возмущение.

Китайские воины замышляли напасть на Мада, но колебались и не принимали окончательного решения, так как кидане все еще были сильны. Однако, когда войска во главе с военачальниками Ян Гунем и Ян Анем выступили в поход, в Хэнчжоу осталось всего восемьсот киданьских воинов, в связи с чем Хэ Фу-цзинь и другие приняли наконец решение. Вскоре после этого Фэн Дао и Ли Сун были вызваны для участия в похоронах императора Тай-цзуна. Воспользовавшись этим, в здание управления областью неожиданно ворвались китайские солдаты, которые сожгли ворота и вступили в бой с киданями.

К закату солнца у городских стен собралось несколько тысяч крестьян, которые громко шумели и выражали желание отобрать драгоценности и женщин у киданьских воинов. Напуганные кидане бежали на север. Мада, Лю Си и Цуй Янь-сюнь бежали в Динчжоу, где соединились с Елюй Чжуном, генерал-губернатором Ичэна.

Среди китайцев в Хэнчжоу был некто Бай Цзай-жун, который захватывал людей и отбирал их имущество. В Хэнчжоу его прозвали Бай Мада, что ясно указывает на жестокость Мада.

Когда Мада вернулся на родину, император Ши-цзун отравил его.

ЕЛЮЙ ЛАНУ

Елюй Лану, он же Елюй Чжун, происходил из рода киданьских императоров. Когда Тай-цзун выступил в поход на юг против основанной Ши Цзин-таном Поздней династии Цзинь, сопровождавший его Елюй Лану отличился в нескольких сражениях. Прибыв в Далян, Тай-цзун назначил Елюй Лану на должность генерал-губернатора Чжэньнина.

По характеру Елюй Лану отличался жестокостью, поэтому население области Шаньчжоу страдало от него. Вождь разбойников Ван Сюнь во главе более тысячи сообщников неожиданно напал и занял южную часть города Шаньчжоу, переправился по плавучему мосту на северный берег, разграбил все и окружил Елюй Лану во внутреннем городе.

Елюй Лану, услышав, что Северная династия Хань усмирила Ду Чжун-вэя, находившегося в Еду, боялся, что китайцы могут поднять восстание. Через некоторое время он вместе с Мада ограбил и сжег Динчжоу, угнал в неволю всех его жителей и, бросив город, бежал на север. Во время бегства Елюй Лану начисто разграбил все на территории в тысячу квадратных ли.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: появившиеся над горами Иньшань необыкновенные облака принесли с собой смерть и убийства, по воле судьбы горы и реки Китая изменили свой цвет. Одетые в железные латы всадники императора Тай-цзуна, носившего имя Дэ-гуан, появились на Центральной равнине. Сяо Хань и другие военачальники командовали воинами, скакавшими в глубине китайских земель, но их алчность было трудно насытить, поэтому они совершали невероятные грабежи, проливали много крови, что наполняло гневом грудь верных сановников. Разве это не вызывает глубокую скорбь?!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ

ЛУ ВЭНЬ-ЦЗИНЬ

Лу Вэнь-цзинь, по прозвищу Да-юн,— уроженец Фаньяна, в области Ючжоу. Имел рост в семь чи и обладал величественной наружностью.

Когда между Лю Шоу-гуаном и Цзинь-ваном (Ли Кэюн.— *В. Т.*) возникла вражда, Цзинь-ван приказал Чжоу Дэ-вэю напасть на Ючжоу. Лу Вэнь-цзинь во главе конного отряда первым изъявил покорность Цзинь-вану, за что был назначен на должность правителя области Юйчжоу.

В это время Ли Цунь-цзюй, командовавший восемью отрядами в землях за горами, занимал должность командующего отрядами самообороны области Синьчжоу. Когда

Цзинь-ван вел кровопролитные бои с Лю Сюнем на берегах Хуанхэ, он приказал набрать солдат в области Синьчжоу.

Ли Цунь-цзюй собрал в землях за горами несколько тысяч отборных воинов, которые отличались храбростью, но были малодисциплинированны. Кроме того, он обложил население оброком в виде поставки лошадей, и населению приходилось менять десять голов рогатого скота на одну лошадь. За это люди возненавидели Ли Цунь-цзюя до мозга костей.

Солдаты, набранные в землях за горами, боялись дальнего похода и поэтому, дойдя до заставы Цигоугуань, сговорились поднять мятеж. У Лу Вэнь-цзиня была молодая, красивая дочь, которую в прошлом Ли Цунь-цзюй просил отдать ему в наложницы. Лу Вэнь-цзинь не посмел возражать, но в душе постоянно мучился этим, а поэтому вместе со взбунтовавшимися солдатами принял участие в убийстве Ли Цунь-цзюя.

После этого он напал на Синьчжоу, но не смог взять города и бежал вместе со своими войсками к киданям. Затем Лу Вэнь-цзинь привел киданьские войска, которые напали на Синьчжоу. Правитель области Ань Цзинь-цюань не смог защитить Синьчжоу и, бросив город, бежал. На помощь пришел Чжоу Дэ-вэй, который напал на Синьчжоу. Однако войска киданей насчитывали несколько десятков тысяч воинов, поэтому Чжоу Дэ-вэй потерпел сильное поражение и в расстройстве бежал обратно.

Лу Вэнь-цзинь и кидане, напавшие на Ючжоу, держали город в осаде почти двести дней. Город оказался в критическом положении. Только когда на помощь подошел Цзинь-ван, лично командовавший войсками, кидане сняли осаду и отошли.

Кидане назначили Лу Вэнь-цзиня сначала на должность генерал-губернатора области Ючжоу, а затем — на должность генерал-губернатора Лулуна.

Лу Вэнь-цзинь, имевший резиденцию в Синьчжоу, каждый год с отрядами легкой конницы то появлялся, то исчезал на границе, занимаясь разбоями и грабежами, в результате чего на границах не было покоя. Области Ю, Ин, Чжо и Мо часто терпели из-за него бедствия.

Лу Вэнь-цзинь обучил киданей китайскому ткацкому ремеслу; вскоре они научились ткать и стали производить все сами. В связи с этим кидане усилились еще более.

Когда южные (т. е. китайские.— *В. Т.*) войска стояли в области Чжочжоу, то для них подвозилось продовольствие, причем от заставы Вацяогуань до Ючжоу обращалось са-

мое серьезное внимание на сигнальные маяки. Несмотря на это, обозы часто захватывались, а пограничные районы страдали более десяти лет. Это было вызвано действиями Лу Вэнь-цзиня. Впоследствии он бежал к Южной династии Тан.

Следует сказать, что ранее, когда Лу Вэнь-цзинь напал на Синьчжоу, но не смог взять города, он шел ночью, упал в ров, но, подпрыгнув, выскочил из него. На следующий день он пошел посмотреть место, где упал. Это оказался пруд Черного дракона. Обрывистые берега были высотой в несколько чжанов, а глубину воды нельзя было даже измерить. Затем как-то к столу подползла большая змея и вытянула голову к коленям Лу Вэнь-цзиня. Лу Вэнь-цзинь взял пищу и покормил змею, после чего она уползла. Из-за этих случаев он проникся самомнением, то появлялся на юге, то возвращался на север и не знал поражений.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: когда судьба императора начинает клониться к закату, крупные разбойники захватывают власть; пока безумные замыслы не потерпят поражения, жестокие и коварные люди не исчезают. Попробуем обратиться с этой меркой к Лу Вэнь-цзиню, жившему в эпоху Пяти династий. Когда Лу Вэнь-цзинь проникся самомнением, внушенным необыкновенными действиями дракона и змеи, он поднял мятеж в землях между югом и севером. Видевшие, что он не знает поражений, объясняли это мудростью, но если исследовать его успехи и неудачи, то окажется, что они зависели от судьбы. Возможность грабить обозы с провиантом только обильно подливала смазку в колеса его военных колесниц. Возможность захватывать земли Янь, увы, лишь прибавляла кровь в его мозг и печень. Поэтому все мудрые мужи, беспокоящиеся о настоящем и вспоминающие прошлое, не могли не печалиться, видя все это.

ЕЛЮЙ ЛУН-ЮНЬ

Елюй Лун-юнь, китаец по рождению, носил фамилию Хань и имя Дэ-жан. Его дед Чжи-гу посмертно был назначен на должность правого помощника начальника государственной канцелярии и начальника дворцового секретариата, а отец Куан-сы получил посмертно титул Цинь-вана.

Елюй Лун-юнь отличался преданностью, держался скром-

но, был честен, умом и сообразительностью превосходил окружающих. Поскольку император Цзин-цзун был прикован болезнью к постели, императрица Яньянь решала с Елюй Лун-юнем государственные дела и всегда ценила его.

Вначале Елюй Лун-юнь получил назначение на должность чиновника восточного двора и служил переводчиком при управлении важнейших секретных дел, но вскоре был переведен на должность смотрителя императорского города в Верхней столице. Вскоре он получил вне очереди назначение на должность генерал-губернатора области Ляочжоу, затем — помощника наместника Яньцзина, потом был переведен на должность генерал-губернатора области Пинчжоу и, наконец, назначен на должность начальника управления важнейших секретных дел с совмещением должности главнокомандующего походной ставкой.

С тех пор как начиная с правления императора Цзин-цзуна Елюй Лун-юнь начал помогать в решениях различных государственных дел, он пользовался у молодой императрицы таким же расположением, как в свое время Пиян-хоу.

Когда болезнь Цзин-цзуна до крайности обострилась, Елюй Лун-юнь, не дожидаясь императорского повеления, тайно вызвал своих родственников числом более десяти человек и вместе с ними приехал в походную юрту императора.

В это время более двухсот родственников императора, имевших титул *вана*, опираясь на войска, держали власть в своих руках и заполняли собой дворец. Хотя императрица долгое время принимала участие в решении дел, однако она пользовалась незначительной поддержкой со стороны родственников мужа, а ее сыновья были малолетни, поэтому все как при дворе, так и вне его испытывали беспокойство в связи с болезнью императора.

Елюй Лун-юнь предложил императрице заменить крупных сановников и приказать *ванам* вернуться в свои дома без права собираться на частные пиршества, а затем, используя удобные случаи и благоприятную обстановку, лишил их военной власти. В описываемый момент Чжао-ван и другие *ваны* находились в Верхней столице. По докладу Елюй Лун-юня их жены и дети были вызваны во дворец.

После кончины Цзин-цзуна поднялась общая суматоха, но все уже было подготовлено — были собраны киданьские и китайские чиновники, и на престол возвели Лун-сюя, носившего титул Лян-вана. В это время ему было двенадцать лет. Позднее он стал известен как император Шэн-цзун. Императрице поднесли почетный титул «вдовствующая им-

пературица Жэнь-цы и-шэн ин-тянь хуантай-хоу».

Вскоре за помощь в возведении императора на престол Елюй Лун-юнь был назначен на должность блюстителя нравов и помощника начальника управления политических дел, возведен в титул Чу-вана, пожалован фамилией Елюй и именем Лун-юнь. Через некоторое время он был поставлен главным помощником императора и назначен на должности начальника киданьского и китайского управлений важнейших секретных дел, главнокомандующим войсками всех походных дворцов и получил новый титул — Ци-ван.

Елюй Лун-юнь усердно служил государству, делал все, что считал необходимым, а преданность, почтительность к родителям и честность были его врожденными качествами. Поскольку в прошлом было мало подобных примеров помощи в управлении государством, да и вряд ли их много будет в будущем, император пожаловал Елюй Лун-юню железную грамоту [1], клятвенный текст которой написал лично. Выдержав пост и воскурив благовония, император зачитал текст всем киданьским и китайским сановникам.

Кроме того, весь род Елюй Лун-юня занесли в родовые записи поперечных юрт, а составленные списки были положены на хранение в храм в честь Цзин-цзуна. Родовые записи поперечных юрт у киданей — это то же, что и родовые записи императорского дома у династии Сун.

С тех пор как Елюй Лун-юнь стал главным помощником императора, он поддерживал дружественные отношения с династией Сун, все время предпринимал шаги к их укреплению и не допускал ни малейшего раздора. Он надлежащим образом обращался как с придворными, так и с лицами вне двора, в результате чего никто не имел дурных замыслов. Через некоторое время Елюй Лун-юнь получил титул Цзинь-вана, должность начальника государственной канцелярии и был пожалован столиком и посохом.

Входя во дворец, он не совершал поклона, в дворцовый зал поднимался не спеша. Для охраны места, где он садился, был специально создан отряд из ста человек. По законам киданей такой отряд полагался только для главы государства.

Поскольку Елюй Лун-юнь имел огромные заслуги, император осыпал его щедрыми милостями. При встречах с ним он оказывал ему всевозможные знаки уважения и даже относился как к отцу. Цинь-ван и Ци-ван каждый день справлялись о здоровье Елюй Лун-юня. Не доезжая двух ли до юрты, в которой жил Елюй Лун-юнь, они убирали чехол с

повозки, сходили на землю и шли дальше пешком. Возвращаясь обратно, становились рядом и кланялись, находясь вне юрты, в то время как Елюй Лун-юнь сидел внутри.

Когда случалось, что император приезжал к Елюй Лун-юню, он также сходил с повозки, не доезжая до юрты приблизительно пятьдесят шагов. Елюй Лун-юнь выходил навстречу, они обменивались поклонами, причем первым совершал поклон император. Войдя в юрту, они относились друг к другу как члены одной семьи. Напитки и пища в юрте Елюй Лун-юня были сезонными деликатесами, добываемыми в воде или производимыми землей. Все владения стремились поднести ему наиболее редкие вещи, взгляд на которые вызывал изумление, а рассказы о которых поражали воображение.

Когда Елюй Лун-юнь заболел, император и вдовствующая императрица совершали моление духам гор и рек. Они вызвали известных киданьских и китайских лекарей, которые следили за Елюй Лун-юнем, не отходя от него ни днем ни ночью. Когда Елюй Лун-юнь скончался, император, императрица, все *ваны* и принцессы, а также дворцовые и местные чиновники, одетые в траурные одежды, принимали участие в похоронной церемонии, которая была такой же, как при похоронах вдовствующей императрицы Чэн-тянь.

Во время выноса гроба император сам впрягся в траурную колесницу и с плачем вез ее. Везя колесницу, он сделал свыше ста шагов и отказался от этого только после слезных увещеваний сановников.

Елюй Лун-юнь был похоронен рядом с кладбищем Цяньлин, причем император приказал построить на его могиле зал с портретом умершего для принесения жертвоприношений, такой же, какой имелся на кладбище Цяньлин. Кроме того, он приказал, чтобы везде, где имелись залы с изображением императора Цзин-цзуна, в них были поставлены изображения Елюй Лун-юня. Вот с какой необыкновенной любовью император всегда относился к нему.

Девять старших и младших братьев Елюй Лун-юня, также пользовавшиеся из-за него милостями императора, получили вне очереди назначения на должности чиновников и все были возведены в титулы *ванов*. Пять из более чем тридцати племянников получили титулы *ванов*, а остальные были назначены на должности генерал-губернаторов, командующих войсками и т. п.

Елюй Лун-юнь скончался, не оставив после себя сыновей. В связи с этим император объявил своего племянника

Цзун-е (Цзун-е был сыном Лун-юя, носившего титул Цигована.— *Е Лун-ли*), носившего титул Чжоу-вана, наследником Елюй Лун-юня, пожаловав ему сначала титул Гуан-вана, а затем титул Чжоу-вана. Он занимал должности наместника Средней столицы и генерал-губернатора областей Пинчжоу и Цзинчжоу. Когда Цзун-е скончался, его похоронили рядом с кладбищем Цяньлин.

Поскольку у Цзун-е не было сыновей, император объявил наследником Елюй Лун-юня Цзун-фаня, родного брата Чжоу-вана. Он занимал должности генерал-губернатора области Лунхуачжоу, наместника Яньцзина и носил титул Хань-вана.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: как в древности, так и в настоящее время в Поднебесной бывают влиятельные сановники и высокие сановники. Власть влиятельного сановника создает для правителя угрозу утери самостоятельности и превращения как бы в кисть на знамени, в то время как сила высокого сановника делает государство непоколебимым, как гора Тайшань.

Елюй Лун-юнь, опираясь на императрицу, проводил мудрую политику. Он подавил всех как во дворце, так и вне его, поэтому никто не строил дурных планов. Про него нельзя сказать, что он не был влиятельным сановником, но нельзя также сказать, что он не был высоким сановником. Освободившись от связи со своими родственниками, он занес свое имя в родословную императора, а его наследники стали членами императорского рода. Разве это нельзя назвать удачей, встречающейся раз в тысячу лет, и необыкновенным счастьем?!

ЛЮ ЛЮ-ФУ

Лю Лю-фу — уроженец области Пинчжоу. В возрасте пятнадцати лет досконально изучил классические и исторические книги и усвоил учения различных философов. Став взрослым, добился подвигов и славы, отличался широтой натуры и стремлением к великим целям. Занимал в правление императора Шэн-цзуна должности начальника составительского бюро и старшего чиновника придворного управления, а затем — надзирателя за делами дворца наследника престола[2] и начальника школы для сыновей и младших братьев высших сановников[3]. При императоре Синцзуне занимал посты ученого из числа выдающихся литера-

торов, правого советника, увещевающего императора, составителя императорских указов и помощника составителя государственной истории.

Во втором году эры правления Цин-ли, установленной династией Сун (1042 г.), кидане, сосредоточив войска в областях Ю и Цзи, потребовали земли к югу от заставы Вацяогуань. Следует сказать, что до этого династия Сун вела войну на западе, которая в течение долгого времени не приносила победы. Лю Лю-фу объяснял это трусостью сунцев. Кроме того, из-за неоднократных поражений войск Ли Шибиня и Лю Пина династия Сун была утомлена и страдала от происходившей войны[4]. Поэтому Лю Лю-фу убедил своего государя сосредоточить войска в областях Ю и Чжо и распустить слухи об их выступлении в поход на юг. Одновременно Лю Лю-фу и Сяо Ин явились с письмом от своего императора, в котором содержалось требование уступить десять уездов, лежавших к югу от заставы Вацяогуань. Текст письма был составлен Лю Лю-фу.

Получив письмо, династия Сун отправила к киданям Фу Би в качестве ответного посла. Когда Фу Би прибыл на берег реки Модахэ, Лю Лю-фу поместил его в подворье и сказал: «Император Северной династии твердо хочет уступки земель, как вы на это смотрите?» Фу Би ответил: «Если Северная династия хочет твердо добиваться уступки земель, это, несомненно, означает ее желание нарушить договор. На уступку земель Южная династия ни в коем случае не пойдет. Таким образом, предстоит война».

Лю Лю-фу сказал: «Если Южная династия будет упорствовать, то как найти выход из положения?» Фу Би ответил: «Южная династия не послала войска, а отправила посла, чтобы он в учтивых выражениях провел новые переговоры о выдаче замуж за императора киданей сунской принцессы или об увеличении подарков. Разве это указывает на упорство династии Сун?»

Лю Лю-фу провел Фу Би к императору киданей, и в результате неоднократных обсуждений Син-цзун, полностью уразумев обстановку, согласился с предложениями Фу Би.

В восьмой луне этого же года династия Сун снова отправила к киданям Фу Би с письмом и клятвенным договором, которые он доставил на подворье Цзиньчжаньгуань в Цинцюаньдяне. В договоре обещалось увеличить количество ежегодных подарков на двести тысяч кусков серебра и шелка.

В это время кидане ценили дружественные отношения с династией Сун, и они, следуя плану Лю Лю-фу, только рас-

пускали слухи о сосредоточении войск в областях Ю и Чжо, чтобы воздействовать на династию Сун. Со своей стороны, династия Сун была утомлена войной с Си Ся. Ее известные сановники и храбрые военачальники один за другим терпели поражения, что тревожило Люй И-цзяня [5].

Кидане, ставшие ежегодно получать в качестве подарков пятьсот тысяч кусков серебра и шелка, поставили памятник, вырезав на нем текст о своем успехе. Лю Лю-фу был повышен вне очереди в должность начальника управления важнейших секретных дел, начальника ведомства церемоний и помощника составителя государственной истории. В дальнейшем он был переведен на должность начальника управления политических дел. Его сыновья и внуки неизменно пользовались известностью и знатностью. Более десяти из них занимали должности генерал-губернаторов и инспекторов областей.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: сановники каждый раз огорченно вздыхают, когда речь заходит о требовании Лю Лю-фу уступить земли к югу от заставы Вацяогуань, предъявленном в эру правления Цин-ли.

Однако бедствия от киданей начались с уступки Поздней династией Цзинь, основанной Ши Цзин-таном, областей Ю и Янь. Затем при Поздней династии Цзинь императору Шаоди пришлось пережить бесчестие, последствия которого распространились и на нашу династию. Договор о дружбе, заключенный нашей династией в Шаньюане, договор, заключенный в эру правления Цин-ли, и война в эру правления Сюань-хэ показывают, что эти бедствия все еще не прекратились.

В чем же дело? В Поднебесной рассматривают земли Янь как северные ворота, поэтому потеря областей Ю и Цзи привела к тому, что Поднебесная все время чувствовала себя неспокойно. Области Ю и Янь рассматривали пять застав как важнейшие стратегические пункты. Без пяти застав нельзя защищать земли областей Ю и Цзи. Тем не менее Поздняя династия Цзинь уступила области Ю и Цзи и отказалась от пяти застав. В результате основанная Ши Цзин-таном Поздняя династия Цзинь не могла не потерпеть поражения, договор о дружбе в Шаньюане не мог не быть заключен, уступка, сделанная под угрозой в эру правления Цин-ли, не могла не быть совершена. В эру правления Сюань-хэ положение ухудшилось еще более.

В дальнейшем Лю Лю-фу приписали план умелых действий, но кто знал, что причины, навлекшие на Китай бедствия, имели под собой еще ранее возникшее основание?

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ

МА БАО-ЧЖУН

Ма Бао-чжун — уроженец области Инчжоу. Имел редкие брови и широкий подбородок. Отличался серьезностью и отсутствием [чрезмерных] желаний. Добросовестно занимался самосовершенствованием. Все наблюдавшие поступки Ма Бао-чжуна считали его мудрым.

Упорно занимался сам, а не ездил учиться в областной или уездный город, желая помочь сэкономленными средствами своим родителям. Когда в деревне случился неурожайный год, помогал односельчанам излишками зерна.

В эру правления Тай-пин был назначен сначала на должность начальника управления классических книг[1], а затем — начальника составительского бюро и помощника смотрителя дворцового управления[2]. В правление императора Син-цзуна занимал должность начальника управления важнейших секретных дел, а также, имея звание *шанфу,* — должность старшего учителя наследника престола с совмещением должности начальника политических дел. Получил титул Яньгогуна.

В это время порядок при дворе был нарушен, а император увлекался буддизмом. Дошло до того, что некоторые буддийские монахи были официально возведены в звания трех *гунов* и трех учителей наследника престола. Должности и титулы необдуманно предоставлялись не заслуживающим их лицам. Однажды Ма Бао-чжун открыто предостерег императора от подобных действий, но вызвал только его великий гнев. Об этом подробно рассказано в записях о деяниях императоров.

Кроме того, Ма Бао-чжун как-то представил доклад: «Укрепляет Поднебесную конфуцианство, ослабляет Поднебесную чиновничество. В настоящее время на должности по большей части назначаются чиновники, а не конфуцианцы. Если относиться к конфуцианству с уважением, население станет заниматься самосовершенствованием. Самосовершенствование в добродетели приведет к уважению к делам чи-

новников. Надеюсь, что вы издадите ясный указ, строго запрещающий с настоящего времени занимать должности всем тем, кто не следует божественным поучениям мудрых императоров, светлых *ванов*, Конфуция и Мэн-цзы». Вот какое исключительное внимание уделял Ма Бао-чжун нравам и просвещению.

Через несколько лет Ма Бао-чжун умер. Ему был пожалован посмертный титул Ган-цзянь.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: когда чиновники не соответствуют занимаемому положению, у народа возникают многочисленные желания улучшить свое положение; когда основы правления неправильны, все находящиеся внизу начинают ожесточенно хлопотать для себя посты. Начиная с эры правления Чжун-си в государстве киданей к императорам стали являться посетители по частным делам, действовавшие как им вздумается, назначения на должности давались без разбору, даже лица, занимавшиеся только отвешиванием земных поклонов, получали самые высокие должности. Вот до каких злоупотреблений дошло дело!

Хотя Ма Бао-чжун высказывал свое мнение, ничего не скрывая, однако на его верные слова не обращалось внимания, и, увы, что можно было поделать!

ЧЖАН ЛИНЬ

Чжан Линь — уроженец области Шэньчжоу. Отличался преданностью, верностью, великодушием и стремлением к большим целям. В правление императора Дао-цзуна занимал должность чиновника дворцового книгохранилища. После вступления на престол императора Тянь-цзо два раза назначался на должность начальника финансового ведомства.

Чжан Линь не оправдал надежд, которые возлагали на него жители Восточной столицы. Вслед за *нюйчжэнями*, активность которых усиливалась с каждым днем, в бохайских землях поднял восстание Гао Юн-чан. Это случилось на шестом году эры правления Тянь-цин (1116 г.). После того как Гао Юн-чан поднял восстание, в землях Ляодун было утрачено более пятидесяти областей и держалась только одна область Шэньчжоу. Чжан Линь, глубоко скорбевший о положении на родине, изъявил желание лично покарать восставших.

В это время из-за неоднократных поражений у киданей

из каждого десятка отборных воинов осталось не больше одного, поэтому Чжан Линь, выступивший против Гао Юн-чана, не имея войск и не зная, что делать, собрал так называемую армию из переселенцев. Следует сказать, что жившие в Ляодуне *бохайцы* издавна враждовали с переселенцами, поэтому последних можно было направлять по правильному пути и они активно выполняли приказы, не страшась даже смерти. Как только был отдан приказ о наборе в армию, сразу же было собрано более тридцати тысяч воинов.

Чжан Линь выступил с войсками из области Сяньчжоу. *Бохайцы* приготовились к его встрече на реке Ляохэ у Саньчакоу. Чжан Линь отправил несколько тысяч слабых воинов якобы для нападения на *бохайцев*, в то время как сам во главе отборных всадников, двигаясь по проселочным дорогам, переправился через Ляохэ и устремился к Шэньчжоу. Когда *бохайцы* обнаружили это, произошло более тридцати сражений, в результате которых они отступили для защиты Восточной столицы.

В дальнейшем на помощь *бохайцам* подошли *нюйчжэни*. Войска Чжан Линя, увидев их, испугались и стали разбегаться, понеся во время бегства огромные потери. Чжан Линь бежал в Ляочжоу и был переведен на более низкую должность генерал-губернатора военного округа Ляосин, находившегося на территории области Пинчжоу.

Через некоторое время он был назначен помощником наместника Яньцзина и вместе с Чуном, носившим титул Яньвана, защищал земли Янь. Когда Чун самовольно вступил на престол и изменил наименование эры правления, он приказал Чжан Линю занять должность старшего учителя и раз в десять дней являться во дворец для обсуждения важнейших военных и государственных дел. Фактически он отстранил Чжан Линя. От огорчения Чжан Линь умер.

Рассуждая об описанных событиях, скажу: когда возникли огромные бедствия, Чжан Линь скорбел душой, видя опасность, нависшую над родиной; когда в семье императора произошел раскол, он от гнева ломал руки, наблюдая, как Янь-ван вступает на престол. Разве он не должен был умереть, когда стремительно действовавшие *нюйчжэни* повсеместно причиняли вред, а пепел пожарищ уносился водами рек в море?

К сожалению, он спокойно наблюдал за захватом престола и не проявил желания умереть рядом со своим госу-

дарем. Пользуясь этим, коварным чиновникам удалось обмануть его, и разве это не нанесло ущерба великому долгу преданности императору?

СЯО ФЭН-СЯНЬ

Сяо Фэн-сянь происходил из рода императрицы — жены Тянь-цзо. Сяо Сы-сянь и Сяо Бао-сянь были его младшими братьями.

В правление императора Дао-цзуна занимал должности служителя двора и председателя ученой палаты, а затем служил начальником отдела чинопроизводства. Пользуясь благодаря своей сестре любовью императора, всячески льстил ему и подбирал сообщников в женском дворце.

Когда на престол вступил Тянь-цзо, который с каждым днем все больше увлекался игрой в мяч, охотой, музыкой, [жаждал] плотских наслаждений, Сяо Фэн-сянь не принимал мер против надвигавшейся угрозы.

В начале возвышения *нюйчжэней* Сяо Фэн-сянь занимал должности начальника политических дел и государственного советника с совмещением должности начальника управления важнейших секретных дел. Во время большого съезда всех инородческих племен на реке Хуньтунцзян Тянь-цзо, заподозривший Агуду, тайно сказал Сяо Фэн-сяню: «Агуда отличается мужеством и обладает необыкновенным взглядом. Нужно найти предлог, чтобы убить его, а то боюсь, что в дальнейшем он явится для нас источником бедствий».

Сяо Фэн-сянь ответил: «Агуда искренне подчиняется нашей династии, убить его — значит подорвать стремление других изъявить нам покорность. Допустим даже, что он замышляет измену, но что может сделать его маленькое, незначительное государство?» После этого Тянь-цзо отказался от своего намерения.

В четвертом году эры правления Тянь-цин Агуда, двинув войска, вырезал город Нинцзянчжоу. В следующем году Агуда явился снова. Младший брат Сяо Фэн-сяня, Сяо Сы-сянь, занимавший должность главнокомандующего императорской гвардией, был назначен воеводой-усмирителем северо-восточного направления, а Сяо Дабое — его помощником. Киданьские войска разбежались, еще не успев построиться к бою. Вскоре произошло сражение у Чухэдяня, в котором Сяо Сы-сянь снова потерпел поражение. Затем он явился ко двору в ожидании наказания, но был только отстранен от занимаемых должностей. После этого воины со-

вершенно лишились боевого духа и стали разбегаться, едва увидев противника.

Сяо Бао-сянь, также младший брат Сяо Фэн-сяня, занимал должность наместника в бохайских землях и управлял весьма жестоко. Он был убит Гао Юн-чаном одновременно с бедствиями, возникшими из-за *нюйчжэней*.

В девятом году эры правления Тянь-цин *нюйчжэни* захватили Верхнюю столицу, раскопали усыпальницы императоров и взяли находившиеся в них золото, серебро, жемчуг и яшму. Все это Сяо Фэн-сянь скрыл и не доложил императору. Когда Тянь-цзо спросил об усыпальницах, Сяо Фэн-сянь ответил, что, хотя *нюйчжэни* захватили императорские кладбища, они не посмели разрушить усыпальниц. Вот так Сяо Фэн-сянь все скрывал и во всем обманывал императора.

Кроме того, Сяо Фэн-сянь оклеветал Елюй Юйду, заявив, что тот хочет возвести на престол Цзинь-вана. Когда Елюй Юйду поднял восстание, Сяо Фэн-сянь сказал: «Елюй Юйду — отпрыск императорского рода, он не желает гибели государства Ляо, а только добивается возведения на престол Цзинь-вана».

Введенный в заблуждение Тянь-цзо приказал Цзинь-вану покончить жизнь самоубийством. Все узнавшие об этом плакали и еще более отдалились от Тянь-цзо.

Сяо Фэн-сянь держал в своих руках бразды правления двадцать лет, вплоть до гибели государства Ляо. Бежав в горы Цзяшань, Тянь-цзо обратился к Сяо Фэн-сяню: «В том, что я из-за обманов оказался здесь, твоя вина. Уходи скорее, боюсь, что я окажусь вовлеченным в ожидающую тебя беду». Сяо Фэн-сянь не проехал и десяти ли, как был убит сопровождавшими его лицами.

ЛИ ЯНЬ

Ли Янь, родившийся в китайских землях,— любимый сановник императора Тянь-цзо. С молодых лет отличался коварством и неуемными желаниями, а таланты, которыми он превосходил окружающих, помогали ему в его лукавых замыслах. Издавна находился в дружественных отношениях с Сяо Фэн-сянем.

Начал карьеру с должности служителя дворцового управления, затем был переведен на должность чиновника дворцового секретариата и постепенно дослужился до должности канцлера южного управления, получив титул Цишуй цзюньвана.

По характеру Ли Янь был хитрым, отличался ловкостью, умел искусно льстить. В правление императора Тянь-цзо пятнадцать лет держал в своих руках управление важнейшими государственными делами. Во время многолетней войны с *нюйчжэнями* Ли Янь и Сяо Фэн-сянь все скрывали, обманывая Тянь-цзо, но последний не понимал этого вплоть до гибели государства.

Между Ли Янем и начальником управления важнейших секретных дел Ню Вэнем существовала вражда, и каждый из них выдвигал тех людей, с которыми находился в дружественных отношениях. В происходившей борьбе, поскольку Сяо Фэн-сянь поддерживал Ли Яня, Ню Вэнь потерпел поражение. Когда Ли Янь умер, Сяо Фэн-сянь рекомендовал его племянника Ли Чу-вэня на должность помощника императора, и тот занимал этот пост до гибели государства Ляо.

Как жаль, что Ли Яня не успели казнить и вывесить его голову на улице Гаоцзе[3]!

ЕЛЮЙ ЮЙДУ[4]

Елюй Юйду, или Елюй Юйдугу, происходил из рода императора киданей. Его жена была младшей сестрой наложницы Тянь-цзо — Вэнь-фэй. У Вэнь-фэй родился сын, носивший титул Цзинь-вана, отличавшийся большой мудростью. Сяо Фэн-сянь, завидовавший Цзинь-вану, ложно обвинил Юйду, заявив, что он хочет возвести Цзинь-вана на престол. Тогда Юйду бежал и перешел на сторону *нюйчжэней.*

Нюйчжэни назначили Юйду старшим инспектором западной армии и долго не переводили с этого поста, поэтому Юйду все время чувствовал себя обиженным и в нем зародилась мысль о мятеже. Когда некто Хэдунъе, служивший в войсках Юйду, потерял хранившуюся у него золотую табличку, *нюйчжэни*, заподозрив, что Юйду тайно договаривается с *линья* [Даши], взяли в заложники его жену и сына. После этого Юйду окончательно решил поднять мятеж.

В девятой луне следующего года он договорился о мятеже с командующим войсками в Яньцзине. Все воины командующего были кидане. Юйду предполагал перебить всех воинов западной армии, находившихся в Юньчжуне, договорившись, что киданьским и китайским воинам, стоящим в округах, входивших в состав районов Юньчжун, Хэдун, Хэбэй

и Яньцзин, будет дано указание перебить гражданских и военных чиновников, *нюйчжэней* по происхождению.

Командующий войсками в военном округе Тяньдэ, притворно согласившийся перебить *нюйчжэней*, отправил свою жену сообщить о готовящемся мятеже. В это время Уши, занимавший пост инспектора западной армии, прибыл из Юньчжуна в Яньцзин, но, получив секретное донесение, не поверил ему. Вместе с китайцем-переводчиком На Е он выехал обратно. Когда они проехали уже несколько сот ли, На Е увидел двух быстро скачущих всадников. Он спросил их: «Видели ли вы военного инспектора?» Всадники заявили, что не знают его. На вопрос, кто они такие, всадники ответили, что являются слугами Юйду. На Е догнал Уши и сказал: «Только что два киданьца сказали, что они — слуги Юйду, но если они из Западной столицы, то как могут не знать инспектора войск (кидане называли Юньчжун Западной столицей.—*Е Лун-ли*)? Боюсь, что налицо преступный заговор».

На Е повернул назад, догнал всадников и при обыске нашел в сапоге письмо Юйду. Воскликнув: «Тайное стало явным, необходимо действовать сообразно с обстановкой», он поскакал обратно и доложил обо всем Уши. Уши немедленно вернулся в Яньцзин. Командующий войсками явился к нему на аудиенцию, но был схвачен и казнен.

Через два дня Уши выехал в Юньчжун. Когда Юйду узнал о происшедшем, он вместе с сыном под предлогом охоты бежал в государство Ся. *Сясцы* спросили, сколько у него войск, на что Юйду ответил: «Двести или триста воинов личной гвардии». *Сясцы* отказались принять его. Тогда Юйду бежал к *даданям*, однако *дадани* уже получили приказ Уши [о его задержании]. Вождь *даданей* вышел притворно навстречу Юйду, устроил в юрте угощение, а затем незаметно окружил юрту воинами. *Дадани* были искусные стрелки, но не имели лат. Юйду вступил в сражение, сложившееся для него неудачно, и вместе с сыном погиб на поле боя.

Все участвовавшие в заговоре были казнены, не избежали также казни и более или менее известные кидане и коварные китайцы.

ДАШИ[5]

Даши *линья: линья* — название его должности, которая соответствует должности ученого из числа выдающихся литераторов в Китае, а Даши — детское имя, поскольку в землях на севере не было фамилий.

После перехода на сторону *нюйчжэней* Даши как-то играл в *шуанлуси* со старшим военачальником Няньханем, они заспорили из-за ходов и затаили взаимную злобу. Няньхань хотел убить Даши, но ничего не сказал. Напуганный Даши вернулся к себе в юрту, оставил жену, взял с собой пять сыновей и ночью бежал.

На следующий день, утром, Няньхань удивился, почему, хотя солнце уже высоко поднялось, не является Даши, и послал гонца вызвать его. Жена Даши ответила: «Вчера вечером, будучи пьяным, Даши оскорбил старшего военачальника и, страшась наказания, скрылся». Когда ее спросили, куда он бежал, она ничего не сказала. Разгневанный Няньхань решил отдать ее в жены самому подлому человеку в кочевье. Жена Даши отказалась выполнить приказ, а когда ее стали принуждать к этому, начала громко браниться и была застрелена из луков.

Даши, глубоко проникший в Пески, возвел на императорский престол сына Тянь-цзо, носившего титул Лян-вана, а сам стал его помощником. *Нюйчжэни* послали войска во главе с бывшим сановником государства Ляо Юйду, которые расположились в городе Хэдуньчэне (город находился в трех тысячах ли от Верхней столицы.— *Е Лун-ли*) и занялись обработкой полей. Летучая конница Даши несколько десятков раз подходила к городу; тогда Юйду отправил для переговоров гонца, и [после переговоров] Даши отступил.

Пески — это бесплодная земля, занятая обширной пустыней, покрытой ровным песком. Когда дует ветер, поднимается пыль, от которой невозможно различить даже цвет неба, а на ровном месте мгновенно появляются холмы высотой в несколько чжанов. Здесь совершенно нет воды, и люди умирают от жажды.

Даши удалось перейти Пески только после того, как он шел по ним три дня и три ночи, причем *нюйчжэни* не решились преследовать его. Несколько десятков тысяч лошадей, которые принадлежали ляоскому императору и паслись на землях за пустыней, не были захвачены *нюйчжэнями* из-за дальности расстояния и достались Даши. Ныне Лянван и Даши уже умерли, но потомки их сообщников все еще живут на земле, где они остановились.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: киданей погубили Сяо Фэн-сянь и Ли Янь, а не *нюйчжэни*. Ведь процветание и гибель государства зависят от того, каковы са-

новники, держащие в руках управление государством. Тянь-цзо, погрязший в разврате, поручил дела управления представителям рода императрицы и оказался обманутым Сяо Фэн-сянем и Ли Янем. Агуде не следовало верить, но он поверил ему; Цзинь-вана не следовало убивать, но он убил его; таким образом, несчастье, выпавшее на его долю в горах Цзяшань, Тянь-цзо сам навлек на себя. Неожиданное крушение государства, существовавшего более двухсот лет, было вызвано коварными и льстивыми сановниками, что полностью подтвердилось происходившими событиями. Как это прискорбно!

Список должностей, на которые были назначены военачальники из числа варваров

Гао Тан-ин — генерал-губернатор Чжандэ

Цуй Янь-сюнь — генерал-губернатор Датуна

Гао Мо-хань — генерал-губернатор Хэяна

Пань Юй-няна (муж старшей сестры Уюя.— *Е. Лун-ли*) — генерал-губернатор Хэнхая

Люгуй (младший брат Уюя.— *Е Лун-ли*) — генерал-губернатор Ичэна

Лю Си (всегда занимал должность государственного советника.— *Е Лун-ли*) — наместник Западной столицы

Гэн Чун-мэй — генерал-губернатор Чжаои

Сяо Хай-чжэнь (младший брат жены Уюя.— *Е Лун-ли*)— генерал-губернатор Ючжоу

Ян Ноу-гу (киданьский переводчик.— *Е Лун-ли*) — генерал-губернатор Синьчжоу .

Ян Гунь — генерал-губернатор Удина

Список должностей, на которые были назначены китайские чиновники

Хань Шао-фан — государственный советник

Доу Чжэн — начальник трех финансовых ведомств

Хань Шао-шэн — начальник южного церемониального управления

Гэн Юань-цзи — начальник финансового ведомства

Лю Юань — начальник военного ведомства, помощник наместника Верхней столицы

Лю Сы-дуань — начальник ведомства церемоний, участвующий в управлении политическими делами, помощник начальника управления важнейших секретных дел

Чжан Кэ-чжун — блюститель нравов, окольничий, начальник управления важнейших секретных дел

Хань Шао-юн — главнокомандующий войсками походных дворцов, окольничий

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ЧЕЛОБИТНЫЕ ПОЗДНЕЙ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ

А. Челобитная с изъявлением покорности императора Поздней династии Цзинь — Чу-ди

Я, ваш внук и слуга Чжун-гуй, сообщаю: в недалеком прошлом судьба Поздней династии Тан подошла к концу, Центральная равнина осталась без управления, благоприятное время закончилось, бедствия достигли предела, все пришло в расстройство, словно раскололось небо и покосилась земля.

В это время мои предки имели землю площадью всего в десять квадратных ли и народ в количестве всего пятисот человек, поэтому, когда из-за непрерывных военных действий начались бедствия, они оказались бессильными и одинокими.

Чтобы устранить бедствия и сокрушить заблуждающихся, восстановить добро и истребить зло, вы, дед-император, надев на себя латы и шлем, глубоко проникли в земли преступника. Страдая от росы и инея, вы прошли через заставу Яньмыньгуань и, двигаясь со скоростью ветра или молнии, осуществили наказание в центральной части области Цзи. Стоило вам взмахнуть желтой алебардой, как в Поднебесной установилось полное спокойствие. Ваша сила привела в трепет вселенную, а проявленная справедливость растрогала духов Неба и Земли. Совершив подвиг, вы не остановились на нем, а даровали трон династии Цзинь, и, таким образом, вы, дед-император, совершили для рода Ши великое дело.

Вскоре Небо ниспослало великие бедствия. Когда умер прежний император, я, ваш слуга, на основании его завещания унаследовал престол, но сразу же после его смерти впал в заблуждения и сбился с пути. Все важные военные и государственные дела я поручил военачальникам и своим помощникам, которые даже самовольно приносили жертвы в храме предков. Поэтому, не получив моего приказа, они легкомысленно отправили письмо, в котором осмелились высту-

пить против вас, создав таким образом повод для вражды, что, естественно, вызвало ваш великий гнев.

Когда приходит беда, духи вводят в заблуждение; когда кончается благоприятная судьба, Небо ниспосылает гибель. Сто тысяч моих воинов оказались бессильными и только наблюдали за вашими действиями, сотни десятков тысяч людей с нетерпением поспешили выразить вам преданность. Я, ваш слуга, испытывая стыд за нарушение долга и терпя позор за стремление сохранить жизнь, сам виноват в своем падении. Сейчас лишь благодаря заслугам своих предков я коротаю дни и сохраняю возможность видеть и дышать. Если вы, дед-император, благосклонно вспомнив о недавнем прошлом, немного успокоите свой разящий гнев, не удостоите меня наказанием и не лишите возможности приносить жертвы предкам, вся моя семья будет благодарна вам за возвращение к жизни; вы окажете милость, отплатить за которую никогда не сможет весь мой род. Мне хотелось бы, чтобы вы поступили так, но я не смею надеяться на это.

Я, ваш слуга, вместе с вдовствующей императрицей и женой, урожденной Фын, ожидаю вашего приказа в окрестностях столицы со связанными за спиной руками.

Б. Челобитная с изъявлением покорности вдовствующей императрицы

Я, вдовствующая императрица дома Цзинь, ваша служанка из рода Ли, осмеливаюсь сказать, что от прибывших Чжан Янь-цзэ и Фучжуэра смиренно получила от вас, деда-императора, письмо со словами успокоения.

Почтительно вспоминаю, как в недавнем прошлом покойный император, находившийся в городе Тайюань, на реке Фэньхэ, попал в большую беду. Ему грозила опасность, словно груде яиц, которые в любой момент могут упасть и разбиться, он находился в критическом положении, как подвешенный вверх ногами. Однако, когда у него иссякли ум и мужество и он уже не мог поручиться утром, что останется жив к вечеру, вы, дед-император, выступили из земель к северу от области Цзи и лично прибыли в земли Хэдуна. Переправившись через горы и реки, миновав естественные препятствия, вы моментально усмирили творившего великое зло, установили порядок на Центральной равнине, спасли род Ши от гибели и создали династию Цзинь.

К несчастью, покойный император пресытился этим миром, и право принесения жертв предкам унаследовал его

сын, который не смог продолжить существовавшие с вами дружественные отношения и дать отдых народу, а, наоборот, проявив неблагодарность к оказанным ему милостям, нарушил долг. В результате много раз возникала война, но сказанные им слова уже было не догнать даже на четверке лошадей. Поистине он сам навлек на себя несчастье, и кто виноват в этом?

Ныне, когда небеса содрогнулись от гнева, все находившиеся как во дворце, так и вне его разбежались, высшие военачальники изъявили вам покорность, войска сложили оружие, а я, повинная вместе со всем родом в возникшей вражде, незаслуженно коротаю жизнь, смотрю по солнечным часам, как течет время.

Как раз, когда я находилась в полном смятении, пришло ваше письмо со словами успокоения, в котором вы ясно выразили свои милостивые намерения и удостоили меня незаслуженным снисхождением. Ваши указания и наставления весьма обрадовали меня. Можно сказать, что уже угасавшая во мне жизнь снова воскресла от вашей милости. За смягчение наказания за преступление, в котором я сама виновата, мне не отплатить и девятью смертями.

Посылаю внуков Янь-сюя и Янь-бао для представления челобитной и принесения повинной. Отправляю написанное и прошу прощения за совершенные ошибки.

КЛЯТВЕННЫЕ ДОГОВОРЫ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ШАНЬЮАНЕ

А. Клятвенный договор Чжэнь-цзуна, императора династии Сун

В первый год эры правления Цзин-дэ в год *цзя-чэнь*, в двенадцатой луне, первый день которой приходится на циклические знаки *гэн-чэнь*, седьмого числа, в день *бин-сюй*, император Великой династии Сун с уважением посылает клятвенный договор императору киданей о нижеследующем.

Обе стороны, руководствуясь искренностью, должны свято соблюдать договор о дружбе, доставляющий обоюдную радость.

Учитывая благоприятные природные условия нашей страны, мы должны оказывать помощь на покрытие военных расходов в размере двухсот тысяч кусков шелка и ста тысяч кусков серебра ежегодно. Для передачи помощи к Северной династии не будут посылаться специальные послы,

а будет только приказано трем финансовым ведомствам посылать людей для доставки и передачи шелка и серебра в области Сюнчжоу.

Войска каждой стороны охраняют границы в пограничных областях. Население обоих государств не должно совершать взаимные набеги. Беглым ворам и грабителям ни одна из сторон не должна давать приюта. Ни южная, ни северная сторона не должна позволять причинять вред посевам или мешать сельскохозяйственным работам.

Города, принадлежащие двум династиям, защищаются ими по-старому, имеющиеся вокруг городов рвы с водой могут прочищаться, а стены исправляться, как это делалось обычно. Запрещается только вновь возводить крепостные стены и копать рвы, а также прорывать русла для рек.

Ни одна из сторон не имеет права требовать что-либо помимо перечисленного в клятвенном договоре. Обе стороны должны стремиться к согласию и единству, прилагать усилия к сохранению подобных отношений на вечные времена, чтобы обеспечить в дальнейшем спокойствие народа и неприкосновенность границ.

Содержание договора доложено духам Неба и Земли, сообщено душам усопших в храме предков. Пусть наши дети и внуки соблюдают договор и передают его бесконечно от одного поколения к другому. Нарушивший договор не должен править государством, и пусть великое, всевидящее Небо покарает его!

Находясь далеко от вас, я высказал все откровенно и с нетерпением жду ответа.

Б. Клятвенный договор киданьского императора Шэн-цзуна

В двадцать второй год эры правления Тун-хэ, в год *цзя-чэнь*, в двенадцатой луне, первый день которой приходится на циклические знаки *гэн-чэнь*, двенадцатого числа, в день *синь-мао*, император великих киданей с уважением посылает клятвенный договор императору Великой династии Сун о нижеследующем.

Обе стороны вели переговоры о прекращении военных действий и обсуждали вопрос об установлении дружественных отношений, и вы, уделив милостивое внимание этим переговорам, специально послали нам клятвенный договор, в котором говорится:

«Учитывая благоприятные природные условия нашей страны, мы должны оказывать помощь на покрытие военных

расходов в размере двухсот тысяч кусков шелка и ста тысяч кусков серебра ежегодно. Для передачи помощи к Северной династии не будут посылаться специальные послы, а будет только приказано трем финансовым ведомствам посылать людей для доставки и передачи шелка и серебра в области Сюнчжоу.

Войска каждой стороны охраняют границы в пограничных областях. Население обоих государств не должно совершать взаимные набеги. Беглым ворам и грабителям ни одна из сторон не должна давать приюта. Ни южная, ни северная сторона не должна позволять причинять вред посевам или мешать сельскохозяйственным работам.

Города, принадлежащие двум династиям, защищаются ими по-старому, имеющиеся вокруг городов рвы с водой могут прочищаться, а стены исправляться, как это делалось обычно. Запрещается только вновь возводить крепостные стены и копать рвы, а также прорывать русла для рек.

Ни одна из сторон не имеет права требовать что-либо помимо перечисленного в клятвенном договоре. Обе стороны должны стремиться к согласию и единству, прилагать усилия к сохранению подобных отношений на вечные времена, чтобы обеспечить в дальнейшем спокойствие народа и неприкосновенность границ.

Содержание договора доложено духам Неба и Земли, сообщено душам усопших в храме предков. Пусть наши дети и внуки соблюдают договор и передают его бесконечно от одного поколения к другому. Нарушивший договор не должен править государством, и пусть великое, всевидящее Небо покарает его!»

Несмотря на отсутствие талантов, я осмеливаюсь последовать этому договору. Содержание договора почтительно доложено Небу и Земле, и я дал клятву выполнять его. Если мои сыновья и внуки нарушат договор, пусть их постигнет кара мудрых духов.

В подтверждение сказанного и составлена настоящая бумага.

КЛЯТВЕННЫЙ ДОГОВОР О ЗЕМЛЯХ К ЮГУ ОТ ЗАСТАВЫ ВАЦЯОГУАНЬ

А. Письмо киданьского императора Син-цзуна

В десятый год эры правления Чжун-си, установленной в государстве киданей, в год *жэнь-у*, во второй луне, млад-

ший брат, император великих киданей, с уважением посылает письмо старшему брату, императору Великой династии Сун, о нижеследующем.

С тех пор как был заключен соблюдавшийся из поколения в поколение договор, доставляющий радость обеим сторонам, мы часто обменивались послами, установили границы, разделяющие два государства, на бамбуковых дощечках писалось о наших прекрасных отношениях, подобных отношениям в одной семье. Желая, чтобы такие отношения продолжались вечно, имею откровенно сообщить следующее.

Земли к югу от заставы Вацяогуань были уступлены нам Поздней династией Цзинь, основанной Ши Цзин-таном, однако, когда во главе Поздней династии Чжоу, основанной Го Вэем, встал Чай, он, неожиданно разработав сумасбродный план, захватил наши старые земли из десяти уездов, что вызвало гнев духов и людей, создало угрозу для храма наших предков.

Когда ваш предок создал династию, в первое время он продолжал добрососедские отношения с нашим государством. Затем император Тай-цзун, вступивший на престол по праву наследства, в результате предпринятого похода усмирил земли области Бин, после чего устремился на наши области Ю и Цзи, начав военные действия. Мы срочно собрали отборные войска, которые оказали сопротивление и заставили его отступить, но в дальнейшем пришлось перебросить крупные войска нашего государства, войска, подчиненные управлениям северного и южного князей, а также различные отряды, находящиеся как на территории нашего государства, так и вне его, которые в течение ряда лет утруждались гарнизонной службой на границе; эти войска в продолжение многих дней были готовы к действиям, вызванным нарушением договора, что указывает на ваше непостоянство и изменчивость.

Мы узнали также, что вы специально приказали военачальникам усмирить земли в верховьях Хуанхэ [1], и, хотя жаркое лето успело несколько раз сменить холодную зиму, не слышали еще о победе или поражении одной из сторон.

Следует добавить, что Ли Юань-хао давно признал себя вассалом Северной династии, правители Си Ся неоднократно женились на наших принцессах, они соблюдают отношения, установленные для государя и слуги, действительно находятся с нами в родственных отношениях племянника и дяди. Отсюда, если преступление Ли Юань-хао заслуживало наказания, об этом следовало бы сообщить нам.

Недавно к нам приезжал ваш посол Го Чжэнь, в ответ мы отправили Ду Фана, который рассказал коротко обо всем, но мы посчитали его сообщение лживым. Однако ныне вы уже проводите карательный поход, несущий гибель народу, не думая о последствиях, как человек, который, бросая что-либо в мышь, не задумывается, что он может разбить стоящий рядом с ней сосуд.

Вы строите длинные плотины, перегораживаете узкие горные дороги, выпускаете воду из водоемов, увеличиваете численность пограничных войск, что усиливает наши подозрения и беспокойства и не способствует укреплению доверия и дружбы.

Если вы тревожитесь о старых дружественных отношениях, то для освобождения от взаимных подозрений почему бы вам не вернуть земли, прилегавшие в прошлом к Цзиньяну и состоящие из уступленных нам ранее уездов к югу от заставы Вацяогуань, чтобы дать спокойную жизнь простому народу? Это еще более укрепит существующие между нами братские отношения и будет долго приносить пользу нашим детям и внукам.

Глубоко надеюсь, что благодаря присущей вам мудрости вы поймете мои слова и полностью разделите высказанное мной искреннее беспокойство.

Б. Ответное письмо династии Сун киданям

Во второй год эры правления Цин-ли, в год *жэнь-у*, в четвертой луне, император Великой династии Сун с уважением посылает письмо императору киданей о нижеследующем.

В прошлом мой доблестный отец, император Чжан-шэн хуанди, управлявший страной и с любовью относившийся к народу, прекратил военные действия с императором киданей и вступил с ним в мирные переговоры, обменялся послами и заключил договор о дружбе. Заняв по наследству престол, я строго соблюдал его великие предначертания, поэтому пограничное население вот уже сорок лет наслаждается спокойствием. Ныне специально отправляю посла вручить ответ на вопросы, заданные в вашем письме.

Земли за заставой Вацяогуань в прошлом входили в округ Цзиньян, и находившиеся здесь города, уступленные вам Ши Цзин-таном за оказанную ему помощь, как вы пишете, были снова освобождены династией Чжоу, что по времени

относится к другой династии, поэтому разве это может касаться династии Сун?

Начиная с эры правления Цзин-дэ мы стремились укрепить чувство доверия в отношениях с вашим соседним государством и не обращали внимания на различные мелкие инциденты. Тем более когда император Тай-цзун лично подошел к стенам главного города области Бин, он не имел намерения захватывать земли области Янь, но ваше государство поспешило выслать войска на помощь Северной династии Хань, в результате чего наши войска скрестили оружие в горах Шилин, и только после этого был предпринят поход против области Цзи. Таким образом, мы не проявили непостоянства в отношении лежащего на нас долга и для принятых справедливых действий была причина.

Ли Юань-хао была пожалована фамилия, он признал себя нашим вассалом, принял нашу систему летосчисления и пользовался нашими благодеяниями, но неожиданно замыслил безумные захваты и начал тревожить наши границы. В прошлом мы приняли решение покарать и уничтожить его, о чем было доведено до вашего сведения. Ду Фан и Го Чжэнь передавали вам все подробно, поэтому как можно говорить, что мы не поставили вас в известность о походе на запад?! Ездившие к вам для установления дружественных отношений послы много раз слышали дурные речи, а послам, прибывавшим с поздравлениями, ничего не говорилось об укреплении родственных отношений, но сейчас вы неожиданно говорите совсем иное, что поистине вызывает в нас разочарование! Наше стремление снова перенести владение Чжэнь в Юань[2] вы высмеиваете, прибегая к сравнению с человеком, который, бросая что-нибудь в мышь, не задумывается, что он может разбить стоящий рядом с ней сосуд.

Далее вы говорите о постройке плотин и спуске воды из водоемов, но за последнее время из-за больших затяжных дождей возникла серьезная угроза переполнения водоемов. В связи с этим помимо предоставления стоков воде необходимо в качестве меры предосторожности укреплять имеющиеся сооружения, поэтому разве это может умножить ваши подозрения, ведущие к нарушению доверия и дружбы!

Что касается устройства преград на узких горных дорогах, а также смотров и обучения воинов, то это обычная деятельность пограничных чиновников, ревностно выполняющих свои обязанности, и не нарушает старых правил попол-

нения войск местного ополчения. Разве вы сами на своей земле можете убрать пограничные войска?!

Таким образом, если наша сторона во всем показывает искренность, почему ваша сторона испытывает подозрения? Когда мы думали, что договор о дружбе, доставляющий радость обеим сторонам, будет соблюдаться вечно, вы неожиданно выдвинули просьбу о возвращении земель, что никак не соответствует имеющемуся письменному договору. Хорошо известный текст договора, освященный светом всевидящих духов, говорит, что обе стороны не могут совершать взаимных захватов, каждая из них должна охранять пограничную линию по установленной границе и не имеет права требовать что-либо помимо перечисленного в двух договорах.

Надежды связаны со старыми договорами, не нарушайте волю предков. Надеюсь, что вы поймете изложенное и подумаете над ним, как того настоятельно требует необходимость.

ОТВЕТНЫЙ КЛЯТВЕННЫЙ ДОГОВОР, ПОСЛАННЫЙ КИДАНЯМИ ДИНАСТИИ СУН[3]

В одиннадцатый год эры правления Чжун-си, в год *гуй-вэй*, в восьмой луне, первый день которой приходится на циклические знаки *жэнь-шэнь*, двадцать девятого числа, в день *гэн-цзы*, младший брат, император киданей, с уважением посылает письмо старшему брату, императору Великой династии Сун, о нижеследующем.

В полученном от вас письме говорится: «Почтительно отмечаем, что в клятвенном договоре, заключенном императорами Чжан-шэн хуанди и Чжао-шэн хуанди седьмого числа двенадцатой луны первого года эры правления Цзин-дэ, сказано:

„Обе стороны, руководствуясь искренностью, должны свято соблюдать договор о дружбе, доставляющий обоюдную радость.

Мы должны в соответствии с природными условиями нашей страны посылать подарки на покрытие военных расходов в размере двухсот тысяч кусков шелка и ста тысяч кусков серебра ежегодно. Для передачи подарков к Северной династии не будут посылаться специальные послы, а будет только приказано трем финансовым ведомствам посылать людей для доставки и передачи шелка и серебра в области Сюнчжоу.

Войска каждой стороны охраняют границы в пограничных областях. Население обоих государств не должно совершать взаимные набеги. Беглым ворам и грабителям ни одна из сторон не должна давать приюта. Ни южная, ни северная сторона не должна позволять причинять вред посевам или мешать сельскохозяйственным работам.

Города, принадлежащие двум династиям, защищаются ими по-старому, имеющиеся вокруг городов рвы и стены могут исправляться, как это делалось раньше. Запрещается только вновь возводить крепостные стены и копать рвы, а также прорывать русла для рек.

Ни одна из сторон не имеет права требовать что-либо помимо перечисленного в клятвенном договоре. Обе стороны должны стремиться к согласию и прилагать усилия к сохранению подобных отношений на вечные времена, чтобы обеспечить в дальнейшем спокойствие народа и неприкосновенность границ.

Содержание договора доложено духам Неба и Земли, сообщено душам усопших в храме предков. Пусть наши дети и внуки соблюдают договор и передают его бесконечно от одного поколения к другому. Нарушивший договор не должен приносить жертв в храме предков, и пусть великое, всевидящее Небо покарает его!"

В ответном письме император Чжао-шэн хуанди говорил: „Несмотря на отсутствие талантов, я осмеливаюсь последовать этому договору. Содержание договора я должен с почтением доложить Небу и Земле и дать клятву выполнять его. Договор будут знать мои сыновья, внуки и мудрые духи".

Увы, заключенный договор подлежит изменениям, и как это будет толковаться нашими наследниками?»

Из-за того что дружественные отношения между двумя династиями поддерживались в течение тридцати шести лет, на границах установилось спокойствие, щиты и копья отложены в сторону. Это заставляет помнить о старом договоре, сияющем, подобно солнцу, и, хотя с момента его заключения прошло уже много времени, крепкая дружба между нами остается такой же, как и прежде.

Уезды к югу от заставы Вацяогуань охраняются нашей династией из поколения в поколение, поэтому, к сожалению, нам трудно удовлетворить вашу просьбу, но вместо этого мы будем вносить деньги и шелк, чтобы заменить налоги и подати, собираемые в этих уездах. В связи с этим ежегодное количество шелка увеличивается на сто тысяч кусков и серебра на сто тысяч кусков, которые будут [од-

новременно] доставляться для передачи в Байгоу в области Сюнчжоу.

В отношении занятых озерами низин вдоль границы, которые уже разработаны под поля, надлежит руководствоваться прежними правилами, но отныне и впредь запрещается увеличивать и расширять площадь полей. С течением времени имеющиеся здесь плотины прорываются или дают течь, спуски для воды засоряются или закупориваются, поэтому разрешается посылать нужное количество воинов и крестьян для починки заградительных сооружений и отрытия стоков для воды. О работах, связанных с затоплениями или большим подъемом воды из-за продолжительных дождей в неположенное время года, разрешается не сообщать.

Не разрешается без достаточных оснований резко увеличивать количество войск для Южной династии в пограничных районах Хэбэя, а для Северной династии — в пограничных районах к югу от Губэйкоу. Исключение составляют имеющиеся здесь войска и население, которое можно, как обычно, обучать и которым можно устраивать смотры. При наличии причин для увеличения гарнизонов областям и военным округам следует давать распоряжение о представлении соответствующего сообщения. Представление сообщений не распространяется на случай, когда в землях по обе стороны границы производится согласно установленным правилам замена войск или войска перебрасываются в пределах данного района.

В отношении перебежчиков, совершивших преступление, вне зависимости от того, к какому племени они относятся, обе стороны должны руководствоваться клятвенным договором, заключенным покойными императорами, и не имеют права оставлять их у себя и предоставлять им приют.

С почтением вспоминая о душах двух великих императоров, находящихся на Небе, и в соответствии с их волей составлен настоящий клятвенный договор, который должен соблюдаться каждой стороной, руководствуясь главными положениями, не обращая внимания на мелкие обиды. К этому следует добавить, что выполнение договора означает искренность, а укрепление добрососедских отношений является долгом для обеих сторон и тот, кто нарушит одно из этих условий, не имеет права управлять государством, о чем известно всемогущему Небу и щедрой Земле. Текст настоящего договора хранится в храме предков, а копии его — у чиновников. Во всем не предусмотренном настоящим догово-

ром надлежит руководствоваться клятвенным договором, заключенным двумя династиями в эры правления Цзин-дэ и Тун-хэ. Опасаясь, что добродетели сторон недостаточны, пусть, для укрепления искренности, каждого, кто нарушит слово, постигнет кара, предусмотренная прежним клятвенным договором.

ПИСЬМА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПЕРЕГОВОРАМ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ГРАНИЦЫ

Киданьский император Дао-цзун отправил морем к династии Сун в качестве посла Сяо Си, занимавшего должности *линья* и генерал-губернатора военного округа Синфу, который потребовал уступки земель, лежащих на границе в северной части области Дай, и просил направить послов для размежевания территории. В дальнейшем династия Сун уступила пятьсот ли земли, и граница стала проходить по водораздельному хребту. Это произошло на седьмом году эры правления Син-нин, установленной императором династии Сун Шэнь-цзуном.

А. Письмо Великого государства Ляо с требованием о пересмотре границ

В десятый год эры правления Сянь-юнь, в год *цзя-инь*, в третьей луне, император Великого государства Ляо почтительно посылает письмо императору Великой династии Сун о нижеследующем.

В продолжение правления нескольких императоров, считая с момента установления дружественных отношений, обе стороны соблюдали установленные правила и прилагали усилия к укреплению заключенных договоров. Хотя граница и разделила два государства, что смогло обеспечить для них радость и согласие[4], однако, учитывая существующие между нами отношения, подобные отношениям в одной семье, при которых обе стороны думают о далеком будущем, естественно, когда становится известно о действиях, нарушающих границу, о них необходимо сообщать.

Следует сказать, что для определения границ земель и полей трех областей Юй, Ин и Шо в давние годы посылались чиновники, которые возвели караульные будки, чтобы вечные знаки, разделяющие юг и север, стояли в определяющих границу местах, а дорога для злодеев была полностью закрыта и в ту и в другую сторону. Однако из представлен-

ных донесений я неожиданно узнал о посягательствах на земли, принадлежащие нашей династии, что выражается либо в сооружении военных укреплений, либо в возведении жилых домов. Все это объясняется действиями пограничных чиновников, не состоящих на действительной службе, которые, не считаясь с существующими добрососедскими отношениями и безрассудно стремясь к наградам, грубо нарушают установленные границы.

Когда правительственные учреждения при нашем дворе отдали распоряжение произвести расследование и разборы случаев нарушения границы, то оказалось, что последние поистине трудно приостановить. Поскольку приказ о снесении и переносе в другие места воздвигнутых сооружений не был выполнен, считаю необходимым довести об этом до вашего сведения.

В места на принадлежащей нам территории[5], где незаконно воздвигнуты караульные будки, обе стороны должны послать чиновников для совместного обследования и скорейшего распоряжения о разрушении и переносе воздвигнутых сооружений в прежде установленные для них места на границе. Помимо этого в случае возникновения новых инцидентов на границе необходимо посылать чиновников, которые своевременно разрешали бы их на месте. При таком положении не будет захватов территории, а радость, доставляемая клятвенным договором, не пресечется, что поистине выгодно для обеих сторон. Почтительно ожидаю вашего согласия на сделанное предложение.

Б. Ответное письмо династии Сун

В седьмой год эры правления Син-нин, в год *цзя-инь*, в третьей луне, император Великой династии Сун почтительно посылает письмо императору Великой династии Ляо о нижеследующем.

Вы оказали мне незаслуженную честь, прислав посла с письмом, в котором говорите, что дружественные отношения между нашими государствами строятся на отношениях, подобных отношениям в одной семье, проявляете заботу о сохранении добрососедства, твердо придерживаетесь заключенных договоров и лишь отмечаете, что пограничные чиновники нарушают границы, в связи с чем выражаете желание о переносе воздвигнутых сооружений для восстановления прежнего положения.

Разве наши две династии, умиротворившие десятки тысяч владений и владеющие ими, могут из-за небольшого куска земли пренебречь радостью, которой они пользовались в течение многих поколений, тем более что линия границы, проходящая между нашими государствами, может быть установлена, так как сохранились карты, определяющие границу. Следует послать чиновников произвести осмотр границы, причем, если окажется, что существующее положение сложилось давно, естественно, будет трудно удовлетворить ваше желание, но если действительно обнаружатся захваты, разве нам будет жалко произвести исправление границы?

Кроме того, мы всегда предостерегали пограничных чиновников, предписывая им соблюдать клятвенный договор, инциденты, на которые вы указываете, являются мелкими пограничными случаями, суть и причину которых мы приказали довести до вашего сведения возвращающемуся послу. Смиренно надеюсь, что вы благосклонно выслушаете его и поймете все, вникнув в сказанное.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Подарки, подносимые Южной и Северной династиями

Подарки киданей при поздравлении императора династии Сун с днем рождения [1]

Подарки династии Сун при поздравлении императора киданей с днем рождения

В день рождения императора киданей Южная династия Сун посылала: золотую посуду для вина, пищи и чая — 37 предметов; одежду — 5 комплектов; пояса, украшенные золотом и яшмой,— 2 шт.; сапоги из черной и белой кожи — 2 пары; музыкальные инструменты — *хунъя, шэн, ди, били* и *пайбань*; две лошади с седлами, уздечками и кнутом с кистями; серебряные изделия с золотым узором — 30 предметов; серебряные изделия — 20 предметов; различного вида шелк — 2000 кусков; различный цветной шелк — 2000 кусков; лучшее вино — 30 кувшинов; чай сорта дижу — 10 цзиней; чай сорта яоли — 5 цзиней; соленые и засахаренные фрукты — 30 корчаг; сухие фрукты — 30 корзин.

На день рождения матери императора посылалось приблизительно такое же количество.

Ко дню Нового года посылалось: серебряные изделия с золотым узором — 30 предметов каждого вида; различного вида шелк — 2000 кусков; различный цветной шелк — 2000 кусков.

Предметы, дававшиеся династией Сун киданьским послам в виде сочувствия за лишения в пути

Каждый год, когда послы государства[2] киданей вступали на территорию Южной династии Сун, династия Сун посылала для их приема и сопровождения одного чиновника из тех, кто ежедневно являлся во дворец для обсуждения государственных дел, и одного чиновника из внутренних покоев дворца, которым номинально присваивались должности не ниже помощника начальника приказа, делопроизводителя управления императорской кухни или же начальника какого-либо ведомства. Различные дворцовые службы, разделенные на три группы, под руководством евнуха занимались оборудованием помещений, [в которых останавливались послы].

По прибытии послов на почтовую станцию Байгоуи их удостаивали угощением. Когда они прибывали в город Бэйчжоу, им жаловалось по одной серебряной шкатулке с чаем и лекарствами. По прибытии в Даминфу их снова жаловали подарками. При въезде на территорию столичной области посылался делопроизводитель столичного управления в Кайфыне выразить послам сочувствие за понесенные в пути лишения, одновременно с чем чиновникам государственной канцелярии, придворного управления и дворцового секретариата, а также начальникам различных ведомств приказывалось сопровождать послов, встретив их на подворье Баньцзингуань.

По прибытии послов на почтовую станцию Дутинъи каждому из них жаловались украшенные золотом серебряные изделия, шелковые одеяла и тюфяки.

В день аудиенции во дворце главному послу жаловалось: украшенный золотом серебряный головной убор; украшенная шелком войлочная шапка; восемь штук одежды; украшенный золотом пояс *тесе*; сапоги из черной кожи; двести лянов серебряных изделий и двести кусков цветного шелка.

Помощникам главного посла жаловалось: головной платок из черного шелка с загнутыми кверху углами; семь комплектов одежды; украшенный золотом пояс; дощечка из слоновой кости; сапоги из черной кожи; сто лянов серебряных

изделий; двести кусков цветного шелка; седло, узда и лошадь.

Восемнадцати членам посольства высшего ранга каждому жаловалось: шелковый кафтан с изображениями сороки; четыре комплекта одежды; двадцать лянов серебряных изделий; тридцать кусков цветного шелка.

Двадцати членам посольства среднего ранга каждому жаловалось: шелковый кафтан с рисунками; три комплекта одежды; десять лянов серебряных изделий; двадцать кусков цветного шелка.

Восьмидесяти пяти членам посольства низшего ранга каждому жаловалось: темно-красный шелковый кафтан; четыре комплекта одежды; десять лянов серебряных изделий; двадцать кусков цветного шелка и дополнительно украшенный золотом серебряный пояс. Членам посольства высшего и среднего ранга дополнительно жаловались шелковые туфли.

По прибытии послов на подворье жаловались продукты питания. Главному послу: по десять даней лучшего риса и проса; двадцать даней муки; пятьдесят овец; по десять кувшинов лучшего вина и вина из клейкого риса. Помощникам главного посла жаловалось: по семь даней лучшего риса и проса; пятнадцать даней муки; тридцать овец; по десять кувшинов лучшего вина и вина из клейкого риса.

В праздник дня рождения императора всем послам жаловалось особо по одному комплекту одежды.

В день начала весны каждому из послов жаловались на счастье вытканные из золотых и серебряных нитей флажки и весенние лепешки с овощной начинкой, а генерал-губернаторам приказывали идти в сад Юйцзинюань для участия в стрельбе из лука. Прибывшим послам жаловалось по украшенному серебром колчану с луком и двадцатью стрелами. Тем, кто попадал в мишень, дополнительно жаловались пять узких халатов, украшенный золотом пояс, седло, узда и лошадь.

В случае, если во время нахождения посольства на подворье наступал один из сезонов года, посылались чиновники для устройства угощения.

В день прощания перед отъездом в зале Чанчуньдянь устраивалось угощение, на котором пять раз поднимались чаши с вином. Главному послу жаловалось: узкий шелковый халат с узорами, шесть комплектов одежды, двести лянов серебряных изделий и сто кусков цветного шелка, а помощникам главного посла — по узкому шелковому халату с темно-

красными цветами, шесть комплектов одежды, сто лянов серебряных изделий и сто кусков цветного шелка. К этому дополнительно давались золотой пояс и сто кусков различных шелковых тканей разного цвета. Каждому члену посольства дополнительно жаловались шелковые халаты с темно-красными цветами, серебряные изделия и цветные шелка.

Перед отъездом посольства его членам жаловались серебряные кувшины, шкатулки и блюда, а также шелковые ткани. Приближенным сановникам императора приказывалось устроить прощальное угощение на подворье Баньцзингуань, а помощнику начальника столичной области Кайфын — устроить прощальное угощение в предместьях столицы. Лица, назначенные принимать и сопровождать главного посла и его помощников, снова провожали их обратно, неоднократно устраивая угощения по дороге.

Подарки, подносимые в качестве дани чужеземными владениями

Предметы, подносимые в дань владением Синьло

Золотые изделия — 200 лянов
Золотые сосуды для умывания[3] — 50 лянов
Конь с золотым седлом и уздой весом в 50 лянов — 1.
Грубая шелковая ткань светло-желтого цвета — 100 кусков
Грубая шелковая ткань белого цвета — 500 кусков
Тонкое полотно — 1000 кусков
Грубое полотно — 5000 кусков
Медные изделия — 1000 цзиней
Вино и уксус для жертвоприношений — 100 бутылей
Чай сорта *наоюань* — 10 цзиней
Плетеные изделия из тростника — 50 шт.
Корни старого женьшеня — неустановленное количество
Рукояти для мечей из дерева *ухуэй* — 10 шт.
Тонкая бумага и тушь — неустановленное количество

Вне зависимости от года владение Синьло подносило дань в соответствии с восемью сезонами года[4]. Послы, занимавшие официальные должности, называли себя сановниками зависимого владения.

Предметы, подносившиеся по желанию

Первосортный рис — 500 даней
Клейкий рис — 500 даней

Разноцветные императорские одежды — неустановленное количество

Предметы, жалуемые каждый раз в ответ киданями

Пояс, украшенный рогом носорога и яшмой,— 2 шт.
Тонкая одежда — 2 комплекта
Конь с позолоченным седлом и уздой — 2.
Конь с обычным седлом и уздой — 5.
Табунные кони — 10 шт.
Боевые лук и стрелы — 2 набора
Тонкая шелковая ткань с затканным и вышитым узором — 200 кусков
Тафта для одежды — 1000 кусков
Овцы — 200 голов
Вино и фрукты — неустановленное количество
Кроме того, чиновникам в должностях от правителя области и выше в количестве шестидесяти человек приказывалось проводить посольство на родину.

Предметы, жалуемые киданями: Прибывшим послам

Серебряный пояс с позолотой — 2 шт.
Одежда — 2 комплекта
Шелковая ткань — 30 кусков
Цветная тафта — 100 кусков
Конь с седлом и уздой — 2.
Табунные кони — 5.
Боевые лук и стрелы — 1 набор
Вино и фрукты — неустановленное количество

Высшим чиновникам, сопровождавшим посла

Серебряный пояс — 1 шт.
Одежда — 1 комплект
Тафта — 20 кусков
Конь — 1.

Низшим чиновникам, сопровождавшим посла

Одежда — 1 комплект
Тафта — 10 кусков
Темно-красный шелковый халат — 1.

Предметы, подносимые в дань владением Си Ся

Породистые кони — 20 голов
Обычные кони — 200 голов
Верблюды — 100 голов
Шелковая ткань с затканным и вышитым узором — 300 кусков
Одеяла и тюфяки из шелка с затканным узором — 5 комплектов
Заразиха синеватая, солодковый корень[5], каменная соль — по 1000 цзиней
Шкурки степной лисицы — 1000 шт.
Соколов для охоты на зайцев — 5.
Щенят — 10.

Вне зависимости от года владение Си Ся подносило дань в соответствии с восемью сезонами года.

В ответ, за исключением овец, кидане жаловали владению Си Ся то же, что и владению Синьло, но только вместо поясов, украшенных яшмой, давали золотые пояса. Члены посольства жаловались так же, как и члены посольства от владения Синьло.

Предметы, подносимые в дань мелкими владениями

Владения Гаочан, Гуйцы, Юйтянь, Даши, Сяоши, а также области Ганьчжоу, Шачжоу и Лянчжоу раз в три года отправляли к киданям посольства в составе более четырехсот человек, которые подносили в дань: яшму, жемчуг, рога носорога, росный ладан, янтарь, нашатырь, изделия из агата, оружие из лучшего железа, черную кожу уйгурской дикой лошади, *хэхэйсы, мэньдэсы, палихэ* и *хэлисы.* Последние названия относятся к тканям из тонкой шерсти, имевшим два чжана в куске.

В ответ кидане жаловали посольства предметами, стоимость которых составляла не менее четырехсот связок монет.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ЗАПИСКИ ОБ ОБЛАСТЯХ И УЕЗДАХ

Начиная с возвышения императоров Тай-цзу и Тай-цзуна, кидане свыше сорока лет вели войны, в ходе которых поглотили различные чужеземные племена и захватили зем-

ли Янь и Юнь, в результате чего принадлежащая им территория протянулась с юга на север на пять тысяч ли, а с востока на запад — на четыре тысячи, на которой существовало более двухсот областей, а в пяти местах было создано пять столиц:

Столица Яньцзин — три финансовых ведомства;
Западная столица — управление начальника перевозок [1];
Средняя столица — счетно-финансовое ведомство [2];
Верхняя столица — управление по делам соли и железа;
Восточная столица — управление по делам денег и железа при финансовом ведомстве.

Управления великих вассалов — шесть

Управление южного великого князя.
Управление северного великого князя.
Управление князя племени *иши*.
Область Хуанлунфу.
Область Синчжунфу.
Управление князя племени *си*.

Департаменты денег и шелка — три

Район Пинчунь.
Район Ляоси.
Область Пинчжоу.

Тридцать три области
во главе с генерал-губернаторами

Фэншэнчжоу [3], Юньнэйчжоу [4], Чанчуньчжоу [5], Лунхуачжоу [6], Хайбэйчжоу [7], Гуйдэфу [8], Юйчжоу [9], Инчжоу [10], Шочжоу [11], Мяньчжоу, Цяньчжоу [12], Сяньчжоу [13], Хочжоу, Ляочжоу [14], Сяньчжоу [15], Шэньчжоу [16], Цзичжоу [17], Фучжоу [18], Цинчжоу [19], Цзучжоу [20], Чуаньчжоу [21], Чэнчжоу [22], Цайчжоу, Ичжоу [23], Ичжоу [24], Куньчжоу, Пинчжоу [25], Чэньчжоу [26], Синчжоу [27], Тунчжоу [28], Синьчжоу [29], Жаочжоу [30], Цзяньчжоу [31].

Восемь областей во главе с инспекторами,
командующими обороной областей
и командующими отрядами самообороны областей

Уанчжоу [32], Юнчжоу [33], Тайчжоу [34], Гаочжоу [35], Личжоу [36], Нинцзянчжоу [37], Гуйчжоу [38], Гуанчжоу [39].

Свыше семидесяти областей во главе с правителями областей

Дэчжоу[40], Цяньчжоу[41], Таньчжоу[42], Хуэйчжоу[43], Юйчжоу[44], Инчжоу[45], Луаньчжоу[46], Шэнчжоу[47], Вэньчжоу, Яньчжоу[48], Гуйхуачжоу[49], Сунчжоу, Сычжоу, Шаньчжоу, Удэчжоу, Тунчжоу[50], Ханьчжоу[51], Учжоу[52], Цзинчжоу[53], Нинбяньчжоу[54], Биньчжоу[55], Сянчжоу[56], Синьчжоу, Вэйчжоу, Цзяншэнчжоу[57], Яньчжоу, Хайчжоу[58], Лучжоу[59], Иньчжоу[60], Ляосичжоу[61], Течжоу[62], Кайчжоу[63], Баочжоу[64], Пиньчжоу, Бэйаньчжоу[65], Яньчжоу, Цзячжоу[66], Цзичжоу[67], Ляньчжоу[68], Яньчжоу, Хундунчжоу, Сучжоу[69], Вэйчжоу[70], Гучжоу, Сяньцзяньчжоу, Вэньчжоу, Ляньчжоу, Шэньчжоу. Цичжоу[71], Аньчжоу[72], Юйчжоу, Хэчжоу[73], Шуанчжоу[74], Сунчжоу, Чжочжоу[75], Ичжоу[76], Таньчжоу[77], Шуньчжоу[78], Цзичжоу, Юнчжоу[79], Дунчжоу[80], Дуншэнчжоу[81], Цзинчжоу[82], Сюйчжоу, Чжаочжоу[83], Канчжоу[84], Цзиньчжоу[85], Лайчжоу[86], Жучжоу[87], Юньчжоу[88], Пинчжоу.

Помимо более десяти уездов в далеких пограничных землях Ляодуна, без указания областей, в которые они входили, упоминается о пяти пунктах: Цзиньсу, Хэцин, Хэтун, Ухуа, Чжэнъу.

Двадцать три области, вверенные киданьским чиновникам[89]

Вэйчжоу, Хаочжоу[90], Хуаньчжоу, Вэйчжоу, Цзинчжоу, Вэньчжоу, Суйчжоу, Хэчжоу, Чэнчжоу, Цюаньчжоу, Ичжоу, Суйчанчжоу, Юйчжоу[91], Юаньчжоу, Фучжоу[92], Жунчжоу, Танчжоу, Сучжоу, Хэйчжоу, Хэчжоу, Маочжоу, Личжоу, Цзунчжоу.

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ НАД РАЗЛИЧНЫМИ ВЛАДЕНИЯМИ

Шамофу (область пустыни.— *В. Т.*) — контроль над землями к северу от пустыни.

Здесь были созданы: западное управление главного воеводы-усмирителя; охрана из племени *аовэй*; управление военного инспектора на реке Люйцзюй; управление генерал-губернатора Даоталина; различные военные отряды для усмирения племен *дадань, мэнгу, диле.*

Район Юньчжун — контроль над владением Си Ся.

Здесь были созданы юго-западное управление главного

воеводы-усмирителя и управление главнокомандующего войсками юго-западного направления[93]; [поставлены] войска в городах Цзиньсу и Хэцин; [основан] город Ухуачэн; [организованы] управления южного и северного великих князей, управление князя племени *ишш* и управление Шаньцзинь.

Район Яньшань — защита от нападений Южной династии Сун.

Здесь были созданы: управление главноначальствующего в Яньцзине; управление главного командира конных и пеших войск в Яньцзине[94]; управление главного командира отряда *кунхао*[95]; управление главного военного инспектора; управления *сянвэней* в Нюлань, Цзяньцзюньчжай и Шимыне; управления *сянвэней* южного и северного отрядов *пиши*: управление *сянвэня* отважных воинов-пехотинцев. Все перечисленные управления подчинялись управлению главноначальствующего.

Район Верхней столицы — контроль над границей с племенем *си*.

Здесь были созданы: управления главных военных судей различных отрядов; управление князя племени *си*; управление великого *тиинь*; управление великого дяди императора по материнской линии; управление великого *чангуня*; управления Уюаньсы, Лююаньсы, Тавэньсы.

Район Ляодун — контроль над владением Гаоли.

Здесь были созданы: управление главнокомандующего пешими и конными войсками в Восточной столице; управления главных командиров четырех отрядов — из киданей, *сисцев*, китайцев и *бохайцев*; управление военного инспектора в области Баочжоу; управление *сянвэня* в Янхэ[96]; гвардейский отряд *цзиньу*; управление Бяова.

Район Чанчунь — усмирение *нюйчжэней* и *шивэйцев*.

Здесь были созданы: управление главнокомандующего пешими и конными войсками в области Хуанлун; управление *сянвэня* пеших и конных войск в области Сяньчжоу; управление главного военного инспектора северо-восточного направления.

Рассуждая об описанном, скажу: вот как сильны были кидане в период своего расцвета, и их неожиданная гибель поистине заслуживает сожаления.

Соседние владения и расстояния от них до государства киданей

На юго-востоке земли киданей доходят до владения Синьло, границей которого на западе служит река Ялуцзян, а на востоке — горы Балихуантулин. От границы до области Баочжоу — одиннадцать ли.

Далее на юго-востоке земли киданей доходят до земель пяти покорных нюйчжэньских племен, управляемых генерал-губернатором [97], общая численность которых превышает десять тысяч дворов. Все они живут в покрытых лесом горах. Особенно искусны в охоте. Живут в домах. Входы устраиваются под высокими боковыми стенами домов. Пашут землю и роют колодцы так же, как и *бохайцы*. Не платят податей и налогов, но, если император киданей выступает в поход, каждое племя, в зависимости от числа дворов, выставляет воинов. По окончании похода воины возвращаются в родные места.

Производятся женьшень, белый аконит, аризема, лекарственный гриб [pachyma cocos], кедровые орехи, грибовидный нарост чжулин, белое полотно и т. д. Все племена находятся в ведении киданьского управления важнейших секретных дел, которое посылает киданей или *бохайцев* на должности генерал-губернаторов для осуществления контроля. Земли этих племен тянутся с юга на север более чем на семьсот ли, а с востока на запад более чем на четыреста. На северо-западе от них на расстоянии свыше пятисот ли находится Восточная столица.

Далее на юго-востоке земли киданей доходят до владения покорных *нюйчжэней*, которые не находятся под властью киданей. Земли владения тянутся с востока на запад более чем на восемьсот ли, а с юга на север — более чем на тысячу. Население живет в покрытых лесами горах. Пашут землю, питаются и строят дома так же, как и пять покорных нюйчжэньских племен, управляемых генерал-губернатором, но не имеют правителей и вождей, которые бы управляли народом. Искусны в конной стрельбе из лука. Начиная с древности среди них не существует воровства, разбоев и судебных тяжб. Перекочевывают по собственному усмотрению группами, состоящими самое большее из ста и самое меньшее из двух-трех семей. Не воюют с киданями.

Иногда население по собственному желанию посылает золото, ткани, воск, аризему, женьшень, белый аконит, кедровые орехи, мед и прочее в дань северным варварам (т. е.

киданям.— *В. Т.*) или же занимается на границе торговлей, по окончании которой возвращается в свои земли. Киданьские купцы тоже приезжают в их владение для торговли и также не встречают никаких препятствий. Против покорных *нюйчжэней* кидане не принимают мер предосторожности. На западе, более чем в двухстах ли от покорных *нюйчжэней*, находится Восточная столица.

На северо-востоке земли киданей доходят до владения диких *нюйчжэней*, которое на юго-западе граничит с владением покорных *нюйчжэней*, а на востоке — с владением Синьло, граница на севере неизвестна. Жилища, обработка земли, пища, язык и одежда такие же, как и во владении покорных *нюйчжэней*. Точно так же нет правителей, которые управляли бы народом. Искусны в конной стрельбе из лука. В разное время неоднократно причиняли киданям бедствия на границах. Со своей стороны, кидане принимают против них меры предосторожности: строят вдоль границы, протяженностью с юга на север более двух тысяч ли города и крепостцы, перевозят туда продовольствие и посылают войска, которые, стоя гарнизонами, охраняют границу и совершают карательные походы. За последние тридцать лет дикие *нюйчжэни* причиняли киданям большие бедствия. На юго-западе от их земель, на расстоянии шестисот ли, находится Восточная столица.

Далее на северо-востоке земли киданей доходят до владений Ужо, Алимэй и Полугу. В каждом из этих владений насчитывается свыше десяти тысяч дворов. На юго-западе они граничат с владением диких *нюйчжэней*. В одежде, обработке земли, жилищах и языке отличаются от *нюйчжэней*. В каждое из этих владений киданьское управление важнейших секретных дел посылает киданей или *бохайцев* на должности генерал-губернаторов для осуществления контроля. Однако они не несут военных повинностей в виде поставки воинов и лошадей, а только каждый год поставляют в дань рослых лошадей, жемчуг из раковин, беличьи шкурки, шкурки соболя, рысьи шкуры, мед и воск. Кроме того, они свободно общаются и торгуют с северными варварами. На западе от них, на расстоянии более четырех тысяч ли, находится Верхняя столица.

Прямо на северо-востоке земли киданей доходят до владения Тели, которое на юге граничит с Алимэем и другими владениями. Язык, одежда, жилища, обработка земли и пища населения немного походят на существующие в Алимэе и других владениях. Правителей нет. Все живут в покры-

тых лесами горах. Владение не находится под властью киданей, но не воюет с ними и не поставляет дань. Оно только торгует с киданями рослыми лошадьми, жемчугом из раковин, ястребами, соколами, шкурками белок, соболей, рысьими шкурами и т. д. На юго-западе от этого владения, на расстоянии более пяти тысяч ли, находится Верхняя столица.

Далее на северо-востоке земли киданей доходят до владения *мохэ*, которое на северо-востоке граничит с владением Тели. [Во владении *мохэ*] нет правителя, который бы управлял народом. Население немного занимается земледелием. Весной и летом живет в шалашах, а осенью и зимой копает в земле пещеры глубиной в несколько чжанов и живет в них, спасаясь от холода. Не платит дани киданям и не воюет с ними, а только торгует ястребами, соколами, оленями, тонким белым полотном, шкурками белки и горностая, рослыми лошадьми, рысьими шкурами и т. д. На юго-западе от владения *мохэ*, на расстоянии пяти тысяч ли, находится Верхняя столица.

Далее на севере земли киданей доходят до владения Телисишицянь. Язык, одежда и жилища в этом владении немного похожи на мохэские. Нет правителя, который бы управлял народом. Владение не платит дани киданям и не воюет с ними, а только торгует одеждами из шерсти овец и верблюдов и шкур лошадей и быков. На юго-западе от владения Телисишицянь, на расстоянии более четырех тысяч ли, находится Верхняя столица.

Прямо на севере земли киданей доходят до владения Мэнгули. В этом владении нет правителя, который бы управлял народом. Население не занимается земледелием, [основным] занятием является охота. Люди не живут постоянно на одном месте, а кочуют в каждый из четырех сезонов года в поисках хорошей травы и воды. Пищей служат только мясо и кумыс. С киданями не воюют, а лишь торгуют с ними изделиями из шкур и шерсти крупного рогатого скота, овец, верблюдов и лошадей. На юге от этого владения, на расстоянии более четырех тысяч ли, находится Верхняя столица.

Далее на севере земли киданей доходят до владения Юйцзюэ. В этом владении нет правителей и вождей, которые бы управляли народом. Все одинаково с владением Мэнгули. В год *цзя-инь* (1014 г.) *юйцзюэсцы* вторглись на территорию киданей с целью грабежа. Император Шэн-цзун приказал Сяо Туюю, носившему звание «воевода—зять им-

ператора», встать во главе войск, и он нанес сильное поражение *юйцзюэсцам*. В дальнейшем они уже не занимались грабежами, а только торговали с киданями изделиями из шкур и шерсти крупного рогатого скота, овец, верблюдов и лошадей. На юго-востоке от владения Юйцзюэ, на расстоянии более пяти тысяч ли, находится Верхняя столица.

Далее на севере с переходом на запад земли киданей доходят до владения Бегули, на северо-западе... затем на севере, еще западнее,— до владения Дада. Во всех перечисленных владениях нет правителей. Каждое крупное племя состоит из двухсот-трехсот семей, а мелкое — из пятидесяти-семидесяти. Наиболее богатые и знатные лица племени являются вождями. Население не живет постоянно на одном месте, а кочует в поисках хорошей воды и травы. Занятием служит охота. Все женщины искусны в верховой езде и стрельбе из лука. Племена часто воюют с киданями. В разное время кидане неоднократно терпели от них поражения. Императоры киданей назначали своих родственников и приближенных на должности главнокомандующих войсками северо-западного направления, которые во главе войск из варваров численностью свыше ста тысяч человек держали оборону и ходили в походы, но так и не могли обуздать противника. Начиная с создания государства киданей, только указанные три владения причиняли им вред, и с ними ничего не могли поделать посылаемые против них войска, которые лишь изнурялись. Кидане постоянно подвергались нападениям, а в периоды временного спокойствия эти владения торговали с ними шкурами и шерстью крупного рогатого скота, овец, верблюдов и лошадей, но это продолжалось не более полугода, после чего снова начинались грабежи. На юго-востоке от этих владений, на расстоянии более шести тысяч ли, находится Верхняя столица.

На западе, ближе к северу, земли киданей доходят до владения диких *туфаней* и далее на северо-западе — до владений *дансянов* и *туцзюэсцев*. Ни одно из этих владений не причиняет вреда государству киданей, но и не предоставляет дани и не поддерживает отношений. По-видимому, это связано с тем, что они отделены [от киданей] племенами покорных *тухуней, туцзюэсцев* и *дансянов*. На юго-востоке от этих владений, на расстоянии трех тысяч ли, находится город Юньчжоу.

Прямо на западе земли киданей доходят до владения Си Ся, граница с которым проходит по реке Хуанхэ.

На юго-западе земли киданей доходят до областей Линьчжоу и Фучжоу.

Далее на юге, ближе к западу, граница идет по горам Пиншань, лежащим к северу от города Динчжоу. Затем на юге граница идет по Хуанхэ к северу от города Ба. Далее на юге границей служит река Баохэ, протекающая к северу от города Суйчэн. Еще далее на юг, ближе к востоку, земли киданей доходят до Северного моря, омывающего область Цанчжоу.

Еще далее на юге земли киданей доходят до военного округа Аньсуцзюнь, где граница проходит по реке Цзыцзяньхэ. Затем на юге, ближе к востоку, граница идет по берегу Северного моря, омывающего область Дэнчжоу. Южнее граница проходит по реке Цзюймахэ, протекающей к северу от города Сюнчжоу. Далее на юге граница доходит до моря.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕТЫРЕХ СТОЛИЦ[98]

Верхняя столица — основана Тай-цзуном.

Верхняя столица в округе Линьхуан находится на землях бывшего большого кочевья. Она лежит в нескольких десятках ли от областного города Лайчжоу[99]. Если идти по берегу реки[100] и смотреть вниз, виднеется беспредельная вода голубого цвета, одинакового с цветом неба, и, как бы ни напрягать зрение, не видно ей конца.

Есть река Нэдуухэ. На языке варваров гора называется *худу*[101], а вода — *у*. В тридцати ли к северо-востоку находится озеро Чанбо. Проехав песчаную степь и миновав луговье Баймадянь, переправляешься через реку Тухэ, называемую также Чуанчуаншуй[102]. Здесь наметенный в дюны песок, мало людей и много деревьев. На ровных местах вдоль реки глава государства проводит зиму. Далее, не доезжая тридцати с лишним ли до горы Муешань, появляются жители, крытые черепицей дома и жилища буддийских монахов[103].

Средняя столица — основана вдовствующей императрицей Чэн-тянь.

Район Средней столицы является местом, где находилась ставка правителя племени *си*. *Си* первоначально назывались *кумоси*. Их предки относятся к отдельной ветви *юйвэней*, принадлежавших к восточным *хусцам*. Они бежали и поселились в местности между Сун и Мо. По обычаям очень нечистоплотны, но искусны в стрельбе из лука и в охоте. Склонны к грабежам. В дальнейшем численность народа

постепенно возросла, и он разделился на пять племен, первое из которых называется *жухэ*, второе — *мохэфу*, третье — *цигэ*, четвертое — *мугунь* и пятое — *шидэ*. Каждое племя насчитывает свыше тысячи человек и управляется вождем. Переходят с места на место в поисках хорошей воды и травы [104].

Выехав из Средней столицы на восток, проезжаешь небольшую реку и горы Чанцзяошань. К северу от дороги поселение, в котором есть павильоны и террасы, где сиский князь укрывается от жары. От Губэйкоу вплоть до районов к северу от Средней столицы на всем протяжении лежат сиские земли. Первоначально *сисцы* занимали равное положение с киданями, но затем последние присоединили их к себе, и на их землях стали смешанно жить *сисцы*, кидане, китайцы и *бохайцы*. У *сисцев* есть шесть управлений генерал-губернаторов, которые руководят делами правления. Язык, обычаи и нравы *сисцев* отличаются от киданьских. Они искусны в земледелии и пешей стрельбе из луков. Ходят на охоту в горы и передвигаются так быстро, словно летят [105].

В сочинении *Циданьту чжи* говорится, что земли *сисцев* лежат между тремя столицами — Верхней, Восточной и Яньцзином. Почва плодородная, население редкое. На западе до гор Маюйшань — шестьдесят ли. Эти горы тянутся с юга на север на тысячу ли, а с востока на запад — на восемьсот и соединяются с горами Сишань, находящимися в районе Яньцзина. В дальнейшем на этих землях был построен город, названный Средней столицей [106].

Южная столица — основана Тай-цзуном.

Южная столица находится на землях области Ючжоу, которая в древности входила в состав области Цзичжоу. Поскольку область Цзичжоу занимала большое пространство с юга на север, император Шунь выделил из нее область Ючжоу, получившую такое название в связи с тем, что входившие в нее земли лежали на севере и в них было мрачно и холодно [107].

На востоке области лежали владение Чаосянь и земли по реке Ляохэ, на севере жили племена *лоуфань* и *байтань*, на западе находились округа Юньчжун и Цзююань, на юге протекали реки Хуто и Ишуй.

При династии Тан здесь для контроля над *сисцами* и киданями было создано Фаньянское генерал-губернаторство. После того как Поздняя династия Цзинь отказалась от этих земель, на них была создана Южная столица, называв-

шаяся также Яньцзин, входившая в округ Сицзинь. Количество дворов в округе составляло триста тысяч.

Императорский дворец выглядит большим и величественным. В северной части города расположены рынки, на которые свозят все, что дарует земля и море. Буддийские храмы, в которых живут монахи, превосходят все другие на севере. Производящиеся шелковые ткани с затканным и вышитым узором и шелковые изделия — лучшие в Поднебесной. На плодородной почве произрастают все виды овощей, плодов, фруктов и зерна. О тутовом дереве, кудрании, конопле, пшенице, овцах, свиньях, фазанах и зайцах нечего и говорить.

Вода хороша, а почва плодородна. Среди населения распространены многочисленные ремесла. Талантливые занимаются изучением книг, а следующие за ними упражняются в верховой езде и стрельбе из лука, не взирая на трудности.

До того как основанная Ши Цзин-таном Поздняя династия Цзинь уступила эти земли киданям, на них происходила борьба между варварами и китайцами, победа в которой склонялась то на одну, то на другую сторону. После постройки стены, если смотреть с нее вдаль, на протяжении нескольких десятков ли со всех сторон виднелись горы, похожие на извивающуюся ленту. Рельеф местности создавал естественную крепость, и это действительно было владение, предназначенное для военных действий [108].

Восточная столица — основана Тай-цзуном.

Восточная столица находилась на месте столицы правителя владения Бохай. При династии Тан здесь жили два племени — *хэйшуй мохэ* и *сумо мохэ* [109],— находившиеся в зависимости от владения Гаоли.

Хэйшуй мохэ граничили с Гаоли. У них было несколько тысяч превосходных воинов, отличавшихся большой смелостью и воинственностью. Это племя занимало земли [древних] *сушэней* и являлось соседом племени *сумо мохэ*. Среди восточных варваров представляло собой сильное государство.

Жило в большинстве вблизи гор и рек. Земля была низкой и сырой. Для жилья сбивали стены из земли, наподобие плотин, и копали ямы. На северо-западе их владение граничило с киданями. Когда Тай-цзу возвысился, он впервые напал на них и поставил своего сына, князя Дунданя, управлять их землями. Впоследствии появилось название Восточная столица [110].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДОВЫХ ФАМИЛИЙ

Киданьские племена и роды, в сущности, не имеют фамилий, и каждый из них называют по названию места, где он живет. При женитьбе и выходе замуж местожительство не является препятствием.

После того как Абаоцзи превратил семью в государство, род правителей впервые получил название «поперечные юрты» и принял фамилию Шили от названия места, где он жил. Шили — место в двухстах ли к востоку от Верхней столицы (ныне существует река Шили моли, и при переводе этого названия на китайский язык появилась фамилия Елюй [1].— *Е Лун-ли*). Затем роду императрицы была пожалована фамилия Сяо [2].

По законам варваров род правителей может заключать браки только с родом императрицы, независимо от того, высокое или низкое положение занимают представители этих родов. Семьи двух племен, к которым относятся род правителей и род императриц, не могут вступать в браки с другими племенами без разрешения правителя киданей. Это не распространяется на браки между остальными племенами (равно как на китайцев и других.— *Е Лун-ли*). В связи с этим у северных варваров существует только две фамилии — Елюй и Сяо.

ТЕРРИТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЫЧАИ [3]

Владение киданей находится к востоку от [владений племени] *кумоси*. Ныне оно занимает земли, на которых при династии Тан жило [племя] *хэйшуй мохэ*. Имеется семьдесят два кочевья, не подчиняющихся друг другу.

[Кидане] любят заниматься грабежами и воровством. Считают, что горький плач по умершему отцу или матери приносит несчастье, поэтому трупы скончавшихся родителей кладут на деревья в горах, а по прошествии трех лет собирают кости и сжигают их. При этом наливают вино, молятся и говорят: «В зимние месяцы ешьте лицом к свету, в летние месяцы ешьте лицом к тени, когда я буду охотиться, помогайте мне побольше добыть кабанов и оленей».

Грубостью и заносчивостью кидане превосходят всех восточных варваров. Обычаи их очень схожи с обычаями [племен] *си* и *мохэ*.

Когда появился Абаоцзи, он постепенно подчинил и присоединил к себе различные мелкие владения, а на службе стал широко использовать китайцев. Китайцы научили его, и он, чтобы заменить значки, вырезавшиеся на дереве, составил несколько тысяч иероглифов, для чего брал половину иероглифа, написанного почерком *лишу*, и производил добавления или сокращения. Кроме того, он установил правила для бракосочетаний, названия для должностей чиновников и объявил себя императором.

При династии Хань [предки киданей], разбитые *сюнну*, укрылись в горах Сяньби. При династии Вэй, в эру правления Цин-лун, их вождь был убит Ван Сюном, после чего люди самовольно бежали на земли к югу от реки Хуаншуй (Шарамурэнь— *В. Т.*) и к северу от Хуанлуна. При династии Северная Вэй сами назвали себя *цидань*. При династии Тан, в эры правления Кай-юань (713—741) и Тянь-бао (742—755), приблизительно двадцать раз являлись ко двору с дарами. Для надзора за *си* и киданями был назначен генерал-губернатор Фаньяна. В конце династии Тан кидане начали усиливаться.

Объединение племен [4]

Первоначально кидане делились на восемь племен, и главный род назывался Дахэ. Впоследствии названия племен были изменены.

Во главе каждого племени стоял глава, которого называли *дажэнь* («великий человек».— *В. Т.*), но из них всегда выдвигался один, являвшийся князем. Перед ним выставляли знамя и барабан как знак власти над восемью племенами. Через каждые три года [*дажэни*] по порядку сменяли друг друга.

Если племена страдали от бедствий и моровых болезней, а скот приходил в упадок, восемь племен собирались на совещание и выставляли знамя и барабан перед следующим *дажэнем*, меняя таким образом князя. Сменяемый считал, что таково первоначальное условие, и не смел протестовать.

Когда пост князя занял Абаоцзи, он, сказав: «В Китае государь не меняется», стал с еще большей строгостью управлять различными владениями, не соглашаясь на замену.

Абаоцзи занимал пост князя девять лет, за что его порицали все племена. Ему ничего не оставалось делать, и он, передав знамя и барабан, сказал всем племенам: «Я был князем девять лет, приобретя за это время много китайцев.

Я хочу отделиться и стать самостоятельным племенем, чтобы управлять городом Ханьчэн. Можно ли это?» Все племена согласились с этим.

Город Ханьчэн находился к юго-востоку от гор. Таньшань, на реке Луаньхэ. Здесь добывались соль и железо. При Поздней династии Вэй здесь находился уезд Хуаянь. На землях вокруг города можно было сеять пять видов хлебных злаков, поэтому Абаоцзи во главе китайцев занялся земледелием и построил для них внешние и внутренние стены, дома и рынки по образцу Ючжоу. Китайцы стали спокойно жить и не думали больше о возвращении на родину.

Абаоцзи понял, что он может положиться на свой народ, а поэтому, используя план своей жены Шулюй, разослал к *дажэням* племен гонцов передать: «У меня есть озеро, соль из которого кушают все племена. Однако племена знают только пользу от употребления соли в пищу, но не знают, что у соли есть хозяин. Разве так можно? Вы должны приехать и угостить меня».

Племена нашли это правильным и собрались у соленого озера с быками и вином. Недалеко от озера Абаоцзи укрыл в засаде воинов. Когда все опьянели, воины вышли из засады и перебили *дажэней* всех племен. После этого Абаоцзи объединил племена в одно государство. Напуганные северо-восточные инородцы изъявили ему покорность.

Военная система [5]

В конце Поздней династии Цзинь подчиненные [6] правителю киданей войска, которые назывались *дачжан* («великая юрта».— *В. Т.*), состояли из отрядов *пиши* численностью около тридцати тысяч всадников. Это были отборные воины, являвшиеся когтями и клыками правителя варваров.

Войска, подчиненные матери императора, императрице Шулюй, назывались *шушань* [7]. Их численность равнялась двадцати тысячам воинов. Среди них были командиры отрядов покойного правителя варваров Абаоцзи. [К настоящему времени] [8] половина из них уже состарилась. Каждый раз во время набегов на юг [из войск *шушань*] заимообразно бралось [9] в зависимости от потребности от трех до пяти тысяч всадников, в то время как императрица Шулюй всегда оставляла себе несколько сот всадников [10] в качестве основы племени.

Среди крупных киданьских вождей были наследник престола, Вэй-ван, Юнкан-ван, Нань-ван, Бэй-ван, *юйюэ*, Мада,

Уя и другие. Более крупные из них имели свыше тысячи, а более мелкие — по нескольку сот всадников. Все это были личные войска.

Из других племен имелись племена *си* и *си*[11], войска которых также насчитывали более тысячи превосходных воинов[12]. Лошадей у них было мало, в большинстве они являлись пехотинцами[13]. Затем были войска бохайского вождя великого *шэли* Гао Мо-ханя, насчитывавшие свыше десяти тысяч пехотинцев и всадников. Все они брили волосы и запахивали одежду на левую сторону, воровски подражая одеянию киданей. Кроме того, имелись жившие вблизи киданьских границ племена *дадань, юйцзюэли, шивэй, нюйчжэнь* и *дансян*, которых кидане подчинили силой. Каждое племя выставляло немногим более тысячи всадников.

В-третьих, племена *тухунь, шато* и свыше десяти областей и военных округов, подчиненных области Ючжоу и расположенных к северу от заставы Яньмынь, выставляли в общей сложности более тридцати тысяч воинов из кочевников и китайцев. Это были земли, которые Ши Цзин-тан, основатель Поздней династии Цзинь, подарил киданям.

Таким образом, известно, какое количество воинов могут выставить варвары и китайцы.

Каждый раз во время набегов на юг численность киданьских войск составляла не менее ста тысяч. Когда правитель государства вторгается в пределы Китая, пехотинцы, всадники и телеги с юртами движутся не по дорогам среди полей, а идут одним фронтом, тянущимся с востока на запад. Перед «великой юртой», а также на восток и на запад высылаются три крупных вождя, каждый во главе десяти тысяч всадников, которые рассыпаются на территории от десяти до ста ли и посменно ведут разведку. Эти отряды называются *ланьцзыма*.

Рожок главы варваров служит сигналом, по которому войска сразу же располагаются на привал, становясь кольцом вокруг его юрты. Вблизи и вдали ломают деревья, немного гнут их и делают лукообразные караульные будки, но не устраивают окруженного копьями лагеря и не делают рвов и изгородей.

В поход выступают, услышав три удара в барабан. Тогда все сразу приходит в движение независимо от того, стоит день или ночь. До встречи с крупными силами противника не ездят на боевых конях, а поспешно садятся на них только при сближении с противником. Поэтому вновь оседланные боевые кони сохраняют большой запас сил.

Согласно военной тактике, если противник построен к бою, не вступают в сражение, а ждут его отступления, пользуясь которым нападают на него. Часто устраивают засады, перерезают пути подвоза провианта, разводят ночами огни, подтаскивая топливо с наветренной стороны. Воины сами снабжают себя продовольствием. Не стыдятся отступления и поражения. Рассеявшиеся воины собираются снова. При морозе становятся еще более крепкими. Таковы их сильные стороны [14].

Система чиновников

С пренебрежением относятся к другим фамилиям и ценят только две — Елюй и Сяо.

Из учреждений имеются киданьское управление важнейших секретных дел и управление главноначальствующего походными дворцами [15]. Эти учреждения называются северными, так как они стоят к северу от юрты императора. Ведают делами, связанными с варварами.

Имеются также китайское управление важнейших секретных дел, управление дворцового секретариата и управление главноначальствующего походными ставками [16]. Эти учреждения называют южными, так как они стоят к югу от юрты императора. Ведают делами, связанными с китайцами.

Существующая должность *тиинь* соответствует начальнику приказа по делам императорского рода [17], *илиби* соответствует участвующему в управлении политическими делами, *линья* соответствует ученому из числа выдающихся литераторов, *илицзинь* соответствует правителю области. Большинство чиновников при дворе и вне его назначается по образцу Китая, а среди помогающих им чиновников есть *чанши*, *мугу, сынугу, дунугу* и *тунугу*.

Для управления войсками существуют управление командующего войсками, управление войск императорской гвардии *кунхао,* управление южного князя, управление северного князя и управление сиского князя, которые руководят войсками *шигэ* и войсками старших учителей восточного и западного управлений государственной канцелярии [18].

Имеются также управления, контролируемые дядьями императора по женской линии, управление *чангуня* рода Яонянь, южный и северный отряды *пиши*, генерал-губернаторы двадцати племен, войска *пиньбили* [19], войска девяти *кэ*, пять генерал-губернаторов, управляющих китайцами, *бохайцами* и *нюйчжэнями*, старший учитель *уе* [20].

Все население в возрасте от пятнадцати до пятидесяти лет заносится в списки воинов. Перед выступлением в поход всегда убиваются серый бык и белая лошадь для жертвоприношений Небу, Земле и горе Муешань. Для приведения войск в движение отлиты золотые таблички в форме рыбы. Для набора лошадей и передачи приказов имеются двести серебряных табличек. В местах остановки войск выставляются отряды *ланьцзыма*, ведущие дальнюю разведку; ночью они прислушиваются к звукам в войске противника.

Каждый киданьский правитель, вступив на престол, собирает захваченные им семьи, лошадей, крупный рогатый скот, золото, шелк, а также поднесенных ему пленных или же лиц, отписанных в казну за совершенное преступление, и создает отдельную походную ставку, которой он управляет. При этом учреждаются области и уезды, ставятся чиновники.

Когда правитель умирает, устанавливается большая юрта, а из золота отливается его изображение, перед которым в дни новолуния и полнолуния, в дни праздников и в дни кончины императоров и императриц приносятся жертвы. Для этого сооружается возвышение высотой более одного чжана, на котором в тазах сжигаются вино и пища. Это называется сожжением пищи.

Система дворцов [21]

Имелось десять дворцов, к каждому из которых были прикреплены семьи, выставлявшие воинов и лошадей. Дворец Абаоцзи назывался Хунъигун, дворец Дэ-гуана — Юнсингун, дворец Уюя — Цзицингун, дворец императрицы Шулюй — Яньчангун, дворец Мин-цзы — Чжанминьгун, дворец Туюя — Чаннингун, дворец императрицы Янь-янь — Чундэгун, дворец Лун-сюя — Синшэнгун, дворец Лун-цина — Дуньмугун, дворец Лун-юня — Вэнь-чжун-ван фу.

Кроме того, имелось четыре башни: находившаяся в Верхней столице называлась Силоу — [Западная башня], находившаяся на горе Муешань называлась Наньлоу — [Южная башня], находившаяся в Лунхуачжоу называлась Дунлоу — [Восточная башня], находившаяся в Танчжоу называлась Бэйлоу — [Северная башня].

Каждый раз при возведении императора на престол складывалась куча хвороста. Новый император поднимался на нее, а внизу собиралось большое количество варваров. Хворост сжигали и делали Небу доклад [о вступлении на пре-

стол]. Китайцы не имели права участвовать в этой церемонии [22].

Имелось сто лицедеев, которые группой по пятьдесят человек посменно дежурили ночью, а когда кончалась четвертая стража, пели перед юртой императора, что называлось *гуачжан* — [«оглушать криком юрту»]. Каждый раз при поклонении горе Муешань [23] и стрельбе в ветки ивы [24] лицедеи шли впереди и пели песни варваров под аккомпанемент скрипки, и это прекращалось только после окончания церемонии.

Система одежды [25]

Императрица и киданьские чиновники ходят в киданьских одеждах. Император и китайские чиновники ходят в китайских одеждах.

Киданьские чиновники носят войлочный головной убор, украшенный золотым узором, к которому иногда добавляются жемчуг, яшма и перья зимородка. По-видимому, этот головной убор является подражанием головному убору *буяогуань*, который носили при династиях Хань и Вэй жившие на берегах реки Ляошуй. На затылке свешивается сплетенный из золотых украшений мешочек, в котором прячется пучок волос.

Носят темно-красные узкие халаты с ложной полой, подпоясанные поясом *тесе*, который делается из кожи и обматывается полосками желтой и красной ткани. Для украшения на пояс прикрепляют золото, яшму, хрусталь и нефрит.

Носят также головной убор из шелка, подобный черному головному убору чиновников, надевавшемуся во время аудиенций в Китае, но у него нет полей, и он не опускается на уши. Впереди пришивают золотые украшения, а наверху завязывают темно-красную ленту. К концам ленты прикрепляются жемчужины. Носят также темно-красные или черные платки.

Взрослые мужчины, носящие темно-красные узкие халаты с поясом, надевают зеленую рубашку [26]. Носящие узкие халаты с зелеными цветами по большей части надевают рубашку красного или зеленого цвета.

Знатные носят соболиные шубы. Особенно высоко ценится темно-красный соболь, а затем соболь сероватого цвета. Используют горностая, мех которого особенно чист и бел. Незнатные украшают головной убор мехом соболя, а шубы шьют из лисьего меха.

Тетивы для луков делаются из кожи. Древки для стрел выстругиваются из березы. Седло и узда легкие, удобные для езды. На груди изображение соболя, а иногда — шеи лебедя или головы утки [27].

В эру правления Цзин-дэ, установленную сунским императором Чжэнь-цзуном, ученый из жертвенного приказа Ван Шу и чиновник финансового ведомства Ли Вэй ездили послами к киданям для принесения поздравлений по случаю дня рождения [киданьского] императора. Вернувшись, они рассказали, что глава киданей при приеме китайских послов через силу надел одежду и головной убор, а по окончании приема сразу же повязал голову платком, собрал киданьских всадников и отправился на охоту.

Время для рыбной ловли и охоты [28]

Каждый год, в первой декаде первой луны, [император] выезжал на охоту и через шестьдесят дней приезжал на реку Далухэ, где долбил лед и ловил рыбу [29]. Когда лед таял, он выпускал орлов и соколов для ловли лебедей и диких гусей.

Летом, спасаясь от жары, [император] жил в горах Таньшань или в горах Шанцзин.

В первой декаде седьмой луны он снова уезжал в горы стрелять оленей. В полночь охотникам приказывали играть в рожки, подражая реву оленей, а когда те собирались, их стреляли.

Чао Хуэй, ездивший к киданям при сунском императоре Чжэнь-цзуне в качестве посла для принесения поздравлений по случаю дня рождения императора, вернувшись, рассказал, что вначале он прибыл на озеро Чанбо, на котором много диких лебедей и уток. Глава государства киданей, отправляясь на охоту, приказывает подчиненным ему всадникам бить вокруг озера в барабаны, тревожа лебедей и уток, а когда они взлетают, выпускает на них серых соколов из восточных земель у моря или же стреляет в них из лука. Глава государства киданей и остальные все имеют у пояса шило из металла или яшмы, которое называют «шило для убийства лебедей и прокалывания уток». Каждый раз, добыв первую птицу, император вырывает у нее перья и вставляет их в волосы, садится на барабан и предается пьянству, считая это наибольшим развлечением.

Кроме того, кидане любят бить зайцев, делая для этого молотки из меди или камня.

Каждый год, осенью, [кидане] одеваются в войлочные шубы, подзывают оленей и стреляют в них. В летние месяцы войлок заменяется полотном, в юртах подстилается трава, и они играют в облавные шашки, игру *шуанлу* или же ловят сетями соколов в глубоких горных ущельях.

Система экзаменов на ученую степень

Тай-цзу, подобно дракону взлетевший вверх в северных пустынях, был занят войной, и при нем не было правил для экзаменов на ученую степень. Только через несколько поколений благодаря установившемуся длительному миру впервые были введены правила, предусматривавшие проведение экзаменов раз в три года в волостях, областях и при управлении государственной канцелярии.

Выдержавшие экзамен в волости назывались *сянцзянь* — [«рекомендованные волостью»]; выдержавшие экзамен в области назывались *фуцзе* — [«посланные областью»]; выдержавшие экзамен при управлении государственной канцелярии назывались *цзиди* — [получившие ученую степень *цзиньши* в результате экзамена»]. Если имелись *сюцаи*, не желавшие ехать экзаменоваться, области и уезды всегда выявляли их и отправляли на экзамен.

Темы экзаменационных работ делились на два раздела: стихи и оды и сочинения по классическим книгам. По каждому разделу выдвигался один человек, занявший на экзаменах первое место.

Раз в три года проводился экзамен на степень *цзиньши*. Экзаменационная палата писала на бумаге размером в два цуня фамилии выдержавших экзамен и вручала бумагу выдержавшим. Эта бумага называлась *сите* — [«радостный ярлык»].

На следующий день выдержавшие выходили под звуки музыки. Когда они доходили до ворот, били в двенадцать барабанов, чтобы создать подобие ударов грома.

При наступлении срока экзаменов во дворце испрашивался указ императора. Выдержавшему экзамен первым жаловалась должность чиновника и звания *фэнчжи дафу* и *Ханьлинь инфэн вэньцзы*. Выдержавшим экзамен вторым и третьим жаловалось только звание *цуншилан*. Все остальные также получали звание *цуншилан*.

При императоре Шэн-цзуне ученые отбирались, держа экзамен только на знание поэзии и законов. Поэзия считалась основным предметом, а законы — второстепенным. Что

касается приказов о назначении на должности сыновей сановников, то как гражданские, так и военные сановники докладывали о сыновьях императору, и для них также имелось определенное число вакансий[30].

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДОРОЖНЫЕ ЗАПИСКИ Г-НА ВАН И[1]

В прошлом лица, назначенные послами [к киданям], прибывали сначала в Ючжоу, откуда следовали в Среднюю столицу, а затем в Верхнюю столицу или же на луговину Силяндянь, в область Бэйаньчжоу, в горы Таньшань или же на озеро Чанбо[2].

Переправившись через реку[3] у почтовой станции Байгоуи, в области Сюнчжоу, и проехав сорок ли, я прибыл в уездный город Синьчэн, расположенный на месте древней сыскной избы в Дукане[4].

Проехав отсюда семьдесят ли, прибыл в областной город Чжочжоу. Двигаясь дальше на север и переправившись через реки Чжошуй, Фаньшуй и Люлихэ, через шестьдесят ли пути прибыл в уездный город Лянсян. Переправившись через реку Лугоухэ и проехав шестьдесят ли, прибыл в Ючжоу, называемый столица Яньцзин. Детинец расположен в юго-западном предместье столицы. Его обращенные прямо на юг ворота называются Цисямынь. Внутри [детинца] имеются залы Юаньхэдянь и Хунчжэндянь. Восточные ворота носят название Сюаньхэ. Над всеми воротами в кварталах столицы имеются башни[5].

Есть буддийский храм Миньчжунсы, построенный танским императором Тай-цзуном в память погибших на берегах реки Ляошуй командиров и воинов во время похода [против Гаоли][6]. Имеется также буддийский храм Кайтайсы, построенный Елюй Ханьнином, носившим титул Вэй-вана. Для осмотра и развлечений в оба храма приглашаются чиновники, служащие при дворе. За южными воротами [детинца] находится присутственное помещение Юйюэ-вана, служащее местом для пиршеств и собраний. За воротами [столицы] находится подворье Юнпингуань, носившее в прошлом название подворье Цзешигуань. Название было изменено после установления мира [между киданями и династией Сун]. На юге столица подходит к берегам реки Саньганьхэ.

Выехав через северные ворота, миновав древнюю Великую стену и луговину Яньфандянь и проехав сорок ли, прибыл на подворье Суньхоугуань, название которого изменено на подворье Ванцзингуань, а само оно немного перенесено со старого места. Вдали виднеются горы Чугушань и пруд Улунчи.

Переправился через реку Вэньюйхэ[7], миновал косогор Дасяпо, к северо-западу от которого лежит прохладная луговина, служащая местом укрытия от жары, и, проехав пятьдесят ли, прибыл в областной город Шуньчжоу.

Выехав на северо-восток и переправившись через реку Байюйхэ, к северу от которой виднеются горы Иньешань и находятся горы Хуанло, Лопань и Нюлань, прибыл, проехав шестьдесят ли, в областной город Таньчжоу.

Отсюда дорога постепенно входит в горы, и, проехав по ней пятьдесят ли, прибыл на подворье Цзиньгоугуань. По пути к подворью, тянется широкая, гладкая равнина, называемая луговиной Цзиньгоудянь, на которой глава государства киданей проводит зиму. От подворья въезжаешь в горы по извилистой, поднимающейся кверху дороге, на которой уже нет курганов, обозначающих расстояние, так что протяженность пути приходится определять приблизительно только по ходу лошади и количеству дней, проведенных в пути.

Переправившись через реку Чаолихэ, которую называют также Цидухэ, и проехав девяносто ли, прибыл к проходу Губэйкоу. По бокам прохода отвесные скалы, а между ними дорога, по которой может проехать только одна телега. На северном конце прохода стан, шалаши в котором сделаны из согнутых в форме лука деревьев, связанных веревками. Собственно говоря, это — место, опираясь на которое Фаньянское генерал-губернаторство держало в руках *сисцев* и киданей, и оно являлось важным стратегическим пунктом. В то же время в областях Инчжоу и Пинчжоу, лежащих к востоку от Ючжоу, местность совсем ровная, и именно отсюда в недавнем прошлом кидане в большинстве случаев производили набеги на границы.

Перевалив через хребет Дэшэнлин, который в народе называют хребет Сысянлин, по извилистой дороге, делающей многочисленные петли, через восемьдесят ли прибыл на подворье Синьгуань.

Преодолев хребет Дяокэлин и хребет Пяньцянлин, через сорок ли прибыл на подворье Вожулайгуань — [подворье Лежащего Будды]. Подворье носит такое название из-за того, что в горах имеется статуя лежащего Будды.

Переправился через реку Улуаньхэ, к востоку от которой стоит город Луаньчжоу. Город получил такое название от названия реки. Затем перевалил хребет Модоулин, называемый также хребет Дуюньлин, длиной более двадцати ли. Далее переехал хребет Циньцайлин и, проехав [в общей сложности] семьдесят ли, прибыл на подворье Люхэгуань — [подворье на реке Люхэ]. Река протекает около подворья. К северо-западу [от подворья] производится выплавка железа.

Здесь в большинстве живут *бохайцы*. Они выходят на берег реки, промывают песок и камни и выплавляют из них железо. По обычаям *бохайцев*, в отдельные времена и сезоны года они собираются вместе и устраивают развлечения. Нескольким лицам, умеющим хорошо петь и танцевать, приказывают идти вперед, а остальные мужчины и женщины следуют за ними и по очереди поют и кружатся. Это называется *тачуй*. Живут они в домах, двери которых открываются на боковой стене.

Перевалив через хребет Сунтинлин по очень крутой и обрывистой дороге и проехав семьдесят ли, прибыл на подворье кочевья Дацзао. Здесь живет более ста дворов варваров. Они плетут терновник, делая из него ограды, и куют железо, изготовляя оружие.

Выехав на юго-восток и проехав пятьдесят ли, прибыл на подворье Нюшаньгуань. Отсюда, проехав восемьдесят ли, прибыл на подворье Луэрсягуань.

Перевалив через хребет Хамалин и проехав девяносто ли, прибыл на подворье Тецзянгуань. Отсюда перевалил через хребет Шицзылин, начиная от которого дорога постепенно выходит из гор, и, проехав семьдесят ли, прибыл на подворье Дангугуань. Живущее здесь население в большинстве занято изготовлением телег и, как говорят, является *бохайцами*. Прямо на востоке виднеются горы Маюньшань. В горах много диких птиц и зверей; горы покрыты лесом, и глава государства киданей часто устраивает здесь облавные охоты.

Проехав восемьдесят ли, прибыл на подворье Тунтяньгуань, а отсюда, проехав двадцать ли, прибыл в Среднюю столицу, находящуюся в области Дадин. Стены вокруг города низкие и маленькие, составляющие в окружности лишь немногим более четырех ли. На воротах только двухэтажные здания; правила возведения сторожевых вышек не соблюдаются. Южные ворота называются Чжусямынь. За ними на узких улицах между стенами домов и на пешеходных

дорожках [тоже] много ворот, отделяющих один квартал от другого. Имеется четыре рыночных башни, называемые Тяньфан, Дацюй, Тунхуань и Ванцюэ. Миновав башни, прибыл на подворье Датунгуань. Северные ворота города называются Яндэ и Чанхэ. На холме в юго-западном углу города стоит буддийский храм. В южной части города имеется сад, служащий местом для пиршеств и стрельбы из лука.

После проезда через проход Губэйкоу начинаются земли варваров. Имеющееся здесь население живет в шалашах, сделанных из травы, и в дощатых домах. Люди занимаются и обработкой земли, но не разводят тутовое дерево и кудранию. Все посевы производят на грядках, по-видимому опасаясь, что всходы будут занесены песком. В горах растут пышные, высокие сосны. В глубоких горных долинах занятием для многих служит выжиг древесного угля. Постоянно можно видеть пасущихся быков, лошадей и верблюдов; много черных овец и желтых свиней. Встречаются люди на телегах с установленными на них юртами. Они переезжают с места на место в поисках хорошей воды и травы и попутно охотятся. Пища состоит только из жидкой каши и сушеного вареного риса.

ДОРОЖНЫЕ ЗАПИСКИ Г-НА ФУ ЧЖЭНА

Я, Фу Чжэн, ездивший в качестве посла к Северной династии, выехал из Средней столицы прямо на север и, проехав восемьдесят ли, прибыл на подворье Линьдугуань. Отсюда, проехав сорок ли, прибыл на подворье Гуаньяогуань. Через семьдесят ли прибыл на подворье Суншаньгуань; через семьдесят ли прибыл на подворье Чунсиньгуань; через девяносто ли прибыл на подворье Гуаннингуань; через пятьдесят ли прибыл на подворье Яоцзясайгуань; через пятьдесят ли прибыл на подворье Сяньнингуань; через тридцать ли переправился по каменному мосту через реку Хуаншуй; рядом с [мостом] — областной город Жаочжоу. Это бывший областной город Жаолэчжоу, который был основан на киданьских землях при династии Тан. Ныне в нем живут *бохайцы*.

Через пятьдесят ли прибыл на подворье Баохэгуань, откуда переправился через реку Хэйхэ и, проехав семьдесят ли, прибыл на подворье Сюаньхуагуань. Через пятьдесят ли прибыл на подворье Чантайгуань. Более чем в двадцати ли к западу от подворья имеются буддийские храмы и дома населения. Говорят, что это область Цзучжоу. В области

имеется гора Цзушань, на которой находится храм, построенный в честь Абаоцзи.

Через сорок ли прибыл в Верхнюю столицу, расположенную в области Линьхуанфу. После того как я миновал подворье Чунсиньгуань, пошли старые киданьские земли, в то время как к югу от подворья лежали земли *сисцев*. В столицу въехал через западные ворота, носящие название Цзиньдэ. За воротами находится подворье Линьхуангуань. Восточные ворота детинца называются Шуньян. Въехав в них и двигаясь на север, подъехал сначала к воротам Цзинфу, а затем — Чэнтянь. В детинце находятся залы Чжаодэ и Сюаньчжэн, обращенные входом на восток. Все войлочные юрты киданей также обращены на восток. Более чем в двухстах ли к северо-западу от главного города области Линьхуан находится местность, называемая Лянданьдянь — [Прохладная луговина]. Она лежит к морю от горы Маньтоушань и служит местом укрытия от жары. На ней растет пышная трава. Если выкопать яму глубиной более одного чжана, то внизу появляется твердый лед.

СТИХОТВОРЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ВЕДОМСТВА [СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ] ЮЯ НА КИДАНЬСКОМ ЯЗЫКЕ [8]

Начальник ведомства строительных работ Юй Цзин во время поездки послом к киданям составил стихотворение на киданьском языке. За это кидане полюбили Юй Цзина и при следующих приездах относились к нему с еще бо́льшим радушием. В стихотворении Юй Цзина говорилось:

Ночной пир *шэба* (роскошный)
Я *байси* (получил в награду).
Две династии *цзюэхэ* (поддерживают
дружественные отношения),
И чувства их *ганьлэ* (сердечны).
Я, ничтожный, *чжилу* (кланяюсь),
Желаю *жотун* (счастья),
Долголетия *теба* (высочайшему).
Пусть то и другое будет *кэтэ*
(безграничным)!

Глава государства киданей поднял большую чашу и обратился к Юю: «Поскольку ты мог сказать это, я выпью за тебя» — и снова поднял чашу. Глава государства киданей громко рассмеялся и выпил заздравную чашу.

СТИХОТВОРЕНИЕ ПОСЛА ДЯО НА КИДАНЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Дяо Яо, ездивший послом к киданям, составил стихотворение на киданьском языке, в котором говорилось:

Ведающий пирами *илиби*,
Смотрящий за домами *хэбачжи*[9]
На прощание дали три *пиле*,
Тайно пожаловали десять *били*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

ХУ ЦЯО. ЗАПИСКИ О ПРЕБЫВАНИИ В ПЛЕНУ НА СЕВЕРЕ

Ху Цяо, начальник уезда Хэян, в области Тунчжоу, пробыл [в плену] среди киданей семь лет. В третьем году эры правления Гуан-шунь (953 г.) он бежал в Китай и коротко рассказал о том, что ему пришлось увидеть. Ху Цяо рассказывает:

«Выехав из Ючжоу на северо-запад, въехали в проход Цзюйюнгуань. На следующий день, продолжая двигаться на северо-запад, въехали в проход Шимыньгуань. Дорога в проходе узкая, по бокам обрывистые скалы, поэтому здесь один воин может противостоять ста воинам противника. Для Китая это важный стратегический пункт, опираясь на который можно держать киданей за горло.

Через три дня прибыли в областной город Кэханьчжоу. На юге видны горы Утайшань. Самый высокий пик гор — Дунтай. Еще через три дня прибыли в областной город Синьучжоу. Проехав пятьдесят ли на северо-запад, миновали гору Цзиминшань (гора Кричащего петуха.— *В. Т.*). Рассказывают, что танский император Тай-цзун во время похода на север услышал здесь крик петуха, отчего и дал горе такое название.

На следующий день въехали в проход Юндингуань, старый проход, существовавший при династии Тан. Через четыре дня прибыли в областной город Гуйхуачжоу. Еще через три дня стали подниматься в горы Тяньлин. Горы тянутся непрерывной цепью с востока на запад. Есть дорога, спускающаяся на север. Кругом мрачно и крайне уныло, лишь одни пожелтевшие от пыли облака да поблекшая

трава. Обратившись ко мне, кидане сказали: „Это горы прощания с родными местами. Посмотри на юг и навеки простись с ним". Все [китайцы], ехавшие вместе со мной, горько зарыдали, многие потеряли сознание, но потом пришли в себя.

Через три или четыре дня прибыли в Хэйюйлинь. Стояла седьмая луна, но было холодно, как в разгар зимы. На следующий день въехали в ущелье Сегу. Длина ущелья — пятьдесят ли. Стены ущелья настолько высоки и обрывисты, что не видно солнца. Стало еще холоднее. Выехав из ущелья, попали на равнину, где было немного теплее. Через два дня переправились через реку Хуаншуй, а на следующий день — через реку Хэйшуй.

Через два дня прибыли на луговину Танчэндянь. Это самое теплое место, и кидане, страдая от морозов, приезжают сюда согреваться. Вода из родников прозрачна и холодна, трава мягкая, как тонкая шерсть, и ее можно подстилать, чтобы спать. Много необыкновенных цветов, из которых опишу два. Один, называемый *ханьцзинь*, величиной с ладонь, сверкает ослепительным золотым цветом. Другой, называемый *циннан*, похож на имеющийся в Китае цветок тюльпана, но красивого синего цвета.

Через два дня прибыли в областной город Икуньчжоу и переправились через реку Шэсянхэ. От Ючжоу до этой реки нет курганов, обозначающих расстояние; неизвестно также, течет ли она на юг или на север.

Через два дня прибыли в Чияй. Сюда же один за другим подошли Сяо Хань и [император] Ши-цзун, по имени Уюй, которые вступили в сражение с императрицей Шулюй (жена императора Тай-цзу.— *Е Лун-ли*) на реке Шахэ. В ходе сражения войска императрицы Шулюй потерпели поражение и бежали на север. Уюй преследовал бегущих до переправы Душуду, вслед за чем заточил императрицу Шулюй на горе Пумашань.

Отсюда через три дня прибыли в Верхнюю столицу, называемую Западной башней. В Западной башне есть дома и торговые рынки. Для совершения торговых сделок нет денег, а пользуются полотном. [В городе] имеются мастера по выработке различных видов узорчатого шелка и шелковых тканей с затканным узором, евнухи[1], ученые из числа выдающихся литераторов, заклинатели, музыканты, борцы, *сюцаи*, буддийские монахи и монашки, даосские монахи. Все они китайцы, которых особенно много из областей Бин, Фэнь Ю и Цзи.

Проехав от Верхней столицы сорок ли на восток, прибыли в Чжэньчжучжай, где впервые поели овощей. На следующий день выехали на восток. Рельеф местности постепенно повышался. На западе виднелась местность Пиндисунлин, поросшая лесом, тянувшимся на несколько десятков ли. Проехав лес, выехали к текущей по равнине реке[2], густо поросшей травой и деревьями. Впервые поели арбуза. Рассказывают, что кидане, разбив *хуэйхэ*, получили от них арбузные семена. Арбузы сажают под навесами, покрытыми коровьим пометом. Величиной арбузы с китайскую восковую тыкву и сладки на вкус.

Двигаясь дальше на восток, прибыли к Няотань, где впервые появилась ива. Здесь прекрасная, сочная трава, причем особенно хороша трава *сицзицао* с большим стеблем. Лошади достаточно съесть не более десяти стеблей, чтобы насытиться.

От Няотань въехали в высокие горы, из которых выехали, пробыв в пути более десяти дней. Проехали большой лес, тянувшийся несколько ли, весь заросший сорной травой. На ветвях деревьев росли колючки, похожие на перья стрелы. В этом месте нигде не растет трава. Здесь Уюй разбил юрту и, собрав вождей различных племен, похоронил Тайцзуна.

Двигаясь дальше на юго-запад и проезжая в день по шестьдесят ли, через семь дней подъехали к большим горам-воротам, образуемым двумя высокими горами, отстоящими одна от другой на расстоянии ли. Здесь росли высокие сосны, густая трава, летали редкие птицы, бегали удивительные звери. Имелись строения и каменные памятники, и, как сказали, тут находилось императорское кладбище. Уюй вошел на кладбище для принесения жертв. Из вождей различных племен войти смогли только несущие жертвенные сосуды. Когда они вошли на кладбище, ворота закрыли. На следующий день ворота открыли, что называется *паочжань*. По окончании церемонии я спросил, что это за церемония, но все хранили ее в тайне, и никто не согласился рассказать о ней.

Заточение императрицы Шулюй, похороны императора Тай-цзуна и прочее, что мне пришлось видеть собственными глазами, происходило не так, как об этом пишут в Китае.

Вскоре Сяо Ханя обвинили в преступлении и заковали в кандалы. Я, Ху Цяо, вместе с зависимыми от Сяо Ханя людьми выехал на восток, в Фучжоу. Фучжоу — область, которой управлял Сяо Хань. Двигаясь на восток, мы про-

ехали гору, носящую название Шисаньшань. Как мне сказали, отсюда в двух тысячах ли на юго-запад лежит Ючжоу. Через несколько дней, продолжая двигаться на восток, проехали Вэйчжоу, в котором живет более трех тысяч семей[3]. Это пленные, захваченные киданями в Китае, в области Вэйчжоу, которые построили окруженный стенами город и поселились в нем.

Когда я прибыл в Фучжоу, кидане очень жалели меня и научили бежать на родину. От них я узнал о различных владениях и о том, где они расположены. Как мне говорили, земли к востоку от государства киданей вплоть до моря заняты владением Тедянь. Народ там дикий, живет в кожаных юртах, но отличается твердым и смелым характером. В их землях мало травы и деревьев. Вода горько-соленая и грязная, похожая по цвету на кровь. Пить ее можно только после длительного отстаивания.

Далее на восток живут *нюйчжэни*, хорошо стреляющие из луков. В их землях много похожих на корову оленей и диких собак. Народ не имеет постоянного местожительства, а переезжает с места на место, навьючивая имущество на быков. Когда идет дождь, натягивают кожи, делая жилище. Подражают реву оленей, подзывая их, а когда те приходят, стреляют. Мясо убитых оленей едят сырым. Умеют квасить зерно и делать вино. Пьяных связывают, укладывают спать и развязывают, только когда они проснутся. В противном случае пьяные убивают других.

Далее на юго-востоке находятся владения Бохай и Дунляо-го, обычаи которых в основном схожи с киданьскими. На юге этих владений, в заливах моря, добываются рыба и соль.

На юге живут [племена] *си*, обычаи которых в основном схожи с киданьскими, но народ склонен к убийствам. Далее на юге граница доходит до заставы Юйгуань.

На юго-западе до области Жучжоу — бывшие китайские земли. На западе живут *туцзюэ* и *хуйхэ*, а на северо-западе граница доходит до [земель племени] *оуцзюэлюй*. *Оуцзюэлюйцы* высоки ростом, ходят с растрепанными волосами. Вожди, чтобы сохранить волосы, вкладывают их в темно-красные мешочки. Земля холодная, в реках добывается крупная рыба, которую кидане едят. Много черных, белых и желтых соболей, шкурками которых в достаточном количестве снабжаются все северные владения. Народ крайне смел, поэтому соседние владения не смеют нападать на него.

К западу от *оуцзюэлюйцев* живут *сяцзя*, а к северу от

них — *шаньюй туцзюэ,* обычаи которых в основном сходны с оуцзюэлюйскими. Далее на север живут *хэйчэцзы,* искусные в изготовлении телег с юртами. Они соблюдают долг почитания родителей. Земля бедна и ничего не производит. Рассказывают, что предки киданей в прошлом наложили повинности на *хуэйхэ,* которые затем подняли восстание и бежали, после чего *хэйчэцзы* впервые научились делать телеги с юртами.

Далее на север живут *нюти туцзюэ.* У них туловище человека и ноги быка. Земля их еще более холодна. Есть река, называемая Хулухэ. Летом и осенью на ней лед толщиной в два чи, а весной и зимой она промерзает до дна. Чтобы напиться, лед приходится растапливать на огне в сосудах.

На северо-востоке живут *вацзецзы.* Они ходят с растрепанными волосами и накидывают на себя полотно, служащее одеждой. Ездят верхом без седел. Имеют большие луки, длинные стрелы и великолепно стреляют. Встречных на дороге убивают и едят мясо убитого сырым. Кидане и другие владения боятся *вацзецзы.* Пять киданьских всадников при встрече с одним *вацзецзы* разбегаются.

С трех сторон вокруг *вацзецзы* живут *шивэи,* которые называются *шивэй, хуантоу шивэй* и *шоу шивэй.* В их землях много меди, железа, золота и серебра. *Шивэйцы* искусны в ремеслах и прекрасно делают различную железную и медную утварь. Хорошо ткут из шерсти цветные ткани. В их землях еще более холодно. Моча лошадей превращается в кусок льда, едва упав на землю.

Далее на север лежит владение Гоу-го [Собачье владение.— *В. Т.*). Народ здесь имеет туловище человека и голову собаки, покрыт длинной шерстью, поэтому не носит одежды. Голыми руками борются с хищными зверями. Разговор [их] похож на рычание собаки. Жены [у этого народа] как обычные люди, умеют говорить по-китайски. Рождающиеся мальчики становятся собаками, в то время как девочки становятся человеком. Вступив в брак, живут в норах, [мужья и сыновья] едят сырую пищу, а жены и дочери питаются как обычные люди.

Рассказывают, что как-то в их государство приехал китаец. Жены пожалели его и научили бежать. Они дали ему свыше десяти палочек для еды и велели через каждые десять ли бросать одну палочку. Их мужья-собаки бросились в погоню, но каждый раз, когда находили принадлежащую им палочку, хватали ее в пасть и бежали обратно. Таким

образом, они не смогли догнать китайца. Вот что мне было рассказано.

Кроме того, мне говорили, что как-то кидане отобрали двадцать лошадей, пробегающих в день по сто ли, и отправили на север десять человек, снабдив их сухим продовольствием. Я расспросил, что они видели, и получил следующий ответ. Проехав земли *хэйчэцзы* и *нютиго*, посланные целый год ехали на север, миновав сорок три города, жители которых по большей части строили дома из коры деревьев. Поскольку не было переводчика с их языка, названия владений, местностей, гор, рек, племен и родов остались неизвестными. В этих землях на равнинах тепло, а в горах, покрытых лесами, холодно. В тридцать третьем городе нашелся человек, умевший говорить на языке *тедяней*, и его речь была совершенно понятной. Он сказал, что эта местность называется Селиуюйсеянь. К северу от нее стадами ползают змеи, бегают хищные звери, ходят оборотни, так что туда нельзя ехать. После этого посланные вернулись обратно. Они доехали до предела стран, расположенных на севере.

Кидане сказали мне: „Почему кидане смогли победить Китай? Причина поражения Поздней династии Цзинь в том, что ее правитель был неразумен, а у сановников отсутствовала преданность". Рассказав о соседних владениях, они добавили: „Когда вернешься, расскажи все китайцам, пусть китайцы усердно служат своему императору и не делают ничего, что поможет им оказаться в плену. Наше государство — не место для жизни человека".

Вернувшись, я, Ху Цяо, записал все в форме этих записок».

ЗАПИСКИ ЧЖАН ШУНЬ-МИНА О ПОСОЛЬСТВЕ НА СЕВЕР

1. Шахулинь

Глава киданей Тай-цзун, разгневавшись на императора Поздней династии Цзинь Чу-ди за то, что он самовольно вступил на престол, не испросив разрешения у Северной династии, лично выступил во главе войск против юга. Захватив императора Чу-ди, его мать, жену и сановников, он выехал обратно на север. По дороге у холма Чоусыган (холм

Смерти от горя.— *В. Т.*), к западу от Еду, Тай-цзун почувствовал себя больным, а затем скончался у леса Шахулинь (лес Убитой лисицы.— *В. Т.*), вблизи города Луаньчэн.

Холм Чоусыган — холм, на котором Чэньсы-ван скорбно плакал из-за того, что император Вэнь-ди отстранил его, и носит название Чоусыган. Название Чоусыган ошибочно. [Название] Шахулинь возникло в связи с тем, что в этом лесу крестьяне убили лисицу.

2. Доуюань-го

Как-то в Верхней столице киданей один человек неожиданно увидел двух женщин в синих одеждах, ехавших на повозке, запряженной рыжим теленком. Они вышли из повозки и сказали: «Есть другой мир, где пышные цветы и деревья. Это страна Доуюань-го».

3. Вырезание печени у лошади

Когда я, Чжан Шунь-мин, ездил послом к киданям, меня сопровождали Елюй Юн-син и Яо Ба-хуэй. Пользуясь случаем, я спросил: «На севере есть лошади с вырезанной печенью, но они не болеют и могут бегать. Правда ли это?» Мне ответили: «Такие лошади есть. Делают это так. Лошадь поят крепким вином, делают разрез в паху и вырезают небольшой кусок мяса, но при этом умирает восемь или девять лошадей из десяти».

4. В гнездах орлов рождаются охотничьи собаки

Я, Чжан Шунь-мин, спросил еще: «В северных землях в гнездах орлов рождаются охотничьи собаки. Правда ли это?» Мне ответили: «Это также бывает, но крайне редко. Ныне у императора есть две такие собаки. По природе они необыкновенны и на каждой охоте добывают дичи в десять раз больше, чем обычные собаки».

5. Высвистывание мелодии на листе дерева

Варвары высвистывают мелодию на листе дерева. Мелодия сопровождается пением, причем получаются очень гармоничные звуки.

6. Серебряные дощечки[4]

По форме серебряные дощечки похожи на музыкальный инструмент *фансян*. На них вырезано два киданьских знака: «следует спешить». Гонец, имеющий дощечку, проезжает на лошадях несколько сот ли в один день. Куда бы он ни приезжал, дощечка рассматривается как [знак] личного прибытия главы государства, поэтому все необходимое гонцу заменяется вне очереди и никто не смеет отказывать ему.

7. Туалет Будды

Женщины на севере натирают лицо желтым веществом, отчего оно делается как золото. Это называется туалет Будды.

8. Переправа через реку на телегах

При переезде через реку Лугоухэ сопровождавший меня чиновник сказал: «Боюсь, что сидеть в паланкине опасно, лучше переправиться на телегах. Это совершенно безопасно, и можно быстро перебраться на другой берег». Южанам этот способ переправы неизвестен.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ. ЗАПИСКИ О РАЗЛИЧНЫХ ВАРВАРАХ

ВЛАДЕНИЕ СИ

В начале своего возникновения Тай-цзу напал на владение Си, уничтожил его, а затем снова поставил князя Си, установив контроль киданей над его войсками. Позднее на этих землях была создана Средняя столица, о чем подробно можно узнать в одной из предыдущих глав.

ДРЕВНЕЕ ВЛАДЕНИЕ СУШЭНЕЙ[1]

Стены столицы древнего владения *сушэней* тянутся на пять ли с каждой стороны. Она лежала в тридцати ли от столицы государства Бохай[2]. До сих пор сохранились развалины бойниц городской стены.

ВЛАДЕНИЕ ШИВЭЙЦЕВ [3]

Шивэйцы относятся к киданьской ветви: живущих на юге называют киданями, живущих на севере называют *шивэйцами*. Если выехать из Хэлуна на север и проехать более тысячи ли, прибываешь во владение *шивэйцев*, которые одинаковы с *сисцами* и киданями.

Летом *шивэйцы* живут в горах, зимой же переходят с места на место в зависимости от наличия травы и воды. Делятся на южных *шивэйцев* и северных *шивэйцев*. По существующим обычаям, мужчины ходят с неуложенными волосами, а женщины обматывают волосы вокруг головы. Одежда одинакова с одеждой киданей. Ездят на телегах, запряженных быками. Из грубых циновок строят жилища, напоминающие по виду войлочные юрты на повозках. При переправах через реки вяжут из хвороста плоты, а иногда делают лодки из кожи. Для лошадей плетут из травы потники, а из веревок вяжут уздечки.

Климат холодный, сборы урожаев с полей очень низки. Занимаются охотой на сайгу и оленя, мясо которых едят, а из шкур делают одежды. Долбят лед, опускают в воду сети и ловят рыбу и черепах. Земля покрыта глубоким снегом, поэтому, опасаясь провалиться в ямы, ходят на деревянных дощечках, [подвязанных к ногам].

В числе тридцати шести инородческих владений, захваченных Тай-цзу, было и владение *шивэйцев*.

ВЛАДЕНИЕ СИНЬЛО [4]

Владение Синьло находится к востоку от владения Гаоли и занимает территорию округа Лэлан, существовавшего при династии Хань. В языке [этого владения] есть названия предметов, сходные с употребляемыми китайцами. Государство они называют *бан*, лук — *ху*, разбойника — *коу*, обносить вином — *синшан*, при обращении друг к другу собеседника называют *ту* [5].

Письмена и войска такие же, как в Китае. Отбираются сильные и здоровые мужчины, которые поступают в войска. В первый день каждого месяца, на рассвете, поздравляют друг друга, а правитель устраивает пир и раздает награды собирающимся чиновникам. Когда случается важное дело, он собирает чиновников для тщательного обсуждения и принятия решения. Пахотные поля превосходны и тучны. Сеют как суходольные, так и водяные культуры. В одеждах

предпочитают белый цвет. Женщины заплетают волосы, обвивают вокруг головы и украшают их цветными лентами и жемчугом. При совершении брачного обряда употребляют лишь вино и пищу. Пышность угощения зависит от достатка.

Правитель владения Синьло Сун начал предоставлять дань киданям с тех пор, как власть в качестве регентши взяла в свои руки императрица Чэн-тянь. В дальнейшем правитель Сун был убит своими слугами, которые возвели на престол его младшего брата — Сюня. Поскольку правитель Сюнь не предоставлял дани, кидане отправили на север войска для приведения его к покорности. Война прекратилась только через десять лет, и владение Синьло стало предоставлять дань по-старому.

ВЛАДЕНИЕ ГАОЧАН[6]

Столица владения Гаочан — город Цзяохэ. Расположено на землях, занимавшихся при династии Хань Передним владением Чэши. Со всех сторон окружено высокими горами. При династии Цзинь на землях этого владения был создан округ Гаочан. Земля каменистая, климат теплый, почва очень плодородна. Пшеница вызревает два раза в год. Хорошие условия для занятия шелководством.

Растет трава, называемая *янцы*, на которой образуется мед, очень приятный на вкус. Для орошения полей проводится вода. Добывается красная соль, великолепная на вкус. Поклоняются духу Неба и вместе с тем исповедуют буддизм. Среди чиновников есть восемь старших чиновников[7], пять военачальников, а также *шиланы*, корректоры[8], регистраторы[9], канцеляристы[10], которые перечислены в порядке старшинства.

При киданях послы владения Гаочан раз в три года являлись к их двору для предоставления дани. Они подносили яшму, жемчуг, росный ладан, *сехэхэйпи*, шелк *хэли* и прочее. Велась также и взаимная торговля, причем цены на товары определялись лично правителем владения Гаочан вместе с императором Северной династии.

ВЛАДЕНИЕ НЮЙЧЖЭНЕЙ

Нюйчжэни из поколения в поколение жили в горах к востоку от реки Хуньтунцзян, т. е. в верховьях реки Ялушуй. На востоке их земли примыкали к морю, на юге граничили

с владением Гаоли, на западе соприкасались с владением Бохай, на севере подходили к владению *шивэйцев*. Это был район, занимавшийся в древности *сушэнями*. Общая площадь составляла несколько тысяч квадратных ли, на которой жило свыше ста тысяч семей. Главного правителя не было, а ставились вожди, которые управляли отдельными кочевьями.

Имеется много покрытых лесом гор. Почва благоприятна для выращивания конопли и зерна. Среди производимых продуктов — женьшень, воск, северный жемчуг, самородное золото, тонкое полотно, кедровые орехи и белый аконит. Из птиц водятся орлы, ястребы, серые соколы из восточных земель у моря. Из животных много рогатого скота, лошадей, оленей, диких собак, белых кабанов, темных белок и соболей.

Впоследствии *нюйчжэни* попали под контроль киданей, которые выбирали для них вождей, передававших власть по наследству. Кроме того, в районе Чанчунь было учреждено северо-восточное военно-контрольное управление, в области Хуанлун — управление главнокомандующего войсками и в области Сяньчжоу — управление *сянвэня* для удержания *нюйчжэней* в зависимости.

ЖЕЛТОГОЛОВЫЕ НЮЙЧЖЭНИ

Желтоголовые *нюйчжэни* живут в горах и носят название «*нюйчжэни* на подворьях Хэсугуань». Подворья Хэсугуань имеются также в районе Хэси, в количестве восьми; находятся к востоку от Хуанхэ, против городов Цзиньсучэн и Ухуачэн [11]. Желтоголовые *нюйчжэни* грубы, свирепы и не щадят своей жизни. Перед сражением кидане всякий раз надевают на них тяжелые латы и посылают вперед. У всех [желтоголовых *нюйчжэней*] желтые усы, зрачки глаз по большей части черные, но много также и светло-желтого цвета.

ВЛАДЕНИЕ ВЭНЬЖЭЧЖЭНЕЙ

Владение *вэньжэчжэней* самое маленькое, причем неизвестно, где они жили прежде. В более позднее время Тайцзу переселил их в место, отстоящее более чем на сто ли к югу от главного города области Хуанлун, названное областью Биньчжоу. Область лежала недалеко от реки Хуньтунцзян, называвшейся в древности Сумо или Хэйшуй.

Кочевья живут смешанно и управляются главой племени,

которого называют *цяньху* — [«тысячник»]. Золотая киданьская молодежь и дети богачей, любящие погулять, подвыпив, в лунную ночь, берут с собой сосуды с вином и едут к *вэньжэчжэням* пить и развлекаться. Женщины, узнав об их прибытии, собираются в большом числе посмотреть на веселье. Им велят садиться и дают вино, которое они пьют. Некоторые танцуют и поют для поощрения выпивки. Неожиданно встретившись, они проникаются взаимной симпатией, заигрывают друг с другом, а затем приехавшие увозят женщин. Хотя родителям женщин все известно, они не обращают на это внимания и не задерживают дочерей. Через несколько лет, когда родится ребенок, приготовляется несколько телег с чаем, пищей и вином и женщина возвращается навестить родителей, что называется *баймынь* — [«засвидетельствовать почтение у ворот дома»], а ее муж совершает церемонии, установленные для зятя. По обычаям, *вэньжэчжэни* считают, что самостоятельное сватовство лучше браков, заключаемых с предоставлением подарков.

Пьют и едят из деревянной посуды, причем имеют обыкновение заговаривать пищу. Как рассказывают, чтобы наговор не привел к дурным результатам, нужно три раза постучать пальцем по посуде, и тогда наговор сам потеряет силу, однако бывают и смертельные случаи. Большинство членов кочевья носит фамилию Ли.

ГОСУДАРСТВО БОХАЙ [12]

Государство Бохай лежит в тысяче пятистах ли к северо-востоку от Яньцзина. Основание стен [столицы] сложено из камня. На востоке оно доходит до моря. Правители государства издавна носят фамилию Да. Есть несколько знатных родов, носящих фамилии Гао, Чжан, Ян, Доу, У и Ли. Зависимые и рабы не имеют фамилий, а известны под фамилией своего господина.

Все женщины очень ревнивы. Жена по большей части договаривается с женщинами других семей, и все непрерывно следят за поведением ее мужа, не позволяя заводить наложниц или заниматься другими развлечениями. Если об этом становится известно, они непременно изыскивают способы убить ту, которую он полюбил. Когда муж нарушает правила поведения, а жена не знает об этом, собирается народ и стыдит его, причем каждый гордится друг перед другом силой высказанного отвращения к провинившемуся.

Мужчины очень умны, сообразительны и смелы, они уез-

жают служить при дворе других государств. Существует даже пословица: «Три *бохайца* равны одному тигру».

После возникших при Тянь-цзо беспорядков *нюйчжэни* заняли их город и, опасаясь, что *бохайцев* трудно контролировать, переселили их в другое место, вызвав этим среди них большое недовольство. Многие богатые бохайские дома, спокойно жившие более двухсот лет, разбили сады с прудами и насадили пионы, количество которых доходило до двухсот-трехсот корней. Имелись корни, на которых росло несколько десятков стеблей, и таких пионов не было в землях Янь. *Бохайцам* пришлось по дешевке, за десять или пять тысяч монет, продавать сады и уезжать.

Земли, на которых они жили, принадлежали киданям, которые в прошлом создали на них Восточную столицу, поставив наместника. Имелись области Су, Фу, Фу (различное написание иероглифов.— *В. Т.*) и т. д. Область Су лежала против сунских областей Дэнчжоу и Цинчжоу, так что, когда дул сильный ветер, сюда доносились слабые звуки пения петуха и лая собак.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. РАЗЛИЧНЫЕ ЗАПИСКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ОТДЕЛЬНЫМ ВРЕМЕНАМ И СЕЗОНАМ ГОДА

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НОВОГО ГОДА

В первый день первой луны глава государства смешивает кашу из клейкого риса с мозгом из костей белого барана и делает катышки величиной с кулак. В каждой юрте по порядку разбрасывается по сорок девять катышков. Когда наступает третья часть пятой стражи, глава государства и другие, находясь в юртах, выбрасывают катышки из каши через окна. Если находящиеся снаружи находят четное число катышков, в ту же ночь начинает играть варварская музыка и все пьют и пируют. Если же находят нечетное число, музыка не играет, а приказывают двенадцати шаманам петь и кричать вокруг юрт, тряся колокольчиками и держа в руках стрелы. В юртах же в печах калят соль, чтобы она трещала, и жгут мышей *дипо*[1]. Это называется «тревожить чертей». Находящиеся в юртах выходят из них только на седьмой день. [Такой обычай] служит для отвращения бедствий. На севере его называют *ни нели*. Китайцы при переводе на

китайский язык говорят, что *ни* означает «первый»[2], а *нели* — «день»[3].

НАЧАЛО ВЕСНЫ

В первый день начала весны женщины подносят сочинения на весенние темы. Из черного шелка они делают флаги и вырезают изображения драконов, которые держат в руках. Иногда делают изображения лягушек.

ДЕНЬ ЧЕЛОВЕКА[4]

В день человека жители столицы едят во дворах блины. По обычаю, это называется «обкуривать Небо»[5]. Неизвестно, откуда появился этот обычай.

ПРАЗДНИК СОГЛАСИЯ[6]

В первый день второй луны члены знатного рода, носящие фамилию Сяо, приглашают носящих фамилию Елюй и устраивают для них пир. На севере этот праздник называется *сяли по*. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что *сяли* означает «приглашать», а *по* — «время»[7].

ПРАЗДНИК ШАН-СЫ[8]

В третий день третьей луны кидане вырезают из дерева изображения зайцев, делятся на две партии и, скача на лошадях, стреляют в них. Партия, первой попавшая в цель, считается победительницей. Проигравшая партия слезает с коней и, стоя на коленях, подносит вино лицам из победившей партии, которые принимают чаши и пьют вино, сидя на лошадях. На севере этот праздник называют *таоли хуа*. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что *таоли* означает «заяц»[9], а *хуа* — «стрелять»[10].

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БУДДЫ[11]

Восьмого числа четвертой луны в столицах, округах, во всех областях и уездах вырезают из дерева изображения принца Сиддхарта, поднимают на городские стены и носят их. Буддийские монахи и монашки, даосы и простой народ гуляют по стенам, весь день проводя в увеселениях.

ПРАЗДНИК НАЧАЛА ЛЕТА

В полдень пятого числа пятой луны собирают листья полыни, смешивают их с шелковой ватой и подбивают [ими] одежды. Семь таких одежд надевает глава государства. Каждому киданьскому и китайскому чиновнику жалуется по три одежды, подбитые полынью. Глава государства и чиновники пируют. Повара-*бохайцы* подносят им печенье из полыни, которое они макают в суп из ревеня. На севере этот праздник называется *най сайли* [12].

Кроме того, из разноцветных шелковых нитей плетут шнуры, называемые шнурами взаимной радости, и обматывают их вокруг рук. Женщины подносят «нити долголетия», сложенные в виде человеческих фигур, которые носят при себе.

ПРАЗДНИК *ЧАО-ЦЗЕ*

В день летнего солнцестояния женщины подносят веера и мешочки с белилами и косметикой.

ТРИ ЛЕТНИЕ ДЕКАДЫ [13]

Восемнадцатого числа шестой луны принадлежащие к знатной фамилии Елюй приглашают к себе принадлежащих к фамилии Сяо. Этот день также назывался *сяли по* [14].

ПРАЗДНИК ПЯТНАДЦАТОГО ЧИСЛА СЕДЬМОЙ ЛУНЫ

Ночью тринадцатого числа седьмой луны глава государства покидает походный дворец и ставит в тридцати ли к западу от него юрту, в которой ночует. В этом месте заранее готовятся вино и пища.

Четырнадцатого числа под звуки варварской музыки, исполняемой сопровождающими главу государства войсками и шаманами, начинается пир. С наступлением вечера глава государства возвращается в походный дворец. Это называется «встречать праздник».

Пятнадцатого числа исполняется китайская музыка и устраивается большой пир.

Утром шестнадцатого числа глава государства опять выезжает на запад и приказывает сопровождающим его вой-

скам громко крикнуть три раза. Это называется «провожать праздник».

Описанный праздник носит название *сайли шэ*. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что *сайли* означает «месяц», а *шэ* — «хороший», т. е. «хороший месяц».

ПРАЗДНИК СЕРЕДИНЫ ОСЕНИ

Восьмого числа восьмой луны глава государства убивает белую собаку в семи шагах от юрты, в которой спит, и зарывает ее голову в землю так, чтобы морда торчала наружу. Через семь дней юрта для сна переносится на место, где была закопана голова собаки.

На севере называют этот праздник *даньхэ ни*. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что *даньхэ* означает «собака», а *ни* — «голова» [15].

ПРАЗДНИК ДЕВЯТОГО ЧИСЛА ДЕВЯТОЙ ЛУНЫ

В девятый день девятой луны глава государства составляет группы для участия в состязаниях по охоте на тигров. Группа, добывшая меньшее количество тигров, устраивает в девятый день девятой луны пиршество.

По окончании охоты на высоком месте ставится юрта. Император вместе с киданьскими и китайскими чиновниками поднимается туда, пьет вино, настоенное на цветах хризантемы, и ест нарезанную на куски сырую печень зайца, мешая ее с подливой из языков оленей. На севере называют этот праздник *биличили* [16]. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что это означает «девятый день девятой луны».

Кроме того, из кизила давится вино, которым обрызгивают двери для отвращения несчастий. Некоторые пьют это вино, добавляя немного соли. Говорят также, что, если мужчина отберет восемнадцать, а женщина девять крупинок соли и проглотит их вместе с вином, это очень помогает в отвращении несчастий.

МАЛАЯ ВЕСНА

В десятой луне пять столиц предоставляют сделанные из бумаги одежды, латы, копья, мечи и другое вооружение по десяти тысяч штук каждого вида. Пятнадцатого числа все

это временно складывается в кучу. Глава государства во главе киданьских чиновников совершает возлияние вина, обратившись лицом к горе Муешань (место захоронения Тай-цзу.— *Е Лун-ли*). Затем все сжигается вместе с написанной киданьскими знаками бумагой для доклада духу горы Муешань. Это называется «класть в склад».

На севере называют это время *дай бянь*. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что *дай* означает «сжигать», а *бянь* — «латы» [17].

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

В день зимнего солнцестояния кидане убивают белого барана, белую лошадь и белого гуся, берут свежую кровь и смешивают ее с вином. Глава государства, обратившись лицом к северу, совершает поклонение горе Хэйшань, возлияние вина и приносит жертвы духу этой горы. Как говорят, души умерших киданей находятся в ведении духа горы Хэйшань. Кроме того, и кидане рассказывают, что все умершие находятся в ведении духа этой горы, не исключая и богатых. Гора Хэйшань у киданей подобна горе Дайцзун у китайцев, которой подведомственны души всех умерших.

Каждый год пять столиц предоставляют сделанные из бумаги фигуры людей и лошадей, свыше десяти тысяч штук каждого вида, которые сжигаются при жертвоприношениях горе. Обычаи киданей очень строги: за исключением случаев жертвоприношений, они не смеют подходить к горе Хэйшань.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛУНА [18]

В двенадцатой луне глава государства, одетый в военные доспехи, вместе с киданьскими и китайскими чиновниками, начиная от начальников различных ведомств, также одетых в военные доспехи, является в третью часть пятой стражи во дворец и пьет вино под звуки музыки. Закончив пить, он жалует всем присутствующим в соответствии с их рангами латы, овец и лошадей. На севере этот праздник называется *чаоли по*. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что *чаоли* означает «война», а *по* — «время» [19], т. е. «время войны».

НАКАЗАНИЕ ВОРОВСТВА [20]

Тринадцатого числа первой луны киданям разрешается три дня заниматься воровством, однако, если стоимость ук-

раденного превышает десять связок монет, виновного согласно закону отправляют в ссылку. На севере это время называется *хули по*. Китайцы при переводе на китайский язык говорят, что *хули* означает «воровство», а *по* — «время».

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПОХОД

Кидане, выступая в поход, не выбирают счастливого дня, а смешивают полынь с конским навозом и жгут полученную смесь на кости ключицы белого барана. Если кость от жары трескается, они выступают в поход, а если не трескается — не выступают.

ДЕНЬ ПОД ЦИКЛИЧЕСКИМ ЗНАКОМ *У*

Кидане, выступая в поход, каждый раз отправляются в путь в день под циклическим знаком *у*. Если в этот день нет войны, они тем не менее всегда выстраиваются рядами лицом к западу и громко кричат семь раз. Кидане говорят, что день под циклическим знаком *у* является днем великого князя Северной династии.

ВИХРЬ [21]

Когда кидане встречаются с вихрем, они закрывают глаза и делают по воздуху сорок девять ударов плетью, говоря при этом семь раз «куньбула».

ШЭЛИ

Богатые и знатные кидане, желающие обматывать голову платком, платят десять голов быков и верблюдов и сто лошадей, после чего им дается киданьское звание *шэли*.

ПОКЛОНЫ НА КОЛЕНЯХ

Мужчины и женщины совершают поклоны одинаково. Они становятся одной ногой на колено, другую ставят на землю и совершают движение рукой три раза. На их языке «стать на колени» называется *негуди*.

ЧАНБОШАНЬ

Гора Чанбошань отстоит более чем на тысячу ли к юго-востоку от горы Лэншань, и на ней живет бодисатва Гуань-

инь в белых одеждах. Птицы и звери на горе все белые, и люди не смеют посещать ее, опасаясь осквернить гору или погибнуть от укуса змей. В этих горах берет начало река Хэйшуй. В прошлом ее называли Сумохэ, но император Тай-цзун, разбив Позднюю династию Цзинь, дал реке новое название — Хуньтунцзян.

Живущие вокруг горы долбят стволы деревьев и делают лодки длиной почти в восемь чи, напоминающие по форме челнок ткацкого станка, поэтому их называют «челночными лодками». На такой лодке устанавливается одно весло, и она предназначена только для ловли рыбы. Когда нужно переправить телеги, то употребляют квадратные лодки или три лодки, соединенные вместе.

БОЛОТНЫЙ ТРОСТНИК

В Силоу есть тростник, густо растущий около воды. Его листья, похожие на листья ивы, длиной менее одного чжана. Используется для изготовления стрел, которые отличаются прочностью и прямизной. Это тот же тростник, который Цзо Цю-мин называет тростником с озера Дунцзэ[22].

УЙГУРСКИЕ БОБЫ

Уйгурские бобы высотой более двух чи. Ствол прямой, покрыт листьями, не имеет побочных ветвей. Стручки длиной в два цуня. В каждом стручке всего две горошины. На одном стволе не более шести-семи стручков. Цвет горошин желтый, вкус напоминает пшено.

РАКИ

Бохайские раки красного цвета, величиной с чашку. Клешни большие и толстые. Мясо такое же нежное, как и в клешнях китайских крабов.

КОММЕНТАРИЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Тай-цзу (букв. «Великий предок») — храмовой титул, который давали после смерти многим китайским императорам, положившим начало новой династии. Этот титул был поднесен Абаоцзи в 926 г. (ЛШ, гл. 2, л. 7б) как основателю династии Ляо.

2. Начиная с периода Пяти династий (907—959) имя Абаоцзи обычно транскрибируется в китайских историях как 夷离巾, но крупный сунский историк Оуян Сю (1007—1072) отмечает, что Ли Ци в сочинении *Цзиньмэньцзи* приводит указ лянского императора к киданям, в котором Абаоцзи назван Абуцзи. Чжао Чжи-чжун — китаец, долгое время состоявший на службе у киданей,— в утерянной ныне книге *Иньшань цзалу* пользуется транскрипцией Абаоцзинь (ЛШШИ, гл. 1, л. 1а).

Рашид-ад-Дин употребляет имя Амаки (СЛ, т. 1, кн. 2, с. 77). Ученый комитет, созданный при маньчжурском императоре Цянь-луне (1736—1796), исправил имя Абаоцзи на Аньбацзянь, утверждая, что на маньчжурском языке оно означало *амба* — «великий», а *гянь* — «надзирать» (ЛЦЮСЮЦ, гл. 1, л. 1а.). В результате перевода на китайский получается слово *дали* — «великий, или главный, судья». В этом случае Абаоцзи — не собственное имя, а звание.

3. *Илицзинь* 阿保机, или 夷离堇 (ЛШ), может быть отождествлено тюркским irkin — «правитель» или монгольским erkin — «главный». Эта должность появляется у киданей довольно рано. В частности, Абаоцзи, первоначально отказываясь вступить на престол, ссылался на пример своего далекого предка: «Мой предок, *илицзинь* Яли, отказался от престола, как недостойный занять его» (ЛШ, гл. 73, л. 2а). Яли, бывший якобы родоначальником династий Ляо (ЛШ, гл. 63, л. 7б), жил, по-видимому, в восьмом столетии, и, следовательно, в это время у киданей уже существовала должность irkin.

В словаре киданьских слов, собранных в последней главе *Ляо-ши, илицзинь* объясняется как «крупный чиновник, командующий войсками и лошадьми» (ЛШ, гл. 116, л. 2б). Однако в то же время в тексте говорится: «Когда каганом стал Цзу-у, то он, зная о мудрости родственника императорского дома Яли, поставил его *илицзинем*, чтобы он ведал наказаниями» (ЛШ, гл. 61, л. 1б). Таким образом, *илицзинь* выполнял не только военные, но и судебные функции.

В 938 г. император Тай-цзун ввел вместо названия *илицзинь* титул *ван* — «князь» (ЛШ, гл. 4, л. 2б), а это говорит о том, что лица, занимавшие должность *илицзиня*, являлись полноправными правителями на находившейся в их ведении территории.

Китайская должность *цыши*, к которой приравнивается *илицзинь*, появилась среди киданей в 648 г., когда танский император Тай-цзун назначил на нее киданьского вождя Цюйцзюя, признавшего над собой власть Китая. Вначале новая должность заменила собой не должность *илицзиня*, а *жухэчжу* — звание вождя (СТШ, гл. 219, л. 1б; ЦЧТЦ, гл. 199, с. 6256).

4. *Цыши.* В 160 г. до н. э. (пятый год эры правления Юань-фэнь) ханьский император У-ди разделил страну на тринадцать районов и поставил для контроля над правителями округов и владений, расположенных на территории этих районов, тринадцать чиновников, названных *цыши* (ХШ, гл. 6, л. 24а). Иероглиф *цы* 刺 означал «выявлять беззакония», а *ши* 史使 — «посол, посланец». В связи с этим название должности может быть переведено как «контролер».

Цыши, получавшие жалованье в размере шестисот даней зерна в год, проверяли деятельность начальников округов, жалованье которых составляло две тысячи даней. Из-за этого несоответствия в 8 г. до н. э. император Чэн-ди установил вместо должности *цыши* должность *чжоуму* — «пастырь области» с жалованьем в две тысячи даней зерна в год (ХШ, гл. 10, л. 16а). Последующие императоры то восстанавливали, то отменяли название *цыши*, но тем не менее лица, занимавшие эту должность, неизменно оставались чиновниками центрального аппарата.

В 42 г. для *цыши* были созданы управления в областях, в пределах которых они работали, и таким образом *цыши* превратились в областных чиновников, контролировавших действия местного аппарата. Так продолжалось до 188 г., когда произошло новое изменение в функциях *цыши*: они стали выполнять обязанности начальника области. В последней функции для X в. *илицзинь* и *цыши* действительно близки.

5. Абаоцзи родился в 872 г. В легендах говорится, что, перед тем как забеременеть, его мать видела во сне, будто в ее грудь упало солнце. Во время родов появились волшебный свет и необыкновенный аромат. Родившийся младенец по величине был как трехлетний ребенок и сразу же мог ползать. Через три месяца он начал ходить, а когда ему исполнился год,— разговаривать (ЛШ, гл. 1, л. 1а).

6. По свидетельству *Ляо-ши*, Абаоцзи пользовался луком, для растяжки которого требовалось усилие, равное тремстам цзиням (ЛШ, гл. 1, л. 1б).

7. Из-за сокращений, которые допустил Е Лун-ли, используя текст *Цзычжи тунцзянь*, фраза непонятна. В *Цзычжи тунцзянь* говорится: «Следует сказать, что раньше у киданей было восемь кочевий. У каждого кочевья имелся „великий человек"; кочевья по взаимному уговору выбирали одного из „великих людей" князем и ставили перед ним знамя и барабан

в знак власти над всеми кочевьями. Через каждые три года князь сменялся по порядку следующим» (ЦЧТЦ, гл. 266, с. 8676—8678).

О выборности князя говорит и Оуян Сю. После перечисления названий восьми киданьских кочевий он пишет: «Глава кочевья назывался „великий человек", причем постоянно выбирался один „великий человек", перед которым ставили знамя и барабан в знак власти над восемью кочевьями. Если проходило много времени или в государстве случались бедствия или болезни, из-за чего стада приходили в упадок, то восемь кочевий собирались на совещание и заменяли князя, ставя барабан и знамя перед следующим [„великим человеком"]. Сменяемый считал, что таково первоначальное условие, и не смел бороться за власть» (УДШЦ, гл. 72, л. 2а).

8. *Си* — кочевой народ, впервые упоминаемый в *Вэй-шу* под названием *кумоси* (ВШ, гл. 100, л. 14а, 15а). Сокращенное название *си* используется начиная с династии Суй (589—619). Одни китайские авторы считают этот народ потомками *сюнну* (ЦТШ, гл. 199б, л. 8а), другие относят его к группе *дунху* (СТШ, гл. 219, л. 4б).

Основным местом расселения являлись берега р. Тухучжэнь, отождествляемой с современной рекой Лаохахэ. На северо-востоке граничили с киданями, на западе — с *туцзюэ*, на севере — с Си, а на юге граница их земель шла по р. Байланхэ (современная река Далинхэ) (СТШ, гл. 219, л. 4б, 5а).

В 648 г. сиский вождь Кэдучжэ признал над собой власть династии Тан, в связи с чем на его землях была создана область Жаолэ. Одновременно на землях пяти сиских кочевий (Ахуэй, Чухэ, Аоши, Дуцзи, Юаньсычжэ) были созданы округа Жошуй, Цили, Лохуань, Тайлу и Цзее, которые подчинялись области Жаолэ.

Названия пяти кочевий племени *си*, покоренных Абаоцзи, приводятся в *Ляо-ши*: Яоли, Бодэ, Аоли, Мэйчжи и Чули (ЛШ, гл. 33, л. 4б).

9. *Шивэй* — название народа, который в 544 г. впервые явился в Китай с данью (ВШ, гл. 100, л. 13а) и с этого времени становится известным в истории. Судя по *Вэй-шу*, занимал район нижнего течения Нонни и находился в этническом родстве с киданями, *кумоси* и *доумолоу*.

При династии Суй *шивэй* делились на пять кочевий: *Нань шивэй* (Южные *шивэй*), жившие по берегам Нонни, в районе современного Цицикара; *Бэй шивэй* (Северные *шивэй*), *Бо шивэй* и *Шэньмода шивэй*, занимавшие верхнее течение Нонни, и *Да шивэй* (Большие *шивэй*), обитавшие на землях к западу от Хинганского хребта.

Ко времени династии Тан произошло расширение территории, занимаемой *шивэй*. На востоке они стали граничить с хэйшуйскими *мохэ*, жившими к востоку от места слияния Амура и Сунгари, на западе — с *туцзюэ*, на юге — с киданями. В этот период они делились более чем на двадцать кочевий, из которых наиболее сильными были желтоголовые *шивэй* (СТШ, гл. 219, л. 6б, 7а).

10. То есть выполнения обычая, по которому князь сменялся каждые

три года. Судя по дальнейшему тексту, Абаоцзи бессменно занимал пост князя девять лет.

11. Ханьчэн (букв. «Китайский город») находился к юго-востоку от горы Таньшань, на р. Луаньхэ, на месте уездного города Хуаянь, созданного при Поздней династии Вэй. Здесь добывались соль и железо, а земля подходила для посева различных злаков (УДШЦ, гл. 72, л. 2б, 3а). Отождествляется с современным населенным пунктом Шитоучэнцзы (монгольское название Tsilon Balgasun) в Чахаре.

Как считает современный исследователь Яо Цун-у, название «Китайский город» не является собственным именем. Такое название кидане прилагали и к другим поселениям, где жили китайцы. В частности, Китайский город существовал в Верхней столице (ЛШ, гл. 37, л. 5а), Южной столице (ЛШ, гл. 38, л. 2а) и к югу от областного города Цзяньчжоу (ЛШ, гл. 39, л. 7б).

12. *Нюйчжэнь* — испорченная китайская транскрипция названия *чжуличжэнь* (СЧБМХБ, гл. 3, л. 1а), или *чжурчжэнь*, которое служило общим обозначением тунгусских племен, занимавших восточную половину современного Дунбэя (Маньчжурия). Кидане изменили это название на *нюйчжи*, поскольку иероглиф *чжэнь* 貞 считался табуированным, так как входил в имя Цзун-чжэнь, принадлежавшее императору Син-цзуну. В отношении китайской транскрипции *нюйчжэнь* следует заметить, что иероглиф *нюй* 女 имеет также чтение *жу*. В этом случае рассматриваемое название следует читать как *жучжэнь*, что более близко к *чжурчжэнь*.

В эпоху Троецарствия (220—280) *нюйчжэни* были известны в Китае под названием *илоу*, при Северной Вэй (386—535) их называли *уцзи*, а при династиях Суй (589—619) и Тан (618—907) — *мохэ*. Название *нюйчжэнь* появляется в Китае начиная с династии Ляо.

В X в. часть *нюйчжэней* оказалась в зависимости от киданей, в связи с чем появляется деление на «покорных *чжурчжэней*» и «диких *чжурчжэней*». «Покорные *чжурчжэни*», жившие на юге Маньчжурии, находились под непосредственным управлением киданей, в то время как «дикие *чжурчжэни*», занимавшие бо́льшую часть восточной половины Маньчжурии, находились лишь в номинальной зависимости и фактически были самостоятельны.

В 1113 г. вождь *чжурчжэней* Агуда поднял восстание против киданей. Ему удалось уничтожить империю Ляо и создать независимое государство Цзинь (1115—1234), которое в дальнейшем пало под ударами монголов.

13. Паоху *мэйлао*. В. П. Васильев принимает *паоху* за монгольское слово *богол* — «раб», а *мэйлао* за *мэйрень* — маньчжурское название военного чина (ИДВЧСА, с. 15). *Мэйлао* встречается также в транскрипции *мэйли* и означает чиновничью должность, которую занимали родственники киданьского правителя по жене (ЛШ, гл. 116, л. 16б) и которую Цай Мэйбяо отождествляет с уйгурским buiraq — «приказный [чин]» [ПОРГК, с. 178).

14. Область Юньчжоу занимала территорию современного уезда Датун в пров. Шаньси.

15. В тексте допущена ошибка. В *Цзычжи тунцзянь* — сочинении, лежащем в основе *Цидань го чжи*,— указывается лишь титул Цзинь-ван, а не лицо, которое этот титул носило. В связи с этим Е Лун-ли ошибочно связал этот титул с Ли Цунь-сюем, в то время как все другие источники (ЦУДШ, гл. 26, л. 13б; УДШЦ, гл. 4, л. 9б; ЛШ, гл. 1, л. 2а) говорят не о Ли Цунь-сюе, а о его отце — Ли Кэ-юне (856—908), носившем посмертный титул У-хуанди и храмовой титул Тай-цзу. Он был отцом Ли Цунь-сюя — создателя Поздней династии Тан, вошедшего в историю под именем императора Чжуан-цзуна. Происходил из тюркского племени *шато*. Его отец Чжуе Чи-синь за участие в подавлении мятежа Пан Сюня получил в награду от танского императора И-цзуна (860—874) фамилию и имя Ли Го-чан и был назначен на должность генерал-губернатора Чжэнъу.

За совершенные во время подавления восстания Хуан Чао подвиги Ли Кэ-юн был назначен на должность генерал-губернатора Хэдуна, и таким образом под его властью оказалась вся территория современной провинции Шаньси.

В 884 г. Ли Кэ-юн выступил на помощь Чжу Цюань-чжуну, будущему основателю Поздней династии Лян, против войск Хуан Чао, окруживших г. Чэньчжоу. Хуан Чао снял осаду и двинулся к Бяньчжоу. Однако Бяньчжоу уже был занят Чжу Цюань-чжуном, который совместно с подошедшими отрядами Ли Кэ-юна разбил войска Хуан Чао. Хуан Чао бежал, но в пути был убит своими сообщниками. Так закончилось поднятое им восстание, продолжавшееся десять лет. В Бяньчжоу между Ли Кэ-юном и Чжу Цюань-чжуном произошла ссора, положившая начало ожесточенной войне.

В 895 г. Ли Кэ-юн помог танскому императору Чжао-цзуну в борьбе с генерал-губернатором Фынсяна Ли Мао-чжэнем и с генерал-губернатором Цзинъаня Ван Син-юем, за что получил титул Цзинь-вана.

В 902 г. Чжу Цюань-чжун разбил войска Ли Кэ-юна, сила и влияние которого после этого начали падать. В 908 г. Ли Кэ-юн умер. Ему наследовал его сын Ли Цунь-сюй.

16. В тексте нет указания, когда Ли Кэ-юн заключил с киданями мир, в то время как другие источники указывают различные даты. Так, Сюэ Цзюй-чжэн в одном случае относит это событие к 905 г. (ЦУДШ, гл. 26, л. 13б), а в другом — к 907 г. (ЦУДШ, гл. 137, л. 2а), Сыма Гуан — к 907 г. (ЦЧТЦ, гл. 266, с. 8679), *Ляо-ши* (ЛШ, гл. 1, л. 2а) и *Удай шицзи* — к 905 г. (УДШЦ, гл. 4, л. 9б). Ху Сань-син приводит выдержку из сочинения «Погодные записи о деяниях императора Тай-цзу Поздней династии Тан», в котором указывается 905 год (ЦЧТЦ, гл. 266, с. 8679). Разбирая противоречивые свидетельства источников, современный китайский автор Чэнь Шу приходит к выводу, что более правильной датой заключения мира между Абаоцзи и Ли Кэ-юном является не 907-й, а 905 г. (АЛМЦ).

17. Дунчэн находился вблизи современного уездного города Датун в пров. Шаньси. При династии Ляо здесь был основан уездный город Фынъисянь (ЛШ, гл. 41, л. 2б).

18. «Несмотря на заключенный договор, Абаоцзи сразу же нарушил его, установив дружественные отношения с воцарившейся к этому времени династией Лян. Перемена политики была связана с тем, что роль племенного вождя уже не устраивала усилившегося Абаоцзи. Он мечтал стать императором, а для этого ему требовалось получить от китайского императора подтверждение своих прав на престол. Началась оживленная дипломатическая деятельность, довольно подробно описанная Оуян Сю. Когда лянский Гао Цин (Гао Ци) вернулся обратно, то вместе с Гао Цином Абаоцзи отправил в Лян посла Цзели, который для установления дружественных отношений с династией Лян подарил правителю хороших лошадей, соболиную шубу и узорчатую парчу, а также представил челобитную, в которой [Абаоцзи], называя себя вассалом, просил о возведении его на престол.

Император династии Лян снова послал к киданям Лан Гун-юаня и начальника сельскохозяйственного приказа Хунь Тэ с указом, в котором благодарил за присылку посла, и с отдельным письмом, в котором предлагал совместно двинуть войска и уничтожить Цзинь-вана, после чего обещал возвести Абаоцзи на престол и установить между государствами отношения племянника и дяди. Он также приказывал прислать триста молодых всадников для охраны столицы.

Услышав об этом, Ли Кэ-юн пришел в страшный гнев. В этом году Ли Кэ-юн заболел и, находясь при смерти, вручил Чжуан-цзуну (сын Ли Кэ-юна, Ли Цунь-сюй.— *В. Т.*) стрелу, обязав его непременно уничтожить киданей.

Когда Хунь Тэ и другие прибыли к киданям, Абаоцзи не смог выполнить поставленных условий. В связи с этим династия Лян также никогда не возводила его на киданьский престол, но тем не менее в период правления династии Лян от киданей четыре раза прибывали послы» (УДШЦ, гл. 72, л. 3б).

19. Шэнь-цэ (букв. «Возведение на престол по воле духов») — название эры правления, подчеркивает способности Абаоцзи как государственного деятеля. После покорения различных племен ему нужно было управлять ими, заставить признать свою власть. Хотя для этого требовалась главным образом военная сила, необходимо было и какое-то более или менее законное основание. Не добившись возведения на престол от династии Лян, Абаоцзи назвал годы своего правления «Возведение на престол по воле духов», желая этим сказать, что он не захватил власть, а поставлен управлять духами, т. е. самим Небом.

20. Земли Янь. Чжоуский правитель У-ван, уничтоживший династию Инь, пожаловал Чжао-гуну по имени Би земли Янь (ШЦ, гл. 4, л. 13а), занимавшие территорию современного уезда Дасин в пров. Хэбэй.

В связи с этим в дальнейшем, вплоть до сегодняшнего дня, название Янь стало служить обозначением земель, входящих главным образом в состав современной провинции Хэбэй.

21. Начальник дворцового секретариата *(чжуншулин)* — название старинной должности, прошедшей длительный путь эволюции. При династии Цинь и в начале династии Хань лица, исполнявшие при императоре работу канцеляристов, т. е. имевшие дело с официальными бумагами, носили название *шаншу* — букв. «ведающие бумагами». Император У-ди (140—86 гг. до н. э.), проводивший значительную часть времени в женском дворце, из соображений удобства стал назначать на эту должность евнухов, получивших название *чжуншу ечжэ*, т. е. «докладчик, ведающий бумагами в женском дворце».

Против назначения евнухов на государственную службу выступил крупный сановник Сяо Ван-чжи (106—47 гг. до н. э.), утверждавший, что, во-первых, в древности евнухи никогда не использовались на службе, а во-вторых, согласно существующим правилам лиц, подвергнутых наказаниям, в результате которых они стали физически неполноценными, нельзя, как об этом говорится в *Ли-цзи* (ЛЦЧИ, т. 2, с. 530), приближать к себе (ХШ, гл. 78, л. 11а, 11б). Предложение Сяо Ван-чжи было осуществлено только в 29 г. до н. э., при императоре Чэн-ди, который, отказавшись от услуг евнухов и упразднив должность *чжуншу ечжэ*, назначил пять *шаншу* — канцеляристов, каждый из которых исполнял строго определенный круг обязанностей (ХШ, гл. 10, л. 4б, 5а).

В период Троецарствия (220—280) Цао Цао, император царства Вэй, установил вместо должности канцеляриста должность *мишулин* — «начальник секретариата» и должность его помощника, которые при следующем императоре, Вэнь-ди, были переименованы в *чжуншу цзянь* — «инспектор дворцового секретариата» и *чжуншулин* — «начальник дворцового секретариата». Это явилось началом возникновения учреждения, известного в дальнейшей истории Китая под названием *чжуншушэн* — «управление дворцового секретариата».

Вскоре руководители дворцового секретариата, занимавшиеся, как приближенные императора, наиболее важными государственными делами, превратились в высших чиновников в государстве. Фактически дворцовый секретариат определял внутреннюю и внешнюю политику страны.

22. *Пинчжанши* — сокращенное название должности *тун чжуншу мынься пинчжанши*, или *тун пинчжанши*. Иероглифы *пинчжан* 平章 заимствованы из классической книги *Шан-шу*, в которой сказано: 九族既睦，平章百姓 (ШШЧИ, гл. 2, с. 47). Эта фраза, относящаяся к деятельности мифического императора Яо, согласно традиционным комментариям, означает: «После того как между девятью поколениями установилось согласие, [Яо] разобрал по справедливости и просветил чиновников». По аналогии иероглифы *пинчжанши* должны означать «разобрать по справедливости и внести ясность в дела», т. е. имеют значение «обсуждать дела». Весь же термин

тун чжуншу мынься пинчжанши букв. означает «обсуждающий дела вместе с дворцовым секретариатом и придворным управлением». Для удобства в переводе вместо такого длинного названия принят более короткий термин — «государственный советник».

Наименование «государственный советник», еще не ставшее обозначением должности, появляется в 634 г., когда заболевший правый помощник начальника государственной канцелярии Ли Цзин получил от императора разрешение раз в два-три дня являться в придворное управление или дворцовый секретариат для обсуждения государственных дел (ЦЧТЦ, гл. 194, с. 6107).

Следует сказать, что согласно танской системе чинов существовало три высших государственных органа: управление дворцового секретариата, придворное управление и управление государственной канцелярии. Во главе первых двух стояли начальники, в то время как последний возглавлялся правым и левым помощниками начальника государственной канцелярии. Все они носили звание канцлера. Иногда случалось, что обязанности канцлеров возлагались на других чиновников, которых в этом случае называли *цаньи чаочжэн* — «участвующий в обсуждении политики двора»; *цаньюй чаочжэн* — «участвующий в политике двора»; *цаньи дэши* — «участвующий в обсуждении правильных и ошибочных расчетов»; *цаньчжи чжэнши* — «участвующий в управлении политическими делами»; *чжуаньдянь цзими* — «специально ведающий важнейшими делами»; *тун чжуншу мынься саньпинь* — «чиновник, носящий третий ранг наравне с начальником управления дворцового секретариата и начальником придворного управления».

В 682 г. император Гао-цзун привлек к управлению государством ряд высших сановников, но так как занимаемые ими посты были сравнительно низки, пожаловал им новую должность *юй чжуншу мынься тун чэншоу цзиньчжи пинчжанши*. Иероглифы *цзиньчжи* 进止 — «идти вперед и останавливаться» — образное обозначение императорского указа, поскольку император имел право заставить любого либо оставаться на месте, либо идти вперед (ЦЧТЦ, гл. 231, с. 7458, примеч. Ху Сань-сина). Таким образом, перевод новой должности должен быть: «получивший наравне с управлением дворцового секретариата и придворным управлением императорский указ на обсуждение государственных дел».

Постепенно этот термин трансформировался в *тун чжуншу мынься пинчжанши*, для которого в переводе принят более короткий термин — «государственный советник».

Должность государственного советника давалась только лицам, уже занимавшим какой-либо пост и имевшим служебный ранг не ниже пятого. Как почетное звание она давалась также генерал-губернаторам.

Государственные советники являлись на службу для выполнения текущих дел ежедневно, а если советников было несколько — по очереди. При наличии важных вопросов они могли являться к императору все вместе в любое время.

В начале династии Сун должность государственного советника сохранялась, но затем, в эру правления Юань-фын (1078—1085), была ликвидирована.

23. Генерал-губернатор *(цзедуши)* — должность, учрежденная при династии Тан в связи с необходимостью защиты границ от набегов кочевых племен. Иероглиф *цзе* 节 входит в название из-за того, что лицу, назначавшемуся на должность генерал-губернатора, вручались два флага *цзин* и два верительных знака *цзе* (СТШ, гл. 49б, л. 3а), которые служили символом предоставления чрезвычайных полномочий, дававших право вести военные действия по собственному усмотрению. Иероглиф *ду* 度 имеет значение «строить планы, замышлять, обдумывать». Таким образом, буквальный смысл термина *цзедуши* — «посланец, пользующийся правом действовать по собственному усмотрению». Вначале *цзедуши* был облечен лишь военной властью. Административные дела находились в ведении чиновников, специально назначенных императорским двором, которые назывались *цайфанши* или *гуаньчаши*.

Впервые должность *цзедуши* упоминается под 710 годом (ЦЧТЦ, гл. 210, с. 6656). Затем в 742 г. при императоре Сюань-цзуне для обороны границ было сразу назначено десять *цзедуши* (ЦЧТЦ, гл. 215, с. 6847—6850).

После восстания Ань Лу-шаня генерал-губернаторов стали назначать не только в пограничных районах, но и на территории Внутреннего Китая. Первым из них оказался генерал-губернатор Хэнани (ЦЧТЦ, гл. 217, с. 6937). Поскольку новые генерал-губернаторы занимали по совместительству должности инспекторов *(гуаньчаши)*, в их руках помимо военной оказалась и гражданская власть. Для содержания войск требовались огромные средства, которые первоначально контролировались специальным чиновником *дучжиши* — «посланец, обдумывающий расходы», т. е. начальником финансов. *Цзедуши* стали занимать по совместительству и эту должность. К ним же перешла должность *интяньши* — «чиновник, ведающий возделыванием полей», обязанность которого состояла в контроле над посевами, производившимися гарнизонными войсками для нужд армии. Таким образом, как совершенно правильно отмечает Чжао И, в руках *цзедуши* оказались «и вверенные им земли, и живущий на них народ, и находившиеся там войска, и взимаемые налоги» (ЭШЭШЧЦ, гл. 20, с. 389). Такое сосредоточение военной и гражданской власти в одних руках и послужило для нас основанием к переводу термина *цзедуши* словом «генерал-губернатор».

Следует отметить, что в Центральном и особенно в Южном Китае назначение на должность генерал-губернатора долгое время не практиковалось. Здесь управляли инспектора, которые фактически ничем не отличались от генерал-губернаторов, так как, занимая по совместительству должности командующих отрядами самообороны *(туаньляньши)*, также сосредоточивали в своих руках военную власть.

Название некоторых генерал-губернаторств	Цель создания	Местонахождение управления генерал-губернаторства	Примерная численность войск
Ген.-губ. Хэси	Изоляция *туфаней* от тюрков	Лянчжоу (современный город Увэй в Ганьсу)	73 000
Ген.-губ. Шофана	Оборона против тюрков	Линчжоу (современный город Линъу в Нинся)	64 700
Ген.-губ. Хэдуна	Защита от тюрков	Тайюань (современный город Тайюань в Шаньси)	55 000
Ген.-губ. Фанья-на	Контроль над киданями и *сисцами*	Ючжоу (район современного Пекина)	91 400
Ген.-губ. Пинлу	Усмирение *шивэйцев* и *мохэ*	Инчжоу (современный город Чаоян в Жэхэ)	37 500
Ген.-губ. Луню	Защита от *туфаней*	Шаньчжоу (современный город Лэду в Цинхае)	75 000
Ген.-губ. Цзянь-наня	Защита от *туфаней* и южных племен *мань* и *ляо*	Инчжоу (современный город Чэнду в Сычуане)	30 900
Ген.-губ. Линь-наня	Умиротворение южных племен	Гуанчжоу (современный Кантон)	15 400

Как генерал-губернаторы, так и инспектора носили общее название *фаньчжэнь* или *фанчжэнь*. Чжао И понимает под иероглифом *чжэнь* «район из нескольких областей, находившихся под властью генерал-губернатора» (ЭШЭШЧЦ, гл. 20, с. 389). Если придерживаться такого толкования, то, поскольку иероглиф *фань* означает «изгородь, ограда, оплот», буквальный перевод термина *фаньчжэнь* должен быть «район, служащий оплотом императора».

Как правило, генерал-губернаторам дополнительно жаловалось звание крупного сановника центрального аппарата. Высшим являлось звание *тун пинчжанши* — «государственный советник», причем генерал-губернатора, получившего такое звание, называли *шисян*, т. е. генерал-губернатор — главный помощник императора. Давались также звания *цзяньцзяо саньгун, цзяньцзяо шаншу пуе, цзяньцзяо юйши дафу* и т. д. Иероглифы *цзяньцзяо* — «исследовать, проверять» указывают, что звание жаловалось как

бы на поверку и являлось номинальным. Отсюда *цзяньцзяо саньгун* можно перевести как «приравненный к трем высшим сановникам государства, *цзяньцзяо шаншу пуе* — «приравненный к помощнику начальника дворцовой канцелярии», *цзяньцзяо юйши дафу* — «приравненный к главному цензору».

Территория, находившаяся под властью генерал-губернатора, официально носила название *дао* и состояла из нескольких областей. Область, в которой находилось управление генерал-губернатора, называлась *хуэйфу*, между тем как остальные области носили название *чжицзюнь* — «боковые округа» или *сюньшу* — «области, входящие в сферу объездов генерал-губернатора».

Войска подразделялись на стоявшие в главной области, войска, расквартированные в других областях, и войска, находившиеся под командованием правителей областей.

Войска, стоявшие в главной области, составляли основную военную силу. Их называли *яцзюнь* — «войска генерал-губернатора», *янэйцзюнь* или *ячжунцзюнь* — «войска при управлении генерал-губернатора» и *чжунцзюнь* — «центральные (т. е. главные) войска». Иероглиф *я* — «зуб, зубчатый» вошел в перечисленные термины в связи с существовавшим в Китае обычаем, по которому военачальники у входа в ставку выставляли флаги, края которых были вырезаны зубцами. Эти флаги получили название *яци* — «зубчатые флаги». В связи с этим ворота, ведущие в ставку военачальника, стали называть *ямынь* — «зубчатые ворота», т. е. ворота, у которых стоят зубчатые флаги. Постепенно выражение «зубчатые ворота» распространилось сначала на всю ставку военачальника, а затем и на гражданские учреждения, и оно стало обозначать присутственное место вообще (ГЮЦК, гл. 21, с. 413).

Во главе войск генерал-губернатора стояли военачальники, называвшиеся: *дучжи бинмаши* — «главный командир войск», *бинмаши* — «командир войск», *дуяя* — «главный начальник конвоя», *яя* — «главный начальник конвоя», *цзяоляньши* — «инструктор по обучению войск» и т. д. Особенно важное значение имел главный командир войск при управлении генерал-губернатора — *янэй дучжи бинмаши*. Как правило, эту должность занимал либо родственник генерал-губернатора, либо один из его приближенных чиновников. В конце династии Тан вместо перечисленных должностей появляются новые, а именно: *мабуцзюнь дучжи хуэйши* — «главный командир конных и пеших войск», *мацзюнь дучжи хуэйши* — «главный командир конных войск», *буцзюнь дучжи хуэйши* — «главный командир пеших войск и т. д.

Войска, расквартированные в областях, подчинявшихся генерал-губернатору, называли *чжэньцзюнь* — «войска генерал-губернаторства» или *вайчжэньцзюнь* — «войска генерал-губернаторства вне главной области». Этими войсками командовали *чжэньцзяны*, т. е. военачальники генерал-губернаторства, которых называли также *чжэньэцзян* — «военачальник, обо-

роняющий генерал-губернаторство», *чжэнь бинмаши* — «командир войск генерал-губернаторства», *чжэнь дучжи бинмаши* — «главный командир войск генерал-губернаторства», *чжэньэ бинмаши* — «командир войск, обороняющих генерал-губернаторство» и *чжэньэ дучжи бинмаши* — «главный командир войск, обороняющих генерал-губернаторство». Ниже шли *чжэньфуцзян* — «помощник военачальника генерал-губернаторства» или *чжэнь фубинмаши* — «помощник командира войск генерал-губернаторства», а затем *ду юйхоу* — «главный военный судья» и *юйхоу* — «военный судья».

Наиболее влиятельные генерал-губернаторы содержали на свои средства еще и личные войска — *цзябин*, состоявшие из рабов, слуг и инородцев, главным образом представителей кочевых народов. Личные войска несли охрану резиденции генерал-губернатора — *шичжай*, в то время как войска при его управлении охраняли служебные помещения.

По составу войска делились на *гуаньцзянь* — букв. «правительственные богатыри» и *туаньлянь* — «отряды самообороны». Правительственные богатыри были профессиональными воинами, набранными по вербовке, причем их семьи снабжались одеждой и зерном. Отряды самообороны состояли из крестьян, занимавшихся земледелием, а в свободное от сельскохозяйственных работ время обучавшихся военному ремеслу. Питанием обеспечивался лишь боец отряда самообороны, но не его семья. Основной военной силой являлись правительственные богатыри, в то время как отряды самообороны имели вспомогательное значение.

Официально в гражданско-административный аппарат входили: *синцзюнь сыма* — «командующий походными войсками», *цзедуфуши* — «заместитель генерал-губернатора», *паньгуань* — «делопроизводитель», *чжиши* — «канцелярист», *чжанщуцзи* — «секретарь», *сюньгуань* — «начальник полиции» и целый ряд других, более мелких чиновников (СТШ, гл. 49б, л. 2б). Практически дело не ограничивалось приведенным списком, поскольку генерал-губернаторы пользовались правом назначать чиновников по собственному усмотрению. Существовали, например, должности *кунмугуань* — «начальник канцелярии при управлении генерал-губернатора», *лянляогуань* — «чиновник, ведавший выплатой жалованья и выдачей содержания войскам». В конце династии Тан появляется должность *кэцзян* — «посольский воевода» (или *туниньгуань*), в ведении которого находились дела, связанные с внешними сношениями генерал-губернатора.

Превратившись в самостоятельных правителей целых районов, генерал-губернаторы начинают выступать против центрального правительства. Особенно много хлопот причинили династии Тан генерал-губернаторства Вэйбо, Чэндэ и Лулун, объединяемые в китайской истории под общим названием «три генерал-губернаторства к северу от Хуанхэ».

Несколько ограничить власть генерал-губернаторов удалось лишь при императоре Сянь-цзуне (806—821), но окончательно они лишились своего могущества при династии Сун, когда должность генерал-губернатора превратилась просто в почетный титул (ТДХТБКТС; ЛДЧГБ).

24. Военный округ Вэйсай. В 924 г. император Чжуан-цзун учредил военный округ Вэйсай, в который вошли четыре области: Синьчжоу (современный уезд Чжолу в Чахаре), Гуйчжоу (современный уезд Хуайлай в Чахаре), Жучжоу (современный уезд Яньцзин в Чахаре) и Учжоу (современный уезд Сюаньхуа в Чахаре) (ЦУДШ, гл. 32, л. 4б).

Приведенное свидетельство относится к 924 г., Ху Сань-син считает, что создание военного округа Вэйсай, по-видимому, имело место в более ранний период (ЦЧТЦ, гл. 269, с. 8811).

25. В *Цзычжи тунцзянь* эти события описаны более подробно: «Ли Цунь-цзюй, младший брат Цзинь-вана, занимавший должность командующего обороной военного округа Вэйсай, находясь в области Синьчжоу, проявлял надменность, отличался беспечностью и не занимался делами управления...

...Цзинь-ван приказал Ли Цунь-цзюю собрать среди кочевий, живших к северу от гор [Тайханшань], удальцов, а также разбежавшихся солдат Лю Шоу-гуана для оказания помощи войскам, двинутым против юга. В дополнение к этому Ли Цунь-цзюй заставил население давать лошадей. Некоторые жители продавали даже по десять голов крупного рогатого скота, чтобы приобрести в обмен одну военную лошадь. Сроки поставки были установлены крайне сжатые. Все это вызвало ропот среди пограничного населения.

Ли Цунь-цзюй собрал пятьсот всадников и сам повел их, назначив Лу Вэнь-цзиня, правителя области Шоучжоу, на пост помощника военачальника.

Все воины боялись дальнего похода, к тому же Ли Цунь-цзюй не проявлял к ним никакого сострадания, поэтому в день, обозначенный циклическими знаками *цзя-у*, когда отряд прибыл в Цигоугуань, Гун Янь-чжан, имевший военный чин *сяосяо*, стал советоваться с воинами, сказав: „Я слышал, что Цзинь-ван ведет решительную войну с династией Лян, в которой немало всадников уже погибло или получило раны. Мы покинули своих отцов и матерей, жен и детей, чтобы воевать за других и в тысячах ли от родных мест искать своей смерти, но, несмотря на это, начальник не проявляет к нам никакого сострадания. Что же делать?“

Все ответили: „Убьем начальника, выдвинем военачальника Лу, вернемся в Синьчжоу, завладеем городом и будем защищать его. Что тогда нам сделают?!“

Утихомирив громкие крики солдат, Гуань Янь-чжан направился на постоялый двор, где на следующее утро, когда Ли Цунь-цзюй еще не проснулся, убил его.

Лу Вэнь-цзинь, который не смог сдержать воинов, в приливе печали приложил руку к сердцу и, плача у трупа убитого, воскликнул: „Рабы убили своего господина, с каким лицом я предстану теперь перед Цзинь-ваном!“

Воины выбрали Лу Вэнь-цзиня своим предводителем. Он вернулся к

Синьчжоу, но был отбит войсками Ян Цюань-чжана, оборонявшими город. Затем он напал на город Учжоу, но был разбит Ли Сы-гуном, главнокомандующим войсками к северу от заставы Яньмынь. Чжоу Дэ-вэй также послал войска догнать и наказать Лу Вэнь-цзиня, который во главе своего отряда бежал к киданям» (ЦЧТЦ, гл. 269, с. 8811—8812).

26. Чжоу Дэ-вэй (?—918) — военачальник, служивший Ли Кэюну и его сыну Ли Цунь-сюю. Прославился в сражениях против Чжу Цюань-чжуна и Лю Шоу-гуана, но в 918 г. погиб при Хулюпо в бою с войсками династии Лян (УДШЦ, гл. 25, л. 1а—5б; ЦУДШ, гл. 56, л. 1а—6а).

27. Область Чжэнь — современный уезд Чжэньдин в пров. Хэбэй.

28. Область Дин — современный уезд Динсянь в пров. Хэбэй.

29. Ючжоу — в районе современного Пекина в пров. Хэбэй.

30. Ичжоу — современный уезд Исянь в пров. Хэбэй.

31. Силоу (букв.: Западная башня). Судя по тексту *Цидань го чжи,* находилась в Верхней столице (гл. 1, л. 6а; гл. 23, л. 4а), которая в связи с этим также называлась Западной башней.

Ху Цяо, пробывший в плену у киданей с 947 по 953 г., в сочинении *Сяньлуцзи* указывает, что он посетил Верхнюю столицу, так называемую Западную башню (УДШЦ, гл. 73, л. 7а).

Оуян Сю (1007—1072) также говорит, что Западная башня была построена Абаоцзи в Верхней столице (УДШЦ, гл. 72, л. 5а).

Сюй Мэн-синь приводит выдержку из сочинения *Цзиньлу цзеяо*: «В прошлом, когда чжурчжэни взяли Верхнюю столицу, они вырезали все население города. В дальнейшем, поскольку сюда ссылались преступники, чжурчжэни стали рассматривать Верхнюю столицу как место наказания, подобно тому как в Китае таким местом считается Цюнъяй. Это место лежит в тысяче семистах ли к северо-востоку от гор Яньшань и является Западной башней, построенной киданьским [императором] Абаоцзи, о чем написано в „Истории пяти династий“» (СЧБМХБ, гл. 182, л. 18б).

В *Ляо-ши* есть ряд указаний, подтверждающих высказывания китайских авторов. Например, в 913 г. Абаоцзи построил в Западной башне буддийский храм Тяньсюнсы (ЛШ, гл. 1, л. 4б), который упоминается затем как расположенный в Верхней столице (ЛШ, гл. 37, л. 4а). В 916 г. в Силоу, на месте разрушенной башни Минванлоу, был воздвигнут дворец Кайхуандянь (ЛШ, гл. 1, л. 8б). В географическом разделе указывается, что этот дворец находился в Верхней столице (ЛШ, гл. 37, л. 4а).

32. Должность генерал-губернатора Лулуна учреждена в 763 г. после усмирения восстания Ши Чао-и императором Дай-цзуном. После того как это генерал-губернаторство было захвачено племенем *си*, должность командующего лулунскими войсками стал занимать по совместительству ючжоуский генерал-губернатор. В связи с этим его называли также генерал-губернатором Лулуна, а иногда прилагали к нему старое название — генерал-губернатор Фаньяна (ТДХТБКТС).

33. Тактика борьбы с кочевниками, выработанная в Китае еще в эпоху Чжаньго (403—221 гг. до н. э.). Применялась во владении Чжао и была разработана военачальником Ли Му для борьбы с *сюнну*. Поскольку для защиты всей границы, укрепленной оборонительной стеной, требовалось огромное количество воинов, Ли Му отдал войскам и населению приказ: «Если *сюнну* вторгнутся с целью грабежа, немедленно собирайте имущество и укрывайтесь в укреплениях. Кто посмеет ловить варваров, будет обезглавлен» (ШЦ, гл. 81, л. 11а).

Расчет Ли Му основывался на отсутствии у *сюнну* осадной техники. Как только расставленные повсюду сигнальные маяки сообщали о появлении врага, войска собирали население и скот и укрывались в обнесенных стенами укреплениях, где чувствовали себя в полной безопасности. В результате такой тактики владение Чжао никаких потерь не несло (ШЦ, гл. 81, л. 11а).

Точно так же пытались действовать китайцы и в борьбе с киданями.

34. В *Ляо-ши*, где Шэлэ Або назван Делегэ, дается следующее описание попытки мятежа: «Летом, в четвертой луне, Делегэ, младший брат императора, задумал поднять мятеж. Это было обнаружено, и он, зная, что за совершенное преступление заслуживает казни, заранее выкопал могилу. Родственники просили императора помиловать его. Император, давно ненавидевший Нелигунь, жену своего младшего брата Иньдиши, сказал: „Если Нелигунь сможет умереть за него, я согласен". Нелигунь задушила себя в могиле и была похоронена вместе с Нунюйгу и бунтовщиком Хэлучжи, закопанными в землю живыми. После этого Делегэ был прощен» (ЛШ, гл. 1, л. 10б).

35. Чжан Вэнь-ли (?—921). Начал карьеру с должности военачальника у лулунского генерал-губернатора Лю Жэнь-гуна, который затем отправил его к своему сыну Лю Шоу-вэню в область Цанчжоу. Когда Лю Шоу-вэнь однажды уехал по делам к отцу, Чжан Вэнь-ли поднял восстание, но, потерпев неудачу, бежал к Ван Жуну, правителю области Чжэньчжоу. Он сумел убедить Ван Жуна в своих военных талантах; тот усыновил его, дал имя Ван Дэ-мин и поручил командовать всеми своими войсками.

Отличаясь хитростью, коварством и честолюбием, Чжан Вэнь-ли в 921 г. убил Ван Жуна и обратился за помощью к Ли Цунь-сюю (см. коммент. 15). Он предлагал Ли Цунь-сюю вступить на престол и просил о назначении на должность генерал-губернатора области Чжэньчжоу. Хотя личная просьба Чжан Вэнь-ли была удовлетворена, он, не будучи уверен в твердости своего положения, стал искать поддержки как у киданей, так и у династии Лян. Несколько его гонцов попали в руки Ли Цунь-сюя, который, узнав о вероломстве Чжан Вэнь-ли, решил в 921 г. послать против него войска. Успешные действия посланных войск встревожили Чжан Вэнь-ли. Это привело к обострению старой болезни желудка, от которой он умер в 921 г. (ЦУДШ, гл. 62, л. 2б—4б).

36. Ван Чу-чжи (?—922) — старший брат Ван Чу-чжи, Ван Чу-цунь, занимал должность генерал-губернатора области Иу и отличился в борьбе с известным вождем крестьянского восстания Хуан Чао. В 895 г., после смерти Ван Чу-цуня, должность генерал-губернатора Иу перешла к его сыну, Ван Гао, а Ван Чу-чжи был назначен командующим войсками генерал-губернаторства.

В 900 г., во время нападения войск династии Лян на область Динчжоу, Ван Гао послал против них Ван Чу-чжи, но тот потерпел поражение на р. Шахэ. После этого Ван Гао бежал к Ли Кэ-юну (см. коммент. 15), в то время как оставшиеся войска выдвинули Ван Чу-чжи на должность наместника генерал-губернаторства Иу. Затем, когда лянские войска окружили Ван Чу-чжи, он изъявил покорность династии Лян, за что был назначен генерал-губернатором Иу. Однако вскоре же изменил династии Лян и вступил с ней в борьбу на стороне Поздней династии Тан.

Когда в 921 г. Ли Цунь-сюй послал войска против Чжан Вэнь-ли (см. коммент. 35), Ван Чу-чжи, опасаясь, что разгром Чжан Вэнь-ли ослабит его позиции, отправил к Ли Цунь-сюю гонца с просьбой прекратить военные действия. Получив отказ, Ван Чу-чжи решил действовать через своего сына от наложницы — Ван Юя.

В 900 г., когда войска династии Лян разбили Ван Чу-чжи, Ван Юй бежал к Ли Кэ-юну, который дал ему в жены свою дочь и назначил командующим обороной области Синьчжоу, граничившей с киданьскими землями. Установив тайные связи с Ван Юем, Ван Чу-чжи просил его склонить киданей к набегу на Китай, чтобы сковать войска Ли Цунь-сюя, а за это обещал сделать его своим наследником.

Узнав о происходящих тайных переговорах, Ван Ду, приемный сын Ван Чу-чжи, опасаясь, что Ван Юй сможет лишить его права наследства, поднял восстание, отстранил Ван Чжу-чжи от власти, а затем убил его в 922 г. (УДШЦ, гл. 39, л. 10а—12б).

37. Чжочжоу — современный уездный город Чжосянь в пров. Хэбэй.

38. Синьчэн — современный уездный город Синьчэн в пров. Хэбэй.

39. Ванду — современный уездный город Ванду в пров. Хэбэй.

40. Тайюаньфу — название области. Областной центр — г. Тайюань, современный уездный город Тайюань в пров. Шаньси.

41. Юйчжоу — название области. Областной центр — г. Синтан, современный уездный город Юйсянь в Чахаре.

42. Синцзяомэнь — название южных ворот императорского города в Лояне (ЦЧТЦ, гл. 275, с. 8974).

43. Яо Кунь прибыл в столицу киданей Силоу, когда Абаоцзи находился в походе против государства Бохай. В связи с этим ему пришлось проехать в область Шэньчжоу, где и состоялась встреча. Абаоцзи принял Яо Куня в юрте, одетый в узорный шелковый халат, подпоясанный широким поясом, концы которого свешивались сзади. Он сидел на лежанке напротив своей жены. Состоявшийся разговор описан Сюэ Цзюй-чжэном более

подробно, чем это сделано в *Цидань го чжи*, однако отдельные добавленные детали не меняют сути дела. Интерес представляет только следующее свидетельство: «Абаоцзи, хорошо знавший по-китайски, сказал Яо Куню: „Я знаю китайский язык, но никогда не смею говорить на нем, так как боюсь, что соплеменники станут подражать мне, а это сделает воинов трусливыми и слабыми“» (ЦУДШ, гл. 137, л. 6а), т. е. Абаоцзи боялся, что восприняв через язык нравы и обычаи китайцев, воины станут менее боеспособными.

44. *Чаодин* или *чжаодин*. Как уже говорилось, в 905 г. Абаоцзи и Ли Кэ-юн совершили обряд побратимства, обменявшись халатами и лошадьми (ЛШ, гл. 1, л. 2а). Институт побратимства был широко распространен среди киданей. О том же Абаоцзи сообщается, например, что он обменялся в знак дружбы шубами и конями с Елюй Хэлу (ЛШ, гл. 73, л. 1а).

Подобный же обычай наблюдался и у древних монголов. Акад. Б. Я. Владимирцов справедливо относит его к области межродовых отношений. Он пишет: «Два лица, обычно принадлежащие к разным родам, хотя бы и близким, заключают между собой союз дружбы и непременно обмениваются подарками, после этого они становятся anda — „названными братьями“ — таков древний монгольский обычай» (ОСМ, с. 60—61).

Когда Абаоцзи услышал от Яо Куня о смерти Ли Цунь-сюя, сына Ли Кэ-юна, его побратима, он воскликнул: «О сын моего *чаодина (чжаодина)!*» В данном случае совершенно очевидно, что под *чаодином* имеется в виду Ли Кэ-юн, с которым побратался Абаоцзи, а под сыном — убитый Ли Цунь-сюй. Слово *чаодин* оставлено без перевода и дано в китайской транскрипции. Очевидно, этот термин, обозначавший общественный институт, существовавший у киданей, был мало знаком китайцам и для него не было эквивалента в китайском языке. Об этом, в частности, свидетельствует вставка, поясняющая, что слово *чаодин* схоже с китайским словом «друг».

Нам же представляется, что здесь мы имеем дело с существовавшим у кочевых народов институтом jad'a. У древних монголов члены данного рода были для своих uruq'ами, тогда как члены других родов являлись для них jad'ами. «Для каждого члена древнего монгольского рода,— писал Б. Я. Владимирцов,— сородич был urux-uruq — „потомок, отпрыск данного рода“, следовательно, „родственник, родной, сородич“, между тем как всякое чужеродное лицо было jad — „чужой, иностранец“, все, значит, делились на uruq'ов и jad'ов» (ОСМ, с. 60—61).

Точно так же Ли Кэ-юн, побратим Абаоцзи, являлся для последнего представителем не своего, а чужого рода, т. е. jad'ом. Отсюда можно сделать вывод, что термин *чаодин* состоит из двух частей: jad — «чужой, иностранец» и yin — окончание genetivi, которое в большинстве монгольских диалектов звучит как ying, т. е. как носовое ng.

Китайский посол Яо Кунь, по-видимому не говоривший по-киданьски или плохо понимавший этот язык, воспринял это сочетание — самостоятельную лексическую единицу и грамматическую частицу — как единое слово и

транскрибировал его двумя китайскими иероглифами *чао (чжао)* 朝 и *дин* 丁, в результате чего конечный согласный d основного знаменательного слова очутился в составе второго транскрипционного знака. Следует, однако, оговориться, что такая транскрипция была неизбежной, даже если бы Яо Кунь хорошо знал киданьский язык и его грамматику, так как в китайском языке в X в. уже не существовало закрытых слогов типа jad, а поэтому транскрипция слова одним иероглифом являлась просто невозможной. Кроме того, нужно иметь в виду, что грамматические частицы типа yin являются энклитиками, т. е. с фонетической точки зрения тесно связаны с предыдущими словами во фразе, образуя с ними единое фонетическое целое, так что сочетание jad-yin звучало для Яо Куня как одно целое и он, не задумываясь над связью между компонентами этого сочетания, транскрибировал его двумя иероглифами как одно слово. Это было совершенно естественно для китайца, родной язык которого, являясь аморфным, не знает падежей и падежных окончаний, характерных для флективных и агглютинативных языков.

Отсюда фраза «О сын моего *чаодина!*» после установления термина jad+yin должна быть переведена «О сын моего jad'a», т. е. «О сын моего чужеродца!», или, иначе говоря, «О мой чужеродный сын!». Такой перевод полностью оправдывается отношениями, существовавшими между Абаоцзи, Ли Кэ-юном и Ли Цунь-сюем.

45. Выражение «захват быка за протоптанную тропинку на засеянном поле» заимствовано из *Цзо-чжуань* (ЧЦЦЧЧИ, гл. 22, с. 906). Сказано чуским сановником Шэнь Шу-ши по следующему поводу. В 613 г. до н. э. царство Чу уничтожило царство Чэнь. Предлогом для войны послужило убийство Лин-гуна, правителя Чэнь, и захват власти Ся Чжэн-шу. После уничтожения Чэнь и казни Ся Чжэн-шу, царство Чу создало на занятых землях свой уезд. Все, за исключением Шэнь Шу-ши, поздравляли правителя Чу с одержанной победой. Когда правитель спросил о причине молчания, Шэнь Шу-ши ответил: «Ся Чжэн-шу убил своего правителя, совершив великое преступление. Покарать и убить его было долгом благородного человека. Однако в народе существует такая поговорка: „Вел быка так, что тот протоптал тропинку на засеянном поле, а за это у него отобрали быка". Вести быка так, чтобы он топтал поле, действительно преступление, но отбирать быка у того, кто его вел, это слишком тяжелое наказание. *Чжухоу* последовали за вами, поскольку вы говорили о наказании преступления. Ныне же вы создали на землях царства Чэнь свой уезд, польстившись на его богатства. Вероятно, нельзя было собирать *чжухоу*, ссылаясь на необходимость наказать преступление, и кончать дело корыстью».

То, что Туюй упрекнул Ли Сы-юаня, приемного сына Ли Кэ-юна, в захвате власти, прибегнув к ссылке на *Цзо-чжуань*, рассматривается китайскими историками как доказательство проникновения китайской культуры в среду киданей.

46. Фуюйчэн находился вблизи современного уездного города Нунъань на северо-востоке Китая.

47. Дундань. Иероглиф *дань* 丹 является сокращением от *цидань* 契丹,[а] поэтому рассматриваемый термин означает «Восточное государство киданей» (ЦДМХКШ, с. 41).

Вновь созданное государство, во главе которого был поставлен Туюй, управлялось киданьскими и бохайскими чиновниками, причем Туюй получил право носить императорские одежды и устанавливать собственные наименования эр правления. Фактически это было самостоятельное государство, и его отношения к киданьской империи выражались лишь в ежегодном предоставлении ста пятидесяти тысяч кусков полотна и тысячи лошадей (ЛШ, гл. 72, л. 1б).

Однако бохайцы, ведшие оседлый образ жизни, не смирились с господством кочевников. Начались восстания, причем положение киданей усугублялось тем, что Туюй выехал на родину для участия в похоронах своего отца. В 929 г. Елюй Юйчжи, киданьский сановник в государстве Дундань, представил императору Дэ-гуану следующий план борьбы с повстанцами: «После того как наш император Да-шэн тяньхуан (посмертный титул Абаоцзи.— *В. Т.*) впервые приобрел восточные земли, он выбрал мудрых помощников, чтобы они заботились о живущем там народе. Невзирая на мою глупость, он назначил и меня, а поэтому разве я смею не доложить вам о том, что связано с пользой или вредом для государства!

Правители государства Бохай, в прошлом боявшиеся Южной династии (т. е. династии Тан.— *В. Т.*), укрылись в целях самообороны за естественными преградами и поселились в городе Хуханьчэн. Ныне, поскольку Хуханьчэн находится далеко от Верхней столицы, он для нас бесполезен, но в то же время мы не можем убрать оттуда гарнизоны, так что же нам следует делать?

Наш покойный император, используя имевшиеся среди бохайцев разногласия, двинул войска под предлогом существовавшей с ними вражды, поэтому без сражений одержал победу, дарованную Небом и достигнутую усилиями людей. Таково было положение в то время.

Постепенно оставшееся население значительно размножится, и, так как ныне оно живет в далеких землях, я боюсь, что в дальнейшем явится для нас источником бедствий. В то же время земли по берегам реки Ляншуй (современная река Тайцзыхэ.— *В. Т.*) являются их старой родиной. Эти земли равнинны и плодородны, богаты деревом, железом, солью и рыбой. Если сейчас, пользуясь слабостью населения, переселить его обратно, это явится дальновидным планом, результаты которого будут ощущаться в течение десяти тысяч поколений.

Когда население вернется на свою родину, где будет к тому же пользоваться выгодами от наличия леса, железа, соли и рыбы, оно, несомненно, станет спокойно жить и радостно работать. В дальнейшем мы сможем набирать среди него воинов и направлять их на защиту наших восточных

границ, в то время как *туцзюэсцы, дансяны* и *шивэйцы* будут помогать защищать границы на западе. Таким образом мы, не сходя с места, сможем контролировать Южное государство (т. е. Китай.— *В. Т.*), объединить всю Поднебесную, завершить то, что не успели сделать наши мудрые предки, и предоставить нашим потомкам неограниченное счастье».

Когда доклад был представлен, император с радостью утвердил его. В этом же году он приказал переселить народ из государства Дундань на берега р. Ляншуй. В то время переселение восхваляли как превосходную меру (ЛШ, гл. 75, л. 1б, 2а).

Всего было переселено несколько тысяч дворов, которые поселились к югу от Ляояна и получили название *хэсукуань нюйчжэнь* (СЧБМХБ, гл. 3, л. 2а).

В 947 г. правителем государства Дундань был назначен младший брат Абаоцзи, Аньдуань (ЛШ, гл. 5, л. 2а), умерший в 952 г. (ЛШ, гл. 6, л. 2а). После его смерти государство Дундань уже не упоминается в истории.

48. Синьло — китайская транскрипция названия раннефеодального корейского государства Силла.

49. Хуанлунфу (букв. «Область желтого дракона») — современный уезд Нунъань на северо-востоке Китая. Между прочим, если верить *Ляо-ши*, название «Область желтого дракона» появилось в связи с легендой о желтом драконе, убившем Абаоцзи.

Возвращаясь из похода против государства Бохай, Абаоцзи заболел вблизи г. Фуюйчэн. Утром в небе появился извивающийся желтый дракон длиной около одного ли, испускавший ослепительный свет. Дракон влетел в юрту Абаоцзи, из которой вырвались темно-багровые пары, затянувшие все небо. В этот же день Абаоцзи скончался. Якобы в связи с этим необыкновенным явлением область Фуюйфу и была переименована в «Область желтого дракона» (ЛШ, гл. 2, л. 7б, 8а).

50. Под другим источником имеется в виду сочинение Хун Хао «Продолжение записей об услышанном в Сунмо», который в 1129 г. выехал послом к чжурчжэням и пробыл среди них пятнадцать лет (ЛШШИ, гл. 1, л. 13б).

51. Храм Тяньсюнсы (букв. «храм Небесных героев»). Был построен Абаоцзи в 913 г. В этом году, во время набега на Китай, были взяты в плен пятьдесят буддийских монахов, которых привезли в Силоу. Для них построили храм, который был назван Тяньсюнсы, чтобы показать, что Небо помогает смелым и воинственным (ЛШ, гл. 1, л. 4б).

52. Гора Муешань — священная гора у киданей. Расположена при слиянии рек Тухэ (современная река Лаохахэ) и Хуанхэ (современная река Шарамурэнь).

53. Область Цзучжоу (букв. «Область предков»). Названа так потому, что здесь родились отец, дед, прадед и прапрадед Абаоцзи.

По описаниям в *Ляо-ши*, главный областной город окружала стена без бойниц, высотой в два чжана. Окружность стены составляла девять ли.

Восточные ворота города носили название Ванцзин, южные — Дася, западные — Ешань и северные — Синго. В северо-западной части находился внутренний город. Среди стоявших здесь дворцовых зданий имелись: зал Лянмин, в котором стояло изображение отца Абаоцзи, зал Эръи, где имелось отлитое из серебра изображение Абаоцзи, залы Хэйлун и Цинби, в которых, чтобы потомки не забывали о своем великом предке, хранились оружие, вещи и одежды Абаоцзи, оставшиеся от времени, когда он еще не стал императором. В стенах внутреннего города имелось трое ворот с надстройками в виде башен и павильонов.

В восточной и западной частях города стояли две башни. Около восточной башни помещались здание управления областью, различные правительственные учреждения и ткацкие мастерские, вырабатывавшие парчу и шелк. Мастерские, снабжавшие своей продукцией дворцовые кладовые, обслуживали триста варваров (т. е. представители кочевых народов, за исключением киданей), китайцев и бохайцев.

На четырех углах, образуемых поперечной улицей в юго-восточной части города, стояли высокие здания, обращенные друг к другу. Внизу зданий тянулись рынки.

В пяти ли к западу от города находилась гора Цзушань, на которой стоял храм в честь Абаоцзи. В храме хранились его сапоги. В этой же горе была выкопана могила Абаоцзи, и над ней возвышался зал Миндянь. К югу от зала находилось здание, носившее название «кухня», в которой приготовлялась пища для жертвоприношений. Немного восточнее стоял зал Шэнцзундянь, в котором был памятник с описанием охот Абаоцзи.

К востоку от зала Миндянь стояли башня и памятник, на котором перечислялись подвиги, совершенные Абаоцзи при основании государства (ЛШ, гл. 37, л. 6а, 6б).

54. Чжао Сы-вэнь (?—939). Служил Лю Жэнь-гуну, генерал-губернатору Лулуна. Был взят в плен Чжоу Дэ-вэем (см. коммент. 26), но за проявленное в бою мужество его вскоре освободили и назначили правителем области Пинчжоу. В 923 г. был взят в плен киданями (ЛШ, гл. 2, л. 3б). Позднее участвовал в покорении государства Бохай, занимая должность командующего китайскими отрядами самообороны из китайцев. При штурме г. Фуюйчэн получил несколько ран, которые перевязал сам Абаоцзи. В 939 г. командовал отрядом, посланным на помощь Ши Цзин-тану. В 939 г. ездил в Китай для поднесения Ши Цзин-тану титула «император Инъу минъи». (ЛШ, гл. 76, л. 5б, 6а).

55. По-видимому, императрица действительно отрубила себе кисть руки. При описании Верхней столицы в *Ляо-ши* приводится следующее свидетельство: «В этом году Тай-цзу (храмовой титул Абаоцзи.— *В. Т.*) скончался. Императрица Ин-тянь отрубила себе кисть руки в храме Ицзесы и положила ее в могилу Тай-цзу. После этого при храме была построена башня Отрубленной кисти и поставлен памятник» (ЛШ, гл. 37, л. 4а).

56. Пять горных вершин. Имеются в виду восточная верши-

на — гора Тайшань, западная вершина — гора Хуашань, южная вершина — гора Хошань, северная вершина — гора Хэншань и центральная вершина — гора Сунгао. Начиная с древности правители Китая во время объездов государства якобы принимали у этих гор *чжухоу*, заслушивая отчеты об их деятельности. В данном случае под пятью горными вершинами понимается вся территория, подвластная китайскому императору.

57. Зал Цзычэнь — зал, существовавший при династии Тан во дворце Пэнлайгун. В четвертой луне третьего года эры правления Лун-шо (663 г.) танские императоры впервые стали заниматься в нем государственными делами (ЦЧТЦ, гл. 201, с. 6335). В связи с восстанием Хуан Чао императору Си-цзуну пришлось бежать в пров. Сычуань, о чем и говорит фраза «зал Цзычэнь пришлось перенести в другое место».

58. Е Лун-ли имеет в виду период, известный в истории Китая под названием «шестнадцать государств, созданных пятью племенами варваров» (304—439). В этот период различные северо-западные кочевые племена, количество которых фактически не ограничивалось пятью, создали в разное время на севере Китая ряд государственных образований, число которых на самом деле превышало шестнадцать.

В 386 г. Тоба Гуй, выходец из сяньбийского племени *тоба*, объявил о создании династии Северная Вэй, а в 398 г. вступил на императорский престол. К 439 г. династия Северная Вэй подчинила себе весь Северный Китай, уничтожив существовавшие здесь другие государственные образования.

В 420 г. Ли Юй создал на юге Китая династию Сун (420—479), которую затем сменили династии Ци (479—502), Лян (502—557) и Чэнь (557—589). Эти династии носят в истории название Южных в противоположность Северным, созданным на севере Китая некитайскими народами (Северная Вэй, Северная Ци и Северная Чжоу).

Если говорить о всем отрывке, то Е Лун-ли достаточно реалистично связывает усиление киданей с разрухой в Китае, вызванной восстанием Хуан Чао, но в то же время видит в этом и волю Неба. Он не признает Абаоцзи подлинным правителем, называя его «незаконно присвоивший имя и титул», и считает, что его возвышение объясняется лишь тем, что Небу пока еще не надоели беспорядки, которые оно ниспослало в наказание людям.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Красный свет и багровые облака рассматривались как счастливое предзнаменование.

2. Начальник политических дел — должность у киданей, введенная Абаоцзи. В 950 г., при императоре Ши-цзуне, было создано управление политических дел,— *чжэншишэн* (ЛШ, гл. 5, л. 2б),— которое в 1043 г. было переименовано в *чжуншушэн* — «управление дворцового секретариата» (ЛШ, гл. 19, л. 5а). Переименование не было случайным,

поскольку функции управления политических дел у киданей совпадали с функциями управления дворцового секретариата в Китае (ЛШ, гл. 47, л. 3б, 4а).

3. Погибший император Чжуан-цзун был зол на Лу Вэнь-цзиня за то, что тот допустил убийство его младшего брата Ли Цунь-цзюя (см. гл. 1, коммент. 25) и перешел на сторону киданей (ЦЧТЦ, гл. 275, с. 8994, примеч. Ху Сань-сина).

4. По свидетельству Сюэ Цзюй-чжэна, толпы перебежчиков, пригнавших с собой скот, растянулись приблизительно на семьдесят ли. Они были освобождены на три года от уплаты налогов, и каждому из них выдали по пять доу зерна (ЦУДШ, гл. 37, л. 6а, 7а).

5. Ван Янь-цю (872—932). В детстве остался сиротой и был усыновлен богатой семьей Ду, жившей в Кайфыне, в связи с чем стал носить фамилию Ду. Сначала служил династии Лян, занимая различные военные должности, но в 923 г. перешел на сторону позднетанского императора Чжуан-цзуна, который пожаловал ему фамилию и имя Ли Шао-цянь. Однако вскоре Ван Янь-цю представил прошение с просьбой вернуть ему его настоящую фамилию.

В 927 г. получил назначение на должность помощника воеводы-усмирителя Северной походной ставки с местопребыванием в г. Маньчэн. Когда Ван Ду поднял мятеж в Динчжоу, император Мин-цзун назначил Ван Янь-цю на должность воеводы-усмирителя Северной походной ставки и приказал ему покарать мятежника. На помощь Ван Ду явился вождь племени *си* Тунэй, и тогда Вань Янь-цю отступил в Цюйян, преследуемый противником. Сражение произошло у горы Цзяшань. Ван Ду потерпел поражение и отошел обратно в Динчжоу, который был затем окружен Ван Янь-цю.

На выручку Динчжоу кидане выслали отряд в пять тысяч всадников. Ван Янь-цю отвел основные силы от Динчжоу в направлении Ванду, а часть войск во главе с Чжан Янь-ланом направил в Синьлэ. Кидане неожиданно напали на Синьлэ, Чжан Янь-лан потерпел поражение и бежал с остатками войск в Цюйян, где соединился с подошедшим туда Ван Янь-цю.

Стремясь использовать одержанную победу, Ван Ду и Тунэй повели вместе с киданями наступление на Цюйян, но понесли поражение и снова закрылись в Динчжоу. Новый, семитысячный киданьский отряд, посланный во главе с *тиинем* на выручку Динчжоу, был разбит Ван Янь-цю на северном берегу р. Танхэ, причем сам *тиинь* во время бегства был захвачен в плен Чжао Дэ-цзюнем (см. гл. 2, коммент. 34) и отправлен в столицу.

Ван Янь-цю осадил Динчжоу, но штурма не предпринимал. Когда в городе вышло продовольствие, Ма Жан-нэн, один из военачальников Ван Ду, открыл городские ворота и впустил в город войска противника. Ван Ду покончил жизнь самоубийством, а Тунэй был взят в плен.

За успешные действия против Ван Ду Ван Янь-цю был сначала на-

значен генерал-губернатором Тяньпина, а затем переведен в область Цинчжоу с присвоением звания начальника дворцового секретариата. Умер в 932 г. в возрасте 60 лет (ЦЧТЦ, гл. 276; ЦУДШ, гл. 64, л. 2б—5а; УДШЦ, гл. 46, л. 7б—10а).

6. Воевода-усмиритель *(чжаотаоши)* — название должности, установленной при династии Тан, в конце эры правления Чжэнь-юань (785—804), для пограничных районов (ЦТШ, гл. 44, л. 32а). Как указывает термин *чжаотао*, функции лиц, занимавших эту должность, состояли в привлечении на свою сторону соседних народов, что передается иероглифом *чжао*, и в наказании непокорных, о чем говорит иероглиф *тао*.

В Китае при династиях Тан и Сун рассматриваемая должность носила временный характер. Воеводы-усмирители, как правило, назначались только на период военных кампаний, по окончании которых лишались своей должности. Фактически они выполняли обязанности главнокомандующих действующей армии.

В государстве киданей должность воеводы-усмирителя являлась постоянной. Воеводы-усмирители стояли во главе учреждений, называемых *чжаотаосы* — «управления по делам привлечения и наказания». Таких управлений было три: юго-западное управление по делам привлечения и наказания, созданное Абаоцзи в 916 г. (ЛШ, гл. 46, л. 18а); северо-западное управление воеводы-усмирителя (ЛШ, гл. 46, л. 19а) и Западное управление воеводы-усмирителя (ЛШ, гл. 46, л. 21а). Перечисленные учреждения предназначались для контроля над государством Си Ся и различными племенами, жившими на западных и северо-западных границах киданьской империи.

7. Цюйян — современный уездный город Цюйян в пров. Хэбэй.

8. *Тиинь* — отождествляется с тюркским tegin или tigin (ИКОЛ, с. 432), означающим в орхонских памятниках титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи (ДС, с. 547). В словаре киданьских слов объясняется как «чиновник, ведающий членами императорского рода» (ЛШ, гл. 116, л. 3а). Рассматриваемая должность впервые была введена Абаоцзи в 910 г. (ЛШ, гл. 1, л. 3а), причем выражение впервые указывает лишь на то, что на *тиинь* были возложены новые для него функции, связанные с делами членов императорского рода. Сам же термин *тиинь* существовал среди киданей задолго до образования государства и соответствовал китайской должности *сыту* (ЛШ, гл. 46, л. 1б) — букв. «ведающий народом» или, как обычно переводится на русский язык, «блюститель нравов». *Сыту*, одна из наиболее древних должностей в Китае, упоминается еще в *Шан-шу* (ШШЧИ, гл. 1, с. 103). Обязанности *сыту* состояли в распространении среди населения пяти принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, матери — любящими, старшие братья — дружественно относиться к младшим, младшие братья — уважать старших и дети — проявлять почтение к родителям.

В служебной иерархии киданей должность *тиинь* стояла очень высоко.

Во всяком случае, она указывается сразу же после должности великого *юйюэ*, который, хотя и не нес официальных обязанностей, считался выше всех других чиновников (ЛШ, тл. 45, л. 7б).

9. Д а л я н — современный город Кайфын в пров. Хэнань.

10. *Шэли* — должность и титул у киданей, о которых говорится: «Богатые кидане, желавшие обматывать голову платком, вносили десять голов крупного рогатого скота и верблюдов и сто лошадей, после чего им давался чиновничий титул *шэли*» (ЛШ, гл. 116, л. 5б). Отождествляется со словом sällä, которое на языке *чагатайцев* и *таранчей* означает *тюрбан* (ИКОЛ, с. 290).

11. Согласно *Ляо-ши*, в плен был взят военачальник Чала (ЛШ, гл. 3, л. 2б), названный в *Цидань го чжи* Шила. Когда кидане потребовали выдачи пленных, в том числе Шила, Чжао Дэ-цзюнь сказал императору: «То, что кидане в течение нескольких лет не нападали на границы и неоднократно добивались мира, объясняется тем, что эти лица находятся у нас на юге. Если их отпустить, на границах снова возникнут бедствия». Еще определеннее высказался Ян Тань, правитель области Цзичжоу: «Шила, храбрый киданьский военачальник. В прошлом он помогал Ван Ду, стремясь погубить наше государство. К счастью, Шила взяли в плен, и то, что ваше величество не предало его казни, само по себе является слишком большой милостью. Кидане, потеряв Шила, лишились как бы рук и ног. Он пробыл при дворе несколько лет, поэтому знает сильные и слабые стороны Китая. Если Шила вернется на родину, то, несомненно, причинит нам большие бедствия. Едва он выедет за границу, как сразу же начнет посылать стрелы в направлении юга. Боюсь, что раскаиваться тогда будет поздно» (ЦЧТЦ, гл. 277, с. 9067). В связи с этим император отпустил лишь одного *шэли* Цяньгу, чтобы как-нибудь успокоить киданей (ЦЧТЦ, гл. 277, с. 9072).

12. В о е н н ы й о к р у г Ч ж э н ъ у — современный уезд Хэлиньгээр в пров. Суйюань.

13. Ф э н Д а о (881—954). Занимал высшие должности при Поздних династиях Тан, Цзинь, Хань и Чжоу, состоял на службе у десяти сменивших друг друга императоров. Многочисленные посты, которые довелось занимать Фэн Дао, он сам перечисляет в написанной им работе «Собственное предисловие старца из Чанлэ».

Столь необычная даже для смутного периода Пяти династий служебная карьера заставила Оуян Сю предпослать биографии Фэн Дао небольшое предисловие, в котором он упрекает его в отсутствии честности и стыда. Тем не менее в самом жизнеописании ничего не говорится о каких-либо поступках, которые бросали бы тень на доброе имя Фэн Дао. Наоборот, отмечается, что, когда Фэн Дао умер в возрасте семидесяти трех лет, современники превозносили его и говорили, что он прожил столько же лет, сколько и Конфуций. Уже одно сравнение с возрастом Конфуция является, с точки зрения китайца, высшей похвалой.

Чжао И (1727—1814) объясняет подобное отношение к Фэн Дао тем,

что он проявлял заботу о народе, и приводит ряд мелких примеров, свидетельствующих об этом (ЭШЭШЧЦ, гл. 22, с. 440).

Крайне резко критикует Фэн Дао другой выдающийся историк Китая — Сыма Гуан (1019—1086). Его критика любопытна тем, что выражает в концентрированном виде традиционные взгляды китайцев на верного чиновника, поэтому приводим ее полностью: «Небо и Земля установили для всего места, исходя из чего при выработке ритуала и установлении законов мудрые определили в семье отношения между мужем и женой, а вне семьи отношения между государем и слугами. Жена должна следовать за мужем, не изменяя ему, в продолжение всей жизни, слуга должен служить государю, не изменяя ему даже под угрозой смерти. Такова великая основа человеческих отношений. Если нарушить ее, возникают величайшие смуты.

Фань Чжи восхваляет Фэн Дао, говоря, что он обладал огромными добродетелями, равные которым можно встретить только в древности, отличался большими талантами и способностями, и хотя служил различным династиям, никто не осудит его. Он величественно стоит, как огромная гора, которую не сдвинешь с места.

Я же, по своему неразумению, считаю, что женщина достойного поведения не имеет двух мужей, а верный слуга не служит двум господам. Женщину недостойного поведения нельзя назвать добродетельной, если она обладает даже поразительной красотой и умеет искусно ткать. Неверного сановника нельзя высоко ставить, если даже он имеет большие таланты и знания, обладает огромным искусством управления. Почему? Потому что они утратили высокое чувство долга.

Фэн Дао являлся помощником императора при пяти династиях и восьми правителях, к которым относился так, как относится проезжий постоялец к гостинице. Утром он являлся врагом нового правителя, а к вечеру становился его сановником, меняя свои чувства и слова, никогда не чувствуя стыда. Таково было его отношение к великому долгу, и хотя он творил мелкие добрые дела, разве его можно превозносить за это!

Некоторые считают, что после гибели династии Тан началась упорная борьба между выдающимися личностями. Императоры появлялись и свергались сначала через каждые десять с небольшим лет, а позднее через каждые три-четыре года, так что же могли поделать отдельные лица, даже отличавшиеся верностью и умом! В то время долг чиновника нарушил не один Фэн Дао, и как можно обвинять только его одного!

Я же, по своему неразумию, считаю, что верный слуга беспокоится о государе, как о своей семье; при встрече с опасностью отдает свою жизнь; если государь совершает ошибку, упорно увещевает его и изо всех сил борется с [ошибкой]; если государство терпит поражение и гибнет,— умирает, выполняя до конца свой долг.

Мудрые мужи появляются, когда государство идет по правильному пути, и скрываются, когда государство идет по неправильному пути, либо

удаляясь в покрытые лесами горы, либо проводя время на должности мелкого чиновника. Фэн Дао же пользовался бо́льшим почетом и любовью, чем три наставника наследника престола, обладал большей властью, чем все помощники императора, причем, когда госу́дарство существовало, он в нерешительности безмолвствовал, напрасно получая жалованье за занимаемую должность; когда же государство гибло, то, чтобы сохранить жизнь и как-то избежать опасности, встречал нового правителя и убеждал его вступить на престол. Поэтому, хотя правители непрерывно сменяли друг друга, Фэн Дао сохранял в неприкосновенности богатство и знатность, т. е. коварством превосходил всех дурных чиновников, и как его можно сравнивать с другими!

Некоторые говорят, что Фэн Дао смог сохранить жизнь и избежать опасности в смутное время, а это доказывает, что он был мудрым. Я же скажу, что благородный человек согласится быть убитым, лишь бы не нарушить принцип человеколюбия, но не будет стремиться сохранить жизнь путем нарушения этого принципа. Как же можно принимать за мудрость сохранение жизни и избежание опасности! Ведь разбойник То умер от болезни, а Цзы-лу был изрезан на куски, но кто из них действительно был мудрым?» (ЦЧТЦ, гл. 291, с. 9511—9512).

14. О б л а с т ь Ц ы ч ж о у. Областной центр — г. Фуян, современный уездный город Цысянь в пров. Хэбэй.

15. О б л а с т ь С и н ь ч ж о у. Областной центр — г. Сюжун, современный уездный город Синьсянь в пров. Шаньси.

16. У щ е л ь е Я н ъ у г у — в сорока ли к востоку от современного уездного города Утайсянь в пров. Шаньси.

17. Ц з и н ь я н — современный город Тайюань в пров. Шаньси.

18. *Либу* — отдел чинопроизводства, впервые появившийся в царстве Вэй в эпоху Троецарствия (220—280), существовал при всех последующих династиях. При династии Тан являлся одним из шести отделов, входивших в состав государственной канцелярии. Состоял из четырех отделений: 1) *либу* — отделение чинопроизводства, ведавшее назначениями столичных и провинциальных чиновников; 2) *сыфын* — отделение, ведавшее пожалованиями титулов; 3) *сысюнь* — отделение, ведавшее пожалованием почетных званий за заслуги перед императором; 4) *коагун* — отделение, занимавшееся проверкой деятельности чиновников. Первое отделение, являвшееся главным, называли *тоусы* — «отделение-глава», а три остальных — *цзысы* — «отделения-сыновья».

Среди других отделов отдел чинопроизводства занимал главенствующее положение, что было связано с принадлежащим ему правом назначать чиновников (ЛДЧГБ, с. 54—55).

19. И м п е р а т о р Д а - ш э н. В тексте ошибка, нужно Да Цзинь хуанди, т. е. «император великого государства Цзинь» (ЦЧТЦ, гл. 280, с. 9154; ЦУДШ, гл. 75, л. 9б). Титул Да-шэн являлся посмертным титулом Абаоцзи и не мог быть пожалован Ши Цзин-тану.

20. Возведение Ши Цзин-тана на престол сопровождалось для Китая не только уступкой территории и предоставлением ежегодной дани, но и унизительным признанием господствующего положения киданей. Как более сильный, Дэ-гуан диктовал свои условия.

Прежде всего, китайский император официально признавал себя сыном киданьского императора. Затем, он вступил на престол, одетый в киданьскую одежду, а это издавна рассматривалось в Китае как признание своей зависимости. Еще Конфуций, говоря о нападении *шаньжунов* на Китай в 662 г. до н. э., отметил, что, если бы не Гуань Чжун, советник Хуань-гуна, правителя царства Ци, китайцам пришлось бы ходить с неуложенными волосами и запахивать полы одежды на левую сторону (ЛЮ, гл. 17, с. 314). По мнению Конфуция, Китаю угрожало иноплеменное господство и связанный с ним отказ от национальной одежды как символа независимости.

Наконец, подчиненное положение, в котором оказался Китай, подчеркивается грамотой, написанной Дэ-гуаном в связи с объявлением Ши Цзин-тана императором. В этой грамоте, обильно украшенной выдержками из классической книги *Шан-шу*, Дэ-гуан, выставляющий себя исполнителем воли Неба, не только подробно оценивает достоинства Ши Цзин-тана, но и бесцеремонно наставляет его, как старший в правилах поведения, заканчивая свои наставления фразой: «Предостерегаю тебя, помни об этом!»

Сохранился текст этой любопытной грамоты: «В девятом году эры правления Тянь-сянь, в год под циклическими знаками *бин-шэнь*, в одиннадцатой луне, первый день которой приходится на знаки *бин-сюй*, двенадцатого числа, обозначенного знаками *дин-ю*, император великих киданей сказал так: „О! Когда впервые начались изменения в природе, вызванные взаимодействием темных и светлых сил, под их влиянием появились и правители. Однако воля Неба на царство непостоянна, она поддерживается добродетельными деяниями самих правителей. Поэтому, когда добродетели правителей династии Шан ослабли, засияли добродетели династии Чжоу; когда добродетели династии Цинь пришли в упадок, возвысилась династия Хань. Как в древности, так и в настоящее время нет разницы в связях между действиями людей и волей Неба.

О! Ты, Цзинь-ван (титул Ши Цзин-тана.— *В. Т.*), одарен духами глубокой мудростью, обладаешь полученной от Неба смелостью, наши сны, совпадающие с гаданиями, каждый день приносят счастливые предзнаменования, указывающие, что ты должен очистить воды Хуанхэ и положить начало новой династии. Ты служил нескольким императорам, испытал всякие трудности, совершил по воле Неба различные военные и гражданские подвиги, соблюдал от рождения законы верности императору и правила сыновнего послушания, за что смиренно владел северными землями.

Когда государством управлял император Мин-цзун, он соблюдал с нашим мудрым покойным правителем ясный договор. Они надеялись, что их дети и внуки будут смиренно выполнять его и приходить друг другу

на помощь во время бедствий. Киноварь, которой были написаны императорские повеления, еще не высохла, при ясном солнце трудно кого-нибудь обмануть, поэтому Мы, следуя полученному завещанию, не смеем позволить тебе упасть. Тем более ближайшие родственники по женской линии (Ши Цзин-тан был женат на дочери императора Мин-цзуна.— *В. Т.*) фактически относятся к основному роду, из-за чего Мы смотрим на тебя как на сына, а ты относишься к нам как к отцу.

Оказавшись в одиночестве, Цун-кэ, собственно говоря не принадлежащий к императорскому роду (Цун-кэ был приемным сыном императора Мин-цзуна.— *В. Т.*), воровски захватил священную землю, забыл о долге и об оказывавшихся ему милостях, восстал против воли Неба, причинял вред всем живущим, казнил своих близких, отстранял верных и добрых, потворствовал коварным и льстивым, запугивал и угнетал мудрых из народа. Своими действиями он привел в трепет как китайцев, так и чужеземцев, вызвал смятение и раскол как при дворе, так и вне его. Зная, что за тобой нет вины, он решил причинить тебе вред и посмел собрать войска, которые напали на твой обнесенный прочными стенами город. Хотя у него было сильное желание захватить город, разве он мог бороться с тайной и явной волей Неба!

Когда нам доложили об этом, Мы, глубоко рассерженные и встревоженные, приказали двинуть войска, чтобы избавить тебя от бедствий. Лично командуя многочисленными отрядами, Мы отправились в дальний поход, чтобы уничтожить причинявшего всем зло, и, выступив на помощь, не страшились ни трудностей, ни естественных преград. Действительно, с помощью небесных и земных духов, а также планов, единодушно принятых сановниками, едва Мы взмахнули флагом, как брошенные неприятелем доспехи устлали горы, едва трижды прозвучал барабан, как трупы врагов покрыли степь. Таким образом, Мы выполнили свое намерение и принесли радость народу. Когда наступит срок, Мы распряжем коней на берегах реки Цзиньхэ, вернем войска за укрепленную линию.

Однако на Центральной равнине нет правителя, земли, лежащие между четырьмя морями, еще не успокоены, бесчисленное население испытывает страдания, словно оно лежит в грязи или на раскаленных углях. К тому же нельзя ни на мгновение забрасывать огромное количество государственных дел, священный престол не может быть долго свободным. Оказать помощь тонущим и спасти горящих следует сегодня.

Ты наделен добродетелями, которые простираются от земли до неба и позволяют заботиться о народе; ты совершил подвиги, свет которых озарил всю землю,— они были связаны с подавлением беспорядков; ты совершил бескорыстные действия, которые могут тронуть духов; ты обладаешь невыразимой правдивостью, которая сияет перед глазами великого множества людей. Мы видим, как велика твоя добродетель, как прекрасны твои великие заслуги, жребий Неба пал на тебя, а поэтому нужно выполнить его волю. Ты должен вступить на императорский престол, и поскольку ты

впервые поднял знамя борьбы за правое дело здесь, государству следует называться Цзинь.

Мы вечно будем относиться к этому государству как отец к сыну и клянемся соблюдать эти отношения до тех пор, пока существуют горы и реки.

О, чтобы восполнить то, чего недостает всем князьям, и проводится эта торжественная церемония, в результате которой будет выполнен тысячелетний великий долг и наше первоначальное намерение. Охраняй вечно народ, неизменно придерживайся чистой добродетели, с осторожностью относись к своему положению, крепко держись золотой середины, за что тебя ожидает безграничное счастье. Предостерегаю тебя, помни об этом"» (ЦУДШ, гл. 75, л. 9а—11а).

21. Шунь — название области. Областной центр — г. Биньи, современный уездный город Шуньи в пров. Хэбэй.

22. Ин — название области. Областной центр — г. Цзиньчэн, лежавший к востоку от современного уездного города Инсянь в пров. Шаньси.

23. Хуань — название области, современный уезд Маи в пров. Шаньси.

24. Шо — название области. Областной центр — г. Шаньян, современный уездный город Шосянь в пров. Шаньси.

25. Председатель ученой палаты *(ханьлинь сюэши чэнчжи)*. Название *ханьлинь* — букв. «лес кисточек для письма» или, переносно, «собрание выдающихся литераторов» — возникло при династии Тан и имеет долгую предысторию. По установившемуся обычаю, танские императоры окружали себя писателями, поэтами, философами, артистами, гадателями, врачами, обязанными развлекать Сына Неба. Тай-цзун (627—650) первым начал поручать составление императорских манифестов и указов известным ученым-конфуцианцам из своего окружения, и так как последние обычно находились у северных ворот дворца, позднее, в эру правления Цянь-фэн (666—667), их неофициально назвали *бэймынь сюэши*, т. е. «ученые у северных ворот».

Император Сюань-цзун (712—756) впервые ввел название *ханьлинь дайчжао* — «выдающийся литератор, ожидающий издания императорских манифестов», функции которого состояли в стилистическом редактировании ответов на поступающие ко двору представления. Сами же ответы составлялись специальными чиновниками из дворцового секретариата. Поскольку из-за обремененности делами дворцовый секретариат не справлялся с большим количеством поступающих бумаг, было введено новое название — *ханьлинь гунфэн* — «выдающийся литератор, представляющий [императору] предложения», функции которого состояли уже в самостоятельном составлении императорских распоряжений.

В 738 г. термин «представляющий [императору] предложения» заменили на «ученый», одновременно с чем было создано специальное учреждение *ханьлинь сюэши юань* — «палата ученых из выдающихся литерато-

ров». Особенность нового учреждения состояла в том, что оно непосредственно подчинялось императору. Отсюда исходили все важнейшие указы, связанные, например, с назначением наследника престола, высших гражданских и военных сановников, объявлением войны, амнистии и т. д. Как деталь, в отличие от дворцового секретариата, пользовавшегося желтой бумагой, указы из палаты ученых писались на белой бумаге. В связи с тем, что деятельность палаты ученых оказалась тесно связанной с политикой, она стала играть ведущую роль в жизни страны и оказывать непосредственное влияние на императора.

Во главе палаты стоял *ханьлинь сюэши чэнчжи* — «ученый из выдающихся литераторов, принимающий секретные повеления императора», для какового термина принят перевод «председатель ученой палаты» (СТШ, гл. 46, л. 2а, 2б; ЛДЧБГ, с. 184—187).

26. *Шумиши* — председатель верховного военного совета, букв. «чиновник для важнейших секретных дел». Первоначально, при династии Тан, на эту должность назначались евнухи, ведавшие секретными дворцовыми делами. Поскольку евнухи, принимали также участие в обсуждении военных дел, значение этой должности постепенно все возрастало, и в период Пяти династий появляется самостоятельное учреждение, называвшееся *шумиюань*. Это учреждение, возглавлявшееся теперь уже не евнухами, ведало исключительно военными делами. Особенно большое значение оно приобрело при династии Сун, занимаясь разработкой вопросов, связанных с армией и военными планами. Исходя из этих функций, для термина *шумиюань* принят перевод «верховный военный совет». Во главе совета стоял *шумиши* — «председатель верховного военного совета», которого называли также *чжиюаньши* — «ведающий делами совета» и *шумифуши* — «заместитель председателя верховного военного совета», называемый также *тунчжиюаньши* — «совместно ведающий делами совета».

Насколько велика была роль верховного военного совета, видно из того, что при династии Сун его ставили наравне с управлением дворцового секретариата и называли эти учреждения «два управления».

Верховный военный совет занимался только разработкой планов, не касаясь непосредственного руководства армией. Это, с одной стороны, позволяло династии Сун держать отдельных военачальников в узде, но, с другой стороны, слишком мелочная опека сковывала действия последних, что довольно часто приводило к поражениям (ЛДЧГБ, с. 23).

27. Чжан Цзи́н-да (?—936). Состоял на мелких военных должностях при императоре Поздней династии Тан Чжуан-цзуне, а при императоре Мин-цзуне был назначен главным командиром конных и пеших войск генерал-губернаторства Хэдун. Постепенно продвигаясь по службе, занимал должности генерал-губернатора различных районов. В 936 г., когда Ши Цзин-тан поднял восстание в Тайюане, Чжан Цзин-да, назначенный на пост главного воеводы-усмирителя северной походной ставки, был послан на подавление мятежа. Он окружил Тайюань, но осада го-

рода проходила неудачно. Построенные для штурма сооружения были разрушены неожиданно налетевшей бурей. На помощь Ши Цзин-тану подошли киданьские войска. Чжан Цзин-да потерпел поражение и отступил в окруженную частоколом крепостцу Цзиньань. У него оставалось около пятидесяти тысяч воинов и десять тысяч лошадей. Император приказал Чжао Янь-шоу (см. гл. 4, коммент. 5) и Фань Янь-гуану выступить на помощь, но как тот, так и другой остановились в ста ли от Цзиньаня, не предпринимая дальнейших действий.

Вскоре в Цзиньане начался голод. Лошадей кормили древесными стружками и зерном, выбранным из навоза, а когда они падали от истощения, их съедали. Военачальник Ян Гуан-юань (см. гл. 2, коммент. 60), считая сопротивление бесполезным, убил Чжан Цзин-да и сдался киданям.

Дэ-гуан высоко оценил верность, проявленную Чжан Цзин-да по отношению к своему императору, поставил его в пример своим приближенным и сдавшимся китайским военачальникам и приказал похоронить с почестями (ЦУДШ, гл. 70, л. 8б—10а; УДШЦ, гл. 33, л. 6б—8а).

28. Гао Мо-хань (?—959) — бохаец по национальности. После уничтожения киданями государства Бохай бежал в Гаоли, правитель которого отдал ему в жены свою дочь. Позднее вернулся на родину, где попал в тюрьму за убийство, совершенное в пьяном виде. Однако вскоре был освобожден и использован на службе Абаоцзи, хорошо знавшим его смелость и способности.

Насколько высоко кидане ценили Гао Мо-ханя, видно хотя бы из того, что в 936 г., после поражения Чжан Цзин-да (см. гл. 2, коммент. 27), киданьский император Дэ-гуан сказал, обращаясь к Гао Мо-ханю: «Я провел более ста сражений, с тех пор как начал воевать, но из всех ты совершил наибольшие подвиги, и даже известные военачальники древности не могут сравниться с тобой». В 938 г. был устроен пир по случаю поднесения династией Цзинь почетного титула киданьскому императору, на котором Дэ-гуан, указав на Гао Мо-ханя, заявил собравшимся сановникам и послам различных владений: «Это смелый военачальник в нашем государстве. Я объединил Поднебесную благодаря его усилиям».

В дальнейшем Гао Мо-хань отличился в боях с войсками династии Цзинь, что дало Дэ-гуану новый повод сравнить его с известным ханьским военачальником Ли Линем.

Гао Мо-хань неоднократно занимал высокие посты. В 951 г. его направили в Восточную столицу, созданную на бывших бохайских землях, где он занимал высшие государственные должности. Умер в 959 г. (ЛШ, гл. 76, л. 4а—5б).

29. Туаньбо — населенный пункт в шестидесяти ли к юго-востоку от современного уездного города Цисянь в пров. Шаньси. В Туаньбо стояли китайские войска под командованием Чжао Дэ-цзюня, Чжао Янь-шоу, Фу Янь-жао и других военачальников (ЦЧТЦ, гл. 280, с. 9159).

30. Л у ч ж о у — название области. Областной центр — г. Шандан, современный уездный город Чанчжи в пров. Шаньси.

31. В е л и к и й *с я н в э н ь*. Этот титул, впервые упоминаемый под 938 годом (ЛШ, гл. 4, л. 2б), давался начальникам различных правительственных органов. Его носили также командующие армиями и вожди племен. По мнению Цянь Да-синя (1728—1804), термин *сянвэнь* является испорченной транскрипцией китайского термина *сянгун*, служившего почетным обозначением высших чиновников (ЭШЭШКИ, т. 2, с. 1340).

В данном случае титул великий *сянвэнь*, по-видимому, носил Гао Мохань.

32. Х э я н — город, лежавший в тридцати пяти ли к западу от современного уездного города Мэнсянь в пров. Хэнань.

33. В тексте ошибка: нужно не «две тысячи», а «двадцать» (ЦЧТЦ, гл. 280, с. 9162; ЦУДШ, гл. 76, л. 2а).

34. Ч ж а о Д э - ц з ю н ь (?—937). Служил Лю Шоу-вэню, правителю области Цанчжоу. Отец Лю Шоу-вэня, Лю Жэнь-гун, занимал должность генерал-губернатора Лулуна. В 907 г. другой сын Лю Жэнь-гуна, Лю Шоу-гуан, отстранил отца от власти. Лю Шоу-вэнь вступился за отца, но в конце концов Лю Шоу-гуан взял его в плен, а затем убил. После убийства Лю Шоу-вэня Чжао Дэ-цзюнь перешел на службу к Лю Шоу-гуану, который в 911 г. объявил себя императором, назвав государство Да Янь (Великое Янь).

Когда Ли Цунь-сюй, будущий император Поздней династии Тан, послал против не в меру честолюбивого Лю Шоу-гуана войска, Чжао Дэ-цзюнь, предвидя неизбежное поражение своего господина, сразу же перешел на сторону Ли Цунь-сюя. Найдя нового хозяина, Чжао Дэ-цзюнь принимал активное участие в борьбе против династии Лян, за что сначала был назначен генерал-губернатором Цанчжоу, а в 925 г.— генерал-губернатором Ючжоу. На этой должности он пробыл свыше десяти лет, снискав славу талантливого администратора. За достигнутые успехи Чжао Дэ-цзюню был даже пожалован титул Бэйпин-вана — «ван, умиротворивший север».

В 928 г., во время восстания Ван Ду (см. гл. 1, коммент. 36), кидане отправили ему на помощь семитысячный отряд во главе с *тишнем*. Ван Яньцю (см. гл. 2, коммент. 5) разбил этот отряд на северном берегу р. Танхэ. Рассеявшиеся киданьские воины во время бегства на север были перехвачены Чжао Дэ-цзюнем, который захватил в плен *тишня* и доставил его в столицу. В связи с этим он получил должности начальника придворного управления и воеводы-усмирителя северо-восточного направления.

Когда в 936 г. Ши Цзин-тан поднял восстание, а явившийся на помощь киданьский император окружил Чжан Цзин-да (см. гл. 2, коммент. 27) в крепостце Цзиньань, Чжао Дэ-цзюнь получил приказ выступить против киданей во главе войск генерал-губернаторства Ючжоу. Чжао Дэ-цзюнь двинулся в поход с трехтысячным отрядом, состоявшим из пере-

бежавших на его сторону так называемых сереброседельных киданей, соединился с Хуа Вэнь-ци, генерал-губернатором Чжэньчжоу, и пошел дальше в область Лучжоу, где встретился в местечке Ситандянь с войсками, которыми командовал его приемный сын Чжао Янь-шоу. Отсюда Чжао Дэ-цзюнь пошел на север и остановился в Туаньбо, лежавшем всего в ста ли от крепостцы Цзиньань.

Несмотря на неоднократные приказы императора, Чжао Дэ-цзюнь ничего не предпринимал против киданей. Наоборот, он отправил к киданьскому императору гонца с просьбой возвести его на престол, обещая за это богатые подарки. Вначале Дэ-гуан был готов согласиться на эту просьбу, но затем благодаря уговорам Сан Вэй-ханя (см. гл. 3, коммент. 33) ответил отказом.

После капитуляции крепостцы Цзиньань Чжао Дэ-цзюнь и Чжао Янь-шоу бежали в Лучжоу. Вскоре туда же прибыл Гао Син-чжоу (см. гл. 3, коммент. 34), посланный Ши Цзин-таном заготовить провиант для войск. Увидев на городских воротах Чжао Дэ-цзюня, он закричал: «Я и вы, ван,— земляки, поэтому я должен честно предупредить вас, что в городе нет никаких запасов зерна. Прошу, выходите скорее встретить императора, чтобы сохранить себе жизнь и не раскаиваться в дальнейшем».

Последовав этому совету, Чжао Дэ-цзюнь сдался киданям. Дэ-гуан прежде всего узнал, где находится отряд из сереброседельных киданей, а затем перебил всех входивших в него воинов. После этого он заковал Чжао Дэ-цзюня в кандалы и отправил в киданьские земли, где тот умер в 937 г. (ЦУДШ, гл. 98, л. 8б—10б).

35. Под другим источником имеется в виду сочинение *Лочжун цзии* (ЛШШИ, гл. 2, л. 21б, 22а).

36. Гудо — старинное китайское оружие, представлявшее собой короткую палку с шарообразным утолщением на конце, что вызывает ассоциацию с булавой. У киданей булава служила орудием наказания: ею били преступников (ЛШ, гл. 61, л. 2а). Судя по сочинению *Яньбэйлу*, булава, называемая по-киданьски *фаду*, делалась из восьми полос железа, соединяемых на концах и образующих пустотелый шар. К шару прикреплялась ивовая палка длиной около трех чи (ЛШШИ, гл. 15, л. 5а). Преступников, приговоренных к наказанию булавой, подвергали незначительному количеству ударов, не свыше семи, что объясняется, скорее всего, тем, что удары железными полосами были весьма мучительны.

37. Бодисатва Да-бэй — буддийская Авалокитешвара. Обыкновенно изображается в белом платье, с младенцем на руках.

38. Как у китайцев, так и у других народов Центральной и Восточной Азии для летосчисления использовался двенадцатилетний животный цикл. Суть этой системы состояла в том, что каждому знаку двенадцатеричного цикла, служащего для обозначения года, соответствовало определенное животное. В частности, циклическому знаку *мао* соответствовал заяц (ДЖЦЦА).

39. Лю Юань (?—310) — *сюннусец* по происхождению, основатель династии Хань (Ранняя Чжао), существовавшей с 304 по 329 г. Носил фамилию Лю, считая себя потомком *шаньюя* Маодуня, которому в прошлом ханьский император Лю Бан дал в жены девушку, выдав ее за свою старшую дочь (ШЦ, гл. 99, л. 4а, 4б). Его отец Лю Бяо занимал при *шаньюе* Хучуцюане пост левого *сянвана*, а позднее был поставлен начальником левых сюннуских кочевий. Мать происходила из рода Хуянь.

Лю Юань получил китайское образование, глубоко изучив литературу, философию и военное дело. После смерти отца он занял по наследству его должность. В конце эры правления Тай-кан (280—289) был назначен сначала окружным воеводой северных сюннуских кочевий, а затем главным начальником над всеми сюннускими кочевьями. Во время междоусобной борьбы, вспыхнувшей в империи Цзинь после смерти Сыма Яня (290 г.), Лю Юань сначала примкнул к Сыма Ину, но вскоре отошел от него, занял пост великого *шаньюя* и в 304 г. объявил себя Хань-ваном, открыто выступив против династии Цзинь. Титул Хань-вана он принял, считая себя преемником династии Хань.

В 307 г. Лю Юань перенес столицу в захваченный у династии Цзинь уездный город Пуцзы (к северо-востоку от современного уездного города Шисянь в пров. Шаньси). В следующем году он объявил себя императором, а еще через год перенес столицу в Пинъян (современный уездный город Линьфэнь в пров. Шаньси). В этом же году предпринял неудачное нападение на столицу династии Цзинь — г. Лоян. Умер в 310 г. (ЦШу, гл. 101).

40. Ши лэ (274—333) — основатель династии Поздняя Чжао. Происходил из сюннуского племени *цянцзюй*. Его дед и отец занимали посты мелких племенных вождей. В возрасте около двадцати лет во время сильного голода был пойман наряду с другими *сюннусцами* правителем области Бинчжоу и продан в рабство. Вскоре сумел бежать, сколотил небольшую шайку и занялся разбоем.

Когда Лю Юань (см. гл. 1, коммент. 39) выступил против династии Цзинь и объявил себя Хань-ваном, Шилэ присоединился к нему, получив за это титул «военачальник, помогающий династии Хань». В ходе многочисленных сражений значительно укрепил свои войска. Затем, когда Лю Яо, император династии Хань, перенес в 319 г. столицу в Чанъань и объявил о создании новой династии Чжао (Ранняя Чжао), Шилэ, под контролем которого находилось двадцать четыре округа, в свою очередь, основал династию Чжао, вошедшую в историю под названием Поздняя Чжао. Между вновь созданными династиями вспыхнула ожесточенная война, в ходе которой победа склонялась то на одну, то на другую сторону. В 328 г. в сражении под Лояном Лю Яо попал в плен и был казнен. Земли, находившиеся под контролем династии Ранняя Чжао, Шилэ присоединил к своим владениям, а в 330 г. официально вступил на императорский престол (ЦШу, гл. 104, 105).

41. Чжаочжоу — название области. Областной центр — г. Пинцзи, современный уездный город Чжаосянь в пров. Хэбэй.

42. Мяньчи — современный уездный город Мяньчи в пров. Хэбэй.

43. Как отмечает Е Лун-ли, созданное киданями государство четыре раза меняло свое название. Вначале оно называлось государство киданей, в 937 г. получило название Великое Ляо, в 1013 г.— Великое государство киданей и в 1063 г.— снова Великое Ляо.

Происхождение названия Великое государство киданей понятно и не требует пояснений, чего не скажешь о названии Великое Ляо. Существуют два объяснения, почему кидане назвали так свое государство. Одно из них основано на данных официальной истории чжурчжэньской династии Цзинь, в которой говорится, что Агуда при вступлении на престол сказал: «Государство Ляо взяло для своего названия слово „железо", так как оно прочно. Однако, хотя железо и прочно, оно в конце концов изменяется и разрушается, не изменяется и не разрушается только золото» (ЦШ, гл. 2, л. 8а, 8б). Таким образом, для государства чжурчжэней было принято название Великое Цзинь, где *цзинь* по-китайски означает «золото», в то время как, судя по приведенной цитате, *ляо* означало «железо».

Второе объяснение производит название Ляо от р. Ляошуй. Разбирая происхождение названий Ляо и Цзинь, Сюй Мэн-синь пишет: «[Чжурчжэни] взяли для названия государства их собственное слово Алуцзу. Алуцзу на языке чжурчжэней означает „золото". Поскольку в их реке добывалось золото, они и назвали государство Великое Цзинь, подобно тому как кидане назвали свое государство по реке Ляошуй» (СЧБМХБ, гл. 3, л. 11а).

Разбирая оба объяснения, современный китайский ученый Фэн Цзя-шэн приходит к выводу, что второе объяснение более правильно. Его аргументы сводятся в основном к следующему. Название р. Ляошуй издавна входило в названия округов Ляодун и Ляоси, названных так потому, что первый из них занимал земли к востоку *(дун)*, а второй — к западу *(си)* от этой реки. Вполне возможно, что кидане использовали существовавшее древнее название.

Прародителями киданей считались мужчина и женщина, которые встретились при слиянии рек Тухэ и Хуанхэ, образующих р. Ляошуй. В память этого и было принято название Ляо.

Название Ляо было установлено Дэ-гуаном, когда он находился в китайских землях. Это было сделано потому, что китайцы хорошо знали это название и оно не казалось для них странным (ЦДМХЦЮ, с. 30).

В объяснении Фэн Цзя-шэна, на наш взгляд, выпущено самое главное. Дэ-гуан принял название Ляо, имея в виду, что, как реки Тухэ и Хуанхэ, сливаясь вместе, образуют одну реку Ляошуй, точно так же составляют одно целое государство киданей и созданная ими династия Цзинь. Такое толкование хорошо согласуется с установленной эрой правления Хуэй-тун. Судя по комментарию к *Лун-юй*, иероглиф *хуэй* 会 означает встречу двух правителей, в то время как иероглиф *тун* 同 имеет в виду заключение меж-

ду ними союза (ЛЮ, гл. 14, с. 254—255). Объяснение слов «встреча» и «союз» отвечает фактической обстановке и четко показывает отношение Дэ-гуана к Китаю — он рассматривал Китай как одно целое со своим государством.

44. Б я н ь ч ж о у — современный Кайфын в пров. Хэнань.

45. С ю й Г а о, или Сюй Чжи-гао — основатель династии Южная Тан (937—975). Вступил на престол в 937 г. Считая себя продолжателем династии Тан, мечтал об объединении Китая под своей властью, рассчитывая осуществить это с помощью киданей. Именно этим объясняются довольно частые посольства, которыми он обменивался с киданями в период своего правления.

В 943 г., после смерти Сюй Чжи-гао, принявшего к этому времени свое настоящее имя Ли Шэн, на престол вступил его сын — Ли Цзин. Ли Цзину, продолжавшему политику экспансии, удалось захватить соседние государства Минь (892—946) и Чу, что значительно усилило его позиции Начиная с 955 г. династия Южная Тан подвергается нападениям со стороны Поздней династии Чжоу, с которой в 958 г. заключает мир. По условиям мирного договора Ли Цзин отказался от титула императора, уступил четырнадцать областей и согласился на выплату огромной контрибуции.

При династии Сун Южная Тан ежегодно выплачивала ей большую дань, до тех пор пока в 975 г. последний правитель, Ли Юй, окончательно не признал власть сунского императора.

46. Дэ-гуану был поднесен длинный титул Жуй-вэнь шэнь-у фа-тянь ци-юнь мин-дэ чжан-синь чжи-дао гуан-цзин чжао-сяо сы-шэн хуанди, а вдовствующей императрице — титул Гуан-дэ чжи-жэнь чжао-ле чун-цзянь ин-тянь хуантайхоу (ЛШ, гл. 4, л. 2а).

47. Ю а н ь Ю э. В сочинении *Шихуа цзунгуй* коротко рассказывает о посольстве Фэн Дао. Перед выездом посольства император устроил угощение и объяснил, что ему приходится отправлять престарелого Фэн Дао в дальнее путешествие, руководствуясь исключительно интересами государства. Затем он лично налил и поднес ему чашу вина.

Кидане тепло встретили Фэн Дао. Дэ-гуан относился к нему как к своим высшим сановникам. Он пожаловал Фэн Дао дощечку из слоновой кости для записи императорских распоряжений и бычью голову, что рассматривалось у киданей как исключительный знак внимания. Императорские подарки Фэн Дао использовал на покупку топлива, говоря, что в его преклонном возрасте он не может выносить лютых морозов, стоящих в киданьских землях. Вернувшись обратно, Фэн Дао написал стихотворение из пяти частей с описанием своего посольства. В первой части говорилось:

В этот день в прошлом году получил приказ
выехать послом в далекую страну,
Я ехал в интересах двора, а не в интересах своей семьи.
Сын Неба заплакал, когда во дворце я осушил чашу вина,

Соотечественники тяжело вздыхали, видя перед воротами
дворца два верительных знака.
Я отправился в пустынные степи императора киданей
зимой, когда все время шел снег,
А вернулся в сад Туюань весной, когда кругом
цвели цветы.
Все члены посольства относились друг к другу
как родные.
Несколько человек умерло, мы погребли их
в желтых песках.
В землях варваров сильные морозы, мне пожаловали
парчовый и соболиный халаты,
А также по одному одеялу на бараньем, лисьем
и соболином меху.
Каждый раз, являясь на аудиенцию, я накидывал на себя
четыре халата,
А ночью, во время сна на подворье, накрывался
одновременно тремя одеялами.

В стихотворении сказано: «Утром накидывал на себя четыре халата»,— это для того, чтобы спрятать руки от холода.

«Ночью накрывался тремя одеялами»,— это из-за того, что боялся высунуть голову наружу (ЛШШИ, гл. 3, л. 3а, 3б).

48. Ань Чжун-жун (?—941). При Поздней династии Тан занимал должность командующего пограничными войсками генерал-губернаторства Чжэнъу. В 936 г. Ши Цзин-тан, поднявший восстание в Цзиньяне, направил к Ань Чжун-жуну гонца, желая привлечь его на свою сторону. Ань Чжун-жун разрешил вставшую перед ним проблему с помощью гадания. Он поставил в ста шагах от себя две стрелы и начал стрелять в них из лука. Попадание в первую стрелу должно было ответить на вопрос, станет ли Ши Цзин-тан императором, а попадание во вторую — сможет ли он сам стать генерал-губернатором. Сделав всего два выстрела, Ань Чжун-жун поразил обе мишени, после чего без дальнейших колебаний присоединился к Ши Цзин-тану. За оказанную поддержку Ши Цзин-тан после вступления на престол назначил Ань Чжун-жуна генерал-губернатором Чэндэ.

Хотя Ань Чжун-жун был военным, он хорошо разбирался в делах гражданского управления. В его жизнеописании приводится довольно интересный случай. Как-то одни родители обвинили своего сына в непочтительности. Ань Чжун-жун дал отцу меч и приказал убить сына. Отец отказался, в то время как стоявшая рядом мать схватила меч и хотела сама лишить сына жизни. Поведение матери удивило Ань Чжун-жуна. В результате тщательного допроса было установлено, что мать не родная. Ань Чжун-жун приказал женщине выйти, а когда она повернулась спиной, убил ее выстрелом из лука.

Будучи военным, Ань Чжун-жун отличался смелым и дерзким характером. Он видел, что первые императоры Поздних династий Тан и Цзинь занимали в свое время, как и он, должности генерал-губернаторов, а по-

этому, мечтая стать императором, часто говорил: «В нынешнее время Сыном Неба становится тот, у кого сильные войска».

Возможность стать императором Ань Чжун-жун видел в столкновении Китая с киданями. Играя на национальных чувствах китайцев, он резко критиковал Гао-цзу за то, что тот признал себя сыном киданьского императора и посылает ему унизительные для страны щедрые подарки. Сам Ань Чжун-жун держался в отношении киданей вызывающе. Он не только задерживал и убивал проезжавших по территории генерал-губернаторства киданьских послов, но даже посылал войска, которые нападали на уступленную киданям область Ючжоу. Стремясь спровоцировать в личных целях конфликт, Ань Чжун-жун представил императору обширный доклад, в котором предлагал начать с киданями войну в союзе с племенами *туюйхунь, туцзюэ, хунь, циби* и *шато,* страдавшими от притеснений киданей.

Встревоженный император, получивший также доклад от Сан Вэй-ханя, предостерегавшего об опасностях войны, ответил Ань Чжун-жуну специальным указом, в котором говорилось: «Вы являетесь крупным сановником, у вас престарелая мать, но в гневе, не думая об опасностях, вы хотите погубить и своего государя, и своих родственников. Я приобрел Поднебесную с помощью киданей, вы же благодаря мне стали богатым и знатным, но если я не забываю об оказанных мне милостях, почему же забываете о них вы? Сейчас я во главе всей Поднебесной являюсь слугой киданей, а вы хотите бороться с ними во главе одного генерал-губернаторства, разве это не будет трудным!? Подумайте тщательно об этом, чтобы не раскаиваться в дальнейшем!»

Получив такой ответ, Ань Чжун-жун в 941 г. поднял восстание, надеясь собственными силами захватить императорский престол. Собрав несколько десятков тысяч голодных крестьян, пострадавших от сильной засухи, он устремился к Еду, заявляя, что хочет представиться императору. К юго-западу от г. Цзунчэн он столкнулся с цзиньскими войсками под командованием Ду Чжун-вэя.

В самом начале разыгравшегося сражения Чжао Янь-чжи, один из военачальников Ань Чжун-жуна, перешел на сторону цзиньцев. Это вызвало среди солдат панику, и они стали разбегаться. Ань Чжун-жун бежал в Чжэньчжоу в сопровождении всего десяти всадников. Подошедший к Чжэньчжоу Ду Чжун-вэй легко занял город, обезглавил Ань Чжун-жуна и отправил его голову императору Гао-цзу, который, в свою очередь, переправил ее к киданям (ЦУДШ, гл. 98, л. 1а—4б; УДШЦ, гл. 51, л. 12а—15б).

49. Разница во мнениях состояла в том, что, посылая письмо и называя себя внуком, поскольку его отец признал себя сыном киданьского императора, новый император выступал как независимый правитель, соблюдающий только правила поведения, предусмотренные для членов одной семьи, между тем как выражение «челобитная и слуга» говорило о полной зависимости китайского императора от киданей.

50. *Хуэйтуши* — термин, состоящий из киданьского слова *хуйту* и китайского *ши*,— «посол», «посланец». Судя по тексту, *хуйтуши* вели торговые дела в чужих странах. Это вызывает ассоциацию с термином *уртак* в монгольских государствах XIII—XIV вв., которым обозначали купца, торговавшего в качестве ханского торгового агента, по большей части остававшегося участником этой торговли (ЗОП, с. 154). Возможность отождествления *хуйту* с *уртаком* усиливается и тем, что, как известно, в монгольском языке среднемонгольской эпохи в начале многих слов употреблялся спирант h. Поскольку в дальнейшем этот спирант исчез, могла появиться форма *уйту*, фонетически близкая к *уртаку*.

51. Бэйчжоу — название области. Областной центр — г. Цинхэ, современный уездный город Цинхэ в пров. Хэбэй.

52. *Ду бушу*. Иероглиф *ду* означает «главный», а *бушу* — «решать, устраивать, принимать меры». Отсюда весь термин *ду бушу* может быть переведен как «главнокомандующий».

53. Еду — город, лежавший в сорока ли к юго-западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэнань.

54. Чаньчжоу — современный уездный город Пуян в пров. Хэбэй.

55. Юаньчэн — город, лежавший к востоку от современного уездного города Дамин в пров. Хэнань.

56. Лиян — название уездного города, лежавшего к северо-востоку от современного уездного города Жуйсянь в пров. Хэбэй.

57. Сюжун — название уезда, входившего в состав области Тайюань. Уездный город лежал на месте современного города Синьсянь в пров. Шаньси. В *Цзычжи тунцзянь* долина Ягу названа Ямингу (ЦЧТЦ, гл. 283, с. 9263). Потерпев поражение, кидане отошли по ней на соединение с главными силами.

58. Бочжоу — название области. Областной центр — г. Ляочэн, современный уездный город Ляочэн в пров. Шаньдун.

59. Юньчжоу — название области. Областной центр г. Дунпин, современный уездный город Дунпин в пров. Шаньдун.

Перед Мада стояла задача соединиться с Ян Гуан-юанем, поднявшим восстание в Цинчжоу (современный уездный город Иду в пров. Шаньдун). Против него были посланы войска под командованием Ли Шоу-чжэня, Хуанфу Юя, Лян Хань-чжана и Сюэ Хуай-жана, которые двигались вдоль Хуанхэ по воде и по суше. Когда они подошли к Мацзякоу, десять тысяч киданьских пехотинцев под прикрытием конницы занимались сооружением укреплений на восточном берегу, в то время как основные силы еще не успели переправиться. Сбив прикрытие, китайские военачальники легко заняли недостроенные укрепления. Несколько тысяч киданей утонуло в Хуанхэ во время бегства, и несколько тысяч было убито или взято в плен. После этого находившиеся на западном берегу главные силы киданей почли за лучшее отступить. В результате Ян Гуан-юань не получил поддержки, что привело к его поражению (ЦЧТЦ, гл. 284, с. 9265, 9266).

60. Ян Гуан-юань (?—944) происходил из тюркского племени *шато*. Начал службу с должности командира конного отряда у позднетанского императора Чжуан-цзуна. В одном из сражений с киданями ему сломали руку, и он долго не использовался на службе. Только по прошествии длительного времени его назначили главным командиром конных и пеших войск генерал-губернаторства Ючжоу.

Несмотря на неграмотность, Ян Гуан-юань отличался умом, большим красноречием и ловкостью, что позволило ему занимать должности правителя областей Гуй, Ин, Цзи и И.

Случай помог его дальнейшему выдвижению. В 927 г., во время военных действий против Ван Ду (см. гл. 1, коммент. 36), были захвачены в плен несколько киданьских военачальников, в том числе Шила. Кидане неоднократно просили освободить пленных, и большинство сановников поддерживали эту просьбу. Против выступил Ян Гуан-юань. Он считал, что Шила — опытный военачальник, хорошо знает положение в Китае и, если его освободить, в дальнейшем он сможет причинить Китаю вред. Доводы Ян Гуан-юаня показались императору Мин-цзуну убедительными, и он в награду перевел его с должности правителя области Ичжоу на пост генерал-губернатора Чжэнъу.

В 936 г., когда Ши Цзин-тан поднял восстание, Ян Гуан-юань вместе с Чжан Цзин-да был послан на его усмирение. После поражения укрылся в крепостце Цзиньань. Затем, когда истощилось продовольствие и были съедены даже лошади, убил Чжан Цзин-да и сдал крепость киданьскому императору Дэ-гуану. Обращаясь к сдавшимся позднетанским военачальникам, Дэ-гуан сказал: «В моем государстве нет земли, чинов и титулов, которые я мог бы дать вам, служите усердно династии Цзинь». В связи с этим Ши Цзин-тан назначил Ян Гуан-юаня на должность генерал-губернатора Сюаньу и поставил главным командиром конных и пеших войск императорской гвардии.

В 937 г., во время восстания Фань Янь-гуана Ян Гуан-юань командовал войсками, посланными против мятежника. Сосредоточив в своих руках большую власть, он стал активно вмешиваться в политику и оказывать давление на императора. В частности, на основании его жалоб был снят с высших государственных постов Сан Вэй-хань.

Ши Цзин-тан, опасавшийся усиливающегося Ян Гуан-юаня, перевел его в 940 г. на должность генерал-губернатора Пинлу и пожаловал, чтобы «позолотить пилюлю», титул Дунпин-вана. Считая себя обиженным новым назначением, Ян Гуан-юань задумал поднять восстание. Вскоре представился и подходящий случай.

В 943 г., во время обострения отношений с киданями, среди населения производился набор лошадей, нужных для армии. Цзин Янь-гуан потребовал, чтобы Ян Гуан-юань вернул триста лошадей, которые когда-то Ши Цзин-тан предоставил ему. Используя это как повод, Ян Гуан-юань поднял восстание и обратился за помощью к киданям. Незамедлившие явиться ки-

дане заняли г. Бэйчжоу. Кроме того, на их сторону перешел Чжоу Жу, правитель области Бочжоу. Опасаясь, что Чжоу Жу поможет киданям переправиться через Хуанхэ и даст возможность соединиться с Ян Гуан-юанем, цзиньский император послал военачальников Ли Шоу-чжэня и Хуанфу Юя, которые напали на киданей, когда те действительно готовились к переправе у Мацзякоу. Потерпев поражение, кидане отошли на север, так и не сумев соединиться с Ян Гуан-юанем.

Цзиньские войска окружили Ян Гуан-юаня в Цинчжоу. Сыновья Ян Гуан-юаня уговаривали его одаться, но, встретившись с решительным отказом, связали отца и сдали город. Император приказал Ли Шоу-чжэню поступить с Ян Гуан-юанем по собственному усмотрению. Ли Шоу-чжэнь убил Ян Гуан-юаня, доложив, что тот умер от болезни.

Интересна характеристика, которую Оуян Сю дал Ян Гуан-юаню: «Ян Гуан-юань был лысым, а его жена — хромой. Народ говорил о них: „Разве начиная с древности был когда-нибудь лысый Сын Неба и хромая императрица!“ Хотя это говорилось со смехом, однако именно Ян Гуан-юань призвал варваров, положив начало бедствиям в Поднебесной, в результате которых династия Цзинь погибла, а Китай испытывал страдания более тридцати лет» (УДШЦ, гл. 52, л. 17б—21б; ЦУДШ, гл. 97, л. 5б—9а).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1. Син — название области. Областной центр — г. Лунган, лежавший к юго-западу от современного уездного города Синтай в пров. Хэбэй.

2. Темно-красные шелковые халаты — халаты, которые при династии Тан и в последующее время носили чиновники, начиная от пятого класса и выше.

3. Ань Шэнь-ци (896—959). Происходил из тюркского племени *шато*. Отличался смелостью, отлично ездил верхом и стрелял из лука. Начал карьеру со службы императору Поздней династии Тан Чжуан-цзуну, занимая различные военные должности. В 936 г. был послан вместе с Чжан Цзин-да (см. гл. 2, коммент. 27) на усмирение восстания Ши Цзин-тана. После того как танские войска потерпели поражение и укрылись в крепости Цзиньань, вместе с Ян Гуан-юанем (см. гл. 2, коммент. 60) убил Чжан Цзин-да и сдался киданям.

Новый император Поздней династии Цзинь, Ши Цзин-тан, назначил Ань Шэнь-ци на должность генерал-губернатора Тяньпина с совмещением должности главнокомандующего конными и пешими отрядами императорской гвардии.

В 945 г., когда кидане, напав на области Син, Мин и Цы, подошли к р. Аньянхэ, император Чу-ди назначил Ань Шэнь-ци главнокомандующим левым и правым крылом конных войск императорской гвардии при северной походной ставке, и он совместно с другими военачальниками выступил навстречу противнику. За проявленную в битве доблесть и спасение

двух военачальников император Чу-ди назначил Ань Шэнь-ци по совместительству начальником придворного управления и поставил во главе области Сюйчжоу.

С установлением Поздней династии Хань был назначен генерал-губернатором Сянчжоу с совмещением должности начальника дворцового секретариата. От династии Хань Ань Шэнь-ци получил также титул Наньянвана.

Позднее Ань Шэнь-ци служил Поздней династии Чжоу, занимая крупные посты. В 959 г. в возрасте шестидесяти трех лет был убит своим слугой Ань Ю-цзинем. Насколько большим авторитетом пользовался Ань Шэнь-ци при Поздней династии Чжоу, видно из того, что после его смерти император на три дня отменил аудиенции во дворце (ЦУДІШ, гл. 123, л. 4а—5б).

4. Юйлиньдянь — деревня, находившаяся в сорока ли к юго-западу от современного уездного города Линьчжан в пров. Хэбэй.

5. Ханьдань — название уезда, входившего в состав области Цычжоу. Уездный центр находился вблизи современного уездного города Ханьдань в пров. Хэбэй.

6. Отход киданьских войск не придал смелости китайским полководцам. Советуясь с военачальниками о дальнейших действиях, Чжан Цунэнь предложил: «Кидане пришли сюда, собрав все войска, имеющиеся в их государстве. У нас же мало воинов, продовольствия в городе не хватит даже на десять дней, поэтому, если найдется предатель, который сообщит о нашем положении, варвары окружат наш лагерь и нас в ближайшем будущем ожидает смерть. Лучше отвести войска в Лиян и отражать киданей на южном берегу Хуанхэ, что будет безопасно». Решение еще не было принято, как Чжан Цун-энь первым стал выводить свои войска из лагеря. За ним последовали другие военачальники. Поднялась страшная паника, в результате которой китайская армия совершенно расстроилась и не представляла больше единого целого (ЦЧТЦ, гл. 284, с. 9282).

7. Цичжоу — современный уездный город Аньго в пров. Хэбэй.

8. Под «ошибочными расчетами» Шэнь Бинь имел в виду переход Чжао Янь-шоу на сторону киданей в надежде получить за это императорский престол.

9. Ду Вэй, или Ду Чжун-вэй (?—948) — уроженец области Шочжоу. Был женат на младшей сестре Ши Цзин-тана, который, став императором, назначил его правителем области Шучжоу. В 937 г. участвовал в подавлении восстания Чжан Цун-биня, за что был назначен генерал-губернатором Лучжоу. Затем за участие в операциях против восставшего Фань Янь-гуана получил назначение на должность командующего императорской гвардией.

В 941 г. командовал войсками, посланными на усмирение восстания Ань Чжун-жуна (см. гл. 2, коммент. 48), и после поражения последнего был назначен генерал-губернатором Чэндэ. После смерти Ши Цзин-тана Ду

Чжун-вэй изменил имя на Ду Вэй, так как знак «чжун» входил в имя нового императора, Чжун-гуя, и считался табуированным.

В 944 г. Ду Вэй был назначен на пост воеводы-усмирителя северной походной ставки. Выступив в поход в следующем году, он отбил у киданей города Маньчэн и Суйчэн, но в это время подошел император киданей Дэ-гуан, и Ду Вэй отступил к г. Янчэн, вблизи которого попал в окружение. Только благодаря решительным действиям Фу Янь-цина (см. гл. 3, коммент. 35), Чжан Янь-цзэ (см. гл. 3, коммент. 40) и других военачальников кидане были разбиты, но Ду Вэй не стал преследовать бегущего противника, оправдывая свои действия поговоркой «О каком еще мечтать счастье, если, встретившись с разбойником, удалось сохранить жизнь?!»

Будучи генерал-губернатором Чэндэ, Дуй Вэй непрерывными поборами довел население до крайней нищеты, после чего, самовольно оставив должность, выехал в столицу. За это его не только не наказали, а, наоборот, поставили наместником в Еду.

В 946 г. цзиньский император Чу-ди снова назначил Ду Вэя на пост воеводы-усмирителя северной походной ставки и послал его во главе войск против вторгнувшихся киданей, однако тот проявил трусость, покинул в бою своих военачальников и тайно послал к Дэ-гуану гонца для переговоров о капитуляции. Обрадованный Дэ-гуан пообещал Ду Вэю императорский престол. Тогда Ду Вэй вывел войска из укрепленного лагеря и сдался киданям, что вызвало общее возмущение. Как сообщается в источниках, от рыдания воинов сотрясалась земля, а когда Ду Вэй прибыл в столицу и выходил на улицу, за ним следовали толпы открыто ругавших его людей. Вступив в цзиньскую столицу, Дэ-гуан приказал Ду Вэю снова выехать в Еду. Когда на престол вступил Гао-цзу, император Поздней династии Хань, Ду Вэй был назначен генерал-губернатором Сунчжоу, но отказался принять это назначение и закрылся в Еду. Для приведения его к покорности выступил сам император. В результате осады, продолжавшейся свыше трех месяцев, в Еду истощились запасы продовольствия, после чего Ду Вэй сдался. Он снова не только не был наказан, а, наоборот, получил назначение на новую высокую должность.

Вскоре Гао-цзу заболел и перед смертью предупредил сановников: «Принимайте усиленные меры предосторожности против Ду Вэя». Руководствуясь этим указанием, сановники после смерти Гао-цзу убили Ду Вэя вместе с тремя сыновьями, а выставленные на улице трупы были разорваны на куски озлобленным населением, которое не могло простить Ду Вэю измены (ЦУДШ, гл. 109, л. 1а—5а; УДШЦ, гл. 52, л. 1а—4а).

10. В тексте ошибочно вместо Маньчэн написано Пучэн (см. ЦЧТЦ, гл. 284, с. 9288). Гор. Маньчэн находился вблизи одноименного современного уездного города в пров. Хэбэй.

11. Суйчэн — город, лежавший к западу от современного уездного города Сюйшуй в пров. Хэбэй.

12. Янчэн — город, лежавший на территории уезда Пуинь, который располагался к юго-востоку от современного уезда Ваньсянь в пров. Хэбэй.

13. Сиские повозки. По свидетельству сунского ученого Шэнь Ко (1031—1095), все повозки, которыми пользовались кидане, поступали к ним от *сисцев*. Они были узкими спереди и широкими сзади. Сделанные из легкого материала, легко переворачивались, не годились для транспортировки тяжелых грузов, но были весьма удобны при передвижениях по холмистой местности. Отличались длиной и большими колесами. Толщина спиц в колесах не превышала четырех, а толщина поперечных брусьев в повозке — пяти цуней. Такие повозки, на которых устанавливались юрты, запрягались верблюдами. У богатых киданей юрты имели окна и украшались вышивкой (ЦЧТЦ, гл. 284, с. 9289).

14. «Железные коршуны» — название военного соединения у киданей. Подобные названия, например «армия орлов» (ЛШ, гл. 1, л. 3б; гл. 2, л. 3а), «армия тигров» (ЛШ, гл. 7, л. 2а), «армия драконов» (ЛШ, гл. 116, л. 3б), «армия соколов» (ЛШ, гл. 1, л. 6б), часто встречались у киданей. В данном случае под «железными коршунами» имеются в виду отборные киданьские всадники, одетые в железные латы. Их называли коршунами потому, что они якобы бросались на противника так же стремительно, как коршун на свою жертву (ЦЧТЦ, гл. 284, с. 9289, примеч.).

15. Ход сражения у деревни Байтуаньцунь, после того как кидане окружили находившиеся там цзиньские войска, описан Сыма Гуаном следующим образом: «Всех воинов охватил гнев, и они громко кричали: „Почему главный воевода-усмиритель не вступает в сражение, подвергая воинов напрасной смерти?“ Все военачальники также просили выйти на бой, но Ду Вэй сказал: „Подождем, когда ветер немного стихнет, и тогда, не торопясь, посмотрим, можно или нельзя вступать в бой“. Главный инспектор конных и пеших войск Ли Шоу-чжэнь возразил: „Их много, нас мало, но в пыли, поднятой ветром, независимо от численности побеждает тот, кто упорнее сражается. Таким образом, ветер помогает нам. Если же ждать, когда ветер стихнет, мы будем истреблены все без остатка“. Затем он воскликнул: „Пусть все войска дружно ударят на мятежников!“ Далее, обращаясь к Ду Вэю, Ли Шоу-чжэнь сказал: „Вы, ваше превосходительство, стойко обороняйте лагерь, а я во главе основных сил пойду в смертельный бой!“

Главнокомандующий левым крылом императорской конницы Чжан Янь-цзэ собрал военачальников для выработки плана действий, причем все военачальники заявили: „Варварам помогает ветер, нужно подождать, когда он изменит направление, а затем вступить в бой“. Чжан Янь-цзэ также нашел это предложение правильным.

Когда военачальники ушли, остался лишь уроженец Тайюаня Яо Юань-фу, занимавший должность помощника командующего правым крылом императорской конницы, который сказал Чжан Янь-цзэ: „Уже сейчас наши

войска сильно страдают от голода и жажды; пока мы будем дожидаться изменения направления ветра, то, еще до того как это произойдет, окажемся в плену. Противник считает, что мы не можем начать бой против ветра, поэтому следует стремительно ударить на врага, что будет для него неожиданностью и явится военной хитростью".

Главнокомандующий правым и левым крылом императорской конницы и пехоты Фу Янь-цин заявил: „Вместо того чтобы сидеть сложа руки и попасть в плен, не лучше ли отдать жизнь во имя родины!" После этого он вместе с Чжан Янь-цзэ, Яо Юань-фу и главнокомандующим левым крылом императорских войск Хуанфу Юем вывел через западные ворота лагеря отборных всадников и напал на киданей. За ним последовали остальные военачальники. Кидане отступили на несколько сот шагов.

Фу Янь-цин вместе с другими военачальниками обратился к Ли Шоу-чжэню: „Будем ли вести переменные бои, то наступая, то отступая, или же решительно устремимся вперед до полной победы?" Ли Шоу-чжэнь ответил: „Если создалась такая обстановка, как можно поворачивать коней обратно! Необходимо идти вперед и добиваться победы". Фу Янь-цин и военачальники, подхлестнув коней, ускакали. Ветер усилился еще более, [от поднятой пыли] стало темно как ночью. Фу Янь-цин и другие военачальники, собрав более десяти тысяч всадников, ударили во фланг киданям... Кидане потерпели сильное поражение и бежали...

Ли Шоу-чжэнь приказал пехотинцам убрать рогатины и вступить в сражение. Устремившись вперед, пехота и конница гнали разбитого врага на протяжении более двадцати ли. „Железные коршуны", которые слезли с коней, в спешке не успели снова вскочить на них, так что брошенные ими кони, доспехи и оружие покрыли собой всю землю» (ЦЧТЦ, гл. 284, с. 9289, 9290).

16. Вначале говорилось, что император Чу-ди из-за болезни не принимал участия в походе. Однако он вскоре поправился и лично выступил против киданей, выехав сначала в Хуачжоу, а затем в Чаньчжоу (ЦЧТЦ, гл. 284, с. 9284).

17. Начало мирным договорам Китая с кочевыми соседями было положено в 198 г. до н. э. основателем династии Хань — Лю Баном. Лю Бан, которого тревожили непрерывные набеги *сюнну* под предводительством *шаньюя* Маодуня, обратился за советом к сановнику Лю Цзину. Лю Цзин предложил: «Если вы, ваше величество, сможете отдать Маодуню в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он поймет, что дочь ханьского императора может принести варварам богатства, а поэтому, соблазнившись на них, непременно сделает ее своей женой, а когда у нее родится сын, непременно объявит его наследником, который станет вместо него *шаньюем*. Почему произойдет так? Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, ваше величество, отправляйте подарки в соответствии с сезонами года — то, что имеется в избытке у Хань, но недостает у *сюнну*; справляйтесь о здоровье *шаньюя* и, пользуясь по-

добными случаями, посылайте лиц, обладающих красноречием, чтобы они незаметно наставляли его в правилах поведения. Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, когда же умрет, *шаньюем* станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь было слышно, чтобы внук относился к деду как к равному? Так можно без войны постепенно превратить *сюнну* в своих слуг» (ШЦ, гл. 99, л. 4а, 4б).

Лю Бан взял девушку из простой семьи, выдал ее за свою старшую дочь и отдал в жены *шаньюю*, обязавшись ежегодно посылать определенное количество подарков, являвшихся, по сути дела, замаскированной данью. Так было положено начало унизительным для Китая договорам с кочевыми соседями, известным в истории как «договоры о мире, основанные на родстве».

18. Чиновник двора *(гунфэнгуань)* — должность, введенная при династии Тан. Иероглифы *гунфэн* — «подносить, представлять» относятся к чиновникам (гуань), которые, владея каким-либо талантом или искусством, служили при дворе, отдавая свои способности императору. Практически лица, занимавшие эту должность, входили в состав императорской свиты. Когда начиная с эры правления Юн-хуэй (650—655) императоры бóльшую часть времени стали проводить во дворце Дамингун, считавшемся восточным, при нем были установлены должности чиновников восточного двора, в то время как аналогичные должности, уже существовавшие во дворце Тайцзигун, считавшемся западным, были сохранены и получили название чиновников западного двора (МСБТЧЦ, гл. 1, с. 19).

Должность чиновника двора продолжала существовать длительное время и была упразднена лишь при династии Сун.

19. Сунь Фан-цзянь — уроженец уезда Цинюань в области Мочжоу. В двухстах ли к северо-западу от Динчжоу находилась гора Ланшань. На вершине горы имелось укрепление, в котором окрестные жители укрывались при набегах киданей. В укреплении стоял буддийский храм, настоятельницей которого была монахиня Шэнь-и, пользовавшаяся большим авторитетом среди населения. После смерти монахини проповедью буддизма занялся Сунь Фан-цзянь, последователи которого выбрали его своим руководителем. Сунь Фан-цзянь довольно успешно нападал на отряды вторгавшихся киданей, за что был назначен цзиньским императором Чу-ди на должность начальника караульных дозоров. Обиженный мелким назначением, Сунь Фан-цзянь перешел на сторону киданей. Император киданей Дэ-гуан назначил его генерал-губернатором Иу. Позднее император Ши-цзун перевел Сунь Фан-цзяня на должность генерал-губернатора Датуна. Недовольный переводом, Сунь Фан-цзянь бежал со своими сторонниками на гору Ланшань и перешел сначала на сторону Поздней династии Хань, а затем служил Поздней династии Чжоу. Умер в возрасте шестидесяти двух лет (ЦУДШ, гл. 125, л. 10б—12а; УДШЦ, гл. 49, л. 8б—9а).

20. Ли Шоу-чжэнь (?—949) — уроженец уезда Хэян. Начал карьеру со службы у основателя Поздней династии Цзинь — Ши Цзин-тана.

После вступления Ши Цзин-тана на престол получил назначение на должность начальника посольского приказа. В 940 г. принимал участие в подавлении восстания Ли Цзинь-цюаня и за совершенные подвиги был назначен на должность *сюаньхуэйши*. При императоре Чу-ди занимал должность генерал-губернатора Хуачжоу с совмещением должности командующего конными отрядами императорской гвардии.

В 944 г. нанес крупное поражение киданям, когда они готовились к переправе через Хуанхэ у Мацзякоу, чтобы соединиться с Ян Гуан-юанем (см. гл. 2, коммент. 60). Затем окружил Ян Гуан-юаня в Цинчжоу и после короткой осады взял город.

Неоднократно принимал участие в успешных военных действиях против киданей, но в конце концов сдался им в 946 г. вместе с Ду Вэем. Вступив в цзиньскую столицу, император киданей назначил Ли Шоу-чжэня на должность генерал-губернатора Тяньпина, куда он срочно выехал в связи с начавшимися среди населения волнениями.

После вступления на престол императора Поздней династии Хань Ли Шоу-чжэнь явился к нему с изъявлением покорности и был назначен генерал-губернатором Хэчжуна. Поскольку Ли Шоу-чжэнь видел слабость Поздней династии Хань, у него явилась мысль захватить престол и самому стать императором. Это намерение воплотилось в действия, когда находившийся при Ли Шоу-чжэне один буддийский монах предсказал, что ему суждено стать императором, а Чжао Сы-вань, поднявший восстание в столичном округе, послал ему императорские одежды.

Отправленные против Ли Шоу-чжэня ханьские войска окружили его в главном городе Хэчжунского генерал-губернаторства. Ли Шоу-чжэнь упорно сопротивлялся, но тем не менее в 949 г. город после продолжительной осады был взят штурмом, и Ли Шоу-чжэнь, поняв бесполезность дальнейшего сопротивления, покончил жизнь самоубийством (ЦУДШ, гл. 109, л. 5а—9а; УДШЦ, гл. 52, л. 4б—7б).

21. Хэнчжоу — название области. Областной центр — г. Шии, лежавший на месте современного города Шицзячжуан.

22. В тексте ошибка: вместо иероглифов 大軍 — «крупные войска» (ЦЧТЦ, гл. 285, с. 9316) стоят иероглифы 辽兵 — «ляоские войска».

23. Хуачжоу — название области. Областной центр — г. Байма, лежавший к востоку от современного уездного города Хуасянь в пров. Хэнань.

24. В 951 г. основатель Поздней династии Чжоу изменил названия отрядов императорской гвардии. Вместо прежнего названия *хушэнцзюнь* — «отряд, охраняющий совершенномудрого», существовавшего для конной гвардии, было установлено название *лунцзецзюнь* — «отряд, побеждающий, как дракон», а вместо названия *фэнгоцзюнь* — «отряд, служащий государству» для пехотного гвардейского отряда было установлено название *хуцзецзюнь* — «отряд, побеждающий, как тигр» (ЦУДШ, гл. 3, л. 6а).

Исходя из приведенного свидетельства, термин *фэнго дучжихуэйши* пе-

реведен как «главный командир пехотного отряда императорской гвардии».

25. Ван Цин (893—946). Начал карьеру с небольшой военной должности при императоре Поздней династии Тан Мин-цзуне, а затем служил, занимая уже более высокие посты, Поздней династии Цзинь. Отличился в подавлении восстаний Фань Янь-гуана и Ань Цун-цзиня. В 945 г. участвовал в разгроме киданей у деревни Байтуаньцунь.

Когда в 946 г. Ду Вэй попал в окружение на берегу р. Хуато, Ван Цин предложил: «Цзиньские войска в опасном положении. Ныне мы находимся в пяти ли от Хэнчжоу, твердо удерживая свои позиции. Однако что мы будем делать, когда в нашем окруженном лагере иссякнут запасы продовольствия? Прошу разрешить выступить в авангарде во главе двух тысяч пехотинцев, захватить мост и открыть дорогу. После этого вы последуете за мной во главе всех войск. Мы войдем в Хэнчжоу и будем оборонять его». Согласившись с этим предложением, Ду Вэй послал Ван Цина и военачальника Сун Янь-юня вперед, и они захватили мост, отогнав защищавший его отряд киданей. Однако Ду Вэй, уже замышлявший измену, не поддержал наступления. Сун Янь-юнь отступил, а Ван Цин погиб в бою с превосходящими силами противника.

Кидане собрали трупы погибших китайских воинов и насыпали над ними высокий земляной холм в ознаменование одержанной победы (ЦУДШ, гл. 95, л. 2б—4а; УДШЦ, гл. 33, л. 9а—9б).

26. Дело в том, что в это время кидане осаждали главный город области Ичжоу, который защищал Го Линь. Насколько упорно оборонялся город, можно судить по тому, что каждый раз, проезжая под его стенами, Дэ-гуан говорил: «Я мог бы занять всю Поднебесную, но меня держит этот человек!»

После капитуляции Ду Вэя Дэ-гуан отправил в Ичжоу переводчика Гэн Чун-мэя, который склонил воинов, оборонявших город, к сдаче. После этого освободившиеся киданьские войска были переброшены на юг (ЦЧТЦ, гл. 285, с. 9339).

27. Хуанфу Юй (?—946). Занимал крупные посты при императоре Поздней династии Тан Мин-цзуне. При императоре Гао-цзу Поздней династии Цзинь занимал должности правителя различных областей. В 944 г. отличился в сражении с киданями у г. Чаньчжоу, за что был назначен генерал-губернатором Хуачжоу.

В 945 г. был послан против киданей, подошедших к р. Аньянхэ. После того как китайские войска расположились лагерем на южном берегу реки, Хуанфу Юй и военачальник Мужун Янь-чао выехали на разведку, но, столкнувшись с крупным киданьским отрядом, стали отступать. Дойдя до деревни Юйлиньдянь, Хуанфу Юй обратился к Мужун Янь-чао: «Их много, нас мало. Отступление грозит гибелью. Лучше вступить в кровопролитное сражение».

С семи часов утра до трех часов дня произошло более ста схваток, в

ходе которых обе стороны понесли большие потери убитыми и ранеными. Под Хуанфу Юем была убита лошадь, но он пересел на коня своего слуги Ду Чжи-миня и продолжал сражаться. Когда оставшийся пешим Ду Чжи-минь был схвачен киданями, Хуанфу Юй яростно напал на них и выручил его из плена. В это время находившийся в лагере военачальник Ань Шэнь-ци, обеспокоенный, что высланная разведка долго не возвращается, обратился к военачальнику Чжан Цун-эню: «Хуанфу Юй и другие не возвращаются, потому что они, несомненно, попали в окружение неприятельских всадников. Если мы срочно не выступим на помощь, они попадут в плен». Чжан Цун-энь ответил: «Противник многочислен, мы не в состоянии бороться с ним. Какая польза, если вы один выступите на помощь?». Ань Шэнь-ци возразил: «Победа или поражение зависят от воли Неба. Не сможем помочь, умрем вместе с ними, а если мы потеряем двух военачальников, с каким лицом предстанем перед Сыном Неба?». Ань Шэнь-ци выступил на помощь попавшим в окружение во главе конного отряда. Киданне, увидев приближающиеся китайские войска, отступили на север. Хуанфу Юй и Мужун Янь-чао, каждый из которых получил по нескольку ран, были спасены.

В 946 г. Хуанфу Юй под командованием Ду Вэя принимал участие в отражении киданей на берегах р. Хуато. Капитуляция Ду Вэя глубоко возмутила Хуанфу Юя, и, когда император киданей Дэ-гуан хотел послать его занять Кайфын, он отказался сделать это, сказав своим друзьям: «Я пользовался милостями императора, занимал высокие гражданские и военные посты, но, несмотря на это, не смог умереть на поле боя, с каким же лицом я предстану перед своим прежним господином? Тем более я не могу принять направленный против него приказ!» Через несколько дней Хуанфу Юй покончил жизнь самоубийством (ЦУДШ, гл. 95, л. 1а, 2б; УДШЦ, гл. 47, л. 14а—16а).

28. Ворота Куаньжэньмэнь — название восточных ворот императорского дворца в Даляне.

29. Сели прибыл к Чу-ди вместе с Янь-сюнем и Янь-бао, которые посетили ставку киданьского императора и сдали государственную печать.

30. Овца символизировала покорность, а гроб означал, что жизнь Чу-ди находится полностью в руках киданьского императора.

31. Тяньцзе — улица, шедшая от южных ворот императорского дворца в Даляне (ЦЧТЦ, гл. 285, с. 9321, примеч.).

32. Командир отряда *кунхао* (*кунхао чжихуэйши*). *Кунхао* — название одного из отрядов, составлявших личную охрану императора, буквально означает «осаживать (сдерживать) журавля», т. е. ездить на журавле, останавливая его, когда нужно. По-видимому, это несколько странное название связано с тем, что, по китайским представлениям, на журавлях, как на лошадях, ездили небожители, свободно поднимаясь на них высоко в небо. В отношении военного отряда название *кунхао* — «ездить на журавле», скорее всего, подчеркивало, что входившие в него вои-

ны, точно так же как небожители, могли быстро передвигаться, не зная преград на своем пути.

33. Сан Вэй-хань (?—946). Обладал необыкновенной наружностью — при небольшом росте имел огромную голову, что, по существовавшим представлениям, сулило блестящую карьеру. В своей карьере был уверен и сам Сан Вэй-хань. Смотрясь в зеркало, он часто говорил: «Лучше иметь лицо длиной в один чи, чем рост в семь чи».

В годы эры правления Тун-гуан (923—926) успешно выдержал испытания на степень *цзиньши*, хотя многие отговаривали его от экзаменов, считая, что фамилия Сан звучит точно так же, как и иероглиф *сан* — «умереть, погибнуть, лишиться», что якобы заранее предвещает неудачу.

Начал служебную карьеру с должности секретаря при Ши Цзин-тане, занимавшем в то время пост генерал-губернатора Хэяна. В 936 г. решительно поддержал своего начальника, поднявшего восстание в Тайюане, и получил приказ написать императору киданей челобитную с просьбой о помощи. В челобитной Ши Цзин-тан признавал себя вассалом, просил разрешения относиться к императору киданей как к отцу и обещал в случае успеха уступить земли генерал-губернаторства Лулун и все области к северу от заставы Яньмыньгуань.

Уступка земель явилась фактором огромного значения, определившим отношения Китая с соседними кочевыми народами на последующие столетия. Совершенно прав В. П. Васильев, указавший, что «это событие имело решительное влияние на дальнейшие происшествия. Допущение инородцев не грабить, а уже властвовать над китайскими городами было пятном, которое старались смыть все китайские государи. Из-за этого они воевали с Киданями, вступили в союз с Маньчжурами (т. е. с чжурчжэнями.— *В. Т.*) и против них с Монголами, и все это для того, чтобы отдать последним весь Китай. С своей стороны, обладание китайскими землями должно было произвести великий переворот и между обитателями Монголии: они приучились владеть китайскими землями и увидели, что можно этот первый опыт повторить и в более обширных размерах» (ИДВЧСА, с. 17).

Опасность, которую представляла уступка земель, ясно сознавалась китайцами. Сановник Лю Чжи-юань, один из немногих последовательных сторонников Ши Цзин-тана, якобы заявил: «Достаточно признать себя вассалом, но относиться к императору киданей как к отцу — это уж чрезмерно. Чтобы вызвать киданьские войска, вполне хватит послать богатые подарки в виде золота и шелка, обещать же земли нет необходимости, так как боюсь, что в дальнейшем это принесет Китаю огромные бедствия и раскаиваться тогда будет поздно» (ЦЧТЦ, гл. 280, с. 9146).

Тем не менее челобитная была послана, и обрадованный киданьский император Дэ-гуан обещал в ответном письме прийти на помощь силами всего государства.

Дойдя до г. Цзиньян, в котором находился Ши Цзин-тан, окруженный

войсками полководца Чжан Цзин-да, Дэ-гуан сравнительно легко разбил последнего, и тот с остатками войск укрылся в крепостце Цзиньань. Затем Дэ-гуан возвел Ши Цзин-тана на престол, который уступил за это шестнадцать областей и обещал ежегодно посылать триста тысяч кусков шелка.

Положение Дэ-гуана, глубоко вторгнувшегося в китайские земли, было трудным. В крепостце Цзиньань сидел Чжан Цзин-да; в тылу находился Чжао Дэ-цзюнь (см. гл. 2, коммент. 34), генерал-губернатор Лулуна, располагавший крупными силами; на востоке стояли войска Фань Янь-гуана. Поэтому, когда Чжао Дэ-цзюнь, также мечтавший стать императором, тайно послал гонца с письмом, в котором говорилось: «Если возведете меня на престол, прошу разрешения немедленно выступить с имеющимися у меня войсками на юг для усмирения Лояна и создания государства, которое будет в братских отношениях с киданями. Ши Цзин-тану обещаю, что он будет всегда управлять районом Хэдун» (ЦЧТЦ, гл. 280, с. 9155), колеблющийся Дэ-гуан хотел дать на это свое согласие.

Снова большую роль в судьбе Ши Цзин-тана сыграл Сан Вэй-хань. Он явился к Дэ-гуану и обратился к нему со страстной речью: «Ваше великое государство двинуло борющихся за справедливость воинов, чтобы спасти оказавшегося в опасности правителя. В результате лишь одного сражения позднетанские войска, потерпев сокрушительное поражение, отступили и закрылись в крепостце, не имея ни продовольствия, ни сил. Чжао Дэ-цзюнь, носящий титул Бэйпин-вана, и его сын не питают преданности к Поздней династии Тан и не отличаются верностью по отношению к вам. Страшась могущества вашего великого государства и всегда вынашивая измену против Поздней династии Тан, они выжидают, не принимая участия в военных действиях, и, таким образом, не являются людьми, которые могут пожертвовать жизнью ради государства. Разве они достойны того чтобы их боялись, и как можно, веря их лживым словам, стремиться к ничтожной выгоде, отказываясь от уже достигнутого! Тем более, если вы поможете династии Цзинь приобрести Поднебесную, она соберет богатства со всего Китая, чтобы поднести их вам, и разве это можно сравнить с предлагаемой вам ничтожной выгодой?!»

Император киданей сказал: «Ты видел человека, ловящего мышь? Стоит ему проявить неосторожность, как мышь может укусить его за руку, тем более этого можно ожидать от сильного противника».

Сан Вэй-хань воскликнул: «Сейчас ваше великое государство уже схватило его за горло, как он может вас укусить?!»

Император киданей ответил: «Я не хочу нарушать прежнего обещания, но военные соображения вынуждают меня к этому».

Сан Вэй-хань возразил: «Вы, император, пришли на помощь, руководствуясь принципами правды и справедливости, и это видели и слышали все в Поднебесной. Как же вы можете изменять свои приказы и не выполнять лежащий на вас долг до конца?! Я считаю, что император не может идти по такому пути!»

Весь день, с утра до вечера, Сан Вэй-хань со слезами на глазах убеждал Дэ-гуана отказать Чжао Дэ-цзюню в его просьбе. В конце концов Дэ-гуан вызвал гонца Чжао Дэ-цзюня и, указав на лежавший перед юртой камень, сказал: «Я уже обещал императорский престол Ши Цзин-тану и изменю это обещание только тогда, когда этот камень сгниет» (ЦЧТЦ, гл. 280, с. 9156).

За заслуги, которые Сан Вэй-хань имел в возведении Ши Цзин-тана на престол, он получил назначения на высшие государственные должности. В 939 г. Ян Гуан-юань (см. гл. 2, коммент. 60) подал Ши Цзин-тану жалобу, в которой обвинял Сан Вэй-ханя в неправильных назначениях и перемещениях чиновников и занятии торговыми операциями в столице, которые причиняют ущерб населению. На основании этой жалобы Сан Вэй-хань был переведен сначала на должность генерал-губернатора Сянчжоу, а затем — Тайнина.

В это время теснимый киданями вождь племени *туюйхунь* изъявил покорность Ань Чжун-жуну (см. гл. 2, коммент. 48), генерал-губернатору Чжэньчжоу. Ань Чжун-жун предложил императору порвать дружественные отношения с киданями и напасть на них с помощью *туюйхуней* и других кочевых народов. Нависла реальная угроза войны. Узнав об этом, Сан Вэй-хань представил доклад, в котором предостерегал от войны с киданями.

Ознакомившись с докладом, император вызвал гонца Сан Вэй-ханя и сказал: «Последние дни меня удручали дела на севере, но сейчас, ознакомившись с докладом, я словно прозрел. Мной уже принято решение. Сан Вэй-хань может не беспокоиться».

В 942 г. Сан Вэй-хань был переведен на должность генерал-губернатора Цзиньчана. Когда на престол вступил император Шао-ди, он снова приблизил Сан Вэй-ханя, назначив его на должность начальника придворного управления. В это время вся власть при дворе находилась в руках Цзин Янь-гуана (см. коммент. 37), сторонника войны против киданей. Сан Вэй-ханю, по-прежнему считавшему необходимым поддерживать с киданями дружественные отношения, пришлось выдержать с ним борьбу, в результате которой Цзин Янь-гуан был отстранен от власти, а Сан Вэй-хань назначен на должность начальника дворцового секретариата с совмещением должности председателя верховного военного совета.

Занимая такие высокие посты, Сан Вэй-хань получал многочисленные подарки, в связи с чем многие сановники стали обвинять его во взяточничестве. Поверив доносам, император сначала отстранил от себя Сан Вэй-ханя, а затем перевел на должность начальника области Кайфын.

Когда в 946 г. кидане окружили войска Ду Вэя и создалось опасное положение, Сан Вэй-хань срочно явился во дворец для обсуждения необходимых мер. Не договорившись с сановниками, он хотел встретиться с императором, но тот был занят в это время обучением соколов в саду.

Поскольку Сан Вэй-хань и Цзин Янь-гуан на протяжении ряда лет

определяли политику династии Цзинь в отношении киданей, киданьский император после одержанной победы потребовал через Чжан Янь цзэ их выдачи. Император Шао-ди, опасаясь, что Сан Вэй-хань, всегда стоявший за дружественные отношения с киданями, может навредить ему, дал Чжан Янь-цзэ понять, что тот может убить Сан Вэй-ханя. Это и было сделано Чжан Янь-цзэ, который после убийства накинул на шею Сан Вэй-ханя пояс от одежды и доложил, что он покончил жизнь самоубийством (ЦУДШ, гл. 89; УДШЦ, гл. 29).

34. Гао Син-чжоу (884—952). Отец Гао Син-чжоу, Гао Сы-цзи, и два брата служили военачальниками у генерал-губернатора Ючжоу Ли Куан-вэя. В 893 г. Ли Куан-чоу, младший брат Ли Куан-вэя, лишил последнего должности и незаконно объявил себя генерал-губернатором. Ли Кэ-юн (см. гл. 1, коммент. 15) послал против Ли Куан-чоу войска, прикрывая свои действия желанием наказать непочтительного младшего брата. Гао Сы-цзи сразу же примкнул к Ли Кэ-юну. После поражения Ли Куан-чоу генерал-губернатором Ючжоу был назначен Лю Жэнь-гун, а Гао Сы-цзи был поставлен командующим войсками генерал-губернаторства, сосредоточив таким образом в своих руках всю военную власть.

Одержав победу, Ли Кэ-юн оставил Лю Жэнь-гуну тысячу воинов. Дисциплина среди них была низка, они часто совершали преступления, а поэтому Гао Сы-цзи казнил нескольких человек в назидание другим. Ли Кэ-юн, отнесшийся к этому как к бунту, убил Гао Сы-цзи, а его десятилетний сын Гао Син-чжоу был взят на воспитание Лю Жэнь-гуном. Когда Гао Син-чжоу вырос, он стал служить Лю Жэнь-гуну, занимая различные военные должности.

В 907 г. Лю Жэнь-гун был лишен должности генерал-губернатора своим сыном Лю Шоу-гуаном, который вскоре же поднял восстание против Ли Кэ-юна. Гао Син-чжоу бежал к Ли Кэ-юну с просьбой о помощи. С этого времени он служил Поздней династии Тан, перед которой имел большие заслуги как военачальник, отличившийся в борьбе с династией Лян.

В 927 г. принимал участие в военных действиях против Ван Ду (см. гл. 1, коммент. 36) под командованием Ван Янь-цю (см. гл. 2, коммент. 5). В начале эры правления Чан-син (930—933), как опытный военачальник, назначается генерал-губернатором Чжэнъу, на границе с киданями, а затем переводится на должность генерал-губернатора Лучжоу.

В 936 г. вместе с Чжан Цзин-да (см. гл. 2, коммент. 27) был послан на усмирение восстания, поднятого Ши Цзин-таном. После поражения укрылся в крепостце Цзиньань. Затем, когда Ши Цзин-тан вступил на престол, был снова назначен генерал-губернатором Лучжоу и верно служил новой династии — Цзинь, занимая крупные должности. Не менее преданно Гао Син-чжоу служил и следующей династии — Хань, при которой пользовался большими почестями. Умер в 952 г. в возрасте шестидесяти восьми лет (ЦУДШ, гл. 123, л. 1а—3б; УДШЦ, гл. 48, л. 9б—12а).

35. Фу Янь-цин (898—976). Начал карьеру со службы императору

Поздней династии Тан — Чжуан-цзуну. В 926 г., во время мятежа Го Цунляня (см. перевод, гл. 1), когда все приближенные Чжуан-цзуна разбежались, один пытался защитить его.

В 928 г., участвуя в операциях против Ван Ду (см. гл. 1, коммент. 36), нанес сильное поражение киданям у горы Цзяшань. На следующий год, после взятия Динчжоу, был назначен сначала на должность командующего отрядами самообороны области Яочжоу, а затем правителем области Циньчжоу.

В 937 г. Фу Янь-жао, старший брат Фу Янь-цина, пытался поднять восстание. В связи с этим Фу Янь-цин, считавший себя ответственным за действия брата, просил императора Поздней династии Цзинь освободить его от занимаемых должностей, но эта просьба была оставлена без внимания.

В период правления императора Шао-ди неоднократно принимал участие в военных действиях против киданей. В 944 г., во время сражения у г. Чаньчжоу, кидане окружили цзиньского военачальника Гао Син-чжоу (см. гл. 3, коммент. 31), но явившийся на помощь Фу Янь-цин спас его от гибели и вынудил киданей отступить.

В качестве помощника Ли Шоу-чжэня (см. гл. 3, коммент. 52) участвовал в усмирении восстания Ян Гуан-юаня (см. гл. 2, коммент. 60), за что был назначен на должность генерал-губернатора Сюйчжоу и получил титул Циго-гуна.

В 945 г. киданьская армия во главе с императором Дэ-гуаном окружила цзиньские войска у деревни Байтуаньцунь, вблизи г. Янчэн. Видя критическое положение войск, Фу Янь-цин предложил «решительное сражение, которое, возможно, позволит избежать смерти». После этого были посланы войска, которые неожиданно напали на противника. Потерпев полное поражение, кидане в панике бежали, побросав знамена и оружие. За смелые действия Фу Янь-цин был назначен генерал-губернатором Унина с совмещением должности государственного советника.

В 946 г., после того как Ду Вэй (см. гл. 3, коммент. 9) сдался киданям, вслед за ним это же сделал и Фу Янь-цин, стоявший с войсками в Шаньюане. Император киданей Дэ-гуан стал упрекать его за поражение, которое он нанес ему вблизи г. Янчэн. Фу Янь-цин ответил: «Я служил цзиньскому императору не жалея своей жизни, но сейчас моя жизнь или смерть зависят от ваших распоряжений». Император рассмеялся и отпустил его. Вскоре Фу Янь-цин был послан управлять областью Сюйчжоу.

В дальнейшем Фу Янь-цин служил династиям Поздняя Хань, Поздняя Чжоу и Сун, занимая крупные должности и пользуясь большим уважением. В 976 г. Фу Янь-цин умер в возрасте семидесяти восьми лет (СШ, гл. 251, л. 6б—10б).

36. Фэнцю — название уездного города, лежавшего в шестидесяти ли к северу от Даляна.

37. Цзин Янь-гуан (891—947). Служил у правителя области

Шэньчжоу Чжу Ю-хуэя, но затем, когда последний, заподозренный в желании поднять мятеж, был снят с должности, бежал к правителю области Хуачжоу Инь Хао, который рекомендовал его на службу в войсках Поздней династии Лян. В 923 г. вместе с лянским военачальником Ван Яньчжаном принимал участие в военных действиях против позднетанского императора Чжуан-цзуна, а после того как лянские войска потерпели поражение, бежал в Кайфын.

В 926 г. Цзин Янь-гуан был взят в плен Мин-цзуном. Его должны были казнить, но Ши Цзин-тан, будущий основатель Поздней династии Цзинь, пожалев его, сделал своим военачальником.

В 936 г., когда Чжан Цзин-да (см. гл. 2, коммент. 27) осадил Ши Цзин-тана в Тайюане, Цзин Янь-гуан успешно защищал город, за что Ши Цзин-тан, став императором, назначил его главным командиром пеших войск императорской гвардии. В дальнейшем он занимал различные крупные посты, а в 942 г. был снова назначен главнокомандующим императорской гвардии.

В этом же году скончался Ши Цзин-тан. Перед смертью он завещал Фэн Дао (см. гл. 2, коммент. 13), чтобы на престол возвели его младшего сына, Чжун-жуя, но Цзин Янь-гуан, считавший, что Чжун-жуй слишком молод и не справится с делами управления, настоял, чтобы на престол был возведен старший сын, Чжун-гуй, носивший титул Ци-вана. Поскольку Ци-ван стал императором благодаря Цзин Янь-гуану, последний сосредоточил в своих руках всю власть. О смерти Ши Цзин-тана и вступлении на престол нового императора нужно было сообщить киданям. Все сановники считали необходимым сделать это в форме челобитной, в которой новый император называл бы себя вассалом. Однако по настоянию Цзин Янь-гуана была отправлена не челобитная, а письмо, в котором император называл себя не вассалом, а внуком. Фактически это означало, что династия Цзинь отказывается признавать над собой власть киданей. Разгневанный киданьский император прислал послов выразить свое неудовольствие, но Цзин Янь-гуан ответил в непочтительных выражениях.

В это время в цзиньской столице находился киданьский *уртак* Цяо Жун. Цзин Янь-гуан приказал ему вернуться в киданьские земли и передать киданьскому императору: «Покойный император был возведен на престол Северной династией, нынешний император поставлен на престол самим Китаем, поэтому он может называть себя либо соседом, либо внуком, но не может быть слугой. Кроме того, у династии Цзинь есть сто тысяч остро отточенных мечей, если дедушка хочет воевать, пусть скорей приходит и пусть не раскаивается в дальнейшем, когда внук разобьет его и над ним будет насмехаться вся Поднебесная». Цяо Жун, понимая, что такие слова неизбежно вызовут войну, и желая обезопасить себя, попросил записать все сказанное на бумаге, ссылаясь на то, что он может что-нибудь забыть. Получив нужную ему бумагу, он выехал к киданьскому императору, который действительно сразу же начал готовиться к войне.

В 944 г., воспользовавшись приглашением Ян Гуан-юаня (см. гл. 2, коммент. 60), кидане вторглись в Китай. Против них выступил сам император Чу-ди вместе с Цзин Янь-гуаном, фактически руководившим всеми военными операциями. Занимая столь высокий пост, Цзин Янь-гуан действовал трусливо и нерешительно. Своими неудачными указаниями он настолько восстановил против себя всех военачальников и воинов, что император Чу-ди оказался вынужденным понизить его в должность наместника Западной столицы.

В 946 г., после того как Ду Вэй сдался киданям, Цзин Янь-гуан попал в плен. Дэ-гуан стал упрекать Цзин Янь-гуана за его действия, приведшие к войне. Последний пытался сначала отрицать свою вину, но, когда Цяо Жун представил написанную им в свое время бумагу для императора киданей, не смог больше возражать. Дэ-гуан отправил Цзин Янь-гуана в киданьские земли, но по дороге, воспользовавшись беспечностью караула, тот покончил жизнь самоубийством (ЦУДШ, гл. 88, л. 1а—4а; УДШЦ, гл. 29, л. 4а—7а).

38. Ян Чэн-сюнь — см. гл. 2, с. 76.

39. Чиновник у боковых ворот (*гэмэньши*) — название должности, появившейся при династии Тан в связи с тем, что во время аудиенций у императора в главном зале дворца являвшиеся на прием входили не через главные, а через восточные и западные боковые ворота, около которых их встречали специальные чиновники, носившие название «чиновник у боковых ворот».

При династии Сун существовали должности чиновник у восточных боковых ворот и чиновник у западных боковых ворот, на каждую из которых одновременно назначалось по три человека. Штат чиновника у боковых ворот состоял из двух помощников, десяти глашатаев и двенадцати служителей. Обязанности штата заключались в наблюдении за выполнением этикета во время аудиенций и пиршеств во дворце. Чиновник у боковых ворот и его помощник принимали распоряжения императора, глашатаи объявляли о них, служители помогали глашатаям.

Все являвшиеся к императору гражданские и военные сановники, члены императорской фамилии и послы иностранных государств сразу же оказывались под бдительным наблюдением чиновников у боковых ворот, которые располагали прибывших в соответствии с их рангом, представляли императору, указывали, как совершить перед ним поклон, высказывали порицание за нарушение этикета.

Существовало разделение функций: представления императору, связанные с поздравлениями по случаю радостных событий и подачей челобитных, входили в круг обязанностей чиновника у восточных боковых ворот, в то время как представления, связанные с получением благодарности за хорошую службу и пожалованием более высокого титула, входили в сферу деятельности чиновника у западных боковых ворот (ЛДЧГБ, с. 89; СШ, гл. 166, л. 10б).

40. Чжан Янь-цзэ (?—947) — *туцзюэсец* по происхождению, предки которого переселились в Тайюань. При императорах Поздней династии Тан Чжуан-цзуне и Мин-цзуне занимал должность начальника округа.

В правление императора Гао-цзу Поздней династии Цзинь был назначен правителем области Цаочжоу. Участвовал в военных операциях против Фань Янь-гуана и за совершенные подвиги был назначен сначала генерал-губернатором Хуачжоу, а затем — Цзинчжоу.

У Чжан Янь-цзэ был сын, который, не выдержав жестокого обращения отца, бежал в область Цичжоу. Правитель области переправил его в столицу, откуда император Гао-цзу вернул его отцу. Чжан Янь-цзэ хотел подать императору прошение с просьбой разрешить убить сына, но секретарь Чжан Ши наотрез отказался писать такое прошение и неоднократно пытался переубедить разгневанного отца. Чжан Янь-цзэ неудачно пытался застрелить упрямого секретаря из лука, но тому удалось бежать. За беглецом была выслана погоня, получившая распоряжение доставить его живым или мертвым. Чжан Ши нашел приют и защиту у генерал-губернатора Биньчжоу, который доложил о происшедшем императору.

Император приказал сослать Чжан Ши в область Шанчжоу, но явившийся гонец Чжан Янь-цзэ потребовал немедленной выдачи беглеца, намекнув, что в противном случае можно ожидать всяческих бед. Оказавшись в затруднительном положении, император выдал Чжан Ши, которого Чжан Янь-цзэ зверски убил.

В то же время, стремясь как-то «сохранить лицо», император отстранил Чжан Янь-цзэ от должности, назначив на его место Ван Чжоу. Вступив в должность, Ван Чжоу представил доклад из двадцати шести пунктов, в которых вскрывались беззакония Чжан Янь-цзэ. На основании доклада против Чжан Янь-цзэ единодушно выступили придворные сановники, в результате чего императору пришлось пожаловать должности чиновников отцу, брату и сыну погибшего Чжан Ши, освободить жителей области Цзинчжоу от уплаты налогов и трудовых повинностей на один год и понизить Чжан Янь-цзэ в ранге и титуле.

Только при императоре Чу-ди благодаря заступничеству Сан Вэй-ханя Чжан Янь-цзэ был снова назначен генерал-губернатором Аньяна, и именно это имел в виду Сан Вэй-хань, говоря: «В прошлом году я выдвинул вас из среды преступников, вы снова стали управлять крупным генерал-губернаторством и были наделены военной властью» (см. пер., гл. 3).

Позднее, во время обострения отношений с киданями, несколько раз отличился в боях, за что был назначен генерал-губернатором Чжанго.

В 946 г., занимая должность главнокомандующего конницей, вместе с Ду Вэем сдался киданям.

Император киданей Дэ-гуан отправил Чжан Янь-цзэ во главе двух тысяч всадников занять столицу. Явившись в столицу, он прежде всего выселил императора Чу-ди из дворца и установил за ним строгое наблюдение. Приписывая себе заслуги перед киданями, Чжан Янь-цзэ делал в столице

все что ему хотелось. Он занялся присвоением чужого имущества и разрешил солдатам в течение двух дней заниматься грабежами. На улицах появлялся в сопровождении отряда из нескольких сот всадников, у которых были знамена с надписью «Главное — верность», которая, однако, возбуждала лишь усмешку у всех видевших ее. Будучи постоянно пьяным, Чжан Янь-цзэ, когда к нему приводили кого-нибудь, обвиняемого в преступлении, не спрашивал, в чем он виноват, а только выставлял три пальца, показывая, что приведенный должен быть разрублен на три части. Как-то в пьяном виде Чжан Янь-цзэ явился в дом своего старого врага Гао Сюня, убил его дядю и младшего брата. Гао Сюнь пожаловался императору киданей. Последний, недовольный разгромом столицы, приказал заковать Чжан Янь-цзэ в кандалы. Узнав об этом, и население стало подавать многочисленные жалобы, обвиняя Чжан Янь-цзэ в совершенных преступлениях. В связи с этим Дэ-гуан приказал казнить его, что и было сделано в присутствии большой толпы народа (ЦУДШ, гл. 98, л. 5б—8а; УДШЦ, гл. 52, л. 8а—12а).

41. Старший учитель наследника престола *(тайцзы тайши)* — высшая должность, существовавшая в древнем Китае, которая наряду с *тайцзы тайфу* — «старший наставник наследника престола» и *тайцзы тайбао* — «старший пестун наследника престола» входила в число должностей, объединяемых под общим названием «три учителя». При Тан и последующих династиях должность «старший учитель наследника престола» утратила реальное значение и превратилась в почетный титул, жалуемый обычно генерал-губернаторам, которые занимали такое высокое положение, что их уже больше нечем было награждать. У киданей термин *тайши* — «старший учитель» служил общим обозначением высших сановников.

Старший учитель следил за умственным развитием наследника престола, в то время как старший наставник наставлял его в правилах поведения, а старший пестун заботился о здоровье (ЛДЧГБ, с. 25).

42. Цзинчжоу — название области. Областной центр — г. Баодин, лежавший к северу от современного уездного города Цзинчуань в пров. Ганьсу.

43. Дворцовый советник *(гуанлу дафу)* — должность, установленная императором У-ди в 104 г. до н. э. вместо *чжун дафу*. Должность *чжун дафу* существовала в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Лица, занимавшие эту должность, входили в группу чинов, объединяемых под общим названием *дафу*. По своему положению *дафу* следовали за начальниками приказов, которых в ханьскую эпоху насчитывалось девять. Функции *дафу* заключались в обсуждении различных вопросов при дворе. Таким образом, они составляли своеобразный совет при императоре. Совет не носил специального названия и не имел постоянного состава, поскольку число дворцовых советников менялось, доходя в отдельных случаях до нескольких десятков человек. Дворцовые советники

делились на три разряда: *тай чжун дафу* — «старший дворцовый советник», *чжун дафу* — «дворцовый советник» и *цзянь дафу* — «советник, увещевающий императора» (XIII, гл. 19а, л. 5б).

Начиная с династии Тан должность дворцового советника, приравненная к должности второго класса второй степени, приобретает чисто номинальный характер.

44. Приравненный по сути дела к главному воеводе (*цзянь цзяо тайвэй*). *Тайвэй* («главный воевода») — название должности, установленной при династии Цинь. *Тайвэй* ведал всеми вооруженными силами страны и входил в число трех высших сановников империи. В период династий Цинь и Ранней Хань главный воевода стоял ниже *чэнсяна* — «главного помощника», но при Поздней династии Хань занял главенствующее положение. Ханьский император У-ди переименовал должность *тайвэя*, назвав ее *да сыма* — «главный (верховный) командующий войсками», но позднее было восстановлено прежнее название (ХШ, гл. 19-а, л. 3а).

Слова «по сути дела», добавленные к названию должности «главный воевода», указывают, что пожалованная Чу-ди должность носила номинальный характер.

45. Фуи-хоу. *Хоу* — второй титул знатности в древнем Китае. *Фуи* значит «нарушить долг». Фуи-хоу следует понимать как «*хоу*, нарушивший долг».

46. Цзинь-хоу — имеется в виду император Чу-ди, которого Дэ-гуан низвел в титул *хоу*. *Цзинь* добавлено по названию бывшей династии Цзинь.

47. Чжэн — название области. Областной центр — г. Гуаньчэн, современный уездный город Чжэнсянь в пров. Хэнань.

48. Хуа — название области. Областной центр — г. Байма, лежавший в двадцати ли к востоку от современного уездного города Хуасянь в пров. Хэнань.

49. Цао — название области. Областной центр — г. Цзиинь, лежавший к северо-западу от современного уездного города Цаосянь в пров. Шаньдун.

50. Пу — название области. Областной центр — г. Цзюаньчэн, лежавший в двадцати ли к востоку от современного уездного города Пусянь в пров. Шаньдун.

51. Шоуян — город, лежавший на месте современного уездного города Шоуян в пров. Шаньси.

52. Цзэ — название области. Областной центр — г. Цзиньчэн, современный уездный город Цзиньчэн в пров. Шаньси.

53. Тело умершего Тай-цзуна было отправлено в Верхнюю столицу новым императором киданей, Ши-цзуном, под охраной Тянь-дэ, Шогу и Цзели (ЛШ, гл. 5, л. 1а).

54. Как указывает Вэнь Вэй-цзянь в сочинении *Лутин шиши* («Действительные факты из жизни двора варваров»), «когда кто-нибудь умирает в богатых и знатных киданьских семьях, ему вскрывают ножом живот,

вынимают внутренности, промывают [образующуюся] полость, заполняют ее ароматическими веществами, солью и квасцами, после чего зашивают разноцветными нитками. Кроме того, под кожу вставляют острые бамбуковые трубочки, употребляемые при изготовлении писчих кистей, с помощью которых почти полностью спускают кровь. Из золота и серебра делают маски. Ноги и руки обвязывают парчой и шелком» (ЛШШИ, гл. 3, л. 54б).

55. См. гл. 4, коммент. 11.

56. Под другим источником имеется в виду сочинение *Лочжун цзии*, из которого и заимствован приводимый эпизод (ЛШШИ, гл. 3, л. 33б, 34а).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1. См. пер., гл. 2, с. 57, где Дундань-ван назван Ли Цзань-хуа, т. е. именем, которое было пожаловано ему в 931 г. позднетанским императором Мин-цзуном.

2. Чжэньчжоу — название уже упоминавшегося выше города Хэнчжоу, появившееся при Северной династии Хань. Неизвестно, по каким соображениям Е Лун-ли на одной и той же странице употребляет оба названия, относящиеся к одному и тому же городу.

3. Данные подтверждаются *Цзычжи тунцзянь* (ЦЧТЦ, гл. 286, с. 9357).

4. Слова «настойчиво просили не проводить этой церемонии» вставлены на основании текста *Цзычжи тунцзянь* (ЦЧТЦ, гл. 286, с. 9357).

5. Чжао Янь-шоу (?—948). Настоящая фамилия — Лю. Отец занимал должность начальника уезда Таосянь. В 907 г., во время междоусобной войны между генерал-губернаторами, когда главный город уезда был занят Лю Шоу-вэнем, правителем области Цанчжоу, Чжао Дэ-цзюнь (см. гл. 2, коммент. 34) подобрал Чжао Янь-шоу, бывшего еще мальчиком, и усыновил его. Позднее Чжао Янь-шоу женился на дочери Мин-цзуна, императора Поздней династии Тан, и дослужился до должности председателя верховного военного совета.

В 936 г. вместе с приемным отцом Чжао Дэ-цзюнем сдался киданям и был отправлен в их земли. Вскоре император киданей поставил его генерал-губернатором Ючжоу и пожаловал титул Янь-вана, а еще через некоторое время Чжао Янь-шоу получил назначение на должность председателя верховного военного совета с совмещением должности начальника политических дел.

В 943 г., во время обострения отношений с Поздней династией Цзинь, император киданей поручил Чжао Янь-шоу ведение военных действий, пообещав поставить его императором Китая. Чжао Янь-шоу, веривший подобным обещаниям, верно служил киданям во вред своей родине и только один раз совершил для нее доброе дело.

В 946 г., прибыв в Кайфын, Дэ-гуан, опасаясь, что сдавшаяся цзиньская армия может поднять восстание, хотел перебить всех воинов, но

Чжао Янь-шоу удалось уговорить его сохранить жизнь нескольким десяткам тысяч цзиньских солдат.

Поскольку Дэ-гуан не выполнил своего обещания поставить Чжао Янь-шоу императором, последний обратился к нему с просьбой объявить его наследником престола, но Дэ-гуан отказал Чжао Янь-шоу в его просьбе, однако поручил ему еще несколько должностей.

После смерти Дэ-гуана Чжао Янь-шоу в 947 г. объявил себя временно управляющим военными и государственными делами Южной династии. За это новый император киданей заковал его в кандалы и вместе с ним вернулся на родину. В 948 г. Чжао Янь-шоу умер (ЦУДШ, гл. 98, л. 11а—13а).

6. Юнкан-ван — титул Уюя, пожалованный ему Тай-цзуном в 947 г. (ЛШ, гл. 5, л. 1а).

7. Средняя столица — г. Чжэньчжоу, возведенный Тай-цзуном в 947 г. в ранг Средней столицы (ЛШ, гл. 4, л. 15а).

8. В данном случае Е Лун-ли допускает ошибку: судя по тексту *Ляо-ши*, в 947 г., в последний год своей жизни, Тай-цзун изменил наименование эры правления на Да-тун — Великое единение (ЛШ, гл. 4, л. 15а).

9. См. пер., гл. 1, с. 53.

10. Ли Янь-тао (годы рождения и смерти неизвестны). При императоре Чу-ди занимал должности генерал-губернатора Чэньчжоу и командира конного отряда императорской гвардии. Отличался хитростью, коварством и лживостью. Будучи близок к императору, играл большую роль в назначении высших сановников, устанавливая для этого связи с евнухами и приближенными к императору лицами. Рисуя моральный облик Ли Янь-тао, Сюэ Цзюй-чжэн приводит следующий случай. Когда император Чу-ди был выселен из дворца в помещение управления округом Кайфын, он вызвал к себе Ли Янь-тао, желая посоветоваться с ним о дальнейших действиях, но тот отказался прийти. «Вот как Ли Янь-тао был неблагодарен династии и изменял императору»,— заканчивает историк.

Вместе с Чу-ди Ли Янь-тао был отправлен в киданьские земли, где стал служить вдовствующей императрице. В период обострения отношений между вдовствующей императрицей и императором Ши-цзуном Ли Янь-тао командовал войсками, посланными против Ши-цзуна, но, изменив императрице, перешел на его сторону. Умер в Ючжоу среди киданей (ЦУДШ, гл. 88, л. 4а—5а).

11. Причина конфликта между вдовствующей императрицей Шулюй и Ши-цзуном была связана с вопросом о престолонаследии. Как указывается в *Ляо-ши*, вдовствующая императрица хотела возвести на престол Лиху, младшего сына Абаоцзи, и возражала против того, чтобы императором стал Ши-цзун. Об остроте конфликта можно судить хотя бы по тому, что, когда гроб с телом Тай-цзуна прибыл на родину, вдовствующая императрица отложила похороны до тех пор, пока среди киданей снова не наступит мир (см. пер., гл. 3, с. 93). Подробности возникшего спора детально

описаны в жизнеописании Елюй Учжи, сыгравшего главную роль в его разрешении (ЛШ, гл. 77, л. 1а—2б).

12. Цун-и — сын позднетанского императора Мин-цзуна, которого Мин-цзун приказал усыновить наложнице Ван. В конце эры правления Чан-син (930—933) получил титул Сюй-вана (ЦУДШ, гл. 57, л. 6а, 6б). Обстоятельства его вступления на престол изложены Е Лун-ли схематично, что нарушает последовательность действий. Более точен текст Сыма Гуана:

«Сяо Хань, услышав, что император Северной Хань движется во главе войск на юг, хотел возвратиться на север, но не мог быстро выехать, опасаясь, что в Китае, оставшемся без правителя, неизбежно возникнут крупные беспорядки.

В это время сын позднетанского императора Мин-цзуна, Цун-и, носивший титул Сюй-вана, и наложница Ван находились в Лояне. Сяо Хань послал туда Гао Мо-ханя и, ложно ссылаясь на приказ императора киданей, согласно которому Цун-и якобы назначается управлять военными и государственными делами Южной династии, вызвал его в Хэнчжоу. Наложница и Цун-и спрятались в склепе на кладбище Хуйлин, откуда были вынуждены выйти.

После того как Цун-и прибыл в Далян, Сяо Хань возвел его на императорский престол и во главе вождей совершил перед ним поклонение. Начальник ведомства церемоний Ван Сун и помощник главного цензора Чжао Юань были поставлены канцлерами, бывший *сюаньхуйши*, уроженец уезда Чжэньчэн, Чжай Гуан-е получил назначение на должность председателя верховного военного совета, старший военачальник левого отряда по поддержанию общественного порядка Ван Цзин-чун был назначен на должность *сюаньхуэйши*, прибывший с севера [вместе с киданьским императором] командир Лю Цзо был временно назначен на должность главного командира императорской гвардии и был обязан нести патрульную службу в столице.

Когда сановники явились на аудиенцию к наложнице, наложница, рыдая, воскликнула: „Мы, мать и сын, одиноки и беспомощны, но вы выдвинули нас, чем навлекли беду на нашу семью".

Сяо Хань оставил для охраны ворот тысячу воинов из земель Янь в качестве ночной стражи Цун-и. В день *жэнь-инь* Сяо Хань и Лю Си простились с Цун-и, который устроил проводы в северном предместье города.

Цун-и отправил гонцов вызвать Гао Син-чжоу из области Сунчжоу и У Син-дэ из Хэяна, но ни тот ни другой не явились. Напуганная наложница собрала сановников на совещание, на котором сказала: „Мы, мать и сын, действовали по принуждению Сяо Ханя, и за это судьба сулит нам гибель. Вы же невиновны, поэтому должны скорее встретить нового императора (имеется в виду Лю Чжи-юань.— *В. Т.*), добиться для себя счастья и не беспокоиться обо мне с сыном!" Эти слова растрогали всех, и никто не смог покинуть ее.

Кто-то предложил: „Если сейчас собрать все войска, наберется не менее пяти тысяч солдат, которые вместе с воинами из земель Янь смогут продержаться месяц, а за это время, несомненно, подойдет помощь с севера (т. е. подойдут киданe.— *В. Т.*)".

Наложница ответила: „Разве мы, мать и сын, осколки погибшей династии, можем бороться за Поднебесную?! К несчастью, мы дошли до нынешнего состояния, и теперь наша жизнь или смерть зависят от воли других. Если новый император вникнет в наше положение, он поймет, что мы ни в чем не виноваты. Разрабатывать же сейчас какие-нибудь планы — значит навлекать беду на других, обрекать весь город на страдания и муки, какая от этого польза!"

Тем не менее сановники все же хотели защищать город, но уроженец уезда Вэньань Лю Шэнь-цзяо, занимавший должность начальника трех финансовых ведомств, сказал: „Я родился в землях Янь и поэтому не могу не думать о воинах из этих земель. Почему, оценивая фактическое положение, я считаю, что нельзя сопротивляться? Ныне, после постигших город больших беспорядков, власти и население в крайне тяжелом положении, жителей почти не осталось, и, если еще придется перенести месячную осаду, погибнут все до одного человека. Не говорите больше ни о чем, а последуйте решению наложницы императора!"

После этого, выполняя план, предложенный Чжао Юанем и Чжай Гуан-е, Цун-и объявил себя Лян-ваном и принял управление военными и государственными делами. Затем он отправил гонца с челобитной, в которой, называя себя слугой, приглашал императора Северной династии Хань скорее прибыть в столицу, а сам выехал из дворца и поселился в частном доме» (ЦЧТЦ, гл. 287, с. 9362—9364).

13. Сунь Фан-цзянь — генерал-губернатор Иу, был назначен на эту должность императором киданей Дэ-гуаном. Когда Ши-цзун, возвращаясь на родину, прибыл в Динчжоу, он поставил генерал-губернатором Иу Елюй Чжуна, а Сунь Фан-цзяня перевел на должность генерал-губернатора Датуна. Произведенное перемещение обидело Сунь Фан-цзяня, который перешел на сторону Северной династии Хань (ЦЧТЦ, гл. 288, с. 9389).

14. Го Юнь-мин — приближенный императора Инь-ди. Видя, что Инь-ди оказался в безвыходном положении, Го Юнь-мин убил его, а сам покончил жизнь самоубийством (ЦУДШ, гл. 103, л. 8б).

15. Бин — область с центром в г. Цзиньян (современный город Тайюань в пров. Шаньси).

16. Фэнь — область с центром в г. Сихэ (современный уездный город Фэньян в пров. Шаньси).

17. Дай — область с центром в современном уездном городе Дайсянь в пров. Шаньси.

18. Лань — область с центром в г. Ифан (находился к северу от современного уездного города Ланьсянь в пров. Шаньси).

19. Сянь — область с центром в г. Цзинлэ (современный уездный город Цзинлэ в пров. Шаньси).

20. Цинь — область с центром в г. Циньюань (современный уездный город Циньюань в пров. Шаньси).

21. Ляо — область с центром в г. Ляошань (современный уездный город Ляосянь в пров. Шаньси).

22. Линь — область с центром в г. Синьцинь (находился в сорока ли к северу от современного уездного города Шэньму в пров. Шэньси).

23. Ши — область с центром в г. Лиши (современный уездный город Лиши в пров. Шаньси).

24. Шуя — в *Ляо-ши* назван Дела (второе имя — Шулань). Во втором году эры правления Хуэй-тун принимал участие в церемонии вручения почетного титула Ли Цзин-тану (см. пер., гл. 2, с. 63). Позднее сыграл большую роль в капитуляции Ду Вэя.

Став императором, Ши-цзун срочно послал к Дела гонца с сообщением о вступлении на престол и с приказом захватить военачальника Чжучжэ. Гонец по ошибке попал в лагерь Чжучжэ, который схватил Дела и отправил его к вдовствующей императрице. По дороге Дела удалось бежать. После того как возникший вопрос о престолонаследии (см. гл. 4, коммент. 11) был улажен мирным путем, Ши-цзун пожаловал Дела титул Янь-вана и назначил наместником Южной столицы. В 951 г. Дела присоединился к Оусэну, главному зачинщику мятежа против Ши-цзуна. Мятеж закончился неудачей, а Дела погиб (ЛШ, гл. 113, л. 1б, 2а).

25. Оусэн, или, судя по *Ляо-ши*, Оусинь (второе имя — Чагэ) — сын Аньдуаня, носившего титул Мин-вана, а не Вэй-вана. Когда Ши-цзун вступил на престол, Аньдуань колебался, не зная, примкнуть ли ему к новому императору или встать на сторону вдовствующей императрицы. В конце концов по совету Оусэна он примкнул к императору. За эту услугу Ши-цзун пожаловал Оусэну титул Тайнин-вана.

Отличаясь хитростью и коварством, Оусэн постепенно сумел войти в доверие к Ши-цзуну. В 951 г. Ши-цзун выступил в поход против Поздней династии Чжоу. По дороге он устроил жертвоприношение своему отцу Тую, во время которого все напились пьяными. Используя это, Оусэн пытался договориться о свержении Ши-цзуна с будущим императором Му-цзуном, носившим в это время титул Шоуань-вана, но потерпел неудачу. Однако он сумел найти единомышленников среди части сановников, поднял вместе с ними мятеж, убил Ши-цзуна и его мать, после чего объявил о своем вступлении на престол. Семьи сановников, которые отказались поддержать мятеж, были схвачены.

Оусэн был уверен в успехе восстания, но поступило донесение, что Шоуань-ван и Учжи окружили лагерь мятежников. Оусэн приказал убить жену Ши-цзуна, а сам поспешил к войскам. Воины один за другим стали перебегать на сторону Шоуань-вана. Поняв, что мятеж провалился, Оусэн хотел перебить захваченные семьи сановников, но находившийся среди за-

хваченных Елюй Диле сказал: «Разве Шоуань-ван мог бы возвыситься, если бы не был свергнут Ши-цзун? Используя это в качестве предлога для переговоров, может быть, вам удастся избежать смерти!»

Оусэн согласился со сделанным предложением и отправил Елюй Диле к Шоуань-вану. Последний приказал прибывшему гонцу заманить Оусэна и, когда это было сделано, убил его вместе с сыновьями (ЛШ, гл. 112, л. 3а, 4а).

ГЛАВА ПЯТАЯ

1. Цзиньчжоу — область с центром в г. Линьфэнь, современный уездный город Линьфэнь в пров. Шаньси.

2. Областной пристав (букв. «чиновник для объезда территории и контроля над общественным порядком»). Должность существовала в пограничных районах или стратегически важных местах. Власть областного пристава могла распространяться либо на одну область или один уезд, либо на несколько областей или уездов. Обязанности состояли в обучении местного ополчения, объездах вверенной территории с целью контроля над общественным порядком, поимке воров и грабителей (СШ, гл. 167, л. 32б).

3. Тай-цзу, встревоженный нападением киданей и войск Северной династии Хань на Цзиньчжоу, отправил на помощь осажденному городу войска под командованием Ван Цзюня. Последнему были предоставлены самые широкие полномочия. Он получил право действовать по собственному усмотрению и по своему желанию назначать военачальников.

Медленные операции Ван Цзюня и энергичные действия североханьских войск, непрерывно штурмовавших Цзиньчжоу, привели к тому, что император решил лично выступить в поход из области Цзэчжоу. Однако он вскоре получил от Ван Цзюня донесение, в котором тот объяснял свои действия не трусостью, а желанием дождаться ослабления мощи нападающих в непрерывных штурмах и указывал, что императору, только что вступившему на престол, опасно покидать столицу, так как в обстановке общей неустойчивости он может быть легко свергнут. Прислушавшись к этому совету, Тай-цзу остался в столице и не принимал участия в военном походе, как об этом пишет Е Лун-ли.

Между тем североханьские и киданьские войска проводили время в бесплодных штурмах Цзиньчжоу. К тому же их действия затрудняли обильно шедший снег и нехватка продовольствия; все окрестное население разбежалось. Первыми решили отступить кидане. Услышав о подходе Ван Цзюня, они ночью сожгли свой лагерь и бежали, а за ними последовали североханьские войска. Понесенная неудача настолько сильно подействовала на североханьского императора, что он фактически отказался от дальнейших нападений на Позднюю династию Чжоу (ЦЧТЦ, гл. 290, с. 9467—9470; ЦУДШ, гл. 130, л. 2а, 2б).

4. В *Ляо-ши* Сяо Хай-чжэнь назван Сяо Мэйгудэ. В шестой луне 952 г., занимая пост начальника политических дел, задумал вместе с ученым в зале Сюаньчжэндянь Ли Хуанем бежать в Китай. Узнав о готовящемся побеге, Му-цзун приказал расследовать дело для определения наказания (ЛШ, гл. 6, л. 1б). В восьмой луне Сяо Мэйгудэ был казнен, а Ли Хуань бит батогами и выпущен на свободу (ЛШ, гл. 6, л. 2а).

Более подробно деятельность Ли Хуаня изложена в его жизнеописании. Ли Хуань (?—962) — видный литератор, подражавший крупным танским писателям и поэтам Ван Бо, Ян Цзюну, Лу Чжао-линю и Ло Бинвану; был угнан в киданьские земли императором Тай-цзуном. При императоре Ши-цзуне получил назначение на должность ученого в зале Сюаньчжэндянь.

Сменивший Ши-цзуна император Му-цзун поставил Сяо Хай-чжэня генерал-губернатором Ючжоу. Ли Хуань, находившийся в дружественных отношениях с Сяо Хай-чжэнем, склонил последнего к переходу на сторону Поздней династии Чжоу. Однако, как говорится в *Ляо-ши,* побег не удался, и Сяо Хай-чжэнь был казнен.

В 952 г. через Сунь Фан-цзяня, генерал-губернатора Динчжоу, Ли Хуань послал позднечжоускому императору Тай-цзу донесение, в котором говорил о слабости киданей. Обрадованный полученным сообщением, Тай-цзу отправил к Ли Хуаню лазутчика с указанием о присылке дальнейших сведений. В ответ Ли Хуань представил новое донесение, в котором сообщал, что киданьский император молод, увлекается конной игрой в мяч, сановники плохо относятся к нему и замышляют измену, поэтому сейчас самое удобное время или начать с киданями войну, или установить с ними дружественные отношения, причем и то и другое выгодно для Китая. Действовать следует как можно скорее. Однако из-за сложной обстановки, царившей в Китае, Тай-цзу не смог последовать предложенному совету (СШ, гл. 262, л. 13а, 13б).

5. Киданьские войска под командованием Гао Мо-ханя переправились на плотах через р. Хулухэ (в современном уезде Нинцзинь в пров. Хэбэй) и вторглись в область Цзичжоу. Против них были отправлены войска во главе с главным командиром конного отряда императорской гвардии Лю Чэн-хуэем. Кидане стали поспешно отступать, угнав с собой несколько сот молодых людей, жителей области Цзичжоу. Пленные, заметив приближающиеся китайские войска, хотели напасть на киданей, но, не получив поддержки, были все перебиты (ЦУДШ, гл. 112, л. 8б; ЦЧТЦ, гл. 291, с. 9482).

6. Имеются в виду походы Тай-цзу против мятежных военачальников Ли Шоу-чжэня (см. гл. 3, коммент. 20), Ван Цзин-чуна и Чжао Сы-ваня.

7. Янгунь — так в *Ляо-ши* назван Елюй Дилу (ЛШ, гл. 6, л. 3а), который носил прозвище Янъинь (ЛШ, гл. 91, л. 4а), переданное китайскими историками как Янгунь.

8. Ли Юнь выслал против североханьских войск двухтысячный отряд во главе с Му Лин-цзюнем, а сам с основными силами располо-

жился в местечке Тайпинъи. Североханьские войска стали притворно отступать, заманили Му Лин-цзюня в засаду и почти полностью уничтожили его отряд. Узнав о гибели отряда, Ли Юнь бежал в Шандан, главный город области Лучжоу, где укрылся за прочными стенами (ЦЧТЦ, гл. 291, с. 9503).

9. Обеспокоенный нападением династии Северная Хань, новый позднечжоуский император Ши-цзун вопреки советам сановников лично выступил в поход, двигаясь форсированным маршем.

В это время североханьский император, не знавший о выступлении Ши-цзуна, обошел занятый противником город Шандан и, углубившись в чжоуские земли, расположился лагерем немного южнее уездного города Гаопин (современный уездный город Гаопин в пров. Шаньси). В результате сражения с подошедшими авангардными частями Ши-цзуна он отступил и остановился в Багунъюане, поставив на восточном фланге войска под командованием Чжан Юань-хуэя, а на западном — под командованием Янгуня. Главные силы Ши-цзуна не успели еще подойти, поэтому, видя малочисленность чжоуских войск, североханьский император стал сожалеть, что слишком поспешно обратился за помощью к киданям, заявив: «Я мог бы и своими силами разбить неприятеля, к чему мне кидане! Сегодня я не только одержу победу над Поздней династией Чжоу, но и смогу заставить киданей уважать себя!». Янгунь после произведенной разведки предупреждал ханьского императора о силе противника, но получил хвастливый ответ: «Нельзя упускать благоприятного случая. Не говорите ничего, а только смотрите, как я буду сражаться».

Вскоре после начала сражения правый фланг чжоуских войск частично разбежался, а частично перешел на сторону противника. Лишь благодаря огромным усилиям Ши-цзуна, бросившего в бой гвардию, удалось выправить положение.

Увидев на поле сражения Ши-цзуна, североханьский император двинул войска под командованием Чжан Юань-хуэя, но у того пала лошадь, и он был убит чжоускими солдатами. Чжан Юань-хуэй считался выдающимся военачальником, поэтому его гибель внесла смятение в североханьские войска. К тому же подул сильный южный ветер, мешавший североханьским воинам стрелять из луков. В результате, не выдержав стремительного натиска, они обратились в бегство. Янгунь, считая себя обиженным ответом североханьского императора, не выступил на помощь, сочтя за лучшее отвести войска.

Потерпев сокрушительное поражение, североханьский император бежал в Цзиньян и снова обратился за помощью к киданям. Первоначально Ши-цзун не предполагал штурмовать Цзиньян. Он приказал военачальнику Фу Янь-цину лишь продемонстрировать свою мощь под его стенами. Однако, когда Фу Янь-цин вступил в североханьские земли, население, недовольное большими поборами, радостно встретило чжоуские войска и выразило готовность оказать помощь в штурме Цзиньяна. В связи с этим Ши-цзун,

изменив прежнее намерение, подошел к стенам города и окружил его, причем явившихся с ним войск было настолько много, что на сорок ли в окружности повсюду виднелись их знамена. Тем не менее штурм города не дал результатов, и император оказался вынужденным отступить.

Что касается Янгуня, то он предпочел, не вмешиваясь в военные действия, вернуться на родину (ЦЧТЦ, гл. 291, 292, с. 9502—9514).

10. Посылка войск была связана с тем, что области Синь и Дай подняли восстание против династии Северная Хань (ЛШ, гл. 6, л. 3а).

11. Синькоу — горный проход, находившийся в пятидесяти пяти ли к северу от современного уездного города Синьсянь в пров. Шаньси.

12. Сюн — название области. Областной центр — застава Вацяогуань.

13. Ба — область с центром в г. Юнцин (современный уездный город Юнцин в пров. Хэбэй).

14. Вацяогуань — застава, созданная при династии Тан на р. Ишуй, к югу от современного уездного города Сюнсянь в пров. Хэбэй.

15. Жунчэн — уезд, главный город которого лежал на месте современного уездного города Жунчэн в пров. Хэбэй.

16. Гуйи — уезд, главный город которого лежал в тридцати пяти ли к северо-западу от современного уездного города Сюнсянь в пров. Хэбэй.

17. Ицзингуань — застава, созданная при династии Тан. Находилась на месте современного уездного города Басянь в пров. Хэбэй.

18. Вэньань — уезд, главный город которого находился на месте современного уездного города Вэньань в пров. Хэбэй.

19. Дачэн — уезд, главный город которого находился на месте современного уездного города Дачэн в пров. Хэбэй.

20. Три заставы. Имеются в виду уже упоминавшиеся заставы Вацяогуань, Ицзингуань и застава Цаоцяогуань, лежавшая неподалеку от уездного города Гаояна в пров. Хэбэй.

21. Император Тянь-шунь — это не посмертный титул Му-цзуна, а титул, который он носил при жизни. Титул был ему поднесен сановниками в 951 г. (ЛШ, гл. 6, л. 1а).

Посмертный титул Му-цзуна — «император Сяо-ань цзин-чжэн» — был установлен в 1052 г. (ЛШ, гл. 7, л. 5б).

22. Облик Му-цзуна, нарисованный Е Лун-ли, совпадает с его характеристикой, данной авторами *Ляо-ши*: «Му-цзун пробыл на престоле восемнадцать лет. Узнав, что шаманка занимается колдовством и обманывает народ, он казнил ее; сановникам дал указание увещевать его при наложении необдуманных наказаний. Все это не было глупым. В то же время он предавался вину и, не зная пресыщения, охотился. Когда дозорный, следивший за дикими гусями, запоздал с донесением, он наказал его, заставив пройти по медному столбу, смазанному жиром, под которым лежали раскаленные угли... Для выдачи наград и определения наказаний у Му-цзуна не было правил, он не занимался государственными делами,

широко прибегал к убийствам, а поэтому разве не закономерно, что рядом с ним созрело восстание?» (ЛШ, гл. 7, л. 5б).

К характеристике следует добавить некоторые пояснения. В Верхней столице жила шаманка Сяоту, которая поднесла императору лекарства, продлевающие жизнь. В рецепт входила желчь, взятая у мальчика. За несколько лет шаманка убила большое количество мальчиков, и, когда это выяснилось, Му-цзун приказал застрелить ее из лука (ЛШ, гл. 6, л. 4а).

В 957 г. Му-цзун приказал сановникам: «Когда будут виновные, которые по закону должны быть наказаны, а я под влиянием чувства гнева распространю наказание на невинных, настойчиво увещевайте меня, а не соглашайтесь с определенным наказанием» (ЛШ, гл. 6, л. 4а).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1. Гао Сюнь — цзиньский сановник, занимавший должность чиновника у боковых ворот. В 945 г. вместе с Ду Вэем (см. гл. 3, коммент. 9) сдался киданям и был назначен начальником посольского подворья, в котором останавливались прибывающие ко двору императора послы от различных владений, а также от генерал-губернаторов. В эру правления Тянь-лу занимал должность председателя верховного военного совета, заведуя делами, связанными с войсками из китайцев, служивших киданям. В 951 г. принимал участие в церемонии пожалования императору Северной династии Хань титула «император Шэнь-у великой династии Хань» (см. пер., гл. 4, с. 103). В начале эры правления Ин-ли получил титул Чжао-вана и был назначен наместником Верхней столицы, но вскоре был переведен на такую же должность в Южную столицу.

После вступления на престол Цзин-цзуна за оказанную ему поддержку получил титул Цинь-вана. Поскольку в окрестностях Южной столицы имелось много свободных земель, Гао Сюнь просил разрешения использовать их под посевы орошаемого риса. Император хотел было дать на это согласие, но ему сказали: «Доклад Гао Сюня убедительно показывает, что он замышляет измену. Если разбить поля для посевов риса и провести на них воду, то как наши войска попадут в Южную столицу в случае восстания?» В результате просьба Гао Сюня была отклонена.

Через некоторое время за попытку отравить сановника Сяо Чоли Гао Сюнь был сослан в область Тунчжоу. В ссылке он занялся интригами против начальника государственной канцелярии Сяо Сы-вэня, за что был казнен (ЛШ, гл. 85, л. 4а, 4б).

2. В *Ляо-ши* назван Сяо Сы-вэнь. Точно так же как и Гао Сюнь, был назначен на более высокую должность и получил титул за поддержку Цзин-цзуна при вступлении на престол (ЛШ, гл. 78, л. 2а—3а).

3. Хэ Юнь (920—971). Имеется в виду известный сунский военачальник Хэ Цзи-юнь. В описываемый момент он стоял с войсками в Янцзюе

(современный уездный город Янцюй в пров. Шаньси). Тай-цзу, лично принимавший участие в походе против Северной династии Хань, вызвал его в походную ставку и приказал отразить нападение киданей, заявив: «Завтра в полдень жду сообщения о победе». В назначенный срок Тай-цзу, поднявшись на возвышение, увидел скачущего всадника. Это оказался гонец, спешивший с сообщением о победе. В происшедшем сражении кидане потеряли свыше ста человек пленными, более тысячи убитыми, семьсот лошадей и большое количество оружия (СШ, гл. 273, л. 4б).

4. Хань Чжун-юнь (?—974) — генерал-губернатор военного округа Чжандэ. В 969 г., во время похода против Северной династии Хань, Тай-цзу, проезжая через военный округ Чжандэ, встретился с Хань Чжун-юнем, назначил его главнокомандующим войсками северного фронта и приказал: «Кидане, зная о моем походе, непременно явятся на помощь Северной династии Хань. Считая, что области Чжэнь и Дин не готовы к обороне, они, несомненно, вторгнутся через эти области. Иди форсированным маршем, воспользуйся тем, что твое появление явится для киданей неожиданностью,— и победа обеспечена».

Хань Чжун-юнь действительно столкнулся с противником в области Динчжоу. Неожиданное появление китайских войск испугало киданей, и они стали поспешно отступать. Хань Чжун-юнь напал на отступающего врага и одержал крупную победу (СШ, гл. 250, л. 16а, 16б).

5. Пучэн — современный уездный город Пучэн в пров. Шэньси.

6. Письмо было вручено правителем области Чжочжоу Елюй Цуном. В нем говорилось: «Благодаря чрезмерной милости императора я, Елюй Цун, незаслуженно занимаю должность на границе. Я не поддерживаю отношений с землями, лежащими за пределами вверенной мне территории, и мне не подобает говорить об этом, но, поскольку дело касается интересов государства, все же позволю себе присвоить такое право.

Постоянно думая о том, что отношения между югом и севером были одинаковы как в древности, так и в настоящее время, спрашиваю, почему бы нам не заключить договор, который бы соблюдался из поколения в поколение, доставляя обоюдную радость, и не обмениваться в установленное время подарками.

В прошлом последний император Поздней династии Цзинь допускал непостоянство в политике; обманутый влиятельными сановниками, он забыл о проявленной нами великой справедливости, в результате чего вспыхнула не прекращающаяся ни на один день война, население оказалось ввергнутым в полосу бедствий.

Ныне между двумя династиями, [Сун и Ляо], нет ни малейшего повода для вражды, и, если обе стороны обменяются послами, которые объявят о воле двух государей, можно будет дать отдых усталому народу, восстановить старую дружбу и навеки сделать нас дружественными государствами. Разве это не прекрасно! Я, Елюй Цун, хотя и занимаю ничтожное положение, осмеливаюсь вмешаться в это справедливое дело и посы-

лаю для вашего сведения письмо в надежде, что вы тщательно ознакомитесь с ним» (СХЯЦГ, гл. 196, л. 1б, 2а).

7. Киданьское посольство состояло из тринадцати человек во главе с Кэмяогу Шэньсы, названным в *Ляо-ши* Шэньсы (ЛШ, гл. 8, л. 4б). Оно было встречено специальным представителем сунского императора на границе, а по прибытии в столицу размещено в столичном почтовом подворье (СХЯЦГ, гл. 196, л. 2а).

8. Шэ — (букв. «созвездие»); здесь используется как условная мера расстояния, пройденного кометой по небу.

9. Помощник начальника посольского приказа *(хунлу шаоцин)*. Посольский приказ — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань, по сути дела, своеобразное ведомство иностранных дел. Занимался вопросами, связанными с отношениями с *чжухоу* и различными чужеземными племенами, зависимыми от династии Хань. Первоначально при династии Цинь начальник посольского приказа назывался *дянькэ* — букв. «ведающий гостями». В 144 г. до н. э. название *дянькэ* было изменено на *да синлин*, а в 104 г. до н. э.— на *да хунлу* (ХШ, гл. 19а, л. 7б). Иероглифы *да* — «большой», в данном случае «громкий», *хун* — «голос» и *лу* — «передавать» означают вместе «передавать громким голосом». Такое название, по-видимому, связано с тем, что во время приемов во дворце было необходимо громким голосом руководить церемониалом, связанным с приходом и уходом посетителей, совершаемыми поклонами и т. д. Таким образом, начальник посольского приказа выполнял функции главного церемониймейстера, и термин *хунлу шаоцин* правильнее переводить как «помощник главного церемониймейстера».

10. Регистратор императорских повелений (*цицзюй шэжэнь*). Как указывается в «Новой истории династии Тан», в штате управления дворцового секретариата существовало две должности регистратора императорских повелений, относимых к первому классу шестой степени. Обязанности регистратора императорских повелений состояли в записи императорских слов и регистрации его указов. В конце каждого сезона года сделанные записи передавались в палату по составлению государственной истории и служили основанием при написании исторических хроник.

Должность регистратора императорских повелений существовала параллельно с должностью регистратора императорских действий, входившей в штат придворного управления. Об этих должностях говорится: «Существовало две должности регистратора императорских действий, относимых к первому классу шестой степени. Обязанность регистратора императорских действий состояла в регистрации императорских действий. Когда Сын Неба являлся в главный зал для занятия делами, регистратор императорских действий вставал слева, а регистратор императорских повелений — справа, и если отдавался приказ. они заслушивали его, пав ниц, а после ухода из зала записывали. В конце каждого сезона года

сделанные записи передавались чиновникам-историкам» (СТШ, гл. 47, л. 2а, 2б).

Рассматриваемые должности, по-видимому, соответствовали существовавшим в древности, при династии Чжоу, должностям левого историка — *цзо-ши* и правого историка — *ю-ши*, первый из которых записывал действия, а второй — слова императора (ЛЦЧИ, т. 5, с. 1301).

11. Правый советник, увещевающий наследника престола — *ю цзаньшань дафу* (букв. «правый советник, помогающий добру»). Должность при дворце наследника престола, соответствующая должности *цзянь дафу* — «советник, увещевающий императора» (ЛДЧГБ, с. 202).

12. Услышав о выступлении Тай-цзуна в поход, киданьский император Цзин-цзун приказал узнать о причинах войны. Тай-цзун ответил: «Район Хэдуна не подчиняется моим приказам и должен быть наказан. Если Северная династия не выступит на помощь, мирный договор будет сохраняться по-прежнему; в противном случае остается только война». После этого дружественные отношения между династиями Сун и Ляо прервались (ЛШ, гл. 9, л. 2а; СШЦШБМ, гл. 13, с. 63).

13. Киданьские войска, высланные на помощь Северной династии Хань, состояли под командованием Елюй Ша. В горах Баймалин (к югу от заставы Шилингуань, лежавшей к северо-востоку от современного уездного города Янцюй в пров. Шаньси), на берегах широкого горного потока, он и встретился с сунскими войсками во главе с Го Цзинем. Елюй Ша хотел дождаться подхода тыловых отрядов, однако его помощники сочли за лучшее вступить в бой немедленно.

Киданѐ стали переправляться через горный поток, но не успела перебраться на другой берег и половина воинов, как Го Цзинь стремительно напал на переправившихся киданей и разбил их наголову. Погибло пять киданьских военачальников. Лишь благодаря помощи подошедших отрядов во главе с Елюй Сечжэнем удалось оттеснить сунские войска.

Счастливо избежав гибели, Елюй Ша двинулся к Тайюаню, столице Северной династии Хань, но, узнав в пути о падении Тайюаня, повернул войска в область Ючжоу (ЛШ, гл. 84, л. 1а, 1б). Не получив помощи от киданей, династия Северная Хань пала.

14. После уничтожения Северной династии Хань у сунского императора Тай-цзуна, воодушевленного одержанной победой, возникла мысль отобрать у киданей земли бывшей китайской области Ючжоу. Все военачальники возражали против нового похода, ссылаясь на нехватку продовольствия и усталость войск после месячной осады Тайюаня. Императора поддержал только главнокомандующий отрядами императорской гвардии Цуй Хань, заявивший: «Благоприятными обстоятельствами следует пользоваться, удобное время нельзя упускать. Отобрать у киданей земли будет легко» (СШ, гл. 260, л. 15а). Это сыграло решающую роль, и император объявил о выступлении в поход.

15. Судя по данным других источников, наступательные операции, предпринятые китайскими войсками, закончились для них более трагично, чем сообщает Е Лун-ли.

В шестой луне, в день *дин-мао*, Тай-цзун подошел к г. Дуничжоу, лежавшему в киданьских землях (Дуничжоу кидане называли заставу Цигоугуань, лежавшую на месте современного населенного пункта Цигоудянь, к юго-западу от уездного города Чжосянь в пров. Хэбэй). Лю Юй, правитель области Дуничжоу, сдался вместе с городом. Для охраны города была оставлена тысяча воинов (СШ, гл. 4, л. 10б).

В день *у-чэнь* император подошел к главному городу области — Чжочжоу. Делопроизводитель Лю Хоу-дэ (у Е Лун-ли — Лю Дэ-хоу) также сдался вместе с городом. Продолжая двигаться вперед, в день *гэн-у* император подошел с юга к г. Ючжоу и остановился в буддийском храме Баогуансы (СШ, гл. 4, л. 10б).

К северу от города стояли киданьские войска под командованием Елюй Сиди и Сяо Таогу, но в сражении на берегах р. Шахэ они потерпели поражение и были вынуждены отступить.

Узнав о неудаче своих военачальников, Цзин-цзун отправил к ним гонца передать: «Вы не вели тщательной разведки и плохо командовали войсками, поэтому, встретившись с противником, потерпели поражение. Разве вы можете быть военачальниками!» (ЛШ, гл. 84, л. 3а). Одновременно он приказал Елюй Ша и Елюй Сюгэ выступить на помощь Ючжоу.

Между тем Тай-цзун, у которого в результате одержанных успехов оказались развязаны руки, приказал генерал-губернатору Динго Сун Во, генерал-губернатору Хэяна Цуй Янь-цзиню, генерал-губернатору Чжансиня Лю Юю и генерал-губернатору Динъу Мэн Сюань-чжэ приступить к штурму Ючжоу (СШ, гл. 4, л. 10б).

Ючжоу оборонял китаец Хань Дэ-жан, занимавший у киданей должность исполняющего обязанности наместника Южной столицы. В городе царила паника, часть населения замышляла поднять мятеж и перейти на сторону династии Сун. В это время в осажденный Ючжоу пробрался по подземному ходу киданьский военачальник Елюй Сюэ-гу, энергично взявшийся за оборону города. Вместе с Хань Дэ-жаном он привел в порядок защитные средства, подавил мятежные настроения среди населения и принял ряд других необходимых мер (СЦЧТЦ, гл. 10, с. 242; ЛШ, гл. 83, л. 5б).

Пока император Тай-цзун продолжал штурм Ючжоу, подошли киданьские войска под командованием Елюй Ша. Сражение разыгралось на берегах р. Гаолянхэ. Вначале успех сопутствовал Тай-цзуну, и Елюй Ша, потерпев поражение, начал отступать. Однако к вечеру подошел Елюй Сюгэ, воины которого, чтобы скрыть от противника свою численность, днем во время марша держали по два флага, а ночью — по два факела. Вместе с военачальником Елюй Сечжэнь Сюге напал с двух сторон на фланги сунских войск. Нападение было поддержано Елюй Сюэ-гу, который вывел

из Ючжоу войска и население, поднявшие страшный шум, испугавший китайцев. Тай-цзун потерпел полное поражение и бежал, потеряв убитыми более десяти тысяч воинов.

Сюге, получивший три ранения, преследовал бегущего императора до г. Чжочжоу, но последнему удалось спастись бегством в повозке, запряженной быстроногими мулами (ЛШ, гл. 83, л. 1а; СЦЧТЦ, гл. 10, с. 242, 243).

16. Сунтин — застава, лежавшая на территории современного уезда Пинцюань в Жэхэ.

Вместо Хубэйкоу (проход Губэйкоу к северо-востоку от современного уездного города Миюнь в пров. Хэбэй) в тексте Е Лун-ли ошибочно стоит Бэйанькоу (см. СЦЧТЦ, гл. 10, с. 242).

17. Елюй Сунь-нин. Сунь-нин — второе имя известного киданьского военачальника Елюй Сюгэ (ЛШ, гл. 83, л. 1а).

18. *Юйюэ* — почетное звание у киданей: «*Юйюэ* не имел официальных обязанностей, но стоял выше всех чиновников. Это звание давалось только совершившим крупные подвиги и отличавшимся большими добродетелями. Являлось в государстве Ляо почетной должностью и соответствовало должностям трех высших сановников государства, существовавшим в органах власти для южных районов» (ЛШ, гл. 45, л. 7б).

Отождествляется с тюркским и уйгурским ogüt — «совет, наставление», производным от которого могло быть «советник» (ИКОЛ, с. 432).

19. Юлин — древнее название Ючжоу, встречающееся еще у Сыма Цяня (ШЦ, гл. 1, л. 8а).

20. Потерпев поражение под Ючжоу, Тай-цзун, страшась ответного удара киданей, предусмотрительно расположил войска в области Динчжоу во главе с Цуй Ханем и Мэн Сюань-чжэ, в области Чжэньчжоу во главе с Ли Хань-цюном и в районе к югу от заставы Вацяогуань во главе с Цуй Янь-цзинем.

Киданьские войска под командованием Хань Куан-сы, Елюй Ша и Елюй Сюгэ действительно не замедлили напасть на область Чжэньчжоу, куда поспешили на помощь все китайские военачальники. Перед выступлением в поход [китайский] император вручил им на случай сражения схему построения войск, согласно которой они должны были расположиться на восьми отдельных позициях.

Вблизи г. Пучэн противники встретились. Конница киданей была настолько многочисленной, что военачальник Чжао Янь-цзинь, поднявшийся на возвышение посмотреть на врага, не смог увидеть ее конца.

В это время Цуй Хань вместе с другими военачальниками был занят построением войск по схеме, предложенной императором. Позиции отстояли друг от друга приблизительно на сто пятьдесят метров. Боевой дух солдат, смущенных необычным построением, резко упал.

Обращаясь к Цуй Ханю, Цуй Янь-цзинь сказал: «Император поручил нам пограничные дела, по-видимому, в надежде, что мы одолеем против-

ника. Ныне, когда неприятельских всадников так много, а наши войска будут рассеяны, подобно звездам на небе, это даст врагу огромное преимущество, и в случае если он окружит нас, как мы окажем помощь друг другу?! Лучше соединить все силы и напасть на врага, что может принести решительную победу. Нарушить приказ, но добиться победы лучше, чем опозорить отечество!»

Цуй Хань спросил: «А если, паче чаяния, победа не будет достигнута, что тогда?» — «Если потерпим поражение, всю вину принимаю на себя»,— ответил Цуй Янь-цзинь.

Цуй Хань колебался, но в разговор вмешался военачальник Ли Цзилун: «В военном деле дорого умение приспосабливаться к меняющейся обстановке, разве можно все решить заранее! Вину за нарушение указа императора согласен взять на себя».

Прислушавшись к настойчивым просьбам военачальников, Цуй Хань построил войска в две линии, которые должны были помогать друг другу (СШ, гл. 271, л. 16б, 17а).

Первый день сражения не принес успеха ни одной из сторон. На следующий день, когда Хань Куан-сы хотел возобновить сражение, Цуй Хань притворно сообщил о желании сдаться киданям. Хань Куан-сы поверил этому заявлению, хотя Елюй Сюгэ предупреждал: «Войска противника в полном порядке и сохраняют высокий боевой дух. Они, несомненно, не хотят сдаваться, а просто заманивают нас. Необходимо построить наших воинов и ждать дальнейших событий».

Все произошло, как и предполагал Сюгэ. Подошедшие якобы для сдачи крупные сунские силы неожиданно ударили в барабаны и бросились вперед. Хань Куан-сы растерялся, его воины стали разбегаться, и он потерпел сильное поражение, потеряв тринадцать тысяч убитыми. Лишь дальновидный Сюгэ сумел отвести свои войска в полном порядке (ЛШ, гл. 83, л. 1б).

21. В *Ляо-ши* эти же события описаны совершенно по-иному. В походе принял участие сам император Цзин-цзун. В десятой луне он окружил заставу Вацяогуань. Сунские войска произвели ночное нападение на киданьский лагерь, но были отбиты. Попытка Чжан Ши, командующего обороной Вацяогуань, прорваться сквозь окружение успеха не имела. Сам он погиб в бою с киданьским военачальником Елюй Сюгэ, а выведенные им войска были загнаны обратно в крепость. Оставались еще китайские войска на южном берегу р. Ишуй, готовившиеся к сражению. Сюгэ переправился через реку во главе отборных всадников, напал на врага и разбил его наголову. Преследование бегущих сунцев продолжалось до г. Мочжоу. Вся дорога была усеяна трупами китайских воинов и брошенным оружием. В плен попало несколько сунских военачальников.

За одержанную победу император Цзин-цзун пожаловал Сюгэ лошадь, золотую чашу, дал звание *юйюэ* и сказал: «Твоя смелость превосходит твое имя [второе имя Сюгэ — Сунь-нин (см. гл. 6, коммент. 17) — букв.

„скромный и спокойный"]. Если бы все были [такие], как ты, разве мне приходилось бы беспокоиться о победе!» (ЛШ, гл. 9, л. 4а, 4б; гл. 83, л. 1б, 2а).

Не продолжая осады заставы Вацяогуань, император вернулся с войсками обратно.

22. В тексте ошибка: вместо Даши должно быть Дамин (см. СШ, гл. 4, л. 13б), современный уездный город Дамин в пров. Хэбэй.

23. Узнав об отступлении киданей, император Тай-цзун снова хотел отобрать у них область Ючжоу. Это желание поддерживали многие из его приближенных. Против выступил сановник Чжан Ци-сянь. В представленном специальном докладе он предлагал вместо вооруженной борьбы сначала усилить мощь государства и поднять благосостояние народа, считая, что в результате такой политики кидане в итоге сами изъявят покорность. В докладе говорилось: «Ныне земли среди четырех морей как одна семья, при дворе и в народе все спокойно. Императора беспокоит лишь то, что, поскольку район Хэдун только что замирен, там приходится держать многочисленные войска и, поскольку области Янь и Цзи не заняты, приходится утруждать себя военными перевозками. Однако, по глупому разумению вашего слуги, об этом не стоит беспокоиться.

Сразу же после занятия района Хэдун я управлял областью Синь, и мне приходилось ловить киданьских чиновников, ведавших сбором налога в виде зерна, которые все говорили, что перевозили зерно из-за гор для оказания помощи Хэдуну. Я, ваш слуга, считаю, что, если кидане смогли сами заготовлять провиант для войск, это означает, что они прилагали все силы к оказанию помощи району Хэдун, а то, что этот район в конце концов был занят нами, указывает на недостаточность их сил.

Вначале, после замирения района Хэдун, когда население еще не успокоилось, а в областях Лань, Сянь, Синь и Дай не было военных крепостей, при набегах киданей жители сразу же лишались полей и пастбищ, а при беспорядках на границах у вас возникали беспокойства, связанные с обороной.

Затем, когда государство организовало оборону важнейших стратегических пунктов и увеличило число укрепленных крепостей, оно стало контролировать положение и на востоке и на западе, из-за чего граница оказалась на прочном замке, [кроме того], по милости императора пограничное население уже отвечает преданностью, народ успокоился, и можно предполагать, что у киданей хватит ума и сил только на небольшие набеги через долину Янъугу у заставы Яньмынь.

Совершенномудрый, начиная дело, действует, стремясь к общему благополучию. Сто побед в ста сражениях хуже победы без сражения. Если оценить и тщательно вдуматься в это выражение, кидане не стоят того, чтобы их поглощать, области Янь и Цзи не стоят того, чтобы их занимать.

Начиная с древности бедствия на границах возникали не только по вине враждебных нам государств, но во многих случаях вызывались по-

граничными чиновниками. Если для управления крепостями вдоль границы поставить соответствующих лиц, которым дать приказ отсиживаться только за высокими стенами и глубокими рвами, накапливать силы и содержать отборные войска, ждать врага в удобном для себя месте, это принесет нам спокойствие и даст превосходство над врагом. Именно такой тактики придерживался Ли Му, служивший владению Чжао (см. ШЦ, гл. 81.— *В. Т.*).

Как говорят, лучше выбрать военачальника, чем набрать воинов, лучше полагаться на человека, чем на силу. Если мы поступим так, на границах наступит спокойствие. Когда на границах наступит спокойствие, сократятся военные перевозки. Когда сократятся военные перевозки, население Хэбэя получит отдых. Когда население получит отдых, увеличится площадь засеваемых полей, расширится шелководство. Занятие земледелием и накопление запасов зерна удовлетворят нужды пограничных районов. К тому же разве противник, несомненно выбирающий выгодное и уклоняющийся от невыгодного, посмеет совершать набеги на земли, в которых его ждет смерть?

Я слышал, что для живущих во вселенной центром является Поднебесная (т. е. Китай.— *В. Т.*), поэтому разве можно вступать в борьбу из-за мелочей и мериться с другими силой! Именно поэтому совершенномудрые прежде всего обращали внимание на корень, а затем на вершину, устанавливали сначала спокойствие внутри страны, чтобы затем опекать живущих ее за пределами. Народ — это корень, территория — вершина. Среди пяти императоров и основателей трех династий [пять императоров — пять легендарных правителей древности. Источники перечисляют различных правителей, но Сыма Цянь относит к ним: Хуан-ди, Чжуан-сюя, Ди-ку, Яо и Шуня (см. ШЦ, гл. 1). Основатели трех династий: Юй — основатель династии Ся, Чэн-тан — основатель династии Шан и Вэнь-ван — основатель династии Чжоу.— *В. Т.*] не было ни одного, кто не обращал бы внимания прежде всего на корень. Методы управления Яо и Шуня строились не на чем ином, как на стремлении дать спокойствие народу и предоставить ему выгоды. Когда управляемый ими народ обрел спокойствие и получил выгоды, к ним с почтительными поклонами явились далеко живущие народы».

Далее Чжан Ци-сянь перечислял необходимые, по его мнению, меры для повышения благосостояния населения и закончил доклад словами: «Если ваше величество будет, придерживаясь добродетели, привлекать к себе далеко живущих и, придерживаясь милости, наказывать свой народ, в недалеком будущем можно ожидать прихода далеко живущих с изъявлением покорности» (СШ, гл. 265, л. 17б—19а).

24. Выражение «Наступление утра возвещала курица» заимствовано из *Шан-шу* (см. ШШЧИ, гл. 11, с. 378) и означает переход власти в руки женщины. Считалось, что это ведет к распаду семьи и к гибели государства.

25. В древнем Китае стены в покоях императрицы обмазывали глиной, смешанной с перцем. Считалось, что высокая урожайность перца будет способствовать многодетности императрицы (XXIII, гл. 41, л. 8а, коммент.).

Поскольку императрица жила в таких покоях, Е Лун-ли и употребил выражение «рука, вымазанная перцем».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1. Шаньюань — округ, учрежденный династией Сун вместо прежней области Шаньчжоу. Окружной центр — г. Пуян, современный уездный город Пуян в пров. Хэбэй.

2. Фэйху — современный уездный город Лайюань в пров. Хэбэй.

3. Линцю — современный уездный город Линцю в пров. Шаньси.

4. Военный инспектор — *цзяньцзюнь* (букв. «инспектировать (контролировать) войска»). В эпоху Чунь-цю (770—403 гг. до н. э.) Цзин-гун, правитель владения Ци, услышав о талантах Сыма Жан-цзюя, назначил его командовать войсками, действующими против владений Янь и Цзинь. Сыма Жан-цзюй жил в деревне и не занимал никакого официального поста. Опасаясь, что он не будет пользоваться авторитетом среди воинов, Сыма Жан-цзюй попросил, чтобы Цзин-гун назначил кого-нибудь из любимых сановников, пользующихся уважением в государстве, контролировать войска. Согласившись с этой просьбой, Цзин-гун приказал Чжуан Гу занять впервые установленную должность военного инспектора (ШЦ, гл. 64, л. 1а, 1б).

Возникнув в древности, должность военного инспектора продолжала сохраняться и в дальнейшем. Обязанности военного инспектора состояли не только в осуществлении контроля над войсками, но и в наблюдении за действиями военачальника.

5. Гуань — современный уездный город Гуань в пров. Хэбэй.

6. Цигоугуань — застава, находившаяся на месте современного поселения Цигоудянь в уезде Чжосянь в пров. Хэбэй.

7. Наступательные операции сунских войск, описанные Е Лун-ли крайне схематично, происходили следующим образом.

После смерти киданьского императора Цзин-цзуна ряд китайских чиновников, в том числе правитель области Сюнчжоу Хэ Лин-ту и его отец Хэ Хуай-пу, управлявший областью Яочжоу, представили доклады, в которых говорилось: «Правитель киданей молод, государственные дела решаются его матерью, власть находится в руках ее фаворита Хань Дэ-жана, которого кидане ненавидят. Просим воспользоваться существующими среди них раздорами и отобрать области Ю и Цзи» (СЦЧТЦ, гл. 13, с. 309—310; СШ, гл. 258, л. 5а; СШЦШБМ, гл. 13, с. 66).

Согласно разработанному плану наступление должно было вестись по трем направлениям. Одна группа войск, выступившая из Сюнчжоу, возглавлялась Цао Бинем, Цуй Янь-цзинем, Ми Синем и Ду Янь-гуем. Вторая группа во главе с Тянь Чжун-цзинем двигалась в направлении Фэйху, и третья группа во главе с Пань Мэем и Ян Е выступила из области Яньмынь.

Узнав о нападении сунских войск, император киданей Шэн-цзун приказал наместнику Южной столицы Елюй Сюгэ вести операции против Цао Биня, а Елюй Сечжэню — против Пань Мэя. Затем, доложив в храме предков о выступлении в поход, он принял личное участие в военных действиях, расположившись с войсками в Толокоу (северо-восточнее уездного города Чжосянь в пров. Хэбэй). Отсюда он приказал Циньдэ защищать земли вдоль морского побережья в области Пинчжоу на случай вторжения сунских войск (ЛШ, гл. 11, л. 2а).

Первоначально успех сопутствовал китайским военачальникам. Войска Пань Мэя быстро заняли области Хуань, Шо, Юнь и Ин (СШ, гл. 258, л. 16б).

Тянь Чжун-цзинь подошел к г. Фэйху, на помощь которому кидане выслали войска во главе с командующим обороной области Цзичжоу Да Пэн-и, правителем области Канчжоу Ма Юнем (в тексте Е Лун-ли — Ма Ши) и командиром конного отряда Хэ Вань-туном. Попав в ловушку, киданьские войска потерпели поражение, а все три военачальника оказались в плену. После одержанной победы Тянь Чжун-цзинь занял города Фэйху, Линцю и напал на Юйчжоу. Ли Цунь-чжан, один из командиров в войсках генерал-губернатора, убил генерал-губернатора области Юйчжоу Сяо Чоли и сдал город сунским войскам (СШ, гл. 260, л. 12б).

Цао Бинь, несмотря на указания императора также быстро двигавшийся вперед, занял города Синьчэн, Гуань и Чжочжоу.

Киданьский военачальник Сюгэ, к которому еще не подошли подкрепления, не вступал в бой. Он лишь стремился как можно сильнее утомить китайцев, для чего по ночам высылал легковооруженных всадников, которые при случае нападали на мелкие сунские отряды, а днем кружился вокруг Чжочжоу во главе отборных сил. В результате сунские войска все время находились в напряжении. Кроме того, на дорогах повсюду были устроены засады с целью перерезать пути подвоза провианта. Не выдержав такой тактики, по прошествии десяти дней, когда вышли все запасы продовольствия, Цао Бинь решил отступить обратно в Сюанчжоу для пополнения запасов, однако Тай-цзун приказом запретил отступление.

Хотя приказ и был получен, военачальники Цао Биня, завидуя успехам Пань Мэя и Тянь Чжун-цзиня, настояли на вторичном занятии г. Чжочжоу. Через четыре дня после выступления в поход Чжочжоу был занят. Однако вступившие в него войска были до крайности утомлены. Во время наступления воины ни на минуту не чувствовали себя спокойными. Едва они садились поесть, как на них нападали кидане, когда же они вскакивали и брались за оружие, кидане отступали. В общем, применялась тактика всех кочевых народов, согласно которой, прежде чем вступить в бой с сильным противником, считалось необходимым довести его до полного изнурения. К тому же стояла сильная жара, а питьевой воды не хватало. Вдобавок на помощь Чжочжоу из Толокоу выступил киданьский император во главе крупных сил.

Учитывая тяжелое положение армии, Цао Бинь и находившийся с ним Ми Синь решили снова отступить. Кидане, шедшие по пятам отходящих сунских войск, напали на них у заставы Цигоугуань и нанесли крупное поражение. Ночью, кое-как собрав остатки разбитых войск, Цао Бинь, теснимый киданями, переправился через р. Цзюймахэ (одно из названий р. Лайшуй, берущей начало в горах Лайшань в уезде Лайюань в пров. Хэбэй), причем во время переправы, в обстановке общего смятения и давки, утонуло много солдат... Практически стотысячная армия Цао Биня оказалась полностью уничтоженной.

Сюгэ приказал собрать трупы погибших сунских воинов и насыпал над ними высокий холм в ознаменование победы. Он предлагал, используя одержанную победу, захватить все сунские земли и установить границу по Хуанхэ, но вдовствующая императрица, в руках которой фактически находилась власть, не согласилась с этим предложением и приказала отвести войска обратно (СШ, гл. 258, л. 5б, 6а; ЛШ, гл. 83, л. 2а, 2б; СШЦШБМ, гл. 13, с. 67; СЦЧТЦ, гл. 13, с. 312—314).

8. Елюй Хань-нин — киданьский военачальник Елюй Сечжэнь, второе имя которого было Хань-нин (ЛШ, гл. 83, л. 3б).

9. В тексте Е Лун-ли стоят иероглифы *нань бэй пиши*, т. е. «южный и северный отряды *пиши*». В словаре киданьских слов в *Ляо-ши* говорится, что отряды *пиши*, делившиеся на южный, северный, правый, левый и желтый, состояли из отборных воинов (ЛШ, гл. 116, л. 16а), а во главе отрядов стоял *сянвэнь* — термин, отождествляемый с китайским словом *сянгун* (см. гл. 2, коммент. 31). В разделе чинов упоминаются: 1) управление *сянвэня* левого отряда *пиши*; 2) управление *сянвэня* правого отряда *пиши*; 3) управление *сянвэня* северного отряда *пиши*; 4) управление *сянвэня* южного отряда *пиши* и 5) управление *сянвэня* желтого отряда *пиши* (ЛШ, гл. 46, л. 11а, 11б).

В прилагаемом пояснении говорится: «Следует сказать, что в прошлом, когда Тай-цзу преобразовал походный лагерь в дворец, он набрал среди всех племен свыше тысячи смелых и сильных людей и создал из них отряд верных стражников. За имевшиеся заслуги Елюй Лао-гу был назначен *сянвэнем* правого отряда *пиши*. Таким образом, отряд *пиши* появился во времена Тай-цзу, и это был отряд верных стражников. Тай-цзу увеличил численность отрядов до трехсот тысяч человек» (ЛШ, гл. 46, л. 11а, 11б).

Юй Цзин (1000—1064), три раза ездивший послом к киданям и знавший киданьский язык (СШ, гл. 320, л. 13а), в сочинении *Усицзи* транскрибирует термин *пиши* как *бэйши, пайши* или *биши* и говорит, что на киданьском языке это слово означало «алмаз» и символизировало твердость (ЛШШИ, гл. 13, л. 3а).

10. *Тиинь* отряда Ушэнь — *ушэнь тиинь*; в *Сун-ши* — Уя *тиинь* (СШ, гл. 272, л. 2а), что является более правильным.

Члены императорской фамилии и высшие сановники у киданей могли иметь собственные вооруженные силы. «Члены императорской фамилии,

носившие титул *вана*, и высшие сановники в [империи] Ляо рассматривали государство как свою семью. Во время походов они часто создавали личные отряды, чтобы участвовать в деяниях императора. Крупные отряды насчитывали более тысячи всадников, а мелкие — несколько сот человек. Воины вносились в списки императорского управления, поэтому, когда государство вело войну, оно в зависимости от потребностей брало заимообразно три-пять тысяч всадников. Остальные воины всегда оставались на месте в качестве основы племени» (ЛШ, гл. 35, л. 7а).

После приведенного небольшого пояснения перечисляются названия шести отдельных отрядов: 1) отряд наследника престола; 2) отряд Вэйвана; 3) отряд Юнкан-вана; 4) отряд *вана*, носящего звание *юйюэ*; 5) отряд Мада; 6) отряд Уя.

Отсюда термин Уя *тиинь* следует понимать как tegin отряда Уя, причем Уя, скорее всего, имя одного из членов императорской семьи, имевшего право держать собственный вооруженный отряд. В пользу этого предположения говорит то, что имя Уя стоит наряду с титулами и именами родственников императора. Не говоря о наследнике престола, известно, что титул Юнкан-вана носил Уюй, внук Абаоцзи (см. гл. 4, коммент. 6), а Мада был двоюродным братом Тай-цзуна. Кроме того, и сам титул tegin, как уже говорилось (см. гл. 2, коммент. 8), присоединялся к именам младших членов ханской семьи.

11. После разгрома армии Цао Биня сунский император Тай-цзун приказал Тянь Чжун-цзиню отступить в область Динчжоу, а Пань Мэю — в область Дайчжоу. На Пань Мэя возлагалась обязанность переселить жителей оставляемых областей в сунские области Сюй и Жу.

В это время стотысячная армия Елюй Сечжэня подошла к Динъаню (уездный город в шестидесяти ли к северо-востоку от современного уездного города Юйсянь в пров. Хэбэй), где вступила в сражение с Хэ Лин-ту, правителем области Сюнчжоу. Сунские войска потерпели поражение и бежали на юг, но были настигнуты киданями вблизи уездного города Утай (современный уездный город Утай в пров. Шаньси). В результате нового сражения сунские войска были снова разбиты, потеряв убитыми несколько десятков тысяч человек.

На следующий день кидане начали штурм г. Юйчжоу. Елюй Сечжэнь с помощью стрелы отправил осажденным письмо с предложением сдаться, но не успел получить ответа, как поступили срочные донесения о подходе сунских войск во главе с Хэ Лин-ту и Пань Мэем. Своевременно полученные донесения позволили Елюй Сечжэню спрятать в засаде войска. Когда Пань Мэй уже почти достиг Юйчжоу, ему навстречу выступили защитники города. В этот момент на него напали спрятанные в засаде киданьские воины, в то время как сам Сечжэнь ударил в тыл войскам, неосторожно покинувшим город. Не выдержав стремительного нападения, китайцы в панике бежали в Фэйху, потеряв более двадцати тысяч убитыми. Оставшийся без защитников город Юйчжоу стал легкой добычей киданей.

Пань Мэй предпринял новое наступление, но снова был разбит вблизи Фэйху. Напуганные неоднократными поражениями, сунские гарнизоны в областных городах Хуньюань (современный уездный город Хуньюань в пров. Шаньси) и Инчжоу (к востоку от современного уездного города Инсянь в пров. Шаньси) разбежались во главе с военачальниками, воспользовавшись чем Сечжэнь подошел к г. Хуаньчжоу и взял его штурмом, перебив более тысячи сунских солдат.

12. После поражения у Фэйху Пань Мэй вместе с Ян Е выступил из области Дайчжоу, чтобы выполнить приказ императора о переселении жителей областей Юнь, Шо, Хуань и Ин. Дойдя до деревни Ланяцунь в области Шочжоу, он получил сообщение о падении областного города Хуаньчжоу, и, таким образом, переселять из этой области уже было некого.

Страшась мощи киданьских войск, Ян Е предложил Пань Мэю отказаться от битвы. Против этого предложения выступил правитель области Юйчжоу Ван Синь, которого поддержал Лю Вэнь-юй, командующий обороной области Шуньчжоу. «Вы упрекнули меня, что я не хочу умирать, поэтому я должен сделать это раньше остальных!» — воскликнул Ян Е, повел войска на Шочжоу и вскоре вступил в бой с киданями. Однако обещанной помощи от Пань Мэя и Ван Синя он не получил. Почти все сунские воины пали на поле боя. Сам Ян Е получил несколько десятков ран, его лошадь была тяжело ранена, и он спрятался вместе с ней в лесу. Киданьский военачальник Елюй Сиди заметил среди ветвей прячущегося человека и выстрелил в него из лука. Стрела попала в Ян Е, он упал с лошади и был взят в плен (СШ, гл. 272, л. 2а—3а; ЛШ, гл. 83, л. 4а, 4б; СШЦШБМ, гл. 13, с. 68; СЦЧТЦ, гл. 13, с. 317—318). Так погибла еще одна сунская армия, насчитывавшая несколько десятков тысяч воинов.

13. В этом набеге приняли участие император Шэн-цзун и вдовствующая императрица Чэн-тянь, а Елюй Сунь-нин, он же Елюй Сюгэ, командовал передовыми отрядами. Против киданей действовали военачальники Лю Тин-жан (в тексте Лю Янь-жан) и Ли Цзин-юань, в задачу которых входило занятие области Ючжоу.

Узнав о движении сунских войск, Елюй Сунь-нин перекрыл важные стратегические дороги и устремился к главному городу области Инчжоу (бывший округ Хэцзянь; управление областью находилось в современном уездном городе Хэцзянь в пров. Хэбэй), где соединился с войсками во главе с Шэн-цзуном. Сражение произошло вблизи местечка Цзюньцзыгуань. Китайцы попали в окружение, причем стоявшие сильные морозы мешали им пользоваться луками и самострелами.

Еще до начала сражения Лю Тин-жан выделил крупный отряд отборных воинов, передав его под командование Ли Цзи-луна, который должен был прийти на помощь в случае необходимости. Однако Ли Цзи-лун, услышав, что Лю Тин-жан попал в окружение, испугался и отступил в Лэшоу.

В результате более многочисленные кидане уничтожили всю китайскую армию. Лю Тин-жану удалось бежать, а военачальники Ли Цзин-юань и Ян Чжун-цзинь пали на поле боя (СШ, гл. 259, л. 6б; ЛШ, гл. 83, л. 2б; СШЦШБМ, гл. 13, с. 69; СЦЧТЦ, гл. 13, с. 322).

14. Хэ Лин-ту, который выше упоминался как правитель области Сюнчжоу и главный инициатор военных действий против киданей (см. гл. 7, коммент. 7), был весьма ограниченным и недальновидным человеком. Еще раньше, задумав военную хитрость, Сюгэ подослал к нему лазутчика передать: «Я провинился у киданей и сейчас днем и ночью думаю, как бы перейти на сторону династии Сун». Не разобравшись в обмане, обрадованный Хэ Лин-ту отправил Сюгэ в подарок десять кусков парчи.

После победы над Лю Тин-жаном Сюгэ распустил слух о своем желании встретиться с Хэ Лин-ту. Последний, считая, что Сюгэ намерен перейти на сторону династии Сун, поспешил выехать к нему с отрядом из нескольких тысяч всадников. Когда до юрты Сюгэ оставалось несколько шагов, раздался гневный голос Сюгэ: «Раньше ты любил рассуждать о пограничных делах, за это пришел сейчас на верную смерть!» Сопровождавшие Хэ Лин-ту всадники были перебиты, а сам он попал в плен (СШЦШБМ, гл. 13, с. 69; СЦЧТЦ, гл. 13, с. 322).

В отношении Ян Чжун-цзиня в «Истории династии Сун» приводятся две версии: по одной, он погиб на поле боя (СШ, гл. 5, л. 5б), а по другой, был взят в плен (СШ, гл. 259, л. 7а).

15. Когда кидане подошли к Дайчжоу, за южными воротами города стояли сунские войска во главе с Ма Чжэном. Из-за подавляющего численного превосходства противника Ма Чжэн оказался в трудном положении. Напуганный Лу Хань-юнь, занимавший пост помощника главнокомандующего, предпочел вместо оказания помощи укрыться за прочными городскими стенами. Ма Чжэну грозило уничтожение, но в это время к нему на помощь из города вышел Чжан Ци-сянь с двухтысячным отрядом местных войск. Воины дали клятву либо победить, либо умереть, и каждый из них стоил сотни обычных бойцов. В разыгравшейся схватке кидане оказались вынужденными отступить.

Еще до прихода киданей Чжан Ци-сянь договорился с военачальником Пань Мэем, что тот явится на помощь в случае нападения врага. При приближении киданей Чжан Ци-сянь отправил к Пань Мэю гонца с просьбой о помощи. По дороге гонец попал в руки киданей. Тем не менее Пань Мэй, сам узнав о нападении киданей, выступил на помощь, не дожидаясь прибытия гонца. Дойдя до Бэйцзина, он получил секретное распоряжение императора, который, напуганный поражением у Цзюньцзыгуаня, предписывал не ввязываться в бой с киданями. Пань Мэй возвратился обратно. Обо всем этом Чжан Ци-сянь узнал от прибывшего к нему гонца.

Вынужденный рассчитывать только на свои силы, Чжан Ци-сянь решил прибегнуть к военной хитрости, основанной на предположении, что кидане знают о выступлении Пань Мэя, но не знают о его отступлении.

Ночью он выслал двести воинов, каждый из которых нес одно знамя и одну связку хвороста. В тридцати ли к юго-западу от города воины расставили знамена и подожгли хворост. Кидане, увидевшие в отблесках света знамена, подумали, что подошли войска Пань Мэя, и начали отступать на север. На их пути, вблизи крепостцы Тудэнчжай (к северо-западу от современного уездного города Госянь в пров. Шаньси), Чжан Ци-сянь заранее спрятал в засаде двухтысячный отряд. Попавшие в ловушку кидане потеряли несколько сот человек убитыми, две тысячи лошадей и большое количество оружия (СШ, гл. 265, л. 20а, 20б).

16. Шэньчжоу — область с центром в г. Цзинань, лежавшем в двадцати пяти ли к югу от современного уездного города Шэньсянь в пров. Хэбэй.

17. Танхэ — название р. Коушуй на территории уезда Тансянь.

18. В это время сунский император Тай-цзун отдал распоряжение, предписывавшее войскам не вступать в сражения, а, опустошив окрестности, укрываться за крепкими городскими стенами. Китайские военачальники хотели и в данном случае придерживаться этого указания, но военный инспектор Юань Цзи-чжун (у Е Лун-ли ошибочно назван Ли Цзи-чжуном) возразил: «Недалеко от нас сильный противник, а в городе наши многочисленные войска. Не уничтожить врага — значит позволить ему глубоко вторгнуться в наши земли и ограбить другие округа. Если мы будем строить планы, как обеспечить собственную безопасность, разве это поможет отразить противника и защитить себя от обиды? Лучше я выступлю впереди воинов и погибну от руки бандитов!» (СШ, гл. 259, л. 9а).

Ли Цзи-лун поддержал Юань Цзи-чжуна, заявив: «Находясь в походе, вне столицы, военачальник имеет право действовать по собственному усмотрению». В результате китайские войска, выведенные из города, разбили киданей (СШ, гл. 257, л. 20б).

19. В связи с появлением кометы сунский император Тай-цзун перестал появляться в главном зале дворца и сократил количество принимаемой пищи (СШ, гл. 5, л. 9б). Астрономы растолковали появление кометы как знак, указывающий на гибель династии Ляо, но сановник Чжао Пу обвинил их во лжи (СЦЧТЦ, гл. 15, с. 353).

Непрерывные набеги киданей и частые крупные поражения сунских войск тревожили императора Тай-цзуна, обратившегося за советом к сановникам. Доклады, поданные сановниками, представляют большой интерес как материал о политике Китая в отношении кочевых народов вообще и киданей в частности. Они писались лицами, великолепно знавшими длительную историю Китая, умевшими обобщать накопленный богатый опыт, поэтому приводим некоторые из них.

Сановник Ван Юй-чэн предложил десять мероприятий, доказывая их целесообразность на примерах истории династии Хань. В представленном докладе говорилось: «Среди двенадцати ханьских императоров, если гово-

рить о мудрых, таковыми являлись Вэнь-ди и Цзин-ди, а если говорить о неразумных, таковыми являлись Ай-ди и Пин-ди. Однако при императорах Вэнь-ди и Цзин-ди *шаньюй* Цзюньчэнь, достигший наивысшего могущества и процветания, безнаказанно вторгался и грабил Китай, его конная разведка подходила к Юн, огни пожарищ освещали дворец Ганьцюань (см. ШЦ, гл. 110, л. 18а.— *В. Т.*). С другой стороны, при императорах Ай-ди и Пин-ди *шаньюй* Хуханье каждый год являлся ко двору, подносил подарки, называя себя слугой, а сигнальные маяки на границах не передавали сигналов тревоги. Почему так было?

Дело в том, что ханьский император Вэнь-ди, при котором *шаньюй* Цзюньчэнь достиг наивысшего могущества и процветания, правильно назначал чиновников вне столицы и совершенствовал управление при дворе, и, таким образом, то, что Цзюньчэнь не смог причинить крупных бедствий, объясняется добродетельными качествами императора. Императоры Ай-ди и Пин-ди, при которых *шаньюй* Хуханье стал немощным и слабым, вне столицы не имели хороших военачальников, а при дворе не располагали мудрыми сановниками, и, таким образом, то, что Хуханье явился ко двору, объясняется благоприятным временем.

Ныне размеры нашего государства не меньше размеров, существовавших при династии Хань, мудрость вашего величества не уступает мудрости императора Вэнь-ди, могущество киданей не достигает могущества *шаньюя* Цзюньчэня, и разве можно сравнить их набеги на границы с бедствиями при *шаньюе* Цзюньчэне, конная разведка которого доходила до Юн, а огни пожарищ освещали дворец Ганьцюань?! Последнее также связано с правильным назначением чиновников вне столицы и совершенствованием управления при дворе.

Таким образом, политика в обороне границ связана с правильным назначением чиновников вне столицы и совершенствованием управления при дворе.

Однако ныне вне столицы наша военная мощь подрывается раздроблением войск, в то время как военачальники страдают от отсутствия власти. Прошу создать в важнейших стратегических местах вдоль границы три армии для защиты от киданей, наподобие городов Шоусянчэн, построенных при династии Тан. В 708 г. для защиты от *туцзюэсцев* танский сановник Чжан Жэнь-юань построил три города, носившие название Шоусянчэн — букв. «город для приема сдающихся». Восточный Шоусянчэн находился на территории современного уезда Токэто в пров. Суйюань, Западный Шоусянчэн — на территории Ордоса и Средний Шоусянчэн — на территории уезда Уюань в пров. Суйюань (см. ЦТШ, гл. 93, л. 5а.— *В. Т.*). Если государство будет иметь триста тысяч воинов, численность каждой армии составит сто тысяч человек, которые должны будут приходить друг другу на помощь. Достижение успеха следует вменить армиям в обязанность, совершившие подвиги должны награждаться, а не совершившие таковых — наказываться.

Следует отказаться от мелких чиновников, объезжающих границы и ведущих разведку. Хотя и говорят, что мелкие чиновники любят императора, на самом деле они не питают к нему настоящей любви. Пограничные районы испытывают неимоверные страдания, они же не докладывают об этом полностью; пограничное население бедствует, они же не рассказывают об этом до конца. Если использовать заслуженных или крупных сановников, которые будут ездить из столицы в пограничные районы для успокоения населения и станут ласково обращаться с ним, с тем чтобы оно, ничего не скрывая, рассказывало о своих чувствах, это поможет уладить дела на границах.

Необходимо использовать лазутчиков для внесения раскола среди киданей, с тем чтобы, когда между ними возникнут разногласия, покорить их. Я слышал, что бразды правления в государстве киданей находятся в руках женщины, с чем не согласно население. Разумно не жалеть крупных средств для подкупа киданьских вождей, чтобы отдалить их от императора.

Взаимные нападения живущих на границе выгодны для Китая. Ныне на западе страны находятся Чжао Бао-чжун и Чжэ Юй-цин, являющиеся верными слугами нашего государства. Следует приказать указанным двум лицам связать действия противника во главе войск областей Линь (областной центр — г. Синьцинь, лежавший в сорока ли к северу от современного уездного города Шэньму в пров. Шэньси.— *В. Т.*), Фу (областной центр — г. Фугу, лежавший на месте современного уездного города Фугу в пров. Шэньси.— *В. Т.*), Инь (областной центр — г. Жулинь, лежавший в восьмидесяти ли к северо-западу от современного уездного города Мичжи в пров. Шэньси.— *В. Т.*), Ся (областной центр — г. Шофан, лежавший к юго-востоку от отокского аймака в пров. Суйюань.— *В. Т.*), Суй (областной центр — г. Лунцюань, лежавший на месте современного уездного города Суйдэ в пров. Шэньси.— *В. Т.*), распространить слухи о намерении занять область Шэнчжоу (областной центр — г. Юйлинь, лежавший на территории уезда Токэто в пров. Суйюань.— *В. Т.*). Это напугает киданей и обеспечит безопасность наших северных границ.

Для воодушевления пограничного населения следует издать указ с выражением сочувствия по поводу его положения. Походы против земель Янь и Цзи, имевшие место за последние годы, преследовали цель наказать виновных за бедственное положение живущего там населения. Они предпринимались в связи с тем, что эти области, собственно говоря, являются китайской территорией, которая по справедливости должна быть освобождена. Однако пограничное население, не зная намерений вашего величества, считает, что вы стремились приобрести эти земли, руководствуясь жадностью, что и вызвало набеги киданей на юг.

Вы, ваше величество, должны издать указ с выражением сочувствия по поводу положения населения [в областях, захваченных киданями], и объявить, что убившего одного врага ждет награда в виде шелка, захватившему одну лошадь будет выдана ее стоимость, взявшему в плен вождя

будет предоставлен чиновничий ранг. Если поступить так, смелость населения возрастет в сто раз, а среди служилого люда установится единодушие.

Внутри страны необходимо сократить количество чиновников, производить тщательный отбор лиц, назначаемых на должности, с доверием относиться к крупным сановникам, запретить бродяжничество с целью получения удовольствий.

Надеюсь, что ваше величество уменьшит количество разрешений на постриг буддийских монахов и монашек, сократит количество поклонений в буддийских и даосских храмах, займется улучшением нравов и обычаев, приложит усилия для развития земледелия, что все вместе укрепит силы народа и покроет расходы на границах.

Если же вне столицы утомлять народ на военных перевозках, а внутри страны расходовать его энергию на бродяжничество, то силы народа будут сокращаться с каждым днем, пограничные расходы возрастать день ото дня, к тому же, если, к несчастью, случится наводнение или засуха, разбойники станут угрожать нам не со стороны, а изнутри. Тщательно подумайте об этом, государь!» (СШ, гл. 293, л. 7б—8а; СШЦШБМ, гл. 13, с. 70; СЦЧТЦ, гл. 14, с. 345).

Если Ван Юй-чэн предлагал широкую программу борьбы с киданями, охватывавшую почти все стороны государственной жизни, то сановник Чжан Цзи затронул главным образом военные вопросы.

«В чем причина того, что, начиная с похода против областей Ю и Цзи, военные действия продолжаются много лет подряд, вплоть до сегодняшнего дня? Причина в том, что Китай лишился географических преимуществ местности, распылил войска, военачальниками руководят из столицы, воины не подчиняются приказам.

Китай всегда полагался на естественные преграды местности. К югу от северной пограничной линии земля пересечена многочисленными естественными преградами, здесь тянущиеся на десятки тысяч ли высокие горы и глубокие ущелья, созданные Небом и Землей, чтобы отделить Китай от чужеземцев. Ныне же все важные заставы и неприступные цепи гор, стены вдоль границы и крупные естественные преграды, лежавшие к востоку от Фэйху, оказались в руках киданей. С другой стороны, к югу от областей Ю и Цзи на тысячи ли тянется гладкая равнина без естественных преград в виде известных гор и больших рек. Поэтому я и говорю, что мы лишились географических преимуществ местности и Китай оказался в трудном положении.

Принцип, который следует соблюдать при управлении государством, заключается в определении того, что выгодно или вредно для него, и в проведении в связи с этим политики, сулящей общее спокойствие. Ныне же в областях и уездах к северу от Хуанхэ, в которых городов настолько много, что из одного видно другой, императорский двор везде, вне зависимости от размеров города, копает рвы, строит стены и выделяет войска

для обороны. Когда неприятельские всадники устремляются на юг и глубоко вторгаются в наши пределы, войска отсиживаются за крепостными стенами, не смея выходить на бой, в то время как противник, самодовольно усмехаясь, приходит из бывших земель царств Янь и Чжао и уходит обратно, передвигаясь словно в безлюдном крае. Если кидане, соблазняемые добычей и пользующиеся удобными случаями, производят на города нападения, мы всегда противостоим силами одного города их войскам, собранным со всего государства, и такая разница в численности приводит к непрерывным поражениям. Причина поражений только одна — она состоит в ошибочном распылении войск.

Прошу собрать всех воинов, находящихся к северу от Хуанхэ, создать вдоль границы три крупных генерал-губернаторства, каждому из которых подчинить стотысячную армию и которые, как три ножки треножника, поддерживающие сосуд, будут охранять границу. Старые города следует обнести стенами и вновь создать многочисленные крепости... Затем необходимо установить сигнальные маяки для несения дозорной службы и днем и ночью, набрать значительное число отборных всадников, которые служили бы разведчиками и курьерами. В этом случае на протяжении тысячи ли все станет видно как на ладони, и мы будем знать о малейшем движении противника.

Кроме того, нужно приказать кому-нибудь из ваших родственников, носящих титул *вана*, выехать в Вэйфу для контроля над важными стратегическими местами к северу от реки Хуанхэ и поддержки с тыла находящихся впереди войск. В остальных областных и уездных городах следует набрать живущих там молодых здоровых людей и раздать им оружие, чтобы они под руководством правительственных войск участвовали в обороне городов на их стенах.

Если три генерал-губернаторства будут непоколебимо стоять как скала, мы будем укрыты, как за Великой стеной, если крупные войска будут расположены гарнизонами, многочисленными, как облака на небе, мы будем алчно взирать на земли бывших царств Янь и Чжао, и тогда, я знаю, кидане, хотя они и будут располагать отборными воинами и острым оружием, никогда не посмеют пройти через район, защищаемый трехсоттысячной армией, чтобы вторгнуться на юге в области Бэй и Цзи.

В „Военном трактате“ говорится: „Всякий раз при встрече с противником, если приказы неясны, награды и наказания неправильны, воины при звуках барабана не наступают, а при звуках гонга не останавливаются, какая польза даже от миллионной армии?“ Там же сказано: „Если военачальником руководят из столицы, а в войсках не отобраны воины для прорыва рядов противника, поражение неизбежно“.

Однако недавно я слышал, что в сражении у города Чжочжоу главнокомандующий не знал о способностях своих военачальников, а военачальники не знали, храбры или трусливы их воины. Никто не подчинялся один другому, чтобы скромно выполнять возложенные на него обязанности, но

тем не менее я не слышал ни об одном награжденном за примерное выполнение службы и ни об одном казненном за нарушение приказа.

В „Военном трактате" говорится: „Самострел, не стреляющий далеко, подобен холодному оружию. Стрелять, но не попадать — все равно что не иметь стрел. Попадать, но не поражать врага — все равно что не иметь наконечников".

Однако недавно я слышал, что в сражении у города Чжочжоу противник еще не успел подойти, как десятки тысяч самострелов начали стрелять, а когда неприятельские всадники повернули обратно, на земле валялись горы стрел. Отсюда ясно, что точно так же использовались копья, трезубцы, кинжалы и мечи, а это означает, что мы гоним императорские войска с голыми руками против сильного врага.

В „Военном трактате" сказано: „Ушами и глазами армии являются флаги и барабаны". Однако недавно я слышал, что в сражении у города Чжочжоу, несмотря на то что войска уже были расположены на позициях, одни искали оружие, другие переводили отряды на новое место, десятки тысяч людей кричали, царил невероятный гам, в результате чего все беспорядочно бегали, поднимая облака пыли, никто не знал, куда идти, и еще до начала сражения нарушилась схема правильного боя и маневра. Если таково управление войсками, кто спасет нас от поражения!

В „Военном трактате" говорится: „При выводе войск на боевую позицию, если один воин нарушит приказ, его следует обезглавить, если приказ нарушит одна часть, ее следует обезглавить; если приказ нарушит один отряд, его следует обезглавить". Именно поэтому Сыма Жан-цзюй казнил Чжуан Гу, Вэй Цзян казнил Ян Ганя, Чжугэ Лян казнил Ма Со, Ли Гуан-би обезглавил Цуй Чжуна. Поскольку эти лица применяли строгие наказания, им удалось осуществить великие планы. Прошу ваше величество дать главнокомандующему указание, что все нарушители приказов, начиная от помощников командиров отдельных отрядов, подлежат наказанию по военным законам. Тем же, кто убьет неприятельского военачальника, следует отдавать все захваченное имущество, лошадь и седло, помимо чего выдавать щедрую награду. Если ввести строгие наказания с целью держать жизнь воинов в своих руках, установить щедрые награды, чтобы соблазнить их сердца, наступать и отступать при звуках барабанов и гонгов, строго соблюдать приказы, отказаться от руководства военачальниками из столицы, не может быть, чтобы громоподобная слава великой династии Сун не потрясла Поднебесную!

Кроме того, пограничные округа и уезды в течение долгого времени подвергались грабежам и пожарам, прошу ваше величество освободить их от осеннего и летнего налогов и начать взимать по-старому только тогда, когда там наступит успокоение. Сумма налогов, которой лишится императорский двор, совершенно ничтожна, и в то же время эта мера поможет помешать попыткам оказать поддержку нашему врагу и удовлетворит чаяния народа, мечтающего о мире.

В историях прежних династий говорится: „Совершенномудрые соразмеряют свои действия с интересами Поднебесной и не нарушают долга перед всеми из-за собственного гнева". Ныне, когда из-за непрекращающихся военных действий одна беда сменяется другой, помочь делу следует исходя из обстановки. Прошу ваше величество пока немного поступиться своим высоким положением и прибегнуть к политике установления мира. Если противник вернется к человеколюбию, раскается в своих ошибках, согласится на заключение союза с нашим великим государством, который доставит радость обеим сторонам, установит с нами дружественные отношения и даст отдых своему народу, это принесет спокойствие Поднебесной и удовлетворит чаяния нашего государства.

Если же противник, проявляя ненасытное корыстолюбие, алчность и жестокость, с пренебрежением отнесется к воле нашего великого государства и не согласится с сделанным предложением, вина ляжет на него, а мы не будем ни в чем виноваты! Тогда, я знаю, даже живущие на своей половине женщины должны будут ради императора взяться за копья и трезубцы и сражаться на поле боя, не жалея жизни, тем более это относится к воинам императорских войск» (СЦЧТЦ, гл. 14, с. 342—345).

Сановник Тянь Си видел спасение в совершенствовании системы управления государством. Он говорил: «Ныне для отражения врага прежде всего следует выбрать военачальников. Когда военачальники будут найдены, прошу назначить их на должности, вменив в обязанность достижение успеха, причем нет необходимости заранее вручать схемы позиций, не нужно давать стратегических планов, пусть они действуют сами в зависимости от обстановки, принимают необходимые меры, учитывая слабые стороны противника, и тогда успех обеспечен. Ведь уже давно Чжао Чун-го, опытный военачальник династии Хань, говорил, что лучше раз увидеть, чем сто раз услышать (см. ХШ, гл. 69, л. 3б.— *В. Т.*). Сейчас же, назначая военачальников, мы хотим руководить каждым их шагом из столицы, вручаем стратегические планы и схемы позиций, но, если следовать полученным указаниям, оказывается, что последние не соответствуют обстановке, если же принимать самостоятельные решения, нарушается высочайшая воля, поэтому существующее положение не способствует достижению победы. Покорнейше прошу скорее дать канцлерам указание о рекомендации хороших военачальников и приказать старым, прославленным военным чиновникам сообщить об их способностях и выдвинуть того, кого они знают.

Я слышал, что во время похода в позапрошлом году Цао Биню было приказано занять область Ючжоу. Тогда вас ввели в заблуждение Чэнь Ли-юн и Хэ Лин-ту, но Ли Фан и другие не знали о намечавшемся походе. В прошлом году была собрана „армия, борющаяся за справедливость", перед ней были поставлены военные задачи, но Чжао Пу и другие также не знали об этом. Отсюда, если канцлеры не способны, их следует убрать с занимаемых постов. Если бы посты канцлеров занимали достойные лица, разве могло быть, чтобы они не знали о происходящих обсуждениях поло-

жения на границах и посылке войск! Пословица говорит: „Доверие к одной стороне порождает беззакония, возложение обязанностей на одного человека приводит к беспорядкам". Поскольку в прошлом Чэнь Ли-юн и Хэ Лин-ту уже ввели в заблуждение ваше величество в отношении того, что следует делать, не позволяйте в дальнейшем другим, подобным им, снова ввести вас в заблуждение.

В „Военном трактате" сказано: „Нет бóльших наград, чем для шпионов; нет дел более секретных, чем шпионские" (СЦ, гл. 13, с. 234). Однако, с тех пор как кидане завоевали различные государства, я не слышал, чтобы ваше величество узнавало, какое количество государств враждует с ними. Чтобы узнать это, следует выдавать большие награды и прибегать к помощи лазутчиков. Если прибегнуть к помощи лазутчиков, среди киданей сами собой возникнут смуты, а когда среди киданей возникнут смуты, в пограничных землях наступит спокойствие. В прошлом Ли Цзин, используя лазутчиков, разбил народы, пользовавшиеся доверием *туцзюэсцев*. Чэнь Тан и Фу Цзе-цзы, жившие при династии Хань, привели к покорности народы, не утруждая императорские войска. Используя этот метод, вы сможете избавить себя от забот о положении на границах.

При наборах воинов и заготовках зерна и соломы следует действовать спокойно, чтобы не тревожить население. Я слышал, что в прошлом году подворный налог взимался в перерасчете на солому для лошадей, кроме чего население должно было платить властям долги за полученные ранее под урожай деньги. Когда оказалось, что долги не погашены полностью, посланные чиновники стали торопить с их уплатой, в результате чего беднейшие семьи продавали своих жен и дочерей. Я слышал также, что, когда обмелела река Бяньхэ, в нее хотели направить воды южных рек, чтобы иметь путь для перевозки грузов. Где расчеты государства, если приходится экстренно прибегать к таким мерам!

Я не знаю, на сколько лет государство имеет запасов для войск, но если зерна не хватает на девять лет, фактически нет никаких запасов, а если зерна не хватает на три года, фактически это говорит о крайней нужде. Если бы не было крайней нужды, зачем продавать жен и дочерей, чтобы уплатить государству налог в виде соломы, зачем перебрасывать воды рек, чтобы иметь путь для перевозки грузов?

В прошлом, когда У Ци занимал должность военачальника, он лизал язвы у воинов, чтобы облегчить их страдания (ШЦ, гл. 65, л. 5б.— *В. Т.*). Когда Хо Цюй-бин был военачальником, император династии Хань хотел построить ему подворье, но он ответил: „Пока *сюнну* не уничтожены, нечего думать о доме!" (ШЦ, гл. 111, л. 15а.— *В. Т.*). Есть ли среди нынешних военачальников подобные У Ци и Хо Цюй-бину? На мой взгляд, посты военачальников занимают недостойные лица. Коль скоро военачальники не способны, у них нет авторитета, так как же они могут внушить страх врагу!

По моему мнению, вашему величеству не нужно утруждать себя за-

ботами о мелких делах, но, если говорить о великих для государства планах и думать о будущем сыновей и внуков, необходимо выработать основные положения политики, найти достойных военачальников и помощников, которые выполняли бы ваши великие предначертания. Если человек хочет совершенствовать свои действия, он должен прежде всего усовершенствовать свое сердце. Когда в сердце не будет пороков, действия сами собой станут правильными. Точно так же, если хотеть улучшить положение вне двора, сначала нужно навести порядок во дворе. Когда во дворе будет наведен порядок, положение вне двора успокоится само собой. Я говорю, что волнения на границах вызываются двором и спокойствие на границах также зависит от двора. Если при дворе назначить мудрых помощников, законы и политика станут правильными, если вне двора назначить хороших военачальников, в пограничных землях наступит спокойствие» (СЦЧТЦ, гл. 14, с. 346, 347).

20. В это время в Вэйлуцзюне наблюдалась нехватка продовольствия, в связи с чем кидане решили произвести набег на этот военный округ. Узнав о набеге, сунский император Тай-цзун приказал главнокомандующему войсками области Динчжоу Ли Цзи-луну выслать из областей Чжэнь и Дин свыше десяти тысяч воинов для охраны продовольственного обоза, следовавшего в Вэйлуцзюнь и состоявшего из нескольких тысяч повозок. В результате нападение киданей окончилось неудачей (СШ, гл. 275, л. 9б, 10а).

21. В это время общее командование сунскими войсками было возложено на Фу Цяня, занимавшего пост главнокомандующего походной ставкой, руководящей войсками в областях Чжэнь, Дин и на заставе Гаоянгуань. Фу Цянь отличался трусостью и не обладал военными талантами, поэтому, хотя у него и было свыше восьмидесяти тысяч пехотинцев и всадников, он ничего не предпринимал против вторгнувшегося врага, предпочитая отсиживаться за городскими стенами. Военачальник Фань Тин-чжао убеждал его выступить против киданей, но каждый раз получал отказ. Наконец, получив требуемое войско, он отправился в поход. Накануне решающего сражения у деревни Пэйцунь, расположенной к юго-западу от Инчжоу, Фань Тин-чжао бежал, и китайцы были разбиты.

22. Чжан Бинь встретился с киданями у Чанчэнкоу. В это время шли затяжные дожди, тетивы на луках киданей, сделанные из кожи, отсырели, и они не могли стрелять и были разбиты. Однако когда Чжан Бинь, преследуя отступающего противника, подошел к границе, то попал в засаду, потерпел поражение и отступил в военный округ Вэйлу (СЦЧТЦ, гл. 22, с. 516).

В связи с таким ходом военных действий официальная история династии Сун, являющаяся китайским источником, отмечает только: «В день *цзы-вэй* Чжан Бинь разбил киданей у Чанчэнкоу» (СШ, гл. 6, л. 14а), в то время как *Ляо-ши*, являющаяся киданьским источником, свидетельствует: «Ляоские войска сразились с сунскими войсками у города Суйчэн и нанес-

ли им поражение» (ЛШ, гл. 14, л. 3а). Другими словами, каждая сторона говорит только о своей победе, но умалчивает о поражении.

23. Кидане силами в несколько десятков тысяч всадников подошли к уездному городу Ванду. Ван Чао, главнокомандующий походной ставкой, руководящей войсками в областях Чжэнь, Дин и на заставе Гаоянгуань, приказал Сан Цзаню, главнокомандующему войсками в области Чжэньчжоу, и Чжоу Ину, главнокомандующему войсками на заставе Гаоянгуань, выступить в Динчжоу, чтобы общими силами напасть на киданей. Чжоу Ин, сославшись, что это распоряжение исходит не от императора, отказался выполнить приказ. Ван Чао двинулся к Ванду только с Сан Цзанем и расположился в шести ли к югу от города.

Помощник Ван Чао, Ван Цзи-чжун, вступил с киданями в бой у деревни Канцунь. Сражение продолжалось с заката солнца до полуночи, когда кидане немного отступили. На рассвете следующего дня бой разгорелся с новой силой. Кидане вышли в тыл Ван Цзи-чжуна, стоявшего на восточном фланге, перерезав пути подвоза провианта и отступления. Одновременно Ван Чао и Сан Цзань, напуганные численностью неприятеля, отступили.

Оставшись один, Ван Цзи-чжун, не имея другого выхода, устремился вперед. Кидане, узнав Ван Цзи-чжуна по одежде, окружили его плотным кольцом. Продолжая упорно сражаться, Ван Цзи-чжун двигался на север вдоль гор Сишань, пока не был взят в плен у г. Байчэн.

В дальнейшем Ван Цзи-чжун перешел на службу к династии Ляо и сыграл большую роль при заключении мирного договора 1004 г. Сунский император не изменил доброго отношения к Ван Цзи-чжуну и часто посылал подарки. Со своей стороны, Ван Цзи-чжун при встречах с китайскими послами всегда просил, чтобы император настоял на его выдаче. Император отказал в этой просьбе, но тем не менее счел нужным послать Ван Цзи-чжуну личный указ, в котором разъяснял, что согласно заключенному с киданями клятвенному договору ни одна из сторон не имеет права предъявлять другой стороне какие-либо требования.

Хорошо относился к Ван Цзи-чжуну и киданьский император, который дал ему фамилию киданьских императоров Елюй, имя Сянь-чжун и пожаловал титул Чу-вана (СШ, гл. 278, л. 17б; гл. 279, л. 1б, 2а).

24. Крупное вторжение киданей встревожило сунского императора Чжэнь-цзуна, обратившегося за советом к сановникам. Ван Цинь-жо, занимавший пост «участвующий в управлении политическими делами», предложил императору переехать на всякий случай в Цзиньлин (современный Нанкин), а Чэнь Яо-соу настаивал даже на переезде в Чэнду. Однако, когда император рассказал об этом государственному советнику Коу Чжуню и попросил у него совета, последний ответил: «Тот, кто предложил вашему величеству такой план, совершил преступление, за которое должен быть казнен. Вы обладаете необыкновенными военными талантами, между военачальниками царит согласие, поэтому, если вы лично выступи-

те в поход, разбойники, несомненно, убегут сами. Если же они не сделают этого, хитроумными маневрами можно расстроить их планы, а упорной обороной утомить их войска. Они утомятся, мы сохраним силы, так что победа останется за нами. К чему бросать храм предков и переезжать в далекие земли в Чу и Шу? Это подорвет чувства народа, воспользовавшись чем разбойники глубоко вторгнутся в нашу страну, и разве тогда можно будет сохранить Поднебесную?» Коу Чжунь просил императора выехать в Шаньчжоу для личного руководства войсками (СШ, гл. 281, л. 19а).

25. Кидане нападали на Инчжоу со всех сторон в течение десяти дней, днем и ночью. На штурм посылались *сисцы*, несшие доски, по которым воины должны были подниматься на стены. Ли Янь-во, командовавший обороной города, сбрасывал на штурмующих камни и огромные бревна, поэтому, несмотря на большие потери, кидане никак не могли подняться на стены. Штурмующих воодушевляли сам киданьский император и его мать, в защитников города летели тучи стрел, но они твердо стояли на своих местах. Потеряв свыше тридцати тысяч убитыми и вдвое больше ранеными, кидане отступили (СШ, гл. 273, л. 2а).

26. Подробнее см. СЦЧТЦ, гл. 24, с. 541 и 556.

27. Из-за допущенных пропусков непонятен весь абзац. Должно быть: «Когда в военном округе Тяньсюн услышали о подходе ляоских войск, весь город охватило смятение. Ван Цинь-жо стал обсуждать с военачальниками вопрос о вытягивании жребия, чтобы определить, кому какие ворота защищать. Сунь Цюань-чжао заявил: „Я, сын военачальника, прошу не тянуть жребия, пусть каждый сам выберет удобное для себя место, а то место, которое никто не согласится защищать, буду защищать я". Никто не захотел оборонять северные ворота, поэтому их оборона была поручена Сунь Цюань-чжао.

Ван Цинь-жо выбрал для себя южные ворота, но Сунь Цюань-чжао возразил: „Этого нельзя делать... Вам лучше расположиться в присутственном месте в середине города, чтобы, постоянно находясь в центре, давать указания во все стороны".

У Сунь Цюань-чжао был отряд хорошо обученных, дисциплинированных лучников. Используя это, он широко открыл северные ворота, спустил подъемный мост и стал ожидать противника. Явившиеся кидане долго, но безуспешно штурмовали ворота, а затем отступили, прошли мимо южных ворот, спрятали часть войск в засаде у кумирни Дисянмяо и напали на главный город военного округа Дэцин, лежавший к югу от округа Тяньсюнцзюнь.

Узнав об отходе киданей, Ван Цинь-жо выслал отборных всадников преследовать их, но тут неожиданно появились спрятанные в засаде киданьские отряды, которые отрезали путь отступления. Попав под удар спереди и сзади, выступившие в погоню китайские войска не могли двинуться ни вперед ни назад.

Сунь Цюань-чжао обратился к Ван Цинь-жо: „Если мы потеряем этих

воинов, потеряем и Тяньсюн. Северные ворота не настолько важны, чтобы их оборонять, прошу разрешения выступить на помощь". Затем он вышел через южные ворота, вступил в упорный бой с киданями, нанеся им крупные потери, и в результате из каждого десятка воинов, выступивших из города, назад смогли вернуться три-четыре человека» (СЦЧТЦ, гл. 25, с. 559).

28. Далань был убит до сражения с сунскими войсками, когда он выехал на разведку местности (ЛШ, гл. 85, л. 15б).

29. Император выехал из столицы в одиннадцатой луне, в день *гэн-у*, а в день *гуй-ю* прибыл в уездный город Вэйчэн (СШ, гл. 7, л. 6а).

30. Когда Цао Ли-юн, выехавший в качестве посла (см. гл. 7, коммент. 26), прибыл в военный округ Тяньсюн, военачальник Сунь Цюаньчжао, подозревавший киданей в неискренности, убедил Ван Цинь-жо задержать его. В связи с этим киданьский император, безуспешно штурмовавший Тяньсюн, приказал Ван Цзи-чжуну написать Чжэнь-цзуну новое предложение о заключении мира. Чжэнь-цзун ответил, что посол Цао Ли-юн уже выехал, и предложил встретить его в Тяньсюне. Поскольку Цао Ли-юн задерживался, Ван Цзи-чжун снова отправил через Ши Пу донесение, настаивая на скорейшей присылке посла. Гонец Ши Пу, Чжан Хао, попал в руки киданей и был доставлен к киданьскому императору Шэн-цзуну, который, обласкав его, велел выехать в Тяньсюн, чтобы ускорить приезд Цао Ли-юна. Чжан Хао вернулся ни с чем, так как Ван Цинь-жо продолжал задерживать посла.

Тогда Ван Цзи-чжун еще раз написал письмо и отправил его с Чжан Хао к Чжэнь-цзуну, прося выслать другого посла из Шаньчжоу, где в это время находился сунский император. Чжэнь-цзун дал Ван Цинь-жо указание немедленно пропустить Цао Ли-юна, которому после долгих мытарств и проволочек удалось наконец выехать к киданям.

Когда Цао Ли-юн прибыл в лагерь киданей, он встретился с вдовствующей императрицей, сидевшей на одной повозке с канцлером Хань Дэчаном, в то время как император и сановники сидели двумя рядами отдельно. Кидане положили на оглобли повозки доски, поставили на них блюда с едой, усадили Цао Ли-юна прямо на землю и угостили его. Начавшиеся переговоры не дали результатов, из-за чего Цао Ли-юн вместе с киданьским послом Хань Ци выехал к сунскому императору (СЦЧТЦ, гл. 25, с. 558, 561, 563).

31. Начальник конюшен быстроногих лошадей (*фэйлунши*). *Фэйлун* (букв. «летающий дракон») — символ быстроногих лошадей. У киданей существовало управление быстроногими лошадьми — *фэйлунюань*, которое возглавляли начальник конюшен быстроногих лошадей и помощник начальника конюшен быстроногих лошадей (ЛШ, гл. 46, л. 8б).

32. Если Цао Ли-юн был принят вдовствующей императрицей запросто, без каких-либо церемоний, то приезд Хань Ци был обставлен искушенны-

ми в дипломатии китайскими чиновниками торжественно, дабы поддержать авторитет Сына Неба.

Вначале Хань Ци явился к переднему залу походного дворца императора. Здесь, опустившись на колени, он вручил чиновнику у боковых ворот ящик с письмом от киданьского императора. Чиновник, взяв ящик, поднялся в зал и передал его помощнику главного евнуха, который распечатал ящик, затем канцлер зачитал письмо, и только после этого Хань Ци ввели в зал. При отъезде Хань Ци неожиданно возник инцидент. Дело в том, что сунский император пожаловал ему одежду, украшенный золотом пояс, лошадь с седлом и другие вещи. В день отъезда, готовясь к прощанию с сунским императором, Хань Ци надел киданьское платье, застегивающееся на левую сторону, заявив, что пожалованная одежда немного длинна. Китайский чиновник Чжао Ань-жэнь, приставленный к Хань Ци, сразу же возразил: «Вы подниметесь в зал получить ответное письмо, будете рядом с небесным лицом императора, как же можно не надеть пожалованную вам одежду?» Хань Ци переоделся (СЦЧТЦ, гл. 25, с. 563).

33. В тексте ошибка: вместо иероглифов 誓書 — «клятвенный договор» должно быть 答書 — «ответное письмо» (см. СЦЧТЦ, гл. 25, с. 563).

34. Император киданей просил не только разрешения относиться к сунскому императору как к старшему брату. Через Ван Цзи-чжуна он передал Цао Ли-юну: «Меня беспокоит, что Южная династия может проложить новые русла рек вдоль границы, расширить каналы и крепостные рвы, преследуя какие-то другие цели». Другими словами, киданьский император беспокоился, что династия Сун может усилить оборону границ. Передав слова императора, Ван Цзи-чжун вручил Цао Ли-юну секретный доклад, в котором просил о заключении клятвенного договора.

Цао Ли-юн выехал обратно вместе с киданьским военачальником Яо Дун-чжи. Яо Дун-чжи вручил письмо, в котором говорилось: «То, что говорил Цао Ли-юн, не соответствует прежним предложениям Ван Цзи-чжуна, однако у Цао Ли-юна имеются готовые условия договора, которые все изложены в секретном докладе Ван Цзи-чжуна».

На основании доклада Ван Цзи-чжуна был составлен клятвенный договор (см. пер., гл. 20, с. 283), названный в тексте государственным посланием, который был доставлен императору киданей Ли Цзи-чаном. В договоре указывалось количество серебра и шелка, обещанное Цао Ли-юном, в него были включены условия, перечисленные в докладе Ван Цзи-чжуна (СЦЧТЦ, гл. 25, с. 565).

35. Гор. Шаньчжоу делился на две части. Часть, расположенная на северном берегу Хуанхэ, называлась Северным городом, а часть на южном берегу — Южным городом. Когда император прибыл в Шаньчжоу, Ли Цзи-лун предложил: «В Северном городе дорога, ведущая от ворот, заболочена, поэтому остановитесь пока в Южном городе». Здесь, в помещении почтового подворья, был устроен походный дворец, в котором император и предполагал остановиться.

Коу Чжунь настойчиво убеждал императора переехать в Северный город, говоря: «Если вы, ваше величество, не переправитесь через Хуанхэ, это вызовет еще больший страх в народе, не подорвет духа противника и не придаст вам величия, необходимого для решительной победы. К тому же сильные войска под командованием Ван Чао стоят в Чжуншане, держа противника за горло, стоящие на позициях войска Ли Цзи-луна и Ши Бао-цзи держат врага за правый и левый локоть, каждый день на помощь подходят войска из всех генерал-губернаторств, так чего же колебаться и не переезжать на другой берег!»

Гао Цюн решительно поддержал Коу Чжуня, в связи с чем стоявший рядом чиновник верховного военного совета Фын Чжэн даже прикрикнул на него. Разгневанный Гао Цюн заорал: «Вы благодаря своим литературным трудам занимаете должность в двух управлениях (управление дворцового секретариата и верховный военный совет.— *В. Т.*). Ныне, когда неприятельские всадники так многочисленны, вы упрекаете меня в нарушении этикета, почему бы вам не написать стихотворение, чтобы с его помощью заставить врага отступить?!» Сказав это, он сделал воинам императорской охраны знак подать носилки. Доехав до плавучего моста, император приказал остановиться. Тогда Гао Цюн стал бить носильщиков плетью по спинам и кричать: «Почему не идете быстрее! К чему еще колебаться, когда уже доехали до этого места!» Император приказал нести носилки дальше (СЦЧТЦ, гл. 25, с. 562).

36. Ожидающий приказаний императора в книгохранилище Лунту *(Лунтугэ дайчжи)*. Книгохранилище Лунту было создано сунским императором Чжэнь-цзуном в эру правления Да-чжун сян-фу (1008—1016). Иероглифы *лунту* (букв. «рисунки дракона») вошли в название книгохранилища в связи с легендой, относящейся к глубокой древности. По этой легенде, из Хуанхэ вышел дракон, несший на спине рисунки, послужившие мифическому императору Фу-си основанием для составления восьми триграмм.

В книгохранилище находились сделанные императором Тай-цзуном надписи, его сочинения, литературные произведения и картины, редкие драгоценности, родословные членов императорской фамилии.

В штате книгохранилища существовали должности: ученый книгохранилища Лунту — *Лунтугэ сюэши*, дежурный ученый книгохранилища Лунту — *Лунтугэ чжисюэши*, ожидающий приказаний императора в книгохранилище Лунту — *Лунтугэ дайчжи* (СШ, гл. 162, л. 23б).

37. Вэнь-сюань-ван — титул, поднесенный Конфуцию танским императором Сюань-цзуном в 739 г. (ЦТШ, гл. 9, л. 3а).

38. «Важнейшие события в эру правления Чжэнь-гуань» — ошибочное название книги *Чжэнь-гуань чжэн-яо* («Основы управления в эру правления Чжэнь-гуань»). Состоит из десяти глав. Автор — У Цзин (?—749). Содержит записи бесед танского императора Тай-цзуна с сановниками о методах управления государством, записанных в форме вопросов и от-

ветов, а также выдержки из «Правдивых записей о деяниях Тай-цзуна».

Поскольку основное внимание уделяется вопросам управления государством, эта книга являлась как бы учебником правителя, и именно поэтому в дальнейшем она служила настольной книгой для многих императоров.

39. Мин-хуан — имеется в виду танский император Сюань-цзун (712—756), посмертный титул которого был Чжи-дао да-шэн да-мин сяо хуанди (СТШ, гл. 5, л. 4а).

40. Имя киданьского императора Шэн-цзуна было Лун-сюй, а имя Мин-хуана — Лун-цзи (СТШ, гл. 5, л. 4а), поэтому иероглиф *лун* был объявлен табуированным.

41. Знаменитый китайский поэт Бо Цзюй-и (772—846) оставил значительное количество стихотворений, в которых резко критикует разложение правящего аппарата и общества, наблюдавшееся в его время. Эти стихи объединяются под общим названием «Стихи, увещевающие с помощью сатиры» *(Фэнлянь цзи)*.

42. Пиян-хоу («пиянский *хоу*») — титул Шэнь И-ци, который при династии Хань занимал должность левого помощника императора. Являясь фаворитом вдовствующей императрицы Люй, решал все государственные дела (ШЦ, гл. 9, л. 5а).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1. Титул Лян-вана Син-цзун получил в трехлетнем возрасте, а наследником престола был объявлен в 1021 г. (ЛШ, гл. 18, л. 1а).

2. Управление дворцом императрицы *(гунвэйсы)*. При династии Тан носило название *гунвэйцзюй* и возглавлялось двумя начальниками управления дворцом императрицы и их тремя помощниками. Функции управления состояли в обслуживании дворца императрицы и наблюдении за входящими и выходящими из него лицами (СТШ, гл. 47, л. 9а).

3. Лучшее рисовое вино получалось в процессе перегонки риса, при котором один доу зерна давал один доу вина (ХШ, гл. 71, л. 12б, коммент.).

4. Изгнание вдовствующей императрицы Фа-тянь было связано с заговором против Син-цзуна. В *Ляо-ши* рассказывается, что в третьем году эры правления Чжун-си (1035 г.) вдовствующая императрица Фа-тянь вызвала своих братьев, чтобы обсудить с ними вопрос о низложении Син-цзуна и возведении на престол младшего сына — Чжун-юаня. Чжун-юань рассказал о готовящемся перевороте императору, который по совету евнуха Чжао Ань-жэня изгнал свою мать и поселил ее в области Циньчжоу для присмотра за могилой Шэн-цзуна (ЛШ, гл. 71, л. 6а; гл. 109, л. 2б).

5. Главноначальствующий *(дуцзунгуань)* — должность, существовавшая у киданей во всех пяти столицах (ЛШ, гл. 48, л. 3б, 4а) и, по-видимому в других крупных городах. Главноначальствующие стояли во

главе учреждений, носивших название «управление главноначальствующего». Хотя в *Ляо-ши* не говорится об обязанностях главноначальствующего, однако, судя по династии Цзинь, когда также существовала подобная должность, они состояли в командовании войсками, стоявшими в различных городах, заботах о лошадях, оружии и доспехах, в общем руководстве делами вверенного района (ЦШ, гл. 57, л. 10а).

6. Главный управляющий дворцовой кладовой *(нэйку дутидянь)*. Должность *дутидянь* («главный управляющий») — эквивалент должности *дудяньцзянь* (ЛШ, гл. 48, л. 17а) (букв. «главный пересчитывающий и проверяющий») — существовала в различных районах империи Ляо и относилась к фискальному ведомству. Главный управляющий стоял во главе учреждения, носившего название *цяньбосы* — департамент денег и шелка. Впервые такое учреждение появилось в 1053 г. в области Чанчунь (ЛШ, гл. 20, л. 7б).

Существовали департамент денег и шелка района Чанчунь, департамент денег и шелка района Ляоси, департамент денег и шелка района Пинчжоу. Функции главных управляющих указанных департаментов состояли во взимании налогов, на что указывает сам термин *дяньцзянь* — «пересчитывать и проверять». Об этом же говорит и небольшое введение в *Ляо-ши*: «В государстве Ляо скотоводство, охота и рыболовство заменяли хлебопашество. Вначале система фискальных чиновников была очень простой, но, после того как Нели научил народ обработке земли и ткачеству, государство стало получать с каждым днем всевозрастающую прибыль от добычи соли и железа. Когда были заняты земли Янь и Дай, государство стало еще более богатым» (ЛШ, гл. 48, л. 17а).

Исходя из функций главного управляющего департамента денег и шелка, можно думать, что главный управляющий дворцовой кладовой следил за налоговыми поступлениями в императорскую казну.

7. Ван Цзи — имеется в виду евнух Ван Цзи-энь, уроженец области Личжоу. При императоре Цзин-цзуне, будучи еще ребенком, был захвачен киданями и угнан в их земли. По распоряжению императрицы Чэн-тянь его кастрировали, сделав евнухом. Постепенно, продвигаясь по службе, дослужился до должности главного управляющего дворцовой кладовой. Увлекался литературой, расходуя все средства на приобретение книг, из которых образовалась обширная библиотека, насчитывающая почти десять тысяч *цзюаней*. Научился хорошо говорить на киданьском языке (ЛШ, гл. 109, л. 2а).

8. Чжао Ань-жэнь — евнух, китаец по национальности, в детстве угнанный в киданьские земли. В 1019 г. пытался бежать в Китай, но был пойман и возвращен обратно. Императрица Фа-тянь, враждовавшая с императрицей Ци-тянь, приказала Чжао Ань-жэню следить и доносить о каждом ее шаге. В связи с этим, когда после смерти вдовствующей императрицы Чэн-тянь положение Ци-тянь упрочилось, Чжао Ань-жэнь, страшась наказания за доносы, снова, но опять неудачно, пытался бежать.

Ци-тянь хотела казнить неисправимого беглеца, однако вмешалась Фа-тянь, сказавшая Шэн-цзуну: «Чжао Ань-жэнь говорит, что его отец, мать и все братья живут на земле, управляемой Южной династией, и каждый раз, когда он вспоминает о них, у него переворачивается душа. Сейчас, тоскуя о родных, он бежал, рискуя жизнью, а это указывает на его сыновнюю почтительность. Действительно, он заслуживает жалости». Шэн-цзун помиловал Чжао Ань-жэня.

Когда императрица Фа-тянь задумала низложить Син-цзуна и возвести на престол своего младшего сына, Чжун-юаня, Син-цзун вместе с Чжао Ань-жэнем разработал план ее изгнания и переселения в область Циньчжоу. За оказанную помощь Чжао Ань-жэнь был назначен на высокие должности (ЛШ, гл. 109, л. 2а, 2б).

9. Главный военачальник левого отряда охранной стражи, вооруженной острыми мечами *(цзо цяньнювэй шанцзянцзюнь)*. Иероглифы *цяньню* (букв. «тысячи быков») означают «острый меч». Происхождение такого названия связано с притчей Чжуанцзы, в которой рассказывается о поваре Вэнь-хуэй-цзюня, необыкновенно искусно разделывавшем бычьи туши. В беседе с Вэнь-хуэй-цзюнем повар сказал: «Ножу вашего слуги ныне девятнадцать лет. Я разделал им несколько тысяч бычьих туш, а лезвие у него словно только что отточено на точильном камне» (ЧЦЦЦ, гл. 1, с. 19).

10. В 1040 г. династия Сун начала военные действия против Ли Юаньхао, правителя государства Си Ся. Война затянулась, китайцы потерпели ряд поражений (см. ОИТГ, с. 140—156), в связи с чем киданьский император Син-цзун, стремившийся воспользоваться благоприятной обстановкой, стал обсуждать вопрос о нападении на династию Сун с целью вернуть земли к югу от заставы Вацяогуань, отобранные у киданей Поздней династией Чжоу.

Во время обсуждения сановник Сяо Хуэй заявил: «По-видимому, вы хорошо знаете силу и слабость обоих государств. Династия Сун в течение ряда лет ведет войну на западе, ее войска одряхлели, народ изнурен, поэтому, если вы лично встанете во главе армии и нападете на нее, победа обеспечена».

Сяо Сяо-му возразил: «Наш покойный император соблюдал с династией Сун мирные, дружественные отношения, и, если сейчас мы нападаем на нее, когда она не совершила никакого преступления, вина за несправедливость ляжет на нас. Кроме того, победу или поражение нельзя предугадать заранее. Взвесьте это, ваше величество!»

Несмотря на отсутствие единого мнения, Син-цзун отдал распоряжение о концентрации войск в землях Янь, вблизи сунской границы (ЛШ, гл. 93, л. 2а).

Однако, казалось бы, неминуемая война не произошла. По совету сановника Чжан Цзяня Син-цзун решил сначала отправить посольство (ЛШ, гл. 80, л. 2а) во главе с Сяо Тэмо (в тексте Е Лун-ли — Сяо Ин) и Лю Лю-

фу. Посольство должно было вручить письмо, в котором содержались требование об уступке десяти уездов к югу от заставы Вацяогуань и запрос о причинах войны с Си Ся, спуске воды из водоемов и увеличении численности пограничных войск.

Полный текст письма приведен в двадцатой главе.

11. Вместо уступки земель сунский двор предложил киданям либо дать в жены сыну Син-цзуна, Хун-цзи, носившему титул Лян-вана, сунскую принцессу, либо увеличить количество ежегодных подарков (СЦЧТЦ, гл. 44, с. 1054).

12. Полный текст письма сунского императора приведен в двадцатой главе.

13. По-видимому, Фу Би имел в виду Коу Чжуня, в жизнеописании которого говорится, что во время военных действий в округе Шаньюань он настаивал на продолжении войны, если кидане не согласятся признать себя вассалами и не возвратят область Ючжоу (СШ, гл. 281, л. 20а).

14. Дальнейший разговор между Син-цзуном и Фу Би, выпущенный Е Лун-ли, касался войны династии Сун с государством Си Ся. Син-цзун якобы спросил: «Ли Юань-хао признал себя нашим вассалом и женат на нашей принцессе, почему же Южная династия выступила против него в поход, предварительно не сообщив об этом мне?»

Фу Би ответил: «Разве Северная династия, предпринимавшая в прошлом походы против Гаоли и Хэйшуй [*мохэ*], сообщала об этом Южной династии? Сын Неба приказал мне доложить вашему величеству: „Раньше я не знал, что Ли Юань-хао связан с младшим братом родственными отношениями, возникшими в результате брака. Он проявил неблагодарность к оказывавшимся ему милостям и тревожит границы моего государства, поэтому я послал войска покарать его, что вызовет нарекания младшего брата. Совершенное ныне нападение повредит существующим между нами братским отношениям, но я не мог сидеть сложа руки и наблюдать, как убивают моих чиновников и мой народ. Не знаю, как отнесется к этому мой младший брат"».

Император Ляо долго совещался с сановниками на киданьском языке, а затем сказал: «Ли Юань-хао занялся грабежами, разве могла Южная династия не напасть на него?» (СЦЧТЦ, гл. 44, с. 1064).

15. Весь абзац на самом деле является изложением беседы между Лю Лю-фу и Фу Би (см. СШ, гл. 313, л. 3б; СЦЧТЦ, гл. 44, с. 1065). Когда Фу Би вышел от Син-цзуна, Лю Лю-фу обратился к нему: «Наш император, стыдясь получать деньги и шелк, упорно желает добиваться возвращения десяти уездов, что делать?»

Фу Би ответил: «Император Южной династии говорил: „Принимая во внимание интересы детей и внуков живущих сейчас людей, разве я посмею необдуманно отдать другим земли, давно принадлежащие нашим предкам?! Даже в прошлом, когда мы стояли с киданями друг против друга с обнаженными мечами в округе Шаньюань, император Чжан-шэн не отдал

земли к югу от заставы Вацяогуань, так разве сейчас я соглашусь уступить их?! К тому же Северная династия хочет получить земли десяти уездов только для того, чтобы извлекать выгоду от собираемых податей и налогов, поэтому, если сейчас я заменю подати и налоги деньгами и шелком, она, не утруждая себя, получит средства для покрытия государственных расходов. С любовью думая о народе обоих государств, я не хочу, чтобы он лишался жизни в сражениях, поэтому мне не жаль денег и шелка, чтобы удовлетворить желание Северной династии. Если Северная династия станет во что бы то ни стало добиваться приобретения земли, это будет означать, что она стремится нарушить союз и отказаться от дружбы, разве тогда я смогу один предотвратить войну? За заключением союза в округе Шаньюань наблюдали духи Неба и Земли, поэтому сейчас, когда Северная династия первая изыскивает поводы для войны, вина лежит не на мне, а разве в этом случае можно обмануть духов Неба и Земли?!"»

На следующий день император Ляо позвал Фу Би на охоту и, приблизив его лошадь к себе, спросил, чего хочет династия Сун. Фу Би сказал: «Южная династия хочет только постоянно наслаждаться дружественными отношениями». Император Ляо ответил: «Если получу земли, тогда можно будет постоянно наслаждаться дружественными отношениями».

Фу Би возразил: «Император Южной династии велел передать вашему величеству: „Северная династия хочет получить земли, издавна принадлежавшие нашим предкам, но как может Южная династия согласиться лишиться земель своих предков? К тому же если Северная династия считает получение земель честью, то Южная династия рассматривает уступку земель как позор. Разве между братскими государствами может быть, чтобы одна сторона добивалась чести, а другая терпела позор? Я не забыл старых земель в областях Янь и Цзи, но разве можно снова поднимать этот вопрос, когда в действительности необходимо, чтобы обе стороны поняли друг друга?"» (СЦЧТЦ, гл. 44, с. 1065).

16. В тексте ошибочно вместо Чжао-шэн написано Шао-шэн.

17. Полный текст клятвенного договора приведен в двадцатой главе.

18. Практически употребление слов «подарки», «подношения» или «взносы» затрагивало вопросы, связанные с престижем государства, что отчетливо проявилось в споре между Син-цзуном и Фу Би.

Син-цзун потребовал, чтобы отправляемые подарки назывались подношениями, на что Фу Би возразил: «„Подношение" — это слово, употребляемое при вручении [чего-либо] низшим высшему, и оно неприменимо к равным по силе государствам. Южная династия является старшим братом, а разве старший брат может подносить что-либо младшему брату?»

Император Ляо сказал: «Южная династия посылает мне щедрые подарки потому, что боится меня, так почему же ей жалко употребить слово „подношения"?» Фу Би ответил: «Император Южной династии с большой любовью относится к людям, поэтому он посылает подарки, чтобы избежать войны, а вовсе не боится Северной династии. Ныне ваше величество

неожиданно подняло этот разговор, желая на самом деле разорвать прежние дружественные отношения, чтобы не оставалось никакой надежды на взаимную договоренность».

Император Ляо спросил: «А если заменить на слово „взнос"?» Фу Би ответил: «Это тоже невозможно». Император Ляо сказал: «Где клятвенный договор? Дайте тот, в котором обещается двести тысяч кусков и лянов». Когда Фу Би дал договор, император Ляо заметил: «Слово „взнос" существовало еще с древности». Фу Би возразил: «В древности только танский император Гао-цзу воспользовался войсками *туцзюэсцев*, а поэтому относился к ним как подданный. Как назывались тогда отправляемые подарки, подношениями или взносами, неизвестно. В дальнейшем же Сели был взят в плен Тай-цзуном, и разве тогда могли снова существовать подобные отношения?» (СЦЧТЦ, гл. 44, с. 1067, 1068; СШ, гл. 313, л. 4б).

Не сумев договориться с Фу Би, Син-цзун снова отправил послов к сунскому императору, настаивая, чтобы предоставляемые подарки назывались подношениями или взносами. В результате переговоров было принято слово «взносы» (СШ, гл. 313, л. 4б).

В *Ляо-шц* указывается, что подарки стали называться данью (ЛШ, гл. 19, л. 3а; гл. 86, л. 3а; гл. 96, л. 1б), что являлось для Китая наиболее унизительным. В настоящее время трудно установить историческую правду, но, несомненно, увеличение подношений рассматривалось китайцами как унижение.

Например, Фу Би, главный участник переговоров, в связи с их завершением был назначен императором на пост ученого из числа выдающихся литераторов. Однако он отказался от назначения, заявив: «Увеличение количества шелка и серебра для заключения мирного договора с Ляо не являлось моим стремлением. Только из-за того что двор был занят наказанием Ли Юань-хао и не имел времени для борьбы с севером, я не решился спорить до конца. Какие у меня заслуги, за которые я достоин получить награду?! Прошу ваше величество увеличить военные приготовления и не забывать о государственном позоре» (СЦЧТЦ, гл. 45, с. 1073; СШ, гл. 313, л. 5а).

19. Цзи Ань, живший при династии Хань, занимал должность начальника приказа, в то время как Гунсунь Хун и Чжан Тан были мелкими чиновниками. Через некоторое время Гунсунь Хун был назначен главным помощником императора, а Чжан Тан — главным цензором, обойдя в служебной иерархии Цзи Аня. В связи с этим возмущенный Цзи Ань явился к императору и заявил: «Вы, ваше величество, используете чиновников, словно складываете хворост: явившиеся позднее занимают первые места» (ШЦ, гл. 120, л. 4а, 4б).

20. Помощник составителя *(чжуцзо цзолан)* — должность, появившаяся при династии Вэй. В обязанность занимавших эту должность входило составление истории правящей династии. В период династии Тан при управлении дворцовым книгохранилищем существовало составительское

бюро, возглавлявшееся начальником составительского бюро и его помощником. Поскольку в это время уже имелся департамент государственной истории, функции составительского бюро заключались в составлении надписей для памятников, текстов обращений к усопшим при жертвоприношениях и т. д. (ЛДЧГБ, с. 164).

21. Эра правления Тун-гуан (923—926) — название установлено императором Поздней династии Тан Чжуан-цзуном.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1. Командующий императорской гвардией — *дяньцянь дяньцзянь* (букв. «управляющий [войсками] перед главным залом дворца»). В период Пяти династий (907—959) престол императора, как правило, занимали бывшие генерал-губернаторы, добившиеся трона исключительно с помощью военной силы. После вступления на престол они продолжали опираться на военную мощь, для чего держали преданные войска вблизи своего дворца.

Руководство этими войсками лежало на учреждении, называемом «управление [войсками] перед главным залом дворца», во главе которого стояли главный командир и его помощник. На пост главного командира ставились лица, занимавшие должность генерал-губернатора, а на пост его помощника — занимавшие должность не ниже правителя области. При династии Сун главного командира называли также *дяньшуай* — «командующий войсками у главного зала дворца» или *дяньянь* — «скала, поддерживающая главный зал дворца».

В конце периода Пяти династий была учреждена новая должность — управляющий войсками перед главным залом дворца,— которая считалась выше прежней должности главного командира. Лица, занимавшие эту должность, командовали императорской гвардией и руководили действиями войск во время военных кампаний (ЛДЧГБ, с. 161, 162).

2. Бунт Цзун-юаня, который в *Ляо-ши* именуется то Цзун-юань (гл. 16, л. 1б), то Чжун-юань (гл. 112, л. 4б), скорее всего, описан Е Лун-ли по дошедшим до китайцев слухам. Большего доверия заслуживают данные *Ляо-ши.*

Цзун-юань — младший брат императора Син-цзуна, сын вдовствующей императрицы Фа-тянь. В 1035 г. императрица Фа-тянь вызвала Цзун-юаня, желая обсудить с ним вопрос о низложении Син-цзуна. Цзун-юань рассказал о готовящемся перевороте императору, который изгнал свою мать и поселил ее в области Цинчжоу для присмотра за могилой Шэн-цзуна (ЛШ, гл. 71, л. 6а; гл. 109, л. 2б).

Этим Цзун-юань завоевал доверие Син-цзуна, который объявил его великим младшим братом императора, назначил на высокие должности (ЛШ, гл. 112, л. 4б, 5а), а в 1048 г. обещал даже передать престол (СЦЧТЦ, гл. 50, с. 1210).

С таким же расположением относился к Цзун-юаню и следующий император — Дао-цзун, объявивший его великим дядей императора (ЛШ, гл. 112, л. 5а).

Однако одни почетные титулы не устраивали Цзун-юаня, он мечтал стать императором, тем более что в прошлом Син-цзун сам обещал сделать его своим преемником. Цзун-юань начал плести заговор против Дао-цзуна сразу же после того, как тот занял престол. Постепенно вокруг него собралось значительное количество единомышленников, в том числе сын Нелугу, носивший китайское имя Хун-сяо, и целый ряд крупных сановников.

Первая попытка устранить Дао-цзуна была предпринята в 1063 г., когда Хун-сяо предложил отцу, чтобы тот объявил себя больным, а затем убил императора, когда тот явится навестить его (ЛШ, гл. 112, л. 5б). По каким-то причинам этот план не удался, и тогда был разработан новый, предусматривавший убийство Дао-цзуна во время охоты на горе Тайцзышань, у реки Луаньхэ.

Начальник дворца Дуньмугун Елюй Лян, узнав о готовящемся заговоре, доложил о нем вдовствующей императрице, считая, что император, хорошо относящийся к своему племяннику, может не поверить ему. Вдовствующая императрица, притворившись больной, вызвала императора и передала ему слова Елюй Ляна. Дао-цзун стал упрекать Елюй Ляна в желании внести раскол между императором и его родственниками, но Елюй Лян ответил: «Если я говорю ложь, готов пойти за это на плаху. Однако если вы, ваше величество, не примете заранее мер предосторожности, боюсь, что попадете в ловушку мятежников. Вызовите Нелугу, и если он не явится, это подтвердит его замыслы» (ЛШ, гл. 96, л. 4а).

Император послал за Нелугу гонца и одновременно срочно вызвал Елюй Жэнь-сяня, занимавшего должность начальника южного управления важнейших секретных дел. Елюй Жэнь-сянь отправился разведать положение, а вернувшись, доложил: «Вам, ваше величество, следует принять строгие меры предосторожности» (ЛШ, гл. 96, л. 2а).

Когда к Нелугу прибыл гонец с вызовом, он понял, что император знает о заговоре. Гонца схватили, бросили связанным в юрту и собирались убить, но он, разрезав ножом стенку юрты, сумел бежать к Дао-цзуну и рассказал все, что с ним произошло. Только после этого император поверил в существование заговора (ЛШ, гл. 96, л. 4а, 4б).

Напуганный Дао-цзун хотел бежать к южному или северному великим князьям, но Елюй Жэнь-сянь возразил: «Если вы, ваше величество, побежите, бросив свою свиту, мятежники, несомненно, погонятся за вами. К тому же мы не знаем настроения южного и северного великих князей, так как же можно бежать к ним!» Император остался на месте, а Елюй Жэнь-сянь энергично взялся за постройку укрепленного лагеря. Он окружил его кольцом из телег, нарубил рогатки, велел воинам подготовить оружие. За рогатками построилось свыше тридцати всадников. Мятежники

напали на спешно сооруженный лагерь, но встретили решительное сопротивление. Раненный, Нелугу упал с лошади и попал в плен, а Цзун-юань, тоже получивший ранение, был вынужден отступить (ЛШ, гл. 96, л. 2а).

К вечеру на помощь Цзун-юаню подошел командующий императорской гвардией Елюй Салачжу, находившийся на месте предполагавшейся охоты. С собой он привел значительное количество охотников-*сисцев*. Елюй Салачжу предлагал немедленно напасть на императора, но Цзун-юань решил подождать рассвета (ЛШ, гл. 114, л. 3а). Ночью единомышленники Цзун-юаня возвели его на императорский престол, а Сяо Худу объявил себя начальником управления важнейших секретных дел (ЛШ, гл. 114, л. 2а).

На рассвете Цзун-юань напал на походный лагерь императора, но уже было поздно, к тому успели подойти подкрепления. К тому же сторонник императора Сяо Хань-цзяну сумел убедить охотников-*сисцев* сложить оружие (ЛШ, гл. 96, л. 5а). Потерпев поражение, мятежники разбежались. Цзун-юань скрылся в пустыне, где покончил жизнь самоубийством.

3. *Линья* — должность у киданей, объясняемая китайским термином *сюэши* — «ученый». Функции *линья* состояли в составлении различных официальных документов (ЛШ, гл. 116, л. 6б).

В империи Ляо имелось управление великого *линья* — *далинья юань*, в штате которого состояли: главный *линья* северной стороны — *бэймянь ду линья*; *линья* северной стороны, принимающий повеления императора,— *бэймянь линья чэнжи*; *линья* северной стороны — *бэймянь линья*; левый *линья* — *цзо линья* и правый *линья* — *ю линья* (ЛШ, гл. 45, л. 8б, 9а).

4. Служащий во дворце *(цзишичжун)*. При династии Хань это звание могло быть пожаловано любому чиновнику и давало право свободного входа во дворец. Поскольку это было звание, а не должность, количество служащих во дворце не лимитировалось, а их обязанности не были определены.

При династии Тан звание «служащий во дворце» превратилось в важную должность пятого класса в штате придворного управления. Ее функции определены поэтом Бо Цзюй-и следующим образом: «Служащий во дворце мог задержать любое повеление императора, идущее вразрез с требованием времени, и представить об этом доклад; мог опротестовать и исправить наложенное наказание, если оно нарушало принципы справедливости; мог, совместно с цензором, расследовать и исправить допущенные в Поднебесной несправедливости, на которые не поступило жалоб; мог, вместе с начальником придворного управления, отстранять от должностей лиц, выдвинутых органами власти, но не обладающих необходимыми данными».

Таким образом, служащий во дворце обладал правом опротестовывать и пересматривать решения высших инстанций. Это было возможно в связи с тем, что при династии Тан все распоряжения, связанные с управлением государства, составлялись дворцовым секретариатом, а затем через при-

дворное управление передавались государственной канцелярии для исполнения. Отсюда, прежде чем передать полученное распоряжение, придворное управление могло высказать по нему свое мнение (ЛДЧГБ, с. 146, 147).

5. Чжан Шэн ничего не доставил киданям. Когда он прибыл во дворец, Дао-цзун прежде всего попросил портреты сунских императоров. **Чжан Шэн** ответил: «В прошлом император Син-цзун являлся младшим братом и, как младший брат, первый предстал перед лицом старшего брата, что вполне правильно. Тем более ныне, когда Южная династия является дядей, вы первый должны оказать ей знаки почтения» (СЦЧТЦ, гл. 56, с. 1377).

Вопрос о предоставлении портретов опять-таки был связан для китайской дипломатии с престижем страны. Если бы сунский император, являвшийся дядей, первый послал портрет императору киданей, это унизило бы достоинство государства.

6. Эра правления Шоу-чан. В *Ляо-ши* эра правления Шоу-чан именуется Шоу-лун. Историк Цянь Да-синь считает правильным название Шоу-чан. Название Шоу-чан неоднократно повторяется в различных китайских сочинениях, например *Вэньсянь тункао* и *Дунду шилюэ*. Оно же встречается в текстах памятников, относящихся к эпохе киданей, и на киданьских медных монетах. Помимо документальных свидетельств Цянь Да-си подкрепляет свое утверждение любопытным соображением, которое выглядит весьма правдоподобно.

Кидане строго соблюдали правило, запрещавшее пользоваться иероглифами, входящими в имена императоров. В частности, они изменили название должности *гуанлу дафу* — дворцовый советник на *чунлу дафу*, поскольку иероглиф *гуан* входил в имя второго киданьского императора — Дэ-гуана. Название племени *нюйчжэнь* было изменено на *нюйчжи*, так как иероглиф *чжэнь* входил в имя Син-цзуна — Цзун-чжэнь. Эра правления Чжун-си впоследствии была переименована в Чжун-хэ, так как иероглиф *си* звучал одинаково с иероглифом *си*, входившим в имя Тянь-цзо — Янь-си.

В то же время имя Шэн-цзуна было Лун-сюй, и его внук, император Дао-цзун, никак не мог включить иероглиф *лун* в название эры правления (ЭШЭШКИ, гл. 83, с. 1336, 1337).

7. Мятеж Сяо Сели, которого в других источниках называют Сяо Хайли, произошел не в 1096 г., а в 1102 г. Подняв бунт в государстве Ляо, Сяо Хайли бежал к нюйчжэньскому племени *адянь*. Отсюда он послал к Ингэ (у Е Лун-ли Янгэ), нюйчжэньскому генерал-губернатору, поставленному киданями, своего родственника, Водала, передать: «Хочу быть вашим другом и вместе выступить в поход против Ляо». Ингэ задержал посла.

Вскоре император киданей приказал Ингэ наказать Сяо Хайли. Ингэ набрал свыше тысячи воинов и прибыл с ними на реку Хуньтунцзян. В это время несколько тысяч киданьских воинов вели безуспешные бои с Сяо Хайли. Обратившись к военачальнику киданей, Ингэ сказал: «Отведите

ваши войска, я сам захвачу Хайли». Агуда, сын старшего брата Ингэ, начал сражение. Хайли, раненный в голову стрелой, упал с лошади, попал в плен и был убит, между тем как его отряд оказался разбитым наголову. Одержанный успех показал *нюйчжэням*, что с киданями можно успешно бороться (ЦШ, гл. 1, л. 14а; 14б; СШЦШБМ, гл. 52, с. 411; СЦЧТЦ, гл. 88, с. 2248).

8. В 989 г. дочери Елюй Сяна даровали титул принцессы Ичэн гунчжу и выдали замуж за правителя Си Ся Ли Цзи-цяня (ЛШ, гл. 12, л. 5б).

В 990 г. кидане возвели Ли Цзи-цяня в титул Сяго-ван (ЛШ, гл. 13, л. 2а).

В 997 г. кидане возвели Ли Цзи-цяня в титул Сипин-ван (ЛШ, гл. 13, л. 8а).

В 1004 г. правитель Си, Сяо Ли Дэ-чжао, был возведен киданями в титул Сипин-ван (ЛШ, гл. 14, л. 5а).

В 1031 г. принцесса Синпин гунчжу была выдана замуж за правителя Си Ся Ли Юань-хао, которому был пожалован титул Сяго-гун (ЛШ, гл. 18, л. 3а).

В 1032 г. Ли Юань-хао был пожалован титул Сяго-ван (ЛШ, гл. 18, л. 3б).

В 1068 г. правителю Си Ся Ли Бин-чану был пожалован титул Сяго-ван (ЛШ, гл. 22, л. 6а).

В 1088 г. правителю Си Ся Ли Цянь-шуню был пожалован титул Сяго-ван (ЛШ, гл. 25, л. 2б).

9. См. ЛЮ, гл. 2, с. 20.

10. Хайбинь-ван — титул, который *нюйчжэни* дали захваченному в плен киданьскому императору Тянь-цзо.

11. Слюна дракона — выражение, заимствованное у Сыма Цяня и связанное со следующей легендой.

«В прошлом, когда род Ся пришел в упадок, перед двором императора династии Ся появились два необыкновенных дракона, которые сказали: „Мы два [покойных] правителя владения Бао".

Император династии Ся стал гадать, убить ли ему драконов, отпустить ли их или оставить у себя, но во всех случаях гадание давало отрицательный ответ. Тогда он стал гадать, не попросить ли у драконов слюны, чтобы сохранить ее у себя. На это был получен положительный ответ.

После этого расставили жертвоприношения и попросили у драконов слюну, изложив просьбу на бамбуковой дощечке. Драконы исчезли, но слюна осталась. Ее собрали в сосуд и убрали.

После гибели династии Ся сосуд перешел к династии Инь, а после гибели династии Инь сосуд перешел к династии Чжоу. Ни при одной из трех династий никто не смел открывать сосуда. В последний год правления Ли-вана сосуд вскрыли, чтобы посмотреть, что в нем. Из сосуда по двору потекла слюна, которую никак не могли собрать. Тогда Ли-ван приказал женщинам раздеться и громко кричать над ней. Слюна превра-

тилась в черепаху, которая заползла в женское помещение во дворе вана. Там находилась девочка-служанка, у которой еще не сменились молочные зубы, но, встретившись с черепахой, она сразу превратилась в пятнадцатилетнюю девушку, забеременела и родила ребенка, хотя у нее и не было мужа. Испугавшись происшедшего, она выбросила младенца.

В правление Сюань-вана девушки распевали песенку „Лук из горной тутовицы и колчан из дерева *цзи* погубят государство Чжоу". Услышав слова песенки, Сюань-ван приказал схватить мужа и жену, торговавших этими предметами. Муж и жена бежали, а по дороге встретили ребенка, выброшенного девочкой-служанкой. Услышав ночью жалобный плач ребенка, они пожалели его, взяли с собой и бежали во владение Бао. В это время один из жителей Бао совершил преступление и, чтобы искупить вину, просил разрешения представить *вану* девочку, выброшенную служанкой. Поскольку девочка появилась из владения Бао, ее назвали Бао Сы. На третьем году правления Ю-ван явился в женское помещение, увидел Бао Сы и полюбил ее» (ШЦ, гл. 4, л. 25б—26б).

Далее легенда обрастает историческими фактами. У Бао Сы родился сын Бо-фу, в связи с чем Ю-ван отстранил законного наследника И-цзю и низложил его мать Шэнь-хоу.

Эти события глубокой древности Е Лун-ли привел как аналогию с мятежом Цзун-юаня. Цзун-юань был сыном всесильной наложницы Шуньшэн юаньфэй, незаконно управлявшей страной под титулом императрицы Фа-тянь (см. пер., гл. 8, с. 139—155), и согласно правилам о престолонаследии не мог стать императором.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1. Юань-цзи — старший сын Дао-цзуна, носил имя Цзюнь и детское имя Елуво. Его мать, императрица Сюань-и, происходила из рода Сяо.

В возрасте восьми лет Юань-цзи был объявлен наследником престола. В первом году эры правления Да-кан (1075 г.) начинает принимать участие в управлении государством, будучи назначен руководителем северного и южного управлений важнейших секретных дел. Занимая этот пост, проявил себя с лучшей стороны и сумел прекратить злоупотребления при дворе. Деятельность Юань-цзи вызвала недовольство многих сановников, стремившихся лишь к личному обогащению. Наиболее видное место среди них занимал Елюй Исинь, о жизни которого сохранилось довольно много сведений.

Достигнув зрелого возраста, Исинь поступил на службу и, отличаясь незаурядными способностями, быстро дослужился до должности начальника северного управления важнейших секретных дел, получив сначала титул Чжао-вана, а затем Вэй-вана. Так исполнились слова гадателей, предсказавших, что Исиня ждет титул *вана*. Император даже предоставил ему право действовать по собственному усмотрению в случае военных действий.

Добившись такого высокого положения, Исинь принимал отовсюду подарки, выдвигал по службе заискивающих перед ним лиц и устранял всех честных и преданных императору.

Действиям Исиня мешал умный и благородный Юань-цзи, поэтому он начинает изыскивать всяческие предлоги, чтобы устранить его. Первой жертвой явилась мать Юань-цзи — императрица Сюань-и. Исинь обвинил ее в незаконной связи с музыкантом Чжао Вэй-и. Поверив доносу, Даоцзун приказал Сюань-и покончить жизнь самоубийством (ЛШ, гл. 71, л. 7а).

Смерть матери глубоко опечалила Юань-цзи, но и Исинь не чувствовал себя спокойным. Страшась возмездия, он решил окончательно устранить Юань-цзи. Вскоре после нескольких доносов он был убит подосланными Елюй Исинем лицами. Наместник Верхней столицы доложил, что Юань-цзи скончался от болезни.

Когда вскрылись обстоятельства, приведшие к гибели Юань-цзи, император пожаловал ему посмертный титул «наследник престола Чжаохуай». С почестями, полагающимися для Сына Неба, его прах был перенесен на гору Юйфыншань. В эру правления Цянь-тун ему был пожалован титул «император Да-сяо шунь-шэн» и храмовой титул Шунь-цзун (см. ЛШ, гл. 72, л. 6а, 6б; гл. 110, л. 1а—3б).

2. В 1105 г. Тянь-цзо даровал Няньсянь, дочери своего четвероюродного брата, титул принцессы Чэнъань и выдал ее замуж за правителя государства Ся Ли Цянь-шуня (ЛШ, гл. 27, л. 4а).

3. Летом 1102 г. сунские войска напали на государство Ся. Боевые операции развернулись на всем протяжении китайско-тангутской границы. Правитель Ся Ли Цянь-шунь направлял к киданям непрерывные посольства с просьбой о военной помощи. В частности, такие посольства имели место в 1102 г. (ЛШ, гл. 27, л. 2б), в 1103 г. (ЛШ, гл. 27, л. 3а), в 1104 г. (ЛШ, гл. 27, л. 3б) и в 1105 г. (ЛШ, гл. 27, л. 4а).

В 1105 г., после того как Тянь-цзо решил выдать замуж за Ли Цянь-шуня дочь своего четвероюродного брата, он отправил к династии Сун посольство во главе с Гао Дуань-ли с предложением прекратить военные действия (ЛШ, гл. 27, л. 4а).

4. Перед поездкой к киданям Линь Шу получил тайное указание вызвать гнев киданей и создать повод для конфликта. Придерживаясь этого указания, Линь Шу держал себя надменно, всячески третировал встречавших его киданей, строго порицал их за малейшее отступление от принятого этикета (СШ, гл. 351, л. 18а).

Встретившись с Тянь-цзо, Линь Шу стал упрекать государство Си Ся в совершенных преступлениях, а государство киданей в потворстве этим преступлениям, что явилось для Тянь-цзо полной неожиданностью. Когда Линь Шу уезжал на родину, Тянь-цзо велел передать сунскому императору бумагу, в которой просил снести построенные в сяских землях укрепления, на что снова получил дерзкий ответ.

Обиженные кидане три дня держали Линь Шу в подворье для послов без воды и топлива, а когда он выехал, не снабдили его пищей (СШ, гл. 351, л. 18б).

5. Тун Гуань — евнух, который после установления мира между Сун и Си Ся в 1107 г. стал готовить планы борьбы с киданями, в связи с чем просил отправить его послом в Ляо для ознакомления с обстановкой. В 1111 г., когда к киданям по случаю дня рождения императора было направлено посольство во главе с Чжэн Юн-чжуном, Тун Гуань был назначен его помощником. Некоторые из сановников возражали: «Мы посылаем помощником посла евнуха, разве у нас в государстве нет никого другого?» Император ответил: «Кидане слышали, что Тун Гуань разбил *цянов*, поэтому хотят увидеть его. Используя посольство, он выведает обстановку в их государстве, поэтому посылка его является лучшим планом» (СШ, гл. 468, л. 10а).

6. Ма Чжи — китаец, уроженец уезда Хоинь, в землях Янь, поверхностно знал многие исторические труды, отличался красноречием, сам писал сочинения, обладал незаурядными способностями. Видя, что *нюйчжэни* восстают и нападают на киданей, обстановка на границах все ухудшается, а внутри то там, то здесь появляются шайки разбойников, он понял, что государству Ляо грозит неминуемая гибель, а поэтому задумал бежать на сторону династии Сун. Встретившись с Тун Гуанем, Ма Чжи рассказал ему о положении на границах киданьского государства. Тун Гуань имел секретное указание императора Хуэй-цзуна разведать положение в государстве киданей. Встреча с Ма Чжи, великолепно знавшим обстановку, явилась для него находкой, и он вместе с ним вернулся в Китай. Ма Чжи представил сунскому императору несколько докладов, рисуя положение в киданьском государстве, причем Цай Цзин и Тун Гуань, мечтавшие об освобождении бывших китайских земель, всячески поддерживали его (СЧБ.МХБ, гл. 1, л. 1б).

В первом докладе Ма Чжи говорил: «*Нюйчжэни* ненавидят киданей до глубины души, между тем как Тянь-цзо, погрязший в пьянстве и разврате, творит беззакония. Если династия Сун отправит из областей Дэн и Лай через море послов, которые установят дружественные отношения с *нюйчжэнями* и договорятся с ними о совместном нападении на Ляо, можно рассчитывать на успех в борьбе с государством киданей».

Сановники императора возражали: «Предлагаемый для послов путь известен, начиная с родоначальника нашей династии, но, поскольку указанные области соприкасаются с различными племенами варваров, купеческим судам уже более ста лет запрещено пользоваться им. Мы опасаемся, что неожиданное открытие пути не принесет выгоды для Китая».

Император снова вызвал Ма Чжи, который сказал: «Государство Ляо ждет неминуемая гибель. Если вы, ваше величество, беспокоясь о неимоверных страданиях своих бывших подданных и освобождении земель, издавна принадлежащих Китаю, захотите осуществить наказание, определен-

ное Небом, с целью покарать бунтовщиков, то население встретит ваши войска с пищей в корзинах и вином в сосудах. Если же, паче чаяния, *нюйчжэни* сами достигнут своих целей, создастся совершенно иное положение». Император одобрил предложение Ма Чжи (СШЦШБМ, гл. 53, с. 426).

Намерения императора вскоре стали известны чиновникам, которые, стремясь выслужиться, начали представлять свои соображения о занятии земель Янь. Например, Хэ Шэнь, правитель области Сюнчжоу, представил карту занятия земель Янь, обозначив на ней пути движения войск. Правитель области Чжуншань Чжан Гао и начальник заставы Гаоянгуань У Цзе подали доклады, в которых утверждали, что земли областей Янь и Юнь могут быть успешно заняты (СЧБМХБ, гл. 1, л. 1б).

Именно об этой активности сунского двора и хотел сказать Е Лун-ли фразой: «По-видимому, обсуждения об освобождении земель Янь начались с этого времени».

7. В *Цзинь-ши* («История династии Цзинь») приводятся некоторые детали, рисующие отношения между киданями и *нюйчжэнями*, предшествовавшие началу открытой вооруженной борьбы.

В конце 1113 г. скончался генерал-губернатор диких *нюйчжэней* Уяшу, и его место занял Агуда. О смерти вождя следовало сообщить киданям, но Агуда не сделал этого. Когда же явившийся киданьский посол Асибао спросил: «Почему не доложили о смерти вождя?» — Агуда ответил: «Неужели то, что я не явился сообщить о смерти, является преступлением?»

Следует сказать, что раньше, когда Уяшу и Агуда, готовясь к борьбе с Ляо, стали постепенно объединять соседние нюйчжэньские племена, Асу, принадлежавший к племени *хэшиле*, оказал сопротивление. Против Асу были посланы войска. Младший брат Асу доложил об этом императору киданей, и тот приказал прекратить военные действия. Приказ не был выполнен, в связи с чем Асу бежал к киданям.

Уяшу неоднократно просил выдать Асу, но каждый раз сталкивался с отказом. Тогда он стал чинить препятствия киданьским послам, приезжавшим за покупкой охотничьих соколов.

Когда пост вождя занял Агуда, он отправил к киданям сначала Пуцзяну, а затем Сигуная, требуя выдачи Асу, но оба раза снова встретил отказ. Вернувшись, Сигунай доложил, что император киданей держится высокомерно, не обращая внимания ни на чьи советы, и запустил дела управления. Агуда вызвал подчиненных, рассказал о желании начать войну против Ляо, приказал укреплять важнейшие стратегические пункты, строить обнесенные стенами крепостцы, готовить оружие и ожидать дальнейших приказаний.

Тянь-цзо отправил Асибао выразить *нюйчжэням* порицание за сооружение укреплений, но Агуда ответил: «Мое небольшое владение не смеет нарушать этикет в отношении великого государства. Однако ваше великое государство не оказывает милостей, а только занимается укрывательством

беглых, поэтому, раз вы так заботитесь о маленьком владении, разве оно может не обращать на это внимания?! Если вы выдадите Асу, я буду предоставлять дань, но если не получу его, разве смогу сидеть сложа руки?!»

Вернувшись, Асибао доложил о результатах поездки, и Тянь-цзо распорядился о переброске войск в область Нинцзян. Узнав об этом, Агуда сказал приближенным: «Кидане знают, что мы готовимся выступить в поход, поэтому собирают против нас войска в разных районах. Мы непременно должны выступить первыми, чтобы захватить инициативу и не уступить ее врагу».

В девятой луне Агуда прибыл с войсками в г. Ляохуэйчэн, в то время как две с половиной тысячи воинов из различных племен собрались на берегу р. Лайлюшуй. Здесь, перечислив преступления государства Ляо, Агуда обратился к Небу и Земле: «Мы из поколения в поколение служили государству Ляо, почтительно предоставляли установленную дань, усмирили смуту, поднятую Учунем и Вомоуханем, разбили войска Сяо Хайли (см. гл. 9, коммент. 7), но наши заслуги не оценили, наоборот, чинимые нам притеснения и обиды усилились. Преступник Асу, которого мы неоднократно просили выдать, не выдан. Ныне мы хотим привлечь государство Ляо к ответу за его преступления. Пусть Небо и Земля, наблюдая за нашими действиями, помогут нам!»

Затем Агуда дал вместе с вождями клятву: «Все должны сохранять единодушие и прилагать силы [в борьбе с киданями]. Совершившие подвиг, если они рабы или зависимые, станут свободными, свободные станут чиновниками, служилые будут повышены в должностях в зависимости от совершенного подвига. Нарушившие клятву будут забиты палками насмерть, причем кара не минует и членов их семей!»

Перейдя границу, *нюйчжэни* встретились с бохайским отрядом, высланным на помощь области Нинцзян, и разбили его наголову. После этого Агуда подошел к Нинцзяну и приступил к штурму, в результате которого город пал (ЦШ, гл. 2, л. 4а—7а).

8. Государство Пяти племен состояло из пяти небольших племен: *поуали, пэньнули, аолими, юэлиду* и *юэлицзи*. Изъявило покорность киданям при императоре Шэн-цзуне и находилось в ведении управления областью Хуанлунфу. В 1037 г., после того как Шан-хай, принадлежавший к племени *юэлицзи*, обвинил вождя во взяточничестве, для управления государством кидане поставили генерал-губернатора (ЛШ, гл. 33, л. 9а, 9б).

9. Е Лун-ли видит причины восстания *нюйчжэней* в жестокости и алчности киданей, приводя в подтверждение несколько примеров. Примеры подобного рода имеются и у других китайских историков. Сюй Мэн-синь, например, рассказывает, что в эру правления Чун-нин (1102—1106) в Китае широко распространились предметы роскоши, и в частности появился большой спрос на «северный жемчуг». Этот жемчуг, привозимый с севера, из нюйчжэньских земель, продавался в большом количестве на монопольных рынках. Наиболее красивый жемчуг был величиной с шарик для са-

мострела, а мелкие жемчужины — как семена тунга. Узнав об этом, Тянь-цзо хотел вначале запретить доставку жемчуга, но сановники сказали: «Китай опустошает свои кладовые для покупки бесполезных вещей, что выгодно для нас. Чтобы довести Китай до нищеты, ему следует разрешить делать это». Хотя Тянь-цзо и последовал предложенному совету, но, будучи сам жаден до роскоши, всячески стремился получать жемчуг для себя.

Между тем добыча жемчуга была связана с большими трудностями. Раковины собирались в десятой луне, когда побережье моря покрывалось слоем льда толщиной свыше одного чи. Лед приходилось долбить и спускаться в ледяную воду, поэтому ловцы жемчуга часто болели (СЧБМХБ, гл. 3, л. 9а).

Пограничные чиновники, например наместник Восточной столицы, правитель области Хуанлунфу и др., согласно установившемуся обычаю, каждый раз при назначении на должность получали от зависимых нюйчжэньских племен подарки, причем местные органы власти допускали при этом самые разнообразные злоупотребления (СЧБМХБ, гл. 3, л. 9б).

10. В тексте Е Лун-ли ошибка: вместо иероглифов 百步之內 — «на расстоянии не более ста шагов» стоят иероглифы 百步之外 — «на расстоянии свыше ста шагов» (см. СЧБМХБ, гл. 3, л. 7а).

11. Начальник приказа охранной стражи. Приказ охранной стражи — один из девяти приказов, существовавших при династии Хань. Ведал воинами, охранявшими внешние ворота императорского дворца (ХШ, гл. 19а, л. 6б). Начальник приказа охранной стражи следовал по занимаемому положению за начальником жертвенного приказа и начальником приказа по охране внутренних ворот дворца и объединялся с ними под общим наименованием *сань-цин* — «три сановника».

При династии Тан, точно так же как и при династии Ляо, начальник приказа охранной стражи лишился былого значения и его функции свелись к надзору за вооружением, хранившимся в императорском дворце (ЛДЧГБ, с. 189).

12. Описанные события рисуются в *Цзинь-ши* следующим образом: «Династия Ляо послала главнокомандующего Елюй Элидо, левого помощника главнокомандующего Сяо Исе, правого помощника главнокомандующего Елюй Чжанну и главного инспектора Сяо Сефолю во главе двухсот тысяч всадников и семидесяти тысяч пехотинцев на охрану границы.

Услышав об этом, Агуда срочно выступил к городу Далугу, сделав остановку в пути к западу от города Нинцзян. Сюда к нему прибыл киданьский посол Сэнцзяну с предложением заключить мир. В привезенной государственной грамоте Тянь-цзо упрекал Агуду за принятие титула императора и настаивал, чтобы он признал себя зависимым владением (ЦШ, гл. 2, л. 8б). О дальнейших событиях см.: ЦШ, гл. 2, л. 8б, 9а.

13. Лотокоу — проход, лежавший на северо-западе Чжалаитского аймака Чжэримского сейма (ЛШЦШБМ, гл. 33, л. 6б).

14. Описание похода Тянь-цзо не полно, страдает неясностями и зна-

чительно расходится с данными *Ляо-ши* и *Цзинь-ши*. Восстановить подлинную картину трудно, но, по-видимому, события развертывались следующим образом.

В первой луне 1115 г. Тянь-цзо издал указ о личном участии в походе, а затем повторил его в шестой луне. Однако только в восьмой луне, прервав охоту, Тянь-цзо выехал к войскам. По-видимому, он не спешил, рассчитывая на достижение мира. Достаточно сказать, что за первые восемь месяцев 1115 г. от киданей к *нюйчжэням* было направлено четыре посольства, а от *нюйчжэней* к киданям — лишь одно.

Только когда *нюйчжэни* представили глумливое письмо, содержание которого осталось неизвестным, Тянь-цзо выступил в восьмой луне в поход. Во время похода помощник главнокомандующего императорской ставкой Елюй Чжанну поднял мятеж и бежал в Верхнюю столицу, намереваясь возвести на императорский престол Чуна, носившего титул Вэйго-вана. Бегство Елюй Чжанну Е Лун-ли почему-то связывает по времени с периодом после поражения Тянь-цзо.

По-видимому, неожиданный мятеж задержал продвижение войск, и только в одиннадцатой луне Тянь-цзо во главе огромной армии, насчитывавшей семьсот тысяч воинов, подошел к Томэнь, в то время как два его военачальника, Сяо Тэмо и Сяо Чала, имевшие пятьдесят тысяч всадников и четыреста тысяч пехотинцев, подошли к Волиньлэ.

В двенадцатой луне главный инспектор Елюй Чжанцзяну поднял восстание, в связи с которым киданьские войска начали отходить назад, как об этом сообщает Е Лун-ли. Таким образом, еще до начала сражения в киданьских войсках произошло два мятежа, что, конечно, не могло не сказаться на боевом духе армии.

В это время Агуда устроил в местечке Яола совещание, на котором военачальники решили: «Ляоских воинов семьсот тысяч, им не легко противостоять. Наши же войска пришли издалека, воины и лошади устали, поэтому лучше оставаться здесь и ждать противника за глубокими рвами и высокими валами».

Через несколько дней Агуда, лично выехав на разведку, захватил неприятельского фуражира, от которого узнал, что Тянь-цзо два дня назад в связи с мятежом Елюй Чжанцзяну повернул назад, на запад.

Узнав об отступлении Тянь-цзо, нюйчжэньские военачальники заявили: «Поскольку ляоский император повернул обратно, следует догнать киданьские войска и, пользуясь их беспечностью, напасть на них». Агуда упрекнул военачальников: «Когда явился противник, вы не вышли навстречу, а когда он уходит, хотите преследовать его. Уже не показываете ли вы этим свою храбрость?»

Смущенные вожди обещали отдать все силы в бою с киданями. Тогда Агуда, оставив запасы продовольствия, бросился преследовать отходящего Тянь-цзо, догнав его в местности Хубудаган.

Нюйчжэни, у которых было всего двадцать тысяч воинов, начали сра-

жение правым крылом, а затем в бой было брошено левое крыло. Не выдержав стремительного натиска, киданьские фланги рассеялись, и тогда *нюйчжэни* ударили с обеих сторон по центру противника. Кидане потерпели поражение и бежали, побросав все снаряжение и обозы (ЛШ, гл. 28; ЦШ, гл. 2).

15. Великие поперечные юрты. По обычаям киданей, они обращались лицом на восток, а почетной считали левую сторону. Императорские юрты были обращены на восток, юрты девяти колен рода Яолянь — на юг, юрты родственников императора по боковой линии — на север. Поскольку линия с востока на запад считалась «основой», а с юга на север — «утком», поэтому императорские юрты называли поперечными юртами (ЛШ, гл. 45, л. 20а).

Судя по приведенному свидетельству *Ляо-ши*, Елюй Чжанну, живший в поперечных юртах, относился к императорскому роду.

16. Слова *«бохаец* Гао Юн-чан во главе» являются вставкой (см. ЛШ, гл. 28, л. 3а). В это время Гао Юн-чан, занимавший пост помощника военачальника, стоял с трехтысячным отрядом в Баданькоу (СЦЧТЦ, гл. 92, с. 2376).

17. Сяо Бао-сянь был убит бохайцами за крайнюю жестокость (ЛШ, гл. 28, л. 3б).

18. *Чангунь*, или *чанвэнь* (ЛШ, гл. 45, л. 20а), является, по мнению Цянь Да-синя (1728—1804), испорченной транскрипцией китайского термина *сянгун*, служившего почетным обозначением высших чиновников (ЭШЭШКИ, т. 2, гл. 83, с. 1340).

19. *Сыцзюнь тайши*. В *Ляо-ши* упоминается управление главного командира четырех отрядов, составленных из киданей, *сисцев*, китайцев и *бохайцев* (ЛШ, гл. 46, л. 15а). Отсюда термин *сыцзюнь тайши* может быть переведен как «главный командир четырех отрядов» (из киданей, *сисцев*, китайцев и *бохайцев*).

20. *Гао Яо-ши* — один из китайцев, бежавших в область Дэнчжоу из охваченных смутой киданьских земель.

21. Начало грамоты, выпущенное Е Лун-ли, восстановлено по тексту *Саньчао бэйлэн хуэйбянь* (см. СЧБМХБ, гл. 3, л. 12б).

22. *Сушэни* — древнее название народа тунгусской группы, населявшего северо-восток Китая. Этот народ становится известным в Китае начиная с периода Чунь-цю (770—403 гг. до н. э.; см. ЧЦЦЧЧИ, т. 5, гл. 45, с. 1812).

При Поздней династии Хань на землях *сушэней* возникает государственное образование Фуюй (см. ХХШ, гл. 85, л. 4а—6а). Тянь-цзо упомянул о *сушэнях* и государстве Фуюй в связи с тем, что в данный момент на принадлежавших им землях жили *нюйчжэни*.

23. В тексте ошибка: вместо иероглифов 不推 — «не следует отказывать» стоят иероглифы 不雄 (см. СЧБМХБ, гл. 3, л. 12б).

24. Агуда требовал почетный титул «император Да-шэн да-мин». Од-

нако иероглифы Да-шэн входили в посмертный титул Абаоцзи, основателя государства киданей.

25. В *Шан-шу* о чжоуском правителе Вэнь-ване сказано: «Большие владения боялись его силы, маленькие владения уважали его добродетели» (ШШЧИ, гл. 11, с. 384). По-видимому, исходя из этой фразы, Ян Пу воспринял название Дунхуай-го как «государство на востоке, уважающее добродетели» более сильного киданьского государства.

26. *Чжоу-шу* — имеется в виду раздел *Шан-шу*, посвященный династии Чжоу (см. ШШЧИ, гл. 14, с. 488).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1. Обмен послами между династией Сун и *нюйчжэнями* начался в 1118 г.

Как уже говорилось (см. пер., гл. 10, с. 191), в 1117 г. в сунскую область Дэнчжоу прибыло свыше ста семей, бежавших от беспорядков, возникших в государстве киданей. Беглецы сообщили, что *нюйчжэни* уже захватили земли к востоку от р. Ляохэ и переправились на западный берег. Военный корабль, посланный для выяснения действительного положения, вернулся ни с чем, поэтому во второй луне 1118 г. к *нюйчжэням* был отправлен чиновник Ма Чжэн. Он должен был договориться с *нюйчжэнями* о совместном нападении на государство Ляо (СШ, гл. 21, л. 9б), а за это *нюйчжэни* должны были отдать Китаю земли, захваченные киданями в период Пяти династий (ЦШ, гл. 2, л. 12а).

Для ведения дальнейших переговоров Агуда отправил к династии Сун Ли Шань-цина и Саньду. Ли Шань-цин вел переговоры очень инертно, поэтому к *нюйчжэням* было направлено новое посольство во главе с Ма Чжэном и Чжао Ю-каем. В пути Чжао Ю-кай умер. В это время из области Дэнчжоу поступило донесение, что кидане отказались от земель на восточном берегу р. Ляохэ и возвели Агуду на престол вновь созданного государства Дунхуай. Кроме того, сообщалось, что, хотя *нюйчжэни* ведут переговоры о дружбе, на самом деле у них нет желания устанавливать дружественные отношения с династией Сун. В связи с этим Ма Чжэну было приказано вернуться, а проводить нюйчжэньского посла Ли Шань-цина был послан мелкий военный чиновник Ху Цин.

Ху Цин пробыл у *нюйчжэней* шесть месяцев и несколько раз встречался с Агудой. Перед отъездом Ху Цина Агуда сказал: «Посылать за море послов и добиваться дружественных отношений не входит в мои намерения.

Я уже отобрал у киданей несколько районов, а оставшиеся области и округа могут быть легко заняты. Для этого мне стоит лишь нагнуться и протянуть руку. Я отправляю послов только для того, чтобы установить отношения с соседним государством.

Я слышал, что при отправлении послов им была вручена не грамота,

а императорский указ ко мне, чего не должно быть. Хотя посол умер в пути, естественно, следовало назначить нового, а прибыл лишь ты, что грубо нарушает положенный этикет и достаточно, чтобы вызвать раскаяние у династии Сун. Я хотел задержать тебя, но подумал, что виноват не ты, а твоя династия. Когда вернешься и встретишься с императором, то, если он действительно хочет установить дружественные отношения, пусть срочно присылает государственную грамоту. Если же он по-прежнему станет пользоваться императорскими указами, я никогда не подчинюсь его приказам.

Кроме того, в прошлом я направлял послов к императору Ляо с просьбой о возведении меня на престол и предоставлении императорских регалий. Мои послы еще не успели вернуться, как прибыл ты для установления дружественных отношений. В это время император Ляо назначил меня управлять государством Дунхуай и дал титул „император Чжишэн чжи-мин хуанди". Меня рассердило, что церемония возведения на престол не была достаточно полной, кроме того, я помнил, что уже вступил с вами в переговоры об установлении дружественных отношений, поэтому наказал киданьских послов ударами кнута и отказался принять посланный мне императорский выезд и другие предметы. Таким образом, когда я вел переговоры с двумя государствами, ваша династия совершенно неожиданно проявила ко мне такое пренебрежение! Скорее возвращайся и расскажи от меня, в чем дело» (СЦЧТЦ, гл. 93, с. 2416).

В ответ к *нюйчжэням* было отправлено новое посольство во главе с Чжао Лян-сы. Переговоры происходили в киданьской Верхней столице, занятой *нюйчжэнями*. Чжао Лян-сы предложил совместно напасть на Ляо, требуя за это уступки земель, подчиненных Яньцзину. Агуда приказал переводчику перевести: «Кидане держали себя крайне безнравственно, и сейчас их земли полностью принадлежат мне, так о чем же еще говорить! Однако, поскольку Южная династия ведет переговоры об установлении дружественных отношений, а земли вокруг Яньцзина являются китайскими, они должны быть отданы Южной династии».

Далее было достигнуто соглашение о количестве ежегодных подарков. Вначале Чжао Лян-сы предложил триста тысяч кусков серебра и шелка, но в конце концов согласился на количество, предоставлявшееся киданям, т. е. на пятьсот тысяч кусков.

В заключение Агуда вручил Чжао Лян-сы письмо, в котором говорилось, что войска *нюйчжэней* устремятся к Губэйкоу через Пиндисунлин, а сунские войска выступят из области Сюнчжоу и ударят на киданей у Байгоу. При нарушении этого условия династия Сун не получит земель (СЦЧТЦ, гл. 93, с. 2421).

Чжао Лян-сы выехал обратно в сопровождении нюйчжэньских послов Сила и Хэлу. Однако совершенно неожиданно сунский император включил в число возвращаемых Китаю земель заставы Цзюйюн, Губэй, Сунтин и Юйгуань, т. е. земли, входившие в район Западной столицы киданей. Это

требование вызвало возражения Агуды, и он снова отправил к сунскому императору Хэлу. После долгих проволочек Хэлу доставил государственную грамоту, в которой сунский император настаивал на своих требованиях.

Таким образом, когда Е Лун-ли говорит, что «послы привезли письмо, в котором династия Сун отказывала Агуде», он имеет в виду отказ сунского императора прислушаться к возражениям Агуды против присоединения династией Сун земель, подчинявшихся при киданях Западной столице.

2. Чжоу-гун — сын чжоуского Вэнь-вана, советник У-вана. После смерти У-вана на престол вступил малолетний Чэн-ван, при котором Чжоу-гун занимал положение регента, т. е. фактически управлял страной.

3. Цзи-чжа (561—515 гг. до н. э.) — младший сын Шоумэна, правителя царства У. После решительного отказа от настойчиво предлагаемого престола получил владение в Яньлине (современный уезд Уцзинь в пров. Цзянсу), поэтому известен в истории под именем яньлинского Цзи-цзы.

В качестве посла объехал владения Лу, Ци, Чжэн, Вэй и Цзинь. По пути ему пришлось проезжать через владение Сюй. Правителю этого владения понравился меч Цзи-чжа, но он не решился попросить его. Со своей стороны, Цзи-чжа, хотя и понял желание правителя Сюй, не посмел поднести меч, так как ехал послом в крупные владения. Он лишь пообещал в душе сделать этот подарок позднее.

Когда Цзи-чжа возвращался обратно, правитель Сюй уже умер. Тем не менее он снял с себя меч, повесил на дерево, росшее на могиле покойного, и поехал дальше.

За отсутствие честолюбия, выразившееся в отказе от престола, и верность обещанию, данному лишь в душе, Цзи-чжа считается достойным и мудрым человеком древности (ШЦ, гл. 31).

4. Пэн Чун жил при Поздней династии Хань и занимал должность начальника округа Юйян. Оказывал энергичное содействие в установлении Поздней династии Хань, но, не получив ожидаемого повышения по службе, в 27 г. н. э. поднял восстание и отправил к *сюнну* гонца с просьбой о помощи. На помощь были высланы восемь тысяч всадников. Эта поддержка позволила Пэн Чуну занять земли в районе современного Пекина и объявить себя Янь-ваном. В 28 г. Пэн Чун и его союзники *сюнну* были разбиты правительственными войсками под командованием Гэн Яня. Вскоре Пэн Чун был обезглавлен своим рабом Цзы-ми (ХХШ, гл. 12, л. 15а, 15б; гл. 19, л. 7а).

5. *Мэн ила сы* — правильное название *мэн ила сянвэньси* (ЛШ, гл. 46, л. 12а). Поскольку *ила* на языке киданей означало воин-пехотинец, рассматриваемый термин может быть переведен как «управление *сянвэня* отважных воинов-пехотинцев».

6. См. гл. 4, коммент. 24.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1. *Сыцзюнь да-ван* (букв. «великий князь четырех отрядов»). В десятой главе (см. коммент. 19) говорилось, что Сяо Гань занимал должность *сыцзюнь тайши* — главный командир четырех отрядов (из киданей, *сисцев*, китайцев и *бохайцев*). В данном случае Е Лун-ли заменил термин «главный командир» на «великий князь».

2. Инспектор при начальнике области — *тунпань* (букв. «все определяющий, все решающий») — должность, установленная при первом сунском императоре для пресечения злоупотреблений генерал-губернаторов, которые в период Пяти династий сосредоточили в своих руках слишком большую власть. Первоначально на нее назначались крупные ученые-конфуцианцы, которых называли *цзяньчжоу* — «инспектор области». Хотя лица на этой должности считались помощниками начальников областей, однако, будучи назначенными специальным приказом императорского двора, они фактически занимали такое же положение, как и начальники областей. В 963 г. был даже издан указ, что все бумаги областного управления должны исходить за подписями начальника области и областного инспектора (ЛДЧГБ, с. 132, 133).

3. Вместо иероглифов 保检 нужно 宝检 (см. СЦЧТЦ, гл. 95, с. 2469). Грамота о поднесении Елюй Дэ-гуану почетного титула — грамота, отправленная в 938 г. Ши Цзин-таном (см. гл. 2, коммент. 46), в которой Дэ-гуану подносился почетный титул Жуйвэнь шэн-у фа-тянь ци-юнь мин-дэ чжан-синь чжи-дао гуан-цзин чжао-сяо сы-шэн хуанди.

4. Шаньцзиньсы — управление Шаньцзинь, называемое также Шаньиньсы — «управление к северу от гор», поскольку оно находилось к северу от гор Цзиньшань. Было создано для контроля над государством Си Ся (ЛШ, гл. 46, л. 19а).

5. Мэн Бэнь — фамилия и имя смельчака, жившего в период Борющихся царств.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1. Жизнеописания императриц и наложниц приводятся в *Ляо-ши* и содержат некоторый дополнительный материал. В связи с этим отсутствующие в *Цидань го чжи* данные приводятся в примечаниях.

Жена Тай-цзу носила детское имя Юэлидо. У ее далекого предка Носы, уйгура по происхождению, родился *Вэйнин*, носивший звание *шэли*. У Вэйнина родился *мэйли* Шэньсы, у Шэньсы родился *мэйли* Погу. Погу, по имени Юэвань, служил Яоняню в должности *ачжагэчжи* (ключник, см. ИКОЛ, с. 432). Он женился на дочери князя Юньдэцзя. Она родила императрицу в землях правого большого кочевья.

Императрица отличалась сдержанностью, решительностью, обладала военными талантами. Как-то она прибыла на место слияния рек Ляохэ и

Тухэ и увидела женщину, ехавшую на повозке, запряженной серым быком. Женщина поспешно уступила императрице дорогу и внезапно исчезла из виду. Вскоре появилась детская песенка:

Старуха с серым быком
Уступила в свое время дорогу.

В этой песенке под старухой с серым быком имели в виду духа Земли.

После вступления Тай-цзу на престол сановники поднесли императрице почетный титул ди хуанхоу, т. е. «императрица, поставленная по воле Земли». В 917 г. она получила новый титул — Ин-тянь да-мин ди хуанхоу.

После смерти Тай-цзу императрица приняла управление государством в качестве регентши, получив почетное звание «вдовствующая императрица».

Когда Тай-цзун скончался, вдовствующая императрица хотела поставить императором младшего сына Ли Ху, но престол самовольно занял Ши-цзун, находившийся в Китае, в городе Чжэньян. Разгорелась борьба, в ходе которой вдовствующая императрица потерпела поражение и была сослана в область Цзучжоу, где и умерла в 953 г. в возрасте семидесяти пяти лет.

Ей был пожалован посмертный титул «императрица Чжэнь-ле», измененный в 1052 г. на титул «императрица Чунь-цинь» (ЛШ, гл. 71, л. 2а—3б).

2. Цзинь-ван — титул Ли Цунь-сюя, см. гл. 1, коммент. 15.

3. Лю Шоу-гуан — см. гл. 2, коммент. 34.

4. Имеется в виду Ли Бянь — основатель Южной династии Тан (ЛШ, гл. 71, л. 2б).

5. Жена императора Тай-цзуна, носившая детское имя Вэнь, была дочерью Шилу, младшего брата императрицы Чунь-цинь. Она стала женой Тай-цзуна, когда он носил титул главнокомандующего, и родила будущего императора Му-цзуна. После вступления Тай-цзуна на престол была объявлена императрицей. Участвовала во всех военных походах и охотах.

Скончалась в 935 г. Ей был поднесен посмертный титул «императрица Чжан-дэ», измененный в 1052 г. на титул «императрица Цзин-ань» (ЛШ, гл. 71, л. 3б).

6. См. пер., гл. 4.

7. См. пер., гл. 17.

8. В жизнеописании императрицы Чжэнь Е Лун-ли допускает крупные неточности. В *Ляо-ши* она названа не императрицей, а второй женой императора — *фэй*, и, хотя в последующем тексте и говорится, что Ши-цзун, вступив на престол, объявил ее императрицей, это, скорее всего, ошибка. Характерно, что из всех киданьских императриц только она одна не имеет посмертного титула.

Кроме того, будущий император Цзин-цзун родился не от Чжэнь, а от императрицы Хуай-цзе, о которой Е Лун-ли не упоминает.

Императрица Хуай-цзе, из рода Сяо, носившая детское имя Сагэчжи, была дочерью Агучжи, младшего брата императрицы Чунь-цинь. Ши-цзун взял ее в жены, когда носил еще титул Юнкан-вана. От нее родился будущий император Цзин-цзун. В конце эры правления Тянь-лу была объявлена императрицей. Погибла в 951 г., во время мятежа Чагэ (см. гл. 4, коммент. 25). Ей был поднесен посмертный титул «императрица Сяо-ле», измененный в 1052 г. на титул «императрица Хуай-цзе».

Как императрица Хуай-цзе, так и вторая жена Ши-цзуна были похоронены Цзин-цзуном на горе Иулюй. Рядом с усыпальницами был построен храм (ЛШ, гл. 71, л. 3б, 4а).

9. Жена Цзин-цзуна, из рода Сяо, носившая табуированное имя Чо и детское имя Яньянь,— дочь канцлера северного управления Сяо Сы-вэня. Когда Цзин-цзун вступил на престол, она вскоре была объявлена императрицей.

После кончины Цзин-цзуна, как вдовствующая императрица, взяла на себя управление государственными делами. Ее главными советниками были Елюй Сечжэнь и Хань Дэ-жан. О роли Яньянь в делах государства киданей можно судить по такому высказыванию: «Шэн-цзуна называют могущественным правителем государства Ляо, но он во многом обязан наставлениям императрицы».

Скончалась в 1009 г. Ей поднесли посмертный титул «императрица Шэн-шэнь сюань-сянь хуан-хоу», измененный в 1051 г. на титул «императрица Жуйчжи хуан-хоу» (ЛШ, гл. 71, л. 4а—4б).

10. Почетный титул Жуй-дэ шэнь-люэ ин-юнь ци-хуа фа-дао хун-жэнь шэн-у кай-тун чэн-тянь хуантай-хоу может быть переведен как «глубоко добродетельная, божественно мудрая, пользующаяся милостями судьбы, просвещающая невежественных, сообразующаяся с высшими законами, высокогуманная, дивно воинственная, положившая начало правления, правящая по воле Неба вдовствующая императрица».

11. В жизнеописании жены императора Шэн-цзуна Е Лун-ли рассказывает как об императрице Жэнь-дэ (императрица Ци-тянь), так и об императрице Цинь-ай (императрица Фа-тянь).

Императрица Жэнь-дэ, из рода Сяо, носившая детское имя Пусагэ,— дочь Вэйиня, младшего брата императрицы Жуйчжи. В возрасте двенадцати лет попала во дворец, а в 1001 г. была возведена в титул императрицы Ци-тянь.

Отличалась большим вкусом и хитростью на различные выдумки. Однажды из стеблей травы сделала макеты дворцовых зданий и приказала чиновникам построить по ним три зала, названных Цин-фэн, Тянь-сян и Ба-фан. Свою повозку она украсила золотом, головой дракона и хвостом мифической птицы *чи*. Кроме того, она сделала еще несколько повозок, на которых стояли серебряные пагоды. Повозки были сделаны настолько искусно, что, когда императрица ехала на них по цветущим долинам, казалось, что едет сама небожительница.

У императрицы Ци-тянь было два сына, умерших в раннем возрасте, поэтому, когда у дворцовой женщины Ноуцзинь родился ребенок, будущий император Син-цзун, она воспитывала его как своего сына.

Когда Шэн-цзун серьезно заболел, Ноуцзинь выгнала императрицу из дворца, заявив: «Старая тварь, благосклонности императора тоже приходит конец!». После смерти императора Ноуцзинь объявила себя вдовствующей императрицей. Затем она обвинила императрицу Ци-тянь в желании поднять мятеж и хотела убить ее. Услышав об этом, Син-цзун сказал: «Императрица сорок лет служила покойному императору и воспитала меня. Она должна быть вдовствующей императрицей, и если мы не возводим ее в этот ранг, как же можно обвинять ее в преступлении!»

Ноуцзинь ответила: «Если она будет жить, то в будущем явится для нас источником бедствий». Син-цзун возразил: «У императрицы нет сыновей, к тому же она в преклонном возрасте. Если она и будет жить, все равно не сможет ничего сделать». Не послушав доводов императора, Ноуцзинь переселила императрицу в Верхнюю столицу.

Однажды, когда Син-цзун выехал на весеннюю охоту, Ноуцзинь приказала убить императрицу Ци-тянь. Посланные люди явились к императрице, и она сказала: «Я поистине ни в чем не виновата, и это знают все в Поднебесной. Подождите, я вымоюсь, а затем убейте меня». Посланные вышли, а когда вернулись, перед ними лежал труп.

Императрица скончалась в возрасте пятидесяти лет. В день ее смерти видели, как она ехала по северному склону горы Муешань в повозке с серым тентом в сопровождении пышной свиты. Посмертно ей был поднесен титул «императрица Жэнь-дэ».

Став вдовствующей императрицей, Ноуцзинь, главная виновница смерти императрицы Ци-тянь, объявила день своего рождения праздником Иншэнцзе. В 1035 г. она вызвала братьев, чтобы обсудить с ними вопрос о низложении Син-цзуна и возведении на престол младшего сына — Чжун-юаня. Чжун-юань рассказал о готовящемся перевороте императору, который изгнал мать и поселил ее в области Цинчжоу для присмотра за могилой Шэн-цзуна. В 1038 г. Ноуцзинь возвратилась из ссылки.

Отношения между сыном и матерью продолжали оставаться натянутыми. Когда Син-цзун умер, Ноуцзинь нисколько не горевала, а увидев, как плачет его жена, заметила: «Ты еще молода, к чему так убиваться!»

После смерти Ноуцзинь был поднесен титул «императрица Цинь-ай» (ЛШ, гл. 71, л. 4б—6а).

12. Пешие воины, несшие охрану у частокола вокруг императорской юрты *(инчжай ила хувэй)*.

Под *инчжай* (букв. «крепкий частокол») имеется в виду частокол из копий, связанных волосяными веревками, которым окружали юрту императора. Под каждым копьем имелся черный войлочный зонт для защиты охранников от ветра и снега. За копьями стоял ряд небольших войлочных

юрт. В каждой юрте находилось пять вооруженных людей, и они вместе с охранниками составляли окружение запретного места (ЛШ, гл. 31, л. 3а).

Ила означало на киданьском языке воина-пехотинца (ЛШ, гл. 46, л. 12а).

Таким образом, пешие воины, несшие охрану частокола вокруг императорской юрты, являлись личной охраной императора.

13. Жена императора Син-цзуна, из рода Сяо, носившая детское имя Дали,— старшая дочь Сяо Сяо-му, младшего брата императрицы Цинь-ай. В 1036 г. была объявлена императрицей, а после вступления на престол Дао-цзуна получила звание вдовствующей императрицы. Принимала активное участие в подавлении мятежа Чжун-юаня (ЛШ, гл. 71, л. 6б).

14. Совершенно другие сведения приводятся в *Ляо-ши*. Жена императора Дао-цзуна, из рода Сяо, носившая детское имя Гуаньинь, была дочерью Сяо Хуэя, младшего брата императрицы Цинь-ай, занимавшего должность начальника управления важнейших секретных дел. Обладала красивой наружностью, писала стихи и песни, но особенно хорошо играла на четырехструнной гитаре.

Увлекаясь музыкой, приблизила к себе музыканта Чжао Вэй-и. В начале эры правления Да-кан поступил донос, что императрица находится с Чжао Вэй-и в незаконной связи. Император приказал произвести расследование и, когда донос подтвердился, казнил Чжао Вэй-и вместе со всем родом, а императрице велел покончить жизнь самоубийством.

В первые годы эры правления Цянь-тун императрице был поднесен почетный титул «императрица Сюань-и» (ЛШ, гл. 71, л. 7а).

15. *Чжао-и* — высший ранг наложницы при династии Тан (СТШ, гл. 76, л. 2а). Ранг *фан-и* не упоминается в источниках, но, по-видимому, он присваивался наложницам, занимавшим более низкое положение, чем *чжао-и*.

16. В *Ляо-ши* рассказывается, что жена Тянь-цзо скончалась от болезни. По-видимому, авторы нашли неудобным писать, что ей пришлось стать второй женой Няньханя.

17. Спать на валежнике и есть желчь — т. е. испытывать лишения. Отсюда — более широкий образный смысл: быть всегда готовым к совершению подвига, чтобы отомстить за поруганную честь.

18. Имеется в виду Сяо Фэн-сянь.

19. Имеется в виду жена ханьского императора Гао-цзу, самодержавно управлявшая страной в качестве регентши со 187 по 179 г. до н. э. Отличалась коварством и жестокостью, в подтверждение чего Е Лун-ли приводит исторический эпизод, связанный с «человеком-свиньей».

Помимо жены, императрицы Люй, у Гао-цзу имелась любимая наложница Ци, у которой родился сын Жу-и, носивший титул Чжао-вана. Гао-цзу хотел передать престол Жу-и, но, не сумев осуществить это намерение, умер. После его смерти императрица Люй убила Жу-и, а наложнице Ци отрубила руки и ноги, вырвала глаза, прижгла уши, напоила зельем, вы-

зывающим немоту, и бросила в отхожее место. По приказу императрицы это подобие человека было названо «человек-свинья» (ШЦ, гл. 9, л. 2б, 3а).

20. Красавица из рода У — танская императрица Цзэ-тянь. Стремясь упрочить положение регентши, вступила в борьбу с представителями императорского рода. Главный удар был направлен против Юаньцзя, носившего титул Хань-вана, Юань-гуя, носившего титул Хо-вана, Линкуя, носившего титул Лу-вана, Чжэня, носившего титул Юэ-вана, и их сыновей, также имевших титулы *ванов*. Цзэ-тянь вызвала всех перечисленных *ванов* на аудиенцию, но они, страшась смерти, предпочли не являться.

Вслед за этим Чун, сын Чжэня, носивший титул Ланъе-вана, и его отец Юэ-ван открыто выступили против императрицы Цзэ-тянь, но потерпели неудачу и погибли. Остальным императрица либо приказала покончить жизнь самоубийством, либо отправила в ссылку (ЦТШ, гл. 6, л. 3а).

21. Под двумя императрицами Сяо имеются в виду жена императора Цзин-цзуна и жена императора Шэн-цзуна, носившая титул «императрица Фа-тянь».

22. См. пер., гл. 1.

23. Кладбище Чанлин — кладбище ханьского императора Гаоцзу. В данном случае имеется в виду кладбище Абаоцзи, куда в 947 г. была сослана императрица Шулюй (см. пер., гл. 4).

24. Пиян-хоу — см. гл. 7, коммент. 42.

25. Жизнеописания императриц интересны тем, что они показывают совершенно особое положение киданьской женщины по сравнению с женщинами Китая. Если за всю долгую китайскую историю количество императриц, игравших видную роль в политической жизни страны, можно пересчитать по пальцам, то за сравнительно короткое существование империи Ляо, имевшей всего девять императоров, почти при каждом из них императрицы играли большую роль в делах государства.

Например, жена Абаоцзи, императрица Шулюй, «всегда принимала участие в обсуждении планов Тай-цзу, связанных с военными походами и управлением народом» (см. пер., гл. 13). Она предложила мужу план убийства племенных вождей. Успешное осуществление этого плана позволило Абаоцзи объединить киданьские племена и создать единое государство (см. пер., гл. 23).

По ее совету Абаоцзи приблизил китайца Хань Янь-хуэя, который в дальнейшем помог киданям в создании государственного аппарата, научил постройке городов, обнесенных внешними и внутренними стенами, способствовал развитию земледелия и торговли (см. пер., гл. 13).

Когда Ли Бянь, правитель Южной династии Тан, прислал киданям горящее сильным огнем масло, Абаоцзи хотел сразу же напасть на город Ючжоу, рассчитывая спалить дозорные башни. Однако императрица Шулюй отговорила его от этой затеи. Она остроумно сравнила Ючжоу с де-

ревом, сказав, что, как дерево не может расти без коры, так и Ючжоу не сможет долго продержаться, если разграбить окрестности и лишить город продовольствия (см. пер., гл. 13).

Во время похода против *дансянов* Абаоцзи оставил императрицу охранять его юрту. Два шивэйских племени решили внезапно напасть на киданей, пользуясь отсутствием их государя. Узнав об этом, императрица Шулюй встала во главе войск и наголову разбила противника (см. пер., гл. 13).

Императрица Шулюй имела собственную орду, называвшуюся по-китайски «дворец Чаннин» и по-киданьски «Пусувань олудо», насчитывавшую семь тысяч киданьских семей и шесть тысяч семей переселенных варваров и китайцев. Орда выставляла пять тысяч всадников (ЛШ, гл. 31, л. 4а). Кроме того, она распоряжалась армией Шушань, численность которой составляла двадцать тысяч воинов (см. пер., гл. 23).

Количество примеров, показывающих большую роль императрицы Шулюй в жизни киданьского государства, можно легко увеличить, причем такую же, если не еще бóльшую, роль играли многие из последующих императриц.

Особое положение женщины не только в киданьском, но и во всяком другом кочевом обществе хорошо известно. А. Ю. Якубовский, отмечая самостоятельное положение монгольской женщины, указывал: «Восточные авторы XIII—XIV вв., а также европейские путешественники оставили немало интересных сведений об этом. Известный арабский путешественник, происходивший из Танджа (Танжера), Ибн-Батута, проехавший в 30-х годах XIV в. в Дешт-и-Кыпчак, в своих заметках пишет: „В этом крае я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них (татар.— *А. Я.*) женщины. Они пользуются бóльшим уважением, чем мужчины". И действительно, Ибн-Батуте, привыкшему к другим порядкам, было чему удивляться. В системе кочевого хозяйства женщина не могла быть, конечно, совершенно изолирована от процесса общественного производства. Вспомним, что говорит о роли женщины в хозяйстве В. Рубрук: „Обязанность женщин состоит в том, чтобы править повозками, ставить на них жилища и снимать их, доить коров, делать масло и грут, приготовлять шкуры и сшивать их, а сшивают их они ниткой из жил. Именно они разделяют жилы на тонкие нитки и после сплетают их в одну длинную нить. Они шьют также сандалии (sotulares), башмаки и другое платье"» (ЗОП, с. 119).

По-видимому, эта домашняя работа монгольской женщины входила и в обязанность киданьской женщины, но В. Рубрук забыл упомянуть, пожалуй, о самом важном моменте. В условиях кочевого общества, когда мужчины часто и на долгое время отлучались на войну или охоту, женщина помимо домашней работы была вынуждена брать на себя присмотр за стадами, представлявшими главное богатство кочевника.

Хозяйственная самостоятельность киданьских женщин позволяла им занимать положение, почти равное с мужчинами.

Е Лун-ли, выросшему в среде, в которой начиная с глубокой древности считалось, что «курица не должна возвещать рассвет» (ШШЧИ, гл. 11, с. 378), так как это ведет к гибели семьи и государства, подобные порядки казались дикими, и он вполне чистосердечно считает, что причина бедствий, выпавших на долю киданей, в какой-то степени «связана с неустройством семьи» (см. пер., гл. 13).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1. Младший сын Аньдуань. Аньдуань был младшим из четырех братьев Тай-цзу (ЛШ, гл. 1, л. 4а). В тексте ошибка: вместо иероглифов «младший сын» должны быть иероглифы «младший брат».

2. Головной убор с двенадцатью свешивающимися кистями из яшмы — головной убор Сына Неба (ЛЦЧИ, гл. 29, с. 1297).

3. См. пер., гл. 2.

4. Туюй был старшим сыном Абаоцзи, поэтому он назвал себя большой горой, а Дэ-гуана, как младшего сына Абаоцзи,— маленькой горой.

5. В *Ляо-ши* имеются некоторые дополнительные данные, рассказывающие о жизни и деятельности Туюя.

В частности, с его именем связывается постройка первого у киданей храма в честь Конфуция. В 916 г. Тай-цзу обратился к сановникам: «Правитель, получивший от Неба право на управление страной, должен служить Небу и почитать духов. Я хочу приносить жертвы имеющему наибольшие заслуги и добродетели. Кто из таких людей самый выдающийся?» Все ответили: «Будда». Тай-цзу возразил: «Буддизм — не китайская религия». Тогда Туюй сказал: «Конфуций — великий мудрец, которого почитают уже в течение десяти тысяч поколений. Его следует считать самым выдающимся».

Тай-цзу обрадовался и построил храм в честь Конфуция, велев Туюю приносить в нем жертвы весной и осенью.

Согласно *Ляо-ши*, Туюй, знавший о желании императрицы возвести на престол Дэ-гуана, сам отказался от престола. Он якобы заявил: «Заслуги и добродетели главнокомандующего не уступают заслугам и добродетелям людей и такие же, как и у духов, ему подчиняются все как при дворе, так и за его пределами, он должен управлять государством».

Вступив на престол, Дэ-гуан опасался Туюя, а поэтому приказал ему жить в г. Дунпин (Ляоян), переименованном в Южную столицу. Сюда же были переселены жители Бохая. Кроме того, за Туюем была установлена тайная слежка.

Узнав о плохих отношениях, сложившихся между братьями, император Мин-цзун отправил к Туюю гонца, предлагая ему приехать в Китай. Под предлогом охоты Туюй подъехал к берегу моря, а когда туда прибыл второй гонец, бежал в Китай, сказав приближенным: «Я уступил Поднебес-

ную императору, но он относится ко мне с подозрением, мне лучше уехать в чужое государство».

Находясь в Китае, Туюй поддерживал непрерывную связь со своими родственниками. Когда Цун-кэ убил Мин-цзуна и объявил себя императором, Туюй направил Тай-цзуну секретное письмо, советуя покарать бунтовщика.

После свержения Поздней династии Тан Тай-цзун перенес тело Туюя на гору Иулюй и даровал ему посмертный титул «император Вэнь-у юань хуанван». Вступивший на престол Ши-цзун изменил этот титул на титул «император, уступивший государство», а кладбищу присвоил название Сяньлин. В 1051 г. Туюй получил новый посмертный титул — «император Вэнь-сянь цинь-и хуанди» и храмовой титул И-цзун.

Туюй был образованным человеком среди киданей. Он хорошо разбирался в натурфилософии, знал музыку, врачевание, писал сочинения на китайском и киданьском языках, перевел на киданьский язык даосскую книгу *Иньфуцзин*. Нарисованные им картины, например «Стреляющий всадник», «Всадники, охотящиеся по снегу», «Тысяча оленей», хранились при дворе сунского императора (ЛШ, гл. 72, л. 1а—3а).

О хорошем знакомстве Туюя с китайской литературой говорит, например, тот факт, что в разговоре с китайским послом Яо Кунем он ссылался на *Цзо-чжуань* (см. пер., гл. 1, коммент. 45).

6. См. гл. 9, с. 369, 370; с. 388, коммент. 2.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

1. См. пер., гл. 1, коммент. 25.
2. См. пер., гл. 1.
3. Саогуса — киданьское имя Сяо Янь-сы.
4. См. пер., гл. 6, коммент. 13.
5. У Сань-сы — племянник танской императрицы У-хоу. Будучи искусным льстецом, вошел к ней в доверие и стал добиваться положения наследника престола. После смерти У-хоу сосредоточил в своих руках управление страной и хотел низложить наследника престола Чжун-цзюня, за что был казнен последним (ЦТШ, гл. 183, л. 9а, 10а).
6. Золотые печати — печати, жалуемые высшим сановникам.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

1. Обрадованный Тай-цзу пожаловал Хань Янь-хуэю имя Сяле, означавшее на киданьском языке «Снова пришедший» (ЛШ, гл. 74, л. 2б). Может быть отождествлено с монгольским *хари, харэ* — «вернуться, возвращаться».

2. Правый помощник начальника государственной канцелярии — *ю пуе*. *Пуе* — название должности, существовавшей еще

до династии Цинь. Иероглиф *пу* означает «возглавлять, ведать», а *шэ*, имеющий в данном случае чтение *е*, значит «стрелять из лука», т. е. *пуе* — «ведающий стрельбой из лука». По объяснению Бань Гу, существование такой должности было вызвано тем, что в древности уделяли большое внимание обучению военному делу, в частности стрельбе из лука (ХШ, гл. 19а, л. 6а).

Позднее термин *пуе* приобрел переносное значение — «глава, старший» и стал прибавляться к названиям различных должностей, указывая, что то или иное лицо является старшим среди своих коллег. Так, при династиях Цинь и Хань существовала, например, должность *боши пуе* — «старший эрудит».

В 199 г. император Сянь-ди впервые установил для государственной канцелярии должности левого и правого старшего канцеляриста (ХХШ, гл. 9, л. 12б), которые, являясь помощниками начальника государственной канцелярии, сосредоточили в своих руках вместе с последним всю полноту власти.

При династии Тан оба старших канцеляриста фактически занимали должность начальника государственной канцелярии и носили звание канцлера. Поскольку старшие канцеляристы официально являлись помощниками начальника государственной канцелярии, для термина *пуе* принят не буквальный перевод — «старший канцелярист», а «помощник начальника государственной канцелярии», лучше передающий фактическое положение.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

1. Жизнеописание Сяо Ханя помещено в *Ляо-ши* в разделе бунтовщиков. Это связано с его действиями у себя на родине, о которых не рассказывает Е Лун-ли. Поэтому мы даем ниже изложение жизнеописания Сяо Ханя из *Ляо-ши*.

Сяо Хань, носивший также имя Диле и прозвище Ханьчжэнь, был сыном канцлера Дилу.

Когда в начале эры правления Тянь-цзань позднетанские войска окружили Чжэньчжоу, генерал-губернатор Чжан Вэнь-ли прислал гонца с сообщением о создавшемся критическом положении. Получив приказ императора, Сяо Хань вместе с Кан Мо-да выступил на помощь, одержал победу, убил военачальника Ли Сы-чжао и занял город Шичэн.

В начале эры правления Хуэй-тун командовал дворцовой стражей из китайских воинов.

В восьмом году эры правления Хуэй-тун (944 г.) кидане выступили в поход против Поздней династии Цзинь, разбили позднецзиньского военачальника Ду Чжун-вэя и преследовали его до Ванду. Здесь Сяо Хань доложил императору: «Следует приказать воинам спешиться и стрелять в противника из луков». Император послушал Сяо Ханя, и воины стали наступать пешими. Неожиданно появились враги, вооруженные коротким

оружием, и войско потерпело поражение. Раскаиваясь в отданном приказе, император сказал: «Все произошло из-за того, что я ошибочно послушался чужого совета».

Когда Сяо Хань вместе с императором прибыл в Бянь, он был назначен на должность генерал-губернатора военного округа Сюаньу. Вскоре император Тай-цзун скончался в Луаньчэне, и на престол вступил император Ши-цзун. Услышав об этом, Сяо Хань вручил дела Ли Цун-миню (в тексте ошибка, следует: Ли Цун-и.— *В. Т.*) и поспешил выехать в походную ставку нового императора.

Осенью этого же года войска императора Ши-цзуна и вдовствующей императрицы расположились друг против друга у переправы Хэнду на р. Хуанхэ (Шарамурэнь.— *В. Т.*). Еще до заключения мира вдовствующая императрица спросила Сяо Ханя: «Какая обида заставила тебя поднять мятеж?» Сяо Хань ответил: «Моя мать не имела никакой вины, но вы, вдовствующая императрица, убили ее. Это не могло не вызвать во мне негодования».

Следует сказать, что Елюй Учжи за то, что он стоял на стороне вдовствующей императрицы, был впоследствии заключен в тюрьму. Узнав об этом, Сяо Хань обрадовался, явился в тюрьму и спросил: «Ты как-то говорил, что я хуже тебя, так почему же нынче ты в тюрьме?» Учжи ответил: «Я хочу только, чтобы ты не дошел до этого». Сяо Хань замолчал.

Во втором году эры правления Тянь-лу (949 г.) Сяо Хань женился на Абули, младшей сестре императора.

В дальнейшем вместе с Тянь-дэ задумал поднять мятеж, но был посажен в тюрьму. Затем, установив связи с *тишнем* Лю Гэ и его младшим братом, Пэньду, снова хотел поднять беспорядки. Елюй Шила сообщил об этом Елюй Учжи, а Елюй Учжи немедленно сделал доклад императору. Сяо Хань и другие отказались признать выдвинутые против них обвинения. Император не хотел разглашать дела, но Елюй Учжи упорно настаивал. Тогда император приказал Елюй Учжи заняться расследованием. Сяо Хань признал себя виновным, но тем не менее император освободил его из заключения.

Впоследствии вместе с принцессой Сяо Хань установил письменную связь с Аньдуанем, носившим титул Мин-вана, который поднял мятеж. Письмо попало в руки Елюй Учжи, который доложил о нем императору. Сяо Хань был казнен (ЛШ, гл. 113, л. 1а, 1б).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

1. Железная грамота выдавалась заслуженным сановникам. Лица, получившие такую грамоту, а также их потомки в случае совершения преступления подвергались меньшему наказанию или же освобождались от него полностью. Грамота писалась на железе, чем подчеркивалось, что она выдается на вечные времена.

2. Надзиратель за делами дворца наследника престола *(чжаньши)* — должность, появившаяся при династии Цинь. При династии Хань эта должность существовала как при дворце императрицы, так и при дворце наследника престола, причем впереди названия должности ставилось название дворца. Например, имелась должность *Чансинь чжаньши* — «надзиратель за делами дворца Чансинь», т. е. за делами дворца вдовствующей императрицы (ХШ, гл. 19а, л. 10а, 10б).

В дальнейшем рассматриваемая должность, как правило, существовала только при дворце наследника престола, отчего появляется термин *тайцзы чжаньши* — «надзиратель за делами наследника престола». Обязанности по руководству наследником престола возлагались на его старшего и младшего наставников, но, так как это были слишком высокие должности, фактически все заботы практического характера лежали на надзирателе за делами. Его положение при наследнике престола соответствовало положению канцлера при императоре. Именно поэтому в «Старой истории династии Тан» указывается, что надзиратель за делами ведал «указами трех приказов и десятью отрядами охраны дворца наследника престола» (ЦТШ, гл. 44, л. 24а).

3. Начальник школы для сыновей и младших братьев высших сановников *(гоцзы цзицзю)*. Иероглифы *гоцзы* (букв. «государственные дети») означают, по объяснению Чжэн Сюаня, сыновей и младших братьев высших сановников (ЧЛЧШ, гл. 14, с. 499). Цзиньский император У-ди создал для них школу, получившую название Гоцзысюэ — «школа для сыновей и младших братьев высших сановников», которую в дальнейшем называли также *Госюэ* или *Тайсюэ*. При Северной династии Ци для руководства школой был создан специальный орган *гоцзысы* — «приказ по делам школы для сыновей и младших братьев высших сановников». В годы правления династии Тан название школы было изменено на Гоцзыцзянь.

Во главе школы стояло лицо, называемое *цзицзю* — букв. «совершающий возлияние вина в жертву духам». По существовавшему в Китае древнему обряду, являвшиеся на угощение гости выбирали из своей среды старшего по возрасту, которому предоставлялось право первому поднять чашу с вином и совершить жертвоприношение (ХХШ, гл. 115, л. 2а, примеч. Ху Гуана). В связи с этим обрядом слово *цзицзю* стало прилагаться как почетное прозвище к человеку преклонного возраста, пользующемуся всеобщим уважением. Многочисленные примеры подобного рода приводятся цинским ученым Чжао И (1727—1814) в книге *Гайюй цунькао*.

Позднее термин *цзицзю* вошел в название различных должностей, означая старшего среди равных по рангу и положению. Например, при Поздней династии Хань в приказе по делам жертвоприношений существовала одна должность ученого — «виночерпия» и четырнадцать должностей ученых, причем для всех было установлено одинаковое жалованье в размере шестисот даней зерна в год (ХХШ, гл. 115, л. 2а, 2б). Отсутствие разницы

в жалованье позволяет говорить, что термин *цзицзю* добавлялся лишь для того, чтобы выделить наиболее почтенного ученого из среды его коллег.

4. См. ОИТГ, с. 140—148.

5. Люй И-цзянь — главный советник сунского императора Жэньцзуна.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

1. Начальник управления классических книг — *сима*. В *Хань-шу* упоминается должность *сяньма* в штате старшего и младшего наставников наследника престола (ХШ, гл. 19а, л. 10а). В то же время в жизнеописании Цзи Аня эта же должность дается как *тай-цзы сима* (ХШ, гл. 50, л. 6б), и в дальнейшем вместо иероглифа *сянь* стали употреблять иероглиф *си*.

По объяснению Жу Чуня, иероглифы *сяньма* — букв. «первая лошадь» — означали лиц, которые ехали впереди эскорта наследника престола, расчищая для него дорогу.

Начиная с династии Лян должность *сима* переходит в штат управления классическими книгами, существовавшего при дворце наследника престола, и с этого времени *сима* — должность чиновника, ведавшего книгами (ЛДЧГБ, с. 108).

Исходя из выполнявшихся функций термин *сима* переведен как «начальник управления классических книг».

2. Помощник смотрителя дворцового управления — *дяньчжунчэн*. При династии Вэй появляется должность смотрителя дворца, входившая в штат придворного управления. При династии Суй учреждается дворцовое управление — *дяньнэйшэн*, переименованное при династии Тан в *дяньчжунцзян*. В состав дворцового управления входило шесть ведомств, названия которых отражают различные виды хозяйственной деятельности. Так, кормовое ведомство занималось продуктами питания, лекарственное ведомство — лекарствами, платяное ведомство — одеждами, постойное ведомство — оборудованием и устройством дворца, колесничее ведомство — колесницами и паланкинное ведомство — паланкинами императора.

Во главе дворцового управления стояли смотритель дворцового управления, два младших смотрителя дворцового управления и два помощника смотрителя дворцового управления. Ведомства возглавляли чиновники, носившие название *фэнъюй* — букв. «обслуживающий императора» (ЛДЧГБ, с. 161).

3. Улица Гаоцзе — название улицы в Чанъани, на которой находились подворья для приезжавших чужеземцев (ХШ, гл. 70, л. 11б, примеч.). На этой улице во времена династии Хань выставляли головы казненных вождей инородческих племен, чтобы показать, что виновных в преступлениях против могущественной династии Хань ждет неизбежное наказание.

4. Жизнеописание Елюй Юйду заимствовано из сочинения *Сунмо цзивэнь* (см. ЛШШИ, гл. 20, л. 17б—18б).

5. Жизнеописание Даши заимствовано из сочинения *Сунмо цзивэнь* (см. ЛШШИ, гл. 12, л. 32а, 32б).

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

1. Земли в верховьях Хуанхэ — имеется в виду государство Си Ся, находившееся в верховьях Хуанхэ.

2. Сын чжоуского правителя Вэнь-вана получил во владение земли Юань. Впоследствии, когда это владение было уничтожено царством Цзинь, ему было дано новое владение в Чжэнь. Отсюда выражение «снова перенести владение Чжэнь в Юань» означает восстановление законных прав на утерянную землю.

3. Текст клятвенного договора, составленного династией Сун, не приводится, поскольку он полностью повторен в ответном клятвенном договоре, посланном киданями.

4. ...что смогло обеспечить для них радость и согласие. При переводе данной фразы вместо иероглифов 克保其难知 нами принят более понятный текст 克保于驩歸 (см. СХЯЦГ, гл. 196, л. 60б).

5. В тексте ошибка: вместе иероглифов 事理 — «существо дела» нужно 地理 — «место, район» (см. СХЯЦГ, гл. 196, л. 60а).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

1. Оставлено без перевода из-за неясности многих терминов.

2. Послы государства. В тексте ошибка: вместо иероглифа 池 стоит иероглиф 沙.

3. Сосуды для умывания — *шало*, соответствует китайскому термину *си*. Жаловались послам от государства киданей и Си Ся, прибывавшим ко двору династии Сун. Присутствие в названии иероглифа *ло* — «гонг» объясняется тем, что во время походов сосуды для умывания были неудобны для перевозки, поэтому их заменяли гонгами. Китайцы называют гонг *шайло*, что и дало близкую по звучанию форму *шало*. Гонги употребляли в качестве сосудов для умывания по соображениям удобства, точно так же как при династии Хань медные котлы для варки пищи использовали для подачи сигналов (ЮЛМЧ, гл. 9, с. 121).

4. Восемь сезонов года: начало весны, начало лета, начало осени, начало зимы, весеннее равноденствие, осеннее равноденствие, зимнее солнцестояние, летнее солнцестояние (ЧЦЦЧЧИ, т. 28, гл. 12, с. 492).

5. Солодковый корень. В тексте стоит иероглиф *гань*, которого нет в словарях, поэтому принято, что Е Лун-ли допустил ошибку, написав вместо «солодковый корень» иероглифы, не имеющие значения.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

1. Начальник перевозок *(чжуаньюньши)* — должность, появившаяся в Китае в 734 г. (ЦЧТЦ, гл. 214, с. 6807). Была установлена в связи с общим экономическим развитием страны, когда разнообразные продукты, главным образом зерно, стали в большом количестве поступать водным путем в столицу Чанъань из районов среднего и нижнего течения р. Янцзыцзян. Чиновник, руководивший этими перевозками, первоначально именовался *Цзян Хуай чжуаньюньши* — «начальник перевозок из районов рек Янцзыцзян и Хуайшуй». Практически грузы с юга перевозились по каналам и рекам населением до г. Хэинь (к северу от современного уездного города Синъян в пров. Хэнань), где они собирались, а затем перевозились дальше в Чанъань властями. Таким образом, начальник перевозок непосредственно занимался перевозками грузов от Хэиня до Чанъани, в то время как перевозки с юга до Хэиня совершались лишь под его общим руководством.

В 762 г. должность начальника перевозок занял Лю Янь, при котором в систему перевозок были внесены изменения. Согласно новым правилам перевозка грузов населением стала производиться до Янчжоу (современный город Янчжоу в пров. Цзянсу), в связи с чем сфера непосредственной деятельности правительственных органов значительно расширилась. В различных местах были созданы инспекционные управления *сюньюань*, начальники которых не только следили за перевозкой зерна, но и контролировали операции с солью и железом, находившимися в правительственной монополии. Поскольку в руках начальника перевозок оказались важнейшие отрасли народного хозяйства, он превратился в одного из главных руководителей экономической жизни страны.

В конце династии Тан в связи с ослаблением центральной власти значение начальника перевозок начинает постепенно падать, и в период Пяти династий он становится чиновником местного аппарата, ведающим военными перевозками. При династии Сун начальник перевозок превращается в руководителя высшей административной единицы — *лу* (провинция) и приобретает бо́льшую власть, занимаясь не только перевозками зерна, но и контролем за деятельностью чиновников, судебными делами, надзором за хлебными складами и т. д. Начиная с императора Чжэнь-цзуна, отдельные функции начальника перевозок передаются в ведение специальных чиновников, и его значение снова падает (ЛДЧГБ, с. 199).

2. Счетно-финансовое ведомство — *дучжи* [букв. *ду* — «исчислять (военные и гражданские потребности государства)», а *чжи* — «производить расходы»]. Впервые термин *дучжи* появляется в эпоху Южных и Северных династий (265—583), когда вводится должность *дучжи шаншу* — «начальник счетно-финансового ведомства», в руки которого при Северной династии Ци (549—579) переходит управление всеми финансами государства. При династии Суй должность начальника счетно-финансового

ведомства переименовывается в *миньбу шаншу*, а при династии Тан — в *хубу шаншу* — «начальник финансового ведомства».

При финансовом ведомстве существовал счетно-финансовый отдел, занимавшейся подсчетом доходов и расходов. В середине правления династии Тан в связи с развитием экономической жизни счетно-финансовый отдел выделяется в самостоятельное ведомство во главе с начальником счетно-финансового ведомства. Вновь созданный орган вместе с существовавшими ведомством по делам соли и железа и финансовым ведомством занимается финансами страны и объединяется с ними под общим названием *сань-сы* — «три финансовых ведомства».

3. Область Фэншэнчжоу. Современный уездный город Чжолу в Чахаре. Занимала земли танской области Синьчжоу, которую Ши Цзинтан, основатель Поздней династии Цзинь, уступил киданям. В трехстах ли к юго-востоку от главного города области находилась Южная столица, а в четырехстах сорока ли к северо-западу лежала Западная столица (ЛШ, гл. 41, л. 5б).

4. Область Юньнэйчжоу. Главный город области лежал к северо-западу от Уратского аймака в пров. Суйюань.

5. Область Чанчуньчжоу. Главный город области находился к северо-западу от г. Бодунэ на северо-востоке Китая. Занимала земли по р. Яцзыхэ, служившие местом весенней охоты императоров. Была учреждена Син-цзуном в 1039 г. и входила в состав его орды (ЛШ, гл. 37, л. 8б).

6. Область Лунхуачжоу. Лежала между реками Ширамурень и Лаохахэ в Жэхэ. Занимала земли, входившие при династии Хань в состав уезда Бэйаньпин. Здесь жил прародитель киданей, каган Цишоу, и здесь же Абаоцзи построил Восточную башню. Главный город области был создан в 902 г. и заселен угнанными в плен китайцами. На следующий год сюда было переселено несколько сот взятых в плен нюйчжэньских семей.

На холме Цзиньлинган, лежавшем к востоку от г. Лунхуа, в 916 г. Абаоцзи вступил на престол. Область входила в состав орды Цзин-цзуна (ЛШ, гл. 37, л. 10б).

7. Область Хайбэйчжоу. Главный город области находился в сорока ли к югу от уездного города Исянь в пров. Ляонин. Создана императором Ши-цзуном для поселения пленных китайцев. Находилась к юго-западу от горы Люйшань и к северу от моря (ЛШ, гл. 38, л. 9б).

8. Область Гуйдэфу. Главный город области находился к юго-востоку от современного уездного города Телин в пров. Ляонин. Учреждена Чагэ и заселена пленными китайцами при императоре Тай-цзуне. Входила в состав орды вдовствующей императрицы Чэн-тянь (ЛШ, гл. 38, л. 9б).

9. Область Юйчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Юйсянь в Чахаре. Уступлена киданям Ши Цзин-таном, основателем Поздней династии Цзинь (ЛШ, гл. 41, л. 7а, 7б).

10. Область Инчжоу. Главный город области лежал к востоку

от современного уездного города Инсянь в пров. Шаньси (см. ЛШ, гл. 41, л. 8а, 8б).

11. Область Шочжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Шосянь в пров. Шаньси (см. ЛШ, гл. 41, л. 8б, 9а).

12. Область Цяньчжоу. Главный город области находился в пятидесяти пяти ли к юго-западу от современного уездного города Бэйчжэнь в пров. Ляонин. Создана в 981 г. для обслуживания кладбища императора Цзин-цзуна. На кладбище был построен зал Ниншэндянь. Входила в состав орды вдовствующей императрицы Чэн-тянь (ЛШ, гл. 38, л. 9а).

13. Область Сяньчжоу. Главный город области лежал на месте современного уездного города Бэйчжэнь в пров. Ляонин. Занимала земли бывшей бохайской области Сяньдэ. Учреждена Ши-цзуном для обслуживания кладбища Сяньлин, на котором был похоронен Туюй, носивший титул Дундань-вана. Кладбище находилось на горе Иулюй, к юго-востоку от которой лежал г. Сяньчжоу. При создании города в него было переселено более трехсот семей из Восточной столицы.

В 951 г. Му-цзун похоронил Ши-цзуна на горе Иулюй, к западу от кладбища Сяньлин, и запретил производить на ней рубку леса (ЛШ, гл. 38, л. 8а).

14. Область Ляочжоу. Главный город области находился на месте современного населенного пункта Ляобиньта, расположенного к северо-востоку от уездного города Синьминь в пров. Ляонин. Занимала земли бывшей бохайской области Дунпинфу. Во время похода против государства Бохай Тай-цзу занял главный город области и переселил в него народ из киданьских земель. Позднее в состав области были включены пять бохайских областей, состоявшие из восемнадцати уездов. Относилась к орде императрицы Ин-тянь (ЛШ, гл. 38, л. 10б, 11а).

15. Область Сяньчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Кайюань, к северо-востоку от Ляонина, на северо-востоке Китая. Занимала земли бохайского округа Туншань. На территории области лежало много труднодоступных гор, в которых прятались разбойники. В связи с этим была построена крепостица Хэлитайбао, в которой поселили несколько сот семей из областей Пинчжоу и Инчжоу. В 1019 г. крепостца была возведена в ранг областного города (ЛШ, гл. 38, л. 12б, 13а).

16. Область Шэньчжоу. Главный город области лежал на месте современного Мукдена. Включала девять уездов, входивших в бывшую бохайскую область Шэньчжоу. Вначале входила в состав орды Тай-цзуна, а затем была передана в орду великого младшего брата, императора Сяовэня (ЛШ, гл. 38, л. 10а).

17. Область Цзичжоу. Главный город находился на месте современного уездного города Цзисянь в пров. Хэбэй (см. ЛШ, гл. 40, л. 7а).

18. **Область Фучжоу.** Занимала земли на Ляодунском полуострове. Основана императором Син-цзуном (ЛШ, гл. 38, л. 16б).

19. **Область Цинчжоу.** Главный город области лежал на месте современного населенного пункта Цаганхотон в Жэхэ. На территории области находились горы Дабаошань и протекала р. Хэйхэ. Император Муцзун построил здесь областной город, названный Хэйхэ. Каждый год он приезжал сюда охотиться на тигров и забавляться соколиной охотой и здесь же был убит. В 990 г. область была упразднена, так как лежала в месте с холодным климатом.

Позднее император Шэн-цзун занимался в этих местах осенней охотой. Ему понравился живописный пейзаж местности, и он построил город, названный Цинчжоу. В двухстах ли от города лежали горы Цинюньшань, или, как их обычно называли, горы Хэйлин. Они были настолько красивы, что Шэн-цзун завещал похоронить себя в этих горах. Выполняя завещание, император Син-цзун построил там кладбище Юнцилин, на котором стояли зал Вансяньдянь и зал с изображением императора Шэн-цзуна. Для обслуживания кладбища было приставлено три тысячи киданьских и китайских семей.

В двадцати ли к западу от Цинчжоу лежали горы Хэйшань, Чишань, Дабаошань. Лаовэньлин, Маньтоушань, озера Сингоху и Сяшилэ, протекала р. Хэйхэ. Область входила в состав орды Шэн-цзуна (ЛШ, гл. 37, л. 7б, 8а).

Цинчжоу являлась наиболее богатой из всех киданьских областей. Ее правителями назначались только представители родов Елюй и Сяо. В ней хранились сокровища киданьских императоров (ЦШ, гл. 24, л. 10б, 11а).

20. **Область Цзучжоу.** Главный город области лежал в местности Мончокола, в сорока ли к западу от Борохотона. Занимала земли по р. Шилимоли, на которых кочевали восемь правых киданьских кочевий. Абаоцзи, по большей части охотившийся осенью в этих местах, поставил здесь сначала Западную башню, а затем построил областной город Цзучжоу. Название Цзучжоу (букв. «Область предков») было дано в связи с тем, что на этих землях родились отец, дед, прадед и прапрадед Абаоцзи.

Городские стены Цзучжоу, высотой в два чжана, без дозорных башен, имели в окружности девять ли. Восточные ворота носили название Ванцзин, южные — Дася, западные — Ешань и северные — Синго.

В северо-западном углу города находился внутренний город. Имевшиеся в нем залы носили названия: зал Лянмин, в котором были установлены изображения отца и деда Абаоцзи; зал Эри, в котором стояло отлитое из серебра изображение Тай-цзу; зал Хэйлун и зал Цинби. Во всех залах, чтобы потомки не забывали о том, кто положил основание государству, хранились оружие, утварь и одежды Тай-цзу, которыми он пользовался до восшествия на престол. Южные ворота внутреннего города на-

зывались Синшэн. На всех трех воротах [внутреннего города] имелись надстройки и башни. В восточной и западной частях города были сооружены угловые башни.

В восточной части города находились областные учреждения, различные правительственные здания и шелковая мастерская. Триста варваров, китайцев и *бохайцев*, обслуживавших мастерскую, удовлетворяли требования императорского дворца. На четырех углах поперечной улицы, шедшей с востока на юг, стояли друг против друга высокие здания, внизу которых тянулись рынки. В восточной части города находилось управление уездом Чанба, а в западной — управление уездом Сяньнин.

На территории области лежала гора Цзушань с храмом в честь Тай-цзу. Имелись также горы Лунмынь, Лигу, Ешань, Ецюань, Байма, Дутянь и Тяньти. На юге области протекала р. Шахэ, а на западе — р. Ецюань.

На кладбище Тай-цзу, в горе, был выдолблен зал, носивший название Минцянь. На хребте, к югу от зала, стояло помещение императорской кухни, в котором хранились предметы для сезонных жертвоприношений. Ведущие в кухню ворота назывались Хэйлун. Наискось, к востоку от зала, находился зал Шэнцзун и стоял памятник с текстом, рассказывающим об охотах Тай-цзу. Прямо на восток от зала имелись башня и памятник с текстом о подвигах Тай-цзу при основании государства. Все это находилось в пяти ли к западу от г. Цзучжоу и было построено Тай-цзуном в эру правления Тянь-сянь.

Область входила в состав орды Тай-цзу (ЛШ, гл. 37, л. 6а, 6б).

21. Область Чуаньчжоу. Главный город области находился на месте современного населенного пункта Сыцзяобань, расположенного в шестидесяти семи ли к северо-востоку от уездного города Чаоян в Жэхэ. Занимала земли танской области Циншань. Создана младшим братом Тай-цзу, Ань-дуанем, носившим титул Мин-вана. В 940 г. была переименована в область Байчуань, но после мятежа Чагэ, сына Ань-дуаня, было восстановлено прежнее название. Вначале относилась к орде вдовствующей императрицы Чэн-тянь, а затем, в эру правления Тун-хэ, была включена в состав подворья Елюй Лун-юня (ЛШ, гл. 39, л. 7а, 7б).

22. Область Чэнчжоу. Главный город области лежал к северу от современного уездного города Исянь в пров. Ляонин. Создана дочерью Шэн-цзуна, принцессой Цзинь-го, которая поселила здесь семьи, пожалованные ей в качестве приданого. Главный город области лежал в ста шестидесяти ли к северу от Ичжоу и семистах сорока ли к югу от Верхней столицы. Население области составляло четыре тысячи семей (ЛШ, гл. 37, л. 12а).

23. Область Ичжоу. Главный город области находился в десяти ли к югу от современного уездного города Чжану в пров. Ляонин. Создана дочерью Шэн-цзуна, принцессой Янь-го, которая поселила здесь семьи, пожалованные ей в качестве приданого. Главный город области лежал в двухстах ли к северо-востоку от г. Сяньчжоу и в восьмистах ли к юго-востоку

от Верхней столицы. Население области состояло из четырех тысяч семей (ЛШ, гл. 37, л. 12а).

24. Область Ичжоу. Главный город области лежал вблизи современного уездного города Исянь в пров. Ляонин. Создана Син-цзуном, поселившим в ней китайских пленных из области Динчжоу. Входила в состав орды Ши-цзуна (ЛШ, гл. 39, л. 6б).

25. Область Пинчжоу. Главный город области лежал на месте современного уездного города Лулун в пров. Хэбэй. В 923 г. была захвачена Тай-цзу у Поздней династии Тан и заселена пленными, угнанными из области Динчжоу (ЛШ, гл. 40, л. 8а).

26. Область Чэньчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Гайпин в пров. Ляонин. Занимала земли бохайской области Гайчжоу, переименованной впоследствии в Чэньчжоу. Область была густо заселена, и через нее проходили важные дороги. Киданне переселили жителей области Чэньчжоу в область Цзучжоу и переименовали ее в область Чанпин, но затем восстановили прежнее название (ЛШ, гл. 38, л. 5а, 5б).

27. Область Синчжоу. Главный город области находился на месте современной деревни Илу, в семидесяти ли к северу от Мукдена. Занимала три бывших бохайских уезда: Шэньцзи, Суаньшань и Тешань. Численность населения — двести семей. Главный город области был расположен в трехстах ли к юго-западу от Восточной столицы (ЛШ, гл. 38. л. 6а).

28. Область Тунчжоу. Главный город области находился между современными уездными городами Телин и Кайюань в пров. Ляонин. Создана Тай-цзуном и первоначально носила название область Чжэньдун. Входила в состав орды Цзин-цзуна (ЛШ, гл. 38, л. 12б).

29. Область Синьчжоу. Главный город области находился вблизи современного уездного города Хуайдэ в пров. Ляонин. Занимала земли бохайской области Хуайюань. Учреждена в эру правления Кай-тай императором Шэн-цзуном и заселена пленными китайцами (ЛШ, гл. 38, л. 13а).

30. Область Жаочжоу. Лежала в верхнем течении р. Шарамурень. Занимала земли танской области Жаолэ, на территории которой в эру правления Чжэнь-гуань было создано Сунмоское генерал-губернаторство. Старые стены главного города области были исправлены Тай-цзу. По области протекали реки Хуанхэ (Шарамурень), Модахэ, имелось озеро Чаншуй и горы Циншань, Дафушань, Суншань. Входила в состав орды Син-цзуна (ЛШ, гл. 37, л. 11а).

31. Область Цзяньчжоу. Главный город области находился на месте танского уездного города Чанлэ. Тай-цзу преобразовал уезд в область и исправил старые городские стены.

В 948 г. вдовствующая императрица Поздней династии Цзинь просила Ши-цзуна выделить ей земли вблизи г. Ханьчэн для обработки. Ши-цзун предоставил пятьдесят цинов земли в сорока ли к югу от областного города, на которых она построила жилые помещения и храм предков.

Первоначально главный город области находился на южном берегу р. Линхэ и часто страдал от наводнений. В связи с этим он был перенесен Шэн-цзуном на северный берег на место г. Канчун. Вначале область входила в состав орды Ши-цзуна, а затем была включена в состав орды великого младшего брата, императора Сяо-вэня (ЛШ, гл. 39, л. 7б).

32. Область Уаньчжоу. Главный город области находился к востоку от современного уездного города Фусинь в Жэхэ. Занимала земли танской области Вочжоу. Создана Тай-цзу, который вначале построил г. Синвосиньчэн и заселил его пленными китайцами. Затем сюда были направлены переселенцы из земель к западу от р. Ляохэ и город был переименован в Синьчжоу. Название Уань появилось в 990 г. На территории области находились горы Хуанболин и реки Няолошуй и Гэмолишуй (ЛШ, гл. 39, л. 2б, 3а).

33. Область Юнчжоу. Лежала при слиянии рек Шарамурень и Лаохахэ. Учреждена в 981 г. Получила название Юнчжоу в связи с тем, что главный город области находился при слиянии рек Хуанхэ и Тухэ (иероглиф *юн* состоит из двух частей: *эр* — «два» и *шуй* — «река»). При Тай-цзу здесь была построена Южная башня. Киданьские императоры большей частью проводили зиму в этой области.

В этой области находилась гора Муешань, на которой стояли два храма: южный — в честь прародителя киданьских императоров кагана Цишоу и северный — в честь его жены. В храмах стояли их изображения, а также изображения их восьми сыновей. Существовало предание, что был небожитель, который верхом на белой лошади плыл от горы Муешань на восток по р. Тухэ, и была небожительница, которая в повозке, запряженной серым быком, спускалась вниз по Хуанхэ из местности Пиндисунлин. У горы Муешань, при слиянии двух рек, они встретились, стали мужем и женой, и у них родилось восемь сыновей. Впоследствии их род постепенно размножился и разделился на восемь кочевий. Каждый раз при выступлении в поход и во время весеннего и осеннего жертвоприношений кидане всегда приносят в жертву белую лошадь и серого быка, чтобы показать, что они не забывают о своем происхождении.

В буддийском храме Синвансы стояло изображение бодисатвы Гуань-инь в белых одеждах. Когда Тай-цзун помогал Ши Цзин-тану, основателю Поздней династии Цзинь, вступить на престол Китая, он прибыл из Лучжоу в Юнжоу и посетил храм Дабэйгэ. Указав на имевшееся в нем изображение бодисатвы, он сказал: «Я видел во сне, что небожитель велел мне поставить Ши Цзин-тана на китайский престол. Этот небожитель и был бодисатва Гуань-инь». Затем он перевез изображение на гору Муешань и построил для него храм. Весной и осенью перед изображением, которое считалось духом императорской семьи, приносились жертвы.

Область входила в состав орды императора Цзин-цзуна (ЛШ, гл. 37, л. 9а, 9б).

34. Область Тайчжоу (в тексте ошибочно вместо иероглифа *тай*

стоит иероглиф *цинь*). Главный город области находился к юго-западу от современного уездного города Нунъань в гиринской провинции. Территория области в свое время служила пастбищем для двадцати киданьских племен (ЛШ, гл. 37, л. 8а).

35. Область Гаочжоу. Лежала при слиянии рек Лаохахэ и Инцзиньхэ в Жэхэ. Занимала земли бывшей танской области Синьчжоу, которая была создана в 696 г. на землях киданьского кочевья Шихо. Учреждена императором Шэн-цзуном в эру правления Кай-тай, заселившим ее пленными корейцами (ЛШ, гл. 39, л. 2б).

36. Область Личжоу. Главный город области лежал в семидесяти ли к северо-востоку от современного уездного города Цзяньчан в Жэхэ. Основана в 1008 г. (ЛШ, гл. 39, л. 3а).

37. Область Нинцзянчжоу. Главный город области находился на месте современного населенного пункта Шитоучэнцзы, к юго-востоку от уездного города Бодунэ в пров. Гирин. Основана в эру правления Цин-нин (ЛШ, гл. 38, л. 17а).

38. Область Гуйчжоу. Главный город области лежал в девяноста ли к юго-западу от современного уездного города Гайпин в пров. Ляопин. Учреждена Тай-цзу, заселившим ее пленными *бохайцами*. Позднее была упразднена, но в 1011 г. снова восстановлена и заселена *бохайцами*, взятыми в плен во время похода против Гаоли (ЛШ, гл. 38, л. 16а).

39. Область Гуанчжоу. Главный город области находился на месте современного населенного пункта Чжанъичжань, в шестидесяти ли к юго-западу от Мукдена. Вначале на этих землях Тай-цзу создал область Тели и заселил ее пленными *бохайцами*. В 990 г. область Тели была упразднена. В 1018 г. была создана область Гуанчжоу, заселенная пленными китайцами (ЛШ, гл. 38, л. 10б).

40. Область Дэчжоу. Главный город области находился к северо-востоку от современного уездного города Ююй в пров. Шаньси. Основана в 1019 г. и заселена китайскими дворами (ЛШ, гл. 41, л. 3б).

41. Область Цяньчжоу. Главный город области находился к западу от современного уездного города Бэйчжэнь в пров. Ляонин. Была заселена пленными *бохайцами* и китайцами. Вначале входила в состав орды императора Тай-цзуна, а затем была передана в ведение Средней столицы (ЛШ, гл. 39, л. 6б).

42. Область Таньчжоу. Главный город области находился на месте современного города Кэла, в верхнем течении р. Далинхэ в Жэхэ. Создана в эру правления Кай-тай (ЛШ, гл. 39, л. 4а).

43. Область Хуэйчжоу. Главный город области находился на месте современного населенного пункта Берке, к северу от уездного города Цзяньчан в Жэхэ. Была создана императором Тай-цзу и заселена пленными китайцами (ЛШ, гл. 39, л. 2б).

44. Область Юйчжоу. Главный город области лежал на месте современного населенного пункта Сяочэнцзы в двадцати пяти ли к северо-

западу от уездного города Цзяньчан в Жэхэ. При династии Тан земли, входившие в область Юйчжоу, принадлежали *сисцам*. Была создана Сели, который принадлежал к поперечным юртам и который заселил эту область китайцами, взятыми в плен в области Чжэньчжоу. В эру правления Кай-тай область перешла в ведение центрального правительства (ЛШ, гл. 39, л. 3а, 3б).

45. Область Инчжоу. Занимала территорию современного уезда Чанли в пров. Хэбэй (см. ЛШ, гл. 40, л. 9а).

46. Область Луаньчжоу. Занимала территорию современного уезда Луаньсянь в пров. Хэбэй. Основана Тай-цзу, который заселил ее пленными китайцами. Главный город области, опоясанный реками и окруженный горами, являлся важным стратегическим пунктом (ЛШ, гл. 40, л. 8б, 9а).

47. Область Шэнчжоу. В географическом разделе *Ляо-ши* нет области Шэнчжоу. Возможно, что в тексте ошибка: вместо иероглифа *ин* 滕 поставлен похожий на него иероглиф *шэн* 胜 (см. ЛШ, гл. 38, л. 15б).

48. Область Яньчжоу. Главный город области лежал в пятидесяти семи ли к северо-востоку от горы Шичэншань, расположенной к северо-востоку от современного уездного города Ляоян в пров. Ляонин. Первоначально входила в состав орды вдовствующей императрицы Ин-тянь, а затем была передана орде великого младшего брата, императора Сяо-вэчя (ЛШ, гл. 38, л. 10а).

49. Область Гуйхуачжоу. Главный город области лежал на месте современного уездного города Сюаньхуа в Чахаре. При Поздней династии Тан здесь находилась область Учжоу, уступленная киданям Ши Цзинтаном и переименованная ими в область Гуйхуачжоу. На территории области лежали горы Таньшань, или Синтоу, в которых находился дворец императрицы Чэн-тянь. В тридцати ли к северо-востоку от гор был такой же дворец императора Цзин-цзуна. На северо-западе, в четырехстах пятидесяти ли от главного города области, находилась Западная столица (ЛШ, гл. 41, л. 6а, 6б).

50. Область Тунчжоу. Главный город области находился к юго-западу от современного уездного города Нунъань в пров. Гирин. Город лежал на месте бохайского города Фуюйчэн, который Тай-цзу переименовал в Лунчжоу. Название Тунчжоу появилось при императоре Шэн-цзуне. В 975 г. в область было сослано свыше тысячи семей, примкнувших к восстанию Яньпо, поднятому в области Хуанлун (ЛШ, гл. 38, л. 11б).

51. Область Ханьчжоу. Главный город области лежал на месте современного населенного пункта Бамяньчэн в уезде Чанту пров. Ляонин. Создана императором Шэн-цзуном путем объединения областей Саньхэ и Юйхэ. Входила в состав орды императора Му-цзуна (ЛШ, гл. 38, л. 12а).

52. Область Учжоу. Главный город области находился в ста сорока ли к северо-западу от современного Арухорчинского аймака. Занимала земли, принадлежавшие в древности *ухуаням*. Здесь кочевал киданьский

северный великий князь, который построил город. Область входила в состав орды Шэн-цзуна (ЛШ, гл. 37, л. 8б).

53. Область Цзинчжоу, или Цинчжоу. Местонахождение области неизвестно (ЛШ, гл. 38, л. 14а),

54. Область Нинбяньчжоу. Главный город области лежал на месте танского населенного пункта Лунчжэнь (ЛШ, гл. 41, л. 5а).

55. Область Биньчжоу. Занимала земли при слиянии Сунгари и Итунхэ. Основана в 999 г. и заселена семьями из племени *ужо*. Находилась между реками Яцзыхэ и Хуньтунцзян (ЛШ, гл. 38, л. 13б).

56. Область Сянчжоу. Главный город области лежал к северу от современного уездного города Нунъань в пров. Гирин. Создана императором Син-цзуном, который заселил ее семьями из племени *тели* (ЛШ, гл. 38, л. 17а).

57. Область Цзяншэнчжоу. Точное местонахождение неизвестно. Служила Тай-цзу местом для весенней охоты. Здесь родился император Тай-цзун. Его мать, императрица Ин-тянь, увидела во сне святого прекрасной наружности, в золотом головном уборе, в белых одеждах, с оружием в руках. За святым шло двенадцать необыкновенных животных. Одно из них — черный заяц прыгнул на грудь императрицы, после чего она забеременела. При рождении ребенка темные облака опустились на юрту, свет огня осветил все внутри, слышались звуки, напоминающие удары грома. В связи с необыкновенным рождением Тай-цзуна область и получила свое название, буквально означающее «область, в которой спустился совершенномудрый».

Область была учреждена императором Му-цзуном, который запретил рубить лес и пасти скот в пределах тридцати ли от главного города области. Первоначально входила в состав орды Му-цзуна, но затем была передана в орду Цзин-цзуна (ЛШ, гл. 37, л. 11а).

58. Область Хайчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Хайчэн в пров. Ляонин. Первоначально город принадлежал государству Бохай и назывался Наньцзин (Южная столица). Вокруг города была каменная стена длиной девять ли.

В 1029 г. Да Янь-линь поднял восстание и удерживал город более года. После усмирения восстания жители города были переселены в район Верхней столицы и заменены переселенцами из области Цзэчжоу (ЛШ, гл. 38 л. 6б).

59. Область Лучжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Линьцзян в пров. Ляонин. В прошлом город принадлежал государству Бохай и назывался Сицзин (Западная столица). Он был окружен стеной высотой в три чжана и длиной двадцать ли. После восстания Да Янь-линя в 1029 г. часть жителей была переселена в район Верхней столицы, а оставшиеся две тысячи семей подчинены управлению наместника Восточной столицы (ЛШ, гл. 38, л. 7а).

60. Область Иньчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Телин в пров. Ляонин. Занимала земли бывшей бохайской области Фучжоу. Тай-цзу переименовал область в Иньчжоу (Серебряная область), поскольку в ней выплавлялось серебро. Входила в состав орды Тай-цзу (ЛШ, гл. 38, л. 12а, 12б).

61. Область Ляосичжоу. Главный город области находился в сорока ли к востоку от современного уездного города Исян в пров. Ляонин. Основана Ши-цзуном. Входила в состав орды императрицы Ин-тянь (ЛШ, гл. 38, л. 8б).

62. Область Течжоу. Главный город области находился на месте современного населенного пункта Танчи в пров. Ляонин. По данным *Ляо-ши*, Течжоу лежал в шестидесяти ли к юго-западу от Восточной столицы (ЛШ, гл. 38, л. 5б, 6а).

63. Область Кайчжоу. Главный город области находился вблизи современного уездного города Фынхуан в пров. Ляонин. Занимала земли бывшей бохайской области Лунъюань, главный город которой носил название Дунцзин (Восточная столица). Город был окружен каменной стеной длиной двадцать ли.

После покорения государства Бохай Тай-цзу упразднил область Лунъюань, а жителей переселил в киданьские земли. Возвращаясь из похода против государства Синьло, Шэн-цзун исправил стены города и переселил в него свыше тысячи семей из областей Шуанчжоу и Ханьчжоу. Вновь созданная область получила название Кайфын, которое в дальнейшем было изменено на Кайчжоу (ЛШ, гл. 38, л. 4а).

64. Область Баочжоу. Главный город области находился на месте современного города Ичжоу в Северной Корее. Земли области Баочжоу принадлежали государству Гаоли и были захвачены Шэн-цзуном в 1014 г. В главном городе области имелся монопольный рынок (ЛШ, гл. 38, л. 5а).

65. Область Бэйаньчжоу. Главный город области находился на месте современной деревни Хуангутунь в уезде Фыннин в Жэхэ. Создана императором Шэн-цзуном, заселившим ее китайцами (ЛШ, гл. 39, л. 4а).

66. Область Цзячжоу. Местонахождение главного города области неизвестно (см. ЛШ, гл. 38, л. 8б).

67. Область Цзичжоу. Главный город области находился на месте современного населенного пункта Фынцзипу, к юго-востоку от Мукдена (см. ЛШ, гл. 38, л. 10а).

68. Область Ляньчжоу. Современное местонахождение главного города области неизвестно. Была заселена китайцами (ЛШ, гл. 38, л. 16а).

69. Область Сучжоу. Главный город области находился к северу от современного уездного города Кайюань в пров. Ляонин. В 1041 г. население области бежало к *нюйчжэням*, но было возвращено обратно силой (ЛШ, гл. 38, л. 16б).

70. Область Вэйчжоу. Главный город области находился в соро-

ка трех ли к югу от современного уездного города Нунъань в пров. Гирин (см. ЛШ, гл. 38, л. 14а).

71. Область Цичжоу. Главный город области находился на месте современного поселения Цинюньи, в пятидесяти ли к северо-западу от г. Телин в пров. Ляонин. Занимала земли бывшей бохайской области Мэнчжоу. Создана Тай-цзу и первоначально носила название Таньчжоу, в дальнейшем измененное на Цичжоу (ЛШ, гл. 38, л. 11а).

72. Область Аньчжоу. Главный город области лежал в сорока ли к северу от современного уездного города Чанту в пров. Ляонин (ЛШ, гл. 38, л. 16б).

73. Область Хэчжоу. Главный город области лежал в пятистах ли к северо-востоку от современного уездного города Кайюань в пров. Ляонин. В городе имелась оружейная мастерская (ЛШ, гл. 38, л. 17а).

74. Область Шуанчжоу. Главный город области находился к западу от современного уездного города Телин в пров. Ляонин. Занимала земли бывшего бохайского округа Аньдин. Создана в период правления Тай-цзуна князем Оулисэном, который построил город и заселил его пленными китайцами из областей Чжэнь и Дин. Входила в орду императора Му-цзуна, а затем в орду императрицы Чэн-тянь (ЛШ, гл. 38, л. 12а).

75. Область Чжочжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Чжосянь в пров. Хэбэй. Уступлена киданям Ши Цзин-таном (ЛШ, гл. 40, л. 5б).

76. Область Ичжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Исянь в пров. Хэбэй (см. ЛШ, гл. 40, л. 6а, 6б).

77. Область Таньчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Миюнь в пров. Хэбэй (см. ЛШ, гл. 40, л. 4а, 5а).

78. Область Шуньчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Шуньи в пров. Хэбэй (ЛШ, гл. 40, л. 4а, 4б).

79. Область Юнчжоу. Местонахождение главного города области неизвестно (см. ЛШ, гл. 38, л. 14а).

80. Область Дунчжоу. Местонахождение главного города области неизвестно (см. ЛШ, гл. 38, л. 15а).

81. Область Дуншэнчжоу. Главный город области предположительно находился на месте современного города Токто в пров. Суйюань (см. ЛШ, гл. 41, л. 9б).

82. Область Цзинчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Цзуньхуа в пров. Хэбэй (см. ЛШ, гл. 40, л. 7б).

83. Область Чжаочжоу. Местонахождение главного города области неизвестно. Была создана в 1014 г. и заселена *нюйчжэнями* (ЛШ, гл. 37, л. 14б).

84. Область Канчжоу. Главный город области находился вблизи современного уездного города Цзиньсянь в пров. Ляонин. Создана Ши-цзуном, поселившим в ней бохайские семьи. Первоначально входила в состав орды императрицы Ин-тянь, но затем была передана орде Ши-цзуна (ЛШ, гл. 38, л. 9а).

85. Область Цзиньчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Цзиньсянь к юго-западу от города Ляонин. Создана императором Тай-цзу, заселившим ее пленными китайцами. Входила в состав орды Тай-цзу (ЛШ, гл. 39, л. 7а).

86. Область Лайчжоу. Главный город области лежал в ста тридцати ли к юго-западу от современного уездного города Синчэн в пров. Ляонин. Создана Шэн-цзуном для поселения пяти нюйчжэньских племен, явившихся с изъявлением покорности из-за случившегося среди них голода. Входила в состав орды Ши-цзуна (ЛШ, гл. 39, л. 8а).

87. Область Жучжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Яньцинь в Чахаре (см. ЛШ, гл. 41, л. 7а).

88. Область Юньчжоу. Главный город области находился на месте современного уездного города Датун в пров. Шаньси.

89. Вверенная область (*тоусячжоу*). К. Витфогель рассматривает *тоуся* как транскрипцию киданьского слова и связывает его с монгольским tüši-yä — «поддержка, опора», производным от глагольной основы tüši — «полагаться на... доверяться». По его мнению, рассматриваемый термин означал область, управление которой император доверял тому или другому лицу, и совершенно очевидно, что в данном случае мы имеем дело с своеобразным феодальным владением. Для *тоусячжоу* он предлагает перевод «вверенная территория» — entrusted territory (ИКОЛ, с. 65).

Ляо-ши дает краткую характеристику вверенных областей: «Все вверенные области с расположенными в них войсками являлись областями и уездами, созданными лицами, носившими титул *вана*, родственниками императора по женской линии, крупными сановниками и племенами для поселения компактными группами пленных, взятых во время военных походов, или имевшихся у них рабов. Лицам, относившимся к поперечным юртам и имевшим титул *вана*, дядьям императора по материнской линии и дочерям императора разрешалось учреждать областные города. Остальные же не могли строить города, окруженные внешними и внутренними стенами.

Императорский двор жаловал названия для областей и уездов. Назначение генерал-губернатора для управления областью производилось императорским двором, в то время как должности правителя области и чиновников более низкого ранга занимались подчиненными лица, которому вручалась область. Налоги, вносимые чиновниками, начиная от девятого класса и ниже, а также городскими купцами, поступали в ведение вверенной области. Только налог с вина вносился в управление по делам соли и железа в Верхней столице» (ЛШ, гл. 37, л. 11б, 12а).

90. Область Хаочжоу. Главный город области находился к юго-

западу от современного уездного города Чжанъу в пров. Ляонин. Построен китайцами, взятыми в плен дядей императора по материнской линии. Находился в двухстах двадцати ли к северо-востоку от областного города Сяньчжоу и в семистах двадцати ли к северо-западу от Верхней столицы. Население города состояло из шести тысяч дворов (ЛШ, гл. 37, л. 12б).

91. Область Юйчжоу. Главный город области находился к северу от современного уездного города Линьдун в Жэхэ. Земли области служили пастбищами для одного из *ванов*, принадлежавшего к поперечным юртам. В трехстах ли к югу от главного города области лежала Верхняя столица. Население города состояло из пятисот дворов (ЛШ, гл. 37, л. 13б).

92. Область Фучжоу. Областной город был построен Сяо Нином, дядей императора по материнской линии, для поселения пленных китайцев. В семистах восьмидесяти ли к северо-западу от города находилась Верхняя столица. Количество жителей в городе составляло триста дворов (ЛШ, гл. 37, л. 12б).

93. В тексте ошибка: вместо иероглифов 西南 — «юго-запад» стоят иероглифы 西京 — «Западная столица».

94. Перевод сделан на основании *Ляо-ши*, где вместо иероглифов 节制馬步軍 — «управлять конными и пешими войсками» стоят более понятные иероглифы 南京馬步軍都指揮使司 — «управление главного командира конных и пеших войск в Южной столице» (ЛШ, гл. 46, л. 17а).

95. Перевод сделан на основании *Ляо-ши*, где вместо иероглифов 控鶴指揮使 — «командир отряда *кунхао*» стоят более понятные иероглифы 控鶴都指揮使司 — «управление главного командира отряда *кунхао*» (ЛШ, гл. 46, л. 17а).

96. В тексте ошибка: вместо Янхэ нужно Танхэ (ЛШ, гл. 46, л. 16а).

97. Пять покорных нюйчжэньских племен, управляемых генерал-губернатором. Имеется в виду государство Пяти племен (см. гл. 10, коммент. 8).

98. Несмотря на заголовок «Последовательная история четырех столиц», текст ничего не говорит об их создании и развитии. Более подробные сведения можно найти в *Ляо-ши*, в которой административному делению империи Ляо посвящено пять глав. Авторы *Ляо-ши* начинают административное описание империи Ляо с общего введения. Хотя основная часть введения посвящена территориальному расширению киданей, тем не менее в нем содержатся краткие, но интересные указания, говорящие о времени основания столиц, приводится общее число административных единиц, входивших в империю Ляо, указываются ее границы в различные периоды истории.

«Император Яо разделил Поднебесную на девять областей. Поскольку области Цзи и Цин занимали бо́льшую площадь, Шунь выделил из них области Ючжоу, Бинчжоу и Инчжоу, так что всего стало двенадцать областей. Область Ючжоу находилась между Бохайским морем и горой Цзешань. На севере области Бинчжоу лежали округа Дай и Шо. Область Ин-

чжоу на востоке доходила до реки Ляошуй и моря. Указанные земли окружали горы и опоясывало море. Население было вооружено щитами и копьями, мужественно защищалось с оружием в руках и отличалось твердым характером. Начиная с древности это были земли, занимавшиеся войной.

Тай-цзу, стоявший во главе племени *ила*, сменил [правящий] род Яолянь. Он создал округ Линьхуан и учредил в нем Императорскую столицу. На востоке он присоединил к себе государство Бохай и приобрел сто три городских поселения.

Тай-цзун, который возвел на престол императора Поздней династии Цзинь, получил за это шестнадцать областей: Ю, Чжо, Тань, Цзи, Шунь, Ин, Пин, Юй, Шо, Юнь, Ин, Синь, Вэй, Жу, У и Хуань. Таким образом, кидане не только заняли земли древних областей Ючжоу, Бинчжоу и Инчжоу, но даже вышли за их границы. На востоке владение Гаоли должно было приходить [на поклон] к их двору. На западе владение Ся являлось их слугой. На юге кидане относились к созданной Ши Цзин-таном Поздней династии Цзинь как к сыну, а к основанной Чжао Куан-инем династии Сун — как к брату. Даже государство Уюэ и Южная династия Тан посылали через море послов для предоставления дани. О, вот каково было могущество киданей!

Предки государства Ляо назывались киданями. Занимая земли *сяньбийцев*, они жили среди болот реки Ляошуй, на расстоянии тысячи ста тридцати ли от заставы Юйгуань, а отсюда до Ючжоу еще семьсот четырнадцать ли. На юге они контролировали город Хуанлун, на севере их земли опоясывала река Хуаншуй, на западе прикрывали горы Лэнсин, на востоке защищала река Ляохэ. На возвышенностях росло много вязов и ив, в низких и сырых местах — много камыша. При Северной династии Вэй им принадлежали земли площадью в несколько сот ли.

При династии Тан род Дахэ постепенно захватил земли, принадлежавшие владению Фуюй и племенам *шивэй*, *си* и *мохэ*, в связи с чем его территория стала превышать две тысячи ли. В третьем году эры правления Чжэнь-гуань (629 г.) на территории киданей была создана область Сюаньчжоу, а вскоре после этого — Сунмоское генерал-губернаторство. На землях восьми племен учредили области, во главе которых поставили правителей. На землях племени *дацзи* была создана область Цяолочжоу, племени *хэбянь* — область Даньханьчжоу, племени *духо* — область Упэнчжоу, племени *фэньа* — область Юйлинчжоу, племени *тубянь* — область Жиляньчжоу, племени *жуйси* — область Тухэчжоу, племени *чжуйцзинь* — область Ваньданьчжоу, племени *фубу* — области Пиличжоу и Чишаньчжоу. Кугэ из рода Дахэ был поставлен правителем и ведал военными делами десяти областей. По-видимому, деление на области и назначение чиновников началось с этого времени.

К периоду Пяти династий земли киданей расширились еще более и стали занимать с востока на запад три тысячи ли. Род Яолянь изменил названия восьми племен, которые стали называться: *нелицзе*, *ишихо*, *ишхо*, *на-*

вэй, пиньмо, нэйхуэйцзи, цзицзе и *сивэнь*. Этому роду подчинялся сорок один уезд. Во главе каждого рода стоял правитель, а уезда — начальник.

Тай-цзун изменил название Императорская столица на Верхняя столица, повысил Ючжоу в ранг Южной столицы, переименовал Южную столицу в Восточную столицу. Император Шэн-цзун обнес стенами Среднюю столицу, а император Син-цзун повысил Юньчжун в ранг Западной столицы. Таким образом, было создано пять столиц.

Кроме того, в важных местах были созданы области [с населением] из захваченных во время военных походов пленных; большинство областей получили названия по названию мест, где раньше жили пленные. Затем частные рабы были использованы для создания вверенных областей. Всего имелось пять столиц, шесть округов, сто пятьдесят шесть областей, военных округов и городов, двести девять уездов, пятьдесят два племени и шестьдесят зависимых владений.

На востоке территория династии Ляо доходила до моря, на западе — до горы Цзиньшань и сыпучих песков, на севере — до реки Луцзюйхе и на юге — до реки Байгоу. Общая площадь составляла десять тысяч ли» (ЛШ, гл. 37, л. 1а—2а).

Давая описание киданьских столиц, Е Лун-ли по каким-то соображениям выпустил Западную столицу, о которой в *Ляо-ши* рассказывается:

«Западная столица находится в округе Датун. При Яо это были земли области Цзичжоу. Шунь выделил из них область Бинчжоу, которая при династии Ся снова была включена в область Цзичжоу. При династии Чжоу, как говорится в разделе *Чжи-фан* [*Чжоу-ли*], „прямо на севере лежит область Бинчжоу".

В период Борющихся царств эти земли принадлежали царству Чжао, правитель которого Улин-ван впервые создал на них округ Юньчжун. При династии Цинь здесь было владение Дай-вана, а затем создан уезд Пинчэн. При династии Вэй земли входили в состав округа Синьсин, а при династии Цзинь — округа Яньмынь. По представлению Лю Куня они были пожалованы И-лу, который получил титул Дай-вана. Его столица находилась в городе Пинчэн.

Император Северной династии Вэй Дао-у создал в Пинчэне свою столицу. Император Сяо-вэнь учредил здесь область Сычжоу, поставив в ней правителем чиновника, называемого „правитель земель Дай". После переноса столицы в Лои область переименовали в Ваньнянь, для управления ею был создан город Хэнчжоу.

Император Северной династии Ци Вэнь-сюань упразднил областной город и создал на его месте город Хэнаньчжэнь, ныне называемый Дунчэн. Вскоре областной город Хэнчжоу был восстановлен.

Династия Чжоу восстановила город Хэнаньчжэнь, изменив наименование области на Шочжоу. При династии Суй Хэнаньчжэнь также считался обычным городом.

При династии Тан, в четвертом году эры правления У-дэ (621 г.), здесь была создана область Бэйхэнчжоу, упраздненная в седьмом году той же эры правления (624 г.). В четырнадцатом году эры правления Чжэнь-гуань (640 г.) сюда было перенесено управление уезда Динсян, находившегося в округе Юньчжун.

В первом году эры правления Юн-шунь (682 г.) из-за Мочжо, причинявшего бедствия народу, население было переселено в область Шочжоу.

В восемнадцатом году эры правления Кай-юань (730 г.) была создана область Юньчжун. В первом году эры правления Тянь-бао (742 г.) область переименовали в округ Юньчжун. В первом году эры правления Цянь-юань (758 г.) округ переименовали в область Юньчжоу.

В третьем году эры правления Цянь-фу (876 г.) Ли Кэ-юн, сын Ли Го-чана, генерал-губернатора военного округа Датун, занимавший должность командира пограничного отряда в области Юньчжун, убил командующего обороной этой области и захватил область, о чем было доложено императору. Император Си-цзун простил Ли Кэ-юна, а Ли Го-чана назначил командующим обороной военного округа Датун, но он не принял назначения.

В первом году эры правления Гуан-мин (880 г.) Ли Чжо напал на Ли Го-чана. Войска Ли Го-чана потерпели поражение, и он вместе с Ли Кэ-юном бежал на север.

Когда Хуан Чао занял столицу, император приказал отправить против него войска из земель к северу от округа Дай, после чего вскоре простил Ли Го-чана, повелев ему выступить против мятежника. Ли Кэ-юн во главе тридцати пяти тысяч всадников устремился на юг, и ему принадлежит главная заслуга в освобождении столицы. Ли Го-чан получил титул Лунси-цзюнь-вана.

После смерти Ли Го-чана Ли Кэ-юн занял южную часть области Юньчжоу, но затем, куда бы ни устремлялся, всюду терпел неудачи. Тогда, используя унизительные для себя выражения и щедрые подарки, он встретился в Дунчэне, в области Юньчжоу, с Тай-цзу, замышляя совместно с ним послать крупные войска для нападения на династию Лян. Этот замысел не удался. Династия Лян была уничтожена Цунь-сюем, сыном Ли Кэ-юна, который стал императором Чжуан-цзуном Поздней династии Тан. В третьем году эры правления Тун-гуан (925 г.) область Юньчжоу снова была переименована в военный округ Датун, во главе которого стоял генерал-губернатор.

Позднецзиньский император Гао-цзу за помощь киданей при вступлении на престол отрезал и подарил им земли к северу от округа Дай, в связи с чем округ Датун стал принадлежать киданям. Они создали здесь Западную столицу, на стенах которой имелись бойницы и дозорные башни. Столица занимала площадь в двадцать ли. Восточные ворота назывались Инчунь, южные — Чаоян, западные — Динси и северные — Гунцзи. В северной части столицы находились дворцы Северной династии Вэй, от которых сохранились две привратные башни. Династия Ляо, создав столицу, рас-

сматривала эти земли как важные, и управлять ими могли лишь князья, родственники императора по прямой линии.

В восьмом году эры правления Цин-нин (1062 г.) был построен буддийский храм Хуаяньсы, в котором поставили каменные и медные изображения всех императоров. Имелись также буддийский храм Тяньвансы и управление наместника, к югу от которого стояло западное военное управление. К востоку от северных ворот находилось управление округом Датун, а к западу от них — подворье Датун.

Первоначально на этих землях был военный округ Датун, возглавляемый генерал-губернатором, главный город которого в тринадцатом году эры правления Чжун-си был возведен в ранг Западной столицы, а округ, в котором она находилась, получил название Датун. Западной столице подчинялись две области и семь уездов» (ЛШ, гл. 41, л. 1а—2а).

99. По-видимому, в тексте ошибка: вместо г. Лайчжоу должен быть г. Юнчжоу. Область Юнчжоу входила в состав района, контролируемого Верхней столицей, и на ее территории лежала упоминаемая ниже гора Муешань (ЛШ, гл. 37, л. 9а).

100. В тексте иероглиф *хай* — «море», который иногда имеет значение «река». Здесь, вероятно, Шарамурэнь.

101. В тексте ошибка: вместо «река Нэдуухэ» нужно «подворье Нэдуугуань» и вместо *худу — нэду* (см. СХЯЦГ, гл. 5257, с. 7697).

102. В тексте ошибка: вместо Чуанчуаншуй нужно Чуаншуй (см. СХЯЦГ, гл. 5257, с. 7697).

103. Весь абзац заимствован из доклада сунского сановника Сун Шоу, который в 1020 г. ездил послом к киданям. Он первый из китайских послов посетил священную для киданей гору Муешань, доехав до нее из Средней столицы. Поскольку в тексте *Цидань го чжи* допущен ряд ошибок, а сам доклад очень сокращен, приводим последний полностью:

«В четвертом году (эры правления Тянь-си, 1020 г.— *В. Т.*) Сун Шоу, занимавший должность составителя императорских указов, ездил послом к киданям и впервые посетил гору Муешань. Вернувшись обратно, он представил описание нравов и обычаев варваров. Гора Муешань лежит на восток и немного на север от Средней столицы.

Выехав из Средней столицы, проезжаешь небольшую реку и горы Чанцзяошань. К северу от дороги поселение, в котором есть павильоны и террасы, где сиский князь укрывается от жары. От Губэйкоу на север вплоть до районов к северу от Средней столицы на всем протяжении лежат сиские земли. Первоначально *сисцы* занимали равное положение с киданями, но затем последние присоединили их к себе, и на их землях стали смешанно жить *сисцы*, кидане, китайцы и *бохайцы*. У *сисцев* шесть управлений генерал-губернаторов, которые руководят делами правления. Язык, обычаи и нравы *сисцев* отличаются от киданьских. Они искусны в земледелии и пешей стрельбе из луков. Ходят на охоту в горы и передвигаются так быстро, словно летят.

Через шестьдесят ли прибываешь на подворье Гулихэгуань. Проезжаешь через город Хуйчжоу, внешняя и внутренняя части которого очень невелики. Во внешней части города никто не живет. Во внутренней части города есть крытые черепицей дома и зерновые склады. Большинство населения носит китайскую одежду.

Через семьдесят ли прибываешь на подворье Юйлиньгуань. Не доезжая до подворья — небольшая река, которая, извиваясь, течет на север. Отсюда въезжаешь в горы, в которых живет мало людей.

Через семьдесят ли прибываешь на подворье Нэдуугуань. На языке варваров гора называется *нэду*, а вода — *у*. Через семьдесят ли прибываешь на подворье Сянцзышаньгуань. Перед подворьем, стоящим на небольшой реке, земляная гора. В тридцати ли к северо-востоку от подворья находится озеро Чанбо.

Через девяносто ли, проехав песчаную степь и миновав луговье Баймадянь, прибываешь на подворье Шуйбогуань и переправляешься через реку Тухэ, называемую также Чуаншуй. Здесь наметенный в дюны песок, мало людей и много деревьев. На ровных местах вдоль реки глава государства проводит зиму.

Отсюда через восемьдесят ли прибываешь на подворье Чжансыкунгуань, а еще через семьдесят ли — на подворье Муегуань. На всех подворьях, начиная от Средней столицы, нет домов, и ночевать приходится в пустых юртах.

За тридцать с лишним ли до горы Муешань уже появляются жители, видны крытые черепицей дома и жилища буддийских монахов. Проехав затем по земле, покрытой колючим кустарником и бурьяном, снова переправляешься через реку Тухэ.

Гора Муешань — место захоронения Абаоцзи. Как говорят, это также место, где совершают жертвоприношения Небу. К востоку от горы стоит войлочная юрта, называемая залом Шэнфандянь. В нем нет крыльца, а на пол постлан войлок. Сзади находятся две большие юрты. К северу еще одна юрта, называемая залом Циншоудянь. Она расположена от горы довольно далеко. Юрта главы государства стоит от перечисленных юрт к северо-западу, но ее не видно.

Когда-то здесь появились три очень смирных леопарда, которые садились на лошадь рядом с киданьскими всадниками. Их использовали на охоте для ловли диких зверей» (СХЯЦГ, гл. 5257, с. 7696—7697).

В *Ляо-ши* приводится следующее, довольно подробное описание Верхней столицы:

«Верхняя столица — место, где император Тай-цзу основал государство. Это место окружено горами и опоясано реками, так что имевшиеся естественные преграды были достаточны, чтобы сделать его неприступным. Плодородная почва подходила для посевов, а имевшаяся трава и вода благоприятствовали скотоводству. Одна стрела с золотым наконечником заложила фундамент государства на двести лет. Это великолепно! (По легенде, Абао-

цзи обозначил место постройки столицы выпущенной из лука стрелой с золотым наконечником, см. ЛШ, гл. 37, л. 26.— *В. Т.*)»

В первом году эры правления Тянь-сянь (926 г.), вернувшись после покорения государства Бохай, Тай-цзу расширил предместья города и построил дворец, назвав его Тяньцзань. Он построил три больших зала, названных Кайхуан, Аньдэ и Улуань, в которых находились изображения всех императоров, сменявших по порядку друг друга. В первый и пятнадцатый день каждой луны, а также в дни рождения и смерти императоров все находившиеся в столице гражданские и военные чиновники являлись сюда для жертвоприношений. В юго-восточном углу внутреннего города Тай-цзу построил буддийский храм Тяньсюнсы, в котором поместил изображение своего знаменитого отца — императора Сюань-цзяня.

В этом году Тай-цзу скончался. Императрица Ин-тянь отрубила себе в храме Ицзесы кисть руки и положила ее в могилу Тай-цзу. После этого при храме была построена башня Отрубленной кисти и поставлен памятник.

Поздняя династия Цзинь за то, что Тай-цзун помог ее основанию, отправила к киданям канцлера Фэн Дао, Лю Сюя и других лиц, имевших при себе верительные знаки, императорские регалии и одежды. Они прибыли сюда, чтобы поднести Тай-цзуну и императрице Ин-тянь почетные титулы. Тай-цзун, приказав всем племенам варваров следовать китайским установлениям, явился в зал Кайхуан, открыл ворота Чэнтянь и совершил церемонию принятия титула. После этого он изменил название Императорская столица на Верхняя столица.

Стены Верхней столицы имели два чжана в высоту, и на них не было башен. Окружность стен равнялась двадцати семи ли. Восточные ворота назывались Инчунь и Яньэр, южные — Шуньян, западные — Цзиньфын, Сияньэр и Наньфу.

Северная часть города носила название Императорский город. Стены Императорского города имели три чжана в высоту, и на них были башни. Восточные ворота носили название Аньдун, южные — Дашунь, западные — Цяньдэ и северные — Гунчэнь. За воротами находился дворец. Южные ворота дворца назывались Чэнтянь, над ними имелась башня, восточные ворота — Дунхуа и западные — Сихуа. Через эти ворота входили во дворец и выходили из него.

На восточной стороне улицы, шедшей [от ворот Императорского города] прямо на юг, находились управление наместника, управление по делам соли и железа и храм Дракона, стоявший вблизи южных ворот. На южном конце улицы располагалось управление округа Линьхуан, рядом с которым стояло управление уезда Линьхуан. К юго-западу от последнего стоял буддийский храм Чунсяосы, построенный императрицей Чэн-тянь. К западу от храма находилось управление уезда Чантай и далее на запад — даосский храм Тяньчангуань. На юго-западе была расположена школа для детей и младших братьев сановников, к северу от нее стоял храм Конфуция, к востоку от которого находился буддийский храм Цзеисы, а к севе-

рс-западу — буддийский храм Аньгосы, построенный императором Тайцзуном. К востоку от храма находилась старая резиденция императрицы Цитянь, к востоку от которой стояла резиденция старшей наложницы, построенная императрицей Фа-тянь. К югу от последней были расположены буддийский храм Бэйшэннисы, мастерские по изготовлению шелковых тканей, дворцовое управление, дрожжевое управление и два склада, принадлежавшие управлению оказания помощи государству. Все это находилось к юго-востоку от императорского дворца. Управление восемью ремеслами стояло против буддийского храма Тяньсюнсы.

Южный город носил название Китайский город. В его южной части проходила поперечная улица со стоящими друг против друга башнями. Около башен были расположены рынки. К северу от восточных ворот стояло управление уезда Лусянь, а к юго-востоку от него — управление уезда Синжэнь.

К востоку от южных ворот находилось уйгурское подворье. Это подворье было создано уйгурскими купцами, находившимися в Верхней столице, в которой они жили. На юго-западе находилось подворье Тунвэнь, в котором останавливались послы различных государств. К юго-западу от этого подворья стояло подворье Линьхуан для приема послов из государства Ся. К западу от подворья находился буддийский храм Фусяньсы.

К западу от храма стояло управление уезда Сюаньхуа, а к юго-западу — управление уезда Динба. К западу от последнего находилось управление уезда Баохэ. К северу от западных ворот стояло управление уезда Ису, к востоку от которого находилось управление уезда Цяньляо» (ЛШ, гл. 37, л. 4а—5а).

104. Заимствовано из династийной истории *Суй-шу*, в которой более подробно и ясно говорится: «*Си*, первоначально называвшиеся *кумоси*, относятся к восточным *хусцам*. Были разбиты родом Мужун, после чего оставшиеся кочевья бежали и скрылись в местности между Сун и Мо. По своим обычаям очень нечистоплотны, но искусны в стрельбе из лука и в охоте. Склонны к грабежам. Вначале находились в зависимости от *туцзюэсцев*, но затем постепенно усилились и размножились. Делятся на пять племен, первое из которых называется *жухэван*, второе — *мохэфу*, третье — *цигэ*, четвертое — *мугунь* и пятое — *шидэ*. У каждого племени есть один *сыцзинь*, являющийся вождем. Переходят с места на место в поисках хорошей воды и травы» (СШ, гл. 84, л. 19а, 19б).

105. Заимствовано из уже упоминавшегося доклада Сун Шоу (см. гл. 22, коммент. 103).

106. «Средняя столица находится в округе Дадин. При [императоре] Шуне это была область Инчжоу, при династии Ся — область Цзичжоу, при династии Чжоу — область Ючжоу. После того как династия Цинь разделила Поднебесную на округа, здесь был округ Ляоси. При династии Хань здесь создали уезд Синьаньпин. В конце династии Хань на этих землях жили *сисцы*, занимая площадь в тысячу ли. Тут много естественных пре-

град в виде больших гор и глубоких ущелий, создающих достаточную защиту.

Поздневэйский император У-ди во время похода на север дал большое сражение, взял в плен свыше двухсот тысяч человек и прогнал *сисцев* в местность между Сун и Мо. Затем род Тоба, используя реку Ляохэ, учредил на указанных землях свою ставку. Она находилась к югу от реки Жаолэхэ и к северу от реки Вэньюйхэ. Здесь останавливался танский император Тай-цзун во время похода против Гаоли. Сучжи, вождь одного из племен, участвовал в этом походе и совершил подвиги, а правитель *сисцев* Кэду изъявил покорность [династии Тан] во главе своего народа, в связи с чем на его землях было учреждено Жаолэское генерал-губернаторство.

После эры правления Сянь-тун (860—873), когда кидане впервые усилились, племена *сисцев* не смогли больше оказывать им сопротивление и, когда Тай-цзу основал государство, стали его слугами.

Однажды, когда император Шэн-цзун, переезжая горы Цицзиньшань, находился на берегу реки Тухэ, он посмотрел на юг и увидел облака, имевшие форму городского пригорода и напоминавшие башни и дворцовые ворота. В связи с этим он стал обсуждать вопрос о постройке там столицы. Отобранные в областях Янь и Цзи прекрасные мастера два года руководили работами. Пригороды, дворцы, башни, склады, рынки и галереи были построены по образцу Священной столицы (т. е. Верхней столицы.— *В. Т.*).

В двадцать четвертом году эры правления Тун-хэ управление пятью сискими племенами поднесло земли, на которых в прошлом находилась ставка сиских князей. В двадцать пятом году это место было окружено стеной и заселено китайскими семьями. Город получил название Средней столицы, а округ был назван Дадин. В Императорском городе имелись храм предков и зал с изображениями императора Цзин-цзуна и императрицы Чэн-тянь.

Город стоял в низком и сыром месте, поэтому для удаления воды копали многочисленные колодцы, что население считало удобным.

Имелось подворье Датун для приема сунских послов, подворье Чаотянь для приема послов из владения Синьло и подворье Лайбинь для приема послов из владения Ся.

На территории округа были расположены горы Цицзиньшань, Маюйшань, Шуаншань, Суншань и река Тухэ. В ведении Средней столицы находилось девять областей и девять уездов» (ЛШ, гл. 39, л. 1а—1б).

107. Область Ючжоу (букв. «Мрачная область»).

108. «Южная столица находилась в округе Сицзинь. Первоначально это были земли древней области Цзичжоу. При Гао-яне их называли Юлин, а при Яо — Юду. Император Шунь выделил из них область Ючжоу. При династии Шан область Ючжоу была соединена с областью Цзичжоу. При династии Чжоу из области Бинчжоу снова выделили область Ючжоу.

[В *Чжоу-ли*], в разделе *Чжи-фан*, сказано: „На северо-востоке находится область Ючжоу. В ней господствуют гора Иулюй, озеро Сиян, реки

Хэ и Цзи; для орошения используются реки Цзы и Ши; богатство составляют рыба и соль; из домашних животных имеются лошади, крупный рогатый скот и свиньи; из зерна — клейкое просо, просо и рис".

У-ван пожаловал старшему пестуну наследника престола [Чжао-гун] Ши земли в Янь. Династия Цинь создала на этих землях пять округов: Юйян, Шангу, Юбэйпин, Ляоси и Ляодун. При династии Хань здесь находилось владение Янь, которое в разное время жаловалось Цзан Ту, Лу Ваню, Лю Цзяню, Лю Цзэ и Лю Даню, и были созданы округ Чжоцзюнь и владение Гуанянго.

При Поздней династии Хань здесь были владение Гуанпинго и округ Гуанянцзюнь, которые затем объединились с округом Шангу и снова создали область Ючжоу.

При Северной династии Чжоу были учреждены округа Янь и Фаньян, земли которых при династии Суй находились в ведении области Ючжоу. Династия Тан создала здесь генерал-губернаторство, изменив его название на Фаньян. Генерал-губернаторы Ань Лу-шань, Ши Сы-мин, Ли Хуай-сянь, Чжу Тао, Лю Пэн и Лю Цзи, один за другим, захватывали эти земли. После того как Лю Цзун изъявил покорность династии Тан, Чжан Чжун-у и Чжан Юнь-чжун своими справедливыми действиями завоевали сердце народа.

Лю Жэнь-гун и его сын незаконно боролись за эти земли вплоть до периода Пяти династий. Когда Поздняя династия Цзинь сменила Позднюю династию Тан, император Гао-цзу за помощь, оказанную династией Ляо, выделил в дар ей шестнадцать областей, в том числе область Ючжоу. Император Тай-цзун возвел Ючжоу в ранг Южной столицы, которая называлась также Яньцзин.

Окружность стен вокруг столицы составляла тридцать шесть ли, высота равнялась трем чжанам, а ширина — одному чжану и пяти чи. На стенах были бойницы и дозорные башни. Имелось восемь ворот. Восточные ворота назывались Аньдун и Инчунь, южные — Кайян и Даньфын, западные — Сяньси и Цинцзинь, северные — Тунтянь и Гунчэнь.

Территория дворца находилась в юго-западном углу города. В Императорском городе было два зала, в которых находились изображения императоров Цзин-цзуна и Шэн-цзуна. Восточный зал назывался Сюаньхэ, а южный — Данэй.

Внутренние ворота носили название Сюаньцзяо, измененное затем на Юаньхэ. Трое внешних ворот назывались Наньдуань, Цзои и Юи. [Позднее] ворота Цзои были переименованы в ворота Ваньчунь, а ворота Юи — в ворота Цяньцю. К югу от ворот находились павильоны и имелась площадка для игры в мяч. К востоку стояло подворье Юнпингуань. Западные ворота Императорского города назывались Сяньси, но они не открывались. Северные ворота носили название Цзыбэй.

В западной части города стоял летний дворец, а в северо-восточном углу находились башни с углами и загнутой кровлей, рынки, государствен-

ные учреждения, буддийские и даосские храмы, количество которых невозможно даже перечислить.

За пределами столицы имелись заставы Цзюйюн, Сунтин, Юйлинь и проход Губэйкоу, протекали реки Санганьхэ, Гаолянхэ, Шицзыхэ, стояли горы Дааньшань и Яньшань, а среди последних находилась гора Яосюй.

Округ, в котором находилась столица, назывался Юду (в первом году эры правления Кай-тай был переименован в Сицзинь, см. ЛШ, гл. 15, л. 4б.— *В. Т.*), военное название его было Лулун. В первом году эры правления Кай-тай для округа было определено количество выставляемых войск. Округу подчинялось шесть областей и одиннадцать уездов» (ЛШ, гл. 40, л. 1а—2а).

109. В тексте, хотя и говорится о двух племенах, указано лишь одно.— *хэйшуй мохэ. Сумо мохэ* добавлено нами на основании «Новой истории династии Тан» (см. СТШ, гл. 219, л. 7а, 8б), которая отмечает как *хэйшуй мохэ*, так и *сумо мохэ*.

110. Восточная столица находилась в округе Ляоян. Первоначально это были земли владения Чаосянь. После того как чжоуский У-ван освободил Ци-цзы из заключения, он отправил его во владение Чаосянь, земли которого ему были пожалованы. Ци-цзы установил состоявшие из восьми статей законы, ценил этикет и чувство долга, уважал земледелие и пренебрегал другими занятиями. Ворота домов не закрывались, но люди не занимались воровством. Власть передавалась по наследству в течение более сорока поколений.

В период существования царства Янь эти земли входили в состав округов Чжэньпань и Чаосянь. Здесь впервые были поставлены чиновники и построены укрепления. При династии Цинь эти земли относились к внешним землям округа Ляодун. В начале династии Хань [Вэй] Мань, уроженец владения Янь, управлял бывшими [циньскими] пустыми землями. Император У-ди, усмиривший в третьем году эры правления Юань-фын (108 г. до н. э.) владение Чаосянь, создал на его землях четыре округа: Чжэньпань, Линьтунь, Лэлан и Сюаньту.

При Поздней династии Хань эти округа то входили в состав областей Цинчжоу и Ючжоу, то исключались из них. Особенно частые изменения происходили с округами Ляодун и Сюаньту. В конце Поздней династии Хань эти земли были захвачены Гунсунь Ду, а затем перешли по наследству к его сыну [Гунсунь] Кану и внуку [Гунсунь] Юаню, который самовольно объявил себя Янь-ваном и установил эру правления Шао-хань. Династия Вэй уничтожила Гунсунь Юаня.

Династия Цзинь заняла владение Гаоли. В дальнейшем эти земли перешли к Мужун Бао, сыну Мужун Чуя, который, поставив Аня, носившего титул Гоули-вана, правителем области Пинчжоу, поселил его на этих землях. Тай-у, император Северной династии Вэй, отправил посла в город Пинжан, в котором жил Ань. Именно здесь и находилась Восточная столица династии Ляо.

Танский император Гао-цзу после усмирения владения Гаоли учредил на этих землях Аньдунское генерал-губернаторство, земли которого в дальнейшем перешли во владение бохайского рода Да. Первоначально род Да владел горой Дунмоушань в землях племени илоу. При императрице У-хоу, в эру правления Вань-суй тун-тянь, род Да стал подвергаться притеснениям со стороны киданьского вождя Цзинь-чжуна, а поэтому Цичичжунсян переправился на другой берег р. Ляошуй, чтобы укрепить свое положение. Императрица У-хоу пожаловала Цичичжунсяну титул Чжэньго-гуна. Его сын Цзо-жун, наследовавший власть, построил столицу, самовольно объявил себя Чжэнь-ваном и захватил земли к северу от моря, в результате чего его владение стало простираться на пять тысяч ли. У него было сто тысяч воинов. Император Чжун-цзун пожаловал столице название Хуханьчжоу, а Цзо-жуну — титул Бохайцзюнь-вана.

Через двенадцать поколений И-чжэнь незаконно присвоил себе титул, изменил наименование эры правления и построил дворец. У него было пять столиц, пятнадцать округов и шестьдесят две области, а принадлежавшее ему государство было могущественным в землях к востоку от р. Ляошуй. Гор. Хуханьчжоу находился на месте старого г. Пинжана. Он был назван Средней столицей и лежал в округе Сяньдэ.

Тай-цзу после создания государства напал на Бохай, занял г. Хуханьчэн, взял в плен правителя государства Да Иньчжуаня, создал государство Дундань, возвел своего старшего сына, Туя, в титул Жэньхуан-вана и поставил его управлять им.

В четвертом году эры правления Шэнь-цэ (919 г.) старый город Ляоян обнесли стеной и создали из бохайских и китайских дворов округ Дунпинцзюнь, относившийся к областям, возглавляемым командующими обороной области.

В третьем году эры правления Тянь-сянь (929 г.) сюда были переселены жители государства Дундань, после чего Ляоян возвели в ранг Южной столицы и дали название Тяньфу. На стенах высотой в три чжана имелись бойницы и сторожевые башни. Окружность стен составляла тридцать ли. Имелись восемь ворот. Восточные назывались Инян, юго-восточные — Шаоян, южные — Лунъюань, юго-западные — Сяньдэ, западные — Дашунь, северо-западные — Даляо, северные — Хуайюань и северо-восточные — Аньюань.

Дворцовый город находился в северо-восточном углу и был окружен стенами высотой в три чжана, на которых имелись бойницы. На южной стороне находилось трое ворот, украшенных башнями. По четырем углам стояли угловые башни на расстоянии двух ли одна от другой. К северу от дворцовой стены находился зал с изображением императора Жан-го. На территории дворца были построены два зала. В них не было наложниц, и за ними присматривали только начальник дворцового управления и его помощник в должности делопроизводителя. К югу от ворот дворца находился памятник с надписью о создании в Великом государстве Дундань Южной столицы.

Внешний город назывался Китайским городом. Он делился на южный и северный рынки, между которыми стояла наблюдательная башня. Утром собирались на южном рынке, а вечером — на северном.

На западной стороне улицы находились буддийские храмы Цзиньдэсы, Дабэйсы и Фумасы, перед которыми стояли железные шесты для знамен. Здесь же находились буддийский храм Чжаотоутосы, управление наместника, счетно-финансовое ведомство, полицейское управление и военный отряд Гуйхуа численностью свыше тысячи человек, в который записывались все бежавшие из районов к северу от р. Хуанхэ.

На восток от столицы до Бэйулухукэ было четыреста ли, на юг до горы Тешань, стоявшей у берега моря,— восемьсот шестьдесят ли, на запад до устья реки в уезде Ванпин — триста шестьдесят ли, на север до р. Фаньхэ в уезде Илоу — двести семьдесят ли. С востока, запада и юга район Южной столицы был окружен морем.

Из горного ущелья к северо-востоку от столицы вытекает р. Ляохэ, которая под названием Фаньхэ течет на юго-запад и, расширяясь в устье, впадает в море.

Из гор к востоку от столицы вытекает р. Дунлянхэ, которая течет на запад, соединяется с р. Хуньхэ и вливается в р. Ляохэ, впадающую в море. Ее называют также Тайцзыхэ или Даляншуй. Между реками Дунлянхэ и Фаньхэ находится р. Хуньхэ.

Из гор к юго-востоку от столицы вытекает р. Шахэ, которая течет на северо-запад, проходит через область Гайчжоу и впадает в море. Имеются реки Пухэ, Цинхэ и Бэйшуй, которую называют также рекой <...> или озером Сяньюй, поскольку в воде растет много травы *сяньюй*.

Есть гора Чжубишань. Танский император Тай-цзун во время похода против владения Гаоли останавливался на несколько дней на ее вершине и вырезал на камне надпись с описанием своих подвигов. Народ называет эту гору Шоушань (Гора-рука.— *В. Т.*), так как на вершине горы имеется плоский камень с изображением, похожим на ладонь человека, из которой вытекает источник. Вода в источнике не истощается. Есть также горы Минваншань и Байшишань, которую называют горой Хэншань.

В тринадцатом году эры правления Тянь-сянь (938 г.) Южная столица была переименована в Восточную, а округ, в котором она находилась, получил название Ляоян. Количество дворов в округе составляло сорок тысяч шестьсот четыре. Восточной столице подчинялось восемьдесят семь областей, округов, военных округов и городов, а также девять уездов (ЛШ, гл. 38, л. 1а—3а).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1. Шили и Елюй не совпадают по звучанию, но высказывается предположение, что иероглиф *ши* 世 спутали с похожим на него иероглифом *е* 也, который в дальнейшем стали писать как *е* 耶 (ЛШЦШБМ, гл. 1, л. 6б).

2. Оуян Сю утверждает, что, когда киданьский император Дэ-гуан выехал из Китая на родину, он назначил Або, старшего брата своей жены, генерал-губернатором военного округа Сюаньу. По предложению китайского сановника Ли Суна Або была пожалована фамилия Сяо (УДІШЦ, гл. 72, л. 18б).

3. В данном разделе Е Лун-ли говорит не столько об обычаях киданей, сколько об их предыстории. Приводимые данные заимствованы из династийных историй *Вэй-шу*, *Бэй-ши* и *Суй-шу*, текст которых приводим полностью.

А. «Владение киданей находится к востоку от [владения] *кумоси*, с которыми они одного корня, но разной ветви. Как те, так и другие бежали в [местность] Сунмо.

В эру правления Дэн-го (386—395) императорские войска нанесли им сильное поражение, после чего кидане бежали и отделились от *кумоси*. Через несколько десятков лет постепенно размножились, а их кочевья появились в нескольких стах ли к северу от Хэлуна; [кидане] часто занимались набегами и грабежами.

Начиная с эры правления [Тай-пин] чжэнь-цзюнь (440—451), испросив разрешения являться ко двору с подношениями, ежегодно предоставляли дань великолепными лошадьми. При императоре Сянь-цзу (466—471) прислали для предоставления подношений *мофухэ* Хэчэня. Он был принят императором и угощен следом за послами других владений. Вернувшись, Хэчэнь рассказывал о доброте императора, и все восхищались последним.

В результате среди северо-восточных варваров, которые слышали об этом, не осталось таких, которые не хотели бы изъявить покорность императору. [Киданьские] племена *сиваньдань*, *хэдахэ*, *фуфуюй*, *юйлин*, *жилянь*, *пицзе*, *ли* и *тулююй* предоставили в императорскую кладовую превосходных лошадей, красивые меха и просили разрешения делать так всегда. Все они получили право торговать между Хэлуном и Миюнем, а предоставление дани не прерывалось.

В третьем году эры правления Тай-хэ (480 г.) государство Гаоцзюйли вступило в тайный сговор с *жуаньжуанями*, желая захватить и разделить владение Дидоуганъ. Кидане опасались притеснений с его стороны, поэтому *мофухэ* Уюй во главе своего племени, имевшего три тысячи телег и насчитывавшего свыше десяти тысяч душ, перегнал скот и просил императора принять его в подданство и поселить на китайских землях. Он был поселен к востоку от р. Байланшуй. С этого времени он каждый год предоставлял ко двору дань. В дальнейшем Уюй сообщил о голоде среди его племени, и император Гао-цзу, пожалев его, разрешил явиться в Китай для закупки зерна.

Во времена императоров Ши-цзуна и Су-цзуна кидане постоянно направляли послов для предоставления дани, состоявшей из производимых у них вещей.

В эру правления Си-пин (516—517), когда киданьский посол Жэньцзу-

чжэнь и другие, всего в количестве тридцати человек, возвращались обратно, вдовствующая императрица Лин, поскольку, по обычаям киданей, во время свадьбы лучшей одеждой считалась сделанная из черного войлока, подарила каждому по два куска черного войлока, чтобы вознаградить за искреннюю преданность. Остальные подарки были пожалованы согласно старым правилам.

Предоставление дани ко двору не прекращалось и после того, как династия Вэй передала трон династии Ци» (ВШ, гл. 100, л. 15а—16а).

Б. «Владение киданей находится к востоку от [владения] *кумоси*. Они одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Как те, так и другие были разбиты Мужун Хуаном и бежали в [местность] Сунмо.

В эру правления Дэн-го (386—395) династия Вэй нанесла киданям сильное поражение, после чего они бежали и стали жить отдельно от *кумоси*. Через несколько десятков лет постепенно размножились, а их кочевья появились в нескольких сотнях ли к северу от Хэлуна; [кидане] занимались набегами и грабежами.

Начиная с эры правления [Тай-пин] чжэнь-цзюнь (440—451) ежегодно поставляли дань великолепными лошадьми. При императоре Сянь-вэнь (466—471) прислали для предоставления подношений *мофухэ* Хэчэня. Он был принят императором и угощен следом за послами других владений. Вернувшись, Хэчэнь рассказывал о доброте императора, и все восхищались последним.

В результате среди северо-восточных варваров, которые слышали об этом, не осталось таких, которые не хотели бы изъявить покорность императору. [Киданьские] племена *сиваньдань*, *хэдахэ*, *фуфуюй*, *юйлин*, *жилянь*, *пицзе*, *ли* и *тулоган* предоставили в императорскую кладовую превосходных лошадей, красивые меха и просили разрешения делать так всегда. Все они получили право торговать между Хэлуном и Миюнем, а предоставление дани не прерывалось.

В третьем году эры правления Тай-хэ (480 г.) государство Гаоцзюйли вступило в тайный сговор с *жуаньжуанями*, желая захватить и разделить владение Дидоугань. Кидане давно обижались на притеснения с его стороны, поэтому *мофухэ* Уюй во главе своего племени, имевшего три тысячи телег и насчитывавшего свыше десяти тысяч душ, перегнал скот и просил императора принять его в подданство. Он был поселен к востоку от р. Байланшуй. С этого времени он каждый год предоставлял ко двору дань. В дальнейшем Уюй сообщил о голоде среди его племени, и император Сяовэнь разрешил ему явиться в Китай для закупки зерна.

Во времена императоров Сюань-у и Сяо-мина кидане постоянно присылали послов для предоставления дани, состоявшей из производимых у них вещей.

В эру правления Си-пин (516—517), когда киданьский посол Жэньчучжэнь и другие, всего в количестве тридцати человек, возвращались обратно, вдовствующая императрица Лин, поскольку, по обычаям киданей, во

время свадьбы лучшей одеждой считалась сделанная из черного войлока, подарила каждому по два куска черного войлока, чтобы вознаградить за искреннюю преданность. Остальные подарки были пожалованы согласно старым правилам.

Предоставление дани ко двору не прекращалось и после того, как династия Ци приняла престол от Восточной династии Вэй.

В девятой луне четвертого года эры правления Тянь-бао (553 г.) киданс нарушили границу. Император Вэнь-ди лично выступил на север для их усмирения. Дойдя до Пинчжоу, он двинулся на запад к Чанчжаню, приказав блюстителю нравов Пань Сян-лэ выступить по восточной дороге к горе Циншань во главе пяти тысяч отборных всадников. Кроме того, Хань Гую, носившему титул Аньдэ-вана, было приказано выступить на восток во главе четырех тысяч отборных всадников, чтобы отрезать киданям пути отступления.

Император перешел горный хребет, стремительно напал на киданей и нанес им сильное поражение, захватив более ста тысяч пленных и несколько сот тысяч голов разного скота. Одновременно Пань Сян-лэ нанес сильное поражение другому киданьскому племени у горы Циншань. Все взятые в плен были размещены по разным областям.

В дальнейшем из-за притеснений со стороны *туцзюэ* десять тысяч киданьских семей временно поселились в Гаоли.

Обычаи киданей схожи с обычаями *мохэ*. Имеют склонность к набегам и грабежам. Считают, что тот, кто горько плачет по умершему отцу или матери, слаб, поэтому трупы скончавшихся родителей только кладут на деревья в горах, а по прошествии трех лет собирают кости и сжигают их. При этом наливают вино, молятся и говорят: «В зимние месяцы кушайте лицом к свету; когда я буду охотиться, помогайте мне побольше добыть кабанов и оленей». Грубостью и заносчивостью кидане превосходят всех восточных варваров.

В четвертом году эры правления Кай-хуан (584 г.), установленной династией Суй, вождь киданей явился ко двору императора во главе *мохэфу*. В пятом году эры правления Кай-хуан он явился на границу во главе всего народа и просил о принятии в подданство. Император Вэнь-ди принял его и разрешил жить на старых землях.

Сделать им выговор [?]. Кидане прислали ко двору императора посла, который бил челом и просил прощения за допущенные преступления (из-за пропусков в тексте абзац непонятен, см. перевод соответствующего места из *Суй-шу*.— *В. Т.*).

В дальнейшем вожди киданьских племен *чуфу* и других подняли восстание против Гаоли и изъявили покорность Китаю во главе своего народа. Император Вэнь-ди, увидев, что они пришли, сжалился над ними.

В это время император, только что заключивший мир с *туцзюэ*, считал важным не терять дружбы с отдаленными народами, а поэтому приказал снабдить киданей зерном и вернуть на прежнее место, указав *туцзюэ* ла-

сково принять их. Кидане решительно отказались возвращаться (из-за пропусков в тексте абзац непонятен, см. перевод соответствующего места из *Суй-шу.— В. Т.*).

Численность киданьских племен постепенно увеличивалась, и они, отыскивая места с хорошей водой и травой, переселились на север, по берегам р. Тохэчэньшуй, лежавшей в двухстах ли прямо на север от округа Ляоси. Здесь они заняли земли, тянувшиеся с востока на запад на сто ли, и разделились на десять племен, у каждого из которых самое большее было три тысячи, а самое меньшее свыше тысячи воинов. В зависимости от холода и тепла переходили со скотом с места на место, смотря по тому, где была вода и трава. Если предстояла война, вожди племен собирались для обсуждения связанных с ней вопросов. При сборе войск и выступлении в поход предварительно сверяли верительные таблички.

Каган *туцзюэ* Шаболюэ послал *тутуня* Паньчжи для управления киданями. Кидане убили *тутуня* и бежали. В седьмом году эры правления Да-е (611 г.) от киданей прибыли послы с данью, состоявшей из производившихся у них вещей» (БШ, гл. 94, л. 19а—20б).

В. «Предки киданей одного корня, но разной ветви с *кумоси.* Как те, так и другие были разбиты родом Мужун и бежали в [местность] Сунмо. В дальнейшем постепенно размножились и поселились в нескольких сотнях ли к северу от Хуанлуна.

Их обычаи очень схожи с обычаями *мохэ.* Имеют склонность к набегам и грабежам. Считают, что тот, кто горько плачет по умершему отцу или матери, слаб, поэтому трупы скончавшихся родителей только кладут на деревья в горах, а по прошествии трех лет собирают кости и сжигают их. При этом совершают возлияние вина, молятся и говорят: «В зимние месяцы кушайте лицом к свету; когда я буду охотиться, помогайте мне побольше добыть кабанов и оленей». Грубостью и заносчивостью кидане превосходят всех восточных варваров.

При Поздней династии Вэй из-за притеснения со стороны Гаоли киданьское племя, насчитывавшее свыше десяти тысяч душ, просило императора принять его в подданство и было поселено на р. Байпихэ. В дальнейшем из-за давления со стороны *туцзюэ* еще десять тысяч киданьских семей временно поселились в Гаоли.

В четвертом году эры правления Кай-хуан (584 г.) вождь киданей явился ко двору императора во главе *мохэфу.* В пятом году эры правления Кай-хуан он явился на границу во главе всего народа и просил о принятии в подданство. Император Гао-цзу принял его и разрешил жить на старых землях.

В шестом году эры правления Кай-хуан киданьские племена долгое время беспрерывно нападали друг на друга, кроме того, они враждовали с *туцзюэ,* в связи с чем император Гао-цзу отправил посла сделать им выговор. Владение киданей прислало ко двору императора посла, который бил челом и просил прощения за допущенные преступления.

В дальнейшем вожди киданьских племен *чуфу* и других подняли восстание против Гаоли и во главе своего народа изъявили покорность Китаю. Император Гао-цзу принял их и поселил к северу от Хэсинасе.

В конце эры правления Кай-хуан киданьское племя в количестве более четырех тысяч семей подняло восстание против *туцзюэ* и явилось с изъявлением покорности Китаю. В это время император, только что заключивший мир с *туцзюэ*, считал важным не терять дружбы с отдаленными народами, а поэтому приказал снабдить киданей зерном и вернуть на прежнее место, указав *туцзюэ* ласково принять их. Кидане решительно отказались возвращаться.

Численность киданьских племен постепенно увеличилась, и они, отыскивая места с хорошей водой и травой, переселились на север, по берегам р. Тохэчэньшуй, лежавшей в двухстах ли прямо на север от округа Ляоси. Здесь они заняли земли, тянувшиеся с востока на запад на пятьсот ли и с юга на север на триста ли. Делились на десять племен, у каждого из которых самое большее было три тысячи, а самое меньшее свыше тысячи воинов. В зависимости от холода и тепла переходили со скотом с места на место, смотря по тому, где была вода и трава. Если предстояла война, вожди племен собирались для обсуждения связанных с ней вопросов. При сборе войск и выступлении в поход предварительно сверяли верительные таблички.

Каган *туцзюэ* Шаболюэ послал *тутуня* Паньчжи для управления киданями» (СШ, гл. 84, л. 19б—20б).

Мы специально полностью привели данные о предыстории киданей, имеющиеся в наиболее ранних китайских источниках. Это скудные, повторяющие друг друга сведения, лишь в отдельных случаях вносящие небольшие уточнения. Совершенно естественно, что небольшой и слабый кочевой народ, окруженный враждебными ему сильными соседями (сначала *жуань-жуани* и *гаоцзюйли*, затем *туцзюэ*), не представлял угрозы для Китая, а поэтому не привлекал внимания китайских историков. Их не могло интересовать, где бродили со своими стадами отдельные киданьские кочевья, какие войны вели они между собой, кто были их вожди. Они лишь добросовестно отмечали то, что относилось к области взаимоотношений между Китаем и киданями, и оставляли в стороне все, что касалось истории самих киданей.

В результате ранняя история киданей бесследно исчезла в глубине веков, и не удивительно, что два основных источника по истории этого народа, *Цидань го чжи* и *Ляо-ши*, начинают ее только с первого императора киданей — Абаоцзи.

4. Заимствовано из гл. 71 «Новой истории Пяти династий».

5. Описание военной системы киданей заимствовано из доклада сановника Сун Ци, представленного в 989 г. сунскому императору Тай-цзуну (см. СШ, гл. 264, л. 16б—17а). Приводимые данные относятся к 944—946 гг., т. е. к годам крушения Поздней династии Цзинь, павшей под ударами кида-

ней. Более подробные сведения о военной системе киданей содержатся в *Ляо-ши* и даны в коммент. 14.

6. Слово «подчиненные» передано Е Лун-ли китайскими иероглифами *буся* 部下, но в докладе Сун Ци стоят иероглифы *тоуся* 头下. К. Витфогель рассматривает *тоуся* как транскрипцию киданьского слова и связывает его с монгольским tüši-уä — «поддержка, опора», производным от глагольной основы tüši — «полагаться на, доверяться» (ИКОЛ, с. 65, примеч. 29).

На основании текста Сун Ци перевод должен быть: «В конце Поздней династии Цзинь войска, которые называли *дачжан* и которые служили опорой правителю киданей и т. д.».

7. *Шушань* (букв. «относящийся к кораллу»). Согласно *Ляо-ши*, войска *шушань*, созданные женой Абаоцзи, насчитывали двести тысяч отборных инородческих и китайских воинов. Войска были настолько хороши, что их сравнивали с кораллом (ЛШ, гл. 46, л. 11б).

8. Вставлено на основании доклада Сун Ци (СШ, гл. 264, л. 16а).

9. В тексте Е Лун-ли вместо иероглифов 借得 — «заимообразно бралось» ошибочно стоят иероглифы 措得, не поддающиеся объяснению (СШ, гл. 264, л. 16б).

10. Вместо «несколько сот всадников» нужно «остальных всадников» (СШ, гл. 264, л. 16б).

11. Два племени, названия которых, несмотря на одинаковое чтение, передаются различными китайскими иероглифами — *си* 奚 и *си* 㖞.

12. Вместо «более тысячи превосходных воинов» нужно «более десяти тысяч превосходных воинов» (СШ, гл. 264, л. 17а).

13. В тексте Е Лун-ли выпущен иероглиф *бу* — «пехотинец».

14. Более подробное описание военной системы киданей, организации походов и применявшейся военной тактики дано в *Ляо-ши*, где говорится:

«Согласно военной системе, существовавшей в государстве Ляо, все население в возрасте от пятнадцати до пятидесяти лет было занесено в военные списки. На одного воина регулярных войск приходилось три лошади, один фуражир и один человек, обслуживающий лагерь.

Каждый имел железные латы из девяти предметов, чепрак, узду, железные или кожаные латы для коня в зависимости от силы животного, четыре лука, четыреста стрел, длинное и короткое копье, гудо, топор, алебарду, небольшой флаг, молоток, шило, нож, огниво, лохань для лошади, один доу сухой пищи, мешок для сухой пищи, крюк, [войлочный] зонт и двести чи веревки для связывания лошадей. Все это воины запасали самостоятельно.

Воины и лошади не снабжались зерном и соломой. [Вместо этого] ежедневно во все стороны рассылались конные фуражиры, которые доставали для них пропитание путем грабежа...

...Начиная военные действия, император во главе киданьских и китайских гражданских и военных сановников всегда докладывал об этом духам Неба, Земли и Солнца и приносил в жертву серого быка и белую лошадь.

Не совершалось только поклонения Луне. Приближенным сановникам давался приказ доложить о начале войны покойным императорам, начиная от Тай-цзу, у их гробниц, а также духу горы Муешань.

После этого император объявлял всем районам указ о наборе воинов. Однако южный и северный князья, князь племени *си*, бохайские войска в Восточной столице и войска, подчинявшиеся столице Яньцзин, несмотря на полученный императорский указ, не решались сразу выступать в поход. Они непременно должны были представить доклад императору, который посылал старших военачальников с золотыми бирками в форме рыбы, и если обе части бирок сходились, войска приводились в движение.

Сразу же по получении императорского указа [о наборе воинов] собирались лица, подлежащие призыву на военную службу, подсчитывалось имущественное положение их семей, проверялись списки и войска приводились в порядок в ожидании дальнейших распоряжений.

Командиры, начиная от начальников десятков, проверяли войска в порядке занимаемых постов и получали вооружение и бирки у своего командования. Посланцы императора не имели права вмешиваться в это. По окончании общей проверки войск снова представлялся доклад императору. В зависимости от количества воинов император ставил во главе войск своих посланцев, и они с местным командованием контролировали действия друг друга. Они просили также разрешения выставить знамя и барабан пяти направлений.

После этого император лично проверял военачальников и командиров, а также выбирал из числа заслуженных родственников и высших сановников лиц на посты главнокомандующего походными войсками, помощника главнокомандующего и главного инспектора. Он выбирал также из всех войск тридцать тысяч самых отборных воинов, которые являлись его гвардией, три тысячи удальцов, которые являлись авангардом, и свыше ста отчаянных человек в отряд *ланьцзы*, ведший дальнюю разведку. Каждый из этих отрядов имел собственного командира. Кроме того, все отряды армии, в зависимости от их численности, выделяли от пяти до десяти человек, которые соединялись в отряд во главе с отдельным командиром и использовались для вызова войск и передачи распоряжений.

Во время походов против юга смотр войскам производился большей частью на озере Юаньянпо, лежавшем в тысяче ли к северу от Ючжоу. Движение войск происходило по дорогам через проходы Цзюйюнгуань, Цаовангу, Баймакоу, Губэйкоу, Аньдамакоу, Сунтингузнь и Юйгуань. Когда войска подходили к областям Пинчжоу и Ючжоу, император рассылал в разные стороны гонцов с приказанием двигаться быстрее и не задерживаться долго на месте из-за опасения, что будут вытоптаны хлеба. Выступление в поход совершалось не позднее девятой, а возвращение из похода происходило не позднее двенадцатой луны. На дорогах, [по которым двигались войска], не должны были попадаться буддийские монахи, монашки и лица в траурных одеждах.

Когда император лично участвовал в походе, он оставлял в Ючжоу одного из членов императорского рода, носившего титул *вана*, для временного управления важными военными и государственными делами.

После вступления на китайскую территорию войска делились и двигались отдельно по трем дорогам через военный округ Гуансиньцзюнь, область Сюнчжоу и область Бачжоу. Император всегда двигался по средней дороге, в то время как главнокомандующий войсками и императорская гвардия двигались по остальным направлениям. Если на пути войск встречались уездный город или крупное поселение, они сразу же совершали нападение. Если же это был крупный областной город или центр военного округа, то сначала всегда выяснялись сильные и слабые места в обороне и возможности нападения, после чего предпринимался штурм. Жилища, сады, парки, тутовые деревья и кудрания, расположенные вдоль дорог, [по которым проходили войска], обязательно уничтожались и сжигались.

При приближении к Северной столице династии Сун войска, шедшие по трем направлениям, соединялись для обсуждения вопросов, связанных с набегом. Точно так же поступали и при отступлении.

Впереди, сзади, справа и слева войск, двигавшихся по трем направлениям, выставляли дозорные отряды. Впереди и сзади дозорных отрядов, на расстоянии более двадцати ли, шли отряды *ланьцзы*, ведшие дальнюю разведку; каждый отряд насчитывал более десяти человек. Все воины этих отрядов были в латах. Ночью, проехав пять или десять ли, они останавливались на короткое время, сходили с коней и прислушивались, не слышно ли звуков, издаваемых людьми или лошадьми. Если звуки были слышны, они захватывали людей и лошадей. Когда собственных сил было недостаточно, они срочно сообщали передовому отряду [о противнике] и общими силами нападали на него. Если встречался крупный отряд, они срочно сообщали о нем командующему войсками. Таким образом, реальные силы противника и его действия им были всегда известны.

Если стоявшие на пути движения областные города прочно оборонялись и на них нельзя было напасть, войска проводились мимо. Когда опасались, что противник может выйти из города и преградить дальнейший путь, то город окружали, стреляли из луков и били в барабаны, создавая картину нападения. Только после того как противник закрывал ворота города и переходил к обороне, в результате чего впереди не оставалось препятствий, войска шли дальше.

Выделялись войска для нападений и нарушения коммуникаций, для того, чтобы перерезать сообщение между областными городами и, изолировав их один от другого, оставить без помощи. Из-за опасения, что войска в крупных и мелких областных городах, мимо которых они проходили, могут ночью выйти и произвести неожиданное нападение или же соединиться с войсками, имеющимися в соседних областях, с наступлением сумерек у каждого города более чем в ста шагах слева и справа от городских ворот выставлялся отряд из ста всадников, одетых в латы, с оружием в руках.

Если противник выходил и они были не в состоянии справиться с ним, скакали обратно, собирали войска и вступали в сражение. Воины высылались ночью также для объезда близлежащих больших дорог, тропинок, путей в горах и переправ через реки.

Все фуражиры были одеты в латы и имели оружие. Из групп фуражиров составлялись отряды. Сначала они всегда вырубали сады и деревья, а затем выгоняли захваченных стариков и детей, заставляя их переносить землю и бревна для засыпки рвов и канав у городских стен. Во время штурма городов их всегда заставляли первыми подниматься на стены, так что стрелы, камни и сбрасываемые защитниками города деревья причиняли вред только старикам и детям.

Кроме того, за войсками следовало десять тысяч ополченцев, набранных среди китайцев, живших в областях и уездах государства Ляо, обязанность которых состояла в рубке деревьев и подсыпке дорог.

Частокол вокруг мест, где останавливался император, и военных лагерей сооружался только из тута, кудрании, сливы и каштана. Когда войска уходили, деревья сжигались.

Если войска противника были построены в боевой порядок, то учитывались расположение позиции, местонахождение больших и малых гор и рек, дороги для нападения и отступления, кратчайшие пути для переброски подкреплений, места, из которых подвозился провиант, и разрабатывались меры для установления над ними контроля. Затем со всех сторон вокруг неприятельских позиций располагались всадники, сведенные в отряды численностью в пятьсот-семьсот человек. Десять отрядов составляли *дао*, десять *дао* — один *мянь*. У каждого отряда был свой командир.

Вначале один отряд, скача на лошадях, с громкими криками нападал на позиции противника. В случае удачи наступали все остальные отряды. В случае неудачи первый отряд отводился обратно и его место занимал второй. Отступившие давали отдых лошадям, а сами пили воду или ели сухую пищу. Так поступали все *дао*, сменяя отступление наступлением. Если противник твердо стоял на позициях, они не продолжали упорного сражения, а ждали два-три дня, пока противник не устанет.

[В это время] фуражирам приказывалось привязывать к лошади две метлы и быстро скакать по ветру, чтобы поднимаемая пыль покрывала позиции врага. Фуражиры поочередно ездили взад и вперед, так что находившийся в середине уже голодный и усталый противник не видел даже друг друга, и это приводило к победе.

Если на южном фланге противника достигался успех, а на северном фланге приходилось терпеть неудачу, причем находившийся в центре главный военачальник никак не мог узнать об этом, использовались в качестве звуковых сигналов названия гор и рек, расположенных в различных частях их страны, для того чтобы сообщить друг другу о своем положении и прийти на помощь друг другу.

Когда император не принимал личного участия в походе, поход совер-

шался под командованием крупного сановника, имевшего не менее ста пятидесяти тысяч воинов, причем наступление и возвращение также производилось по трем дорогам, а войска встречались вблизи Северной столицы династии Сун. Войска начинали наступление в девятой и возвращались в двенадцатой луне. Порядок военных действий оставался прежним.

Если весной, в первой луне, и осенью, в девятой луне, не назначался главнокомандующий, то посылалось только шестьдесят тысяч всадников. Им не разрешалось глубоко вторгаться в китайские земли, они не нападали на города, обнесенные стенами и рвами, не рубили деревьев. Они только опустошали земли в пределах трехсот ли от границы и уничтожали тамошнее население, чтобы подорвать земледелие и скотоводство.

Когда войска вторгались в южные земли, пехотинцы, всадники и телеги с юртами двигались не полевыми дорогами. Военачальники, посланные в трех направлениях во главе отрядов *ланьцзы*, численностью в десять тысяч всадников каждый, рассыпали воинов на территории от десяти до ста ли, которые посменно несли разведывательную службу. С наступлением сумерек подавались сигналы рожками, и все сразу располагались кольцом на привал вокруг юрты императора. Вблизи и поодаль ломали деревья, немного сгибали их и делали лукообразные караульные будки, но не устраивали окруженного копьями лагеря и не делали рвов и изгородей. В поход выступали, услышав три удара в барабан, когда все, будь то днем или ночью, сразу приходило в движение.

До встречи с крупными силами противника не ездили на боевых конях; когда же сближались с противником, только что оседланные боевые кони сохраняли большой запас сил.

Если противник был построен к бою, они не вступали в сражение, а ждали его отступления, чтобы напасть на него. Часто устраивали засады, перерезали пути подвоза провианта, разводили ночью огонь, подтаскивая топливо с наветренной стороны. Воины сами снабжали себя продовольствием. Рассеявшиеся воины собирались снова. Они были искусны в сражениях и выносливы к морозу. В этом и была причина силы их войск» (ЛШ, гл. 34, л. 2б—5б).

15. Управление главноначальствующего походными дворцами. Допущена ошибка: вместо иероглифа *гун* — «дворец» стоит иероглиф *гуань* — чиновник». Вероятно, имеется в виду киданьское управление главнокомандующего походными дворцами, функции которого состояли в отдаче распоряжений ордам в обычное время и во время военных походов (ЛШ, гл. 45, л. 23б).

16. Управление главноначальствующего походными ставками. Это учреждение называлось также управление главнокомандующего над китайцами, приписанными к походным дворцам, или южное управление главнокомандующего походными дворцами (ЛШ, гл. 47, л. 19б).

17. В тексте ошибка: вместо иероглифов *цзунчжэнцин* стоят иероглифы *цзунчжэнсы*. *Цзунчжэн* (*цзун* — «род», а *чжэн* — «глава, начальник») —

старший чиновник, ведающий делами императорского рода,— название должности, существовавшей при династиях Цинь и Хань. В 4 г. н. э. название должности было изменено на *цзун-бо* (ХШ, гл. 19а, л. 8а).

При династии Тан был создан приказ по делам императорского рода во главе с начальником и его помощником.

Функции начальника приказа по делам императорского рода состояли в составлении родословных членов императорского рода.

18. *Шигэ* — значение термина неясно. Возможна описка: вместо иероглифа *вэй* поставлен иероглиф *гэ*. Если это так, то имеются в виду войска из *шивэйцев*, живших к северу от киданей. Такое предположение подкрепляется тем, что ниже говорится о восточном и западном управлениях государственной канцелярии, и в этом случае получается, что все племена, жившие на севере, востоке и западе от киданей, входили в систему их военной организации.

Восточное и западное управления государственной канцелярии упоминаются в *Ляо-ши*, где говорится, что их функции состояли «в управлении военными делами». Во главе управлений стояли старший учитель восточного управления государственной канцелярии и старший учитель западного управления государственной канцелярии (ЛШ, гл. 46, л. 10а—10б).

19. *Пиньбили* 頻必里. В тексте ошибка: должно быть 頻必克軍, т. е. «войска-кэ, носящие название *пиньби*» (ЛШ, гл. 46, л. 13б).

20. В тексте ошибка: вместо иероглифов *уе* 五冶 стоят иероглифы *учжи* 五治. Значение *уе* неясно, но это было учреждение, занимавшееся выплавкой железа и возглавлявшееся старшим учителем (ЛШ, гл. 46, л. 7а—7б).

21. Говоря о системе дворцов, Е Лун-ли под дворцами имеет в виду *волудо* — «орду», т. е. своеобразную военную организацию, служившую основой военной мощи киданей.

Термин «орда» становится известным среди кочевых народов задолго до нашей эры, при Ранней династии Хань (207 г. до н. э.— 9 г. н. э.). Рассказывая об истории *сюнну*, Сыма Цянь пишет: «Между [*дунху*] и *сюнну* пролегала брошенная земля, на которой на расстоянии более тысячи ли никто не жил; и те и другие жили по ее краям, образуя *оуто*» (ШЦ, гл. 110, л. 8б).

В наиболее раннем комментарии, предложенном Фу Цянем, жившим при Поздней династии Хань, термин *оуто* объясняется как «земляной дом для наблюдения за ханьцами» (ШЦ, гл. 110, л. 8б, примеч.). Такое толкование, как нам кажется, опровергается дальнейшим текстом Сыма Цяня. Китайский перебежчик Чжунхан Юэ, сопоставляя в споре с ханьским послом обычаи *сюнну* и китайцев, заканчивает свои многочисленные нападки высокомерной тирадой: «О люди, живущие в земляных домах, заботьтесь о том, чтобы не говорить лишнего, если будете много болтать, чего тогда стоят ваши чиновничьи шапки?!» (ШЦ, гл. 110, л. 17б). Вряд ли *сюнну* могли иметь земляные дома, если они служили для них наряду с чиновничьими шапками символом враждебного оседлого китайского общества.

Близкие по смыслу объяснения предлагают Вэй Чжао и Чжан Шоу-цзе; первый понимает под *оуто* пограничные заставы, а второй — пограничные наблюдательные строения (ШЦ, гл. 110, л. 8б, примеч.). По-видимому, основываясь на приведенных комментариях, Н. Я. Бичурин и перевел термин *оуто* как «пограничный караул» (СС, с. 47, 78).

Китайские ученые нового времени отвергают значения, предложенные их предшественниками. Дин Цянь, например, понимает под *оуто* «бесплодную землю, непригодную для жизни человека» (ЛДГЦЧЦХБ, т. 1, с. 22).

Японский ученый Сиратори связывает рассматриваемый термин с oda (осман.) — «комната, жилище, дом»; otak (чагатайск.) — «шалаш, жилище»; otok (бур.-монг.) — «стоянка»; otok (тунгус.) — «палатка»; odar (чуваш.) — «загон для овец».

В. А. Панов предполагает, что под пограничными заставами или наблюдательными строениями подразумевались вестовые маяки или огневые вышки, и относит термин *оуто* к производным от древнетюркского *от* — «огонь» (КИНСА, с. 28—30).

Наиболее убедительным представляется мнение Де Грота, который видит в *оуто* тюркское слово ordu — «ставка, лагерь, дворец» (ДГ, с. 52). Мнение Де Грота подтверждает и текст Хань-шу. В главе «Повествование о *сюнну*» термин *оуто* встречается несколько раз под 80, 68, 48 гг. до н. э. (ХШ, гл. 94).

Из текста видно, что под *оуто* имеются в виду не пограничные заставы или наблюдательные пункты, а вооруженный лагерь значительных размеров, который был в состоянии успешно отразить нападение нескольких тысяч человек. В таком вооруженном лагере нашел смерть посланный к *шаньюю* ханьский посол Гу Цзи. Очевидно, вполне допустимо отождествлять *оуто* с тюркским термином ordu — «орда».

Первое упоминание об ordu в Средней Азии встречается в орхонских надписях: «Враждебные нам огузы напали на орду» (ПДП, с. 42). Крупный советский тюрколог С. Е. Малов в данном случае под ордой понимает становище. Несомненно, что в VIII в. ordu была известна в Восточнотюркской империи и, по-видимому, подобная же система организации военных лагерей существовала в конце I тысячелетия до н. э. у *сюнну* и их восточных соседей — *дунху*.

Однако, хотя орда была известна среди кочевых народов очень давно, ее описание впервые дается в *Ляо-ши* (см. ИКОЛ, с. 508—517).

Возникновение орд у киданей и их назначение описываются следующим образом: «Тай-цзу, вступив на престол, будучи *илицзинем* племени *дела*, разделил собственное племя на пять дворов и шесть дворов, которые управлялись императорским родом. Поскольку у него не стало хватать личной охраны, он установил систему *волудо*, оторвав для себя области и уезды, прирезав дворы и тягловых, чтобы укрепить центральную власть за счет местной. Завещанный им план продолжили потомки, которые из поколения в поколение создавали охрану дворца.

Когда император пребывал во дворце, охрана защищала, а когда выезжал, сопровождала его. После похорон императора она продолжала охранять его могилу. При возникновении военных действий военные управления, имевшиеся в пяти столицах и двух областях, рассылали приказ о наборе воинов, которые [быстро] собирались, так что не было необходимости ждать прибытия войск из областей, уездов и от племен, поскольку сразу же была готова армия из ста тысяч всадников» (ЛШ, гл. 35, л. 1б).

Уникальный материал, рассказывающий о киданьских ордах, имеется в *Ляо-ши*; он приводится ниже. Выпущены лишь названия мелких административных единиц, входивших в состав орд.

«Во времена глубокой древности [люди] одевались в листья и питались плодами деревьев, жили в гнездах и обитали в норах, но были радостны и довольны своим положением, [ни к чему] не стремились [и ни за что] не боролись[1]. Затем, когда власть Янь-ди[2] ослабла, Чи-ю[3] поднял смуту и впервые сделал щиты и копья, чтобы вредить Поднебесной. За это Сюаньюань убил его у холма Чжолу. [После этого], оставаясь на месте, Сюаньюань выставлял во дворце изображение Чи-ю, а отправляясь в путь, вывешивал над знаменем хвост яка, чтобы предостеречь Поднебесную [от беспорядков] на вечные времена. В связи с этим нельзя было не создавать войска и охраняемые лагеря.

После окончания бедствий, связанных с потопом, Ся-хоу[4] впервые построил на юге от области Цзичжоу города с внутренними и внешними стенами, население в которых жило оседло. В землях, несших повинности умиротворенных владений (*суйфу.— В. Т.*), в пределах внешних [двухсот ли] применялась военная сила, а в пределах внутренних [трехсот ли] сообразовывались с нормами просвещения и законами. Организованные здесь охраняемые лагеря, защищавшие с четырех сторон государство, были созданы как мера предосторожности, на случай чрезвычайных событий.

К северу от областей Бин и Ин жестокие ветры и продолжительные морозы. Население переезжает там с места на место в поисках тепла, не зная в течение круглого года спокойной жизни. Там на десятки тысяч ли тянутся пустующие земли, на которых, пользуясь каждым случаем, действуют грабители и разбойники, внутренние и внешние смутьяны. Отсюда создание защищенных лагерей являлось необходимостью[5] и вызывалось обстановкой.

---

[1] В тексте вместо иероглифа *чжэн* — «бороться» ошибочно стоит иероглиф *цзин* — «чистый» (ЛШ, гл. 31, л. 1а).

[2] Янь-ди — легендарный император Шэнь-нун.

[3] Имя Чи-ю встречается во многих источниках (см., напр., ШЦ, гл. 1, л. 2б, 3а—3б). Текст *Ляо-ши*, очевидно, построен на данных сочинения *Лунюй хэ ту*.

[4] Ся-хоу — легендарный император Юй.

[5] Создание защищенных лагерей являлось необходимостью 营衛之設以为常然. Иероглиф 常 употреблен ошибочно вместо иероглифа 当.

После усиления государства Ляо в нем была установлена еще более тщательная система защиты. В местах постоянного жительства императора существовала охрана дворцов, называемая *олудо* („орда".— *В. Т.*), при выездах устраивались походные лагеря, называемые *найбо*, границы защищались племенами.

При возникновении чрезвычайных событий главным занятием являлась война, в мирное время жизнь проходила в охоте и рыбной ловле, но не проходило дня, чтобы не устраивались лагеря, и не было места, где бы лагерь не защищался. Правила и постановления, действовавшие после основания государства, уделяли этому главное внимание, в связи с чем и составлена данная запись об охране лагерей.

Охрана дворцов

По законам государства Ляо при вступлении на престол Сын Неба учреждал охрану дворца, для которой выделялись области и уезды, делились племена, создавались официальные учреждения, производилась перепись населения и набирались войска. После смерти императора войска подчинялись дворцам и юртам императриц или наложниц, чтобы охранять кладбище покойного. В случае набора войск для войны здоровые и совершеннолетние принимали участие в военных действиях, а слабые и старые оставлялись для охраны.

Орда Тай-цзу называлась дворец Хунъи, орда императрицы Ин-тянь называлась дворец Чаннин, орда Тай-цзуна[6] называлась дворец Юнсин, орда Ши-цзуна называлась дворец Цзицин, орда Му-цзуна называлась дворец Яньчан, орда Цзин-цзуна называлась дворец Чжанминь, орда вдовствующей императрицы Чэн-тянь называлась дворец Чундэ, орда Шэн-цзуна называлась дворец Синшэн, орда Син-цзуна называлась дворец Яньцин, орда Дао-цзуна называлась дворец Тайхэ, орда Тянь-цзо называлась дворец Юнчан. Кроме того, великий младший брат императора, Сяо-вэнь[7], имел дворец Дуньму, а главный помощник императора Елюй Лун-юнь[8] имел подворье, называемое „подворье князя Вэнь-чжуна".

Всего в состав всех орд входило тридцать восемь областей, десять уездов, сорок одно военное управление, двадцать три *шиле*, семьдесят четыре *вали*, девяносто восемь *мэйли*, два *дэли* и девятнадцать *чжаса*. Основных дворов насчитывалось восемьдесят тысяч и переселенных инород-

[6] Вместо «орда Тай-цзуна» в тексте ошибочно написано «орда Дачуна».

[7] Великий младший брат императора Сяо-вэнь, см. пер., гл. 14.

[8] Елюй Лун-юнь, см. пер., гл. 18.

ческих [9] и китайских дворов — сто двадцать три тысячи, а всего двести три тысячи дворов [10].

Орда Суань была основана Тай-цзу. На языке киданей „сердце и живот" назывались *суань*, а „дворец" назывался *олудо*. Это был дворец Хунъи, созданный из верной охраны с добавлением бохайских пленных и семей из области Цзиньчжоу. Орда Тай-цзу находилась в области Линьхуан, а его кладбище — в двадцати ли к юго-востоку от Цзучжоу. В орде насчитывалось восемь тысяч основных дворов и семь тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла семь тысяч конных воинов.

Областей — 5: Цзинь, Цзу, Янь, Ци, Инь.

Уездов — 1: Фуи.

Военных управлений — 4: в Южной столице, Западной столице, области Фыншэн, области Пинчжоу.

Шиле — 2.

Вали — 4.

Моли — 4.

Дэли — 2.

Орда Гоанянь была основана Тай-цзуном. „Привести государство в порядок" называлось *гоанянь*. Это был дворец Юнсин, первоначально называвшийся „орда Гувэнь". Орда была создана из бохайских семей, взятых в плен Тай-цзу во время усмирения государства Бохай; семей, подчиненных военному управлению в области Хуайчжоу, входившей в район Восточной столицы [11], уезда Хуайжэнь в области Юньчжоу и уезда Луаньхэ в области Цзэчжоу. Находилась вблизи реки Югухэ, в то время как кладбище Тай-цзуна лежало в тридцати ли к югу от Хуайчжоу. В орде насчитывалось три тысячи основных дворов и семь тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла пять тысяч конных воинов.

Областей — 4: Хуай, Цянь, Кай, Лай.

Уездов — 2: Баохэ, Луаньхэ.

Военных управлений — 4: в Южной столице, Западной столице, области Фыншэн, области Пинчжоу.

Шиле — 1.

Вали — 4.

Моли — 13.

Чжаса — 7.

---

[9] В тексте ошибочно вместо иероглифа 蕃 — «инородец» стоит иероглиф 藩, не имеющий в данном случае смысла.

[10] Фэн Цзя-шэн, основываясь на цифровых данных по каждой орде, подсчитал, что количество основных дворов равнялось восьмидесяти одной тысяче, а количество переселенных инородческих и китайских дворов — ста двадцати четырем тысячам, что составляет двести пять тысяч дворов (ЛШЧУСЧ, с. 161).

[11] Область Хуайчжоу относилась к району Верхней, а не Восточной столицы. В связи с этим, очевидно, вместо иероглифа *дун* — «восточный» должен стоять иероглиф *шан* — «верхний».

Орда Елувань была основана Ши-цзуном. „Процветание" называлось *елувань*. Это был дворец Цзицин, созданный из телохранителей императора Вэнь-сяня [12], семей, взятых в плен Тай-цзу, семей, подчиненных военному управлению в области Юньчжоу, а также семей из областей Гаочжоу и Ичжоу. Орда Ши-цзуна находилась к востоку от реки Тухэ, а кладбище — к северу от дворца Чаннин. В орде насчитывалось пять тысяч основных дворов и восемь тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла восемь тысяч конных воинов.

Областей — 3: Кан, Сянь, И.

Уездов — 1: Шаньдун.

Военных управлений — 4.

Шиле — 1.

Вали — 8.

Моли — 10.

Орда Пусувань была основана вдовствующей императрицей Ин-тянь. „Благоденствие" называлось *пусувань*. Это был дворец Чаннин, созданный из семей области Ляочжоу и семей из уезда Хайбинь. Орда вдовствующей императрицы Ин-тянь находилась в области Гаочжоу, а ее кладбище — в ста ли к востоку от Лунхуачжоу. Ши-цзун причислил орду к дворцу императора Жан-го [13]. В орде насчитывалось семь тысяч основных дворов и шесть тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла пять тысяч конных воинов.

Областей — 4: Ляо, Икунь, Ляоси, Сянь.

Уездов — 3: Фынсянь, Гуйи, Динба.

Военных управлений — 4.

Шиле — 1.

Вали — 6.

Моли — 13.

Орда Долибэнь была основана Му-цзуном. Это был дворец Яньчан. „Замирить" называлось *долибэнь*. Орда была создана из семей орды Гоанянь, пленных семей племени *цзубу*, семей, подчиненных военному управлению в Средней столице и военному управлению в Южной столице, а также семей из областей Сянь, Синь и Хань. Орда Му-цзуна находилась к югу от горы Цзюяли, а его кладбище — к югу от столицы. В орде насчитывалось тысяча основных дворов и три тысячи переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла две тысячи конных воинов.

Областей — 2: Суй, Хань.

Военных управлений — 3: в Средней столице, Южной столице и в области Пинчжоу.

Шиле — 1.

Вали — 4.

---

[12] Император Вэнь-сянь — посмертный титул, поднесенный в 1051 г. старшему сыну Тай-цзу, Туюю. См. пер., гл. 14.

[13] Император Жан-го, см. пер., гл. 14.

Моли — 4.

Орда Цзяньму была основана Цзин-цзуном. Это был дворец Чжанминь. „Передавать по наследству" называлось *цзяньму*. Орда была создана из личной стражи императора Чжан-су[14] и семей из области Уань. Орда Цзин-цзуна находилась на реке Хэлухэ, а его кладбище — к югу от Цзучжоу. В орде насчитывалось восемь тысяч основных дворов и десять тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла десять тысяч конных воинов.

Областей — 4: Юн, Лунхуа, Цзяньшэн, Тун.

Уездов — 2: Синтан, Фусу.

Военных управлений — 4.

Шиле — 2.

Вали — 7.

Моли — 11.

Орда Гувэнь была основана вдовствующей императрицей Чэн-тянь. Это был дворец Чундэ. „Яшма" называлась *гувэнь*. Орда была создана из семей трех областей: Цянь, Сянь и Шуан. Орда вдовствующей императрицы Чэн-тянь находилась к востоку от реки Тухэ, а сама она была похоронена на кладбище императора Цзин-цзуна. В орде насчитывалось шесть тысяч основных дворов и десять тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла десять тысяч конных воинов.

Областей — 4: Цянь, Чуань, Шуан, Гуйдэ.

Уездов — 1: Лу (Верхняя столица).

Военных управлений — 3: в Южной столице, Западной столице, области Фыншэн.

Шиле — 3.

Вали — 7.

Моли — 11.

Чжаса — 5.

Орда Нюйгу была основана Шэн-цзуном. Это был дворец Синшэн. „Золото" называлось *нюйгу*. Орда была создана из семей, входивших в орды Гоанянь, Елувань и Пусувань. Орда Шэн-цзуна находилась в Нюйхуньхочжи, а его кладбище — в Наньане, в области Цинчжоу. В орде насчитывалось десять тысяч основных дворов и двадцать тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла пять тысяч конных воинов.

Областей — 5: Цин, Си, У (Верхняя столица), У (Восточная столица), Ба.

Военных управлений — 4.

Шиле — 4.

Вали — 6.

Моли — 9.

---

[14] Император Чжан-су — посмертный титул, поднесенный в 1052 г. младшему сыну Тай-цзу, по имени Ли Ху (ЛШ, гл. 72, л. 5а).

Чжаса — 5.

Орда Водувань была основана Син-цзуном. Это был дворец Яньцин. „Размножение" называлось *водувань*. Орда была создана из семей, входивших в различные орды, и семей области Жаочжоу. Орда Син-цзуна находилась к западу от Гаочжоу, а его кладбище — в области Цинчжоу, входившей в район Верхней столицы. В орде насчитывалось семь тысяч основных дворов и десять тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла десять тысяч конных воинов.

Областей — 3: Жао, Чанчунь, Тай.

Военных управлений — 4.

Шиле — 2.

Вали — 6.

Дэли — 1.

Моли — 6.

Орда Асы была основана Дао-цзуном. Это был дворец Тайхэ. „Обширный" называлось *асы*. Орда была создана из императорских слуг в различных ордах и семей области Синчжун. Орда Дао-цзуна находилась на озере Хаошуйлэ, а его кладбище — в области Цинчжоу, входившей в район Верхней столицы. В орде насчитывалось десять тысяч основных дворов и двадцать тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла пятнадцать тысяч конных воинов.

Шиле — 2.

Вали — 8.

Моли — 7.

Орда Алувань была основана императором Тянь-цзо. Это был дворец Юнчан. „Помогать" называлось *алувань*. Орда была создана из императорских слуг в различных ордах и семей из областей Чунь и Сюань. В орде насчитывалось восемь тысяч основных дворов и десять тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла десять тысяч конных воинов.

Шиле — 2.

Вали — 8.

Моли — 8.

Дворец Дуньму, принадлежавший великому младшему брату императора, Сяо-вэню, назывался орда Чишидэбэнь. „Почитание родителей" называлось *чишидэбэнь*. Орда была создана из слуг императора Вэнь-сяня, бохайских пленных и семей из трех областей: Цзянь, Шэнь и Янь. Кладбище Сяо-вэня находилось в тридцати ли к юго-западу от Цзучжоу. В орде насчитывалось три тысячи основных дворов и пять тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляла пять тысяч конных воинов.

Областей — 3: Цзянь, Шэнь, Янь.

Военных управлений — 1: в Южной столице.

Шиле — 2.

Вали — 6.

Моли — 2.

Чжаса — 2.

Елюй Лун-юнь — великий главный помощник императора, имевший титул Цзиньго-вана, собственно говоря, носил фамилию Хань и имя Дэ-жан; киданьская же фамилия была пожалована ему в награду за заслуги. Он был исключен из списков лиц, приписанных к ордам, и приписан к роду дяди императора, принадлежавшего к поперечным юртам. Посмертно ему была пожалована должность начальника государственной канцелярии и имя Вэнь-чжун.

Поскольку Елюй Лун-юнь не имел сыновей, его наследником был объявлен Елу, сын Тебу, носивший титул Вэй-вана и принадлежавший к императорскому роду. Елу умер в молодости, поэтому император Тянь-цзо поставил вместо него наследником Елюй Лун-юня своего сына Аолуо.

[После смерти Елюй Лун-юня] государство предоставило погребальные принадлежности [для его похорон], построило храм около кладбища Цяньлин и создало по образцу прочих орд подворье князя Вэнь-чжуна. В подворье насчитывалось пять тысяч основных дворов и восемь тысяч переселенных инородческих и китайских дворов. Выставляло десять тысяч конных воинов.

Областей — 1.

Военных управлений — 6: в Верхней столице, Средней столице, Южной столице, Западной столице, области Фыншэн и области Пинчжоу» (ЛШ, гл. 31, л. 1а—9б).

22. Церемония возведения императора на престол называлась *чайцзэи*. Иероглиф *чай* — «хворост» входит в название в связи с тем, что для совершения церемонии сооружался жертвенник из хвороста, который затем сжигали, чтобы доложить Небу о вступлении нового императора на престол (ЛШ, гл. 1, л. 2б).

«Для совершения церемонии выбирался счастливый день. До наступления этого дня заранее строили зал и устраивали жертвенник, предназначая их для проведения церемонии возведения императора на престол. Жертвенник сооружался по следующим правилам. Накладывался высокий слой хвороста, на который укладывались в три наката бревна, а на них устанавливался жертвенник. Сверху расстилался войлок длиной в сто чи и раскладывались квадратные подушки с изображением драконов. Строились также помещение вторичного рождения, предназначенное для матери императора, и помещения для поисков императора.

Император входил в помещение вторичного рождения и совершал церемонию вторичного рождения. По окончании церемонии старцы из восьми племен, шедшие впереди, следовавшие сзади и поддерживающие императора справа и слева, отводили его в северо-восточный угол зала, предназначенного для проведения церемонии возведения на престол. Совершив поклонение солнцу, император садился на коня. Среди его родственников по женской линии отбирались старцы в качестве конюхов. Император пускал

лошадь вскачь и падал на землю. Конюхи и следовавшие за императором лица накрывали его войлоком.

Затем император поднимался на холм, а высшие сановники и вожди различных племен, расставив церемониальные регалии, издали кланялись ему. После этого император посылал гонца объявить: „Прежний император вознесся в отдаленные земли, но остались дяди и старшие братья, из которых следует выбрать достойного. Я не обладаю добродетелями, разве я смогу управлять государством?"

Сановники отвечали: „Мы пользовались щедрыми милостями покойного императора, на нас распространялись блестящие добродетели вашего величества, поэтому мы все хотим от всего сердца служить вам. Как могут у нас быть другие намерения!"

Император возглашал: „Если я исполню ваше желание, я буду правильно жаловать награды и налагать наказания. Когда вы совершите заслуги, я буду повышать вас в чинах и назначать на должности. Когда вы совершите преступления, я буду прогонять вас со службы и отстранять от себя. Если вы будете подчиняться моим приказам, мне следует обдумать вашу просьбу".

Все отвечали: „Мы будем подчиняться приказам императора". После этого император на месте, где он был опознан, насыпал холм из земли и камней, чтобы обозначить его. Затем он уходил, совершал поклонение перед изображениями покойных императоров и устраивал для чиновников пир.

На следующий день император выходил из зала, предназначенного для проведения церемонии возведения на престол. Старший пестун телохранителей помогал ему подняться на жертвенник. На квадратные подушки с изображением драконов ставились таблички духов предков из семи храмов. Чиновники во главе с канцлерами северного и южного районов становились в круг, и каждый, поднимая край войлока, произносил хвалебную речь. После этого начальник управления важнейших секретных дел вносил яшмовую печать императора и яшмовую табличку с текстом о возведении его на престол. Чиновник зачитывал текст, вслед за чем начальник управления важнейших секретных дел объявлял почетный титул и подносил его императору. Все чиновники три раза кричали: „Десять тысяч лет жизни императору" —и совершали поклон. Канцлеры, великие князья северного и южного управлений и вожди различных племен приносили в дар по стаду рыжих и белых овец. Император сменял одежду и совершал поклонение перед изображениями покойных императоров. Затем он устраивал для чиновников пир и одаривал каждого в соответствии с занимаемым рангом» (ЛШ, гл. 49, л. 3а, 4а).

Церемония возведения императора на престол сопровождалась церемонией вторичного рождения и церемонией опознавания императора, о которых глухо упоминается в тексте. Эти церемонии проводились следующим образом.

«Счастливый день для совершения церемонии вторичного рождения вы-

бирался каждые двенадцать лет по животному циклу летосчисления, в последний месяц зимы, в год, предшествующий году рождения императора.

До наступления дня проведения церемонии территория к северу от запретных ворот дворца очищалась и на ней строили помещение вторичного рождения и помещение для матери императора. На юго-востоке от помещения вторичного рождения устанавливалась повозка с табличками духов покойных императоров. Внутри помещения вверх комлем втыкались три дерева с двумя ветвями в форме рогов.

В выбранный день в помещение вводили маленького мальчика и старую повивальную бабку. Замужняя женщина, державшая в руках вино, и старик, державший колчан со стрелами, становились снаружи помещения. Чиновники просили духов покойных императоров сойти с повозки и подносили им вино.

По окончании подношения вина император выходил из помещения, служившего ему спальней, и направлялся в помещение второго рождения. Сановники встречали его двумя поклонами. Император входил в помещение, где снимал одежду и обувь. В сопровождении мальчика он трижды проходил под разветвлениями деревьев. Каждый раз, когда император проходил под разветвлением дерева, повивальная бабка что-то говорила и гладила тело императора. Когда мальчик в седьмой раз проходил под разветвлением деревьев, император ложился рядом с деревьями. Старик ударял по колчану и кричал: „Родился мальчик!" Главный шаман накрывал голову императора. Когда император поднимался, сановники поздравляли его и совершали двойной поклон. Повивальная бабка брала вино у женщины, которая его держала, и подносила императору. Главный шаман подносил пеленки, цветные завязки, прочие вещи и читал заклинания. Семь заранее выбранных стариков предлагали для императора имена, написанные на бумаге, которая была обернута цветной лентой, и подносили их императору, стоя на коленях. Император выбирал наиболее счастливое имя и принимал его. Получив подарки, старики совершали двойной поклон и удалялись. Все сановники подносили пеленки, цветные завязки и прочие вещи. Император совершал поклонение перед изображениями покойных императоров, после чего устраивал для сановников пир» (ЛШ, гл. 53, л. 14б—15а).

Церемония опознания императора, равно как и церемония его возведения на престол, описана сунским автором Ван И в сочинении *Яньбэй лу*.

«23-го числа десятой луны четвертого года эры правления Цин-нин, в год, обозначенный циклическими знаками *у-сюй* (1058 г.), правитель варваров вместе с сопровождавшими его лицами выехал из Сюэдяня и направился в местность Юнсиндянь, находившуюся более чем в двухстах семидесяти ли к северо-западу, для совершения церемонии возведения на престол.

В первый день одиннадцатой луны император сначала прибыл в малое запретное место, где остановился на ночлег. На следующий день среди киданьских чиновников было выбрано девять человек одинакового телосло-

жения с правителем варваров. Каждому из них пожаловали комплект императорской одежды и приказали надеть ее. Все девять человек изображали правителя варваров, и им не разрешалось раскрывать эту тайну другим. В полночь они вместе с правителем варваров, всего в количестве десяти человек, один за другим покинули малое запретное место и прошли в большое запретное место. Каждый вошел в отдельную юрту, в которой никого не было, а стояли лишь восковая свеча и стул.

На третий день, утром, между семью и девятью часами, к каждой юрте подошло по одному киданьскому чиновнику, которые вошли внутрь для *лехэгула* (на киданьском языке означает „опознание Сына Неба".—*Ван И*). Опознавшему правителя варваров жалуется по тысяче голов крупного рогатого скота, овец, верблюдов и лошадей. В этот день Великий князь Сунго (родной младший брат правителя варваров.— *Ван И*) опознал правителя варваров в восьмой юрте. В соответствии с существующей у варваров церемонией правитель варваров должен был сказать: „Я не император", а Великий князь Сунго возразить: „Вы император". Так они говорили друг другу на киданьском языке три раза, после чего правитель варваров сказал: „Да, это так".

После того как император вышел из юрты и надел лежавшую в сундуке церемониальную одежду, принятую у варваров, он начал совершать поклонения в следующем порядке. Вначале он поклонился четыре раза солнцу, затем залу с табличками духов семи покойных предков, духу горы Муешань, духу металла, своей матери, Красной госпоже и родным семи покойных императоров, а затем поднялся на жертвенник из хвороста для получения таблички о возведении на престол. После этого он вошел в зал Хэйлундянь для приема поздравлений. На этом церемонии четвертого дня закончились, и император вместе с вдовствующей императрицей и великим младшим дядей вышел из большого запретного места и прошел в малое запретное место, где пировал ночью вместе с ближайшими киданьскими и китайскими сановниками до третьей стражи.

На четвертый день император отдыхал. На пятый день он выехал в Сюэдянь для приема подарков от Южной династии Сун.

В малом запретном месте, находившемся к северо-востоку от большого запретного места, стояло двадцать три войлочных юрты. В большом запретном месте, каждая сторона которого равнялась ста одиннадцати шагам, стояло десять войлочных юрт и семь военных юрт из черного войлока. Вокруг большого и малого запретного места находилось десять тысяч киданьских воинов, имевших копья, мечи, знамена, барабаны, луки и стрелы. На знаменах стоял киданьский знак 𘓐 (китайский иероглиф 軍 — „войско".— *Ван И*).

К семи покойным предкам относились императоры Тай-цзу, Тай-цзун, Ши-цзун, Му-цзун, Цзин-цзун, Шэн-цзун и Син-цзун.

Красная госпожа называлась на киданьском языке *Люегу аожо*. По преданию, эта женщина была поймана семью всадниками с гор Иньшань

на середине реки Хуанхэ (современная Шарамурэнь.— *В. Т.*). От нее и произошли кидане. Изображение ее вырезано из дерева и одето в цветные одежды. Обычно оно стоит в храме на горе Муешань, но каждый раз, когда новый правитель варваров проводит церемонию вступления на престол, изображение берут в качестве регалии, а на третий день возвращают в храм.

Родные семи покойных императоров — это фигурки людей, вырезанные из дерева, одетые в красные парчовые одежды. Они также были привезены из храма на горе Муешань.

Жертвенник высотой в тридцать два чи складывается из веток вяза с необработанной корой, сверху которых кладутся в три наката бревна, покрытые черным лаком. На жертвеннике устанавливается юрта императора. В день проведения церемонии правитель варваров сидел в ней, а внизу стояло свыше двухсот киданьских чиновников» (ЛШШИ, гл. 15, л. 20б—22а).

23. Поклонение горе Муешань являлось у киданей важной церемонией, во время которой надевались особенно роскошные одежды (ЛШ, гл. 56, л. 1б). К сожалению, текст, в котором описывается одеяние императора во время этой церемонии, неясен и его приходится выпустить.

«Для совершения церемонии поклонения горе [Муешань] устанавливались таблички духам Неба и Земли, обращенные к востоку на гору Муешань. В середине устанавливалось „дерево-государь", а перед ним — ряд деревьев, что символизировало аудиенцию во дворце. Два дерева, посаженные друг против друга, символизировали священные ворота.

По прибытии императора и императрицы *илиби* приступал к подготовке к церемонии. В качестве жертвенных животных использовались пегий, белорыжий конь, черный бык и рыже-белый баран. Все животные являлись самцами. Слуга императора, которого называли „смотритель знамен и барабанов", убивал жертвенных животных, разрезал туши и развешивал мясо на „дереве-государе". Главный шаман лил на мясо жертвенных животных вино. Церемониймейстер, которого называли *дилемаду*, докладывал о начале церемонии.

Императора и императрицу, сидевших на оседланных лошадях, сопровождали чиновники, находившиеся на южной стороне, и титулованные женщины, находившиеся на северной стороне. Все они были одеты в одежды цвета знамени того племени, к которому принадлежали.

Когда император и императрица подъезжали к „дереву-государю", они сходили с лошадей, поднимались на южный жертвенник и садились на лежанку. Чиновники и титулованные женщины, разделенные на две группы, входили по очереди, в соответствии с рангом, и направлялись к своим местам. Обе группы вместе совершали поклон, и каждый возвращался на свое место.

Император и императрица подходили к табличкам духов Неба и Земли и подносили вино, чиновник у боковых ворот читал молитву, по окончании которой они возвращались и садились на свои места. Канцлер управления

для северных районов и *тиинь* по очереди, в соответствии с рангом, подносили вино „дереву-государю" и другим деревьям. Играла музыка, под звуки которой чиновники и титулованные женщины уходили.

Император во главе старшего, среднего и младшего дяди по отцу обходил три раза деревья, символизирующие священные ворота. Члены остальных родов обходили их семь раз. Император и императрица совершали двойной поклон, двойной поклон совершали и все присутствующие. Возжигались благовония, и снова, как и раньше, все совершали двойной поклон.

Император и императрица поднимались на жертвенник и садились на квадратные подушки с изображениями дракона. После второго сигнала звуком они переходили на место принесения жертв в сторону востока. Чиновники и титулованные женщины сопровождали их, выстроившись рядами, как и раньше. Шаман надевал белую одежду. *Тиинь*, державший белый платок, совершал перед шаманом поклон и надевал платок на его голову. Шаман [что-то] говорил три раза. Каждый раз после его слов император и императрица совершали один поклон, один поклон совершали и все присутствующие.

Император и императрица поднимали по две чаши вина и по два блюда с мясом и два раза подносили вино. Высшие сановники и титулованные женщины, державшие в правой руке чашу с вином, а в левой — блюдо с мясом, стояли немного сзади императора и императрицы и подносили вино один раз. *Тииню* давался приказ бросить жертвоприношения в направлении востока. Император и императрица совершали шесть поклонов, шесть поклонов совершали и все присутствующие. После этого император и императрица возвращались и садились на свои места.

Помощнику главного цензора давалось распоряжение подать два блюда с фруктами и печеньем, которые подносились табличкам духов Неба и Земли. Двадцать человек из свиты императора для различных поручений подходили к императору и императрице, держа в руках жертвенное вино и мясо. Главный шаман разбрызгивал вино, после чего император и императрица совершали двойной поклон. Двойной поклон совершали и все присутствующие. После каждого поклона император и императрица пили жертвенное вино и ели жертвенное мясо, а затем возвращались и садились на свои места. Присутствующие пили вино по очереди, в соответствии с рангом.

После этого император и императрица во главе чиновников возвращались на место, которое они занимали в начале церемонии, и совершали двойной поклон. По окончании звуков музыки они совершали поклон и удалялись» (ЛШ, гл. 49, л. 1б—3а).

24. Имеется в виду церемония, называвшаяся *сэсэ*, которая была установлена каганом Су (ЛШ, гл. 49, л. 1б), жившим в период династии Тан. Совершалась при молениях о дожде.

Если стояла засуха, выбирался счастливый день для совершения церемонии *сэсэ*, предназначенной для вызова дождя. Перед этим днем заранее

устанавливался навес на ста столбах. В день совершения церемонии император подносил вино изображениям покойных императоров и стрелял из лука в иву. Император стрелял два раза, в то время как члены императорской семьи, носившие титул *вана*, и высшие сановники стреляли по очереди, в соответствии с рангом, один раз. Попавшие в иву получали в качестве залога головные уборы и одежды тех, кто делал отметки на иве. Те, кто не попадал в иву, отдавали в залог головные уборы и одежды. Побежденные подносили победителям вино, после чего головные уборы и одежды возвращались владельцам.

На следующий день к юго-востоку от навеса высаживалась ива. Ива высаживалась шаманами, которые приносили при этом в жертву вино, клейкое и обычное просо и произносили заклинания. Император и императрица приносили жертвы, обратясь лицом к востоку; после этого молодые люди стреляли в иву. Членам императорского рода, членам рода дядей императора по женской линии и сановникам, участвовавшим в церемонии, жаловались подарки, в зависимости от ранга.

Если через три дня шел дождь, *диле маду* (церемониймейстер.— *В. Т.*) жаловались четыре лошади и четыре комплекта одежды, если же дождь не шел, его обливали водой (ЛШ, гл. 49, л. 3а, 3б).

25. Раздел заимствован из доклада Сун Шоу, ездившего послом к киданям. Текст доклада приведен Ли Тао в гл. 97 сочинения *Сюй Цзычжи тунцзянь* (*чанбянь*).

26. В тексте ошибка: вместо иероглифов 綠中単 — «зеленая рубашка» стоят иероглифы 綠巾 — «зеленый платок» (см. СЦЧТЦ(ЧБ), гл. 97, л. 13б).

27. Дается описание одежды для охоты: на груди было изображение соболя, а иногда — шеи лебедя или головы утки (ЛШ, гл. 56, л. 3а).

28. За мало что говорящим названием «Время для рыбной ловли и охоты» скрываются сезонные походные лагеря киданьских императоров, носившие название *набо*. Сведения об этих лагерях содержатся в гл. 32 «Истории династии Ляо» (*Ляо-ши*) и носят уникальный характер. Эти сведения, рисующие устройство походных лагерей и рассказывающие о занятиях киданьских императоров, интересны не только своим содержанием и не только потому, что воскрешают страницы жизни давно исчезнувшего кочевого народа; они имеют большое значение для сравнительного изучения общественной жизни других кочевых народов, в частности более поздних монголов, императоры которых также имели сезонные походные лагеря.

О хане Угэдэе известно, например, что «он повелел, чтобы мастера-мусульмане построили кушк в одном дне пути от Каракорума, в том месте, где в древние времена находились сокольничие Афрасияба и которое называют Карчаган. Весной он пребывал там для запуска соколов, летом — в местности... Там разбили такой большой шатер, что в нем помещалась тысяча человек, и его [шатер] никогда не убирали. Скрепы его были золотые, внутренность его была обтянута тканями; его называли „Золотая ставка“. Осенью он пребывал в Куше-нор, в четырех днях пути от Каракорума, там

он совершал сорокадневный пост. Зимой его местопребывание было Онг-хин; охотясь, он шел горами Буленку и Джалинку и зимовку заканчивал там. В общем, весенним его местопребыванием были окрестности Каракорума, летним — луговья..., осенним — [местность от] Куше-нор по Усун-кул, в одном дне пути от Каракорума, а зимним — Онг-хин» (СЛ, т. 2, с. 41).

Данные о походных лагерях Угэдэя во многом совпадают с описанием походных лагерей киданьских императоров, что нетрудно заметить, ознакомившись с предлагаемым переводом из *Ляо-ши*.

Походные лагеря

Как показывают измерения гномоном, перечисленные в «Книге о чжоуских чиновниках», от солнца на востоке вечерняя тень — и там сильные ветры, от солнца на севере тень длинная — и там сильные морозы.

Поскольку природные условия местности и климат во вселенной различаются по своим благоприятным условиям, живущие в различных местах люди действуют как им удобнее. Правители же управляют людьми, сообразуясь с тремя силами природы (Небо, Земля, Человек.— *В. Т.*).

К югу от Великой стены выпадают сильные дожди и стоит сильная жара. Живущие здесь люди пашут землю и сеют хлеб, чтобы питаться; разводят тутовые деревья и коноплю, чтобы одеваться; строят дворцы и дома, чтобы жить; возводят города, окруженные внутренними и внешними стенами, чтобы управлять.

В Великой пустыне стоят сильные морозы и дуют сильные ветры. [Население] пасет здесь скот, занимается охотой и рыболовством, чтобы питаться; добывает кожи и шерсть, чтобы одеваться; переезжает с места на место в соответствии с сезонами, причем повозка и спина лошади служат для него домом.

Вот как климатические и природные условия отделили юг от севера.

Государство Ляо, включавшее в себя всю Великую пустыню и охватывавшее земли у Великой стены, строило управление, сообразуясь с наиболее благоприятными условиями местности. Осенью и зимой [император] укрывался от холода, весной и летом спасался от жары. Отыскивая места с хорошей водой и травой, он [одновременно] занимался охотой и рыболовством, делая это из года в год. Для каждого из четырех сезонов года император имел места для временного местопребывания, которые назывались *набо*.

Весеннее *набо*

[Находилось] на озере, называемом Яцзыхэпо (озеро Утиной реки.— *В. Т.*). В первой декаде первой луны император снимал юрту, отправлялся в путь и только приблизительно через шестьдесят дней прибывал сюда. Пока лебеди еще не прилетели, он ставил на льду юрту, долбил лед и до-

бывал рыбу. Когда лед таял, [император] выпускал орлов и соколов для ловли лебедей и диких гусей. Выезжая утром и возвращаясь вечером, он занимался охотой.

Озеро Яцзыхэпо имело двадцать ли с востока на запад и тридцать ли с юга на север. Оно находилось в тридцати пяти ли к северо-востоку от областного города Чанчунь. Вокруг лежали песчаные холмы и было много рощ из вяза, ивы и абрикосов.

Всегда, когда сюда приезжал император, прислуживавшие ему лица надевали темно-зеленую одежду. Все они, заранее заготовив по одному складному молотку, по одной посудине с пищей для орлов и по одному шилу для прокалывания лебедей, выстраивались вокруг озера, на расстоянии пяти-семи шагов друг от друга. Император в головном уборе, в одежде, соответствующей сезону, подпоясанный поясом, украшенным яшмой, наблюдал за ними с наветренной стороны.

В местах, где имелись лебеди, поднимались флаги, и конные разведчики спешили с донесениями. От звуков барабанов вокруг озера лебеди пугались и взлетали. Окружавшие озеро справа и слева всадники поднимали флаги и махали ими. Служители пяти строений поднимали серых соколов из восточных земель у моря и подносили с поклоном императору, который выпускал их. Соколы ловили лебедей и падали с ними вниз, но так как сил у них не хватало, стоявшие поблизости прислужники брали шило, втыкали его в лебедя и вынимали мозг, чтобы накормить сокола. Того, кто помогал соколу, обычно награждали серебром и шелком.

Когда император добывал первого лебедя, он приносил его в жертву в храме предков, чиновники же подносили фрукты и вино, и начинала играть музыка. Кроме того, все угощали друг друга вином и приносили поздравления. Каждый втыкал в волосы лебединые перья для веселья. Император жаловал сопровождавшим его лицам вино и разбрасывал кругом перья. Он охотился на птиц, ловил рыбу сетями и гарпуном до конца весны, когда уезжал с озера.

Летнее *набо*

Не имело постоянного места, но в большинстве случаев устраивалось в горах Туэршань. Каждый год император Дао-цзун отправлялся сначала на гору Хэйшань поклониться могилам Шэн-цзуна и Син-цзуна, полюбоваться [росшими здесь] золотыми лилиями, а затем выезжал на реку Цзыхэ, чтобы укрыться от жары.

Гора Туэршань находилась в трехстах ли к северо-востоку от горы Хэйшань, вблизи горы Маньтоушань. Гора Хэйшань лежала в тринадцати ли к северу от Цинчжоу. На горе был пруд, в котором росли золотые лилии. Река Цзыхэ находилась в трехстах ли к северо-востоку от горы Туэршань. В горах к западу от Хуайчжоу стоял дворец Цинляндянь (Про-

хладный дворец.— *В. Т.*). Это также было место, куда приезжал император для укрытия от жары.

В средней декаде четвертой луны император снимал юрту и отправлялся в путь, [предварительно] определив путем гадания счастливое место, которое могло служить для укрытия от жары. В последней декаде пятой луны или в первой декаде шестой луны он приезжал туда и жил пятьдесят дней, обсуждая государственные дела с чиновниками северных и южных районов. В свободное время он охотился. В средней декаде седьмой луны император уезжал [из летнего *набо*].

Осеннее *набо*

[Находилось в месте], называемом Фухулинь (Лес покоренного тигра.— *В. Т.*). В средней декаде седьмой луны император снимал юрту в месте, где укрывался от жары, и уезжал в горы стрелять оленей и тигров. Лес Фухулинь лежал в пятидесяти ли к северо-западу от Юнчжоу. В прошлом в этом лесу появился тигр, который вредил населению и стадам. Император Цзин-цзун во главе нескольких всадников выехал в лес на охоту. Тигр спрятался в траве и, дрожа от страха, не смел поднять головы. Император Цзин-цзун пощадил его. В связи с этим лесу было дано название «Лес покоренного тигра».

Император приезжал сюда каждый год. Члены императорского рода и лица более низкого происхождения располагались по берегу озера и ожидали полуночи, когда приходили олени пить соленую воду. Охотникам приказывали играть в рожки, подражая крику оленей, и, когда те собирались, их стреляли. Это называлось «олени, лижущие соль» или «подзывать оленей».

Зимнее *набо*

[Находилось в месте], называемом Гуанпиндянь (Широкая, ровная луговина.— *В. Т.*), которое лежало в тридцати ли к юго-востоку от Юнчжоу и первоначально называлось Баймадянь (Луговина белой лошади.— *В. Т.*). Эта луговина, тянувшаяся с востока на запад более чем на двадцать ли и с юга на север более чем на десять ли, была очень ровной, и, как далеко хватал глаз, везде лежали песчаные дюны. Из деревьев в большинстве росли вяз и ива. Здесь было много песка. В зимние месяцы тут было немного теплее, а поэтому император проводил зиму здесь, обсуждая государственные дела с сановниками северного и южного районов. Он часто выезжал на военные упражнения, проводившиеся под видом охоты, и принимал поздравления и дань от Южной династии Сун и других владений.

Императорская юрта была окружена крепким частоколом из копий, связанных волосяными веревками. Под каждым копьем имелся черный войлочный зонт для защиты охранников от ветра и снега. За копьями стоял

ряд небольших войлочных юрт. В каждой юрте было по пять вооруженных человек, и они [вместе с охранниками] составляли окружение запретного места.

К югу [от юрты императора] находился зал Шэнфандянь, а приблизительно в двух ли к северу от него стоял зал Шоуниндянь. Оба были построены из деревянных стоек, бамбуковых стропил и покрыты войлоком. Цветные рисунки скрывали стойки, парча украшала стены, а над дверьми висели пурпурные вышивки. Пол был покрыт желтой тканью, вышитой драконами. Все оконные занавески были из войлока, покрытого шелком, пропитанным желтым маслом. Фундамент был более фута высотой. Боковые пристройки и галереи были также покрыты войлоком, но не имели дверей и окон.

К северу от зала Шэнфандянь стояла юрта, покрытая шкурами оленей. Далее к северу от юрты находился зал Бафангунюндянь. К северу от зала Шоуниндянь стояла юрта Чанчуньчжан, защищенная крепким частоколом. Для защиты дворца (т. е. всего *набо*.— *В. Т.*) использовалось четыре тысячи киданьских воинов, которые группами в тысячу человек каждый день попеременно несли караульную службу.

За окружением запретного места ставились копья, образовывавшие частокол. Ночью копья вынимались, переносились и ставились вокруг юрты, в которой спал император. За ежами из копий против конницы противника выставлялись сторожевые посты и устанавливались сигнальные колокольчики для защиты в течение ночи.

Каждый год в течение четырех сезонов император объезжал все *набо*, и все начиналось снова (ЛШ, гл. 32, л. 1а—3б).

29. В тексте употреблены иероглифы 鈞魚, т. е. «ловить рыбу удочкой», но, судя по записи Чэн Да-чана в сочинении *Яньфаньлу*, должно быть *гоуюй* 鉤魚, т. е. «бить рыбу гарпуном». Чэн Да-чан сообщает: «Ловля осетров гарпуном на реке Далухэ является у варваров (т. е. киданей.— *В. Т.*) пышной церемонией. Она введена под влиянием обычая любоваться цветами и ловить удочкой рыбу в Китае, только они ловят рыбу не удочкой, а гарпуном. Ниже описывается ловля рыбы у варваров, имевшая место в четвертом году эры правления Цин-нин (1058 г.), установленной императором Дао-цзуном, что соответствует пятой луне года *у-сюй* по циклическому обозначению.

При ловле гарпуном этой рыбы глава варваров (имеется в виду император Дао-цзун.— *В. Т.*) и его мать поставили на льду реки юрты. Предварительно было отдано распоряжение спустить вверху и внизу по течению [от юрты], на расстоянии десяти ли, волосяные сети, чтобы задержать рыбу и не дать ей разбежаться. Затем рыбу стали гнать, так, чтобы она собралась около лежанок, установленных в юртах. [В юртах] заранее был выдолблен лед в четырех местах, которые называют прорубями. Среднюю прорубь продолбили до воды, а три ее окружающие до воды не доходили. В этих прорубях только выдолбили верхний слой льда, чтобы сделать

его тоньше. Лед делают более тонким для наблюдения за рыбой, а сквозная прорубь делается, чтобы бросать в нее гарпун.

Хотя рыба живет в воде, однако если она долго находится подо льдом, то всегда высовывает голову подышать, когда встречает открытое место. Именно поэтому сквозная прорубь неизменно привлекает к себе рыбу. Оставленный же тонкий слой льда позволяет наблюдать за ее движениями. Когда рыба подплывала к проруби, наблюдатель сообщал об этом главе варваров, который бросал в прорубь гарпун, привязанный к веревке, и всегда попадал в рыбу. Попав в рыбу, он отпускал веревку, позволяя рыбе плавать. Через длительное время рыба уставала, и тогда он вытягивал ее.

[Добытая таким образом первая рыба] называлась первой пойманной рыбой. Когда первая рыба была поймана, все вышли из юрты на льду и отправились в другую юрту, где развлекались и желали многих лет жизни императору» (ЛШШИ, гл. 23, л. 5б, 6а).

30. Система назначения на должности сыновей сановников зародилась в Китае при династии Хань. Существовавший при ней государственный аппарат представлял длинную иерархическую лестницу, на которой размещалось чиновничество по своему служебному положению. Это положение, как правило, определялось размером получаемого жалованья, которое колебалось от ста до двух тысяч даней зерна в год.

Высшее чиновничество пользовалось рядом привилегий, одна из которых, согласно сочинению *Хань ичжу* («Церемониал династии Хань»), состояла в том, что «чиновники, получавшие годовое жалованье в размере от двух тысяч даней зерна и выше, после трех лет службы могли представлять на должность телохранителя одного брата или сына» (ХШ, гл. 11, л. 3б).

Источники содержат многочисленные указания на широкое распространение этой привилегии, носившей название *жэнь-цзы* — «представление сына на должность». Именно о существовании подобной системы среди киданей и говорит Е Лун-ли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1. В *Ляо-ши* автором записок назван Ван Цзэн (см. ЛШ, гл. 39, л. 4б; гл. 40, л. 4а). Имеются комментированный перевод Э. Шаванна (см. JA, 1897) и исследование Фын Чэн-цзюня (см. ДМЛДЦЧ, с. 83—107).

2. Горы Таньшань — место, где киданьские императоры спасались летом от жары (см. пер., гл. 23). На озере Чанбо они занимались весенней охотой (см. пер., гл. 23). Луговина Силяндянь и область Бэйаньчжоу, по-видимому, также служили местом для сезонных местопребываний киданьских императоров.

3. Имеется в виду река 巨馬河 Цзюймахэ, служившая границей между киданями и династией Сун (ДМЛДЦЧ, с. 84).

4. Дукан — в период Борющихся царств (403—221 гг. до н. э.) название места, лежавшего к юго-востоку от современного уездного города Чжосянь в пров. Хэбэй (ЧГДМДЦД, с. 700).

5. Лу Чжэн, ездивший послом к киданям в 1008 г. и оставивший об этой поездке сочинение *Чэняолу*, отмечает, что Яньцзин делился на двадцать шесть кварталов (см. ДМЛДЦЧ, с. 86).

6. Имеется в виду поход Тай-цзуна против государства Гаоли в 645 г., во время которого произошло сражение на берегах р. Ляошуй (ЦЧТЦ, гл. 197, с. 6220).

7. Река Вэньюйхэ известна под современными названиями Шиюйхэ, Юйхэ или Фухэ (ДМЛДЦЧ, с. 88).

8. Юй Цзин (1000—1064) — сунский сановник, умевший говорить на киданьском языке и три раза ездивший послом к киданям. Его жизнеописание приводится в гл. 320 *Сун-ши*.

9. *Хэбачжи* может быть отождествлено с тюркским qapuγči — «привратник», «стражник, стоящий у ворот».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

1. В тексте вместо иероглифов 宦者 — «евнухи» ошибочно стоят иероглифы 官者 — «чиновники» (см. УДШЦ, гл. 73, л. 7а).

2. В тексте вместо иероглифов 平川 — «текущая по равнине река» ошибочно стоят иероглифы 平州 — «область Пинчжоу» (см. УДШЦ, гл. 73, л. 7б).

3. В тексте «Новой истории Пяти династий» вместо «более трех тысяч семей» указано «более тридцати семей» (СУДШЦ, гл. 73, л. 8а).

4. В *Ляо-ши* о серебряных дощечках, или пайцза, сообщается: «[Имелось] двести серебряных дощечек длиной в один чи с вырезанными на киданьском языке словами „следует спешить“ или „дощечка, [предписывающая] скакать на лошадях по приказу императора“».

Когда в государстве случались важные дела, император лично вручал гонцам дощечки, по которым им предоставлялось нужное количество почтовых лошадей. Если почтовых лошадей не хватало, они заменялись другими лошадьми.

По закону за день и ночь гонцы должны были проезжать семьсот или пятьсот ли. Прибытие гонца везде рассматривалось как личное прибытие Сына Неба, поэтому необходимое гонцу заменялось вне очереди и никто не смел ему отказывать.

Когда гонец возвращался, император сам принимал дощечку и лично осматривал ее. Затем она уносилась и хранилась *ланцзюнем* (ЛШ, гл. 57, л. 3а).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

1. Заимствовано из сочинения *Сунмо цзивэнь* (см. ЛШШИБ, гл. 4, л. 22а).

2. В тексте ошибка: вместо иероглифа 都 — «столица» стоит иероглиф 东 — «восток».

3. Сведения о владении *шивэйцев*, заимствованные из *Бэй-ши*, приведены с большими сокращениями и изобилуют ошибками. Ниже дается полный перевод текста *Бэй-ши* (см. гл. 94, л. 21а—23а).

«Владение *шивэйцев* находится в тысяче ли к северу от владения *уцзи* и в шести тысячах ли от Лояна. Иероглиф *ши* 室 пишется иногда 失. *Шивэйцы* относятся к киданьской ветви: живущих на юге называют киданями, живущих на севере называют *шивэйцами*.

Если выехать из Хэлуна на север и проехать более тысячи ли, прибываешь во владение киданей. Через десять дней пути на север подъезжаешь к реке Чошуй; через три дня пути на север имеется река Шаньшуй; еще через три дня пути на север лежат горы Дуляошань. Это высокие горы, имеющие в окружности триста ли. Проехав отсюда более трехсот ли на север, подъезжаешь к большой реке, называемой Цюйли. Через три дня пути на север прибываешь на берега реки Жэньшуй. Еще через пять дней пути на север прибываешь во владение *шивэйцев*.

В их владении есть большая река, текущая с севера, шириной более четырех ли, которую называют Нашуй. Земля низкая и сырая. Язык одинаков с языком *кумоси*, киданей и *доулоусцев*. Много сетарии (Setaria italica), пшеницы и проса (Panicum miliaceum). Летом *шивэйцы* живут в городах, зимой же переходят с места на место в зависимости от наличия травы и воды. Добывают много соболиных шкур. Мужчины заплетают волосы в косы. Они пользуются роговыми луками и очень длинными стрелами. Женщины связывают волосы в пучки и делают косички. В их владении редко воровство. За украденную вещь возмещают в тройном размере, за убийство человека взыскивается триста лошадей. Как мужчины, так и женщины носят короткую верхнюю одежду и штаны из белой оленьей кожи. Имеют закваску для приготовления вина. По существующему обычаю, любят красные бусы, которые служат украшением для женщин. Бусы надевают на шею, и чем их больше, тем это почетнее. Случается, что женщины, не имеющие бус, даже не могут выйти замуж. Когда умирают родители, сыновья и дочери оплакивают их три года. Трупы умерших кладутся на деревья в лесу.

В четвертой луне второго года эры правления У-дин (544 г.) от *шивэйцев* впервые прибыли послы во главе с Чжанъудоуфа, которые поднесли предметы, производимые в их стране. Вплоть до конца эры правления У-дин послы с данью приезжали один за другим. После того как Северная династия Ци приняла престол от Восточной династии Вэй, послы также приезжали ко двору с данью в различные сезоны года.

В дальнейшем *шивэйцы* разделились на пять кочевий, не подчинявшихся одно другому. Этими кочевьями были: *Нань шивэй, Бэй шивэй, Бо шивэй, Шэньмода шивэй* и *Да шивэй*. Ни у одного из кочевий не имелось государя. Народ жил бедно и был слаб, поэтому *туцзюэсцы* управляли им, поставив трех *тутуней*.

Южные *шивэйцы* живут на расстоянии трех тысяч ли к северу от киданей. Их земли низкие и сырые. Летом они переезжают на север, в горы Дайбо и Цяньдуй. Там много травы и деревьев, водятся в изобилии птицы и звери. Много также комаров и москитов; чтобы избавиться от них, люди живут в шалашах на деревьях.

Постепенно [южные *шивэйцы*] разделились на двадцать пять кочевий. Во главе каждого кочевья стоит *юймофу маньдо*, являющийся вождем. После смерти вождя его заменяют сыновья или младшие братья. В случае отсутствия наследников на пост вождя выбирается наиболее мудрый и богатый. По существующим обычаям, мужчины ходят с неуложенными волосами, а женщины обматывают волосы вокруг головы. Одежда одинакова с одеждой киданей. Ездят на телегах, запряженных быками. Из грубых циновок строят жилища, напоминающие по виду туцзюэские войлочные юрты на телегах. При переправах через реки вяжут из хвороста плоты, а иногда делают лодки из кожи. Для лошадей плетут из травы потники, а из веревок вяжут уздечки. Устраивая помещение для сна, срубают деревья, сгибают их и покрывают грубой циновкой, причем при переездах возят [сделанные таким образом жилища] с собой на телегах. Циновки делают из свиной кожи, а подстилки плетут из древесных ветвей. Женщины и девушки сидят обнявши колена. Климат холодный, сборы урожаев с полей очень низки. Овец нет, лошадей мало, но много свиней и крупного рогатого скота, как и у *мохэсцев*.

По обычаям, согласно правилам для браков два дома сначала договариваются между собой, затем невеста выкрадывается, после чего в качестве свадебных подарков посылаются крупный рогатый скот и лошади, а невеста возвращается домой. Когда она забеременеет, то снова по взаимной договоренности уходит в дом мужа. Женщины не выходят замуж вторично. Считая, что как женам покойных им трудно существовать, все кочевье общими силами строит для них большой балаган. Когда кто-нибудь умирает, его кладут наверх балагана. Траур по умершим соблюдают три года, и каждый год только четыре раза оплакивают покойного. Во владении южных *шивэйцев* нет железа, и они получают его из Гаоли. Много соболей.

В одиннадцати днях пути на север от владения южных *шивэйцев* лежит владение северных *шивэйцев*, которые делятся на девять кочевий, живущих вокруг горы Тугэшань. Вожди кочевий называются *цишь мохэдо*. В каждом кочевье есть по три *мохэфу*, являющихся помощниками вождя. Климат необыкновенно холодный, выпадает настолько глубокий снег, что в нем тонут лошади. Зимой население уходит в горы и живет в земляных ямах. Немало крупного рогатого скота замерзает от холода. Много

сайги и оленей, охота на которых является их занятием. Мясо зверей едят, а в шкуры одеваются. Долбят лед, спускаются в воду и ловят сетями рыбу и черепах. Земля покрывается глубоким снегом, поэтому, опасаясь провалиться в ямы, ходят на деревянных досках. Все занимаются ловлей соболей. Головные уборы делают из меха лисиц и соболей, а одежды — из рыбьей кожи.

В тысяче ли на север [от *Бэй шивэй*] находятся *Бо шивэй*, которые живут вблизи горы Хубушань. Среди них много *Бэй шивэй*, но неизвестно, на сколько кочевий они делятся. Дома покрывают корой березы, а во всем остальном сходны с *Бэй шивэй*.

В четырех днях пути на юго-запад от *Бо шивэй* находятся *Шэньмода шивэй*, названные так по названию реки. Зимой живут в ямах, спасаясь от холода.

В нескольких тысячах ли к северо-западу [от *Шэньмода шивэй*] живут *Да шивэй*. Дорога к ним труднопроходима, а их язык непонятен. В их землях особенно много соболей и темной белки.

Бэй шивэй иногда присылали послов для предоставления дани, но от остальных владений послы не приезжали».

4. Заимствовано с большими сокращениями из *Бэй-ши* («История Северных династий»), полный текст которой дается ниже.

«Владение Синьло — его родоначальники относятся к тому же корню, что и родоначальники владения Чэньхань. Находится к юго-востоку от Гаоли и занимает территорию округа Лэлан, существовавшего при династии Хань.

Владение Чэньхань называют также Циньхань. По преданию, во времена династии Цинь сюда бежали беглецы, уклонявшиеся от трудовых повинностей. Владение Махань предоставило им для жительства земли на восточной границе. Поскольку беглецы являлись жителями государства Цинь, их стали называть *циньханьцами*. В их языке были названия предметов, сходные с употребляемыми китайцами. Государство они называли *бан*, лук — *ху*, разбойника — *коу*, обносить вином — *синшан*, при обращениях собеседника называли *ту*, в этом они отличались от *маханьцев*.

Пост правителя владения Чэньхань всегда занимал *маханец*, причем этот пост передавался по наследству из поколения в поколение. *Чэньханьцы* не имели права сами ставить правителя, а это ясно показывает, что они являлись переселенцами. В течение долгого времени они находились под контролем владения Махань.

Вначале Чэньхань состояло из шести владений, которые постепенно разделились на двенадцать владений, среди них было и владение Синьло. Говорят, что, когда вэйский военачальник Гуаньцю Цзянь выступил в поход и разбил Гаоли, *гаолисцы* бежали в Воцзюй, снова вернувшись впоследствии на родину. Те же, кто остался на чужбине, создали владение Синьло, называемое также Сылу. Его население состояло из китайцев, *гаолисцев* и *воцзисцев*, и ему принадлежали земли Воцзюй, Бунай, Хань и Хуэй.

Правитель владения Синьло был *боцзисцем*, который морем бежал в Синьло и стал управлять им. Вначале он находился в вассальной зависимости от Боцзи. Боцзи выступило в поход против Гаоли, но не выдержало тягот войны, поэтому многие *боцзисцы* изъявили покорность Синьло, могущество которого в связи с этим резко возросло, и оно заняло владение Юйцзяло, находившееся в вассальной зависимости от Боцзи. Через тридцать поколений на престол вступил Чжэньпин, который на четырнадцатом году эры правления Кай-хуан, установленной династией Суй (594 г.), прислал послов, поднесших в дань предметы, производившиеся в их стране. Император Вэнь-ди пожаловал Чжэньпину титул шанкайфу лэлан цзюньгун синьло-ван.

Чиновники [владения Синьло] делятся на семнадцать рангов: 1) *ифагань* (равный по достоинству первому помощнику императора), 2) *ичигань*, 3) *ингань*, 4) *помигань*, 5) старший *ачигань*, 6) *ачигань*, 7) *ицзигань*, 8) *шадогань*, 9) *цзифугань*, 10) старший *наймогань*, 11) *наймо*, 12) старший *шэ*, 13) младший *шэ*, 14) *цзиши*, 15) старший *у*, 16) младший *у*, 17) *цзаовэй*. Кроме того, имеются чиновники в округах и уездах.

[Синьлоские] письмена и войска такие же, как в Китае. Отбираются сильные и здоровые мужчины, которые поступают в войска. Для несения сигнальной, гарнизонной и дозорной службы имеются военные поселения, которые ведают воинами. Обычаи, наказания и одежда в общем такие же, как в Гаоли и Боцзи. В начале каждого месяца поздравляют друг друга, а правитель устраивает пир и раздает награды собирающимся чиновникам. В этот же день совершают поклонения духам Солнца и Луны. Пятнадцатого числа восьмой луны правитель устраивает музыку и приказывает чиновникам стрелять из лука, награждая их лошадьми и холстом.

Когда случается важное дело, он собирает чиновников для тщательного обсуждения и принятия решения. В одежде предпочитают белый цвет с рисунками. Женщины заплетают волосы, обвивают вокруг головы и украшают их цветными лентами и жемчугом. При совершении брачного обряда употребляют в пищу лишь вино. Пышность стола зависит от достатка. Вечером в первый день брака молодая сначала совершает поклон отцу и матери мужа, а затем кланяется деверю. Если муж умирает, его кладут в гроб, провожают на кладбище и насыпают могильный холм. В случае смерти правителя, отца, матери, жены или детей носят траур в течение года.

Пахотные поля превосходны и тучны. Сеют как суходольные, так и водяные культуры. Виды хлебов, фрукты, овощи, птицы и звери в общем такие же, как и в Китае.

Начиная с эры правления Да-е (605—617) владение Синьло ежегодно присылало ко двору послов для предоставления дани. В Синьло много крутых гор, поэтому, хотя оно враждует с владением Боцзи, последнее не может ничего с ним поделать» (БШ, гл. 94, л. 14б—15б).

5. *Бан* 邦, *ху* 孤, *коу* 寇, *синшан* 行鴒 — синонимы китайских слов,

означающих соответственно «государство» 国, «лук» 弓 (у Е Лун-ли ошибочно стоит 宫), «разбойник» 贼, «обносить вином» 行酒.

6. Заимствовано из *Вэй-шу* (см. гл. 101, л. 22б—26а) и *Бэй-ши* (см. гл. 97, л. 7б—11а).

7. Старший чиновник *(чжанши)*. В 179 г. до н. э. ханьский император Вэнь-ди установил должность главного помощника императора, при котором существовало две должности старших чиновников (ХШ, гл. 19а, л. 3а). Последние выполняли функции секретарей в управлении главного помощника императора, т. е. руководили всеми практическими делами в высшем государственном органе.

Должности старших чиновников существовали и при ставках военачальников, где они не только руководили работой остальных чиновников, но и командовали войсками и вели военные действия. В связи с этим их называли также *цзянбин чжанши*, т. е. «старший чиновник, командующий войсками».

В пограничных округах также существовала должность старшего чиновника, и здесь они, как помощники начальников округов, руководили пограничными войсками. При династии Тан старшие чиновники в областях и округах делились на два класса. Первые состояли при управлении главноначальствующего, а занимаемая ими должность относилась ко второму классу третьей степени. Хотя официально они руководили работой чиновников, фактически же занимали положение генерал-губернаторов. Вторые состояли при управлениях начальников областей, а занимаемая ими должность относилась к второму классу пятой степени. Они являлись помощниками начальников областей, но круг обязанностей не был четко определен (ЛДЧГБ, с. 100).

Во владении Гаочан старшие чиновники возглавляли различные ведомства (БШ, гл. 97, л. 10а).

8. Корректор *(цзяолан*, или, правильнее, *цзяошулан)* — термин, появившийся при Восточной династии Хань. При Северных династиях становится должностью, входившей в штат дворцового книгохранилища. При династии Тан рассматриваемая должность относилась к первому классу девятой степени, и с нее обычно начинали карьеру выдающиеся литераторы (ЛДЧГБ, с. 114).

9. Регистратор — *чжубу* (букв. «ведающий реестрами») — название должности, существовавшей при государственных органах различных ступеней. При династиях Вэй и Цзинь должность регистратора приобретает важное значение, поскольку занимавшие ее лица возглавляли чиновничий аппарат при ставках военачальников.

При династии Тан рассматриваемая должность относилась к первому классу седьмой степени (ЛДЧГБ, с. 41).

10. Канцеляристы — *цунши* (букв. «занимающийся делами»). Начиная с династии Хань чиновники, помогавшие правителям областей в делах управления, носили общее название «канцеляристы». Они назначались

и снимались с должностей непосредственно начальником области, а поэтому их называли также *чжоу цунши*, т. е. «областные канцеляристы».

11. Гор. Ухуачэн находился в тридцати ли к северо-западу от современного уездного города Юннянь в пров. Хэбэй (ЧГДМДЦЦД, с. 36).

12. Заимствовано из сочинения *Сунмо цзивэнь* (см. ЛШШИБ, гл. 4, л. 22а—22б).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

1. *Дипо* (или *дипай*) — киданьское слово, означающее «полевая мышь» (ЛШ, гл. 116, л. 14б).

2. В тексте ошибочно вместо иероглифа *чжэн* 正 стоит иероглиф *дин* 丁.

3. В *Ляо-ши* вместо иероглифов *ни нели* 妳捏离 стоят иероглифы *най неиэр* 迺捏咿喕, означающие «первый день нового года» (ЛШ, гл. 53, л. 12б).

Сиратори отождествляет *най* с монг. nige, nigen, nege и даурским nege, neke — «один, первый», а *неиэр* — с монг. nara, даурским nara и орочен-солонским narі — «солнце, день».

4. День человека. *Ляо-ши* сообщает: «Из дней первой луны первый называется днем курицы, второй — днем собаки, третий — днем свиньи, четвертый — днем овцы, пятый — днем лошади, шестой — днем быка и седьмой — днем человека. Кидане гадают, считая, что ясная погода [в день человека] сулит счастье, а пасмурная — бедствия. По обычаю, во дворах жарят и едят блины. Это называется „обкуривать Небо“» (ЛШ, гл. 53, л. 12б).

5. В тексте ошибочно вместо иероглифа 薰 стоит иероглиф 董 (см. ЛШ, гл. 53, л. 12б).

6. Заимствовано из сочинения *Яньбэй цзацзи* (см. ЛШШИ, гл. 23, л. 8б).

7. Сиратори отождествляет *сяли* с гольдским galiqn или qoli и орочен-ским kala — «приглашать» (ДХМЦК, с. 1269). Васильев видит в *сяли* монг. *сарил* — «угощение» (ИДВЧСА, с. 188).

8. Название «праздник *шан-сы*» китайское, означающее букв. «день в первой декаде третьей луны под циклическим знаком *сы*». При Поздней династии Хань в этот день чиновники и народ совершали омовения на берегах рек для отвращения несчастий (ХХШ, гл. 94, л. 10а). Начиная с династии Вэй праздник перенесли на третий день третьей луны, переставь связывать его с днем под циклическим знаком *сы* (ЦШу, гл. 22, л. 14а).

Е Лун-ли употребил название *шан-сы*, поскольку дата этого праздника совпадала с датой описанного праздника у киданей.

9. *Таоли* — «заяц», ср.: монг. яз. среднего периода taulai; сокр. сказание — taolai; ордос. maolai — mулai; дунсян. маулэі; даур. máўlé; монгор. mўlі; монг. taйlai; монг. письм. taulai.

10. *Хуа* — «стрелять» Сиратори отождествляет с гольдским hargé, имеющим то же значение (ДХМЦК, с. 39).

11. Восьмого числа второй луны день рождения принца Сиддхарта. В столицах, округах и всех областях вырезают из дерева его изображения. В ознаменование праздника по городским стенам проносят церемониальные регалии и устраивают различные театральные представления.

Принц Сиддхарта — сын князя Западного края Суддходана. Его фамилия Гаутама, а имя Сакъямуни. За достижение прозрения его называют Буддой (ЛШ, гл. 53, л. 12б, 13а).

В *Цидань го чжи* и *Ляо-ши* указываются разные даты рождения Будды. Цянь Да-синь, обративший внимание на это расхождение, считает, что четвертая луна — более правильная дата (ЭШЭШКИ, гл. 83, с. 1340). В доказательство он ссылается на *Цзинь-ши*, где говорится, что в 1157 г. нюйчжэньский император Хай-лин запретил отмечать этот день восьмого числа второй луны (ЦШ, гл. 5, л. 15а). Однако в 1199 г. император Чжан-цзун снова принимал участие в этом празднике во второй луне (ЦШ, гл. 11, л. 3а). Вполне возможно, что день рождения Будды отмечался киданями два раза: один — во второй, а другой — в четвертой луне.

12. Иероглиф *най* 耐 употреблен ошибочно вместо иероглифа *тао* 討 — «пять» (см. ЛШ, гл. 53, л. 13а). Сиратори отождествляет это слово с монг. taban — «пять» (ДХМЦК, с. 1261). *Сайли*, или *сайиэр* (ЛШ, гл. 53, л. 13а), — «месяц» соответствует монг. *сара(н)*.

13. Заимствовано из сочинения *Яньбэй цзацзи* (см. ЛШШИ, гл. 23, л. 8б).

14. *Сяли по* — см. коммент. 7.

15. В *Ляо-ши* вместо иероглифов *даньхэ ни* 担褐放 стоят иероглифы *нехэ най* 捏褐耐 (ЛШ, гл. 53, л. 13б), что позволяет отождествить *нехэ* с монг. nogai — «собака».

16. Сиратори отождествляет *биличи* с монг. и тюрк. bars — «тигр», а *ли* с sara — «месяц» (ДХМЦК, с. 1252—1253). Хотя смысловое значение «месяц тигра» увязывается с текстом, с лингвистической стороны оно маловероятно.

17. В тексте *Ляо-ши* вместо иероглифов *дай бянь* 戴辯 стоят иероглифы *дай ла* 戴辣 (ЛШ, гл. 53, л. 14а).

18. Заимствовано из сочинения *Яньбэй цзацзи* (см. ЛШШИ, гл. 24, л. 3б).

19. В тексте *Ляо-ши* вместо иероглифов *чаоли* 少离 стоят иероглифы *чаоуэр* 炒伍倆 (ЛШ, гл. 53, л. 14б).

20. Заимствовано из сочинения *Яньбэйлу* (см. ЛШШИ, гл. 24, л. 5б).

21. Заимствовано из сочинения *Яньбэйлу*, в котором киданьское слово *куньбула* транскрибировано *куньбукэ* (см. ЛШШИ, гл. 24, л. 4а).

22. См. ЧЦЦЧЧИ, т. 3, гл. 23, с. 938.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

АЛМЦ	— «Чэнь Шу. Абаоцзи юй Ли Кэ-юн мэнцзе сюндэ чжэнянь дити бэймэн сянгун чжи туйцзэ (Год, в котором Абаоцзи побратался с Ли Кэ-юном, и предположение, почему он нарушил заключенный договор).— «Лиши яньюй яньцзюсо цзикань». 1936, т. 7, № 1.
БЧШ	— Бэй Чжоу-шу (История династии Северная Чжоу).— Эршисы ши соинь бона-бэнь. Пекин, 1958.
БШ	— Ли Янь-шоу. Бэй-ши (История Северных династий).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
ВШ	— Вэй Шоу. Вэй-шу (История династии Вэй).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
ГДШ	— У-цзэ. Гудай-ши (Древняя история). Пекин, 1957.
ГЦЛ	— Ван Го-вэй. Гулиньтан цзи-линь (Собрание сочинений). Т. 1—4. Пекин, 1959.
ГЮЦК	— Чжао И. Гайюй цунькао. Шанхай, 1957.
ДГ	— De Groot. Die Hunnen der vorchristlichen Zeit.— Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. 1921.
ДЖЦЦА	— Захарова И. В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии.— Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. А.—А., 1960.
ДМЛДЦЧ	— Фэн Чэн-цзюнь. Дун Мэнгу ляодай цзючэн танькаоцзи (Записки о поисках старых городов ляоской эпохи в Восточной Монголии). Шанхай, 1956.
ДС	— Древнетюркский словарь. Л., 1969.
ДХМЦК	— Сиратори Куракити. Дунху миньцзу као (Исследование о народах дунху).— «Сигакку дзасси». Т. 23. Токио, 1912, № 12.
ДЦШЦШЛ	— Дацин Ши-цзу Чжан хуан-ди шилу (Правдивые записи о деяниях Чжан хуан-ди, императора великой династии Цин). Токио, 1937.
ЗОП	— Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.
ИДВЧСА	Васильев В. П. Истории и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века.— ТВОРАО. Т. 3—4. СПб., 1859.

ИКОЛ — Wittfogel K., Feng Chia-sheng. History of the Chinese Society Liao (907—1125). Philadelphia, 1949.

КВПИМ — Позднеев Д. К вопросу о пособиях при изучении монголов в период Минской династии. СПб., 1895.

КИНСА — Панов В. А. Сюн-ну (хунну). Турецкое происхождение народов сюн-ну (хунну) китайских летописей.— К истории народов Средней Азии. Т. I. Владивосток, 1916.

ЛДГЦЧЦХЕ — Цзянь Бо-цзюнь [сост.]. Лидай гэцзу чуаньцзи хуйбянь (Собрание сведений о различных народах и различные исторические эпохи). Шанхай, 1958.

ЛДЧГБ — Хуан Бэнь-цзи. Лидай чжигуань бяо (Чиновники Китая в различные исторические эпохи). Пекин, 1965.

ЛЦЧИ — Ли-цзи чжэн-и (Записи о церемониях). Шисань цзин чжушу. [Б. м., б. г.].

ЛЦЮСГЮЦ — Ляо, Цзинь, Юань саньши гоюй цзе (Объяснения инородческих слов, встречающихся в династийных историях Ляо, Цзинь, Юань). [Б. м., б. г.].

ЛШ — Токто. Ляо-ши (История династии Ляо). — Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].

ЛШЦКЦ — Ло Цзи-цзу. Ляо-ши цзяо-кань цзи (Записки о сверке текста Ляо-ши). Шанхай, 1958.

ЛШЦШБМ — Ли Ю-тан. Ляо-ши цзиши бэньмо (Описание от начала и до конца событий, изложенных в Ляо-ши). [Б. м.], 1903.

ЛШЧУСЧ — Фэн Цзя-шэн. Ляо-ши чжэнъу саньчжун (Доказательства ошибок в тексте Ляо-ши). Пекин, 1959.

ЛШШИ — Ли Э. Ляо-ши шии (Подборка пропущенного в Ляо-ши). [Б. м.], 1885.

ЛШШИБ — Ян Фу-цзи. Ляо-ши шии бу (Дополнения к «Подборке пропущенного в Ляо-ши»). [Б. м.], 1887.

ЛЮ — Лунь-юй.— Чжуцзы цзичэн. Пекин, 1957.

МСБТЦЧ — Шэнь Ко. Мэнси битань цзяочжэн (Исправления и комментарии к Мэнси битань). Шанхай, 1957.

ОИТГ — Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968.

ОСМ — Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

ПДП — Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.

ПОРГК — Цай Мэй-бяо. Цидань дэ було цзучжи хэ гоцзя дэ чаньшэн (Племенная организация и рождение государства у киданей).— «Ли ши яньцзю». 1964, № 5—6.

СЛ — Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. М.— Л., 1952.

СС	— Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950.
СТШ (или Синь ТШ)	— Оуян Сю. Синь Тан-шу (Новая история династии Тан).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
СУДШ (или Синь УШ)	— Синь Удай-ши (Новая история Пяти династий).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
СХЯЦГ	— Сун хуэйяо цзигао (Черновые материалы к собранию важнейших сведений по династии Сун). Пекин, 1936.
СЦ	— Сунь-цзы.— Чжуцзы цзичэн. Пекин, 1957.
СЦВ	— Хун Хао. Сунмо цзивэнь (Записи об услышанном в Сунмо). [Б. м., б. г.].
СЦЧТЦ (ЧБ)	— Ли Тао. Сюй Цзычжи тунцзянь (чанбянь) (Летопись, продолжающая «Всеотражающее зерцало, управлению помогающее»). [Б. м.], 1881.
СЧБМХБ	— Сюй Мэн-синь. Саньчао бэймэн хуйбянь (Собрание сведений о договорах с Севером в течение трех династий). Тайбэй, 1962.
СШ (или СШи)	— Сун-ши (История династии Сун).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
СШу	— Вэй Чжэн. Суй-шу (История династии Суй).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
СШЦШБМ	— Фэн Ци. Сун-ши цзиши бэньмо (Описание от начала и до конца событий, изложенных в Сун-ши). Пекин, 1955.
ТДХТБКТС	— Хино Кайсабуро. Тодай хантин но бакко то тинсё (Господство генерал-губернаторов при династии Тан и военачальники генерал-губернаторов).— «Тоё гакухо». Т. 26—27. Токио, 1939—1940.
УДШЦ	— Оуян Сю. Удай-ши цзи (Записи по «Истории Пяти династий»).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
УЦ	— У-цзы.— Чжуцзы цзичэн. Пекин, 1957.
ХХШ (или Хоу ХШ)	— Фань Е. Хоу Хань-шу (История Поздней династии Хань). Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
ХШ	— Бань Гу. Хань-шу (История династии Хань).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
ЦГЧ	— Е Лун ли. Цидань го чжи (История государства киданей).— Саое шуфан [Б. м., б. г.].
ЦДМХКШ	— Фэн Цзя-шэн. Цидань минхао каоши (Исследование и объяснение названия «кидань»).— «Яньцзин сюебао». 1933, № 13.
ЦДМХЦЮ	— Фэн Цзя-шэн. Цидань минхао чжи цюань (Происхождение названия «кидань»). — «Яньцзин сюебао». 1933, № 13.
ЦСЦЦ	— Циньдин сыку цюань шу цзунму (Высочайше утвержденный полный каталог книг по четырем разделам). Шанхай, 1926.
ЦТШ (или Цзю ТШ)	— Лю Сюй. Цзю Тан-шу (Старая история династии Тан).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].
ЦУДШ (или Цзю УШ)	— Сюэ Цзюй-чжэн. Цзю Удай-ши (Старая история Пяти династий).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].

ЦЧТЦ — Сыма Гуан. Цзычжи тунцзянь (Всеотражающее зерцало, управлению помогающее). Пекин, [б. г.].

ЦШ — Токто. Цзинь-ши (История [чжурчжэньской] династии Цзинь).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].

ЦШу — Цзинь-шу (История династии Цзинь).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].

ЧГДМДЦД — Лю Цзюнь-жэнь. Чжунго димин да цыдянь (Большой словарь китайских географических названий). Пекин, 1930.

ЧЛЧШ — Чжоу-ли чжушу (Примечания и толкования к Чжоу-ли).— Шисань цзин чжушу. [Б. м., б. г.].

ЧЦЦЦ — Чжуан-цзы цзицзе (Толкования к Чжуан-цзы).— Чжуцзы цзичэн. Пекин, 1957.

ЧЦДЦЧЧИ — Чуньцю Цзо-чжуань чжэнъи (Летопись Чуньцю в редакции Цзо Цю-мина).— Шисань цзин чжушу. [Б. м., б. г.].

ШСЦ — Шисань цзин чжушу (Примечания и объяснения к тринадцати классическим книгам). [Б. м., б. г.].

ШЦ — Сыма Цянь. Ши-цзи (Исторические записки).— Бо-на бэнь. [Б. м., б. г.].

ШШЧИ — Шан-шу чжэн-и.— Шисань цзин чжушу. [Б. м., б. г.].

ЭШЭШЦИ — Цянь Да-синь. Эршиэр ши каои (Исследования по двадцати двум династийным историям). Пекин, 1958.

ЭШЭШЧЦ — Чжао И. Эршиэр ши чжаоцзи (Различные записи к двадцати двум династийным историям). Пекин, 1958.

ЮЛМЧ — Чжао Янь-вэй. Юньлу маньчао. Пекин, 1958.

JA — «Journal asiatique». P., 1897.

Абаоцзи 阿保機 41, 42, 52, 154, 186, 224, 310, 311, 315, 345
Абаоцзинь 阿保謹 345
Або 阿鉢505
Абули 阿不里 475
Абуцзи 阿布 345
Агуда 阿骨打164, 168, 170, 171, 173, 174, 175, 181, 194, 200, 217, 224, 275, 348, 457
Агулу 阿骨魯 216
Агучань 阿鶻產183, 194
Агучжи 阿古只 467
Асибао 阿息保457
Асу 阿踈457, 458
Асы Могунэй 阿思没骨餒 55
Аньбацзянь 安巴堅 345
Аньдуань 安端240, 364, 409, 472, 475
Ань Лу-шань 安祿山169, 353, 501
Ань Цзинь-цюань 安金全 44, 264
Ань Цун-цзинь 安從進 393
Ань Чжун-жун 安重榮70, 382, 387
Ань Шэнь-синь 安審信 76
Ань Шэнь-ци 安審琦 61, 64, 77, 386, 394
Ань Ю-цзинь 安友進 387
Аолуво 敖魯斡 523
Аогэ гунчжу 奥哥公主 246

Бай Вэнь-кэ 白文珂 76
Бай Цзай-жун 白再榮 262
Бао Сы 褒姒 454
Бо Цзюй-и 白居易 134, 443
Бо-фу 伯服 454
Бое 悖野 231
Богуфу 播古父 249

Ван Ань-чжун 王安中 215, 220
Ван Бин 王稟 206
Ван Бо 王勃 411
Ван Вань-гань 王萬敢 105
Ван Вэй-цзи 王惟吉 144
Ван Ган 王綱 150, 152
Ван Гао 王郜 360
Ван Ду 王都 47, 56, 57, 360, 367, 377
Ван Дэ-мин 王德明 251, 359
Ван Дэ-чжун 王德中 105
Ван Жун 王鎔 359
Ван И 王易 525
Ван И 王沂 317

Ван Лин-вэнь 王令温73, 74
Ван Луань 王鸾 60
Ван Пин 王玶 206
Ван Сик-юй 王行瑜349
Ван Синь 王侁 427
Ван Сун 王松 407
Ван Сюн 王雄311
Ван Сюнь 王壎 92, 263
Ван Фу 王府 194
Ван Хун-чжи 王宏贊60
Ван Цзи 王繼142, 444
Ван Цзи-чжун 王繼忠121, 126, 127, 232, 243, 438
Ван Цзи-энь 王繼恩236, 444
Ван Цзин-чун 王景崇 407, 411
Ван Цзэн 王曾 534
Ван Цзюй-юань 王居元 205
Ван Цзюнь 王峻 90, 105, 410
Ван Цзянь 王緘 43, 251
Ван Цин 王清 82, 393
Ван Цинь-жо 王欽若 438, 439
Ван Цун-фу 王從黼 192
Ван Чао 王超 115, 126, 127, 438
Ван Чжоу 王周 83, 402
Ван Чу-цунь 360
Ван Чу-чжи 47, 360
Ван Ши-чжун 王師中 191
Ван Шу 王曙 316
Ван Шуй-цин 王税輕 149
Ван Ю-цин 王有慶 219
Ван Юань 王淵 206
Ван Юй 王郁 47, 48, 360
Ван Юй 王育 206
Ван Юй-чэн 王禹偁 429
Ван Янь 王衍 169
Ван Янь-цю 王晏球 56, 367, 377
Ван Янь-чжан 王彦章 400
Водала 斡達剌 452
Вомоухань 窩謀罕 458
Вэй Чжао 韋昭 516
Вэйгу 喂呱 247
Вэйинь 隗因 467
Вэй-ван 魏王 231, 248
Вэйнин 魏寧 465
Вэй Нэн 魏能 126, 127
Вэй Цзян 魏絳 434
Вэй Жун 衛融 103
Вэнь-ван 文王 422
Вэнь Вэй-цзянь 文惟簡 404
Вэнь-сюань-ван 文宣王 133, 442
Вэнь-сянь хуанди 文獻皇帝 520, 522
Вэнь-сянь цинь-и хуанди 文獻欽義皇帝 473
Вэнь-у юань хуанван 文武元皇王 473
Вэнь-фэй 文妃 199, 238, 277
Вэнь-хуэй-цзюнь 文惠君 445
Вэнь-чэн хуанди 文成皇帝 139, 153
Вэнь 温 466

Ганьли 斡里 41
Гао Гун-фу 高公輔 215
Гао Дан 高黨 220
Гао Дуань-ли 高端禮 455
Гао Ли 高履 220
Гао Мо-хань 高謨翰 64, 81, 260, 280, 313, 376, 407, 411

Гао Син-чжоу 高行周 61, 74, 75, 86, 378, 398, 407
Гао Сы-цзи 高思繼 398
Гао Сюнь 高勳 87, 93, 97, 114, 403, 414
Гао Сянь-шоу 高仙壽 175
Гао Тан-ин 高唐英 68, 92, 93, 280
Гао Туй-лэ 高頹樂 245
Гао Фэн 高鳳 212
Гао Фэн-мин 高奉明 97
Гао-цзю 高九 234
Гао Ци 高頎 42, 350
Гаоци 高七 231, 243
Гао Цин 高頃 350
Гао Цин-лан 高慶郎 141
Гао Цин-чэнь 高清臣 185
Гао Цун-хуэй 高從誨 90
Гао Цюн 高瓊 129, 442
Гао Чан-гэ 高常哥 142
Гао Юн-чан 高永昌 185, 190, 194, 273, 276, 461
Гао Янь-ин 高彦英 253
Гао Яо-ши 高藥師 191
Го Вэй 郭威 99, 101, 102, 105, 229, 286
Го Линь 郭璘 393
Го У-вэй 郭無為 111
Го Цзинь 郭進 117, 417
Го Цун-и 郭從義 98
Го Цун-лянь 郭從謙 50, 399
Го Чжи-чжан 郭知章 168
Го Чжэнь 郭稹 287
Го Чун-вэй 郭崇韜 68
Го Чун-тао 郭崇韜 181
Го Юнь-мин 郭允明 102, 408
Го Яо-ши 郭藥師 188, 198, 212, 215, 221, 461
Гу Цзи 谷吉 516
Гуан-дэ чжи-жэнь чжао-ле чун-цзянь ин-тянь хуантайхоу 廣德至仁昭烈崇簡應天皇太后 381
Гуаньянцзюнь-ван 廣陽郡王 211
Гуань Янь-чжан 宮彥璋 43, 357
Гуань-инь 觀音 341, 469
Гунсунь Ду 公孫度 502
Гунсунь Кан 公孫康 502
Гунсунь Хун 公孫弘 448
Гунсунь Юань 公孫淵 502
Гун Янь-чжан 宮彥璋 357
Гун-ди 恭帝 109, 115, 155
Гун-шунь хуанди 恭順皇帝 242
Гун И 龔誼 179
Гэ-цзы 格子 138
Гэ-шоу 格守 138
Гэгэнь 紇根 236
Гэн Цинь 耿欽 179
Гэн Чун-мэй 耿崇美 92, 280, 393
Гэн Юань-цзи 耿元吉 235, 280
Гэн Янь 耿拿 464

Дабэй пуса 大悲菩薩 66, 378
Да Иньчжуань 大訚譔 51
Да Пэн-и 大鵬翼 121, 424
Да-сяо шунь-шэн хуанди 大孝順聖皇帝 455
Даши 大實 278
Даши линья 大石林牙 207
Да-шэн да-мин хуанди 大孝順聖皇帝 461

Да-шэн у-юань хуанди 大聖武元皇帝218
Да-шэн хуанди 大聖皇帝41, 53, 63, 96, 371
Да-юн 大用 263
Дадали 達妲李140, 233
Далань 撻覽127, 128, 232, 440
Далань Або 撻覽阿鉢231
Дали 撻里469
Дан Цзинь 党進117
Дао-цзун 道宗154, 168, 170
Дао-то 盜跖371
Делегэ 迭烈哥 359
Дела 牒蠟409
Ди хуанхоу 地皇后 566
Диле 敵烈 474
Дилу 敵魯 474
Ди-ку 帝嚳 422
Ди Хуай-хуэй 狄懷悤241
Дин Цянь 丁謙 516
Дин Чжэн 丁振129
Доу Чжэн 竇振280
Ду Вэй 杜威 74, 78, 80, 82, 83, 89, 387
Ду Вэй-сюй 杜惟序 145
Ду Фан 杜防 287
Ду Чжи-минь 杜知敏394
Ду Чжун-вэй 杜重威99, 101, 256, 263, 383, 387, 474
Ду Янь-гуй 杜彦圭423
Думу 闍母 175, 187, 192, 220
Дуань Си-яо 段希堯60
Дундань-ван 東丹王 51, 91, 94, 227, 240, 405
Дундань Му-хуа 東丹慕華57,241
Дунляо-ван 東遼王249
Дун Пан-эр 董龐兒 188, 206
Дун Сяо-чоу 董小醜198
Дун Чжун-сунь 德光 198
Дэ-гуан 德光51, 53, 54, 65, 197, 226, 240, 315
Дэгэ 得哥 216
Дэн Гуань 鄧瑄206
Дэн Гуй 鄧珪206
Дяо Яо 刁約 324

Елу 耶魯 523
Елуво 耶魯斡 454
Елюй Ганьлидо 耶律幹離朶178, 179
Елюй Гуй-нин 耶律貴寧 143
Елюй Дабэйну 耶律大悲奴190
Елюй Даши 耶律大石 215, 221
Елюй Диле 耶律敵獵410
Елюй Дилигу 耶律蒂里姑200
Елюй Дилу 耶律敵祿411
Елюй Дэ-гуан 耶律德光216
Елюй Жэнь-сянь 耶律仁先 149, 450
Елюй Исинь 耶律乙辛 454
Елюй Лану 耶律郎五92, 253, 262
Елюй Лаогу 耶律老古425
Елюй Лун-юнь 耶律隆運135, 140, 233, 265, 266, 523
Елюй Люсань 耶律劉三235
Елюй Лян 耶律良 450
Елюй Мин 耶律明 157
Елюй Нин 耶律寧 179, 209
Елюй Салачжу 耶律撒剌竹451
Елюй Сечжэнь 耶律斜軫417, 418, 425, 467

Елюй Сиди 耶律 笑底 418, 427
Елюй Сисунь 耶律喜 孫 235
Елюй Сунь 耶律 孫 142
Елюй Сунь-нин 耶律 孫寧 118, 122, 420, 427
Елюй Сюгэ 耶律休哥 418, 424
Елюй Сюэгу 耶律學古 418
Елюй Сян 耶律襄 453
Елюй Тахэли 耶律 撻曷里 199, 239
Елюй Тилигу 耶律 啼哩姑 189
Елюй Учжи 耶律 屋質 407, 409, 475
Елюй Фан 耶律 防 157
Елюй Фодин 耶律 佛頂 188, 189
Елюй Хань-нин 耶律 漢寧 122, 319, 425
Елюй Хучжа 耶律 忽札 152
Елюй Хэлу 耶律 曷魯 361
Елюй Цун 耶律 琮 415
Елюй Чан 耶律 敞 116
Елюй Чжанну 耶律 章奴 180, 182, 183, 184
Елюй Чжанну 耶律 張奴 459
Елюй Чжанцзяну 耶律 張家奴 460
Елюй Чжун 耶律 忠 262, 408
Елюй Ша 耶律 沙 417, 418
Елюй Шила 耶律 石剌 475
Елюй Элидо 耶律 斡里朵 459
Елюй Юань 耶律 元 144
Елюй Юйду 耶律 余覩 189, 198, 199, 200, 237, 239, 276, 277
Елюй Юйдугу 耶律 余覩奴 277
Елюй Юй-чжи 耶律 羽之 363
Елюй Юн-син 耶律 永興 330
Жанго хуанди 讓國皇帝 242, 473, 503, 520
Жу-и 如意 469
Жуй-дэ шэнь-люэ ин-юнь ци-хуа фа-дао хун-жэнь шэн-у кай-тун чэн-тянь хуантайхоу 睿德神略應運啟化法道洪仁聖武開通承天皇太后 233, 467
Жуй-чжи хуанхоу 睿知皇后 467
Жуй-шэн хун-цы шунь-тянь хуан-тайхоу 睿聖洪慈順天皇太后 236
Жэньхуан-ван 人皇王 51, 96, 240, 503
Жэньцзучжэнь 人祖真 505
Жэньчучжэнь 人初真 506
Жэнь-дэ хуанхоу 仁德皇后 467, 468
Жэнь-цы и-шэн ин-тянь хуан-тайхоу 仁慈翊聖應天皇太后 266
Ила 撚剌 243
Иле 移列 175
И-цзю 宜臼 454
И-цзун 義宗 473
И-чэн гунчжу 義成公主 453
И-чжэнь 彝震 503
И 億 41
Исинь 乙信 183
Иши-ван 乙室王 208
И-лу 猗盧 494
Ин-тянь да-мин дихуанхоу 應天大明地皇后 466
Ингэ 盈哥 452, 453
Иньчжугэ 銀术割 175
Инь Хао 尹皓 400

Инь Цзи-лунь 尹繼倫 123
Инь Цзюй-фань 尹居璠 261
Иньдиши 寅底石 359

Кан Бао-и 康保裔 120, 125
Кан Гун-би 康公弼 217
Кан И-чэн 康義誠 59
Кан Мо-да 康末怛 474
Коу Чжунь 寇準 126, 438, 446
Кугэ 窟哥 493
Куан-сы 匡嗣 265
Куйлибу 夔離不 216
Кун Дао-фу 孔道輔 132, 133
Кунгули 空古里 237
Кэмяогу Шэнь-сы 克妙骨慎思 416
Кэду 可度 500
Кэдучжэ 可度者 347
Кэньтоу 肯頭 231

Лагэ Чан 剌葛昌 150
Лан Гун-юань 郎公遠 42, 350
Лан Юань-хуа 郎元化 143
Ланьлин-ван 蘭陵王 234
Ли Бин 李昞 229
Ли Бин-чан 李秉常 453
Ли Бянь 李昇 466, 470
Ли Вэй 李維 317
Ли Вэнь-фу 李文福 140
Ли Го-чан 李國昌 349, 495
Ли Гу 李穀 81, 82, 89
Ли Гуан-би 李光弼 434
Ли Гуй 李圭 181
Ли Дэ-чжао 李德昭 453
Ли Жу-би 李汝弼 220
Ли Инь 李敭 262
Ли Куан-вэй 李匡威 398
Ли Куан-чоу 李匡儔 398
Ли Кэ-юн 李匡用 42, 50, 349, 350, 495
Ли Лин 李陵 376
Ли Лян-сы 李良嗣 173
Ли Мао-чжэнь 李茂貞 349
Ли Му 李牧 359, 422
Ли Син 李興 127
Ли Сун 李松 71, 80, 83, 84, 85, 88, 95, 96, 261, 505
Ли Сы-би 李嗣弼 47
Ли Сы-гун 李嗣昩 358
Ли Сы-чжао 李嗣昭 48, 474
Ли Сы-юань 李嗣源 44, 49, 50, 362
Ли Тао 李燾 529
Ли Хань-цюн 李漢瓊 419
Ли Ху 李胡 406, 466, 521
Ли Хуай-сянь 李懷仙 501
Ли Хуань 李絙 158
Ли Хуань 李奐 97, 411
Ли Цзань-хуа 李贊華 57, 62, 66, 241, 405
Ли Цзи-лун 李繼隆 123, 128, 420, 427, 437, 441
Ли Цзи-сюань 李繼宣 126
Ли Цзи-сюнь 李繼勳 111
Ли Цзи-цянь 李繼遷 453
Ли Цзи-чан 李繼昌 129, 441
Ли Цзи-чжун 李繼忠 123
Ли Цзин 李靖 352, 436
Ли Цзин 李璟 72, 381
Ли Цзин-юань 李敬源 427
Ли Цзинь-цюань 李金全 392
Ли Ци 李琪 345

Ли Цунь-сюй 李存勗 42, 48, 349, 350
Ли Цунь-хуань 李存瑍 108
Ли Цунь-цзюй 李存矩 43, 263, 357
Ли Цунь-чжан 李存璋 424
Ли Цунь-шэнь 李存審 44, 45
Ли Цянь-шунь 李乾順 453, 455
Ли Чжо 李琢 495
Ли Чу-вэнь 李處溫 190, 201, 209
Ли Чу-нэн 李處能 202, 211
Ли Шань-цин 李善慶 462
Ли Шао-цянь 李紹虔 367
Ли Ши 李石 218, 220
Ли Ши 李奭 202, 209
Ли Ши-бинь 李士彬 270
Ли Шоу-чжэнь 李守貞 74, 76, 80, 81, 82, 101, 230, 384, 391, 411
Ли Шэн 李昇 69, 72, 381
Ли Юань-хао 李元昊 145, 147, 151, 286, 445, 453
Ли Юй 李煜 366, 381
Ли Юнь 李筠 85, 108, 411
Ли Янь 李儼 276
Ли Янь-во 李延渥 127, 439
Ли Янь-тао 李彦韜 82, 83, 85, 89, 97, 228, 406
Ли Янь-шэнь 李彦紳 242
Лин Куй 靈夔 470
Линь Шу 林樞 223, 455
Ло Бинь-ван 駱賓王 411
Ло Сюань 羅選 184
Ло Цин-хань 羅青漢 198
Лоусу 婁宿 175, 222
Лу Чжэн 路振 537
Лу-ван 潞王 59, 229
Лу Вань 盧綰 501
Лу Вэнь-цзинь 盧文進 43, 44, 45, 46, 49, 55, 246, 263, 357
Лу Хань-юнь 盧漢贇 428
Лу Чжао-линь 盧照鄰 411
Лу-ван (титул 靈夔) 魯王 470
Лу-ван (титул 宗元) 魯王 244
Лу-ван (титул 4-го сына Тянь-цзо) 魯王 199
Лун-сюй 隆緒 120, 231, 266, 315
Лун-цин 隆慶 231, 243, 315
Лун-юй 隆裕 231, 243
Лун Минь 龍敏 62
Лю Ань 劉安 206
Лю Бан 劉邦 390
Лю Бяо 劉豹 379
Лю Вэнь-юй 劉文裕 427
Лю Гуан-ши 劉光世 206, 212
Люгэ 劉哥 475
Лю Дань 劉旦 501
Лю До 劉鐸 261
Лю Дэ-хоу 劉德厚 118, 418
Лю Жэнь-гун 劉仁恭 359, 365, 377, 398, 501
Лю И-соу 劉義叟 153
Лю Инь 劉殷 44
Лю Кунь 劉琨 494
Лю Кэ 劉珂 247
Лю Лю-фу 劉六符 144, 145, 149, 269, 445
Лю Пин 劉平 270
Лю Пэн 劉怦 501

Лю Сань-гу劉三 娘136, 144
Лю Си劉晞247, 262, 280, 407
Лю Сы-вэнь劉思温188
Лю Сы-дуань劉四端152, 280
Лю Сюй劉昫 69, 498
Лю Сюнь劉勲264
Лю Сюнь劉煦 261
Лю Тин-жан劉廷讓427
Лю Хоу-дэ劉厚德418
Лю Цзай-мин劉在明 66
Лю Цзе-ли劉解里 114
Лю Цзи-юань劉繼元118
Лю Цзин劉敬390
Лю Цзо劉柞 407
Лю Цзун劉總501
Лю Цзун-цзи劉宗吉 206, 207
Лю Цзы劉滋 215
Лю Цзэ劉澤 501
Лю Цзя劉賈 206
Лю Цзянь劉建 501
Лю Ци-чан劉企常201
Лю Цин-жэнь劉慶仁 215
Лю Чжи劉提194
Лю Чжи-юань劉知遠55, 60, 61, 62, 63, 65, 67, 73, 74, 83, 86, 90, 91, 92, 98, 99, 229, 395
Лю Чжэн-фу劉正夫172
Лю Чун劉崇 102, 103
Лю Чэн-хуэй劉誠翽411
Лю Чэн-цзюнь劉承鈞103, 111
Лю Чэнь劉忱160
Лю Шоу-вэнь劉守文 359, 377
Лю Шоу-гуан劉守光 225, 250, 263, 357, 358, 377
Лю Шунь-чэнь劉舜臣 198
Лю Шэнь-цзяо劉審交408
Лю Юань劉元 280
Лю Юань劉湲 66, 379
Лю Юй劉遇418
Лю Юй劉宇 418
Лю Юн-нянь劉永年157
Лю Юнь劉贇 102
Лю Янь劉晏 479
Лю Янь-жан劉延讓122, 427
Лю Янь-лян劉彦良203
Лю Янь-цзун劉彦宗 214
Лю Янь-цин劉彦卿206, 212
Лю Яо劉曜379
Люгуй留珪280
Лючжугэ留住哥 231
Люегу аожо捺姑奥佷526
Люй Да-чжун呂大忠160
Люй Дэ-мао呂德懋137
Люй И-цзянь呂夷簡271, 477
Лян-ван (титул信寧)梁王 245
Лян-ван (титул興宗)梁王 139, 443
Лян Хань-чжан梁漢璋81, 384
Лян Хуэй梁暉92
Лян Цзи-ши梁濟世145
Ма Бао-чжун馬保忠150, 272
Ма Жан-нэн馬讓能57, 367
Ма Жоу-цзи馬柔吉 209
Ма Жэнь-ван馬人望 190
Ма Ко馬擴 206, 207
Ма Со馬謖 434
Ма Сэн-бань馬僧班189
Ма Цюань馬權 202

Ма Цюань-цзе 馬全節 74, 77
Ма Чжи 馬植 173, 456
Ма Чжэн 馬正 428
Ма Чжэн 馬政 462
Ма Ши 馬碩 121
Ма Юнь 馬贇 424
Мада 麻荅 74, 97, 99, 100, 253, 260, 312, 384
Маодунь 冒頓 379, 390
Мао Кэ-хэ 毛克和 234
Ми Синь 米信 423
Милэ 彌勒 234
Мин-цзи 明記 113, 229, 315
Мочжо 默啜 495
Мужун Бао 慕容寶 502
Мужун Хуан 慕容晃 506
Мужун Чуй 慕容垂 502
Мужун Янь-чао 慕容彦超 77, 393
Мубугу 木不孤 139, 233
Мудоли 木抳里 234
Мучжо 木抳 170
Му Бо 穆波 117
Му Лин-цзюнь 穆令均 411
Му-цзун 穆宗 104, 113, 228
Мэн Бэнь 孟賁 224, 465
Мэн Сюань-чжэ 孟玄詰 418, 419
Мэн У-гэ 孟五哥 141
Мэн Чан 孟暢 206
Мэн Чу 孟初 188
Мэн Шоу-чжун 孟守忠 74
Мэнъу 蒙兀 228

На Е 那也 278
Наньсянь 南仙 455
Нели 涅里 211, 444
Нелигунь 涅里衮 359
Нелугу 涅魯古 450
Нин-ван 寧王 (титул сына 世宗) 229
Носы 糯思 465
Ноуцзинь 耨斤 468
Нунюйгу 奴女古 359
Ню Вэнь 牛温 277
Ню Вэнь-шу 牛温舒 172
Няньхань 粘罕 174, 175, 181, 196, 200, 212, 222, 237, 279, 469
Оусинь 歐幸 409
Оуян Сю 歐陽修 345, 347, 350, 505
Оусэн 浥僧 103, 409

Пань Мэй 潘美 121, 122, 423
Пань Сян-лэ 潘相樂 507
Паньчжи 潘垍 508
Пань Юй-нянь 潘羊撚 103, 280
Паоху мэйлао 袍笏梅老 42, 348
Пиди 尺梯 234
Пиян-хоу 辟陽侯 135, 233, 266, 443, 470
Пин-ван (титул сына Ши-цзуна 世宗) 平王 229
Погу 婆固 465
Пуцзяну 蒲家奴 457
Пусагэ 菩薩哥 467
Пусану 菩薩奴 231, 243
Пэн Чун 彭寵 206, 464
Пэньду 盆都 475

Сагэчжи 撒葛只 467
Сан Вэй-хань 桑維翰 61, 63, 65, 73, 80, 82, 84, 85, 86, 254, 395

Сан Цзань桑贊 126, 438
Саньду散覩462
Саогуса掃古撒247, 473
Села拽剌 70
Сецзяну謝家奴 235
Сели解里 84, 233, 394
Сели頡利 149, 448
Сигунай習古迺 457
Сиэр習爾 41
Сипин-ван西平王 (титул 李德照) 453
Сипин-ван西平王 (титул 李繼遷) 453
Сила鍚剌463
Син Ин邢顒 177
Синпин гунчжу興平公主 453
Син-цзун興宗139, 153
Синь-нин信寧 245
Синь Син-цзун辛興宗 206, 208
Синь Чжун-фу辛仲甫 117
Су Ши-чжэнь宿石貞 248
Су кэхань蘇可汗 528
Су Пэн-цзи蘇逢吉 99
Сучжи蘇支500
Су Шоу-цзи蘇壽吉 179
Сун Во宋渥 418
Сун Лин-сюнь宋令詢60
Сун Ци宋琪 509
Сун Шоу宋綬496, 529
Сун Шэнь-цянь宋神虔 67
Сун Янь-юнь宋彥筠 82, 393
Сунь Фан-цзянь孫方簡 80, 99, 100, 391, 408, 411
Сунь Хао孫鶴 250
Сунь Цзинь孫僅 129
Сунь Цюань-син孫全興 116
Сунь Цюань-чжао孫全照 439, 440
Сыма Гуан司馬光 349, 370
Сыма Жан-цзюй司馬穰苴423, 434
Сыма Ин司馬穎 379
Сыма Цянь司馬遷 515
Сыма Янь司馬炎 379
Сэнцзяну僧家奴 459
Сюань-и хуанхоу宣懿皇后454, 469
Сюань-сянь тайхоу宣獻太后 143, 233
Сюань-цзун宣宗 209
Сюань-цзянь хуанди宣簡皇帝 498
Сюань-юань軒轅517
Сюй Гао徐誥 68, 381
Сюй Мэн-синь徐夢莘 358, 380, 458
Сюй Тай-фу徐台符 97
Сюй Чжи-гао徐知誥381
Сюй-ван許王 (титул從益) 70, 260
Сюэ И-го薛貽廓 136
Сюэ Хуай-жан薛懷讓261, 384
Сюэ Цзюй-чжэн薛居正 349, 360, 406
Сюэ Чао薛超83, 91
Сяго-ван夏國王 (титул 李秉常) 453
Сяго-ван夏國王 (титул 李乾順) 453
Сяго-ван夏國王(титул 李元昊) 453
Сяго-гун夏國公 (титул 李元昊) 453
Ся-хоу夏后 517

Ся Чжэн-шу 夏徵舒362
Сяле 厦列 473
Сяньинь-ван 湘陰王203, 205
Сяоболюй 小敦俾223
Сяохулу 小胡魯222
Сяо-ань цзин-чжэн хуанди 孝安敬正皇帝 413
Сяо-вэнь хуантайди 孝文皇太弟 243
Сяо-ле хуанхоу 孝烈皇后467
Сяо-му 孝穆 234
Сяо Ан 蕭昂 188
Сяо Ао-чжи 蕭奧只249
Сяо Бао-сянь 蕭保先172, 185, 186, 237, 275, 461
Сяо Бо-де 蕭敦迭215
Сяо Ван-чжи 蕭望之 351
Сяо Гань 蕭幹 189, 191, 192, 198, 200, 202, 209, 220, 465
Сяо Гаола 蕭槁剌237
Сяо Гуцунса 蕭姑從撒140
Сяо Гуй 蕭規212
Сяо Дабое 蕭撻勃也177, 275
Сяо Ди 蕭迪 144, 152
Сяо Дили 蕭諦里183, 216
Сяо Дэ-гун 蕭德恭 188, 189, 200
Сяо Дэ-чун 蕭德崇165, 168
Сяо Жун 蕭容 212
Сяо Исе 蕭乙薛459
Сяо Исинь 蕭乙信 214
Сяо Ин 蕭英144, 270, 445
Сяо Кэнь 蕭愷234
Сяо Лян 蕭良171
Сяо Мочжи 蕭磨只 152
Сяо Мэй 蕭美156
Сяо Мэйгудэ 蕭眉古得 411
Сяо Сели 蕭解里 163, 169, 452
Сяо Сефолю 蕭謝佛留459
Сяо Си 蕭禧 159, 292
Сяо Силе 蕭習烈 194, 195
Сы-вэй 蕭思猥139
Сяо Сы-вэнь 蕭思溫 230, 414, 467
Сяо Сы-сянь 蕭嗣先177, 179, 180, 275
Сяо Сямай 蕭遐買200
Сяо Сянь ленюй 蕭顯烈女237
Сяо Сяо-му 蕭孝穆 138, 236, 248, 445, 469
Сяо Сяо-сянь 蕭孝先 138, 157
Сяо Табое 蕭撻敦也205
Сяо Тангудэ 蕭唐骨德 182
Сяо Туюй 蕭徒欲305
Сяо Тэмо 蕭特末 445, 460
Сяо Фу-мэй 蕭福美157
Сяо Фу-янь 蕭福延155, 157
Сяо Фэн-сянь 蕭奉先 174, 177, 178, 180, 189, 190, 194, 197, 201, 237, 275
Сяо Хайли 蕭海里 452, 453, 458
Сяо Хайчжэнь 蕭海真 106, 280, 411
Сяо Хань 蕭翰82, 92, 98, 228, 253, 259, 325, 407
Сяо Ханьцзяну 蕭韓家奴451
Сяо Худу 蕭胡覩451
Сяо Худугу 蕭胡覩姑 181
Сяо Хуэй 蕭惠 445, 469
Сяо Хэгуну 蕭河古奴179

Сяо Хэшэнну 蕭和尚奴 189, 200

Сяо Чала 蕭查剌 190, 201, 202, 460

Сяо Чжи-хэ 蕭滍曷 179

Сяо Чоли 蕭啜里 414, 424

Сяо Шоу-син 蕭守興 114, 119, 230, 247

Сяо Юй 蕭昱 182

Сяо Юй-цзюэ 蕭禹厥 105

Сяо Янь-лю 蕭延留 183

Сяо Янь-сы 蕭延思 228, 246, 473

Сяогу 肖古 414

Талань 撻懶 213

Талима 撻里麽 249

Тай Гун-дин 太公鼎 185

Тай-цзу 太祖 41, 42, 44, 53, 345

Тай-цзун 太宗 54, 77

Тайшан хуанди 太上皇帝 239

Тебу 貼不 523

Тоба Гуй 拓跋珪 366

Туху 突忽 233

Туюй 突欲 50, 51, 54, 57, 94, 227, 240, 315, 362, 472

Тунэй 禿餧 48, 49, 56, 57, 367

Тугуса 徒古撒 233

Тун Гуань 童貫 173, 191, 205, 456

Тяньдэ 天德 404, 475

Тянь-си хуанди 天錫皇帝 203

Тянь-фу хуанди 天輔皇帝 139

Тяньхуан-ван 天皇王 42, 55, 241

Тянь-цзо хуанди 天祚皇帝 170

Тянь-шуань хуанди 天順皇帝 104, 113, 413

Тянь Мин 田敏 103, 127

Тянь Си 田錫 435

Тянь Цинь-цзо 田欽祚 115

Тянь Чжун-цзинь 田重進 121, 423

Угань 烏幹 245

Учунь 烏春 458

Уяшу 烏雅束 457

У-ван 吳王 229

Уго-ван 吳國王 244

У Луань 吳巒 68, 74, 256

У Цзе 吳玠 457

У Цзин 吳璥 442

У Цзы-хоу 吳子厚 206

У Ци 吳起 436

Уцима 吳乞馬 174

Уцимай 吳乞買 214, 218

У Чуань-тянь 吳撻天 190

У Юн 吳庸 178, 190

Уюй 勿于 505

Уму 兀木 181

Уши 兀室 190, 200, 222, 237, 238, 278

Уюй 兀欲 94, 113, 226, 258, 315, 325, 406

Улин-ван 武靈王 494

У Сань-сы 武三思 250, 473

У Син-дэ 武行德 407

У Цун-цзянь 武從諫 57

У Чао-янь 武朝彥 179, 184

Уши 悟室 52, 168

Фа-тянь ин-юнь жэнь-дэ чжан-шэн хуантайхоу 法天應運仁德章聖皇太后 144
Фа-тянь хуанхоу 法天皇后 139, 155, 234
Фань Тин-чжао 范廷召 125, 437
Фань Чжи 范質 83, 370
Фань Янь-гуан 范延光 376, 385, 387
Фу Янь-жао 符彦饒 376, 399
Фу Янь-цин 符彦卿 61, 74, 78, 79, 86, 108, 390, 398, 412
Фу Цзе-цзы 傅介子 436
Фу Цянь 傅僭 10, 437
Фучжуэр 傅住兒 83, 84, 282
Фу Би 富弼 145, 146, 147, 148, 149, 270, 446
Фу Чжэн 富鄭 322
Фуи-хоу 負義侯 89, 404
Фухань цзянцзюнь 輔漢將軍 379
Фу Цянь 服虔 515
Фэн Дао 馮道 59, 67, 69, 71, 88, 96, 261, 369, 498
Фэн Ли 馮立 150
Фэн Чжэн 馮拯 442
Фэн Юй 馮玉 83, 89

Хайбинь-ван 海濱王 169, 223, 237, 453
Хань-ван 韓王 (титул 元嘉) 470
Ханьго гунчжу 韓國公主 234
Хань Гуй 韓軌 507
Хань Дэ-жан 韓德讓 135, 265, 418, 423, 467, 523
Хань Дэ-чан 韓德昌 440
Хань Жу-хуэй 韓汝諧 184
Хань Куан-сы 韓匡嗣 419
Хань Тун 韓通 109
Хань Фан 韓昉 212
Хань Ци 韓杞 128, 232, 440
Хань Чжи-цянь 韓執謙 202
Хань Чжун-юнь 韓重贇 115, 415
Хань Шао-фан 韓紹芳 200
Хань Шао-шэн 韓紹昇 280
Хань Шао-юн 韓紹雍 281
Хань Янь-хуэй 韓延徽 43, 51, 55, 225, 250, 258, 259, 470
Ханьчжэнь 寒真 474
Хо-ван 霍王 (титул 元軌) 470
Хо Цюй-бин 霍去病 436
Хоу Гай 侯蓋 190
Хоу И 侯益 184, 208
Ху Сань-син 胡三省 349, 352
Ху Су 胡宿 158
Ху Фу 胡福 128
Ху Цяо 胡嶠 324, 358
Хушэ 胡拾 174, 175
Хуханье шаньюй 呼韓邪單于 430
Ху Цин 呼慶 462
Хучушюань шаньюй 呼廚泉單于 379
Хуа Вэнь-ци 華溫琪 378
Хуай-цзе хуанхоу 懷節皇后 466
Хуан-ди 黃帝 422
Хуан Чао 黃巢 349, 366, 495
Хуанфу Юй 皇甫遇 74, 77, 83, 384, 393
Хун-дао 洪道 236, 245
Хун-дэ 洪德 236
Хун-сяо 洪孝 156, 244, 450

Хун Хао 洪皓 364
Хун-цзи 宏基 153, 154, 236, 244, 446
Хун-бэнь 宏本 182
Хунь Тэ 渾特 350
Хэ Вань-тун 何萬通 121, 424
Хэ Фу-цзинь 何福進 262
Хэ Хуэй 何徽 105
Хэ Цзи-юнь 何繼筠 111, 414
Хэ Чжун-цзянь 何重建 88
Хэ Чэн-цзюй 何承矩 124, 147
Хэчэнь 何辰 505
Хэ Юнь 何筠 114, 414
Хэцзянь-ван (титул сына Ши-цзуна) 河間王 229
Хэ Лин-ту 賀令圖 122, 423, 426, 428, 435
Хэ Хуай-пу 賀懷浦 423
Хэ Нин 和凝 261
Хэ Шэнь 和詵 207, 208, 457
Хэдунъе 合董也 277
Хэлу 曷魯 200, 463
Хэлучжи 曷魯只 359

Цай Цзин 蔡京 191, 456
Цай Ю 蔡攸 205
Цао Бинь 曹彬 114, 121, 423
Цао Ли-юн 曹利用 127, 128, 129, 232, 440
Цао Цао 曹操 351
Цао Юн-и 曹勇義 203, 214
Цзан Ту 臧荼 501
Цзели 解里 245, 254, 404
Цзелибо 解里鉢 247
Цзи Ань 汲黯 150, 448, 477
Цзи-цзи 繼岌 48, 252
Цзи-энь 繼恩 111
Цзи Цзин 冀景 206
Цзи-чжа 季札 204, 464
Цзин-ван 荊王 (титул сына 世宗) 229
Цзин Хань-жу 荊罕儒 109
Цзин-цзун 景宗 113, 120, 230, 266
Цзин Янь-гуан 景延廣 63, 71, 80, 84, 86, 385, 399
Цзин 璟 104
Цзин-ань хуанхоу 靖安皇后 466
Цзинь-чжун 盡忠 503
Цзинь-ван 晉王 (титул 宗懿) 244
Цзинь-ван 晉王 (титул 洪德) 236
Цзинь-ван 晉王 (титул 李存勗) 42, 43, 225
Цзинь-ван 晉王 (титул второго сына Тянь-цзо) 199
Цзинь-ван 晉王 (титул 李克用) 263
Цзиньго-ван 晉國王 (титул 宗元) 151, 244
Цзиньго чангунчжу 晉國長公主 63, 483
Цзо Ци-гун 左企弓 190, 203, 214, 217
Цзо-жун 作榮 503
Цзуу 阻午 345
Цзун-дэ 宗德 151
Цзун-е 宗業 268
Цзун-и 宗懿 244
Цзун-си 宗熙 151
Цзун-сюнь 宗訓 109
Цзун-фань 宗範 269

Цзун-чжэ 宗哲 151
Цзун-чжэн 宗正 151
Цзун-чжэнь 宗真 138, 139, 348
Цзун-юань 宗元 151, 156, 237, 244, 449
Цзы-лу 子路 371
Цзы-ми 子密 464
Цзыцзай тайцзы 自在太子 242
Цзэ-тянь хуанхоу 則天皇后 470
Цзюнь 浚 454
Цзюнь-ван 均王 42, 49
Цзюньчэнь шаньюй 軍臣單于 430
Цзя Цзун 賈宗 127
Цзяо Ань-цзе 焦安節 206
Циго-ван 齊國王 (титул 隆裕) 231, 243
Ци-тянь хуанхоу 齊天皇后 139, 467, 468
Цишоу кэхань 奇首可汗 480, 485
Цигэши 乞割石 221, 222
Цицичжунсян 乞乞仲象 503
Ци-цзы 箕子 502
Циньдэ 勤德 41, 424
Цинь-ай хуанхоу 欽哀皇后 467, 468
Цинь-ван 秦王 (титул третьего сына Тянь-цзо) 199, 209
Цинь-ван 秦王 (титул 空占里) 237
Циньгофэй 秦國妃 210
Цинь Цзи-минь 秦繼旻 242
Циньцзинь-ван 秦晉王 (титул 隆慶) 231, 243
Цуй Гун-и 崔公義 177
Цуй Сюнь 崔勳 108
Цуй Хань 崔翰 417, 419
Цуй Чжи-гун 崔直躬 192
Цуй Чжун 崔衆 434
Цуй Янь-сюнь 崔延勳 87, 92, 261, 262, 280
Цуй Янь-цзинь 崔彦進 119, 418, 419, 423
Цун-и 從益 70, 98, 260, 407
Цун-хоу 從厚 57
Цю Тао 邱濤 76
Цюйцзюй 曲據 346
Цюй Ци 曲奇 206
Цюйгу 去骨 58
Цюйле 屈列 246
Цянь Да-синь 錢大昕 377, 452
Цянь Чу 錢儲 206
Цяо Жун 喬榮 72, 86, 400

Чагэчжи 查固只 244
Чала 查剌 209, 369
Чагэ 察割 409, 467, 480
Чай И 柴誼 181, 190
Чанша-ван 長沙王 151, 235
Чаншоуну 長壽奴 231
Чан Цун-цзянь 萇從簡 66, 67
Чангэ 常哥 216
Чаньнули 禪奴利 100
Чао Хуэй 晁迴 317
Чжай Гуан-е 翟光鄂 407, 408
Чжан-су хуанди 章肅皇帝 521
Чжан-шэн хуанди 章聖皇帝 146, 148, 287
Чжан-дэ хуанхоу 彰德皇后 466
Чжан Бао 張寶 205
Чжан Бинь 張斌 126, 437

Чжан Вэй-се 張維協179
Чжан Вэнь-ли 張文禮 47, 359, 474
Чжан Гуань-юй 張關羽 188, 189
Чжан Дань 張旦 128
Чжан Дунь-гу 張敦固220
Чжан Жэнь-юань 張仁愿 430
Чжан Кэ-чжун 張克忠281
Чжан Ли 張礪 68, 91, 96, 252
Чжан Лин-хуэй 張令徽198, 215
Чжан Линь 張琳 178, 181, 186, 201, 273
Чжан Мао-ши 張茂實145, 148
Чжан Минь 張旻125
Чжан Сяо-вэй 張孝偉 194
Чжан Тан 張湯 448
Чжан Хао 張皓 232, 440
Чжан Хуань 張環260
Чжаньудоуфа 張烏豆伐536
Чжан Хуэй 張徽80
Чжан Цзан-ин 張藏英106
Чжан Цзи 張洎 432
Чжан Цзин-да 張景達61, 62, 64, 66, 254, 259, 375
Чжан Цзюэ 張覺216, 219, 220, 221
Чжан Цзянь 張儉 445
Чжан Ци-сянь 張齊賢 123, 421, 428
Чжан Цун-бинь 張從賓387
Чжан Цун-энь 張從恩77, 387, 394
Чжан Цянь 張謙 218
Чжан Чжун-у 張仲武 501
Чжан Ши 張師402, 420
Чжан Шоу-гуй 張守珪169
Чжан Шоу-цзе 張守節 516
Чжан Шунь-минь 張舜民 329
Чжан Шэн 張昇 157, 249, 452
Чжан Юань-хуэй 張元徽412
Чжан Юнь-чжун 張允仲501
Чжан Янь-лан 張延朗367
Чжан Янь-цзэ 張彥澤74, 80, 81, 83, 84, 85, 87, 87, 88, 282, 402
Чжан Янь-чао 張彥超58
Чжань Ду 詹度 216, 219
Чжао Ань-жэнь 趙安仁 (киданьский евнух) 142, 236, 443, 444
Чжао Ань-жэнь 趙安仁 (сунский чиновник) 441
Чжао Бао-чжун 趙保忠431
Чжао-ван 趙王 (титул старшего сына 天祚) 199
Чжао Вэй-и 趙惟一455, 469
Чжао Дэ-цзюнь 趙德鈞57, 65, 252, 254, 255, 367, 369, 377
Чжао И 趙翼 353, 369
Чжао И 趙翊206
Чжао Ин 趙瑩63, 65, 66, 89
Чжао Лян-сы 趙良嗣173, 209, 220, 463
Чжао Мин 趙明 206
Чжао Нэн 趙能 219
Чжао Пу 趙普429, 435
Чжаосань Агучань 趙三阿骨產 174
Чжао Сы-вань 趙思綰 392, 411
Чжао Сы-вэнь 趙思溫53, 225, 226, 365

Чжао Чжи-чжун 趙志中 345
Чжао Чжун 趙忠 205
Чжао Чун-го 趙充國 435
Чжао Ю-кай 趙有開 462
Чжао Юань 趙遠 407, 408
Чжао Янь-хуэй 趙延暉 101
Чжао Янь-цзинь 趙延進 119, 419
Чжао Янь-чжао 趙延照 73, 256
Чжао Янь-чжи 趙彦之 383
Чжао Янь-шоу 趙延壽 65, 67, 68, 72, 73, 75, 78, 83, 88, 90, 95, 254, 255, 256, 405
Чжао-хуай тайцзы 昭懷太子 455
Чжао-шэн хуанди 昭聖皇帝 287, 447
Чжи-шэн чжи-мин хуанди 至聖至明皇帝 195, 463
Чжи-гу 知古 265
Чжи-фань 知璠 230
Чжоу-гун 周公 204, 464
Чжоу Дэ-вэй 周德威 44, 46, 246, 263, 264, 358
Чжоу Жу 周儒 74, 260, 386
Чжоу Ин 周瑩 126, 438
Чжучжэ 术者 409
Чжуе Чи-синь 朱耶赤心 349
Чжу Тао 朱瑫 501
Чжу Цюань-чжун 朱全忠 349, 358
Чжу Ю-хуэй 朱友謙 400
Чжугэ Лян 諸葛亮 434
Чжуан Гу 莊賈 423, 434
Чжуань-сюй 顓頊 422
Чжунхан Юэ 中行說 515
Чжуншань-ван 中山王 151, 245
Чжун-гуй 重貴 64, 71, 84, 89, 281, 400
Чжун-жуй 重睿 71, 89, 400
Чжун-мэй 重美 67
Чжун-юань 重元 443, 449, 468
Чжэ Вэй-чан 折惟昌 125
Чжэ Юй-цин 折御卿 124, 431
Чжэн-ван 鄭王 (титул 宗元) 151, 244
Чжэн-ван 鄭王 (титул 隆裕) 245
Чжэн Гун 鄭琪 103
Чжэнгэ 鄭哥 231
Чжэн Юн-чжун 鄭允中 173, 456
Чжэнь-ле хуанхоу 貞烈皇后 466
Чжэнь У-чэнь 甄五臣 198
Чжэнь хуанхоу 甄皇后 229
Чжэньпин 真平 539
Чидихао 叱地歩-245
Чи-ю 蚩尤 517
Чо 綽 467
Чуго гунчжу 楚國公主 140
Чуго фужэнь 楚國夫人 86
Чу-ди 出帝 281, 329, 388
Чунъи-гун 崇義公 155
Чун Ши-дао 种師道 206
Чун Ши-чжун 种師中 206
Чунь 淳 182
Чунь-цинь хуанхоу 淳欽皇后 466
Чэн Да-чан 程大昌 533
Чэн-тянь тайхоу 承天太后 120, 140
Чэн-ю 承祐 99
Чэн-ань гунчжу 成安公主 455
Чэн-тан 成湯 422

Чэнь-ван 陳王 (титул 突忽) 233
Чэнь И 陳顗 157
Чэньлю 陳六 233, 248
Чэнь Тан 陳湯 436
Чэнь Яо-соу 陳堯叟 438

Шаболюэ кэхань 沙鉢羅可汗 508
Ша Янь-сюнь 沙彦珣 68
Шанхай 尚海 458
Шань Ю 善友 50
Шао Кэ 邵珂 73
Шила 前剌 58, 369
Ши Бао-цзи 石保吉 442
Ши Лэ 石勒 66, 169, 379
Ши Пу 石普 127, 440
Ши Цзин-жу 石敬儒 64
Ши Цзин-тан 石敬塘 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 94, 144, 242, 254, 286
Ши-цзун 世宗 94, 104, 113
Шилу 室魯 466
Ши Куан-вэй 史匡威 88
Ши Сы-мин 史思明 501
Ши Хун-чжао 史宏肇 99
Ши Чао-и 史朝義 358
Ши Чэн 史成 206
Ши Янь-чао 史彦超 105
Ши Ли-ай 時立愛 216
Шогу 朔古 404
Шоуцянь 壽千 236
Шулань 述蘭 409
Шулюй 述律 103, 228
Шулюй Лусу 述律魯速 246
Шулюй хуанхоу 述律皇后 47, 53, 225, 470
Шуя 述軋 103, 114, 211, 228, 409
Шуньго-ван 順國王 127, 183, 232
Шунь-цзун 順宗 455
Шунь-шэн юаньфэй 順聖元妃 139, 454
Шунь юаньфэй 順元妃 233
Шэлэ Або 撒剌阿婆 46, 359
Шэн-шэнь сюань-сянь хуанхоу 聖神宣獻皇后 467
Шэн юаньфэй 聖元妃 233
Шэнь-и 深意 391
Шэньсы 矧思 416
Шэньсы 愼思 465
Шэнь И-ци 甚食其 443, 470
Шэнь-шэн хуанди 神聖皇帝 215
Шэнь-хоу 申后 454
Шэнь Шу-ши 申叔時 362
Шэнь Бинь 沈斌 78, 387
Шэнь Ко 沈括 160, 389

Юань-гуй 元軌 470
Юань-цзи 元吉 170, 237, 454
Юань-цзя 元嘉 470
Юань Цзи-чжун 袁繼忠 429
Юань 阮 (имя наследника престола Цзы-цзай) 242
Юань 阮 (табуированное имя Ши-цзуна) 94
Юань Юэ 阮閱 381
Юань-жун 圓融 138
Юй Цзин 宋靖 151, 323, 425, 535
Юй Чжун-вэнь 虞仲文 203, 214
Юйвэнь Хуан-чжун 宇文黃中 206
Юнкан-ван 永康王 94, 96, 258, 312, 406

Юннин гунчжу 永寧公主58
Юнь-ци 雲奇 203
Юньдэцзя 勻德恝465
Юэвань 月椀 465
Юэлидо 月理朶 465

Яли 雅里345
Янинь 陽隆411
Ян Ань 楊安 261, 262
Ян Бинь 楊邠99
Ян Бо-жун 楊伯榮215
Ян Вэй-чжун 楊惟忠 206
Ян Гуан-юань 楊光遠61, 64, 73, 75, 76, 87, 376, 384, 385
Ян Гунь 楊袞107, 262, 280, 411
Янгэ 楊割 164, 171, 452
Ян Е 楊葉 120, 121, 122, 423
Ян Кэ-би 楊可弼 208
Ян Кэ-ши 楊可世 206, 207, 212
Ян Ли-чжун 楊立忠 194
Ян Мянь 楊勉 194
Ян Ноу-гу 楊婁姑 280
Ян Пу 楊朴 194, 462
Ян Тань 楊檀369
Ян Хун-чжао 楊宏昭 106
Ян Цзюнь 楊炯411
Ян Цюань-чжан 楊全章 358
Ян Чжи 楊志 206
Ян Чжун-цзинь 楊重進122, 428
Ян Чэн-сюнь 楊承勳 76, 87, 400
Ян Гань 楊干 434
Янь-ди 炎帝 517
Янь-ван 燕王 67, 90, 95
Янь Вэнь-сянь 燕文顯 140
Яньго гунчжу 燕國公主140, 233
Яньго чангунчжу 燕國長公主 483
Яньгэ 燕哥 231
Яньянь 燕燕 114, 119, 230, 248, 266, 315, 467
Янь-бао 燕寶 44, 84, 89, 283
Яньлин Цзи-цзы 延陵季子464
Янь-си 延禧 168, 170
Янь-сюй 延煦84, 86, 89, 91, 100, 283
Яньшоуну 延壽奴 231
Яо Ба-хуэй 姚跋回 330
Яо Дун-чжи 姚東之 129, 441
Яо Кунь 姚坤50, 51, 55, 360
Яо Цзин-си 姚景熙150
Яоцюйчжи 耀屈之51
Яонянь 遙輦 314, 461, 465
Яо Юань-фу 藥元福 389

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, НАЗВАНИЙ ХРАМОВ, ДВОРЦОВ, ПОДВОРИЙ, ВОРОТ, КЛАДБИЩ

Алимэй го 阿里眉國 304

Алувань волудо 阿魯盌斡魯朶 522

Алуцзу 阿祿阻 380

Амухо 阿木火 176

Асы волудо 阿思斡魯朶 522

Аньгосы 安國寺 499

Аньдамакоу 安達馬口 511

Аньдинцзюнь 安定軍 490

Аньдун духуфу 安東都護 503

Аньдунмэнь 安東門 498, 501

Аньдэдянь 安德殿 498

Аньдэчжоу 安德州 187

Аньсуцзюнь 安肅軍 212, 307

Аньчжоу 安州 301, 490

Аньшуньцзюнь 安順軍 127

Аньюаньдянь 安元殿 197

Аньюаньмэнь 安遠門 503

Аньянхэ 安陽河 77, 386, 393

Багунюань 巴公原 412

Баданькоу 八顏口 461

Бали хуантулин 八里黃土嶺 303

Бафан гунюндянь 八方公用殿 533

Бафандянь 八方殿 467

Ба(чжоу) 霸(州) 100, 109, 307, 413, 512, 521

Байгоу 白溝 157, 205, 463

Байгоуи 白溝驛 160, 295, 319

Байгоухэ 白溝河 79, 494

Байланхэ 白狼河 347

Байлайшуй 白狼水 505, 506

Байма 白馬 392, 404

Баймадянь 白馬淀 307, 497, 532

Баймакоу 白馬口 511

Баймалин 白馬嶺 417

Баймацзин 白馬津 83

Баймашань 白馬山 141, 142, 483

Байпихэ 白貔河 508

Байтуаньцунь 白團村 79, 389, 393

Байхутан 白狐堂 93

Байцаогу 白草谷 186

Байцзян 白江 177

Байчуаньчжоу 白川州 483

Байчэн 白城 126, 438

Байшишань 白石山 504

Байшуй 白水 201

Байюхэ 白峴河 320

Баньцзингуань 班荊館 295
Баодин 保定 403
Баонинцзюнь 保寧軍 211
Баохэ 保和 499, 519
Баохэгуань 保和館 322
Баочжоу (киданьская область) 保州 301, 303, 489
Баочжоу (сунская область) 保州 127, 232
Баогуансы 寶光寺 418
Баохэ 鮑河 307
Бегули го 韃古里國 306
Бин(чжоу) 并(州) 103, 118, 408, 492, 493
Биньи 賓義 374
Биньчжоу 賓州 301, 334, 488
Боцзи 百濟 538, 539
Бо(чжоу) 博(州) 74, 260, 384
Бохай 渤海 49, 50, 51, 327, 335
Бэйаньпинсянь 北安平縣 480
Бэйаньчжоу 北安州 301, 319, 489, 534
Бэйлоу 北樓 52, 315
Бэйнюкоу 北牛口 213
Бэйпинсай 北平塞 127
Бэйулухукэ 北烏魯虎克 504
Бэйхэнчжоу 北恒州 495
Бэйцзин 北井 428
Бэйцзин 北津 74, 260
Бэйшань 北山 45
Бэй(чжоу) 貝(州) 73, 81, 256, 295, 384
Бэйшэннисы 貝聖尼寺 499
Бэйшуй 浿水 504
Бяньчжоу 汴州 68, 82, 98, 99, 254, 260, 381
Вацяогуань 瓦橋關 109, 144, 146, 264, 270, 289, 413, 420
Ванду 望都 47, 126, 360, 438
Ванпин 望平 504
Вансяньдянь 望僊殿 197
Вансяньдянь 望仙殿 482
Ванхайтан 望海堂 242
Ванцзингуань 望京館 320
Ванцзинмэнь 望京門 365, 482
Ванцзюэлоу 望闕樓 322
Ваншэндянь 望聖殿 197
Ваньданьчжоу 萬丹州 493
Ваньнянь 萬年 494
Ваньчуньмынь 萬春門 501
Вочжоу 沃州 485
Водувань волудо 窩篤盤斡魯朶 522
Вожулайгуань 臥如來館 320
Вэйчэн 韋城 440
Вэйлуцзюнь 威虜軍 123, 127, 232, 437
Вэйсайцзюнь 威塞軍 43, 357
Вэйчжоу 威州 301, 489
Вэй(чжоу) 魏(州) 48
Вэй(чжоу) 衛(州) 59, 191, 192, 301, 327
Вэйчжоу 微州 301
Вэньань 文安 109, 413
Вэньхуадянь 文化殿 233
Вэньчжоу 文州 301
Вэньчжоу 溫州 301
Вэньюйхэ 溫餘河 320, 500, 535

Вэньжэчжэ го 嗢熟者國 334
Вэньчжоу 問州 301

Гайчжоу 蓋州 484, 504
Ганьцюаньгун 甘泉宮 430
Ганьчжоу 甘州 299
Гаоли 高麗 130
Гаолянхэ 高梁河 418, 502
Гаопин 高平 412
Гаохэ 高河 255
Гаочан 高昌 299, 333, 540
Гаочжоу 高州 300, 486, 520, 522
Гаоянгуань 高陽關 122, 125, 207, 437, 438
Гаоцзе 藁街 277, 477
Гаонянь волудо 國阿鞏斡魯朵 519
Гоуго 狗國 328
Гуличжа го 骨麻札國 231
Гуань 固安 121, 423
Гувэнь волудо 孤綫斡魯朵 519, 521
Губэйкоу 古北口 291, 308, 320, 419, 463, 496, 502, 511
Гучжоу 古州 301
Гулихэгуань 毂鞮河館 497
Гуаннингуань 廣寧館 322
Гуанпинго 廣平國 501
Гуанпиндянь 廣平甸 183, 184, 221, 532
Гуансиньцзюнь 廣信軍 512
Гуанчжоу 廣州 300, 486
Гуанянго 廣陽國 501
Гуанянцзюнь 廣陽郡 501
Гуаньяогуань 官窯館 322
Гуаньчэн 管城 404
Гуйчжоу 桂州 179
Гуйдэфу 貴德府 300, 480, 521
Гуйчжоу 鵨州 63, 214, 357
Гуйи 歸義 109, 413, 520
Гуйхуанчжоу 歸化州 301, 324, 487
Гуйчжоу 歸州 194, 200, 300, 486
Гуйцы 龜茲 299, 354
Гунцзимэнь 拱極門 495
Гунчэньмэнь 拱辰門 498, 501
Гэмолишуй 閣沒里水 485

Дааньшань 大安山 502
Дабаошань 大保山 112, 482
Дабэйгэ 大悲閣 485
Дабэйсы 大悲寺 504
Дадинфу 大定府 321, 499
Далян 大梁 57, 72, 79, 83, 90, 227, 369
Даляншуй 大梁水 504
Даляомынь 大遼門 503
Дамин 大名 125, 295
Дамингун 大明宮 391
Данэйдянь 大內殿 501
Даси 大奚 215
Дасямынь 大夏門 365, 482
Дасяпо 大夏坡 320
Датун 大同 99, 280
Датунгуань 大同館 496
Датуни 大同驛 500
Датунфу 大同府 494
Дафанлин 大房嶺 44
Дафухэ 大斧河 138
Дафушань 大福山 484
Дашюйлоу 大酺樓 322

Дачэн 大城 109, 413
Даши 大食 299
Дашуньмэнь 大順門 498, 503
Дада го 達打國 306
Далугучэн 達魯古城 459
Далухэ 撻魯河 317, 533
Дацзао булогуань 打造部落館 321
Дай(чжоу) 代(州) 76, 103, 108, 408, 492
Дайбошань 貸勃山 537
Дангугуань 當谷館 321
Даньфэнмэнь 丹鳳門 214, 501
Даньханьчжоу 彈汗州 493
Даоталин 倒撻嶺 301
Дисянмяо 狄相廟 439
Динань 定安 426
Динба 定霸 499, 520
Динсимэнь 定西門 495
Динсян 定襄 495
Динчжоу 定州 44, 47, 51, 78, 358
Долибэнь волудо 奪里本斡魯朵 520
Дукантин 督亢亭 319, 535
Дуляошань 犢子山 536
Дутяньшань 獨天山 483
Душуду 獨樹渡 325
Дуюньлин 渡雲嶺 320
Дутини 都亭驛 295
Дуаньваньлоу 斷腕樓 226, 365, 498
Дунданьго 東丹國 51, 55, 57, 240, 363
Дуничжоу 東易州 418
Дунлоу 東樓 52, 315
Дунлянхэ 東梁河 504
Дунляого 東遼國 327
Дунмоушань 東牟山 503
Дунпин (Ляоян) 東平 384
Дунпин 東平 384, 472
Дунпинфу 東平府 481
Дунпинцзюнь 東平郡 503
Дунтай 東臺 324
Дунхуамэнь 東華門 498
Дунхуайго 東懷國 194
Дунцзин 東京 69
Дунцзэ 東澤 342
Дунчжоу 東州 301, 490
Дунчэн 東城 42, 350, 494
Дуншэнчжоу 東勝州 222, 301, 490
Дуньцюдунь 乭丘墩 75
Дуньмугун 敦睦宮 315, 450, 518, 522
Дэ(чжоу)德(州)(Шаньси) 75, 126, 260, 301, 486
Дэцинцзюнь 德清軍 128, 439
Дэшэнлин 德勝嶺 320
Дэнчжоу 登州 191, 241, 307, 462
Дяокэлин 雕窠嶺 320

Еду 鄂都 74, 77, 263, 330, 384
Елувань волудо 耶魯盌斡魯朵 520
Ецюань 液泉 483
Ецюаньшань 液泉山 483
Ешань 液山 483
Ешаньмэнь 液山門 365, 482

Жаолэ дудуфу 饒樂都督府 500
Жаолэфу 饒樂府 322, 347

Жаолэхэ 鐃乐河500
Жаочжоу 鐃州183, 245, 300, 322, 484, 522
Жиляньчжоу日连州493
Жоцуй 弱水347
Жу(чжоу)汝(州)121, 122
Жулинь 儒林431
Жучжоу 儒州63, 214, 301, 327, 357, 491
Жуйчжоу 瑞州241
Жунчэн 容城109, 413
Жунчжоу 荣州301
Жэньшуй 刃水536

Ису易俗499
Ичжоу易州44, 48, 109, 122, 301, 308, 358, 490
Ишуй易水413
Ифан宜芳408
Ичжоу宜州191, 300, 483, 484, 520
Ицзингуань益津關109 413
Иу義武47, 262
Ицзесы義節寺226, 365 498
Ичжоу義州301
Ичэн義成241, 262, 280
Икуньчжоу儀坤州325, 520
Ичжоу懿州189, 192, 300 483
Илоусянь挹婁縣504
Иулюйшань醫巫閭104, 192, 229, 242, 473, 501
Ин(чжоу)营(州)46, 49, 220, 272, 301, 487
Ин(чжоу)應(州)63, 121, 122, 202, 209, 300, 374, 480
Ин(чжоу)巖(州)63, 81, 106, 109, 122, 232, 427
Инцзыгу嬰子谷50
Инчуньмэнь迎春門213, 495, 498, 501
Инь(чжоу)銀(州)Шэньси 431
Инь(чжоу)銀(州)Ляонин 193, 301, 489, 519
Иньшань銀冶山320
Иньлянхэ陰涼河191
Иньшань陰山66, 113, 221, 263

Кайтайсы開泰寺319
Кайфэнфу開封府82, 295, 489
Кайхуандянь開皇殿358, 498
Кайчжоу開州301, 489, 519
Кайянмэнь開陽門501
Канцунь康村438
Канчжоу康州301, 491, 520
Канчун康崇485
Куаньжэньмэнь寬仁門83, 394
Куньчжоу坤州300
Кэханьчжоу可汗州324
Кэланьцзюнь岢嵐軍127

Лайбиньгуань來賓館500
Лайлюшуй來流水458
Лайчжоу來州301, 307, 491, 519
Лайлюхэ來流河179
Лайшуй涞水425
Ланшань狼山99, 391
Ланшаньчжай狼山砦391
Ланяцунь狼牙邨427
Лань(чжоу)嵐(州)103, 408
Ланьгоулянь蘭溝甸20

Ланьчжоу 蘭州 301
Лаовэньлин 老翁嶺 482
Личжоу 利州 300, 486
Лигушань 黎谷山 483
Лишукоу 黎樹口 186, 189
Лиян 黎陽 74, 260, 384
Лиши 離石 409
Личжоу 麗州 301
Линхэ 靈河 485
Линшю 靈丘 121, 423
Линчжоу 靈州 236
Линьдугуань 臨都館 323
Линьтунь 臨屯 502
Линьфэнь 臨汾 410
Линьхуангуань 臨潢館 323
Линьхуани 臨潢驛 499
Линьхуанфу 臨潢府 307, 323, 493, 498, 519
Линь(чжоу) 麟 (州) 103, 307, 409, 431
Лохуань 洛環 347
Лоян 洛陽 50, 90
Лотокоу 駱駝口 181, 459
Лопаньшань 螺盤山 320
Лу(чжоу) 路 (州) 64, 65, 92, 107, 254, 377
Лусянь 路縣 499, 521
Лугоухэ 盧溝河 173, 213, 319, 331
Лулун 盧龍 45, 46, 62, 502
Лулунлин 盧龍嶺 215
Луцзюйхэ 臚朐河 301, 494
Лучжоу 渌州 301, 488
Лучжоу 陸州 140
Луэрсягуань 鹿兒峽館 321
Луаньхэ 欒河 348
Луаньчэн 欒城 93, 95, 104, 227, 228
Луаньхэ 欒河 219, 312, 450, 519
Луаньчжоу 欒州 219, 301, 321, 487
Лун(чжоу) 隆 (州) 103
Лунган 龍岡 386
Лунмыньшань 龍門山 483
Лунхуачжоу 龍化州 269, 300, 315, 480, 520, 521
Лунцюань 龍泉 431
Лунюаньмэнь 龍原門 503
Лунюаньфу 龍原府 489
Лунюньсы 龍雲寺 211
Лэлан 樂浪 332, 502, 538
Лэшоу 樂壽 76, 427
Лэнсин 冷陘 493
Лэншань 冷山 341
Люлихэ 劉李河 319
Люхэгуань 柳河館 320
Люйшань 閭山 480
Люйшаньсянь 閭山縣 200
Люйцзюйхэ 驢駒河 301
Люйцзюйэрхэ 驢駒兒河 231
Лянминдянь 兩明殿 365, 482
Ляншуй 梁水 363
Ляндянь 涼淀 156, 323
Лянчжоу 涼州 299
Лянсян 良鄉 319
Ляньчжоу 連州 301, 489
Ляо(чжоу) 遼 (州) Шаньси 103, 409
Ляо(чжоу) 遼 (州) Ляонин 188, 266, 300, 481, 520
Ляосичжоу 遼西州 178, 301, 489, 520

Ляосинцзюнь 遼興軍 188, 216, 228
Ляошань 遼山 409
Ляоянфу 遼陽府 221
Ляочэн 聊城 384
Ляохуэйчэн 寥晦城 458

Маляньчуань 馬練川 171
Махань 馬韓 538
Мацзякоу 馬家口 74, 260, 384
Маюйшань 馬盂山 308, 500
Маюньшань 馬雲山 321
Маньчэн 滿城 367, 388
Маньтоушань 饅頭山 323, 482, 531
Маочжоу 茂州 301
Миюнь 密雲 505
Мин(чжоу) 鄞(州) 77, 261
Минванлоу 明王鋹 358
Минванфэнь 明王墳 191
Минваншань 明王山 504
Миндэмэнь 明德門 87
Миндянь 明殿 365, 483
Миньчжунсы 閔忠寺 137, 319
Миньчжунсы 憫忠寺 137
Модоулин 墨斗嶺 321
Модахэ 汲打河 228, 270, 484
Мо(чжоу) 莫(州) 63, 106, 109, 264
Муегуань 木葉館 497
Муешань 木葉山 52, 53, 66, 93, 197, 307, 364, 485, 496
Мэнгули го 蒙古里國 305
Мэнчжоу 蒙州 490
Мяньчи 澠池 67, 380
Мяньчжоу 綿州 198, 199, 300
Нашуй 捺水 536
Наньань 南安 521
Наньанькоу 南暗口 213
Наньдуаньмэнь 南端門 501
Наньлоу 南樓 52, 315
Наньлэ 南樂 256
Наньфумэнь 南福門 498
Наньхайфу 南海府 92
Наньцзин 南京 69
Нинбяньцзюнь 寧邊軍 222
Нинбяньчжоу 寧邊州 301, 488
Нинцзян(чжоу) 寧江(州) 169, 175, 275, 300, 458, 486
Ниншэньдянь 凝神殿 197, 481
Нэдуугуань 納都烏館 496, 497
Нэдуухэ 訥都烏河 307, 496
Нюлань 牛欄 302, 320
Нюланьшань 牛欄山 320
Нюшаньгуань 牛山館 321
Нюйгу волудо 女古斡魯朶 521
Нюйхуньхочжи 女混沽直 521
Няолошуй 裊羅水 485
Няотань 裊潭 326

Пиличжоу 匹黎州 493
Пин(чжоу) 平(州) 45, 46, 49, 53, 300, 484, 519
Пинди сунлинь 平地松林 200, 326, 463
Пинжан 平壤 502
Пинцзи 平棘 83, 380
Пинчэн 平城 494
Пиншань 平山 307
Пинъян 平陽 379
Пиньчжоу 蘋州 301
Погулу го 石皮骨魯國 304

Пуинь 蒲陰 389
Пусувань волудо 蒲速盌斡魯朶 471, 520
Пухэ 蒲河 504
Пуцзы 蒲子 379
Пучэн 蒲城 78, 115, 388, 415
Пу(чжоу) 蒲(州) 77, 90, 404
Пуян 濮陽 423
Пумашань 撲馬山 325
Пэйцунь 裴村 125, 437
Пяньцянлин 偏槍嶺 320

Санганьхэ 桑乾河 319, 502
Саньгуань 三關 413
Саньхэ 三河 487
Саньча 三义 186, 274
Сегу 斜谷 325
Селиуюйсеянь 頡利烏于那堰 329
Сиян 襲養 501
Сицзинфу 析津府 131, 309, 500, 502
Силоу 西樓 45, 47, 52, 54, 62, 240, 315, 358
Силяндянь 西涼淀 319, 534
Си Ся 西夏 149, 166
Ситандянь 西唐店 378
Сихуамэнь 西華門 498
Сихэ 西河 408
Сицзин 西京 110
Си Шу 西蜀 206
Сияньэрмэнь 西鴈兒門 498
Сицзинлин 席經嶺 171
Синвосиньчэн 古堝新城 485
Син(чжоу) 邢(州) 77, 386
Синвансы 興王寺 485
Сингомэнь 興國門 365, 482
Сингоху 興國湖 482
Синжэнь 興仁 499
Синтанфу 興唐府 48
Синфуцзюнь 興復軍 292
Синцзяомэнь 興教門 50, 360
Синчжоу 興州 300, 484
Синчжунфу 興中府 300, 522
Синшэнгун 興聖宮 315, 518
Синшэнмэнь 興聖門 483
Синтоу 陘頭 487
Синтан 行唐 521
Синьчжоу 信州 (танская область) 486
Синьчжоу 信州 (Ляонин) 193, 300, 484, 520
Синьаньпин 新安平 499
Синьгуань 新館 320
Синьло 新羅 51, 297, 303, 332, 364, 538
Синьлэ 新樂 367
Синьсин 新興 494
Синьсянь 新縣 50
Синьучжоу 新武州 324
Синьцинь 新秦 409, 431
Синьчжоу 新州 Чахар 193, 301, 357, 480, 485
Синьчжоу 新州 43, 63
Синьчэн 新城 47, 121, 207, 319, 360
Синькоу 析口 108, 413
Синь(чжоу) 忻(州) 60, 103, 108, 280, 371
Сучжоу 蘇州 191, 193
Сучжоу 肅州 301. 489
Сучжоу 粟州 301

Суань волудо 算斡魯朵 519
Суйчжоу 隨州 301
Суйчанчжоу 遂昌州 301
Суйчжоу 遂州 193, 431, 520
Суйчэн 遂城 76, 78, 115, 388
Суй(чжоу) 綏(州) 431
Сунгао 嵩高 366
Сунчжоу 宋州 102, 123, 301
Сунмо дудуфу 松漠都督府 493
Сунмофу 松漠府 484
Сунтин(гуань) 松亭(關 118, 201, 215, 419, 463, 502, 511
Сунтинлин 松亭嶺 321
Сунчжоу 松州 301
Суншань 松山 484, 500
Суншаньгуань 松山館 322
Суньхоугуань 孫侯館 320
Сылу 斯盧 538
Сычжоу 司州 494
Сышуй 汜水 49
Сысянлин 思鄉嶺 320
Сычжоу 思州 301
Сюжун 秀容 74, 371, 384
Сюхайцзюнь 修海軍 217
Сюаньту 玄菟 502
Сюаньчжоу 玄州 493
Сюаньуцзюнь 宣武軍 92, 254, 260
Сюаньхуа 宣化 499
Сюаньхуагуань 宣化館 322
Сюаньхэдянь 宣和殿 501
Сюаньхэмэнь 宣和門 319, 501
Сюаньцзяомэнь 宣教門 501
Сюаньчжэндянь 宣政殿 323, 411
Сюй(чжоу) 許(州) 121, 122, 301
Сюн(чжоу) 雄(州) 109, 116, 124, 145, 160, 284, 413, 512
Сюэдянь 薛甸 525
Ся(чжоу) 夏(州) 431
Сяшилэ 轄矢樂 482
Сян(чжоу) 相(州) 77, 92, 254
Сянчжоу 祥州 301, 488
Сянцзышаньгуань 香子山館 497
Сяньнингуань 咸寧館 322
Сянь(чжоу) 咸(州) 174, 193, 300, 481, 520
Сянь(чжоу) 憲(州) 103, 409
Сяньдэмэнь 顯德門 503
Сяньдэфу 顯德府 481, 503
Сяньлин 顯陵 473, 481
Сяньсимэнь 顯西門 501
Сяньчжоу 顯州 139, 164, 176, 186, 300, 481, 483, 520, 521
Сяньцзяньчжоу 仙澗州 301
Сяньюйлэ 鮮于樂 504
Сяньбишань 鮮卑山 311
Сяоши 小食 299

Тайлу 太魯 347
Тайпини 太平驛 412
Тайхэгун 太和宮 518
Тайцзигун 太極宮 391
Тайцзыхэ 太子河 187, 504
Тайцзышань 太子山 450
Тайюаньфу 太原府 48, 360
Тайнинцзюнь 泰寧軍 220
Тайчжоу 泰州 78, 109, 193, 300, 485, 522
Тайшань 泰山 366
Танчэндянь 湯城淀 325
Танхэ 唐河 123, 127, 429
Танчжоу 唐州 52, 123, 133, 301, 315

Тань(чжоу) 檀(州) Хэбэй 63, 490
Тань(чжоу) 檀 (州) Ляонин 301, 320, 490
Таньшань 炭 山 312, 317, 319, 348, 487, 534
Таньчжоу 潭 州 301, 486
Тели го 鐵离國 304, 305
Телисишицянь го 鐵离喜失蠆國 305
Теличжоу 鐵利 州 486
Тецзянгуань 鐵 匠館 321
Течжоу 鐵 州 91, 194, 301, 489
Тешань 鐵 山 504
Тохэчэньшуй 託 纥臣水 508, 509
Толокоу 駝 羅 口 424
Томэнь 駝 門 460
Тудэнчжай 土 磴 砦 429
Тухэ 土 河 307, 364, 497
Тугэшань 吐 纥山 537
Туфань го 吐 蕃國 306
Тухучжэнь 吐 護真 347
Туэршань 吐 兒山 531
Тухэчжоу 徒 河 州 493
Туаньбо 團 柏(桕) 64, 103, 111, 376
Тунвэньи 同 文 驛 499
Тунчжоу 同 州 193, 300, 324, 484, 521
Тунгохэ 銅 鍋 河 111
Туншаньцзюнь 銅 山 郡 481
Тунтяньгуань 通 天 館 321
Тунтяньмэнь 通 天 門 501
Тунхуаньлоу 通 關 樓 322
Тунчжоу 通 州 193, 301, 487
Тяньвансы 天 王 寺 496
Тяньгунсы 天 宮 寺 67
Тяньдэцзюнь 天 德 軍 201, 209
Тяньлин 天 嶺 324
Тяньсюнсы 天 雄 寺 52, 358, 364, 498
Тяньсюнцзюнь 天 雄 軍 62, 232
Тяньсяндянь 天 祥 殿 467
Тяньтишань 天 梯 山 483
Тяньфанлоу 天 方 樓 322
Тяньфучэн 天 福 城 503
Тяньцзаныгун 天 贊 宮 498
Тяньцзе 天 街 84, 394
Тяньчангуань 天 長 觀 498

Ужо го 屋 惹 國 304
Улуаньхэ 烏 欒 河 320
Учжоу 烏 州 193, 301, 487, 521
Уюэ 烏 越 206
Уго 五 國 458
Улуаньдянь 五 鑾 殿 498
Улунчи 五 龍 池 320
Утай 五 臺 426
Утайшань 五 臺 山 324
Ухуа 五 花 301
Ухуачэн 五 花 城 302, 334, 541
Ухэчуань 五 合 川 125
Уюэ 五 嶽 365
Уаньчжоу 武 安 州 300, 485, 521
Угундянь 武 功 殿 233
Удин 武 定 107, 280
Удэчжоу 武 德 州 301
Учжоу 武 州 63, 97, 209, 222, 357, 487
Упэнчжоу 無 逢 州 493

Фанчжоу 方 州 144
Фанчжоу 房 州 115
Фаньхэ 范 河 504
Фаньцунь 范 村 206, 207
Фаньшуй 范 水 319
Фаньян 范 陽 101, 141, 263, 308, 501
Фумасы 駙 馬 寺 504
Фуян 涪 陽 92, 252, 371
Фуюйчэн 夫 餘 城 51, 53, 54, 69, 97, 363, 487
Фуюй 扶 餘 195
Фу(чжоу) 府 (州) 124, 125, 307, 431
Фугу 府 谷 431
Фучжоу 復 州 179, 191, 193, 300, 482
Фуи 富 義 519
Фучжоу 富 州 489
Фусяньсы 福 先 寺 499
Фучжоу 福 州 301, 326, 492
Фухулинь 伏 虎 林 532
Фусу 阜 俗 521
Фэнъисянь 奉 義 縣 350
Фэнсянь 奉 先 520
Фэншэнчжоу 奉 聖 州 212, 245, 300, 480, 519
Фэнцю 封 丘 86, 399
Фэнцюмэнь 封 邱 門 83, 87
Фэнчаньсы 封 禪 寺 87
Фэншань 掌 山 216
Фэнчжоу 豐 州 222
Фэйху 飛 狐 121, 254, 423
Фэнь 汾 61, 103, 408

Хамалин 蝦 蟆 鎮 321
Хайбинь 海 濱 520
Хайбэйчжоу 海 北 州 91, 300, 480
Хайчжоу 海 州 175, 193, 301, 488
Ханьчжоу 韓 州 193, 301, 487, 520
Ханьчэн 漢 城 41, 312, 348
Ханьдань 邯 鄲 78, 387
Хаочжоу 壕 州 189, 192, 301, 491
Хаошуйлэ 好 水 樂 522
Хоинь 霍 陰 456
Хошань 霍 山 366
Хошэньдянь 火 神 淀 103, 105, 114, 229, 230
Хочжоу 霍 州 300
Хуто 滹 沱 308
Хубэйкоу 虎 北 口 61, 62, 78, 118, 418
Хубудаган 護 步 荅 岡 460
Хубушань 胡 布 山 538
Хулухэ 胡 盧 河 232, 411
Хулюпо 胡 柳 陂 358
Хуханьчжоу 忽 汗 州 503
Хуханьчэн 忽 汗 城 363
Хулухэ 瓠 瓜 河 328
Хуашань 華 山 366
Хуаяньсы 華 嚴 寺 496
Хуа(чжоу) 滑 (州) 82, 90, 95, 390, 392, 404
Хуаянь 滑 盐 312, 348
Хуато 濼 沱 81, 393
Хуайдэ 懷 德 155
Хуайжэнь 懷 仁 519
Хуайми 懷 密 98
Хуайхуанцзюнь 懷 化 軍 57, 241
Хуайчжоу 懷 州 62, 81, 94, 183, 197, 519

Хуайюаньмынь 懷遠門 503
Хуайюаньфу 懷遠府 484
Хуанболин 黃柏嶺 485
Хуанвэйшань 黃嵬山 160
Хуанлошань 黃羅山 320
Хуанлунфу 黃龍府 51, 89, 92, 98, 193, 300, 311, 364, 508
Хуанхэ 黃河 484
Хуаншуй 潢水 311, 322
Хуанидянь 皇儀殿 156
Хуань(чжоу) 宛(州) 63, 121, 122, 374
Хуаньчжоу 驩州 301
Хуйэлин 徽陵 60, 68
Хуэйчжоу 徽州 191, 192
Хуэйчжоу 惠州 301, 486
Хуэйтуши 屬同驛 136
Хунъигун 洪義宮 315
Хунчжэндянь 洪政殿 319
Хунвэньгуань 宏文館 261
Хундунчжоу 宏東州 301
Хунъигун 弘義宮 518
Хуньхэ 渾河 504
Хуньюань 渾源 427
Хуньтунцзян 混同江 169, 173, 175, 275, 333
Хэинь 河陰 479
Хэцзянь 河間 216, 427
Хэцин 河清 301, 302
Хэчжоу 河州 301, 490
Хэян 河陽 64, 66, 67, 82, 280, 377
Хэлун 和龍 89, 332, 505
Хэчжоу 和州 301
Хэли тайбао 赫里太保 481
Хэдунчэн 合董城 279
Хэлухэ 合魯河 521
Хэтун 曷童 301
Хэсинасе 渴多那頡 509
Хэян 邰陽 324
Хэйлин 黑嶺 482
Хэйлундянь 黑龍殿 365, 482, 526
Хэйлунмэнь 黑龍門 483
Хэйхэ 黑河 322, 482
Хэйчжоу 黑州 301
Хэйшань 黑山 112, 113, 230, 340, 482, 531
Хэйюйлинь 黑榆林 325
Хэнаньчжэнь 恒安鎮 494
Хэнчжоу 恒州 81, 83, 95, 253, 392, 494
Хэншань 恒山 366
Хэнду 橫渡 475
Хэнхай 橫海 280
Хэншань 橫山 504

Цайчжоу 蔡州 300
Цан(чжоу) 滄(州) 75, 307
Цаогу 草峪 179
Цаоцяогуань 草橋關 413
Цао(чжоу) 曹(州) 90, 404
Цаовангу 曹王峪 511
Цзешань 碣山 493
Цзешигуань 碣石館 319
Цзеисы 節義寺 498
Цзее 渴野 347
Цзилишань 蒺藜山 191
Цзи(чжоу) 薊(州) 63, 215, 300, 481
Цзиинь 濟陰 404
Цзичжоу 集州 301, 489

Цзицингун 绩慶宮 315, 518
Цзи(чжоу) 冀(州)75, 81, 106, 125
Цзиминшань 雞鳴山 324
Цзинчжоу 荊 州 301
Цзинчжоу 涇 州 88, 403
Цзинфумэнь 景福門 323
Цзинчжоу 景 州 215, 301, 490
Цзинчжоу 靖 州 193, 301, 488
Цзиньань 靜安 429
Цзинлэ 靜 樂 409
Цзинцзянцзюнь 靜江軍 177, 194
Цзиньнюкоу 進牛口 45
Цзиньчжоу 錦 州 91, 111, 301, 491, 519
Цзиньань 晉安 61, 254, 376
Цзиньчжоу 巫 州 105, 410
Цзиньчэн 巫 城 404
Цзиньян 巫陽 61, 91, 103, 145, 287, 371, 408
Цзиньгоугуань 金溝館 320
Цзиньгоудянь 金溝淀 320
Цзиньдэмэнь 金德門 323
Цзиньдэсы 金德寺 504
Цзиньлинган 金鈴岡 480
Цзиньлин 金陵 438
Цзиньлюйшань 金閭山 248
Цзиньсу 金粟 301
Цзиньсучэн 金粟城 302, 334
Цзиньфэнмэнь 金鳳門 498
Цзиньчжаньгуань 金蘸館 270
Цзиньчэн 金城 374
Цзиньшань 金山 237, 494
Цзоимэнь 右掖門 501
Цзучжоу 祖州 53, 141, 142, 183, 197, 300, 364, 482, 519
Цзушань 祖山 323, 365, 483
Цзунчжоу 宗州 301
Цзунчэн 宗城 383
Цзыбэймэнь 子北門 501
Цзыхэ 子河 531
Цзыхэча 子河汊 124
Цзычэньдянь 紫宸殿 54, 216, 366
Цзыдэгун 滋德宮 260
Цзышэяньхэ 自澠河 307
Цзэ(чжоу) 澤(州) 92, 105, 404, 519
Цзюшицзюшуань 九十九泉 103
Цзююань 九原 308
Цзюялишань 糺雅里山 520
Цзюаньчэн 郓 城 404
Цзюймахэ 拒馬河 307, 425, 534
Цзюйюнгуань 居庸關 201, 213, 324, 463, 502, 511
Цзюньцзыгуань 君子館 122, 427
Цзяшань 夾山 201, 209
Цзячжоу 嘉 州 301, 489
Цзяшань 嘉 山 367
Цзяншэнчжоу 降聖州 301, 488, 521
Цзяньчжоу 建 州 101, 245, 300, 348, 484, 522
Цзяньму волудо 監母斡魯朶 521
Цзяньцзюньчжай 監軍寨 302
Цзяохэчэн 交河城 333
Цигоугуань 岐溝關 122, 357, 418, 423
Цигоугуань 祁溝關 264
Цили 祁黎 347
Цичжоу 祁州 78, 122, 387
Цичжоу 棋州 301, 490, 519
Цидухэ 七度河 320

Цилифэн 七里烽 76
Цицзиньшань 七金山 500
Цисямэнь 啓夏門 319
Цин(чжоу) 青州 76, 191, 384
Циншань 青山 484, 507
Циншаньчжоу 青山州 483
Цинбидянь 清秘殿 365, 382
Цинляндянь 清凉殿 531
Цинфэндянь 清風殿 467
Цинфэнчи 清風驛 109
Цинхэ 清河 (река) 504
Цинхэ 清河 (город) 384
Цинцзиньмэнь 清晉門 501
Цинцюаньдянь 清泉淀 270
Цинчжоу 靖州 192, 488
Цинчжоу 慶州 142, 175, 183, 236, 300, 482, 521
Циншоудянь 慶壽殿 497
Цинюньшань 慶雲山 482
Цинь(чжоу) 沁(州) 103, 409
Циньюань 沁源 409
Циньхань 秦韓 538
Циньцайлин 芹菜嶺 321
Цичжоу 磁州 60, 77, 252, 371
Цюаньчжоу 全州 301
Цюйян 曲陽 56, 367, 368
Цюйли 屈利 536
Цяньцюмэнь 千秋門 501
Цяньдэмэнь 乾德門 498
Цяньлин 乾陵 268, 523
Цяньчжоу 乾州 164, 188, 191, 193, 300, 481, 521
Цяньчжоу 黔州 301, 486, 519
Цяньмалин 牽馬嶺 192
Цяньляо 遷遼 499
Цяньдуйшань 欠對山 537
Цяолочжоу 峭落州 493

Чанбо 長泊 307, 317, 319, 497, 534
Чанбошань 長白山 176, 223, 341
Чанбоюйу 長泊魚務 192
Чанлин 長陵 239, 470
Чаннингун 長寧宮 315, 471, 518
Чансундао 長松島 190
Чантай 長泰 498
Чантайгуань 長泰館 322
Чанцинцзюнь 長慶軍 140
Чанчжань 長湛 507
Чанчуньдянь 長春殿 296, 533
Чанчуньчжоу 長春州 178, 180, 221, 300, 480, 522, 531
Чанчэнкоу 長城口 126, 437
Чаншуйлэ 長水樂 484
Чанлэсянь 昌樂縣 484
Чанцзяошань 唱呼山 309, 496
Чанхэмэнь 閶闔門 322
Чаньчжоу 澶州 74, 75, 82
Чаолихэ 朝鯉河 320
Чаосянь 朝鮮 502
Чаотяньгуань 朝天館 500
Чаоянмэнь 朝陽門 495
Чжанминьгун 章敏宮 518
Чжандэ 彰德 280
Чжанминьгун 彰愍宮 315
Чжансыкунгуань 張司空館 497
Чжаочжоу 招州 301, 490
Чжаотоутосы 趙頭陀寺 504
Чжаоцунь 趙村 102
Чжаочжоу 趙州 66, 380

Чжаодэдянь 昭德殿323
Чжаои 昭義 280
Чжолу 涿鹿 517
Чжочжоу 涿州 47, 63, 109, 118, 121, 207, 301, 319, 360, 490
Чжошуй 涿水213, 319
Чжусямэнь 朱夏門 321
Чжубишань 駐蹕山504
Чжуйцзыхэ 錐子河139
Чжундуцяо 中度橋 89
Чжуншань 中山 125, 442
Чжэнъу 振武124, 301, 369
Чжэнъуцзюнь 振武軍 58
Чжэн(чжоу) 鄭(州)90, 404
Чжэньдин 貞定 251
Чжэньдинфу 貞定府 49
Чжэньпань 貞番 502
Чжэньчжучжай 真珠寨326
Чжэньдун 鎮東 484
Чжэньчжоу 鎮州 44, 47, 49, 51, 95, 118, 119, 241, 358, 405
Чиган 赤崗 87
Чишань 赤山 112, 139, 482
Чишаньчжоу 赤山州 493
Чишидэбэнь волудо 赤寔得本斡魯朶 522
Чияй 赤崖 325
Чошуй 啜水536
Чоусыган 悠思崗 330
Чоусыган 怒死崗 329
Чухэдянь 出河店 177, 179, 180, 275
Чугушань 楮谷山 320
Чуанчуаншуй 撞撞水307, 496
Чуаншуй 撞水496, 497
Чуаньчжоу 川州 245, 300, 483, 521
Чундэгун 崇德宮 315, 518
Чунсиньгуань 崇信館 322
Чунсяосы 崇孝寺 498
Чунюаньдянь 崇元殿92, 197
Чуньчжоу 春州 193, 522
Чэнчжоу 澄州301
Чэнтяньмэнь 承天門323, 498
Чэнду 成都 438
Чэнчжоу 成州192, 300, 483
Чэньхань 辰韓 538
Чэньчжоу 辰州 193, 300, 484
Чэньцяо 陳橋 86, 256
Чэньцяои 陳橋驛110

Шахулинь 殺狐林93, 330
Шамофу 沙漠府 301
Шахэ 沙河325, 360, 483, 504
Шачжоу 沙州 299
Шанчжоу 商州 177, 179
Шангу 上谷501
Шандан 上黨 258, 377, 412
Шанцзин 上陘317
Шанцзин 上京 69
Шаньгу 山谷 126
Шаньдун 山東 520
Шаньчжоу 山州 301
Шань(чжоу) 92, 102, 125, 129, 249, 256, 423, 439
Шаньюань 澶淵 121, 128, 146, 147, 271, 283, 423
Шаньшуй 善水 536
Шаньян 善陽 374
Шаоянмэнь 韶陽門 503
Ши(чжоу) 石(州)103, 409

Шии 石邑 392
Шилин 石嶺 288
Шилингуань 石嶺關 117, 248, 417
Шимэнь 石門 302
Шимэньгуань 石門關 324
Шицзылин 石子嶺 321
Шицзыхэ 石子河 502
Шицяо 石橋 228
Шичэн 石城 474
Шили 世里 310
Шили моли 世里沒里 310, 482
Шипинцзюнь 始平軍 144
Шисаньгэшань 十三箇山 188
Шисаньшань 十三山 327
Шо(чжоу) 朔(州) 63, 121, 122, 209, 300, 374, 481, 492, 493
Шофан 朔方 431
Шоуниндянь 壽寧殿 533
Шоучжоу 壽州 357
Шоуян 壽陽 91, 404
Шоусянчэн 受降城 430
Шоушаньмэнь 首山門 185
Шоушань 手山 504
Шуанчжоу 雙州 301, 489, 490, 521
Шуаншань 雙山 500
Шуйбогуань 水泊館 497
Шунь(чжоу) 順(州) 63, 301, 320, 374, 490
Шуньаньцзюнь 順安軍 232
Шуньянмэнь 順陽門 323, 498
Шэсянхэ 麝香河 325
Шэнчжоу 昇州 301, 431, 487
Шэнмудянь 聖母殿 197
Шэнцзундянь 聖跡殿 365, 483
Шэнфандянь 省方殿 497, 533
Шэнь(чжоу) 深(州) 75, 122, 429
Шэньчжоу 愼州 301
Шэньчжоу 瀋州 186, 189, 273, 300, 481, 522
Шэньидянь 神儀殿 197

Эръидянь 二儀殿 365, 482

Югухэ 於笋古河 519
Юбэйпин 右北平 501
Юимэнь 右掖門 501
Ю(чжоу) 幽(州) 44, 49, 51, 63, 106, 358
Юду 幽都 500, 502
Юлин 幽陵 118, 419, 500
Юаньянпо 鴛鴦泊 511
Юаньулоу 元武樓 67
Юаньхэдянь 元和殿 319
Юаньхэмэнь 元和門 501
Юаньчэн 元城 74, 256, 381
Юаньчжоу 員州 301
Юйтянь 于闐 299
Юйцзюэго 于厥國 305
Юйлинь 榆林 431
Юйлиньгуань 榆林關 502
Юйлиньгуань 榆林館 497
Юйлиньдянь 榆林店 77, 387, 393
Юйхэ 榆河 487
Юйчжоу 榆州 301, 486
Юйчжоу 蔚州 58, 63, 103, 121, 202, 209, 245, 300, 360, 480
Юйян 魚陽 201, 501
Юйянлин 魚陽嶺 222
Юй(чжоу) 豫(州) 301, 492

Юйгуань 渝關 45, 46, 255, 463, 493, 511
Юйчжоу 渝州 301
Юйшуй 渝水 45
Юйфэншань 玉峯山 455
Юйлинчжоу 羽陵州 493
Юндингуань 永定關 324
Юнпингуань 永平館 319, 501
Юнсингун 永興宮 315, 518
Юнсиндянь 永興甸 525
Юнсинцзюнь 永興軍 142, 188
Юнфудянь 永福殿 92
Юнцин 永清 413
Юнцинлин 永慶陵 482
Юнчангун 永昌宮 518
Юнчанлин 永昌陵 116
Юнчжоу 永州 300, 485, 521
Юнчжоу 雍州 130, 301, 490
Юньнэйчжоу 雲內州 209, 222, 300, 480
Юньчжоу 雲州 42, 58, 63, 68, 121, 122, 301, 349, 491, 519
Юньчжунфу 雲中府 201, 494
Юньчжоу 鄆州 74, 260, 384

Ягу 雅谷 74, 384
Ялуцзян 鴨淥江 181, 303, 333
Яцзыхэлэ 鴨子河樂 530
Яндэмэнь 陽德門 322
Яншюй 陽曲 114, 414
Янчэн 陽城 78, 86, 389
Янчэндянь 陽城淀 127, 232
Яньугу 陽武谷 61, 371, 421
Янчжоу 揚州 479
Янь 燕 43, 49
Яньцзин 燕京 137, 213
Яньчжоу 燕州 197, 301
Яньшань 燕山 217, 358, 502
Яньшаньфу 燕山府 191, 220
Яньчжоу 嚴州 301, 519
Яньчжоу 嚴州 487, 522
Яньфандянь 延芳淀 320
Яньцингун 延慶宮 189, 518
Яньчангун 延昌宮 188, 315, 518
Яньмэнь 雁門 62, 146, 494
Яньмэньгуань 鴈門關 61, 70, 281, 358
Яньмэньчжэнь 鴈門鎮 215
Яньэрмэнь 鴈兒門 498
Яньхэсяшуй 奄曷下水 222
Яньшы 獻次 230
Яньчжоу 兗州 301
Яньчжоу 演州 301
Яола 爻剌 460
Яоцзясайгуань 姚家塞館 322
Яопу 腰鋪 215
Яосюй 瑤嶼 502

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

Ачжагэчжи 阿札剌只 ключник 465

Бишушэн 秘書省 управление дворцовым книгохранилищем 449

Биши 比室 алмаз 425

Бинмаши 兵馬使 командир войск 355

Боши пуе 博士僕射 старший эрудит 474

Боши цзицзю 博士祭酒 ученый-виночерпий 476

Буцзюнь дучжихуйши 步軍都指揮使 главный командир пеших войск 355

Буяогуань 步搖冠 название головного убора 316

Бэйбу дувэй 北部都尉 окружной воевода северных (сюннуских) кочевий 379

Бэй даван-фу 北大王府 управление северного великого князя 300

Бэймынь сюэши 北門學士 ученые у северных ворот 374

Бэймянь дулинья 北面都林牙 главный линья северной стороны 451

Бэймянь линья 北面林牙 линья северной стороны 451

Бэймянь линья чэнчжи 北面林牙承旨 линья северной стороны, принимающий повеления императора 451

Бэймянь синин фучжаотаоши 北面行營副招討使 помощник воеводы-усмирителя северной походной ставки 367

Бэймянь синин чжаотаоши 北面行營招討使 воевода-усмиритель северной походной ставки 367

Бэй пиши сянвэньсы 北皮室詳穩司 управление сянвэня северного отряда пиши 425

Бэйши 北室 транскрипция киданьского слова алмаз 425

Вали 瓦里 административная единица 518

Вайчжэньцзюнь 外鎮軍 войска генерал-губернатора вне главной области 355

Волудо 斡魯朵 орда 516

Вэйван-цзюнь 偉王軍 отряд Вэй-вана 426

Вэйвэйцин 衛尉卿 начальник приказа охранной стражи 459

Вэньчжунван-фу 文忠王府 подворье князя Вэньчжун 315

Госюэ 國學 школа для сыновей и младших братьев высших сановников 476

Го-цзы 國子 государственные дети, т. е. сыновья и младшие братья высших сановников 476

Гоцзысы 國子寺 приказ по делам школы для сыновей и младших братьев высших сановников 476

Гоцзысюэ 國子學 школа для сыновей и младших братьев высших сановников 476

Гоцзыцзянь 國子監 школа для сыновей и младших братьев высших сановников 476

Гоцзы цзицзю 國子祭酒 начальник школы для сыновей и младших братьев высших сановников 476

Гулунь госян боцзиле 故論國相寧極烈 нюйчжэньский титул 200

Гудо 骨朶 булава 378

Гудо 鍾鍠 булава 65, 378

Гуанлу дафу 光祿大夫 дворцовый советник 403, 452

Гуаньцзянь 官健 "правительственные богатыри", войска, набранные путем вербовки 356

Гуаньчаши 觀察使 посланный для наблюдения и проверки, инспектор 353

Гунфэнгуань 供奉官 чиновник двора 391

Гунвэйсы 宮闈司 управление дворцом императрицы 443

Гунвэйцзюй 宮闈局 управление дворцом императрицы 443

Гунвэйцзюй лин 宮闈局令 начальник управления дворцом императрицы 443

Гэмэньши 閤門使 чиновник у боковых ворот 401

Дали 大理 великий или главный судья 345

Да линьяюань 大林牙院 управление великого линья 451

Дасинлин 大行令 начальник посольского приказа 416

Дасыма 大司馬 главный командующий войсками 404

Дасыту 大司徒 главный блюститель нравов 368

Дахэнчжан 大橫帳 великие поперечные юрты 461

Дайсяньгуань 待賢館 подворье Дайсянь 96

Дао 道 официальное название территории, находившейся под властью генерал-губернатора 355

Дилемаду 敵烈麻都 церемониймейстер 527, 529

Дучжицао 度支曹 счетно-финансовый отдел 480

Дучжи шаншу 度支尚書 начальник счетно-финансового ведомства 479

Дучжиши 度支使 начальник финансов 353, 480

Дубушу 都部署 главнокомандующий 384

Дудяньцзянь 都點檢 главный управляющий 444

Дунугу 都奴古 должность у киданей 314

Ду пайчэньши 都排陣使 главнокомандующий 78

Дутидянь 都提點 главный управляющий 444

Дуцзунгуань 都總管 главноначальствующий 443

Дуцзунгуаньфу 都總管府 управление главноначальствующего 444

Дуцзянь 都監 главный инспектор 389

Дучжи бинмаши 都知兵馬使 главный командир войск 355

Ду чжихуйши 都指揮使 главный командир 449

Ду юйхоу 都虞侯 главный военный судья 356

Ду яя 都押衙 главный начальник конвоя 355

Дунбэймянь чжаотаоши 東北面招討使 воевода-усмиритель северо-восточного направления 377

Дундушэн 東都省 восточное управление государственной канцелярии 515

Дундушэн тайши 東都省太師 старший учитель восточного управления государственной канцелярии 515

Дунтоу гунфэнгуань 東頭供奉官 чиновник восточного двора 391

Дуншан гэмэньши 東上閤門使 чиновник у восточных боковых ворот 401

Дуньмугунши 敦睦宮使 начальник дворца Дуньмугун 450

Дэли 得里 административная единица 518

Дянькэ 典客 начальник посольского приказа 416

Дяньцзинцзюй 典經局 управление классическими книгами 477

Дяньнэйшэн 殿內省 дворцовое управление 477

Дяньцянь дудяньцзянь 殿前都點檢 главнокомандующий императорской гвардией 177

Дяньцянь дяньцзянь 殿前點檢 командующий императорской гвардией 449

Дяньцяньсы 殿前司 управление войсками перед главным залом дворца 449

Дяньчжунцзянь 殿中監 смотритель дворца 477

Дяньчжунчэн 殿中丞 помощник смотрителя дворцового управления 477

Дяньчжуншэн 殿中省 дворцовое управление 477

Дяньчжуншэн цзянь 殿中省監 смотритель дворцового управления 477

Дяньчжуншэн шаоцзянь 殿中省少監 младший смотритель дворцового управления 477

Дяньшуай 殿帥 главный командир войск перед главным залом дворца 449

Дяньянь 殿巖 главный командир войск перед главным залом дворца 449

Жухэчжу 孱紇主 звание вождя у киданей 346

Илиби 夷離畢 должность у киданей 527

Илицзинь 夷离巾 транскрипция тюркского virkin – правитель или монгольского viken главный 41, 345

Ишиван-фу 乙室王府 управление князя племени Иши 300

Интяньши 劳田使 чиновник, ведающий возделыванием полей, обязанность которого состояла в контроле над посевами, производившимися гарнизонными войсками для нужд армии 353

Иншэнцзе 應聖節 праздник дня рождения Ноуцзинь 繆斤 468

Инцзюнь 鷹軍 армия орлов. Название войскового соединения у киданей 389

Инчжай ила хувэй 硬寨拽剌護位 пешие воины, несшие охрану у частокола вокруг императорской юрты 468

Иньфуцзин 陰符經 название даоской книги 473

Каогун 考功 отделение, ведавшее проверкой деятельности чиновников 371

Кунмугуань 孔目官 начальник канцелярии при управлении генерал-губернатора 356

Кунхао дучжихуэйши сы 控鶴都指揮使司 управление главного командира отряда Кунхао 492

Кунхао чжихуэйши 控鶴指揮使 командир отряда Кунхао 85, 394, 492

Кэцзян 客將 посольский воевода 356

Ланьцзыма 欄子馬 отряд разведчиков 511, 512

Либу 吏部 отдел чинопроизводства 371

Линья 林牙 должность у киданей 157, 451

Лу 路 административная единица 479

Лулун цзедуши 盧龍節度使 генерал-губернатор Лулуна 358

Лу шаншуши 錄尚書事 управляющий делами государственной канцелярии 91

Лунтугэ дайчжи 龍圖閣待制 ожидающий приказаний императора в книгохранилище Лунту 442

Лунтугэ сюэши 龍圖閣學士 ученый книгохранилища Лунту 442

Лунтугэ чжисюэши 龍圖閣直學士 дежурный ученый книгохранилища Лунту 442

Лунцзецзюнь 龍捷軍 отряд побеждающий как дракон (конный отряд императорской гвардии) 392

Лунцзюнь 龍軍 отряд драконов (военное соединение у киданей) 389

Люйцзюйхэ тунцзюньсы 鑪駒河統軍司 управление военного инспектора на реке Люйцзюй 301

Лянляогуань 糧料官 чиновник, ведающий выплатой жалования и выдачей содержания войскам 356

Ляосилу цяньбосы 遼西路錢帛司 департамент денег и шелка района Ляоси 444

Мабу дуцзянь 馬步都監 главный инспектор конных и пеших войск 389

Мабуцзюнь дучжихуэйши 馬步軍都指揮使 главный командир конных и пеших войск 355

Мацзюнь дучжихуэйши 馬軍都指揮使 главный командир конных войск 355

Мацзюнь цзосян дупайчэньши 馬軍左相都排陣使 главнокомандующий левым крылом императорской конницы 389

Мадацзюнь 麻答軍 отряд Мада 428

Мишулин 秘書令 начальник секретариата 351

Миньбу шаншу 民部尚書 начальник финансового ведомства 480

Мофухэ 莫弗統 должность у киданей 505

Моли 抹里 административная единица 518

Муфу 幕府 походная ставка 43

Мугу 木古 должность у киданей 314

Мэйли 梅里 должность у киданей 348, 465

Мэн иласы 猛拽剌司 управление /сянвэня/ отважных воинов-пехотинцев 464

Мэн ила сянвэньсы 猛拽剌詳穩司 управление сянвэня отважных воинов-пехотинцев 464

Наньбэй пиши 南北皮室 южный и северный отряды пиши 425

Наньдаван-фу 南大王府 управление южного великого князя 300

Наньмянь сингун дубушусы 南面行宮都部署司 южное управление главнокомандующего походными дворцами 514

Нань пиши сянвэньсы 南皮室詳穩司 управление сянвэня южного отряда пиши 425

Наньцзин мабуцзюнь дучжихуэйшисы 南京馬步軍都指揮使司 управление главного командира конных и пеших войск в Южной столице 492

Наньюань шумиши 南院樞密使 начальник Южного управления важнейших секретных дел 450

Нэйку дутидянь 內庫都提點 главный управляющий дворцовой кладовой 444

Пайчэньши 排陣使 командующий 78

Пайши 牌室 транскрипция киданьского слова алмаз 425

Паньгуань 判官 делопроизводитель 356

Пиши 皮室 122, 425

Пицзян 裨將 помощник военачальника 43

Пинчжанши 平章事 государственный советник 351

Пинчжоулу цяньбосы 平州路錢帛司 департамент денег и шелка района Пинчжоу 444

Пуе 僕射 глава, старший 474

Сань-гун 三公 три высших сановника государства 404

Сань-сы 三司 три финансовых ведомства 409, 480

Сань-ши 三師 три учителя 403

Сань-цин 三卿 три сановника 459

Сибэйлу чжаотаоши сы 西北路招討使司 северо-западное управление воеводы-усмирителя 368

Сидушэн 西都省 западное управление государственной канцелярии 515

Сидушэн тайши 西都省太師 старший учитель западного управления государственной канцелярии 515

Силу дучжаотаосы 西路都招討使司 западное управление главного воеводы-усмирителя 301

Силу чжаотаошисы 西路招討使司 западное управление воеводы-усмирителя 368

Синаньлу чжаотаосы 西南路招討司 юго-западное управление по делам привлечения и наказания 368

Ситоу гунфэнгуань 西頭供奉官 чиновник западного двора 391

Сишан гэмэньши 西上閤門使 чиновник у западных боковых ворот 401

Сима 洗馬 начальник управления классических книг 477

Сиван-фу 奚王府 управление князя племени Си 300

Сичэ 奚車 сиские повозки 389

Сингун ду цзунгуаньсы 行宮都總宮司 управление главноначальствующего походными дворцами 514

Синин 行營 походная ставка 367

Синин ду цзунгуаньсы 行營都總宮司 управление главноначальствующего походными ставками 514

Синцзюнь сыма 行軍司馬 командующий походными войсками 356

Сыкун 司空 начальник общественных работ 177

Сысюнь 司勳 отделение, ведавшее пожалованием почетных званий за заслуги перед императором 371

Сыту 司徒 блюститель нравов 368

Сыфэн 司封 отделение, ведавшее пожалованиями титулов 371

Сыфангуаньши 四方館使 начальник посольского подворья 414

Сыцзюнь даван 四軍大王 великий князь четырех отрядов (из киданей, сисцев, китайцев и бохайцев) 215, 465

Сыцзюнь тайши 四軍太師 главный командир четырех отрядов (из киданей, сисцев, китайцев и бохайцев) 461, 465

Сынугу 思奴右 должность у киданей 314

Сючжуань 修撰 историограф 158

Сюаньцзань шэжэнь 宣贊舍人 глашатай 401

Сюаньчжэндянь сюэши 宣政殿學士 ученые в зале Сюаньчжэндянь 411

Сюньгуань 巡官 начальник полиции 356

Сюньцзяньши 巡檢使 областной пристав 410

Сюньчаши 巡察使 посланный для объезда территории и проверки деятельности местного чиновничьего аппарата, инспектор 410

Сюньшу 巡屬 области, входящие в сферу объездов генерал-губернатора 355

Сюньюань 巡院 инспекционное управление 479

Сянцзянь 鄉薦 выдержавший экзамен в волости 318

Сянгун 相公 почетное обозначение высших чиновников 377

Сянвэнь 詳穩 отождествляется с китайским термином 相公 122

Сяосяо 小校 военный чин 43, 357

Тайвэй 太尉 главный воевода 404

Тайсюэ 太學 школа для сыновей и младших братьев высших сановников 476

Тайсянвэнь 太相溫 титул у киданей, отождествляемый с китайским термином сянгун 64, 374

Тайфуцин 太府卿 смотритель государственных кладовых 42

Тайфу шаоцин 太府少卿 помощник смотрителя государственных кладовых 42

Тайцзы тайбао 太子太保 старший пестун наследника престола 403

Тайцзы тайфу 太子太傅 старший наставник наследника престола 403, 476

Тайцзы тайши 太子太師 старший учитель наследника престола 403

Тайцзы цзюнь 太子軍 отряд наследника престола 426

Тайцзы чжаньши 太子詹事 надзиратель над делами наследника престола 476

Тайцзы шаофу 太子少傅 младший наставник наследника престола 476

Тайчжун дафу 太中大夫 старший дворцовый советник 404

Тецзюань 鐵卷 железная грамота 475

Теяоцзюнь 鐵鷂軍 отряд железных коршунов (название военного соединения у киданей) 389

Тиинь 惕隱 отождествляется с тюркским tegin или tigin, означающим титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи 57, 122, 368

Тоусы 頭司 отделение-глава (имеется в виду отделение чинопроизводства либу 吏部) 371

Тоусячжоу 投下州 вверенная область 491

Тунугу 徒奴古 должность у киданей 314

Туаньлянь 團練 отряды самообороны 356

Туаньляньши 團練使 командующий отрядами самообороны области 353

Тун пинчжанши 同平章事 государственный советник 351, 354

Тун чжиюаньши 同知院事 заместитель председателя верховного военного совета 375

Тун чжуншу мыньшы пинчжанши 同中書門下平章事 государственный советник 351, 352

Тун чжуншу мыньшы саньпин 同中書門下三品 чиновник, носящий третий ранг наравне с начальником управления дворцового секретариата и начальником придворного управления 352

Тунпань 通判 инспектор при начальнике области 465

Ушэнь тиинь 五神惕隱 122, 425

Уя тиинь 五押惕隱 тегин отряда Уя 425

Уяцзюнь 五押軍 428

Фаду 髮覩 булава 378

Фанчжэнь 方鎮 генерал-губернатор 354

Фан-и 芳儀 ранг наложницы 237, 469

Фаньян цзедуши 藩陽節度使 генерал-губернатор Фаньяна 358

Фаньчжэнь 藩鎮 генерал-губернатор 354

Фуцзе 府解 выдержавший экзамен в области 318

Фу чжаотаоши 副招討使 помощник воеводы-усмирителя 368

Фу дучжихуэйши 副都指揮使 помощник главного командира 449

Фэнго дучжихуэйши 奉國都指揮使 главный командир пехотного отряда императорской гвардии 392

Фэнгоцзюнь 奉國軍 отряд, служащий государству 392

Фэнъюй 奉御 начальник ведомства дворцового управления 477

Фэйлун фуши 飛龍副使 помощник начальника конюшен быстроногих лошадей 440

Фэйлунши 飛龍使 начальник конюшен быстроногих лошадей 440

Фэйлунюань 飛龍院 управление быстроногими лошадьми 440

Хайдунцин 海東青 серые сокола с восточного морского побережья 176

Ханьчэн 漢城 китайский город 41

Ханьэр сингун дубушуюань 漢兒行宮都部署院 управление главнокомандующего над китайцами, приписанными к походным дворцам 514

Ханьлинь гунфэн 翰林供奉 выдающийся литератор представляющий императору предложения 374

Ханьлинь дайчжао 翰林待詔 выдающийся литератор, ожидающий издания императорских манифестов 374

Ханьлинь сюэши 翰林學士 ученый из числа выдающихся литераторов 374

Ханьлинь сюэши чэнчжи 翰林學士承旨 председатель ученой палаты из выдающихся литераторов 374

Ханьлинь сюэшиюань 翰林學士院 палата ученых из выдающихся литераторов 374

Хубу шаншу 戶部尚書 начальник финансового ведомства 480

Хубуши 戶部使 начальник управления государственных сборов 185

Хуцзецзюнь 虎捷軍 отряд, побеждающий как тигр (пеший отряд императорской гвардии) 392

Хуцзюнь 虎軍 армия тигров (военное соединение у киданей) 389

Хуцзюнь 鶻軍 армия соколов (военное соединение у киданей) 389

Хушэнцзюнь 護聖軍 отряд, охраняющий совершенномудрого (конный отряд императорской гвардии) 392

Хуан пиши сянвэньсы 黃皮室詳穩司 управление сянвэня желтого отряда пиши 425

Хуантайди 皇太弟 великий младший брат императора 449

Хуантайсунь 皇太孫 великий внук императора 170

Хуантайшу 皇太叔 великий дядя императора 450

Хуэйфу 回府 область, в которой находилось управление генерал-губернатора 355

Хуэйтуши 回圖使 уртак 72, 384

Хунлу шаоцин 鴻臚少卿 помощник начальника посольского приказа 416

Хэбэй саньчжэнь 河北三鎮 три генерал-губернаторства к северу от Хуанхэ (Вэйбо, Чэндэ, Лулун) 356

Цайфанши 採訪使 посланный для сбора сведений о деятельности местного чиновничьего аппарата, инспектор 353

Цаньи дэши 參議得失 участвующий в обсуждении правильных и ошибочных расчетов 352

Цаньи чаочжэн 參議朝政 участвующий в обсуждении политики двора 352

Цаньчжи чжэнши 參知政事 участвующий в управлении политическими делами 352

Цаньюй чаочжэн 參預朝政 участвующий в политике двора 352

Цзаньшань дафу 贊善大夫 сановник, увещевающий наследника престола 417

Цзедуфуши 節度副使 заместитель генерал-губернатора 356

Цзедуши 節度使 генерал-губернатор 353

Цзиди 及第 выдержавший экзамен при управлении государственной канцелярии 318

Цзисяньгуань 集賢館 палата Цзисянь 261

Цзишичжун 給事中 служащий во дворце 451

Цзицзю 祭酒 виночерпий 476

Цзиньчжи 進止 императорский указ 352

Цзиньинь 金印 золотая печать, жалуемая высшим сановникам 473

Цзо линья 左林牙 левый линья 451

Цзо пиши сянвэньсы 左皮室詳穩司 управление сянвэня левого отряда пиши 425

Цзо цяньнювэй шанцзянцзюнь 左千牛衛上將軍 главный военачальник левого отряда охранной стражи, вооруженной острыми мечами 445

Цзоши 左史 левый историк 417

Цзунбо 宗伯 старший чиновник, ведающий делами императорского рода 514

Цзунчжэн 宗正 старший чиновник, ведающий делами императорского рода 514

Цзунчжэнсы 宗正寺 приказ по делам императорского рода 514

Цзунчжэнцин 宗正卿 начальник приказа по делам императорского рода 514

Цзунчжэн шаоцин 宗正少卿 помощник начальника приказа по делам императорского рода 515

Цзысы 子司 отделения-сыновья (имеются в виду три отделения, входившие в состав отдела чинопроизводства) 371

Цзябин 家兵 личные войска генерал-губернатора 356

Цзянбин чжанши 將兵長史 старший чиновник, командующий войсками 540

Цзянхуай чжуаньюньши 江淮轉運使 начальник перевозок из районов рек Янцзыцзян и Хуайшуй 479

Цзянцзоцзянь 將作監 начальник строительных работ 179

Цзяньцзяо саньгун 檢校三公 приравненный к трем высшим сановникам государства 354

Цзяньцзяо тайвэй 檢校太尉 приравненный к главному воеводе 404

Цзяньцзяо шаншу пуе 檢校尚書僕射 приравненный к помощнику начальника дворцовой канцелярии 354

Цзяньцзяо юйшидафу 檢校御史大夫 приравненный к главному цензору 354

Цзяньмэньвэй дацзянцзюнь 監門衛大將軍 старший военачальник отряда, охраняющего ворота императорского дворца 157

Цзяньцзюнь 監軍 военный инспектор 423

Цзяньчжоу 監州 инспектор области 465

Цзянь дафу 諫大夫 сановник, увещевающий императора 404, 417

Цзяньи дафу 諫議大夫 сановник, увещевающий императора 157

Цзяолан 校郎 корректор 540

Цзяошулан 校書郎 корректор 540

Цзяоляньши 教練使 инспектор по обучению войск 355

Цидань сингун дубушусы 契丹行宮都部署司 киданьское управление главнокомандующего походными дворцами 514

Цицзюйлан 起居郎 регистратор императорских действий 416

Цицзюй шэжэнь 起居舍人 регистратор императорских повелений 416

Цигу ила 旗鼓拽剌 смотритель знамен и барабанов 527

Цунма чжи чжихуэйши 從馬直指揮使 командир конного отряда из личного конвоя императора 50

Цунши 從事 канцелярист 540

Цыши 刺史 контролер; правитель области 41, 346

Цяньбосы 錢帛司 департамент денег и шелка 444

Чайцэи 柴冊儀 церемония возведения императора на престол 523

Чансинь чжаньши 長信詹事 надзиратель за делами дворца Чансинь 476

Чанчуньлу цяньбосы 長春路錢帛司 департамент денег и шелка района Чанчунь 444

Чанвэнь 尚文總 соответствует китайскому термину сянгун 461

Чанши 尚書史 должность у киданей 314

Чангунь 常袞 соответствует китайскому термину сянгун 461

Чаодин 朝定 50, 361

Чжаса 閘撒 административная единица 518

Чжанши 長史 старший чиновник 540

Чжаншуцзи 掌書記 секретарь 356

Чжаньши 詹事 надзиратель за делами дворца наследника престола 476

Чжаотаосы 招討司 управление по делам привлечения и наказания 368

Чжаотаоши 招討使 воевода-усмиритель 368

Чжао-и 昭儀 высший ранг наложницы 237, 469

Чжиюаньши 知院事 председатель верховного военного совета 375

Чжицзюнь 支郡 "боковые округа" (области, входившие в состав генерал-губернаторства за исключением главной) 355

Чжиши 支使 канцелярист 356

Чжихоу 祗候 служитель 401

Чжоуму 州牧 пастырь области 346

Чжоу цунши 州從事 областной канцелярист 541

Чжубу 主簿 регистратор 540

Чжуцзолан 著作郎 начальник составительского бюро 449

Чжуцзо цзолан 著作佐郎 помощник составителя 448, 449

Чжуцзоцзюй 著作局 составительское бюро 449

Чжуаньдянь цзими 專典機密 специально ведающий важнейшими делами 352

Чжуаньюньши 轉運使 начальник перевозок 479

Чжун дафу 中大夫 дворцовый советник 403

Чжунцзюнь 中軍 центральные, т.е. главные, войска 355

Чжуншу ечжэ 中書謁者 докладчик, ведающий бумагами в женском дворце 351

Чжуншулин 中書令 начальник дворцового секретариата 351

Чжуншуцзянь 中書監 инспектор дворцового секретариата 351

Чжуншушэн 中書省 управление дворцового секретариата 351, 366

Чжэншилин 政事令 начальник политических дел 366

Чжэншишэн 政事省 управление политических дел 366

Чжэньбинмаши 鎮兵馬使 командир войск генерал-губернаторства 355

Чжэнь дучжи бинмаши 鎮都知兵馬使 главный командир войск генерал-губернаторства 355

Чжэнь фубинмаши 鎮副兵馬使 помощник командира войск генерал-губернаторства 356

Чжэнь фуцзян 鎮副將 помощник военачальника генерал-губернаторства 355

Чжэньцзюнь 鎮軍 войска генерал-губернаторства 355

Чжэньцзян 鎮將 военачальник генерал-губернаторства 355

Чжэньэ бинмаши 鎮遏兵馬使 командир войск, обороняющих генерал-губернаторство 355

Чжэньэ дучжи бинмаши 鎮遏都知兵馬使 главный командир войск, обороняющих генерал-губернаторство 355

Чжэньэцзян 鎮遏將 военачальник, обороняющий генерал-губернаторство 355

Чунлу дафу 崇祿大夫 дворцовый советник 452

Чэнсян 丞相 главный помощник императора 404

Шанцзуньцзю 上尊酒 лучшее рисовое вино 443

Шаницзюй 尚衣局 платяное ведомство 477

Шанняцзюй 尚輦局 паланкинное ведомство 477

Шанчэнцзюй 尚乘局 колесничее ведомство 477

Шаншицзюй 尚食局 кормовое ведомство 477

Шаншу 尚書 ведающий бумагами, секретарь 351

Шаншу пуе 尚書僕射 помощник начальника государственной канцелярии 474

Шаншу цзо пуе 尚書左僕射 левый старший канцелярист 474

Шаншу ю пуе 尚書右僕射 правый старший канцелярист 474

Шаншэцзюй 尚舍局 постойное ведомство 477

Шаняоцзюй 尚藥局 лекарственное ведомство 477

Шаньиньсы 山陰司 управление к северу от гор 465

Шаньцзиньсы 山金司 управление к северу от гор Цзиньшань 221, 465

Шиле 石烈 административная единица 518

Шигуань 史館 департамент государственной истории 449

Шисян 使相 генерал-губернатор - главный помощник императора 354

Шичжай 使宅 резиденция генерал-губернатора 356

Шивэй мабуцзюнь дучжихуэйши 侍衛馬步軍都指揮使 главный командир конных и пеших войск императорской гвардии 385

Шивэй мацзюнь дучжихуэйши 侍衛馬軍都指揮使 главный командир конной императорской гвардии 63

Шумифуши 樞密副使 заместитель председателя верховного военного совета 375

Шуми чжисюэши 樞密直學士 дежурный ученый при управлении важнейших секретных дел 157

Шумиши 樞密使 чиновник для важнейших секретных дел, председатель верховного военного совета 375

Шумиюань 樞密院 верховный военный совет 375

Шэ 舍 условная мера расстояния, пройденного кометой по небу 416

Шэли 舍利 должность у киданей 58, 369

Шэли ланцзюнь 舍利郎君 титул у киданей 118

Шэнь-цэ 神冊 возведение на престол по воле духов (название эры правления) 42

Эрфу 二府 два управления (управление дворцового секретариата и верховный военный совет) 375

Ю пуе 右僕射 правый помощник начальника государственной канцелярии 473

Ю линья 右林牙 правый линья 451

Ю пиши сянвэнь 右皮室詳穩 сянвэнь правого отряда пиши 425

Ю пиши сянвэньсы 右皮室詳穩司 управление сянвэня правого отряда пиши 425

Ю цзаньшань дафу 右贊善大夫 правый советник, увещевающий наследника престола 417

Юши 右史 правый историк 417

Юаньшуай тайцзы 元帥太子 главнокомандующий - наследник престола 51

Юйюэ 于越 почетное звание у киданей 118, 122, 419

Юйюэван цзюнь 于越王軍 отряд вана, носящего звание юйюэ 428

Юй чжуншу мыньшя тун чэншоу цзиньчжи пинчжанши 與中書門下同承受進止平章事 получивший наравне с управлением дворцового секретариата и придворным управлением императорский указ на обсуждение государственных дел 352

Юйши дафу 御史大夫 главный цензор 157

Юйши чжунчэн 御史中丞 помощник главного цензора 157

Юйхоу 虞侯 военный судья 356

Юнканван цзюнь 永康王軍 отряд Юнкан-вана 428

Ямынь 牙門 ворота ведущие в ставку военачальника 355

Янэй дучжи бинмаши 牙內都知兵馬使 главный командир войск при управлении генерал-губернатора 355

Янэйцзюнь 牙內軍 войска при управлении генерал-губернатора 355

Яцзюнь 牙軍 войска генерал-губернатора 355

Яци 牙旗 зубчатые флаги 355

Ячжунцзюнь 牙中軍 войска при управлении генерал-губернатора 355

Яя 押衙 начальник конвоя 355

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
(племена и роды)

Адянь 阿典部452
Ахуэй 阿會 347
Аовэй 奥隗301
Аоли 奥里347
Аолими 奥里米 458
Аоши 奥失347

Байтань 白檀308
Бодэ 伯德347
Бо шивэй 鉢室韋 347, 537
Бэй шивэй 北室韋 332, 347, 537

Вацзецзы 鞾劫子328
Воцзюй 沃沮538

Дахэ 大賀 311, 493
Да шивэй 大室韋 347, 537
Дадань 達靼222, 231, 278
Дацзи 達稽部 493
Дадань 韃靼301, 313
Дансян 党項 71, 225, 306, 313, 364
Дидоугань 地豆干 505, 506
Диле 迪烈 301
Доумолоу 豆莫婁347
Духо 獨活部 493
Дуцзи 度稽 347

Жилянь 日連部 505, 506
Жуаньжуань 蠕蠕505, 506
Жуйси 芮奚部 493

Илоу 挹婁348, 503
Ишихо 乞室活部493
Ила 迭剌部 493

Кумоси 庫莫奚 245, 307, 310, 347, 499

Ли 黎部 505, 506
Лоуфань 樓煩 308

Мохэ 靺鞨305, 348
Мужуе 慕容89, 499
Мэйчжи 梅只 347
Мэнгу 蒙骨301
Мэнгуцзы 萌骨子 224

Навэй 納尾部 493
Нань шивэй 南室韋 332,347,537
Нелицзе 昱剌詣部 493
Нэйхуэйцзи 內會雞部 494
Нюти туцзюэ 牛蹄突厥328
Нюйчжи 女直 348
Нюйчжэнь 女真 42, 52, 124, 130, 182, 183, 184, 313, 327, 333, 348

Оуцзюэлюй 区厥律 327

Пицзе 匹 絜 部505, 506
Пиньмо 頻 沒 部493
Поуали 剖 阿 里458
Пэньнули 盆 奴 里458

Си 奚 41, 42, 46, 51, 157, 307, 313, 331, 347, 499
Сивэнь 奚 嗢 部493
Си 霫 313, 347
Сиваньдань 悉 萬 丹部 505, 506
Сушэнь 肅 愼 195, 331, 461
Сюбо шивэй 臭 泊 室 韋 225
Сюнну 匈 奴 311, 359
Сяцзя 轄 夏 327

Тедянь 鐵 甸 327, 329
Тулююй 吐 六 于部505
Тухунь 吐 渾306, 313
Туюйхунь 吐 谷 渾70, 383
Тубянь 突 便 部 493
Туцзюэ 突 厥42, 70, 149, 306, 327, 364, 383, 499

У цзеду шоунюйчжэнь 五 節 度 熟 女 真303, 492
Ужо 兀 惹 488
Уцзи 勿 吉 348, 536

Фу 伏 部493
Фуфуюй 伏 弗 郁 部505, 506
Фэньа 芬 阿 部493

Хуантоу шивэй 黃 頭 室 韋 41, 225, 328, 347
Хуэйхэ 回 紇326, 327
Хунь 渾 70, 383
Хэдахэ 何 大 何 部 505, 506
Хэсукуань нюйчжэнь 合 蘇 款 女 真 334, 364
Хэбянь 紇 便 部 493
Хэшиле 紇 石 烈 457
Хэйчэцзы 黑 車 子 328, 329
Хэйшуй мохэ 黑 水 靺 鞨309, 310, 347, 502

Цзицзе 集 解 部 493
Цзубу 阻 卜 520
Циби 契 苾 70, 383
Цянцзюй 羌 渠 379

Чжуличжэнь 朱 理 眞 348
Чжуйцзинь 墜 斤 部 493
Чули 楚 里 347
Чухэ 處 和 347
Чуфу 出 伏 部507, 509

Шато 沙 陀 70, 313, 349, 383
Шаньюй туцзюэ 單 于 突 厥 328
Шихо 實 活 部 493
Шивэй 失 韋 333, 515, 536
Шивэй 室 韋 41, 42, 221, 313, 328, 333, 347, 364, 536
Шихо 室 活 部 486
Шоу нюйчжэнь 熟 女 眞 169, 303
Шоу шивэй 獸 室 韋 328
Шулюй 述 律 42, 54
Шэн нюйчжэнь 生 女 眞 164, 169, 304
Шэньмода шивэй 深 末 但 室 韋347, 537

Юаньсычжэ 元 俊 折 347
Юйцзюэли 于 厥 里 313
Юйлин 羽 陵 部505, 506
Юэлиду 越 里 篤458
Юэлицзи 越 里 吉 458

Яоли 遙 里 347

SUMMARY

The history of China had been closely connected to that of adjacent peoples since the remotest past. The tribes living to the north of it, mostly on the territory of the now Mongolian People's Republic, were of the most vital importance for the country.

The northern neighbours of China were certainly typical nomadscattle-breeders from the 6th cent. B. C. as in contrast to the Chinese who were tillers. It is well known that nomadic mode of life may spring up if conditioned by appropriate geographic and biologic factors. It needs vast arid lands and certain types of domesticated ungulate animals living in herds, i. e. the conditions typical of the lands to the north of China.

Different geographic environment conditioning varying branches of production, the nomadic in the north and the agricultural in the south, could not prevent relations between the two societies which generally developped along the same lines everywhere. The vicinity of the two differing modes of economy made a necessity of the tiller-nomad coexistence. The tiller though able to dispense with products of nomadic herdsmanship found it more profitable to get them from the cattle-breeding nomad. On the other hand the nomad could not do without the tiller's products, i. e. food and articraft makes.

There is no doubt that both sides could get the necessary in the way of commercial exchange which really existed. The peaceful relations, though, were usually never long enough. They were broken either by the nomads who found it more profitable to plunder settlements or by China which strove hard to impose her domination over the former to be able to prevent the raids.

Thus the purely economic bases of the sino-nomad relations brought to life a continuous strife which became a leitmotif through the whole history of China. Hence it would be a great errot to fail to see the great rôle played by the nomads in the Chinese history.

The geographic environment both conditioned the development of various industrial branches and the duration of the

strife. The semi-desert of the nomads 'which did not produce five sorts of cereals' were viewed as useless by the Chinese since once there he could no longer toil as he was used to. Hence the Chinese could not take a firm hold of the lands and settle in them, as it had been the practice in the east and south where the Chinese colonization was quite fast. They had to concentrate on the fighting tactics alone to guarantee themselves from excedingly restless neighbours. The ways to fight were not constant and varied with dynasties but none of them could get the upper hand. The nomads were surely protected by the geographic environment and they were able to harass China over centuries, themselves changing in turn.

The Ch'i-tan occupy a special place among the multitude of northern peoples that China had to fight in her ancient and medieval history. This people opened a new stage in the relations between China and the nomadic steppe. The fact is that before the Ch'i-tan all tribal leaders at war with China either recognized the supremacy of the Chinese Emperor or thought themselves equal to him. The Ch'i-tan Emperor T'ai-tsung, in his turn, after military victories, put an emperor on the Chinese throne who officially recognized him as his father, a relationship which expresses subjugation in Chinese terms. More than that, the same managed to take the Chinese throne for himself, although for a short period. In other words, China for the first time in her history recognized submission to another nation.

If prior to that, China contended to pay a self-humiliating tribute, calling it 'gifts', as a result of military defeats, the Ch'i-tan imposed emperor conceded 16 Chinese regions to the Ch'i-tan besides the 'gifts'. The domination over the Chinese territories served a great turnover for the nomads. They learnt to dominate Chinese lands and realized that the first experience could be repeated also on a larger scale.

The capture of Cinese lands and numerous prisoners-of-war enabled the Ch'i-tan to govern an important number of settled population. The methods of governing which had been sound for the nomads were no longer valid, and new forms were found. The Ch'i-tan experience in the struggle against China and their methods of governing over the settled population were widely used by later conquerors. It was not an occasional phenomenon that the Ch'i-tan Ye-lü Ch'u-ts'ai served as a counsellor under the Mongols, and the Manchu translated histories of the Lao, Chin and Yuan dynasties before invading China.

By the mid-ninth century Chinese historians had worked

out two points of view onto the Ch'i-tan genesis: the first linked them to the Hsiung-nu while the second, a later one, to the Dung-hu. Both affirmations are of a speculative nature and based themselves on different interpretations of sources. Now the predominant view considers the Ch'i-tan ancestors of the modern Mongols but a definitive statement may be made only when the Ch'i-tan written monuments are deciphered.

The main sources for our knowledge of the Ch'i-tan are Chinese historical works, fairly many in number. It may suffice to cite the *Liao-chih Chih-i* (The Selection of the Missed in the History of Liao), written in 1743, i. e. in the time of the Manchu Emperor Kao-Tsung. Its author, Li E (1692—1752), used 357 earlier works citing them to fill in the blank spaces and to interpret unclear passages in the official history, the *Liao-shih*. The quotations thus collected formed his book of 24 chapters. It should be mentioned, though, that Li E failed to use all sources which in fact were even more numerous. Nevertheless, only two of them, the *Ch'i-tan Kuo Chih* (The History of the Ch'i-tan State) and the *Liao-shih* (The History of the Liao Dynasty), present a systematic narrative of the Ch'i-tan history to which others give but scanty lines.

The History of the Ch'i-tan State was written and presented to the Emperor of the Southern Sung, Hsiao-Tsung (1163—1189), in the third moon of the seventh year of the era of the Ch'un-hsi reign (1180). It is the earliest independent Chinese treatise which has come down to us and which deals with the history of a foreign state. All previous data on adjacent peoples were marginal to dynastic histories.

The author of the History was a Southern Sung dignitary whose biography has but fragmentarily survived. His accomplished work counted 27 chapters and five supplements: a report to the Emperor on the completion of the work and its presentation; a consecutive history of the beginning of the Ch'i-tan state; the main data on lives of nine sovereigns of the state presented chronologically; a genealogical chart of the Ch'i-tan emperors; a geographic map of the Lao Empire.

The first 12 chapters describe acts of the Ch'i-tan emperors. The following seven present vitae of empresses, their sons, and dignitaries including the Chinese serving for the Ch'i-tan.

The 20th chapter contains diplomatic correspondence between the dynasties of the Later Ching and Sung, on one side, and the Ch'i-tan state, on the other. It is here that we find petitions by the last emperor of the Later Chin dynasty and by his mother; texts of solemn oath-treatises of the Sung and

Lao dynasties dated 1005 when the Sung court had to concede to pay the Ch'i-tan a yearly tribute named 'aid' amounting to 200,000 pieces of silk and 100,000 pieces of silver; the correspondence of the Ch'i-tan and Sung emperors dated 1042 referring to the territorial aspirations of the former to the latter; the treaty on the increase of the Sung tribute which alone amounted to 100,000 pieces of silver and 100,000 pieces of silk; letters concerning border changes talks.

The 21st chapter lists gifts exchanged between the Ch'i-tan and the Sung dynasty and those brought by dependent regions. The 22nd chapter contains geographical data on the Ch'i-tan state. The 24th and 25th chapters include travelogues by Chinese visitors to the Ch'i-tan lands. The 26th chapter informs of lands contiguous to the Ch'i-tan. The 27th chapter relates mores of the Ch'i-tan.

Yeh Lung-li used for his book other earlier Chinese works rather uncritically. A comparison of his text with others shows that he relied on the work of Ssû-ma Kuang, the *Tzû-chih T'ung-chien* (The All-Reflecting Mirror That Helps To Govern), while relating events prior to the Sung dynasty, and for further events he relied of the *Hsü Tzû-chih T'ung-chien Ch'ang-pan* (A Chronicle Continuing the All-Reflecting Mirror That Helps To Govern) by Li T'ao.

As for other works used, Yeh Lung-li borrowed from dynastic histories by *Wei-shu*, *Pei-shi*, *Sui-shu*, *Hsin Wu-tai-shi*, *the Sung-mo Chi-wen* (Notes on the Heard in Sung-mo) by Hung Hao, and its continuation, the *Hsü Sung-mo Chi'wen*; the now lost work by Wu Kui, the *Yanpei Tsachi* (Miscellaneous Notes on the Region to the North of the Yan Land); the *Hsi-en-pei chi* (Notes of a Traveller to the North) by Hu Chiao; travelogues by Wang Tseng, Fu Chen; notes by Chan Shunmin; a report submitted to the Sung Emperor T'ai-tsun in 958 by Sung Ch'i; a report on his embassy to the Ch'i-tan by Sung Shou; poetry in the Ch'i-tan language by the Sung ambassadors Yü Ching and Tiao Yao; the *Lochung Chi-i*.

The list above permits us to name the work a compilation which in our view is by no means defamatory. The data on the Ch'i-tan collected by Yeh Lung-li from various sources formed the first Chinese work on history of that people. The compact volume and variety of the related material provide an easy access to a number of aspects of the Ch'i-tan life and history as presented by Chinese historians.

The main shortcoming of the History lies in the limited scope of its presentation of the Ch'i-tan history, i. e. only as

related to the Chinese history, hence its failure to depict such events as the Ch'i-tan conquest of the Po-hai state, the wars of Sheng-tsung against Corea, relations with the Hsi-Hsia state, etc.

The grudge should not be put against the author himself, though His History was written along the then existing lines of historical science bound to be an extra tool of the Son of the Heaven in governing the state. The historical works were metaphorically compared with mirrors verily reflecting events of the days past and they were to give the right and expert advice on ever appearing questions of stately importance.

Yeh Lung-li related the Ch'i-tan history to that of China and hence wrote it in the mainstream of the tradition for which he is not to blame. His narration cannot help provoking some reaction, though. The historian appeared under a heavy stress of national feelings. This pops up particularly when one reads the events of the Sung dynasty, the time the author lived in. Pro-Chinese versions and interpretations as well as sheer misinterpretations abound in the work. The latter should not fail to attract attention of a modern scholar.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
37	2 св.	кихрем	вихрем
71	14 св.	Чжоу-жую	Чжун-жую
124		между строкой 5 и 6 сн. пропущен 996 год	
168	6 св.	в отвод	и отвод
193	3 св.	Тинь-цзо	Тянь-цзо
228	2 св.	Шицяло	Шицяо
273	7-8 св.	был пожалован по-смертный титул	было пожаловано по-смертное имя
300	2 сн.	Уанчжоу	Уаньчжоу
301	12 св.	Ляньчжоу	Ланьчжоу
345	7 св.	夷离巾	阿保机
345	16 сн.	阿保机	夷离巾
346	16 св.	史使	史=使
353	11 св.	иероглиф перевернут	
355	15-16 сн.	яя - главный начальник конвоя	яя - начальник конвоя
362	1-2 св.	два иероглифа перевернуты	
363	3-4 св.	три иероглифа перевернуты	
364	20-21 св.	появилось в связи с легендой о желтом драконе, убившем Абаоцзи	появилось не в связи с легендой о желтом драконе, убитом Абаоцзи
409	13 св.	Ли Цзин-тану	Ши Цзин-тану
478	15-16 сн.	вместо иероглифа 史 стоит иероглиф 沙	вместо иероглифа 使 стоит иероглиф 史
486	18-19 св.	Ляопин	Ляонин
503	23 сн.	Туя	Туюя
510	23 сн.	пропущен иероглиф *си* 霫	
541	6 сн.	少离	沙离

Е ЛУН-ЛИ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА КИДАНЕЙ

(ЦИДАНЬ ГО ЧЖИ)

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *И. С. Смирнов*
Младший редактор *И. И. Исаева*
Художник *И. Д. Бритвенко*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Е. Синенко*
Корректоры *В. В. Воловик* и *Л. Ф. Орлова*

ИБ № 13364

Сдано в набор 16/II 1978 г.
Подписано к печати 30/XI 1978 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бум. № 2.
Печ. л. 38. Уч.-изд. л. 37,99.
Тираж 4200 экз. Изд. № 3796. Зак. № 125.
Цена 4 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28